Russ.
30
n

Venčanie

L. Russ
30 nr

JULIUS FRANKE, WIEN

<36618167370011
S
<36618167370011
Bayer. Staatsbibliothek
1097x/12

A1765

500

[illegible]
A 25.

ВѢНЧАНІЕ

РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ

НА ЦАРСТВО.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ВѢНЧАНІЕ
РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ
НА ЦАРСТВО

Начиная съ царя Михаила Ѳедоровича до Императора АЛЕКСАНДРА III.

съ 217 рисунками

COURONNEMENT
DES
SOUVERAINS RUSSES

à partir du Tsar Michel Fédorovitch jusqu'à L'Empereur ALEXANDRE III,

avec 217 gravures

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Германа Гоппе.
1883.

S.n.5176

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

ТИПОГРАФІЯ ЭДУАРДА ГОППЕ
С.-Петербургъ.

Его Императорскому Величеству

АЛЕКСАНДРУ III

ИМПЕРАТОРУ И САМОДЕРЖЦУ

ВСЕРОССІЙСКОМУ

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

посвящаетъ

Издатель.

Предисловіе.

Глубокій интересъ представляемый торжествомъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Императора Александра III и августѣйшей супруги его, побудилъ насъ выпустить въ свѣтъ это изданіе, долженствующее служить памятникомъ этого великаго событія. Чтобы сдѣлать изданіе возможно полнымъ, мы нашли необходимымъ предпослать описанію торжества историческій очеркъ вѣнчанія на царство русскихъ государей дома Романова и украсить его наиболѣе замѣчательными рисунками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе нераспространенность русскаго языка заграницею, мы рѣшились помѣстить рядомъ съ русскимъ текстомъ и французскій, чтобы дать вѣрное понятіе объ этомъ важномъ событіи и иностранцамъ, которые большею частію почерпаютъ извѣстія о Россіи изъ газетъ, не отличающихся точностью сообщаемыхъ свѣдѣній.

Насколько удалось намъ достигнуть нашей цѣли въ этомъ изданіи—предоставляемъ судить читателямъ; во всякомъ случаѣ, альбомъ этотъ представляетъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ единственное въ своемъ родѣ изданіе.

Издатель.

Оглавленіе рисунковъ.

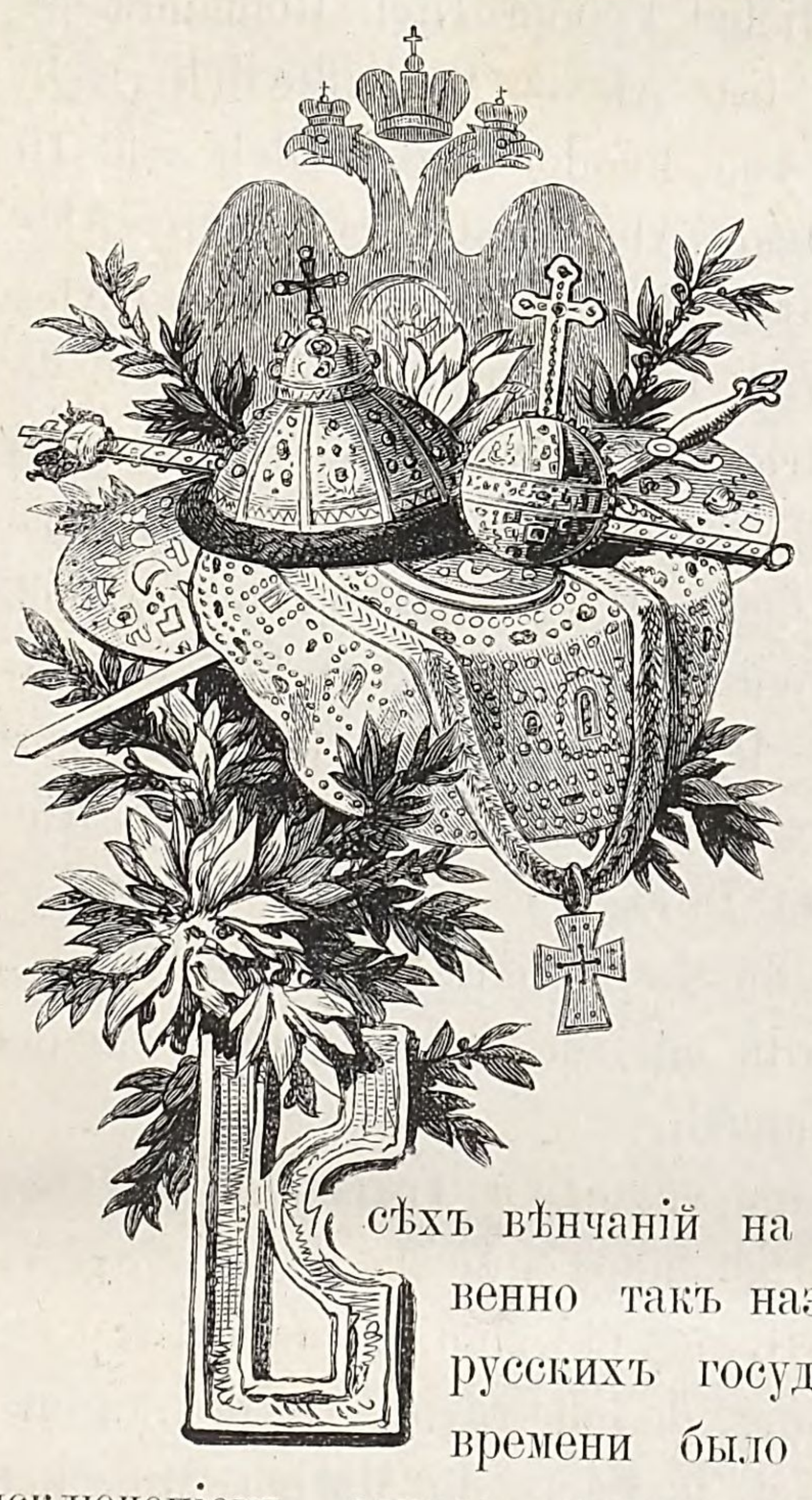

Московское посольство къ Михаилу Өеодоровичу Романову въ Кострому—объ упрошеніи его на всероссійскій престолъ (съ картины П. М. Шамшина). Стр. 4—5.
Хоромы бояръ Романовыхъ въ Москвѣ. Стр. 8.
Дворецъ царя Михаила Өеодоровича въ Костромѣ. Стр. 8.
Шествіе царя Михаила Өеодоровича на коронованіе въ Москвѣ, въ 1613 году. Стр. 9.
Св. коронованіе царя Михаила Өеодоровича 11-го іюля 1613 года. Стр. 12—13.
Видъ Успенскаго собора въ Москвѣ, гдѣ совершается коронованіе русскихъ государей. Стр. 16.
Тронъ царя Іоанна III Васильевича (2 рис.). Стр. 17.
Царь Алексѣй Михайловичъ, отецъ Петра Великаго. Стр. 20.
Царица Наталья Кирилловна, мать Петра Великаго. Стр. 21.
Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Стр. 25.
Св. коронованіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 25-го іюля 1682 г. Стр. 28—29.
Видъ московскаго Кремля въ началѣ XVIII вѣка. Стр. 32.
Императоръ Петръ I (два портрета). Стр. 33.
Императрица Екатерина I. Стр. 33.
Императоръ Павелъ I. Стр. 33.
Императрица Екатерина II (два портрета). Стр. 33.
Императоръ Петръ III. Стр. 33.
Императрица Анна Леопольдовна. Стр. 33.
Императоръ Петръ II. Стр. 33.
Императрица Анна Іоанновна (два портрета). Стр. 33.
Императрица Елизавета Петровна. Стр. 33.
Видъ Красныхъ воротъ въ Москвѣ во время коронаціи императрицы Елизаветы Петровны. Стр. 36.
Видъ Красныхъ воротъ въ Москвѣ теперь. Стр. 37.
Тронъ императрицы Анны Ивановны. Стр. 40.
Св. коронованіе императрицы Екатерины II 22-го сентября 1762 г. Стр. 44—45.
Тверскія тріумфальныя ворота въ Москвѣ. Стр. 48.
Герольдъ ордена св. Андрея Первозваннаго временъ императора Павла I. Стр. 49.
Св. коронованіе императора Николая I Павловича 22-го августа 1826 года. Стр. 52—53.
Пріемная въ царскихъ теремахъ въ московск. Кремлѣ. Стр. 56.
Спальня въ царскихъ теремахъ въ московскомъ Кремлѣ. Стр. 57.
Парадный залъ въ Грановитой палатѣ, въ Москвѣ, времени императора Александра II (2 рис.). Стр. 60—61.
Герольдъ при коронованіи императора Александра II. Стр. 65.
Св. коронованіе императора Александра II Николаевича и императрицы Маріи Александровны 26-го августа 1856 г. (4 рис.). Стр. 68—69.
Императоръ Александръ II Николаевичъ (два портрета). Стр. 72 и 77.
Императрица Марія Александровна (два портрета). Стр. 72 и 76.
Скипетръ великаго князя Владиміра. Стр. 73.
Большая гербовая печать царей. Стр. 73.
Короны русскихъ государей: 1) Мономаховская; 2) царства Казанскаго; 3) Михаила Өеодоровича; 4) Петра Алексѣевича; 5) Іоанна Алексѣевича; 6) Елизаветы Петровны; 7) Екатерины I; 8) Анны Ивановны; 9) Большая императорская корона; 10) корона императрицы. Стр. 80.
Императорскія царскія регаліи Россійской имперіи. Стр. 81.
Новое государственное знамя. Стр. 84.
Новая государственная печать большая. Стр. 85.
Новая государственная печать средняя. Стр. 85.
Новая государственная печать малая. Стр. 85.
Видъ царскихъ теремовъ въ московскомъ Кремлѣ. Стр. 88.
Большой государственный гербъ. Стр. 89.
Родовой гербъ Императора Александра III. Стр. 92.
Большой гербъ Императрицы Маріи Өеодоровны. Стр. 93.
Малый гербъ Императрицы Маріи Өеодоровны. Стр. 93.
Гербъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Стр. 96.
Видъ Архангельскаго собора въ московскомъ Кремлѣ. Стр. 97.
Видъ Благовѣщенскаго собора въ московскомъ Кремлѣ. Стр. 97.
Общій видъ московскаго Кремля. Стр. 100.
Александровскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ, съ видомъ Троннаго зала. Стр. 101.
Герольдъ при св. коронованіи Императора Александра III. Стр. 107.
Императрица Марія Өеодоровна. Стр. 108—109, 164—165.
Императоръ Александръ III. Стр. 108—109, 156—157.
Петровскій дворецъ близъ Москвы. Стр. 112.
Дворецъ въ Останкинѣ, близъ Москвы. Стр. 112.
Екатерининскій залъ въ моск. кремлевскомъ дворцѣ. Стр. 113.
Андреевскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ. Стр. 116.
Тронъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Андреевской залѣ. Стр. 117.
Георгіевскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ. Стр. 120.
Владимірскій залъ въ московскомъ кремлевск. дворцѣ. Стр. 121.
Объявленіе герольдомъ о священномъ коронованіи. Стр 124.
Разные виды въ улицахъ Москвы въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ (5 рис.). Стр. 125.
Видъ Кремлевской площади утромъ въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ. Стр. 128.
Объявленіе о священномъ коронованіи. Стр. 129.
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву.— Встрѣча городскимъ управленіемъ. Стр. 132—133.
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву.— Поклоненіе иконѣ Иверской Божіей Матери. Стр. 137.
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву. — Сцена на Красной площади. Стр. 140—141.
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву. — Прибытіе кортежа на Кремлевскую площадь (2 рис.). Стр.148—9.
Освященіе новаго государственнаго знамени въ Оружейной палатѣ. Стр. 152.
Священное коронованіе Ихъ Величествъ. — Чтеніе молитвы митрополитомъ послѣ возложенія короны. Стр. 172—173.
Коронованіе Государыни Императрицы. Стр. 176.
Встрѣча Ихъ Величествъ духовенствомъ при вступленіи въ Успенскій соборъ. Стр. 177.
Св. мѵропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Стр. 180—181.
Александровскій дворецъ въ Нескучномъ, близъ Москвы. Стр. 184.
Ихъ Величества на Красномъ крыльцѣ кланяются народу. Стр. 185.
Шествіе Ихъ Величествъ изъ Успенскаго собора послѣ св. коронованія. Стр. 188—189.
Иллюминація города Москвы въ день коронаціи (5 рис.). Стр. 192 и 193.
Парадный обѣдъ въ Грановитой палатѣ послѣ св. коронованія. Стр. 196—197.
Меню парадпаго обѣда въ Грановитой палатѣ (2 рис.). Стр. 200.
Регаліи въ Тронной залѣ во время поздравленій. Стр. 201.
Жетонъ въ память св. коронованія. Стр. 201.
Медаль въ память св. коронованія. Стр. 201.
Поздравленіе Ихъ Величествъ и поднесеніе хлѣба-соли въ Тронной залѣ. Стр. 204—205.
Приношенія, поднесенныя при поздравленіи Ихъ Величествъ. Стр. 208, 216, 217, 233, 268 и 276.
Парадная лѣстница въ кремлевскомъ дворцѣ вечеромъ 16-го мая. Стр. 209.
Парадный балъ въ кремлевскомъ дворцѣ 16-го мая. Высочайшій выходъ. Стр. 212—213.
Парадный спектакль въ Большомъ московскомъ театрѣ. Стр. 220.
Видъ царскаго фойэ во время параднаго спектакля въ Большомъ театрѣ, въ Москвѣ. Стр. 221.
Меню параднаго обѣда въ честь дипломатическаго корпуса. Стр. 224.
Афиша параднаго спектакля въ Большомъ московскомъ театрѣ. Стр. 224.
Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Величествамъ. —Блюда и солонки. Стр. 225, 232, 240, 241, 245, 248, 249, 252, 253, 256, 257, 260, 261, 264, 265, 269, 272, 273, 276, 277, 280, 281.
Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 21-го мая Стр. 228—229.
Парадный обѣдъ для духовенства и первыхъ 2-хъ классовъ особъ обоего пола въ Грановитой палатѣ. Стр. 236.
Балъ московскаго дворянства въ благородномъ собраніи. Стр. 237.
Уличныя сцены въ Москвѣ во время коронаціи (7 рис.). Стр. 244.
Высочайшій смотръ войскъ на Ходынскомъ полѣ 28-го мая. Стр. 252 и 253.
Портреты иностранныхъ принцевъ и представителей державъ, присутствовавшихъ при св. коронованіи. Стр. 277.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

ВѢНЧАНІЕ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ НА ЦАРСТВО.

Couronnement DES SOUVERAINS RUSSES.

Приступая къ описанію священнаго коронованія Императора Александра III, мы, въ виду важности событія и всеобщаго интереса, возбуждаемаго имъ, считаемъ необходимымъ предпослать этому описанію краткій историческій очеркъ вѣнчанія русскихъ государей на царство.

Всѣхъ вѣнчаній на царство или обыкновенно такъ называемыхъ коронацій русскихъ государей до настоящаго времени было восемнадцать, и, за исключеніемъ одного случая, этотъ торжественный обрядъ совершался въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Только первое вѣнчаніе на царство великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха происходило въ Кіевѣ, въ тамошнемъ Софійскомъ соборѣ. Къ этому, впрочемъ, надобно прибавить, что одинъ изъ русскихъ государей, Николай I, былъ коронованъ два раза: сперва

LE SACRE DE L'EMPEREUR ALEXANDRE III EST UN ÉVÈNEMENT D'UNE IMPORTANCE SI EXCEPTIONNELLE, QUE NOUS CROYONS NÉCESSAIRE DE FAIRE PRÉCÉDER LA DÉSCRIPTION DÉTAILLÉE, QUE NOUS ALLONS DONNER DE CETTE SOLENNITÉ, D'UN COURT APERÇU HISTORIQUE DES SACRES ANTÉRIEURS DES SOUVERAINS RUSSES DE DIVERSES ÉPOQUES.

En tout il y a eu jusqu'à nos jours dix-huit Sacres ou „couronnements“ de souverains russes et, à une seule exception, toutes ces solennités religieuses ont été célébrées à Moscou, dans la cathédrale de l'Assomption. Seul, le grand-duc Vladimir Vsévolodovitch Monomâque a été sacré à Kiew, dans la cathédrale de Sainte-Sophie, et c'est par ce prince que commence en Russie la série des Sacres. Un de nos souverains, l'empereur Nicolas I fut sacré à deux reprises différentes; d'abord à Moscou, en qualité d'empereur de Toutes les Russies, et puis après à Varsovie en qualité de roi de Pologne. Cette dernière cérémonie a eu lieu d'après le rite catholique-romain et a été célébrée par l'archevêque de Varsovie, primat du Royaume.

въ Москвѣ, какъ императоръ всероссійскій, а потомъ въ Варшавѣ, какъ царь или король польскій, и это послѣднее коронованіе совершено было по уставу римско-католической церкви примасомъ царства, архіепископомъ варшавскимъ.

На общее число коронацій приходилось всего двадцать-три особы, потому что къ этому священнодѣйствію были пріобщены и нѣкоторыя супруги царствовавшихъ императоровъ: Павла Петровича, Николая Павловича, Александра Павловича и Александра Николаевича, а также и потому, что вѣнчаніе на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей происходило одновременно. Кромѣ того, императрица Александра Ѳедоровна была вмѣстѣ со своимъ супругомъ коронована въ Варшавѣ, какъ царица или королева польская. Затѣмъ изъ нецарствовавшихъ еще лицъ были коронованы заблаговременно: внукъ великаго князя Ивана III Дмитрій Ивановичъ и вступившая на престолъ уже послѣ своей коронаціи императрица Екатерина I. Не были коронованы, по кратковременности своего царствованія: царь Ѳедоръ Борисовичъ и императоры Иванъ VI Антоновичъ и Петръ III Ѳедоровичъ. Не состоялось также предполагаемаго коронованія правительницы великой княгини Анны Леопольдовны, принцессы Брауншвейгской, намѣревавшейся объявить себя императрицею, такъ какъ прежде исполненія этого намѣренія она лишилась власти.

Хронологическій порядокъ коронацій былъ слѣдующій: великаго князя Владиміра Мономаха — между 1113 и 1125 годами; внука великаго князя Ивана III, Дмитрія — въ 1492 году, 3-го февраля; царя Ивана IV Васильевича Грознаго — въ 1547 году, 16-го января; царя Ѳедора Ивановича — въ 1584 году, 31-го мая; царя Бориса Ѳедоровича Годунова — въ 1598 году, 1-го января; царя Василія Ивановича Шуйскаго — въ 1606 году, 1-го іюня; царя Михаила Ѳедоровича Романова — въ 1613 году, 11-го іюля; царя Алексѣя Михайловича — въ 1645 году, 28-го сентября; царя Ѳедора Алексѣевича — въ 1676 году, 16-го іюня; царей Іоанна и Петра Алексѣевичей — въ 1682 году, 25-го іюня; императрицы Екатерины Алексѣевны — въ 1724 году, 7-го мая; императора Петра II — въ 1726 году, 25-го февраля; императрицы Анны Ивановны — въ 1731 году, 28-го апрѣля; императрицы Елизаветы Петровны — въ 1741 году, 25-го апрѣля; императрицы Екатерины II Алексѣевны — въ 1762 году, 22-го сентября; императора Павла Петровича — въ 1797 году, 5-го апрѣля; императора Александра I Павловича — въ 1801 году, 15-го сентября; императора Николая I Павловича — въ 1826 году, 22-го августа, и императора Александра II Николаевича — въ 1856 году, 26-го августа.

По днямъ недѣли коронаціи распредѣляются такимъ образомъ: изъ общаго числа коронацій, т. е. изъ числа восемнадцати, приходилось: на воскресенье — 12; на вторникъ — 2; на четвергъ — 1; на пятницу — 2; на субботу — 1.

Dans les dix-huit Sacres ont figuré en total vingt-trois personnes couronnées, car les épouses des empereurs Paul Pétrovitch, Alexandre Pavlovitch, Nicolas Pavlovitch et Alexandre Nicolaïévitch ont été couronnées simultanément avec leurs augustes époux et les tsars Jean Aléxeïévitch et Pierre Aléxeïévitch ont été sacrés tous les deux le même jour. L'impératrice Alexandra Féodorovna a été, en outre, couronnée comme reine de Pologne, en même temps que l'empereur Nicolas. On compte enfin deux Sacres anticipés — celui de Dmitri Ivanovitch, petit fils du grand-duc Jean III, et celui de l'impératrice Catherine I-re, couronnée quelques années avant son avénement au trône. Les règnes très courts du tsar Théodore Borissovitch, ainsi que des empereurs Jean VI Antonovitch et Pierre III Féodorovitch n'ont pas été signalés par des Sacres. Il y eut enfin un exemple de Sacre projété mais non accompli — celui de la régente Anne Léopoldovna, princesse de Brunswick, qui avait l'intention de se faire proclamer impératrice, mais qui fut deposée avant d'avoir pu réaliser son projet.

Les Sacres dont nous venons de parler se sont succédés dans l'ordre chronologique suivant:

Vladimir Monomâque — entre 1113 et 1125; Dmitri, petit fils de Jean III-me — en 1492, le 3 février; le tsar Jean IV-me Vassiliévitch, dit le Terrible — le 16 janvier 1547; le tsar Féodor Ivanovitch — le 31 mai 1584; le tsar Boris Féodorovitch Godounow — le 1 janvier 1598; le tsar Basile Ivanovitch Schouisky — le 1 juin 1606; le tsar Michel Féodorovitch Romanow — le 11 juillet 1613; le tsar Alexis Mikhaïlovitch — le 28 septembre 1645; le tsar Féodor Alexéïevitch — le 16 juin 1676; les tsars Jean Alexéïevitch et Pierre Alexéïevitch — le 25 juin 1682; l'impératrice Cathérine I Alexéïevna — le 7 mai 1724; l'empereur Pierre II — le 25 février 1726; l'impératrice Anne Ivanovna — le 28 avril 1731; l'impératrice Elisabeth Pétrovna — le 25 avril 1741; l'impératrice Catherine II — le 22 septembre 1762; l'empereur Paul Pétrovitch — le 5 avril 1797; l'empereur Alexandre I — le 15 septembre 1801; l'empereur Nicolas I — le 22 août 1826 et l'empereur Alexandre II — le 26 août 1856.

Douze cérémonies du Sacre tombent sur des dimanches, deux sur un mardi, une sur un jeudi, deux sur des vendredis, une sur samedi.

Tous les souverains russes, à l'exception du tsar Jean IV-me Vassiliévitch, ainsi que des empereurs Nicolas I et Alexandre II, ont été couronnés dans le courant de la première année de leur règne. On devrait citer encore, pour être exact, le Sacre de Marina Mnischek, la fiancée du tsar Dmitri (l'imposteur), mais ce Sacre est repudié par notre église, comme entaché de fraude, et ne saurait par conséquent entrer dans notre énumération.

Le cérémonial du Sacre nous vient de Byzance, mais son importation est de beaucoup ultérieure à l'introduc-

Всѣ коронаціи, за исключеніемъ коронацій царя Ивана IV Васильевича и императоровъ Николая и Александра II, совершались прежде наступленія первой годовщины со времени воцаренія. Къ приведенному нами числу коронацій слѣдовало-бы прибавить еще и коронацію невѣсты нареченнаго царя Дмитрія, т. е. Самозванца, Марины Мнишекъ; но коронація эта, какъ достигнутая обманомъ, не признается нашею церковью дѣйствительно совершеннымъ обрядомъ, а потому она и устранена изъ общаго счета священныхъ помазаній на государство россійское.

Обрядъ вѣнчанія на царство принесенъ къ намъ изъ Греціи, но не вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства, а гораздо позже. Въ „Степенной книгѣ" говорится, что великій князь Владиміръ Всеволодовичъ получилъ изъ Царьграда, отъ императора Алексѣя Комнена, за свое мужество, діадему Константина Мономаха, дѣда его по матери, и другую царскую утварь, и что ефесскій митрополитъ Неофонъ, вмѣстѣ съ епископомъ милитинскимъ, вѣнчалъ Владиміра въ кіевскомъ соборномъ храмѣ, какъ перваго царя россійскаго. Въ числѣ царскихъ регалій были, по лѣтописнымъ свѣдѣніямъ, привезены въ Кіевъ животворящій на золотой цѣпи крестъ, царскій вѣнецъ, или такъ называемая „шапка Мономаха", и „крабійца" или сердоликовый кубокъ, принадлежавшій нѣкогда Августу, кесарю римскому. Кромѣ животворящаго креста и шапки — этихъ знаковъ царскаго достоинства, принадлежавшихъ благовѣрнымъ государямъ греческимъ, по словамъ лѣтописи, на Владиміра Мономаха при вѣнчаніи на царство были возложены: порфира и золотая гривна. Въ такихъ регаліяхъ, но безъ гривны, и изображаются древніе цари, съ прибавленіемъ скипетра и державы, о присылкѣ которыхъ Владиміру Мономаху изъ Греціи лѣтописи ничего не упоминаютъ. Но за то онѣ добавляютъ, будто Владиміръ Мономахъ, собравъ духовенство, бояръ и людей торговыхъ, заповѣдалъ имъ, чтобы они никого не вѣнчали на царство до тѣхъ поръ, пока Русь не соединится въ одну державу и у нея будетъ единственный и могущественный самодержецъ. „Съ такимъ-же завѣтомъ — продолжаетъ лѣтопись — Владиміръ передалъ полученную имъ изъ Греціи царскую утварь старшему своему сыну Георгію".

Хотя не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что русскіе князья, какъ удѣльные, такъ и великіе, принимая власть надъ княжествами, исполняли церковныя торжества, приказывая служить молебствія и принимая въ церкви пастырское благословеніе, но о такихъ священныхъ обрядахъ, какъ коронація, въ лѣтописяхъ не встрѣчается никакихъ извѣстій до 1498 года, когда совершился торжественный обрядъ поставленія на великое княженіе Дмитрія Ивановича, роднаго внука великаго князя московскаго Ивана III. Желая упрочить великокняжескій престолъ за своимъ прямымъ, нисходящимъ потомствомъ, Иванъ III объявилъ Дмитрія, — отецъ котораго уже умеръ, — великимъ княземъ и своимъ прямымъ преемникомъ, и тогда состоялось въ Москвѣ первое ...

tion officielle du christianisme en Russie. Le *Livre des dégrès* constate que le grand-duc Vladimir Vsévolodovitch a reçu de Constantinople, de l'empereur Alexis Comnène, en signe de tribut à sa valeur militaire, le diadème de Constantin Monomâque, son grand-père maternel, ainsi que plusieurs autres insignes de souveraineté; et que Néophon, métropolite d'Ephèse, assisté de l'évêque de Milicène, l'a sacré dans la cathédrale de Kiew, comme premier tsar russe. D'après les informations des annales, parmis les insignes de souveraineté qui furent apportés à Kiew, se trouvait un crucifix suspendu à une chaîne d'or, la couronne dite „bonnet de Monomâque" et une coupe en cornaline ayant appartenu autrefois à Auguste-César. Les annales disent encore qu'en outre du crucifix et de la couronne qui furent les insignes de la royauté des empereurs orthodoxes grecs, Vladimir Monomâque fut revêtu, à la cérémonie du Sacre, d'un manteau de pourpre et d'une *grivna* (médaillon) en or. C'est ainsi (à l'exception de la *grivna*) qu'on a représentée les anciens souverains russes, en ajoutant aux insignes susnommés un sceptre et un globe, qui ne sont pas cités comme ayant été envoyés de Grèce à Vladimir Monomâque. Les annales prétendent, par contre, que Vladimir Monomâque, ayant convoqué le clergé, les boyards et les marchands, leur a enjoint de ne sacrer personne au trône de Russie tant que le pays ne sera point unifié et ne verra à sa tête un seul et unique autocrate puissant. L'annaliste dit encore que Vladimir a répété cette injonction à son fils aîné Georges, en lui remettant les insignes qu'il avait reçus de Grèce.

Quoique il soit hors de doute que les princes russes de la période des apanages signalaient par des cérémonies religieuses leur avénement, ordonnant des actions de grâces et se faisant benir à l'église par des évêques, les annales restent muettes, jusqu'en 1498, sur des solennités ayant le caractère de Sacre. Dans le courant de l'année précitée, eût lieu le Sacre solennel de Dmitri Ivanovitch, petit-fils de Jean III, grand-duc de Moscou. Désirant consolider le trône de Moscou dans sa descendance directe, Jean III proclama Dmitri (dont le père n'existait plus) grand-duc et héritier direct du trône. Ce fut alors que Moscou vit pour la première fois la célébration d'un Sacre. La cérémonie a été décrite en détail dans la chronique Niconovsky.

Le 3 février 1498, le grand-duc, accompagné de boyards et de courtisans se rendit de son palais du Cremlin avec son petit-fils Dmitri, âgé alors de 15 ans, à l'église cathédrale de l'Assomption, où ils étaient reçus par le métropolite, assisté de cinq évêques et archimandrites. Au milieu de l'église s'élevait une estrade supportant trois sièges destinés au grand-duc, à son petit-fils et au métropolite. Sur une table placée à proximité étaient déposés le bonnet de Monomâque et les „barmes" (large colerette en drap d'or ornée de saintes images).

Московское посольство къ Михаилу Θеодоровичу Романову въ Кострому, об

(L'Ambassade de Moscou priant Michael Fedorovitch Romanoff d'accepter

упрошенiи его на всероссiйскiй престолъ. (Съ картины проф. П. М. Шамшина).
trône de Toutes les Russies. (D'après le tableau du Prof. Shamshine).

вое вѣнчаніе на государство, подробно описанное въ Никоновской лѣтописи.

3-го февраля 1498 года, великій князь, въ сопровожденіи бояръ и царедворцевъ, отправился со своимъ пятнадцатилѣтнимъ внукомъ Дмитріемъ изъ своихъ кремлевскихъ палатъ въ соборную церковь Успенія Богородицы, гдѣ ихъ ожидали митрополитъ съ пятью епископами и архимандритами. Посреди Успенской церкви возвышался помостъ съ устроенными на немъ тремя сѣдалищами: для великаго князя, его внука и митрополита. Близъ этого мѣста лежали на столѣ шапка и бармы Мономаха.

Послѣ молебна великій князь и митрополитъ сѣли, а Дмитрій сталъ передъ ними на высшей ступени помоста, и тогда великій князь, обращаясь къ митрополиту, сказалъ: „отче митрополитъ! Издревле государи, предки наши, давали великое княженіе первымъ своимъ сыновьямъ, и я такъ-же сдѣлалъ—я благословилъ онымъ первенца моего Ивана. Но, по волѣ Божіей, его не стало, и я благословляю моего внука, его сына, Дмитрія, при себѣ и послѣ себя великимъ княженіемъ Владимірскимъ, Московскимъ и Новгородскимъ, и ты, отче, дай ему на то свое благословеніе“.

Митрополитъ велѣлъ Дмитрію войти на помостъ, а самъ, вставъ съ сѣдалища, благословилъ его престолъ и затѣмъ, положивъ руку на его голову, громко читалъ молитву, прося, чтобы Господь, царь царей, воззрѣлъ отъ святаго жилища своего съ любовію на раба своего Дмитрія, да сподобитъ его помазаться елеемъ радости, пріять свыше силу, вѣнецъ и скипетръ царствія. Да возсядетъ юноша на престолъ правды, оградится всеоружіемъ Святаго Духа и твердою мышцею покоритъ народы варварскіе; да живетъ въ сердцѣ его добродѣтель, чистая вѣра и правосудіе.

По прочтеніи этой молитвы, неизвѣстно кѣмъ составленной, но, по всей вѣроятности, заимствованной, съ нѣкоторыми соотвѣтствующими измѣненіями, изъ члена вѣнчанія на царство благовѣрныхъ царей греческихъ, два архимандрита подали митрополиту царскія бармы, а митрополитъ, осѣнивъ Дмитрія крестомъ, передалъ ихъ великому князю, который и возложилъ бармы на плечи своего внука. Послѣ этого митрополитъ тихимъ голосомъ произнесъ слѣдующія слова: „Господи вседержителю и царю вѣковъ! се земный человѣкъ, тобою, царемъ, сотворенный, преклоняетъ голову въ моленіи къ тебѣ, владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ своимъ; правда и миръ да сіяютъ во дни его; да живемъ мы съ нимъ тихо и покойно въ тишинѣ духовной!“

Когда митрополитъ окончилъ эту молитву, архимандриты подали ему шапку Мономаха, а великій князь, взявъ ее изъ его рукъ, надѣлъ на Дмитрія, причемъ митрополитъ произнесъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Послѣ того была прочтена эктенія, и когда митрополитъ, великій князь и его внукъ сѣли опять на свои

Les prières terminées, le grand-duc et le métropolite prirent place sur leurs sièges, tandis que Dmitri restait debout sur le gradin supérieur de l'estrade. Le grand-duc, se tournant vers le métropolite, lui dit.

„Père-métropolite! Depuis la plus haute antiquité, les souverains, nos ancêtres, déféraient le titre de grand-duc à leurs fils premiers-nés. J'ai suivi cet exemple en le déférant à mon premier-né, le prince Jean. Mais la volonté du Seigneur me l'a enlevé, et je proclame son fils Dmitri, de mon vivant et après ma mort grand-duc de Vladimir, de Moscou et de Novgorod, en te suppliant, mon père, de lui donner ta bénédiction à ce titre“.

Le métropolite invita Dmitri à monter sur l'estrade, se leva et bénit le siège reservé au jeune prince, puis il lui posa une main sur le front et récita à haute voix une prière, dans laquelle il suppliait le Seigneur, maître suprême de tous les souverains, de jeter du haut du ciel un regard d'affection sur son serviteur Dmitri; de bien vouloir permettre que ledit serviteur soit oint de l'huile radieuse et qu'il reçoive d'en haut la force, la couronne et le sceptre de la souveraineté. Le métropolite demandait encore au Très-Haut que le jeune prince puisse s'asseoir sur le trône de la vérité, qu'il soit sauvegardé par l'armure du Saint-Esprit, qu'il puisse subjuguer d'une main ferme les peuples barbares et que son cœur soit toujours un foyer de la vertu, d'une pure foi et de la justice.

Après la lecture de cette oraison dont l'auteur est resté inconnu, mais qui a dû être empruntée avec quelques modifications indispensables au rituel du Sacre des empereurs grecs orthodoxes, deux archimandrites remirent au métropolite les *barmes* souveraines que ce dernier passa au grand-duc en bénissant en même temps Dmitri. Le grand-duc posa les barmes sur les épaules de son petit-fils. Le métropolite prononça ensuite à voix basse les paroles suivantes:

„Seigneur, Tout Puissant, maître des siècles! Tu vois un habitant de la terre, ta créature qui incline son front en te suppliant, o Roi du monde! Tiens le en ta sainte garde, que la vérité et la paix éclairent sa vie et puissions-nous demeurer en paix et tranquillité d'esprit durant son règne!“

A la fin de cette prière les archimandrites présentèrent au métropolite le bonnet de Monomâque. Le grand-duc le lui prit des mains et le mit sur la tête de Dmitri, tandis que le métropolite disait: „au nom du Père, du Fils et du Saint Esprit“.

Des prières de longue vie furent récitées et quand le métropolite, le grand-duc et le jeune prince se rassirent sur leurs sièges, l'archidiacre célébra les deux souverains. Le métropolite se leva et, se joignant aux évêques et aux archimandrites présenta des félicitations au grand-père et au petit-fils. Cet exemple fut imité par les fils du grand-duc, oncles de Dmitri, par les boyards et autres hauts dignitaires. Les compliments terminés, le grand-duc dit au prince nouvellement sacré:

мѣста, архидіаконъ провозгласилъ многолѣтіе обоимъ государямъ. Затѣмъ митрополитъ всталъ и вмѣстѣ съ епископами и архимандритами поздравилъ дѣда и внука. Тоже сдѣлали сыновья великаго князя — родные дяди князя Дмитрія, а также бояре и всѣ знатные сановники. По принесеніи поздравленій великій князь сказалъ нововѣнчанному: „Внукъ Дмитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебя великимъ княженіемъ, а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду и милость и пекись о всемъ христіанствѣ".

По совершеніи описаннаго здѣсь, согласно лѣтописи, обряда, началась въ томъ-же храмѣ обѣдня, и послѣ нея великій князь возвратился въ свои палаты, а Дмитрій, въ царской шапкѣ и бармахъ, сопровождаемый всѣми своими дядями, за исключеніемъ только одного изъ нихъ — князя Василія, а также и боярами, ходилъ въ соборы архангела Михаила и Благовѣщенскій, гдѣ одинъ изъ дядей его, князь Юрій Ивановичъ, осыпалъ Дмитрія въ дверяхъ золотыми и серебряными деньгами.

Описаніе этой первой коронаціи имѣетъ не одну только историческую важность, но еще и то значеніе, что въ главныхъ чертахъ исполненіе этого священнодѣйствія сохранилось до позднѣйшаго времени.

Коронованіе закончилось пышнымъ пиромъ у великаго князя.

Но, вслѣдствіе дворскихъ происковъ, великій князь, спустя съ небольшимъ черезъ годъ послѣ вѣнчанія Дмитрія, охладѣлъ къ нему, а въ 1502 году лишилъ его великокняжескаго сана и объявилъ себѣ преемникомъ своего старшаго сына Василія.

Вступивъ на великокняжескій престолъ послѣ смерти своего отца, Василій III Ивановичъ не вѣнчался на царство. Обрядъ этотъ, вмѣстѣ съ перемѣною прежняго великокняжескаго титула на царскій, или, вѣрнѣе сказать, только съ прибавкою къ прежнему онаго, исполнилъ сынъ Василія III — Иванъ IV.

17-го декабря 1546 года, великій князь, сообщивъ митрополиту и боярамъ о намѣреніи своемъ вступить въ бракъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ имъ, что онъ еще до женитьбы хочетъ „вѣнчаться на царство, какъ наши прародители цари и великіе князи, и сродникъ нашъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ", а затѣмъ велѣлъ митрополиту и боярамъ готовиться къ этому торжеству.

16-го января 1547 года, утромъ, великій князь вышелъ въ столовую палату, гдѣ находились одни только бояре, тогда какъ воеводы и всѣ прочіе чиновники, богато одѣтые, стояли въ сѣняхъ. Духовникъ государя, благовѣщенскій протопопъ, принялъ отъ него лежавшіе на золотомъ блюдѣ животворящій крестъ, шапку и бармы Мономаха и, сопровождаемый конюшимъ, казначеями и дьяками, отнесъ эту „утварь" въ Успенскій соборъ. Вскорѣ туда, въ сопровожденіи множества царедворцевъ, пришелъ и великій князь; духовникъ его предшествовалъ ему, кропя святою водой людей, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ пути. Вступивъ въ храмъ, великій князь приложился къ иконамъ, а въ это время на кли-

„Mon petit-fils Dmitri! Je t'ai conféré le titre de grand-duc. Conserve toujours dans ton cœur la crainte du Seigneur, l'amour de la justice et de la miséricorde et prends soin de toute la chrétienneté".

La cérémonie ci-dessus décrite, une fois terminée, commença dans la même église le service divin, après lequel le grand-duc revint dans son palais, tandis que Dmitri, coiffé du bonnet de Monomâque et revêtu des barmes, suivi de tous ses oncles (à l'exception d'un seul, le prince Basile) et des boyards, visitait les cathédrales de l'Archange Michel et de l'Annonciation. A l'entrée de ces églises un des oncles du jeune grand-duc, le prince Youry Ivanovitch, sema sur sa tête des pièces d'or et d'argent.

La description de cette première cérémonie de Sacre a non-seulement une valeur historique, mais son importance consiste en ce que les traits principaux de la cérémonie religieuse se sont maintenus jusqu'en ces derniers temps.

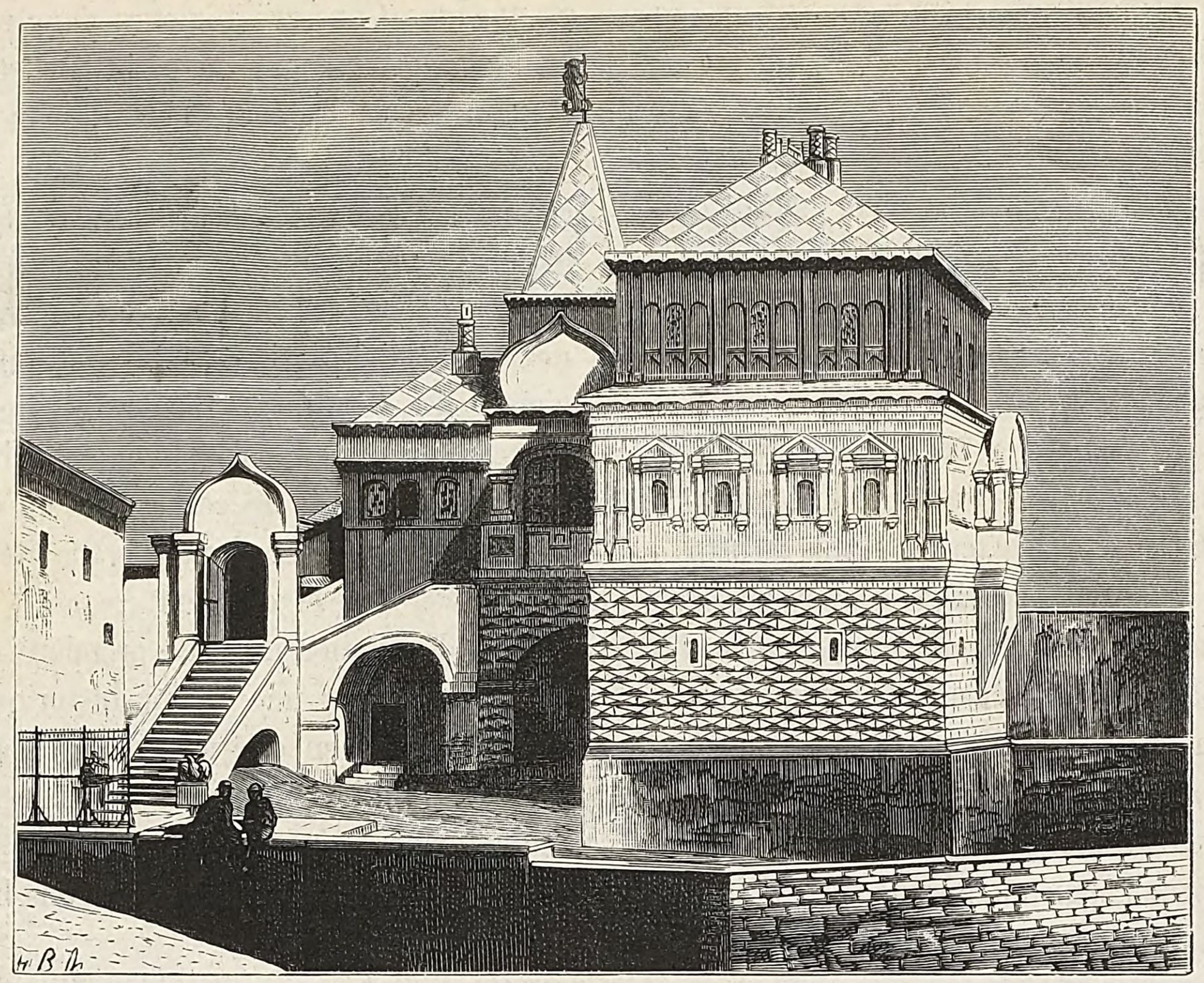
Le Sacre se termina par un banquet magnifique chez le grand-duc.

Cependant, par suite de différentes menées de courtisans, l'affection du grand-duc pour Dmitri se refroidit rapidement. En 1502 il le déclara déchu de la dignité grand-ducale et nomma son héritier l'aîné de ses fils survivants, le prince Basile.

A son avénement Basile III Ivanovitch ne se fit pas sacrer. Le fils de Basile, Jean IV-me fut sacré, en adoptant le titre de tsar concurrément avec celui de grand-duc.

Le 17 décembre 1546, Jean annonça au métropolite et aux boyards son intention de se marier, en ajoutant qu'avant le mariage encore il entend „être couronné à l'exemple de nos ancêtres les tsars et les grands-ducs et de notre aïeul Vladimir Vsévolodovitch Monomâque". Le souverain ordonna ensuite au métropolite et aux boyards de faire les préparatifs nécessaires pour la solennité projetée.

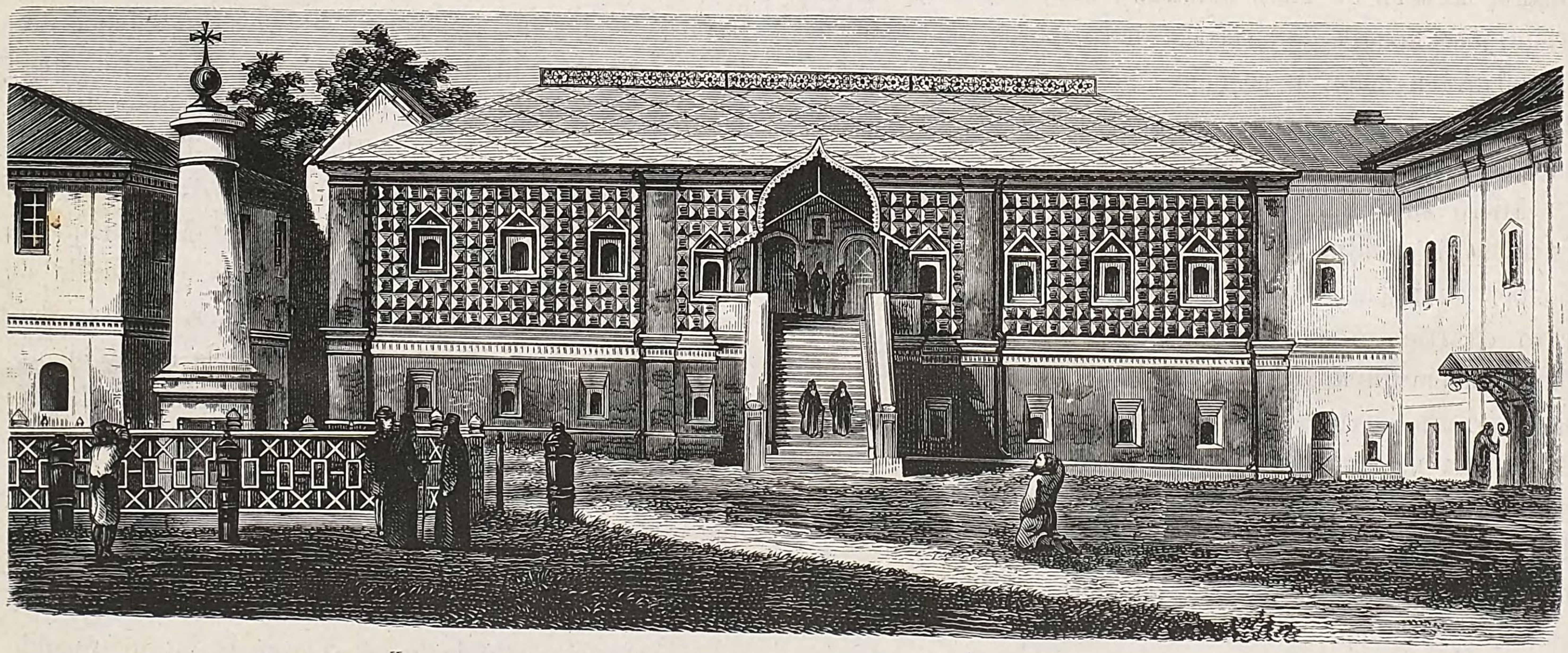
Le 16 janvier 1547, au matin, le grand-duc entra dans la salle des festins, où se trouvaient réunis les boyards seulement, tandis que les voyévodes (chefs militaires) et les autres hauts dignitaires, tous richement vêtus, se tenaient dans le vestibule. L'aumônier du souverain, archiprêtre de la cathédrale de l'Annonciation, prit des mains du grand-duc un plat d'or sur lequel étaient posés le crucifix, le bonnet de Monomâque et les barmes, et porta ces insignes à la cathédrale de l'Assomption, escorté par le grand écuyer, les trésoriers et les scribes du palais. Le grand-duc le suivit bientôt entouré d'une foule de courtisans. Son aumonier le précédait jetant de l'eau bénite sur ceux qui faisaient la haie des deux côtés du trajet. Entré à l'église, le grand-duc alla adorer les saintes images pendant que les chantres entonnaient les prières de longue vie. Le métropolite lui donna sa bénédiction, et on célébra ensuite des actions de grâces à la Sainte-Vierge et au métropolite Pierre le Thaumaturge.

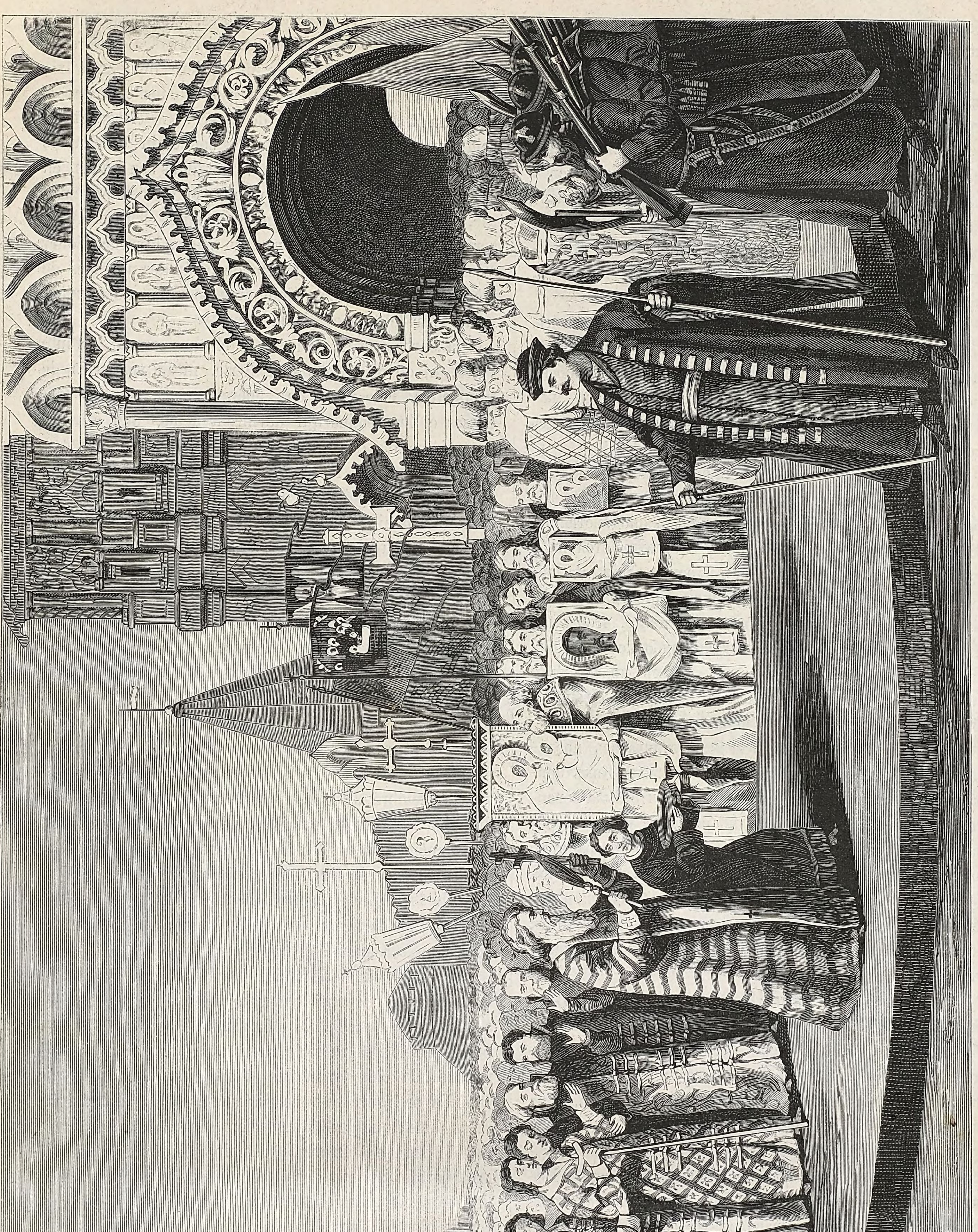
Хоромы бояръ Романовыхъ въ Москвѣ.
(Palais des boyares Romanoff à Moscou).

росахъ пѣли многолѣтіе. Митрополитъ благословилъ его, послѣ чего былъ отслуженъ молебенъ Богородицѣ и чудотворцу Петру митрополиту. Посреди храма, на помостѣ о двѣнадцати ступеняхъ устроены были два сѣдалища — одно для великаго князя, а другое для митрополита. Мѣста эти были покрыты золотыми поволоками, а въ ногахъ у сидѣній были разостланы бархаты и камки. На эти мѣста сѣли государь и митрополитъ. Передъ помостомъ стоялъ богато украшенный парчею столъ, съ положенною на немъ на золотомъ блюдѣ царскою утварью. Архимандриты сняли ее со стола и подали митрополиту, который всталъ, что̀ сдѣлалъ и великій князь; тогда митрополитъ возложилъ на него царскія оплечья, или

Au milieu du temple, sur une estrade, à laquelle menaient douze marches, étaient établis deux sièges, l'un pour le grand-duc, l'autre pour le métropolite. Ces sièges étaient recouverts de housses en drap d'or, des tapis en velours et en velours epinglé étaient etalés devant. Le souverain et le métropolite y prirent place. Devant l'estrade se trouvaient une table richement drapée de brocart d'or, et sur cette table était posé le plat d'or supportant les insignes de la souveraineté. Les archimandrites prirent ces insignes et les présentèrent au métropolite Macaire, qui se leva en même temps que le grand-duc. Le prélat revêtit ce dernier des barmes, lui passa au cou le crucifix et le coiffa du bonnet de

Дворецъ царя Михаила Ѳедоровича въ Костромѣ.
(Palais du Tsar Michael Fedorowitch Romanoff à Kostroma).

Шествіе царя Михаила Өедоровича на коронованіе въ Москвѣ, въ 1613 году.
(Le Tsar Michael Fedorowitch, se rendant à la Cathédrale de l'Assomption pour le Sacre).

бармы, животворящій крестъ и шапку Мономаха, причемъ читалъ молитвы, уподобляя, между прочимъ, великаго князя царю Давиду. Молитвословіе митрополита заключилось провозглашеніемъ многолѣтія государю, но неизвѣстно, именовали-ли его при этомъ царемъ. Затѣмъ духовенство и вельможи принесли ему поздравленіе, и, отслушавъ обѣдню, Иванъ возвратился въ свои чертоги, ступая съ бархата на камку, съ камки на бархатъ. Князь Юрій Васильевичъ, при выходѣ государя изъ церкви и при входѣ во дворецъ, осыпалъ его въ дверяхъ золотыми и серебряными деньгами изъ мисы, которую несъ князь Михайло Глинскій.

Лѣтопись не упоминаетъ ни о колокольномъ звонѣ, ни о пушечной пальбѣ, ни объ играніяхъ на трубахъ и вообще ни о какой особой торжественности и особенной пышности, а также и о роскошныхъ пирахъ, какими стали отличаться послѣдующія коронаціи русскихъ государей.

Вообще, при сличеніи описаній обѣихъ коронацій, т.-е. коронацій Дмитрія и Ивана IV, не представляется особенной разницы между обоими этими священнодѣйствіями. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, не упоминается ни о державѣ, ни о причащеніи, ни о мѵропомазаніи, сдѣлавшимися впослѣдствіи существенною принадлежностію вѣнчанія на царство. Не упоминается также, чтобы митрополитъ говорилъ государю какое-либо поученіе или привѣтственную рѣчь, ни о государевыхъ милостяхъ и пожалованіяхъ, такъ что вѣнчаніе на царство Ивана IV было исключительно только церковнымъ торжествомъ.

Несравненно бо̀льшимъ блескомъ отличалась послѣдующая коронація царя Ѳедора Ивановича. Какъ церковный обрядъ, она замѣчательна тѣмъ, что была совершена по книгѣ, присланной, по разсказу князя Курбскаго, цареградскимъ патріархомъ, вмѣстѣ съ грамотою о признаніи восточными патріархами царскаго титула за Иваномъ IV. Независимо отъ этого, обрядъ коронаціи былъ утвержденъ на этотъ разъ соборною грамотою, которая въ сущности соотвѣтствуетъ нынѣшнему церемоніалу.

Коронація царя Ѳедора Ивановича происходила 31-го мая 1584 года. Въ этотъ день съ утра была страшная буря и гроза, и шелъ такой проливной дождь, что затопилъ въ Москвѣ многія улицы; но когда гроза прошла, то на голубомъ небѣ засіяло яркое солнце, и на кремлевской площади собралась такая плотная толпа народа, что стрѣльцы едва могли проложить дорогу царскому духовнику, несшему при звонѣ колоколовъ „Мономахову святыню" изъ царскаго дворца въ Успенскій соборъ. Послѣ того отправился въ соборъ царь. Онъ былъ въ одеждѣ небеснаго цвѣта, и его окружали бояре, воеводы и царедворцы, одѣтые въ золотую парчу. За государемъ двинулся въ храмъ и народъ, такъ какъ каждому дозволено было присутствовать въ храмѣ, гдѣ окольничіе и другіе чины устанавливали вошедшихъ, внушая имъ, чтобы они стояли „съ молчаніемъ и цѣломудріемъ".

Monomâque, en récitant des prières, dans lesquelles il comparait, entre autre, Jean au roi David. Le métropolite termina son oraison par une prière de longue vie au souverain, mais on ne sait pas, si dans cette prière on donnait à Jean le titre de „tsar". Le clergé et les seigneurs félicitèrent ensuite le souverain qui, après avoir assisté au service divin, revint dans son palais, en marchant sur des tapis de velours et de velours épinglé, les deux tissus alternant l'un après l'autre. A la sortie de l'église et à l'entrée du palais, le prince Youry Vassiliévitch sema sur la tête de Jean des poignées de pièces d'or et d'argent, dont était remplie une aiguière portée par le prince Michel Glinsky.

La chronique ne parle ni de cloches sonnant à toute volée, ni de décharges d'artillerie, ni de sonneries de trompettes. Elle reste, en général, muette sur les largesses et les festins qui devinrent depuis une attribution distinctive des Sacres des souverains russes.

En comparant les Sacres de Dmitri et de Jean IV, on ne constate point de différence marquante entre ces deux cérémonies religieuses. Dans les deux cas on ne dit mot ni du globe, ni de la communion, ni de l'emploi du Saint-Chrême qui devinrent plus tard les attributions essentielles du couronnement. Il n'est pas dit non plus si le métropolite a prononcé une allocution au souverain et s'il y a eu des grâces et des largesses. Le Sacre de Jean paraît avoir être une solennité exclusivement religieuse.

Le Sacre du tsar Féodor Ivanovitch fut incomparablement plus brillant. Comme cérémonie religieuse il ne présente qu'une seule particularité notable, celle d'avoir été célébré d'après un livre que le prince Kourbsky dit avoir été envoyé par le patriarche de Constantinople simultanément avec les lettres patentes, par lesquelles les patriarches de l'Orient reconnaissaient à Jean IV le titre de tsar. Le cérémonial du Sacre fut arrêté, en outre, par une décision de concile correspondant comme portée au cérémonial de nos jours.

Le Sacre du tsar Féodor Ivanovitch eut lieu le 31 mai 1584. La journée commença par un orage terrible accompagné d'une pluie déluvienne, qui innonda une bonne partie des rues de Moscou. L'orage se calma cependant, le ciel devint pur et radieux, et la place du Cremlin se trouva envahie par une foule de peuple tellement dense que les arquebusiers eurent toutes les peines du monde à frayer le chemin à l'aumonier du palais, portant au son des cloches, dans la cathédrale de l'Assomption „les reliques de Monomâque". Le tsar se rendit bientôt après dans la cathédrale. Il était vêtu de bleu-ciel et entouré de boyards, de voyévodes et de courtisans portants des vêtements en drap d'or. Le peuple suivit le souverain au temple dont l'entrée n'était interdite à personne. Les chambellans et les autres fonctionnaires de la cour rangeaient ceux qui avaient pénétré dans l'enceinte du temple et les engageaient à „garder le silence et à se bien tenir".

Самый храмъ по этому случаю былъ „вельми украшенъ“. Посреди него на двѣнадцати ступеняхъ былъ устроенъ „царскій чертогъ“, отдѣланный червленнымъ сукномъ; подлѣ него былъ поставленъ налой съ царскою утварью, а на чертожномъ мѣстѣ находились два „стула“ — одинъ для государя, а другой для митрополита Діонисія. Отъ помоста къ алтарю до царскихъ дверей былъ разостланъ красный бархатъ. Около налоя стояли вельможи и охраняли, чтобы кто-нибудь не прикоснулся къ царской утвари.

Царю, шедшему въ соборъ, предшествовалъ его духовникъ и кропилъ крестообразно путь святою водою. Въ соборѣ государь молился и прикладывался къ иконамъ, а пѣвчіе дьяки пѣли въ это время многолѣтіе, а затѣмъ пѣли, какъ и при предшествовавшихъ подобныхъ торжествахъ, молебенъ Богородицѣ и чудотворцу Петру. Послѣ молебна царь и митрополитъ сѣли на свои мѣста. За царемъ стали бояре.

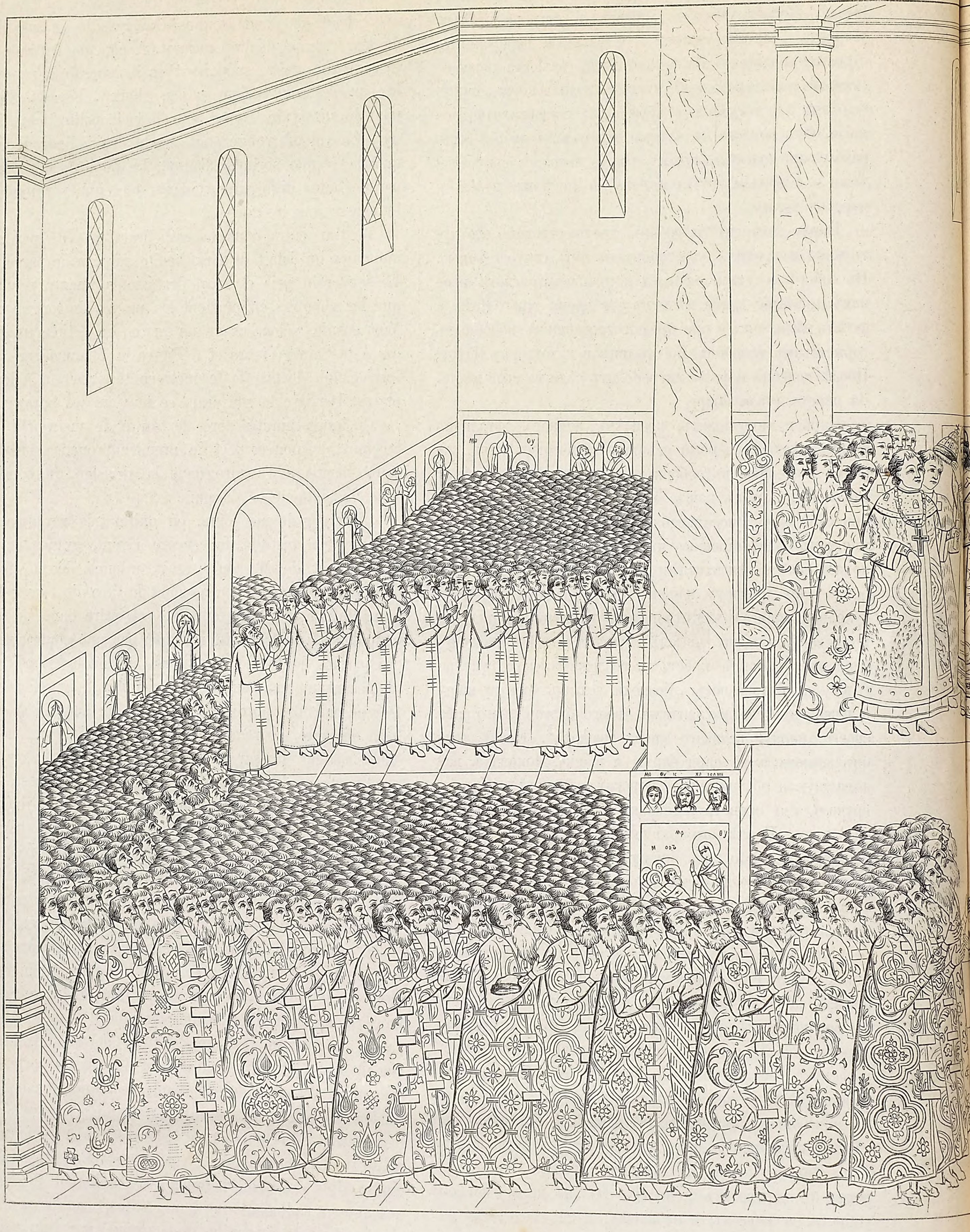
Царь и митрополитъ, посидѣвъ немного, встали съ своихъ мѣстъ, и первый изъ нихъ произнесъ рѣчь, заранѣе внесенную въ соборную грамоту. Рѣчь эта была слѣдующая: „отецъ нашъ, оставль земное царство, меня при себѣ еще и послѣ себя благословилъ великимъ княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ и велѣлъ мнѣ помазатися и вѣнчатися и именоватися въ титлѣ царемъ — по древнему нашему чину, да о томъ и въ духовной написалъ“. Митрополитъ отвѣчалъ на эту рѣчь въ утвердительномъ смыслѣ и затѣмъ надѣлъ на государя животворящій крестъ и, возложивъ свою руку на голову царя, произнесъ: „Господи! услышь молитву нашу и виждь отъ святаго жилища твоего благовѣрнаго раба своего, царя и великаго князя Ѳеодора“. Послѣ того онъ возложилъ на царя бармы и шапку Мономаха, называвшуюся обыкновенно „царскимъ вѣнцомъ“. Потомъ вручилъ ему скипетръ, говоря: „блюди и храни, елика сила твоя“. Послѣ того архіепископы и епископы, взойдя на царское мѣсто, поклонились государю, а царь въ отвѣтъ на это „творилъ малъ поклонъ, не снимая вѣнца“. Послѣ того, архидіаконъ, стоя на амвонѣ, провозгласилъ многолѣтіе царю. За многолѣтіемъ весь священный соборъ и бояре поклонились государю, а митрополитъ сталъ поучать его. Послѣ херувимской митрополитъ возложилъ на царя цѣпь изъ „аравійскаго золота“. Когда-же митрополитъ причастился и послѣ того отворились царскія врата, то передъ ними царскій постельничій разостлалъ новый коверъ и покрылъ его бархатомъ и камкою. Въ это время митрополитъ послалъ звать царя на помазаніе и къ причастію. Подойдя къ царю, посланцы поклонились ему „ниже пояса“ и отошли отъ него. Царь подошелъ къ царскимъ дверямъ, снялъ вѣнецъ, и митрополитъ помазалъ его „на челѣ, на обои ушію, и на персехъ, и на плещу, и на обою руку на дланяхъ и отъ другую страну“, отеръ его „вамбахомъ“ (губкою) и затѣмъ причастилъ его. Послѣ обѣдни одинъ только митрополитъ вышелъ изъ царскихъ вратъ и пошелъ ко государю „царскимъ путемъ“ съ просфо-

Le temple était „richement décoré“. Au milieu, sur une estrade de douze gradins, était installé un „pavillon du tsar“, drapé de drap nacarat. A côté de l'estrade se trouvait un pupitre supportant les insignes de la royauté, et sur l'estrade étaient posées deux „chaises“, l'une pour le souverain, l'autre pour le métropolite Denis. Un tapis en velours rouge était étendu depuis l'estrade jusqu'à la grande porte de l'autel. Le pupitre était gardé par de hauts dignitaires veillants à ce que personne ne touchasse aux insignes.

Le tsar entra dans la cathédrale précédé par son aumonier qui jetait de l'eau bénite sur tout le parcours. Le souverain pria et adora les saintes images pendant que les chantres entonnaient les prières de longue vie. Vint ensuite selon l'usage un service en actions de grâces à la Sainte-Vierge et à Pierre le Thaumaturge. Ce service fini, le tsar et le métropolite s'assirent à leurs places. Derrière le souverain se tenaient les boyards.

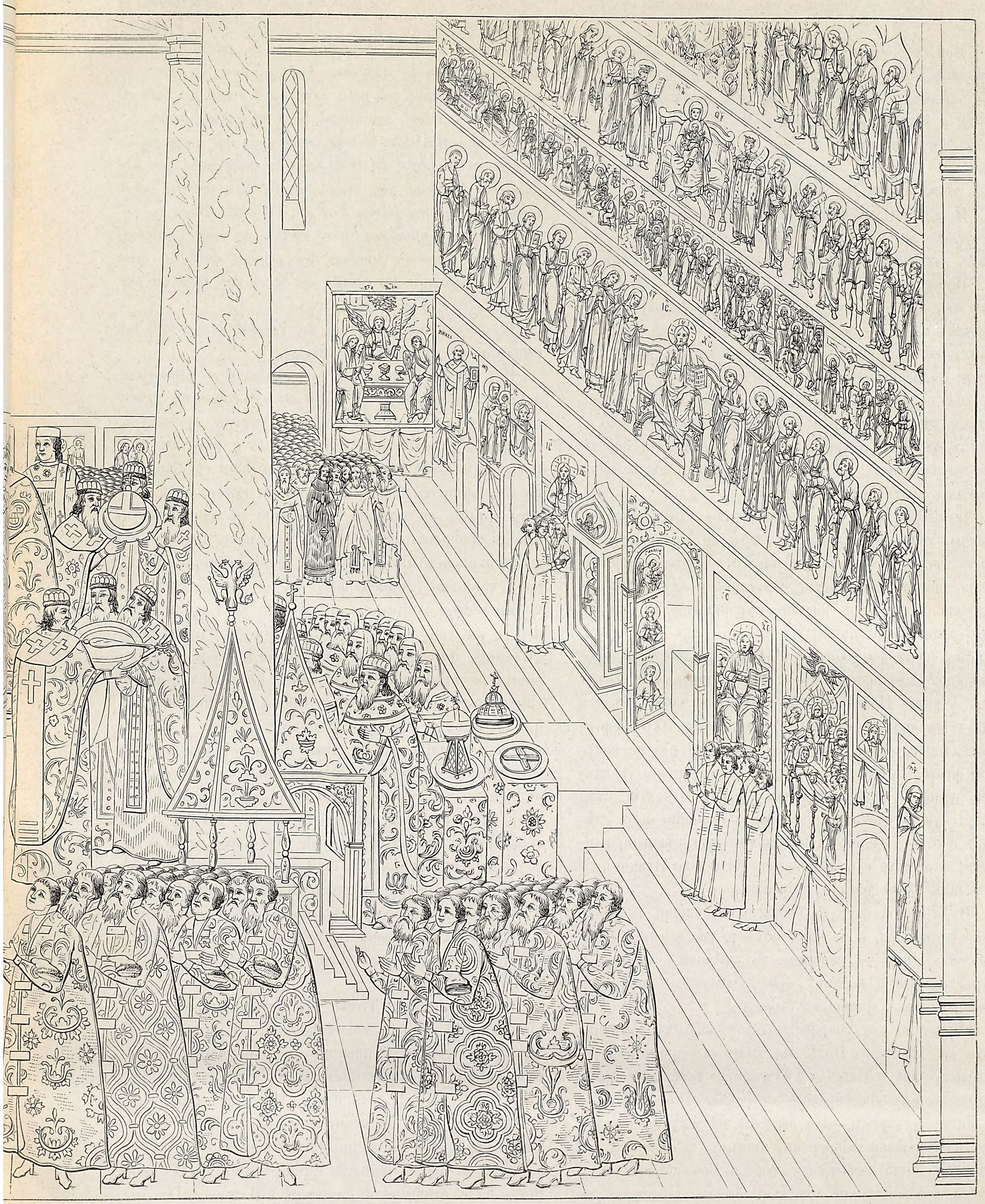
Quelques minutes après le tsar et le métropolite se levèrent de nouveau, et le premier prononça un discours inscrit à l'avance dans la décision du concile. Voici le texte de ce discours.

„L'auteur de nos jours, en quittant le royaume de la terre, m'a institué, lui encore vivant, grand-duc de Vladimir et de Moscou et m'a ordonné de me faire oindre et couronner, en prenant le titre de tsar selon notre antique usage. Il a répété cet ordre dans son testament“. Le métropolite répondit par une confirmation des paroles de Féodor; lui passa au cou le crucifix et, lui posant une main sur le front, il dit: „Seigneur Dieu! Daigne entendre notre prière et jete, du haut de Ta céleste demeure, un regard favorable sur ton pieux et fidèle serviteur, le tsar et grand-duc Féodor“. Le prélat revêtit ensuite le souverain des barmes et lui posa sur la tête le bonnet de Monomâque, désigné ordinairement sous le nom de „couronne de tsar“. Il lui remit ensuite le sceptre, en disant: „garde et conserve le, car il est ta force“. Ceci fait, les archevêques et les évêques montèrent sur l'estrade et saluèrent le souverain, qui répondit par „une simple inclination de la tête, sans oter sa couronne“. L'archidiacre, montant sur l'ambone, acclama ensuite le tsar. Tout le clergé et les boyards s'inclinèrent alors devant le souverain et le métropolite lui adressa un sermon. Après l'hymne des chérubins, le métropolite passa au cou du tsar une chaîne „en or d'Arabie“. Quand le prélat eut communié et la grande porte du sanctuaire s'ouvrit à deux battants, le grand-chambellan du tsar étendit devant cette porte un tapis tout neuf et le récouvrit de velours et de velours épinglé. Le métropolite invita alors le tsar à venir communier et se faire oindre. Les envoyés du prélat s'approchèrent du tsar, le saluèrent „plus bas que leur ceinture“ et s'écartèrent ensuite. Le tsar s'approcha de la grande porte du sanctuaire et ôta sa couronne. Le métropolite l'oignit alors du Saint-Chrême „au front, aux deux oreilles, à la poitrine, aux épaules, au mains (paume et revers)“, essuya

Св. коронованіе царя Михаила Ѳ

(Le Couronnement du T

дoровича, въ 1613 году 11-го іюля.

r Michael Fedorowitch).

рою въ рукахъ и отдалъ ее царю, благословивъ его престолъ.

Изъ соборнаго храма царь пошелъ въ вѣнцѣ и въ бармахъ южными дверями въ Архангельскій соборъ, и на помостѣ, и на площади три раза осыпали его золотыми и серебряными деньгами. Въ Архангельскомъ соборѣ была прочтена эктенія, и царь приложился къ гробамъ великихъ князей, не снимая вѣнца. На пути отъ этого собора его также осыпали деньгами.

Независимо отъ общаго порядка, соборная грамота, по которой была исполнена коронація царя Ѳедора Ивановича, замѣчательна еще двумя слѣдующими добавленіями:

Во-первыхъ, въ ней, послѣ упоминанія о причащеніи государя, сказано: „и имѣетъ у себя (царь) ручникъ платенъ чистъ и симъ обрысовывается, сирѣчь утирается или ястъ, или піетъ; не омывати-же его никако до осьмаго дне; въ осьмой-же день, окупався, налагаетъ другоя одѣянія; первое-жь, въ немъ-же бѣ, испираетъ, сирѣчь омываетъ въ рѣцѣ со всякимъ страхомъ, яко да ничто отъ сихъ попираемо будетъ ногами“. Мѣсто это не совсѣмъ ясно, но, какъ мы увидимъ, послѣдующія описанія вполнѣ разъясняютъ его.

Во-вторыхъ, послѣ упоминанія объ уходѣ царя изъ собора, говорится: „царское мѣсто внѣ народъ обдираетъ, кожде что возьметъ на честь царскаго постагленія, опроче постланныхъ бархатовъ и камокъ“. Этою статьею установился обычай, сохранившійся и при послѣдующихъ коронаціяхъ.

Коронація царя Ѳедора Ивановича отличалась чрезвычайною пышностью. Такъ, между прочимъ, въ этотъ день у князя Ивана Михайловича Глинскаго одежда и сбруя его коня, по словамъ Горсея, стоила 100.000 фунтовъ стерлинговъ. Царская-же одежда вѣсила не менѣе 200 фунтовъ отъ тяжести золота и драгоцѣнныхъ камней, и шесть князей держали хвостъ его мантіи. Скипетръ, употребленный при этой коронаціи, былъ сдѣланъ изъ рога единорога и осыпанъ драгоцѣнными камнями; онъ былъ купленъ еще въ 1581 году Иваномъ IV и стоилъ 7.000 фунтовъ стерлинговъ.

Въ тронной залѣ вельможи и чиновники цѣловали руку у государя, и съ нимъ обѣдало все высшее духовенство. „Царь — говорится въ грамотѣ — сотворилъ пиръ честенъ и великъ“ — и добавляется: „нищіе-же паче довольно учреждаеми бываютъ“.

Торжество это сопровождалось военнымъ праздникомъ на Дѣвичьемъ Полѣ. На этомъ праздникѣ присутствовалъ царь и гремѣло 170 пушекъ; число-же собравшагося войска простиралось до 70.000. По случаю коронаціи государемъ были оказаны чрезвычайныя милости: налоги были уменьшены; многимъ, томившимся въ заточеніи, была возвращена свобода; освобождены были и всѣ военноплѣнные. Немало было пожаловано въ бояре и въ другіе знатные чины. Духовенству розданы были богатые подарки. Съ своей стороны, и царь получилъ много даровъ отъ людей чиновныхъ и отъ купцовъ русскихъ, англійскихъ и голландскихъ.

les endroits oints avec une éponge et lui administra la Sainte-Communion. A la fin du service divin, le métropolite sortit seul du sanctuaire par la grande porte et se dirigea vers le souverain par la „voie du tsar“, en portant à la main un pain béni qu'il remit au tsar en bénissant le siège, sur lequel le dernier était assis.

De la cathédrale, le tsar, revêtu de ses insignes, se rendit par la porte du Midi dans la cathédrale des Archanges. Pendant son trajet on fit pleuvoir sur lui à trois reprises des pièces d'or et d'argent. Dans la cathédrale des Archanges furent récités de courtes prières, et le tsar baisa les tombes des princes décédés, sans ôter sa couronne. Au retour, on fit encore pleuvoir sur lui des pièces d'or et d'argent.

Le cérémonial du Sacre de Féodor Ivanovitch est remarquable par deux innovations.

Il y est dit d'abord, après le passage se rapportant à la communion du tsar: „Et il lui sera remis un grand mouchoir en toile qui lui servira à s'essuyer, après avoir mangé et bu sans qu'il puisse se laver jusqu'au huitième jour. Cedit jour il prendra un bain et changera de vêtements en allant laver dans la rivière ceux qu'il aura quitté, en prenant bien garde qu'aucune partie desdits vêtements ne soit foulée aux pieds“. Cette prescription manque de clarté, mais les descriptions suivantes l'expliquent complètement.

En second lieu, après le passage se rapportant au départ du tsar de la cathédrale, on lit ce qui suit: „L'estrade du tsar sera dépouillée par le peuple, chacun pourra prendre ce qu'il lui plaîra, hormis les tapis de velours et de velours épinglé“. Cela a constitué un usage qui fut observé aux Sacres suivants.

Le couronnement du tsar Féodor Ivanovitch fut extrêmement somptueux. Gorsey raconte que le costume et le harnachement du cheval du prince Jean Mikhaïlovitch Glinsky avaient une valeur de 100,000 liv. st. Le vêtement du tsar pesait plus de 200 livres grace à l'or et aux pierreries dont il était surchargé. Six princes portaient la traîne du manteau du tsar. Le sceptre, dont il fut fait usage cette fois, était en corne de rhinocéros. Il était constellé de pierres précieuses. C'était une acquisition faite en 1581 par Jean V qui l'avait payé 7,000 livr. st.

Dans la salle du Trône, les dignitaires et les employés furent admis à baiser la main au souverain, qui dina ce jour-là en compagnie du haut clergé. Le cérémonial dit: „Le tsar donnera un grand et splendide festin“, et il ajoute: „les indigents s'en trouveront bien“.

Cette solennité fut suivie d'une fête militaire donnée sur le champ de Diévitchié (des jeunes filles). Le tsar assista à la fête, à laquelle furent réunis 70,000 hommes sous les armes et où tonnèrent 170 canons. Des largesses extraordinaires signalèrent le Sacre: les impôts furent réduits, un grand nombre de détenus furent élargis, la liberté fut rendue à tous les prisonniers de guerre. Il y eut un nombre considérable de promotions

Необыкновенно щедрыя награды достались на долю царскаго шурина, ближняго великаго боярина и намѣстника двухъ царствъ, Бориса Θедоровича Годунова, которому, спустя съ небольшимъ четырнадцать лѣтъ, пришлось возложить на себя въ Успенскомъ соборѣ шапку и бармы Мономаха.

Вѣнчаніе на царство Бориса Θедоровича отличалось еще бо̀льшею пышностію, нежели вѣнчаніе его предшественника, такъ какъ обрядъ этотъ былъ совершенъ первымъ патріархомъ московскимъ и всероссійскимъ Іовомъ; но, не смотря на это, онъ во всемъ сходствовалъ съ предшествовавшимъ. Коронація Бориса происходила 1-го сентября 1598 года, въ тотъ день, когда, по прежнему лѣтосчисленію, наступалъ новый годъ. Послѣ возложенія царской утвари, произошелъ особый случай, о которомъ знаменитый впослѣдствіи келарь Троицко-Сергіевской лавры Авраамій Палицынъ разсказываетъ такъ: „и во время св. литургіи, стоя подъ рукою святѣйшаго патріарха, не вѣмы, чего ради, испустивъ сице глаголъ великъ: *„се, отче великій, патріархъ Іевъ, Богъ свидѣтель сему, никто же будетъ въ царствіи моемъ нищъ или бѣденъ*— и тряся верхъ срачицы на себѣ:— *и сію послѣднюю*, рече, *раздѣлю со всѣми*".

Вѣнчаніе на царство Бориса, кромѣ повышенія въ чинахъ и раздачи наградъ, сопровождалось еще особыми милостями. Такъ, всѣ служившіе получили двойное жалованье; гостямъ московскимъ и другимъ дозволено было торговать два года безпошлинно; казенные крестьяне и дикіе жители Сибири были освобождены на годъ отъ всякихъ податей.

Сынъ царя Бориса, Θедоръ, не успѣлъ еще вѣнчаться на царство, и слѣдующая коронація составляла невиданную еще въ Москвѣ особенность, такъ какъ на этотъ разъ была коронована нареченная невѣста лжецаря Марина Мнишекъ.

Коронованіе лжецарицы совершилось съ нѣкоторыми уклоненіями отъ прежняго церемоніала. Передъ коронованіемъ невѣсты бояринъ князь Василій Васильевичъ Шуйскій сказалъ ей въ Грановитой Палатѣ, гдѣ находился царь и весь дворъ: „наияснѣйшая великая государыня цесаревна Марія Юріевна! Волею Божіею и непобѣдимаго самодержца, цесаря и великаго князя всея Россіи, ты избрана быть его супругою; вступи-же на свой цесарскій *маестатъ* и властвуй вмѣстѣ съ государемъ надъ нами". Послѣ того, всѣ торжественно отправились въ Успенскій соборъ, куда принесена была и царская „утварь", въ числѣ которой было теперь и „яблоко", или держава. Здѣсь, на „чертожномъ" мѣстѣ, были два престола: на золотомъ или персидскомъ сидѣлъ женихъ, а на серебряномъ — Марина. Тутъ-же находилось и сѣдалище для патріарха. Послѣ рѣчи царя, обращенной къ патріарху, послѣдній возложилъ на Марину животворящій крестъ, бармы и шапку Мономаха, для чего свахи сняли съ нея головной уборъ или вѣнецъ невѣсты. Затѣмъ было пропѣто многолѣтіе государю и „благовѣрной цесаревнѣ Маріи", которую

à la dignité de boyard et autres dignités honorifiques. Le clergé reçut de riches cadeaux. Le tsar, de son côté, fut comblé d'offrandes magnifiques, par les seigneurs, les marchands russes et les négociants anglais et hollandais.

Celui qui fut recompensé le plus magnifiquement, fut le beau-frère du souverain, Boris Féodorovitch Godounow, premier grand dignitaire de la cour et lieutenant des deux royaumes. Quatorze ans après, Boris ceignait la couronne et se revêtait des barmes dans cette même cathédrale de l'Assomption.

Le Sacre de Boris fut encore plus magnifique que celui de son prédécesseur, car la cérémonie religieuse était présidée cette fois par Job, patriarche de Moscou et de toute la Russie. Le cérémonial cependant fut identiquement le même. Le Sacre eut lieu le 1 septembre 1598, qui était le jour de l'An d'après notre ancien calendrier. Après que Boris fut revêtu des insignes de la souveraineté, il se produisit un incident raconté comme il suit par Abraham Palitsine, administrateur de la laure de St-Serge, devenu plus tard célèbre.

„Pendant le service divin, se tenant à côté du saint-patriarche, il (le tsar) se mit à clamer, on ne sait pourquoi: *Je prend Dieu à témoin, révérend patriarche Job qu'il n'y aura ni indigents, ni pauvres pendant mon règne*, et il ajouta, en secouant le haut de sa chemise: *je la partagerai avec tout le monde, si elle était même ma dernière*".

Le Sacre de Boris fut suivi non-seulement des promotions et des récompenses usitées, mais encore de largesses extraordinaires. Tous les employés du gouvernement reçurent une paie double, les marchands de Moscou et des autres villes furent exempts de taxes pendant deux ans, tous les impôts furent dispensés pour un an aux paysans de l'Etat et aux indigènes de la Sibérie.

Le fils du tsar Boris, Féodor, règna trop peu de temps pour être couronné, et le Sacre suivant, qui eut lieu à Moscou, fut un spectacle sans précédent, car il s'agissait de couronner la fiancée de Dmitri l'Imposteur, Marina Mnischek.

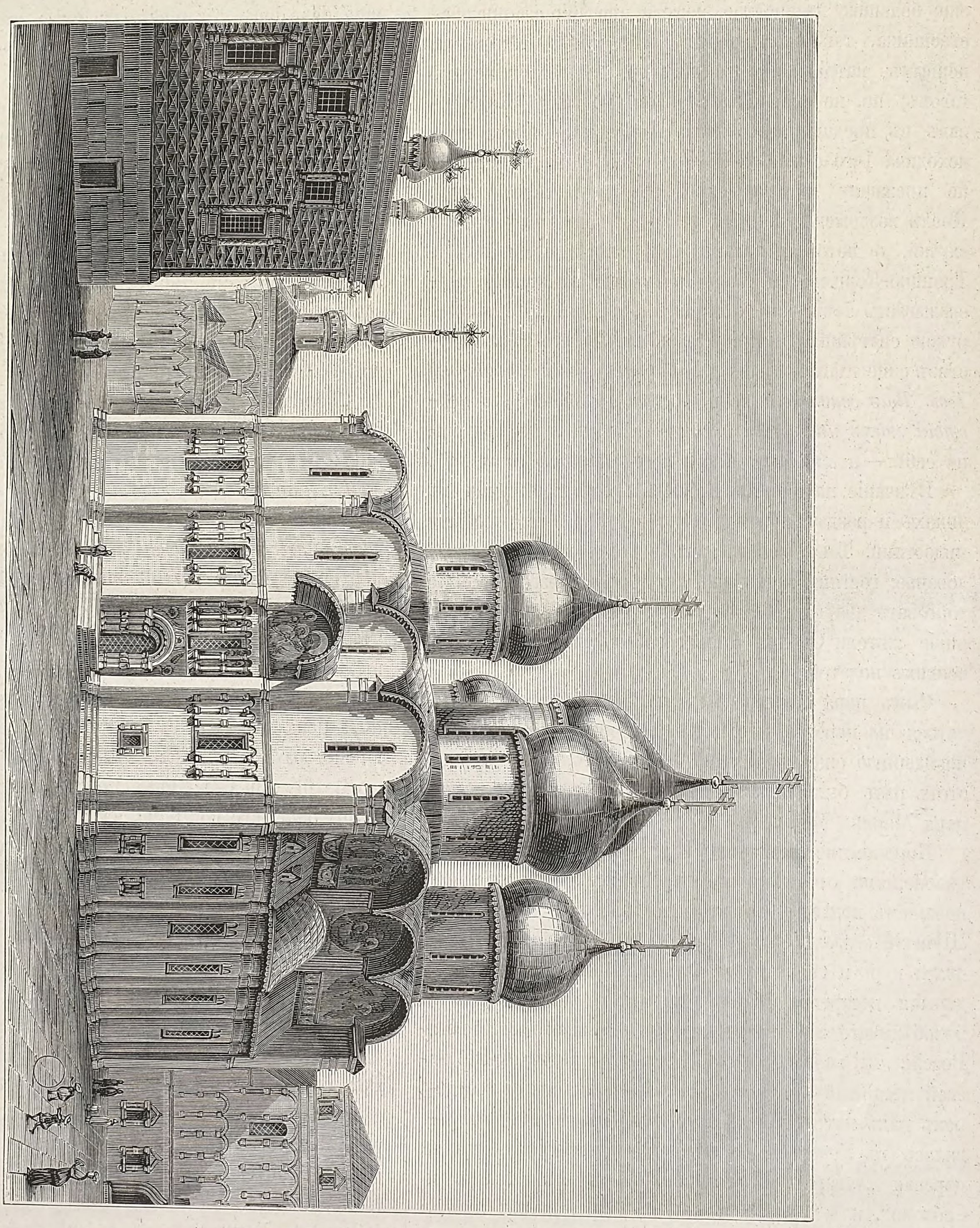
Cette solennité se distingue par quelques modifications du cérémonial adopté. Avant de procéder au couronnement, le prince Basile Schouïsky adressa à Marina l'allocution suivante:

„Souveraine serenissime, cesarévna Marie Youriévna! Par la volonté de Dieu et de l'autocrate invincible, césar et grand-duc de toute la Russie, tu a été choisie pour devenir son épouse. Prends donc ton rang *de Majesté* et gouverne nous ensemble avec le souverain". L'allocution terminée, toute l'assistance se rendit de la „Chambre diamantée" à la cathédrale de l'Assomption, où furent aussi apportés les insignes de la souveraineté, dans le nombre desquels se trouvait cette fois „la pomme", ou globe. Deux trônes s'élèvaient sur l'estrade du centre. Celui en or fut occupé par le fiancé et celui d'argent — par Marina. A côté des trônes était disposé un siège pour le patriarche. Après un discours du tsar adressé au patriarche, ce dernier passa au cou

патріархъ во время литургіи украсилъ цѣпью Мономаха, помазалъ муромъ и причастилъ. Послѣ обѣдни духовенство и бояре цѣловали ея руку, и когда выслали изъ церкви всѣхъ людей, кромѣ самыхъ знатныхъ, благовѣщенскій протопопъ обвѣнчалъ Дмитрія и Марину. Когда-же послѣ этого они вышли на паперть, то были встрѣчены звукомъ трубъ, громомъ литавръ, пушечными выстрѣлами и колокольнымъ звономъ.

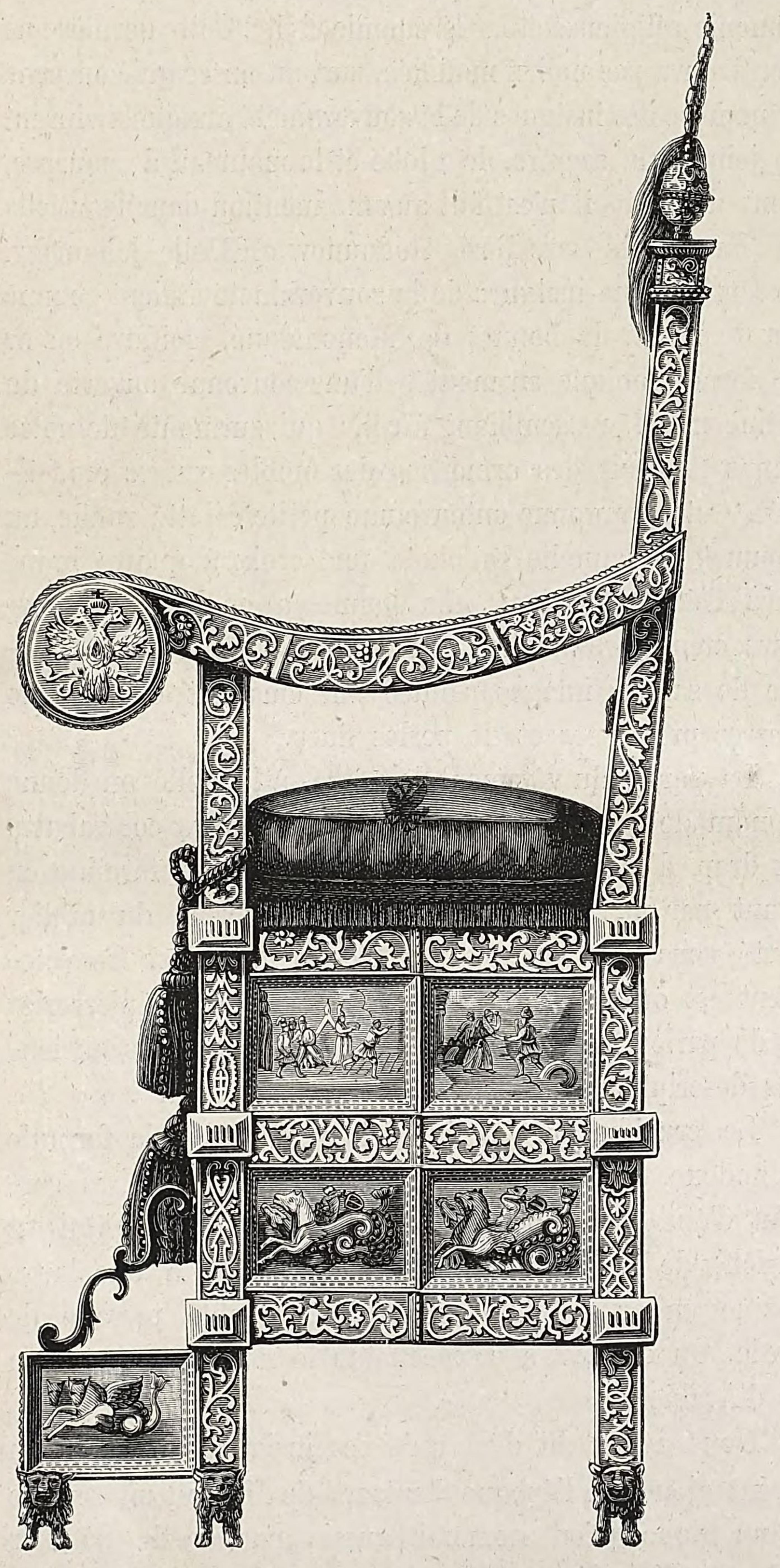
1-го іюня 1606 года, совершилось въ Успенскомъ соборѣ коронованіе вновь избраннаго царя князя Василія Ивановича Шуйскаго, съ соблюденіемъ всѣхъ установившихся обрядовъ, но безъ особенной пышности. Вѣнецъ царскій на Василія возложилъ, по одному сказа-

de Marina le crucifix, la revêtit des barmes et la coiffa du bonnet de Monomâque, après que les dames d'honneur aient enlevé sa couronne de fiancée. On récita ensuite des prières de longue vie au souverain et à „la césarevna Marie". Pendant le service divin, le patriarche lui mit la chaîne de Monomâque, l'oignit du Saint-Chrême et lui administra la communion. Le service divin fut suivi d'un baise-main, auquel furent admis le clergé et les boyards. On fit sortir ensuite presque tout le monde, à l'exception des dignitaires les plus élevés, et Dmitri fut marié avec Marina par l'archiprêtre de la cathédrale. Quand les nouveaux mariées, quittant l'église, parurent sous le porche, ils furent salués par les

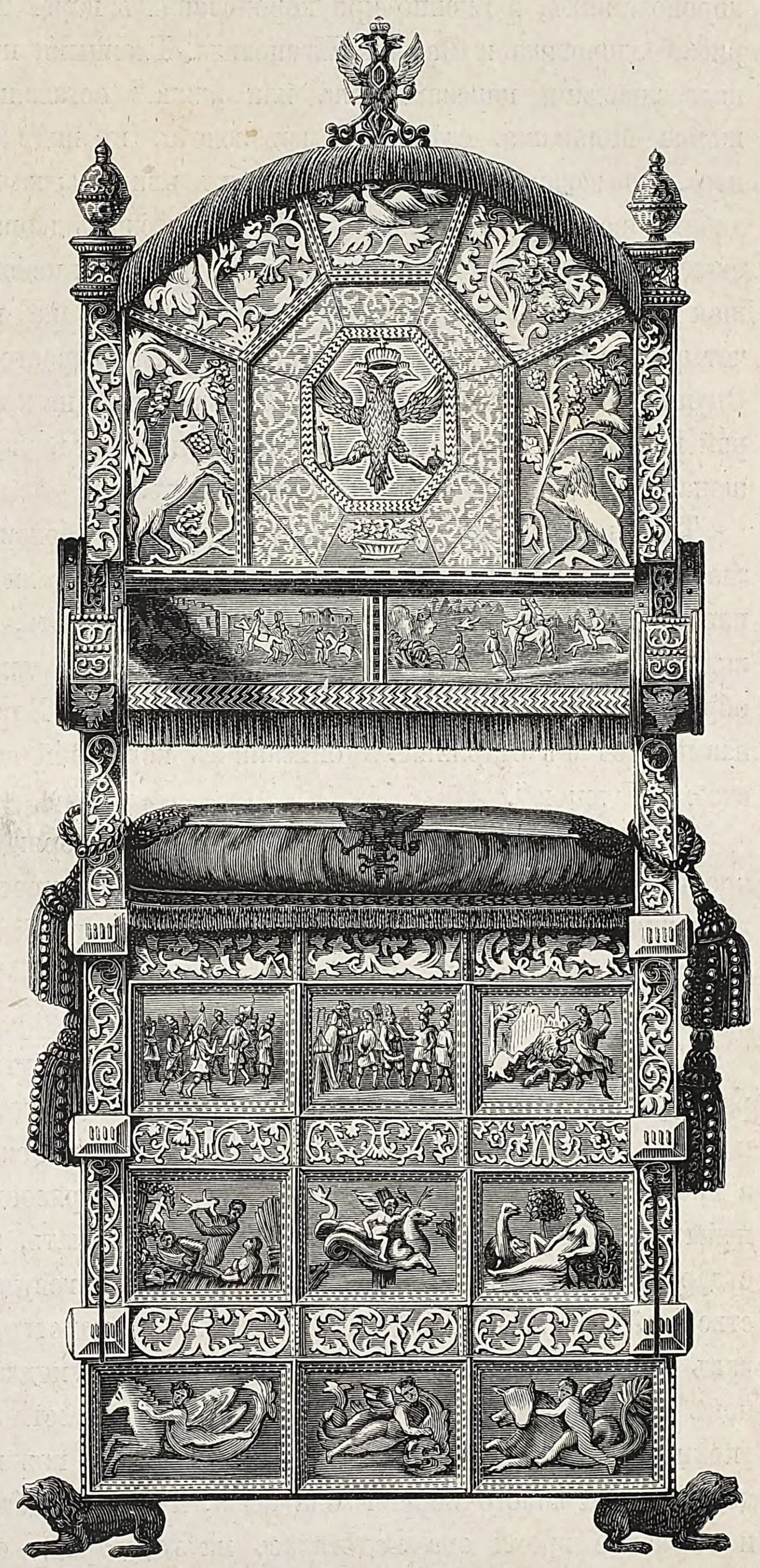
Видъ Успенскаго собора въ Москвѣ, гдѣ совершается коронованіе русскихъ государей.
(La Cathédrale de l'Assomption à Moscou, où ont lieu les couronnements des souverains russes).

нію, митрополитъ новгородскій Исидоръ, а по другому— казанскій митрополитъ Гермогенъ. Изъ записокъ одного поляка-очевидца мы узнаемъ, что „короновaніе новаго царя было очень бѣдно, и при этомъ находилось болѣе простаго народа, нежели бояръ“. Въ такъ называемой лѣтописи Филарета о вѣнчаніи на царство Василія Ивановича сказано слѣдующее: „И въ тыя-же дни бысть смиреніе и радость въ людяхъ велія. Боляре-же и весь

Тронъ царя Іоанна III Васильевича (боковой видъ).

(Trône du tsar Jean III).

Тронъ царя Іоанна III Васильевича.

(Trône du tsar Jean III).

царскій синклитъ, вкупѣ-же и весь народъ московскаго царствія поздравляху ему (Шуйскому) на великомъ государствѣ россійскаго царствія, яко-же и прежнимъ великимъ государемъ московскимъ, и дары великіе принесомаху ему по его царскому достоянію“.

Бывшія уже въ Москвѣ вѣнчанія русскихъ государей на царство и въ особенности соборная грамота, о

sonneries des trompettes, le roulement des timbales, des salves d'artillerie et par les cloches sonnants à toute volée.

Le 1 juin 1606 eut lieu à la cathédrale de l'Assomption le Sacre du souverain nouvellement élu, le tsar Basile Ivanovitch Schouïsky, scrupuleusement selon le cérémonial, mais sans luxe extraordinaire. Les chroniqueurs ne sont pas d'accord sur la personnalité du prélat, qui posa le bonnet de Monomâque sur la tête de Basile. D'après une version, ce fut Isidore, métropolite de Novgorod, d'après une autre — Hermogène, métropolite de Kazan. Dans les mémoires d'un polonais, témoin oculaire du Sacre, il est dit que „la cérémonie a manqué d'éclat et que dans l'assistance il y avait bien plus de gens du peuple que de boyards“. Dans la chronique dite

которой мы упоминали и по которой было совершено коронованіе царя Ѳеодора Ивановича, установили и церковную обрядность, и придворный церемоніалъ этого торжества. Тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній измѣнился въ силу различныхъ обстоятельствъ, и главною чертою измѣненій было увеличеніе числа царской утвари, такъ какъ къ прежнимъ знакамъ царскаго достоинства прибавились скипетръ, держава и порфира или мантія, о которой, впрочемъ, не упоминается въ послѣдующихъ коронованіяхъ, а именно при коронованіяхъ царей Бориса Ѳеодоровича и Василія Ивановича. Главными принадлежностями царскаго сана или „чина" оставались: шапка Мономаха, сдѣланная изъ золота, въ видѣ конуса, невысокаго, усѣченнаго золотымъ вѣнцомъ, на подобіе короны, употребляемой нынѣ въ русскихъ дворянскихъ гербахъ; надъ этой короной возвышается небольшая кругловатая шапочка съ поставленнымъ на ней четырехконечнымъ равностороннимъ золотымъ крестомъ. Опушка этой шапки изъ соболя. Тулья шапки, на которой находятся нарисованные на финифти образа, украшена драгоцѣнными камнями и жемчугомъ.

Такъ называемыя „бармы", или оплечье — большой златотканый круглый воротникъ, который возлагали на плечи; изъ-подъ него опускалась широкая лопасть, въ видѣ эпитрахили. Все это убранство украшено также образами, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Бармы назывались въ старинныхъ описаніяхъ коронацій царскою „діадемою".

Животворящій крестъ, т. е. часть животворящаго креста, обдѣланъ въ золотой четырехъ-угольный крестъ, унизанный драгоцѣнными камнями и привѣшенный на золотую цѣпь, въ видѣ вдвойнѣ свитаго вервія. Цѣпь эта называлась „цѣпь изъ злата аравійскаго".

Мы уже сказали, что къ этой первоначальной „утвари" прибавились еще при царяхъ московскихъ скипетръ и держава, или такъ называемое „самодержавное яблоко", а впослѣдствіи, уже при императорахъ, были присоединены къ этимъ регаліямъ: государственная печать, государственное знамя, государственный мечъ и государственный щитъ. При описаніи вѣнчанія на царство — какъ мы сказали выше — въ одномъ случаѣ въ подлинномъ извѣстіи, а въ другомъ въ частномъ извѣстіи — упоминается еще и о порфирѣ или виссонѣ, но изъ какой ткани и какого покроя она была, и чѣмъ подбита, и въ какое время она надѣвалась на государя — объ этомъ въ старинныхъ памятникахъ ничего не говорится, и такое убранство не встрѣчается на такихъ портретахъ, на которыхъ цари изображены въ полномъ ихъ облаченіи. Замѣтимъ только, что при вѣнчаніи на царство Ѳеодора, Ивана и Петра Алексѣевича упоминается объ облаченіи царей въ царское одѣяніе въ самомъ храмѣ, причемъ употребляется и слово „порфира".

Вѣнчаніе на царство перваго государя изъ дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича, совершилось по древнему чину. Въ этомъ священнодѣйствіи не участвовалъ первосвятитель русской церкви — патріархъ, такъ какъ

„de Philarète" on lit: „Grandes furent la joie et la componction de tout le monde. Les boyards et tout l'entourage du tsar, ainsi que tout le peuple de Moscou le félicitèrent de son avénement à l'instar des souverains précédents de Moscou et lui offrirent de riches cadeaux conformes à sa dignité souveraine".

Les Sacres qui avaient eu lieu à Moscou, et surtout la décision du concile, dont il a été parlé plus haut et qui avait reglé les cérémonies du Sacre de Féodor Ivanovitch, avaient établi des précédents immuables pour la cérémonie réligieuse et la Cérémonie civile. Cette dernière ne s'en trouva pas moins modifiée, surtout en ce qui concerne le nombre des insignes de la souveraineté auxquels vinrent se joindre le sceptre, le globe et le manteau de pourpre, dont du reste il n'est fait aucune mention dans les récits des Sacres des tsars Boris Godounow et Basile Schouïsky. Les principaux insignes de la souveraineté étaient comme par le passé: le bonnet de Monomâque, coiffure en or de forme conique surmontée d'une couronne ouverte du même métal, ressemblant à celle qui surmonte de notre temps les écus des armoiries des nobles russes non-titrés. Cette couronne entoure une petite calotte ronde, au sommet de laquelle est fixée une croix à quatre branches d'égale longueur. Le bonnet a en bas une bordure en martre-zibéline. La forme du bonnet est décorée de saintes images peintes sur émail et enrichie de pierres précieuses et de perles fines.

La partie du vêtement de Sacre, à laquelle on donne le nom de „barmes", a la forme d'un large col rabattu en drap d'or, qui couvre les épaules et se termine en avant par un large tablier ayant la forme du tablier porté sous l'étole par les prêtres orthodoxes. Ce vêtement est orné de saintes images en émail, de pierreries et de perles fines. On l'appelait aussi dans les anciennes descriptions des Sacres „diadème de tsar".

Le crucifix, ou „croix vivifiante", selon la formule orthodoxe, est une croix d'or à quatres branches servant d'étui à une parcelle de la Vraie Croix. L'étui est enrichi de pierres précieuses et suspendu à une large chaîne en or ayant l'aspect d'une double torsade de corde. On donnait à cette chaîne le nom de „chaîne en or d'Arabie".

Nous avons dit déjà qu'à ces insignes de fondation furent ajoutés à l'époque des tsars de Moscou un sceptre et un globe qu'on nommait aussi „pomme du pouvoir autocrate". A l'époque des empereurs, le nombre des insignes fut encore augmenté du „grand sceau" de la bannière, du glaive et du bouclier de l'empire. Dans les descriptions de Sacres on trouve deux fois des mentions (l'une officielle, l'autre particulière) du manteau de pourpre, mais on chercherait vainement dans les vieilles chroniques sur la forme, l'étoffe, la doublure de ce manteau et le moment de la cérémonie où le souverain s'en revêtait. On n'en trouve aussi aucune trace sur les portraits et images de tsars représentés en tenue de Sacre. Nous ferons observer seulement que dans les narrations

послѣ смерти Гермогена патріарха въ государствѣ Московскомъ не было, и обрядъ коронованія надъ Михаиломъ былъ исполненъ митрополитомъ казанскимъ Ефремомъ.

Коронація Михаила Θедоровича была назначена на 11-е іюля 1613 года. Неизвѣстно, было-ли на этотъ разъ — да и вообще было-ли дѣлаемо въ такихъ случаяхъ, какъ это стали дѣлать впослѣдствіи — оповѣщеніе по Москвѣ о предстоящемъ торжествѣ. Думается, однако, что это могло быть, если сообразить, что „бирючи" прокликивали по городу о разныхъ гораздо менѣе важныхъ царскихъ указахъ и распоряженіяхъ.

По назначеніи дня вѣнчанія государя на царство, приступлено было къ устройству и убранству внутренности Успенскаго собора. На этотъ разъ посреди собора, у заднихъ столбовъ, устроено было, въ видѣ помоста, возвышенное мѣсто, называвшееся „великимъ чертожнымъ мѣстомъ" или просто „чертогомъ". Все оно и со ступенями было обито краснымъ сукномъ. Въ ширину его, отъ послѣдней ступени до царскихъ дверей, разостлано было тоже красное сукно, и по обѣимъ сторонамъ этой подстилки, отъ чертога до амвона, были разставлены большія скамьи для высшаго духовенства; скамьи эти были покрыты золотыми персидскими коврами, бархатомъ, золотистымъ атласомъ, простыми коврами и суннами. Всѣ эти ткани были взяты съ государева казеннаго двора. На самомъ чертогѣ, по правую руку, было поставлено „царское мѣсто", называвшееся обыкновенно „персидскимъ", или иначе „престоломъ", украшенное драгоцѣнными камнями, съ подножкой (приступецъ), покрытой золотистымъ бархатомъ. Подлѣ него, на лѣвой сторонѣ того-же чертога, былъ поставленъ стулъ, съ золотистою бархатною подушкою, для митрополита. Отъ царскаго мѣста, поставленнаго на чертогѣ, до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей до обыкновеннаго царскаго мѣста, — нынѣ находящагося близъ сѣверныхъ дверей собора, за лѣвымъ клиросомъ, а тогда помѣщавшагося близъ южныхъ дверей, за правымъ клиросомъ, нѣсколько позади патріаршаго мѣста, — въ этихъ двухъ направленіяхъ по сукнамъ разостланы были еще такъ называемые пути или дороги — изъ краснаго гладкаго бархата. По этимъ путямъ слѣдовало проходить царю.

Противъ чертожнаго мѣста, близъ амвона, нѣсколько вправо, поставили два одинаковыхъ налоя, а передъ ними третій, равный съ ними по ширинѣ, но нѣсколько ниже; они были обтянуты золотистымъ атласомъ, а сверху положены были драгоцѣнныя пелены, унизанныя жемчугомъ и каменьями. Здѣсь должны были помѣститься всѣ принадлежности царскаго вѣнчанія.

Вечеромъ, наканунѣ 11-го іюля, въ Успенскомъ и прочихъ соборахъ, а также въ монастыряхъ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ Москвы, совершено было всенощное бдѣніе.

На разсвѣтѣ дня вѣнчанія начался благовѣстъ въ большой успенскій колоколъ, въ Реутъ и во весь „ва-

des Sacres de Féodor Alexéïevitch, Jean Alexéïevitch et Pierre Alexéïevitch, il est dit que les tsars endossaient les vêtements de Sacre à l'église même, et que l'on mentionne au nombre de ces vêtements le „manteau de pourpre".

Le Sacre du premier souverain de la dynastie des Romanow eut lieu d'après l'ancien cérémonial. On n'y voit pas figurer de patriarche, vu que cette dignité était restée sans titulaire après la mort du patriarche Hermogène. Michel Romanow fut sacré par Efrem, métropolite de Kazan.

La cérémonie fut fixée pour le 11 juillet 1613. On ignore, si elle fut annoncée à l'avance, comme cela devint l'usage plus tard, et si en général, on avait annoncé jusque-là les Sacres par des hérauts parcourant les rues de la capitale. Ces hérauts existaient cependant et servaient à proclamer sur la voie publique des ordres souverains d'une portée bien moindre. Il faut croire par conséquent que la proclamation a pu avoir lieu.

Le jour du Sacre une fois fixé, on procèda aux préparatifs dans la cathédrale de l'Assomption. Une haute estrade fut construite au centre du temple, de manière à être adossée aux piliers de derrière. Cette estrade, ainsi que ces gradins furent tapissés de drap rouge. Un large tapis du même drap allait du gradin inférieur de l'estrade jusqu'à la grande porte du sanctuaire. Des deux côtés du tapis était établi des bancs pour le clergé, récouverts de drap d'or, de tapis de Perse, de velour, de satin broché d'or, de tapis ordinaires et de drap. Tous ces tissus provenaient du garde-meuble du palais. Sur l'estrade, à droite, s'élévait le siège du tsar désigné ordinairement par les noms de „siège persan" et de „trône". Ce siège était enrichi de pierres précieuses et avait en avant un gradin recouvert de velour broché d'or. A sa gauche se trouvait le siège du métropolite avec un coussin en velours broché d'or. Depuis le siège du tsar jusqu'à la grande porte du sanctuaire et depuis cette porte jusqu'à la tribune ordinaire des souverains (qui se trouve actuellement près de la porte Nord et qui, à cette époque, était installée près de la porte Sud), un peu en arrière de la tribune du patriarche se trouvaient étalés de longs tapis en velours rouge superposés à des tapis de drap. Ces tapis indiquaient les directions, dans lesquelles devait marcher le tsar.

Vis-à-vis de l'estrade, tout près de l'ambon et un peu à sa droite, se trouvait deux pupitres tout semblables, et devant eux un troisième pupitre, un peu plus bas, mais aussi large que les deux autres. Ces pupitres étaient recouverts de housses en satin broché d'or. Sur leurs tablettes supérieures étaient posées de riches nappes brodées de pierres précieuses et de perles fines. Les trois pupitres devaient supporter tous les objets du Sacre.

Le 10 juin, au soir, il y eut un service de vêpres dans la cathédrale de l'Assomption ainsi que dans toutes les autres cathédrales, églises de couvent et églises de paroisses de Moscou.

Le 11 juin, dès l'aube, furent mises en branle la

Царь Алексѣй Михайловичъ, отецъ Петра Великаго. (Съ гравюры Вортмана, 1744.)
(Tsar Alexis Mikhaïlovitch, père de Pierre le Grand.)

Царица Наталья Кирилловна, мать Петра Великаго. (Съ гравюры Н. Колпакова, 1766.)
(La tsarine Nathalie Kirillowna, mère de Pierre le Grand.)

ловой“ благовѣстъ нижняго большаго пояса, и такой перезвонъ продолжался до самаго царскаго пришествія въ соборъ.

По распоряженію митрополита Ефрема, духовныя власти собрались на патріаршій дворъ, въ Крестовую палату, а отсюда, по данной вѣсти, пошли въ Успенскій соборъ и здѣсь, при западномъ входѣ, за чертожнымъ мѣстомъ, облачились и ожидали прибытія государя.

На царское вѣнчаніе, кромѣ Ефрема, митрополита казанскаго и свіяжскаго, собрались: Кириллъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій, четыре архіепископа, одинъ епископъ, пять архимандритовъ и много игуменовъ.

Вскорѣ по разсвѣтѣ государь вышелъ изъ постельныхъ хоромъ въ золотую подписную середнюю палату. Бояре, окольничіе и думные люди стали, по обычаю, передъ золотою палатою въ сѣняхъ. Они были одѣты въ парчевое золотистое платье, въ низанныхъ нарядныхъ ожерельяхъ, въ шапкахъ и золотыхъ цѣпяхъ. Стольники, стряпчіе, московскіе дворяне и приказные люди были также въ парчахъ.

Передъ выходомъ въ соборъ, государь, сѣвши въ золотой палатѣ на свое царское мѣсто, пожаловалъ въ бояре стольниковъ князя Черкасскаго и знаменитаго князя Пожарскаго.

Послѣ того государь послалъ за царскимъ „саномъ“ или „чиномъ“, хранившимся на казенномъ дворѣ. По царскому указу, пошелъ туда царскій духовникъ, благовѣщенскій протопопъ, съ двумя дьяконами, новопожалованнымъ бояриномъ княземъ Пожарскимъ, царскимъ казначеемъ и двумя дьяками.

Держа золотое блюдо, обдѣланное драгоцѣнными камнями, на головѣ, духовникъ царскій несъ на немъ крестъ, діадему, вѣнецъ и цѣпь. За нимъ князь Пожарскій несъ скипетръ; казначей Траханіотовъ несъ „яблоко“ или державу; дьякъ Василій Сыдавный — другое золотое блюдо, а дьякъ Шапиловъ — „стоянецъ“ съ углубленіемъ, въ который влагалась нижняя часть державы.

Когда эти регаліи были внесены въ золотую палату, то государь, находившійся тамъ, снялъ шапку и, отдавъ держать ее боярину Ивану Никитичу Романову, самъ приподнялъ пелену на первомъ блюдѣ, взялъ крестъ и приложился къ нему, а потомъ, накрывъ блюдо, отпустилъ шествіе въ Успенскій соборъ.

На паперти собора встрѣтилъ эти регаліи митрополитъ Ефремъ и, принявъ ихъ отъ несшихъ, размѣстилъ ихъ на приготовленныхъ для того налояхъ и послалъ боярина Морозова и царскаго духовника извѣстить государя.

По этому зову царь отправился въ соборъ.

Шествіе открывалъ бояринъ Морозовъ, въ сопровожденіи окольничихъ и десяти стольниковъ; передъ самымъ царемъ шелъ духовникъ государя, протопопъ Кириллъ, и святою водою кропилъ путь.

grande cloche de la cathédrale de l'Assomption et toutes les cloches de la grande zône inférieure. Cette sonnerie continua sans arrêt jusqu'à l'entrée du tsar dans la cathédrale.

Le métropolite Efrem avait réuni dans la salle de la Croix du palais des patriarches toutes les autorités de l'église. On passa ensuite à la cathédrale de l'Assomption. Les prélats revêtirent leurs ornements sacerdotaux derrière l'estrade et attendirent l'arrivée du souverain.

La solennité du Sacre fut célébrée par Efrem, métropolite de Kazan et de Sviajsk, avec le concours de Cyrille, métropolite de Rostow et Yaroslaw, de quatres archevêques, d'un évêque, de cinq archimandrites et d'un grand nombre de supérieurs de couvents.

Bientôt après la levée du jour, le souverain quitta sa chambre à coucher, pour se rendre dans la salle dorée, dite „salle des signatures“. Les boyards, les chambellans et les membres du conseil se rangèrent, selon l'usage, dans le vestibule qui précédait cette salle. Ils étaient vêtus de drap d'or, portaient de riches colliers, des bonnets de fourrure et des chaînes en or. Les écuyers tranchants, les échansons, les hommes de loi; les nobles moscovites et les employés de l'état étaient aussi vêtus de brocards d'or et d'argent.

Avant de se rendre à la cathédrale, le souverain s'assit un moment sur son trône dans la salle d'or et conféra la dignité de boyard à deux écuyers tranchants, le prince Tcherkassky et le célèbre prince Pojarsky.

Le tsar envoya ensuite quérir les insignes de la souveraineté qui étaient conservés au garde-meuble de l'état. Cette mission fut dévolue à l'aumônier du tsar, archiprêtre de la cathédrale de l'Assomption, qui partit accompagné de deux diacres, du prince Pojarsky, du trésorier du tsar et de deux scribes du conseil.

L'aumônier portait sur un plat d'or, qu'il tenait sur sa tête, le crucifix, les barmes, la couronne et la chaîne. Derrière lui venait le prince Pojarsky portant le sceptre et suivi par le trésorier Trakhaniotow portant le globe. Le scribe Basile Sydavny portait un second plat d'or et le scribe Chapilov — un „support“ pour le globe.

Quand les insignes furent apportés dans la salle d'or, le tsar se découvrit et, passant son bonnet au boyard Jean Nikitich Romanow, souleva le voile qui recouvrait le premier plat, prit le crucifix, le baisa et, l'ayant remis en place, ordonna aux porteurs des insignes de se rendre à la cathédrale de l'Assomption.

Sous le porche de l'église se tenait le métropolite Efrem attendant l'arrivée des insignes. Il les prit des mains des porteurs, les disposa sur les pupitres préparés à cet effet et envoya Morosow et l'aumônier du tsar avertir ce dernier que tout est prêt pour le recevoir.

Le souverain se rendit alors dans la cathédrale.

Il était précédé par le boyard Morosow accompagné de chambellans et de dix officiers de bouche. Derrière eux et immédiatement devant le tsar marchait son aumônier, l'archiprêtre Cyrille, qui aspergeait d'eau bénite le chemin, par lequel s'avançait le souverain.

За нимъ шествовалъ царь, по сторонамъ котораго шли окольничіе, стрѣлецкіе головы и разные чиновники.

За государемъ шли бояре, княжата, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, московскіе дворяне, дьяки, дворяне изъ городовъ, дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди.

При вступленіи государя въ соборъ, пѣвчіе дьяки возгласили многолѣтіе государю, и онъ приложился къ чудотворнымъ мощамъ и святымъ иконамъ. Митрополитъ Ефремъ благословилъ его крестомъ, окропилъ святою водою и спросилъ о здоровьи. Государь также „отвѣчалъ вопросомъ о здоровьи и спасеніи митрополита". Послѣ того Ефремъ сталъ при патріаршемъ мѣстѣ, а Михаилъ Ѳедоровичъ—на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ.

Начался обычный молебенъ живоначальной Троицѣ, Богородицѣ, московскимъ чудотворцамъ и св. Сергію. При предшествовавшихъ вѣнчаніяхъ молебенъ, какъ мы видѣли, служили только Богородицѣ и чудотворцу Петру.

Послѣ молебна митрополитъ возвелъ государя съ обыкновеннаго царскаго мѣста на чертожное. Здѣсь государь сѣлъ на своемъ престолѣ, а митрополитъ — на своемъ; прочее духовенство помѣстилось на скамьяхъ. За царемъ по правую сторону стали бояре и верховныя свѣтскія власти, а по лѣвую — старцы соборные.

Посидѣвъ немного, царь и митрополитъ встали, и царь, обратясь къ Ефрему, произнесъ рѣчь. Упомянувъ въ ней о вѣнчаніи на царство прежнихъ русскихъ государей до Ѳедора Ивановича и о восшествіи на русскій престолъ Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василія Ивановича Шуйскаго, онъ перешелъ къ обстоятельствамъ собственнаго своего избранія на царство „всѣмъ народнымъ множествомъ людей всего великаго русскаго государства" и кончилъ свою рѣчь просьбою благословить и вѣнчать его царскимъ вѣнцомъ и діадемою, согласно съ избраніемъ, и „по прежнему чину и достоянію".

Митрополитъ осѣнилъ государя крестомъ и произнесъ очень длинную отвѣтную рѣчь, говоря отъ лица духовенства и всего народа. Онъ еще подробнѣе, чѣмъ царь, объяснилъ ходъ историческихъ событій и обстоятельства избранія новой династіи и объявилъ, что благословляетъ избраннаго царя на великія и преславныя государства русскаго царства и вѣнчаетъ его „по древнему царскому чину и достоянію".

По окончаніи этой рѣчи митрополитъ приказалъ архимандритамъ и игуменамъ принести животворящій крестъ, а архидіакону возгласить малую эктенію, послѣ которой возложилъ руку на голову государя и во всеуслышаніе прочелъ молитву, сходную съ тою, которая читалась при предшествовавшихъ вѣнчаніяхъ на царство.

Затѣмъ поднесены были митрополиту бармы, или діадема, и онъ, поцѣловавъ образа на бармахъ и осѣнивъ ими крестообразно царя, велѣлъ ему перекреститься и затѣмъ возложилъ это одѣяніе на его рамена

Le tsar marchait entre une double haie de chambellans, de colonels de regiments, d'arquebusiers et d'employés de grades divers.

Derrière le souverain s'avançaient les boyards, les fils de princes, les chambellans, les membres du conseil, les officiers de bouche les hommes de loi, les nobles de Moscou, les scribes, les nobles des villes de province, les fils de boyards et les fonctionnaires de tous grades.

A l'entrée du souverain dans le temple, les chantres entonnèrent les prières de longue vie au tsar qui baisait pendant ce temps les réliques et les saintes images. Le métropolite Efrem lui donna sa bénédiction, l'aspergea d'eau bénite et s'informa de sa santé. Le tsar répondit par une question identique. Efrem prit ensuite place devant la tribune du patriarche, et Michel Féodorovitch entra dans sa tribune ordinaire.

On commença les actions de grâces à la Trinité, à la Sainte-Vierge, aux Thaumaturges de Moscou et à St-Serge. Lors des Sacres précédents ces prières ne s'adressaient, comme il a été dit plus haut, qu'à la Sainte-Vierge et à Pierre le Thaumaturge.

Les prières terminées, le métropolite conduisit le tsar de sa tribune à l'estrade et l'y fit monter. Le souverain s'assit sur le siège qui lui était destiné et le métropolite suivit son exemple. Le reste du clergé présent prit place sur les bancs préparés à cet effet. Derrière le tsar se tenaient débout, — à droite les boyards et les hauts dignitaires civils, — à gauche les anciens du conseil national.

Après être resté assis pendant quelques instants, le tsar et le métropolite se levèrent simultanément, et le premier adressa un discours au prélat. Après avoir parlé des Sacres des souverains d'autrefois jusqu'à Féodor Ivanovitch et dit quelques mots des règnes de Boris Godounow, de Dmitri l'Imposteur et de Basile Schouïsky, il passa aux circonstances, dans lesquelles il fut élu lui même „par toute la multitude populaire des habitants du grand royaume de Russie", et termina son allocution par une prière de le sacrer „avec la couronne et le diadème" en vertu de l'élection et selon „l'ancien usage".

Le métropolite bénit le souverain et répondit par un très long discours, parlant au nom du clergé et de tout le peuple. Il s'arreta encore plus longtemps que le tsar sur la marche des évènements historiques et les circonstances de l'élection de la nouvelle dynastie, en déclarant qu'il bénit le tsar élu, l'engage à gouverner les vastes et très glorieux états du royaume de Russie et le sacre „selon l'ancien usage des tsars".

Son discours achevé, le métropolite ordonna aux archimandrites et aux supérieurs du couvent — de lui apporter le crucifix du Sacre, et à l'archidiacre — de réciter une courte prière pour le tsar. Cette prière terminée, le prélat imposa les mains au souverain et récita à haute voix une oraison pareille aux oraisons recitées aux Sacres précèdents.

и произнесъ молитву о благополучномъ царствованіи новаго государя.

Послѣ того всѣ архимандриты и игумены поднесли на золотомъ блюдѣ царскій вѣнецъ, который приняли отъ нихъ архіепископы рязанскій и архангельскій и епископъ псковскій и передали его митрополиту Кириллу, а послѣдній со всѣми архіепископами и епископомъ поднесли его Ефрему. Благословивъ и поцѣловавъ вѣнецъ, Ефремъ благословилъ государя крестомъ и со словами: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ возложилъ его на Михаила.

По возложеніи вѣнца, митрополитъ Ефремъ взялъ государя за правую руку, поставилъ его на престолѣ въ чертогѣ и, отступивъ, поклонился ему. Государь отвѣчалъ ему поклономъ, приподнявъ немного вѣнецъ.

Посланные послѣ того архимандриты за скипетромъ и державой подали ихъ митрополиту Кириллу, который, вмѣстѣ со всѣми архіереями, поднесъ скипетръ Ефрему, а Ефремъ передалъ скипетръ въ правую, а державу — въ лѣвую руку государя, сказавъ при этомъ:

„О, боговѣнчанный царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи самодержецъ! Пріими отъ Бога данный тебѣ скипетръ, правити хоругви великаго царства россійскаго и блюди, и храни его, елико сила твоя“.

По принятіи скипетра, царь поклонился митрополиту, не снимая вѣнца.

Послѣ того митрополитъ Кириллъ, архіепископы и епископы, входя на чертожное мѣсто, благословляли царя своими руками и, сходя, отдавали ему по поклону; царь-же отвѣтствовалъ имъ малымъ поклономъ, не снимая вѣнца.

Посадивъ затѣмъ государя на престолъ, Ефремъ самъ сѣлъ подлѣ него на стулъ.

Когда-же они встали, то послѣдовало чтеніе большой эктеніи и возглашеніе многолѣтія государю. Затѣмъ всѣ поклонились ему, поздравляя его, а Ефремъ сказалъ ему краткое привѣтствіе отъ лица всѣхъ. По окончаніи рѣчи принесли царю поздравленіе бояре, окольничіе и всѣ присутствовавшіе, а Ефремъ обратился къ нему съ „поучительнымъ словомъ“ и, призывая милость Божію на государя, пожелалъ ему благоденствія и многолѣтія, на что весь бывшій въ храмѣ народъ воскликнулъ: „будетъ и будетъ многолѣтно!“

Тѣмъ окончился обрядъ царскаго вѣнчанія, исполняемый до литургіи.

Началась литургія, впродолженіе которой царь нѣсколько разъ, для положенія поклоновъ, снималъ вѣнецъ, отдавая его на золотое блюдо, которое держалъ сродникъ его, Иванъ Никитичъ Романовъ.

Когда, послѣ великаго выхода, митрополитъ Ефремъ совершилъ крестообразное осѣненіе народа, государь подошелъ къ царскимъ дверямъ, и митрополитъ Ефремъ, благословивъ его крестомъ, возложилъ на него золотую цѣпь, присланную, по преданію, византійскимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ.

On apporta ensuite au métropolite les barmes dont il baisa les images et, les élevant au-dessus de la tête du souverain qu'il invita à se signer, les lui mit sur les épaules en priant pour le succès du nouveau règne.

Les archimandrites et les supérieurs de couvent apportèrent ensuite tous ensemble sur un plat d'or la couronne du tsar. Les archevêques d'Arkhangel et de Riazan et l'évêque de Pskow leur prirent le plat et le passèrent au métropolite Cyrille qui le remit conjointement avec tous les autres prélats au métropolite Efrem. Ce dernier bénit et baisa la couronne, et après une bénédiction donnée au souverain „au nom du Père, du Fils et du Saint-Esprit, il la posa sur la tête de Michel Romanow.

Ceci fait, le métropolite prit la main droite du tsar, le mena jusqu'à son siège sur l'estrade et, réculant de quelques pas le salua profondément. Le tsar répondit par un salut en soulevant un peu sa couronne.

Les archimandrites allèrent alors prendre le sceptre et le globe et les remirent au métropolite Cyrille. Ce dernier passa les deux insignes à Efrem qui, mettant le sceptre dans la main droite et le globe dans la main gauche du souverain, lui dit:

„Tsar couronné par Dieu et grand-duc Michel Féodorovitch, autocrate de toute la Russie! Reçois le sceptre que le Seigneur te donne pour gouverner le grand royaume de Russie et prends en bien soin, car il est ta force et ta puissance“.

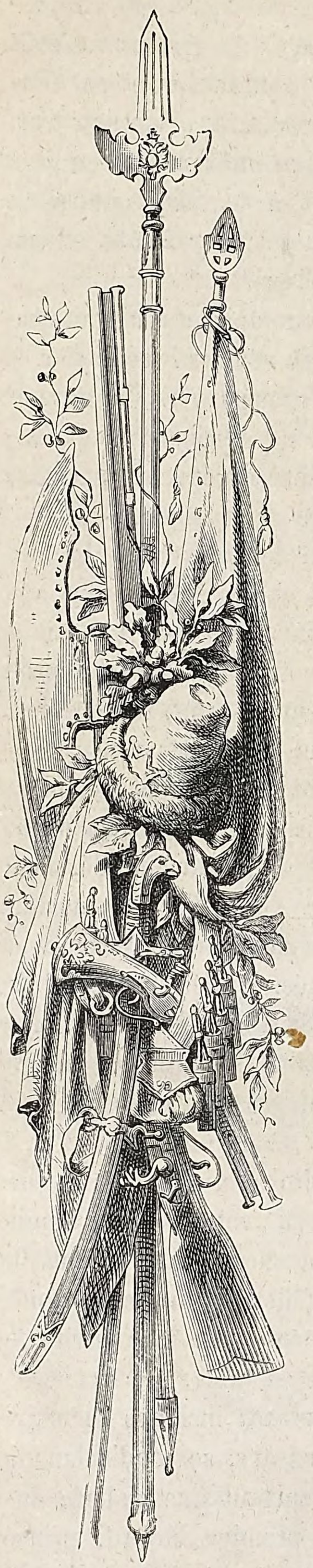
Le tsar prit le sceptre et salua couronne en tête. Après ceci le métropolite Cyrille, les archevêques et les évêques, montant sur l'estrade vinrent bénir tour à tour le souverain et descendirent en s'inclinant devant lui. Le tsar leur répondait par de lègers saluts sans ôter sa couronne.

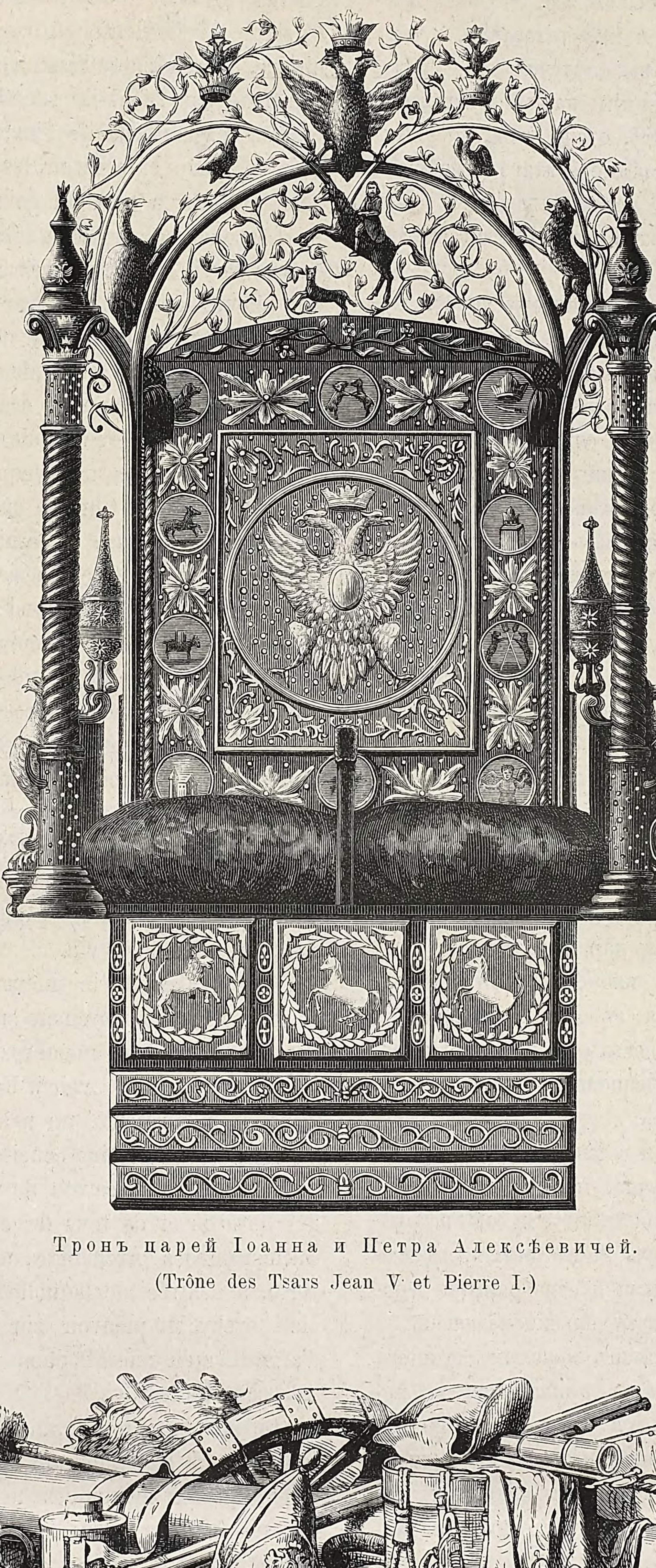
Efrem fit ensuite asseoir le tsar et s'assit lui-même à coté de lui.

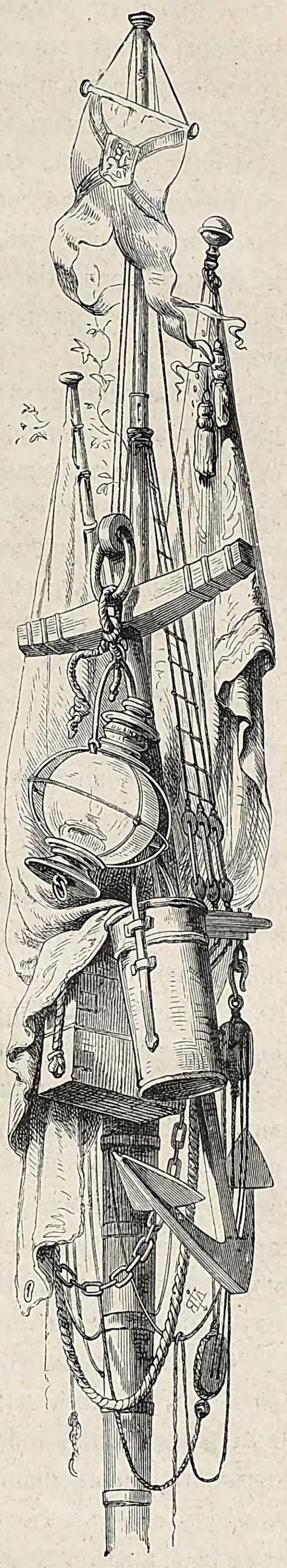
Quand ils se lévèrent une seconde fois on commença la grande prière pour le tsar, suivie d'une „clameur“ de longue vie. Tout le monde s'inclina devant le souverain en le félicitant et Efrem lui adressa des félicitations au nom de tous les assistants. Vinrent ensuite les félicitations des boyards, des chambellans, etc. et Efrem prononça un „sermon“, dans lequel il appellait la bénédiction de Dieu sur la tête du tsar et lui souhaitait la prospérité et une longue vie. Tous les assistants répondèrent par le cri: „Il en sera, il en sera ainsi!“

La cérémonie du Sacre, célébrée avant le service divin, était terminée. Pendant le service divin le tsar retira plusieurs fois sa couronne en la déposant sur le plat d'or que tenait son parent Jean Nikitich Romanow. Il le faisait chaque fois qu'il fallait se prosterner.

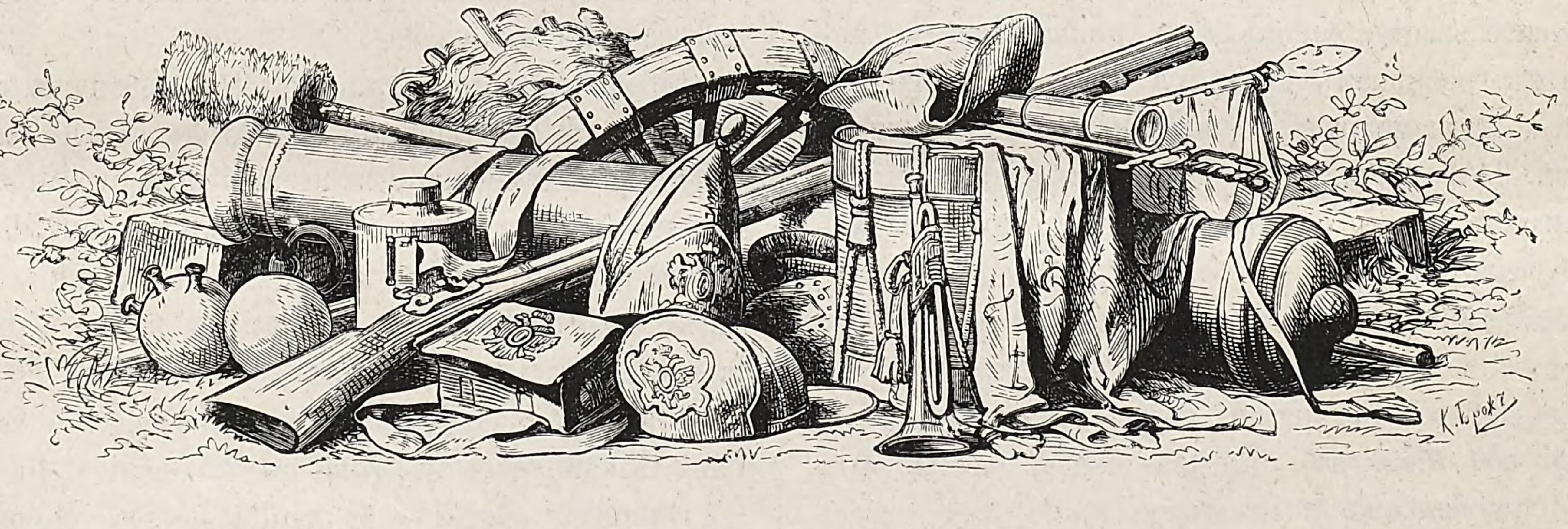
Quand après l'exposition des Saints-Sacrements, le métropolite Efrem fit le signe de croix sur l'assistance, le souverain s'approcha de la grande porte du sanctuaire et le métropolite, après l'avoir béni, lui passa au cou la chaîne d'or, envoyé, d'après la tradition, par l'empereur de Byzance, Constantin Monomâque.

Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.
(Trône des Tsars Jean V et Pierre I.)

Послѣ причащенія духовенства въ алтарѣ, посланные Ефремомъ архидіаконъ и протодіаконъ подошли къ царю и поклонились ему ниже пояса. Это было знакомъ призыва къ причащенію и мѵропомазанію, о чемъ архидіаконъ и возвѣстилъ царю слѣдующими словами: „Господи святый, боговѣнчанный царю! призываетъ тя преосвященный митрополитъ, отецъ твой, со всѣмъ священнымъ соборомъ, на помазаніе святаго и великаго мура и ко причастію святыхъ и божественныхъ таинъ Христовыхъ. Гряди къ намъ о Святѣмъ Дусѣ съ миромъ".

По постланному постельничьимъ новому ковру, покрытому золотисто-краснымъ бархатомъ и камками, государь, во всѣхъ знакахъ своего сана, приблизился къ царскимъ дверямъ и на приготовленномъ мѣстѣ снялъ съ себя вѣнецъ и отдалъ боярамъ скипетръ и державу.

Митрополитъ стоялъ въ царскихъ дверяхъ, и когда архіепископы и епископы поднесли ему на золотомъ блюдѣ святое мѵро, онъ благословилъ его трижды своею рукою и помазалъ подошедшаго царя на челѣ, ушахъ, персяхъ, плечахъ и обѣихъ сторонахъ рукъ, говоря при каждомъ помазаніи: „печать и даръ Святаго Духа". Крупныя капли мѵра — дабы онѣ не упали на полъ — митрополитъ отеръ чистою бумагой, которая потомъ была сожжена въ алтарѣ въ „мѣстѣ сокровенномъ". По мѵропомазаніи, митрополитъ причастилъ государя, какъ причащаютъ и всѣхъ мірянъ. Къ антидору опять подходилъ самъ царь, причемъ подавался ему и „укропъ съ виномъ".

Совершивъ отпускъ, митрополитъ Ефремъ отправился къ государю только одинъ царскимъ путемъ, тогда какъ все прочее духовенство шло съ правой стороны этого пути. Поздравляя царя съ мѵропомазаніемъ и причащеніемъ, митрополитъ подалъ ему просфору, а онъ позвалъ митрополита и весь освященный соборъ къ своему царскому столу.

Сопровождаемый боярами и всѣми чинами, государь, во всѣхъ знакахъ царскаго сана, пошелъ по рундуку въ Архангельскій соборъ, и при самомъ выходѣ на рундукъ старѣйшій бояринъ, князь Мстиславскій, трижды осыпалъ его съ головы золотыми и серебряными деньгами изъ мисы, которую держалъ царскій казначей.

Путь по рундуку былъ устланъ краснымъ сукномъ. Въ Архангельскомъ соборѣ царь приложился къ мощамъ и къ гробницамъ древнихъ государей, а по выходѣ его оттуда на рундукъ онъ снова былъ осыпанъ деньгами. То-же самое было сдѣлано и по выходѣ его изъ Благовѣщенскаго собора, куда онъ отправился изъ Архангельскаго.

Обойдя соборы, царь по „середней лѣстницѣ" возвратился въ золотую палату.

Когда духовенство разоблачилось и вышло изъ собора, то все убранство, бывшее внутри собора, было унесено чиновниками, а остальное сукно и все украшеніе чертожнаго мѣста было, по обычаю, предоставлено ободрать народу на память царскаго вѣнчанія.

Quand le clergé eut communié dans le sanctuaire, Efrem envoya l'archidiacre et le protodiacre, qui s'approchèrent du tsar en s'inclinant jusqu'à la ceinture. C'était le signe de l'invitation à venir communier et se faire oindre. L'archidiacre l'annonça en disant: „Seigneur tsar, couronné par Dieu! Le sanctissime métropolite ton père et tout le saint concile t'invitent à te faire oindre du Saint Chrême et recevoir les Saints Sacrements. Viens vers nous en la paix du Saint-Esprit".

Les chambellans étendirent un tapis, qui n'avait pas encore servi, et le recouvrirent de vélours broché d'or et de vélours épinglé. Le tsar s'avança vers la grande porte du sanctuaire revêtu de tous ses insignes et, arrivé à la place qui lui était préparée, ôta sa couronne, en passant au boyards le sceptre et le globe.

Le métropolite se tenait sur le pas de la grande porte, et quand les archevêques et les évêques lui apportèrent le Saint Chrême sur un plat d'or, il bénit à trois reprises le vase et oignit le tsar, qui s'était approché, en lui passant le pinceau sur le front, les oreilles, la poitrine, les épaules, ainsi que la paume et le revers de chaque main, en prononçant chaque fois les mots: „empreinte et don du Saint-Esprit". Le prélat épongea, avec du papier blanc, les grosses gouttes du liquide, pour les empêcher de tomber à terre. Ce papier fut ensuite brulé dans le sanctuaire, dans un „endroit inconnu à tout le monde". L'onction terminée, le métropolite administra les Saints Sacrements au tsar, d'après le rite employé pour les laïques. Le tsar dût s'approcher encore une fois de l'antidore, et on lui présenta dans ce moment le gobelet de vin.

Après l'absoute, le métropolite se dirigea seul vers le souverain, en marchant sur la „voie royale", tandis que tous les autres membres du clergé s'avançaient du coté droit de cette „voie". En félicitant le tsar, le métropolite lui présenta un pain bénit. Le tsar invita le prélat et tout le saint concile à sa table.

Le souverain, revêtu de tous ses insignes et suivi des boyards et de tous les courtisans, se rendit dans la cathédrale des Archanges, en suivant une galerie ouverte, à l'entrée de laquelle le premier boyard, prince Mstislavsky, fit pleuvoir sur sa tête des pièces d'or et d'argent, qu'il puisait dans une aiguière tenue par le trésorier du tsar.

Le plancher de la galerie était récouvert de drap rouge. Dans la cathédrale des Archanges le tsar baisa les reliques et les tombes des anciens souverains. Quand il sortit dans la galerie, une nouvelle pluie de pièces d'or et d'argent tomba sur lui. Cela se répéta à sa sortie de la cathédrale de l'Annonciation, où il se rendit de la cathédrale des Archanges.

Après avoir visité toutes les cathédrales, le tsar rentra dans la salle d'or du palais par „l'escalier du milieu".

Quand le clergé se dépouilla de ses vêtements sacerdotaux et sortit de la cathédrale, tous les objets servant à la décoration de l'église furent emportés par des

Въ тотъ-же день у государя въ Грановитой палатѣ были большой столъ и пиръ. Царь сидѣлъ за большимъ столомъ особо, и ему прислуживали только стольники. Высшее-же духовенство сидѣло за ближайшимъ къ государю, такъ называемымъ, „кривымъ“ столомъ, а бояре, окольничіе и думные люди за „большимъ столомъ“. Съ царскаго обѣда всѣ возвратились съ различными богатыми дарами.

По распоряженію царя и духовенства были учреждены обильные столы для нищихъ.

На другой день, 12-го іюля — день царскихъ именинъ — былъ опять обѣдъ въ Грановитой палатѣ. То-же повторилось и на третій — послѣдній день праздниковъ, и — что весьма замѣчательно — по свидѣтельству одного источника, на этомъ обѣдѣ были и боярыни, причемъ каждая изъ нихъ сидѣла за столомъ противъ своего мужа.

При всѣхъ торжествахъ царскаго вѣнчанія всѣмъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, приказано было отъ государя — „быть безъ мѣстъ“.

Мѵропомазанный царь съ особеннымъ тщаніемъ долженъ былъ соблюдать чистоту мѵропомазанныхъ членовъ, не смывая ихъ до восьмаго дня. До этого срока онъ не перемѣнялъ бѣлья, прикасавшагося къ мѵропомазаннымъ членамъ тѣла; не омывался и не вытирался утиральникомъ. Только на восьмой день царь омылся, перемѣнилъ бѣлье, а прежнее было омыто съ особенными предосторожностями; употребленная-же при этомъ вода выливалась или въ горящую печь, или въ рѣку.

Представивъ въ подробностяхъ вѣнчаніе на царство Михаила Θеодоровича Романова, мы не видимъ надобности описывать съ такими-же подробностями послѣдовавшія за тѣмъ торжества такого рода, а именно: вѣнчанія на царство Алексѣя Михайловича, Θедора Алексѣевича и одновременное вѣнчаніе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Всѣ они справлялись по установленному упомянутою соборною грамотою чину, и мы укажемъ только на нѣкоторыя, бывшія при этомъ, особенности.

Разумѣется, что главною особенностію этого обряда является одновременное вѣнчаніе двухъ царей, и при томъ одного изъ нихъ невышедшаго еще изъ отрочества, а вторую особенностію — то, что всѣ эти вѣнчанія были совершены патріархами всероссійскими.

Царь Алексѣй Михайловичъ вѣнчался на царство 28-го сентября 1645 года. Вѣнчалъ его патріархъ Іосифъ, который во время этого священнодѣйствія былъ „въ лутчемъ клобукѣ со златыми дробницами и съ каменіемъ и въ нарядной манитьѣ съ низанными источники“. Кромѣ него, было два митрополита, четыре архіепископа, одинъ епископъ, девять архимандритовъ, игумены, протопопы, протодіаконы, священники и діаконы. Успенскій соборъ былъ на этотъ разъ точно такъ-же устроенъ и убранъ, какъ и при коронаціи Михаила Θеодоровича, и въ такомъ-же точно порядкѣ, какъ и прежде, принесенъ былъ туда „царскій чинъ“ и пришелъ самъ государь. Къ этому добавимъ, что, кромѣ окольничихъ и стольниковъ,

employés du garde-meuble. Le reste du drap et toute la décoration de l'estradè furent, selon l'usage, livrés au peuple en souvenir du Sacre.

Il y eût, le même jour, chez le tsar un grand banquet servi dans la „chambre diamantée“. Le souverain siégeait à part devant une grande table servie exclusivement par les grands-officiers de bouche. Le haut clergé était assis à une table voisine dite „la table courbe“. Les boyards, les chambellans et les membres du conseil privé occupaient la „grande table“. Tous les convives reçurent de riches cadeaux de diverse sorte.

Sur l'ordre du tsar et du clergé, des tables abondamment garnies avaient été dressées au dehors pour les indigents.

Le lendemain, 12 juillet, jour de fête du tsar, un second banquet fut donné dans „la chambre diamantée„. Le festin se répéta le troisième — et dernier jour de fêtes du Sacre, et il est à noter que, d'après une narration, les femmes de boyards auraient assisté à ce troisième banquet, placées chacune vis-à-vis de son mari.

A toutes les fêtes du Sacre les invités reçurent, à titre d'exception, l'ordre de se placer sans „observance de leur rang“.

Le tsar oint était astreint à garder scrupuleusement propres les endroits de son corps enduits du Saint Chrême, sans laver ces endroits pendant une semaine entière. Il ne devait point se débarbouiller et ne pouvait point s'essuyer avec une serviette. Ce ne fut que le huitième jour qu'il prit un bain et changea de linge. Celui qu'il avait sur lui fut lavé avec de grandes précautions, et l'eau, ayant servie à cette opération, devait être ou jetée sur le feu d'un four, ou reversée dans la rivière.

Ayant raconté en détail le Sacre du tsar Michel Féodorovitch Romanow, nous pouvons nous abstenir de descriptions détaillées d'autres solennités identiques, telles que les Sacres d'Alexis Mikhaïlovitch, de Féodor Alexéïevitch et le double Sacre de Jean Alexéïevitch et de Pierre Alexéïevitch.

Toutes ces solennités ont été célébrées selon le cérémonial adopté, et nous ne nous arrêterons qu'à des certaines variations de détail.

La particularité principale du Sacre des tsars Jean et Pierre fut, bien entendu, le double caractère de la cérémonie, dans laquelle figurait un tsar encore adolescent. L'autre particularité consiste en ce que tous les Sacres que nous venons d'énumérer en dernier lieu avaient été accomplis par des patriarches de toute la Russie.

Le tsar Alexis Mikhaïlovitch a été couronné le 28 septembre 1645. La cérémonie religieuse était présidée par le patriarche Joseph, qui portait „un froc très-riche enrichi de perles d'or et de pierreries et un manteau à franges de perles fines“. Le patriarche était assisté par deux métropolites, quatre archevêques, un évêque, neuf archimandrites, des supérieurs de couvent, d'archiprêtres, d'archidiacres, de prêtres et de diacres. La déco-

Св. коронованіе царей Іоанна и I

(Le Couronnement des Ts

Петра Алексѣевичей въ 1682 году.
ars Jean V et Pierre I.)

ходившихъ по храму для охраненія въ немъ тишины, патріархъ во время молебна посылалъ еще и отъ себя къ предстоявшимъ духовныхъ лицъ со своимъ святительскимъ благословеніемъ и съ приказаніемъ, чтобы „всѣ православные христіане стояли со страхомъ и трепетомъ и со всякимъ молчаніемъ“.

Рѣчь государя патріарху, конечно, должна была нѣсколько измѣниться въ историческомъ своемъ содержаніи, и Алексѣй говорилъ въ ней о себѣ уже, какъ о наслѣдственномъ государѣ, котораго благословилъ отецъ его великими княжествами Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ и тремя царствами. Въ отвѣтной рѣчи патріархъ держался словъ митрополита Ефрема. Въ поученіи-же своемъ онъ, какъ и Ефремъ, внушалъ государю, между прочимъ, „беречь вельможъ по ихъ отчеству“, т. е. уважать ихъ мѣстническіе счеты. Помазаніе мvромъ Іосифъ совершилъ съ тою прибавкою, что помазалъ царю „и на брадѣ, и подъ брадою“. При причащеніи государя царскій дядька, бояринъ Морозовъ, опоясалъ государя полотнянымъ чистымъ ручникомъ „по его царской порфирѣ, по персямъ, подъ пазухи“. По окончаніи литургіи, царь звалъ патріарха, митрополитовъ и соборъ къ себѣ въ палаты „хлѣба ясти“. Какъ особенность, въ описаніи царскаго вѣнчанія замѣтимъ, что царь, встрѣтивъ пришедшаго на обѣдъ въ Грановитую палату патріарха, принялъ отъ него благословеніе, но „государь въ руку и въ клобукъ патріарха не цѣловалъ“. За обѣдомъ царь сидѣлъ не въ царскомъ облаченіи, но „въ столовой одеждѣ“. Обѣдъ прошелъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и при царѣ Михаилѣ; но о пожалованныхъ чинахъ, о царскихъ милостяхъ и о кормленіи нищихъ, по случаю царскаго вѣнчанія, въ современныхъ источникахъ не говорится, хотя, безъ всякаго сомнѣнія, все это шло прежнимъ порядкомъ.

Слѣдовавшее затѣмъ коронованіе царя Θедора Алексѣевича, происходившее 16-го іюня 1676 года, замѣчательно тою особенностью, что оно, какъ говорится въ подлинныхъ актахъ, состоялось по челобитію патріарха, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, а также царевичей сибирскаго и касимовскаго, бояръ, окольничихъ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, дьяковъ, жильцовъ, дворянъ изъ городовъ, дѣтей боярскихъ, гостей и всякихъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ людей. Совершено вѣнчаніе было, по установленному чину, патріархомъ Іоакимомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Какъ особенности этого торжества, внесено въ его описаніе слѣдующее: во-первыхъ, что на царскомъ пути изъ дворца въ Успенскій соборъ было среди множества православныхъ христіанъ еще и множество иноземцевъ, которые служили государю; во-вторыхъ, что царь облекся въ самомъ храмѣ въ царскую одежду, которую принесъ туда стряпчій Лихачевъ. Одежда эта была, по приказанію патріарха, надѣта на царя его дядьками, бояриномъ княземъ Куракинымъ и окольничимъ Хитрово, а Лихачевъ принялъ прежнюю одежду государя; въ-треть-

ration intérieure de la cathédrale de l'Assomption était la même que lors du Sacre de Michel Féodorovitch. Le cérémonial du transfert des insignes et de l'arrivée du souverain à la cathédrale ne varia en rien. Nous ajouterons encore qu'outre des courtisans chargés par le tsar de maintenir l'ordre et le silence à l'église, le patriarche, de son coté, avait chargé quelques uns de ses subordonnés d'inviter le clergé présent à veiller sur l'attitude décente et tranquille „de tous les chrétiens orthodoxes présents“.

Il va de soi que l'allocution du tsar au patriarche devait changer cette fois de sens. Alexis y parlait déjà de soi-même, comme d'un monarque héréditaire, auquel son père avait légué les grand-duchés de Vladimir, de Moscou et de Novgorod, ainsi que trois royaumes. Dans sa réponse à cette allocution, le patriarche répétait ce qui avait été dit par le métropolite Efrem. Le sermon contenait à l'exemple de celui d'Efrem une exhortation au souverain de „ménager les seigneurs dans leurs droits héréditaires“, c'est-à-dire de respecter leurs prétentions d'ancienneté de race. L'onction fut accomplie cette fois avec une variante. Le patriarche oignit de Saint Chrême „la barbe et le dessous de barbe“ du souverain. Quand le tsar communia, son menin, le boyard Morosow le „ceignit d'un essuie-main en toile, en le croisant sur la poitrine pardessus le manteau de pourpre“. Après le service divin, le tsar invita le patriarche, les métropolites et tout le clergé à venir au palais „rompre le pain avec lui“. Nous noterons encore, qu'à l'entrée du patriarche dans la „chambre diamantée“ où devait avoir lieu le festin, le tsar lui demanda sa bénédiction mais „sans lui baiser la main et le froc“. Alexis assista au dîner non dans ses habits de Sacre, mais „en tenue de table“. Le festin se passa identiquement au festin du Sacre de Michel Romanow. Les chroniques ne disent rien ni de promotions, ni de dîners offerts aux indigents; mais il n'est pas douteux, que sous ce rapport encore tout se passa dans l'ordre convenu.

Le Sacre du tsar Féodor Alexéïevitch (16 juin 1676) présenta, selon les documents officiels, cette particularité: qu'il fut provoqué par une pétition présentée par le patriarche, les métropolites, les archevêques, les évêques, les tsarévitchs de Sibérie et de Kassimow, les boyards, les chambellans, les officiers de bouche, les hommes de loi, les nobles de Moscou, les scribes, les bourgeois domiciliés, les nobles des provinces, les fils de boyards, les négociants, les employés et les industriels. Le Sacre fut célébré d'après le cérémonial établi, par le patriarche Joachim assisté de tout le „saint concile“. Comme particularités on citait, d'abord, sur le passage du souverain dans le Cremlin la présence d'une foule énorme, dans laquelle se trouvaient beaucoup d'étrangers au service du tsar; puis, que le tsar a mis son costume de Sacre à l'église même, où il fut apporté par „l'homme de loi“ Likhatchew. Ce vêtement fut présenté au tsar, sur l'ordre du patriarche, par les menins du souverain, le

ихъ, что, прежде возложенія на царя знаковъ его сана, патріархъ сказалъ ему:

„Великій государь, царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Святаго Духа?“ На вопросъ этотъ царь отвѣчалъ: „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя“ и т. д., прочитавъ громогласно символъ вѣры.

Пріобщенъ былъ царь Ѳедоръ Алексѣевичъ въ алтарѣ, но „не доступая престола“, какъ священнослужители, т. е. вкушалъ отдѣльно тѣла и крови, при закрытыхъ царскихъ дверяхъ.

Затѣмъ послѣдовали: принесеніе государю поздравленій, шествіе его въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій и обѣдъ въ Грановитой палатѣ.

По прошествіи шести лѣтъ, безъ пяти дней, въ Москвѣ повторилось снова торжество вѣнчанія на царство, но на этотъ разъ не одного, а двухъ государей-братьевъ — Ивана и Петра Алексѣевичей. Обстоятельства, вызвавшія такое двоецарствіе, извѣстны. Отправить торжество вѣнчанія на царство обоихъ государей было назначено на 25-е іюня 1682 года. Такъ какъ теперь приходилось совершить этотъ обрядъ вдвойнѣ, то оказывалось необходимымъ имѣть вдвойнѣ и принадлежности царскаго сана. „Удивленія достойно — говорится въ одномъ старинномъ описаніи — какъ въ малое время всѣ къ царскому вѣнчанію принадлежащія вещи сдѣланы были. На двухъ царей требовались двѣ короны, или мономашскія шапки, двое бармъ, два скипетра, двѣ державы, по-просту яблока, и двѣ по древнему обычаю сдѣланныя царскія одежды. Когда для царя Іоанна Алексѣевича могли пользоваться прежними регаліями, которымъ отъ древности почтеніе умножилось, то для царя Петра Алексѣевича все вновь сдѣлано было, и все такъ искусно, что древнія регаліи съ новыми едва распознавать можно было. Тогда-же сдѣланы были и широкія серебряныя кресла, на-двое разгороженныя, на коихъ оба государя при коронаціи, а иногда и послѣ, сидѣли, когда на аудіенцію иностранныхъ пословъ предъ себя допущали“.

Убранство собора было точно такое-же, какъ и при предшествовавшихъ коронаціяхъ, съ тою разницею, что налоевъ было уже не три, а шесть, и на возвышеніи стояло не одно, а два кресла, обитыя бархатомъ и украшенныя золотомъ и драгоцѣнными камнями. Здѣсь-же стояло и кресло поменьше—для патріарха. Обрядъ вѣнчанія по древнему чину совершалъ патріархъ Іоакимъ, причемъ первенство отдавалось старшему брату.

Это была послѣдняя „царская“ коронація, такъ какъ послѣ того начались коронаціи „императорскія“.

Первая императорская коронація была совершена надъ императрицею Екатериною I, которую Петръ I пожелалъ торжественно короновать по примѣру греческихъ императоровъ, за оказанныя ею услуги Россіи, особенно во время бѣдственнаго положенія русскихъ войскъ на берегахъ рѣки Прута.

15-го ноября 1723 года Петръ издалъ объ этомъ мани-

boyard prince Kourakine et par le chambellan Khitrovo. Likhatchew fut chargé des vêtements que le tsar avait quitté. La troisième particularité a consisté en ce que le patriarche, avant de revêtir le monarque des insignes de la souveraineté, lui dit:

„Grand souverain, tsar et grand-duc Féodor Alexéïevitch! En quels termes professe-tu la foi au Père, au Fils et au Saint-Esprit?“ Le tsar répondit à cette question, en récitant à haute voix le Symbole de la Foi.

Les Saints Sacrements furent administrés au tsar Féodor dans l'enceinte du sanctuaire, mais sans qu'il se soit approché du maître-autel. La communion fut donné sous les deux espèces séparement, comme la prennent les membres du clergé. La grande porte du sanctuaire était close.

La cérémonie du Sacre fut suivie par les félicitations adressées au souverain, par sa visite processionnelle aux cathédrales des Archanges et de l'Assomption et par un banquet dans la „chambre diamantée“.

Six ans (moins cinq jours) plus tard, Moscou fut le théâtre d'un nouveau Sacre, double cette fois, celui des tsars Jean Alexéïevitch et Pierre Alexéïevitch. On connaît les circonstances qui motivèrent ce double avènement. Le jour fixé était le 25 juin 1682. Comme il s'agissait cette fois de couronner deux souverains ensemble, toutes les attributions de la cérémonie devaient être préparées en double. Un chroniqueur du temps admire la promptitude, avec laquelle furent confectionnés tous les objets nécessaires. Il fallait avoir deux couronnes ou „bonnets de Monomâque“, deux exemplaires de „barmes“, deux sceptres, deux globes et deux costumes de Sacre de coupe ancienne. Les objets antiques devaient servir au tsar Jean. Leurs doubles, destinés au tsar Pierre étaient si bien imités qu'il fallait un effort pour reconnaître l'imitation. On fabriqua en outre un double trône d'argent, qui servit aux deux souverains non-seulement le jour du Sacre, mais encore ensuite, aux audiences accordées aux envoyés des puissances étrangères.

La décoration intérieure de la cathédrale fut la même qu'aux Sacres précédents, avec cette seule différence que les trois pupitres furent remplacés par six et qu'il y avait sur l'estrade deux fauteuils en vélours brodé d'or et de pierres précieuses. Le Sacre fut accompli selon l'ancien rite par le patriarche Joachim. L'aîné des deux frères avait la préséance.

Ce fut le dernier „Sacre de tsar“. Les cérémonies suivantes furent des Sacres ou „couronnements“ *impériaux*.

Le premier de ces couronnements fut celui de l'impératrice Catherine I-re, que Pierre-le-Grand, imitant l'exemple des empereurs grecs, voulut couronner solennellement, en récompense des services rendus à la Russie, surtout à l'époque de la situation désastreuse des troupes russes sur le Pruth.

Le 15 novembre 1723, fut publié un manifeste de Pierre, annonçant cette résolution. Le couronnement de-

фестъ. Коронованіе назначено было исполнить въ Москвѣ, куда, по повелѣнію государя, должны были съѣхаться къ опредѣленному времени высшія духовныя и свѣтскія особы.

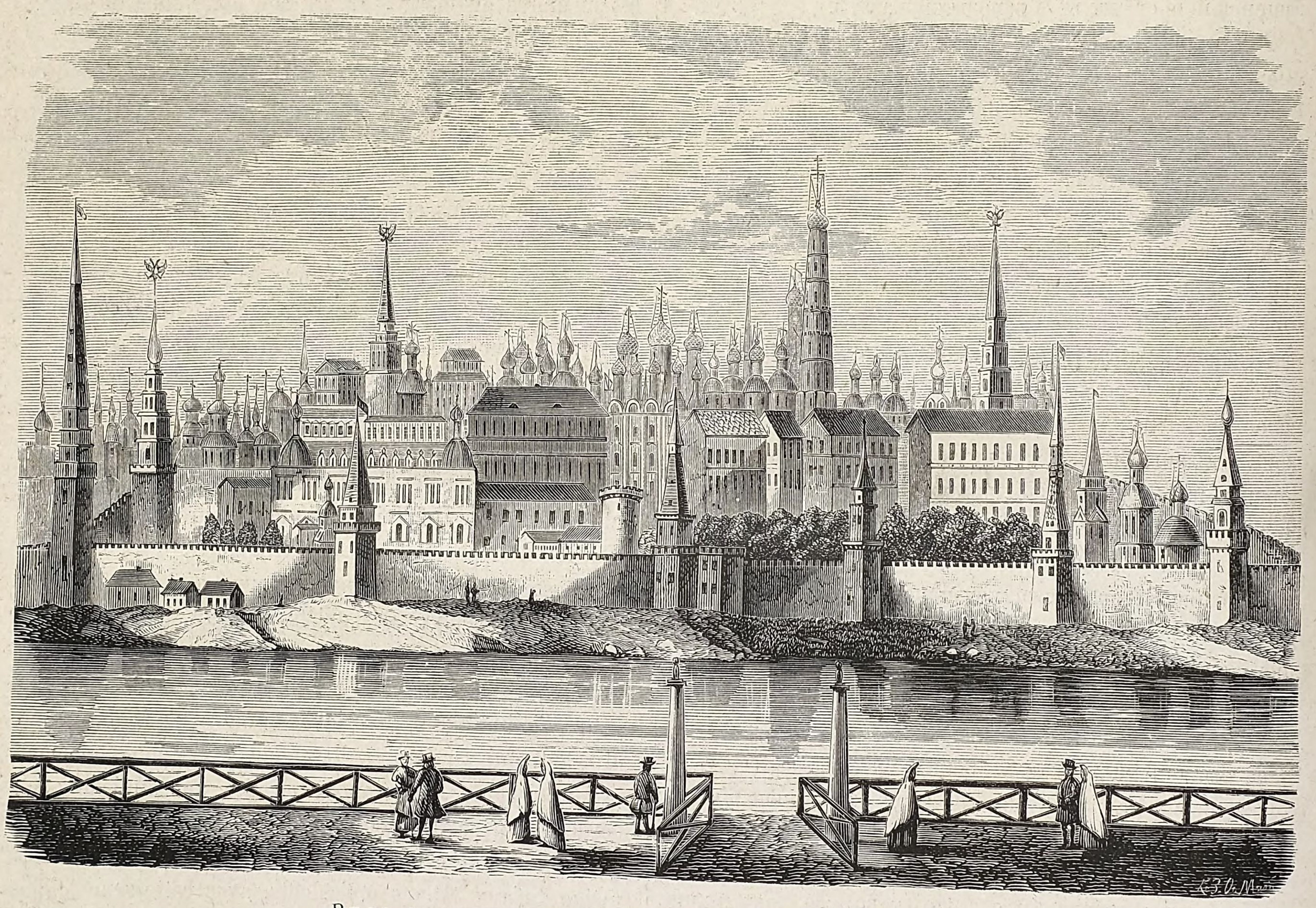
Коронація императрицы была назначена на 7-е мая 1724 года, о чемъ за два дня было возвѣщено въ Москвѣ особыми, всенародно прочтенными на торгахъ и площадяхъ, объявленіями, при играніи на трубахъ и при битіи въ литавры.

Успенскій соборъ былъ для этого торжества убранъ великолѣпно, и въ такъ называемое „морозовское" паникадило были вставлены золотыя свѣчи. Новымъ убранствомъ былъ повѣшенный среди храма балдахинъ

vait avoir lieu à Moscou, où le souverain ordonnait de se réunir, à une époque fixée à l'avance au haut clergé et aux autorités civiles supérieures.

La cérémonie était fixée au 7 mai 1724, et les habitants de Moscou en furent informés par des notifications spéciales lues publiquement sur les marchés et places de la ville, au son des trompettes et des timbales.

La cathédrale de l'Assomption fut magnifiquement décorée et le porte-cierges connu sous le nom de „porte-cierges Morosow", était garni de cierges dorés. Un motif de décor tout nouveau fut cette fois un dais en vé-

Видъ московскаго кремля въ началѣ XVIII вѣка.

(Le Cremlin de Moscou au commencement du XVIII siècle).

изъ кармазиннаго бархата, и на немъ внутри вышиты были гербы. Подъ этимъ балдахиномъ поставили тронъ, весь позолоченный и украшенный живописью, о двѣнадцати ступеняхъ, а на тронѣ были поставлены въ размѣрномъ разстояніи одно отъ другаго два кресла, старинной работы, украшенныя драгоцѣнными камнями — для императора и императрицы. Тутъ-же стоялъ длинный столъ, покрытый бархатною золотою парчею. Въ соборѣ-же было устроено богато-убранное мѣсто для цесаревны Елизаветы Петровны, герцогини мекленбургской и герцогини курляндской, а позади — другое такое-же мѣсто для герцога гольштинскаго.

lours rouge suspendu au milieu de l'église. Le ciel de ce dais était brodé d'armoiries. Sous le dais se trouvait une estrade de douzes gradins toute dorée et décorée de peintures; sur cette estrade étaient placés deux anciens fauteuils enrichis de pierreries et destinés à l'empereur et à l'impératrice. A coté des fauteuils se trouvait une longue table récouverte d'un tapis de vélours broché d'or. On voyait encore dans la cathédrale une tribune richement décorée, où devaient se placer la césarevna Elisabeth Pétrovna et les duchesses de Mecklembourg et de Courlande. Derrière cette tribune se trouvait celle destinée au duc de Holstein.

Петръ I. (Pierre le Grand.) Екатерина I. (Cathérine I.) Петръ I. (Pierre le Grand.)
Павелъ I. (Paul I.) Екатерина II. (Cathérine II.) Екатерина II. Петръ III. (Pierre III.)
Анна Леопольдовна. (Anne Léopoldovna.) Петръ II. (Pierre II.) Анна Ивановна (Anne Ivanovna.)
Елизавета Петровна (Elisabeth Petrovna.) Анна Ивановна. (Anne Ivanovna.)

По лѣвой сторонѣ обыкновеннаго царицына мѣста было устроено, въ видѣ амфитеатра, мѣсто для дамъ, которыя во время церемоніи должны были идти за императрицею до Вознесенскаго монастыря. По лѣвой сторонѣ собора были устроены двѣ, обитыя краснымъ сукномъ, галереи: одна для знатныхъ особъ обоего пола, а другая для иностранныхъ министровъ; кромѣ того, была еще третья галерея — для знатныхъ обоего пола особъ, которымъ на входъ въ соборъ даны были билеты.

Дамамъ и дѣвицамъ, которыя были призваны къ этой церемоніи, повелѣно было быть въ придворномъ богатомъ платьѣ и въ бриллiантовыхъ уборахъ; также господамъ и другимъ кавалерамъ велѣно было быть одѣтыми „богатѣйшимъ образомъ".

Утромъ, 7-го мая, преображенскій, семеновскій и прочіе полки были разставлены на Ивановской площади, а отъ самыхъ дверей дворца по Красному крыльцу и по помосту, который былъ сдѣланъ отъ него до собора, стояли по обѣимъ сторонамъ гренадеры.

Въ 9 часовъ утра, на Иванѣ-Великомъ начался благовѣстъ, а въ соборѣ стали служить молебенъ. Императоръ и императрица вышли въ „столовую палату", куда заранѣе были принесены императорскія регаліи; и отсюда въ 10 часовъ началось шествіе, которое открывала половина „кавалергардіи" съ ихъ офицерами. Затѣмъ шли церемонiймейстеръ, бригадиры, генералы, герольды, за которыми несли слѣдующія регаліи: на двухъ подушкахъ императорскую мантію, сдѣланную изъ золотаго штофа, по которому были разсѣяны орлы, вышитые высокимъ штофомъ. Мантія была подбита горностаемъ чудной бѣлизны, а застежка ея была сдѣлана изъ бриллiантовъ. За порфирою несли на особыхъ подушкахъ старинные скипетръ и державу, а за ними — императорскую корону, нарочно сдѣланную для коронаціи императрицы. За регаліями слѣдовалъ верховный маршалъ, а за нимъ — императоръ, имѣя по сторонамъ ассистентами двухъ генералъ-фельдмаршаловъ: князя Репнина и князя Меньшикова. За императоромъ шла императрица, которую велъ подъ руку герцогъ голштинскій, съ двумя ассистентами; за императрицею шли пять дамъ, которыя несли шлейфъ ея платья. Далѣе шли знатныя дамы и дѣвицы, сановники, полковники, офицеры и представители дворянства. Шествіе замыкала другая половина кавалергардіи.

Во время шествія звонили во всѣ колокола, а полки отдавали честь съ играющею музыкою и барабаннымъ боемъ.

При входѣ въ храмъ, пѣвчіе запѣли 100-й псаломъ „Милость и судъ воспою тебѣ, Господи!" Регаліи были положены на столъ, а императоръ и императрица взошли на тронъ и тамъ сѣли на свои кресла. Затѣмъ императоръ всталъ и, взявъ со стола скипетръ, повелѣлъ верховному маршалу подозвать къ себѣ архіереевъ и, стоя, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде мы объ-

A la gauche de la tribune ordinaire des tsarines s'élévait un amphithéâtre pour les dames qui devaient, pendant la cérémonie, marcher derrière l'impératrice jusqu'au couvent de l'Ascension. Dans le transcept gauche de la cathédrale étaient établies deux longues tribunes tendues de drap rouge. L'une était destinée aux personnes haut placées des deux sexes, l'autre aux ministres plénipotentiaires étrangers. Il y avait encore une troisième tribune pour les personnes notables des deux sexes admises dans la cathédrale sur présentation de billets d'entrée qui leurs furent distribués.

Les dames et les démoiselles conviées à cette cérémonie furent invitées à se présenter en riches toilettes de cour et portant des parures en diamants. Les cavaliers devaient aussi venir „magnifiquement vêtus".

Le 7 mai, au matin, les régiments Préobrajensky, Séménovsky, etc., allèrent se ranger sur la place Ivanovsky. Les grenadiers formaient une double haie depuis la porte du palais le long de tout le Perron-Rouge et du trottoir en planches qui menait de ce perron à la cathédrale.

A 9 heures, les cloches de Jean-le-Grand furent mises en branle et dans la cathédrale commencèrent les actions de grâces. L'empereur et l'impératrice firent leur entrée dans la „salle des festins", où avaient été apportés à l'avance les insignes de la souveraineté. C'est de cette salle que déboucha la procession. A la tête du cortège marchait la moitié du corps des chevaliers-gardes commandés par leurs officiers. Venaient ensuite les maîtres des cérémonies, les brigadiers-généraux, les généraux et les héraults d'armes, derrière lesquels étaient portés les insignes suivants: un manteau impérial en drap d'or semé d'aigles brodés en relief, doublé d'hermine d'une blancheur immaculée et orné d'une agrafe en diamants. Le manteau était porté sur deux coussins. Venaient ensuite l'ancien sceptre, le globe et une couronne impériale confectionée exprès pour le couronnement de l'impératrice. Derrière la couronne marchait le grand-maréchal suivi de l'empereur lui-même, ayant à ses côtés deux feldmaréchaux, les princes Répnine et Menschikow. Après l'empereur s'avançait l'impératrice, donnant le bras au duc de Holstein, suivie par deux seigneurs-assistants. La traîne de l'impératrice était portée par cinq dames d'honneur. Venaient ensuite les dames et les demoiselles de grandes familles, les dignitaires de la cour, les officiers et les représentants de la noblesse.

Pendant le trajet du cortège du palais à la cathédrale, les cloches sonnaient à toute volée et les troupes présentaient les armes aux sons des musiques militaires et aux roulements des tambours.

A l'entrée du cortège dans la cathédrale, les chantres entonnèrent le 100-me psaume: „Je chanterai ta grâce et ta justice, oh Seigneur"! Les insignes furent déposés sur la table, l'empereur et l'impératrice montèrent sur l'estrade et prirent places dans leurs fauteuils. L'empereur se leva un moment après, prit en main le sceptre déposé sur la table et ordonna au grand-maré-

явили манифестомъ о намѣреніи своемъ для коронованія любезнѣйшей супруги нашей, которое нынѣ по чину церковному изволъте совершить". Тогда епископъ новгородскій Ѳеодосій, обращаясь къ Екатеринѣ, сказалъ ей: „Благочестивѣйшая великая государыня наша императрица! Надлежитъ нынѣ вашему величеству вѣрноподданнымъ вашего величества вслухъ исповѣдать православную каѳолическую вѣру", что̀ она и исполнила, прочитавъ символъ вѣры. Затѣмъ послѣдовало возложеніе руки архіерея Ѳеодосія на голову императрицы и чтеніе молитвы: „Господи, Боже нашъ, царю царствующихъ и т. д." Послѣ этого архіереи подали императору коронаціонную мантію, и онъ, держа въ рукѣ скипетръ, возложилъ ее на императрицу. Тогда императрица стала снова на колѣни, а Ѳеодосій прочиталъ молитву: „Тебѣ единому, царю человѣковъ и т. д.", а два архіерея поднесли императору корону, которую онъ самъ, держа въ рукѣ скипетръ, возложилъ на Екатерину. Въ такомъ-же порядкѣ врученъ ей былъ и „глобусъ" или держава, скипетра-же онъ ей не передавалъ. Послѣ того начались поздравленія и пѣніе многолѣтія, и въ это время грянулъ первый залпъ изъ пушекъ и ружей и начался благовѣстъ къ обѣднѣ.

По окончаніи пѣнія киноники, императоръ взялъ императрицу за руку и подвелъ ее къ царскимъ дверямъ, передъ которыми была положена золотая подушка; на нее стала на колѣни императрица, и тогда Ѳеодосій помазалъ ее мvромъ на челѣ, на персяхъ и на обѣихъ рукахъ. Затѣмъ она, вставъ на то-же мѣсто, причастилась по уставу для мірянъ.

Послѣ этого былъ данъ второй залпъ изъ пушекъ и ружей.

По окончаніи литургіи архіепископъ псковскій Ѳеофанъ Прокоповичъ говорилъ поздравительную рѣчь, а затѣмъ началось шествіе въ Архангельскій соборъ, но императоръ не участвовалъ въ этомъ шествіи, удалившись, по нездоровью, во дворецъ.

При выходѣ государыни изъ собора загудѣли всѣ колокола, заиграла музыка, забили въ литавры, и началась пушечная и ружейная пальба. Генералъ Ласси, идя слѣдомъ за императрицею, бросалъ въ народъ выбитые на этотъ случай золотые и серебряные жетоны, стоившіе вообще болѣе 15.000 руб. Изъ Архангельскаго собора императрица отправилась въ дѣвичій Вознесенскій соборъ—для поклоненія праху почивающихъ тамъ государынь.

По возвращеніи оттуда во дворецъ, черезъ Красное крыльцо, она приняла поздравленія отъ ожидавшихъ ее тамъ знатнѣйшихъ особъ обоего пола.

Въ Грановитой палатѣ въ этотъ день приготовлено было пять столовъ для обѣда: 1) для государя и государыни—подъ балдахиномъ; 2) по лѣвую руку—для герцога гольштинскаго; 3) нѣсколько далѣе—для знатнѣйшаго духовенства; 4) по правую руку отъ императорскаго стола — для знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ и 5) противъ стола духовныхъ—для дамъ и фрейлинъ.

chal de faire approcher les archevêques, auxquels il adressa, debout, l'allocution suivante:

„Considérant que nul n'ignore notre intention, signifiée par un manifeste, de procéder au couronnement de notre épouse bien-aimée, veuillez procéder au dit couronnement selon les rites de l'église". Sur ces paroles, Théodose, évêque de Novgorod, dit en s'adressant à l'impératrice: „Très-pieuse souveraine et impératrice! Il incombe aujourd'hui à Votre Majesté de faire devant vos fidèles sujets acte de foi catholique-orthodoxe". L'impératrice obéit à cette invitation, en récitant à haute voix le Symbole de la Foi. Théodose lui imposa ensuite les mains et récita la prière: „Seigneur Dieu, maître des souverains, etc". Les archevêques présentèrent ensuite à l'empereur le manteau impérial dont il revêtit l'impératrice, en tenant toujours le sceptre à la main. L'impératrice s'agenouilla, pendant que Théodose récitait la prière: „A Toi, l'unique souverain des hommes" etc. Deux archevêques apportèrent la couronne à l'empereur qui, sceptre en main, la posa sur la tête de Catherine. Le globe fut remis de la même manière à l'impératrice, mais l'empereur garda le sceptre. Vinrent ensuite les félicitations et les prières de longue vie, pendant lesquelles retentit la première salve d'artillerie et les cloches sonnèrent l'appel au service divin.

Quand les chants sacrés se turent, l'empereur conduisit par la main l'impératrice devant la grande porte du sanctuaire. Catherine s'y s'agenouilla sur un coussin de drap d'or préparé à l'avance, et Théodose l'oignit du Saint-Chrême au front, à la poitrine et aux mains. L'impératrice se leva et communia dans la forme adoptée pour les laïques.

Dans ce moment fut tirée une seconde salve d'artillerie et de fusils.

Le service divin terminé, Théophane Prokopovitch, archevêque de Pskow, prononça un discours de félicitation, après lequel le cortège se rendit à la cathédrale des Archanges. L'empereur n'y figura point; se sentant indisposé, il revînt directement au palais.

A la sortie de l'impératrice de la cathédrale, les cloches sonnèrent à toute volée; les sons de la musique, le roulement des tambours se mêlèrent au bruit des salves d'artillerie et de la fusillade. Le général Lassy, qui marchait immédiatement derrière l'impératrice, lançait dans la foule des jetons d'or et d'argent frappés exprès dans ce but pour une somme de plus de 15,000 roubles. De la cathédrale des Archanges l'impératrice se rendit dans la cathédrale du couvent de femmes de l'Ascension, pour y saluer les tombes des souveraines d'autrefois.

Revenue au palais par le Perron-Rouge, elle reçut les félicitations des personnes haut placées des deux sexes, qui l'attendaient.

Dans la „chambre diamantée" furent dressées ce jour-là cinq tables séparées: 1) Celle de l'empereur et de l'impératrice, placée sous un dais; 2) celle du duc de

Для народа были выставлены на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами. Изъ двухъ фонтановъ лились въ бассейнъ красное и бѣлое вина. Знатнѣйшія особы получили изъ рукъ князя Меньшикова выбитыя на случай коронованія большія золотыя медали.

Торжества коронаціи продолжались въ Москвѣ до 16-го мая.

Между этою коронаціею и послѣдовавшими подъ рядъ коронаціями трехъ императрицъ была коронація и одного императора — Петра II. О такомъ предстоящемъ торжествѣ было 10-го октября 1727 года объявлено манифестомъ, въ которомъ говорилось, что государь, „послѣдуя боговѣнчаннымъ предкамъ своимъ и всѣмъ христолюбивымъ потентатамъ и исповѣдуя, что полученная имъ превеликія и преславныя монархіи держава есть даръ, данный ему отъ царя царствующихъ, воспріялъ намѣреніе возложить на себя императорскую корону и совершить священное помазаніе въ Москвѣ".

9-го января 1728 года Петръ II отправился изъ Петербурга; 19-го числа того-же мѣсяца онъ остановился въ семи верстахъ отъ Москвы, въ загородномъ домѣ царицы грузинской, гдѣ, по болѣзни, долженъ былъ прожить болѣе двухъ недѣль. Этой коронаціи предшествовалъ торжественный въѣздъ государя въ Москву, гдѣ въ трехъ мѣстахъ устроены были тріумфальныя ворота, обитыя шпалерами и коврами и украшенныя эмблематическими картинами. Февраля 25-го былъ совершенъ

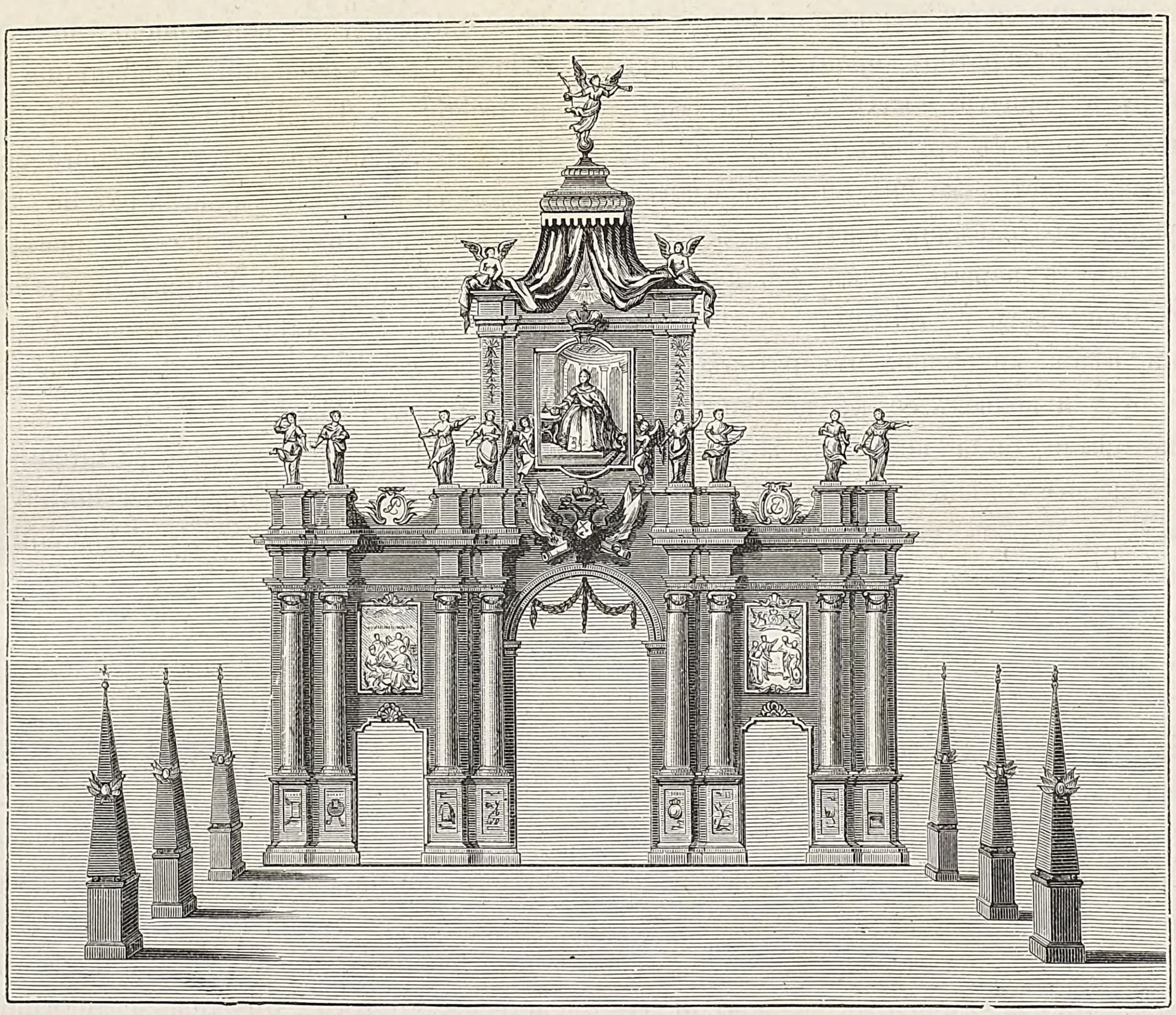
Holstein (à gauche); 3) celle du haut clergé de même à gauche, à une certaine distance; 4) celle des hauts dignitaires (à droite) et 5) celle des membres du clergé subalterne, des dames et des demoiselles d'honneur (vis-à-vis de la table impériale).

Des bœufs entiers, rotis et farcis de volaille, étaient servis au peuple sur les places du Cremlin. Deux fontaines faisaient jaillir des jets de vin rouge et de vin blanc. Les personnes les plus considérables reçurent des mains du prince Menschikow des médailles d'or de grand module, frappées en souvenir du couronnement.

Les fêtes durèrent à Moscou jusqu'au 16 mai.

Entre cette solennité et les couronnements des trois impératrices suivantes il y eût un Sacre d'empereur, celui de Pierre II-me. Cette solennité fut annoncée le 10 octobre 1727, par un manifeste, dans lequel il était dit que le souverain, „en imitation de ses ancêtres couronnés par Dieu, ainsi que de tous les pieux potentats, reconnaissants,—que la possession de la grande et glorieuse monarchie, qui lui est échue, est un don du maître de tous les souverains.— a décidé qu'il sera couronné et sacré à Moscou".

Le 9 janvier 1728, Pierre II quitta Pétersbourg. Le 19 du même mois, il s'arrêta à sept verstes de Moscou au château de la tsaritsa de Georgie et y resta malade plus de deux semaines. Le couronnement fut précédé cette fois par une „joyeuse entrée" du souverain à

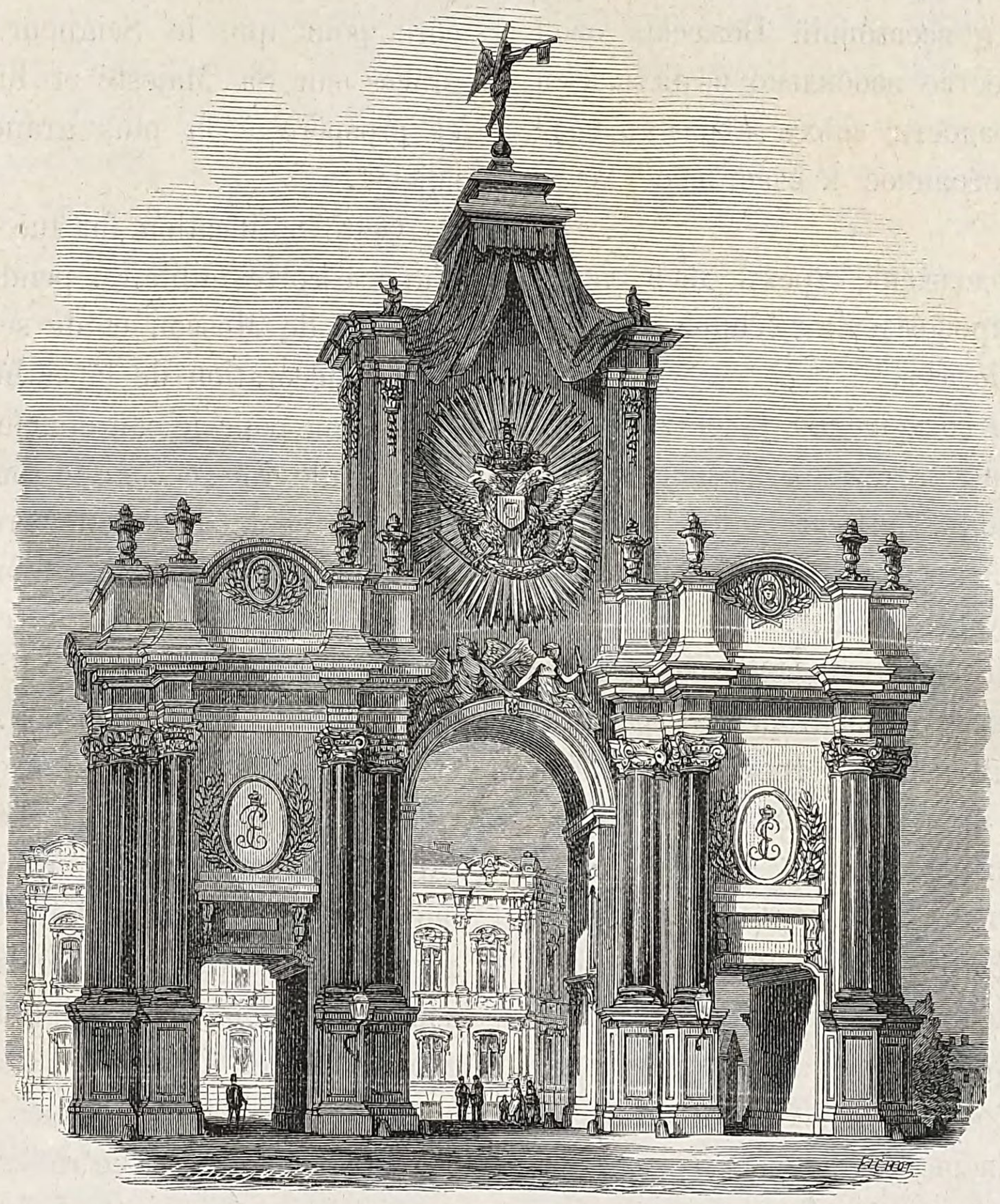
Видъ Красныхъ воротъ въ Москвѣ во время коронаціи императрицы Елизаветы Петровны.
(La Porte rouge à Moscou, du temps du couronnement de l'Impératrice Elisabeth.)

обрядъ коронованія по старинному церковному чину, но намъ не встрѣтилось извѣстій: была-ли употреблена при этомъ корона, сдѣланная для Екатерины I. Надобно, впрочемъ, полагать, что при этой коронаціи, какъ коронаціи государя, могли быть употреблены и прежнія царскія регаліи.

Торжество это сопровождалось роскошными пиршествами при дворѣ, и русскіе вельможи, и иностранные послы, попеременно, устраивали для государя различныя увеселенія и потѣхи. Обѣды, балы съ иллюминаціями и фейерверками слѣдовали безпрерывно одни за другими. Для народа было устроено угощенье на Дѣвичьемъ Полѣ.

Moscou. Le cortège passa sous trois arcs de triomphe tendus de draperies, de tapis et ornés de peintures emblêmatiques. Le 25 février eut lieu le Sacre selon l'ancien rite, mais nous n'avons trouvé aucun indice de l'emploi de la couronne commandée pour Catherine I-re. Il y a lieu de supposer cependant, que lors de ce Sacre, qui était celui d'un souverain mâle, on fit usage des anciens insignes.

Ce couronnement fut suivi par des fêtes de cour splendides. Les seigneurs russes et les ambassadeurs étrangers organisèrent à tour de rôle des fêtes et des réjouissances en l'honneur du souverain. Les banquets, les bals, les illuminations et les feux d'artifice se succèdaient l'un à l'autre. Un festin fut offert au peuple sur le champ Diévitchié.

Видъ красныхъ воротъ въ Москвѣ теперь.
(La Porte Rouge à Moscou, aujourd'hui.)

Вскорѣ, однако, а именно 28-го апрѣля 1730 года, въ Москвѣ совершилось новое такого-же рода торжество — вѣнчалась въ этотъ день на царство императрица Анна Ивановна, бывшая герцогиня курляндская.

О предстоящемъ ея короновании было возвѣщено манифестомъ 16-го марта 1730 года, а 24-го апрѣля оберъ-церемоніймейстеръ ѣздилъ въ богатой каретѣ цугомъ, съ придворными служителями, приглашать на это торжество герцогиню Мекленбургскую Екатерину Ивановну, царевну Прасковью Ивановну, царицу Евдокію Ѳедоровну, цесаревну Елизавету Петровну и принцессу Мекленбургскую. Иностраннымъ министрамъ было объявлено о коронаціи черезъ церемоніймейстера, „а въ

Bientôt après cependant, le 28 avril 1730, Moscou vit une solennité du même genre: — le couronnement de l'impératrice Anne Ivanovna, ex-duchesse de Courlande.

Ce couronnement fut annoncé par un manifeste le 16 mars 1730. Le 24 avril, le grand-maître des cérémonies alla en voiture de gala à la livrée impériale, inviter à la fête la duchesse Catherine Ivanovna de Mecklembourg, la tsarevna Prascovie Ivanovna, la tsarine Eudoxie Féodorovna, la césarévna Elisabeth Pétrovna et la princesse de Mecklembourg.

народъ опубликовано того-жь времени обыкновеннымъ чиномъ, при богато-убранныхъ литаврахъ и трубахъ".

Такъ какъ это первое по времени извѣстное объявленіе такого рода, то мы и приводимъ его въ подлинникѣ. Оно гласило:

„Понеже всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Анна Іоанновна, самодержица всероссійская, указать соизволила коронованію и помазанію своему, при помощи Божіей, быть сего апрѣля 28-го дня, того ради о вышеписанномъ назначенномъ днѣ коронованія ея императорскаго величества черезъ сіе объявляется во всенародное извѣстіе, дабы всѣ вѣрные ея императорскаго величества подданные, по своей къ ней вѣрности, горячую молитву ко всевышнему Богу приносили не токмо о совершеніи сего великаго и радостнаго дѣла, но дабы и всевышній Божескія свои благословенія на ея величество изобильно изліялъ, и ея величеству, ко всеобщей радости всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, долголѣтнее, постоянное и счастливое государствованіе даровалъ".

Такія объявленія впродолженіе трехъ дней читались торжественно въ сопровожденіи военной эскорты по всей Москвѣ и въ слободахъ.

Убранство собора было совершенно такое-же, какъ и при коронаціи Екатерины I, съ тою разницею, что на тронѣ, подъ балдахиномъ, вмѣсто двухъ креселъ, были поставлены „древней персидской работы кресла, драгоцѣнными каменьями украшенныя", а вправо отъ креселъ стоялъ накрытый богатою золотою парчею столъ для положенія на него императорскихъ регалій. Ступени алтаря и полъ отъ него до трона и до государева церковнаго мѣста были застланы богатыми золототкаными коврами. Для духовныхъ персонъ были поставлены скамьи, обитыя кармазиннымъ сукномъ. „Ординарное" царское мѣсто было отдѣлано парчею, „а въ прочемъ было оставлено такъ, какъ оно было сдѣлано издревле". Въ соборѣ галереи для присутствовавшихъ при коронаціи особъ были устроены по прежнему. Жены и дѣвицы первыхъ четырехъ классовъ должны были быть въ придворныхъ платьяхъ, т. е. въ робахъ, богато убранныхъ.

Путь отъ аппартаментовъ государыни до соборовъ Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго былъ устроенъ въ видѣ широкаго помоста, обитаго краснымъ сукномъ, и 27-го числа было объявлено, чтобы всѣ сняли печальное платье, которое носили по случаю смерти Петра II, и надѣли-бы цвѣтное.

Наканунѣ дня коронаціи была во всѣхъ московскихъ церквахъ отслужена служба, установленная на такіе случаи.

Въ 6 часовъ утра, въ день коронаціи, произведено было 11 пушечныхъ выстрѣловъ, по которымъ войска должны были собраться на Ивановской площади, а лица, участвовавшія въ коронаціи — частью въ столовой палатѣ, частью въ аппартаментахъ императрицы, а частью въ Успенскомъ соборѣ, смотря по тому, какое они получили назначеніе.

Les représentants des puissances étrangères furent informés du couronnement par un maître des cérémonies et le peuple en reçut annonce dans la forme ordinaire „au son de timbales et de trompes richement décorés.

Comme c'est la première notification de ce genre, dont le texte soit arrivé jusqu'à nous, nous allons donner ce texte *in extenso*. Il disait:

„Considérant que la très sérénissime et très puissante souveraine, impératrice Anne Ivanovna, autocrate de Toute la Russie, a ordonné et ordonne qu'il soit procédé à son couronnement, avec la divine assistance, le 28 avril courant,—cette date est portée à la connaissance publique, afin que tous les fidèles sujets de Sa Majesté élèvent leurs prières au Tout-Puissant, non-seulement pour le succès de la grande entreprise susdite, mais encore pour que le Seigneur répande libéralement ses grâces sur Sa Majesté et lui accorde un règne stable et prospère à la plus grande joie de tous ses fidèles sujets".

Cette notification fut lue solennellement, en présence d'une escorte militaire, pendant trois jours dans toutes les rues de Moscou et de ses faubourgs.

La décoration de la cathédrale fut identiquement la même que pour le couronnement de Catherine I-re, avec cette seule différence, que sous le dais, au lieu des deux fauteuils de la cérémonie précédente, il n'y avait qu'un seul fauteuil „d'ancienne fabrication persane, enrichi de pierreries". A la droite de ce fauteuil était placée une table recouverte de tapis en drap d'or magnifique, destinée aux insignes impériaux. Les gradins du sanctuaire et le sol étaient recouverts jusqu'à la tribune impériale de riches tapis brochés d'or. Des bancs tendus de drap nacarat étaient disposés pour le clergé. La tribune „ordinaire" des souverains était tendue de drap d'or „sans autre modification de son ancien aspect". Il y avait, comme autrefois, des tribunes pour les assistants. Les épouses et les filles des fonctionnaires des quatres premières classes étaient tenues de se présenter en toilettes de cour, c'est-à-dire en robes à traine richement garnies.

Un large trottoir en bois tendu de drap rouge était établi entre le palais et les cathédrales de l'Assomption, des Archanges et de l'Annonciation. Le 27 avril parut une invitation à quitter le deuil, pris en suite de la mort de Pierre II-me.

La veille du jour du couronnement fut célébrée dans toutes les églises de Moscou le service réligieux spécialement institué pour ces occasions.

Le jour du couronnement, à 6 heures du matin, 11 coups de canon donnèrent aux troupes le signal de se réunir sur la place Ivanovsky et aux participants à la cérémonie — de se rendre selon la désignation: dans la salle des festins, dans les appartements de l'impératrice et à la cathédrale de l'Assomption.

Il ne reste aucune information sur la manière dont furent transportés au palais les insignes impériaux lors du couronnement de Catherine I-ère et du Sacre de

О перенесеніи регалій изъ мѣста ихъ хранилища во дворецъ въ описаніяхъ коронацій Екатерины I и Петра II не встрѣчается никакихъ извѣстій, но изъ описанія коронаціи Анны Ивановны видно, что древній обычай перенесенія ихъ царскимъ духовникомъ былъ оставленъ, и ихъ переносили въ аудіенцъ-залу въ предшествіи двухъ лицъ бригадирскаго ранга, переносили полковники съ ассистентами изъ подполковниковъ, а для обереженія регалій шелъ капралъ съ двѣнадцатью кавалергардами. При настоящемъ случаѣ регаліями были: императорская корона, скипетръ, держава, мантія и цѣпь ордена Андрея Первозваннаго.

Балдахинъ, который имѣлъ быть несенъ надъ государынею, былъ сдѣланъ изъ богатой золотой парчи, съ бахромою, шнурами и массивными золотыми кистями на шести серебряныхъ штангахъ. Балдахинъ держали на Красномъ крыльцѣ, въ ожиданіи выхода государыни, шесть капитановъ, такъ какъ его, по величинѣ, нельзя было внести въ аппартаменты. Передъ началомъ процессіи вышелъ изъ этихъ аппартаментовъ протопопъ Успенскаго собора, кропя путь святою водою.

Когда императрица вошла въ аудіенцъ-камеру, то началось торжественное шествіе.

Шествіе открывала половина императорской „кавалергардіи"; за нею шли пажи со своимъ гофмейстеромъ. Далѣе — два церемоніймейстера, депутаты отъ городовъ Эстляндіи и Курляндіи, полковники и другія лица этого ранга, бригадиры и другія лица этого ранга, ландраты эстляндскіе и лифляндскіе, генералитетъ по рангамъ, въ томъ числѣ и малороссійскій гетманъ. Затѣмъ шли оберъ-церемоніймейстеръ, два герольдмейстера, а за ними несли мантію на двухъ подушкахъ и на особыхъ подушкахъ: державу, скипетръ и корону. Послѣ того шли гофмаршалъ, оберъ-гофмаршалъ, оберъ-маршалъ и государыня со своими ассистентами — государственнымъ канцлеромъ графомъ Головкинымъ и генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Долгорукимъ. Шлейфъ ея несли шесть камергеровъ, а балдахинъ — шесть генералъ-маіоровъ; конецъ-же шлейфа держалъ оберъ-гофмейстеръ, а шнуры балдахина — шесть генералъ-лейтенантовъ. По сторонамъ государыни шли камергеры и камеръ-юнкеры. Затѣмъ слѣдовали: знатное шляхетство россійское, по одному отъ фамиліи, всего двадцать персонъ; знатное московское купечество, всего двѣнадцать человѣкъ. „Остальная часть кавалергардіи замыкала это шествіе, во время котораго былъ звонъ во всѣ колокола. Войска поднимали ружья на караулъ и преклоняли знамена съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

Въ храмѣ встрѣча императрицы была исполнена въ прежнемъ порядкѣ, и при входѣ ея туда пѣвчіе пропѣли 100-й псаломъ. Императрица стала на тронѣ на свое мѣсто. По окончаніи пѣнія псалма, когда колокольный звонъ смолкнулъ, архіепископъ новгородскій Ѳеофанъ взошелъ на амвонъ трона и сказалъ:

„Благочестивѣйшая, великая государыня наша, императрица и самодержица всероссійская, понеже благово-

Pierre II-me, mais il ressort de la description du couronnement d'Anne Ivanovna, qu'on avait abandonné l'ancien usage, d'après lequel les insignes étaient apportés par l'aumonier du souverain. Le transfert se faisait maintenant par des colonels assistés de lieutenants-colonels, précédés de deux officiers ayant rang de brigadiers-généraux et escortés par douze chevaliers-gardes commandés par un caporal. Les insignes impériaux se composaient cette fois de la couronne impériale, du sceptre, du globe, du manteau et d'un collier de l'ordre de Saint-André.

Le dais, sous lequel devait marcher la souveraine, était en drap d'or, avec franges, cordons, et riches crépines d'or. Il était soutenu par six bois de lance recouverts d'argent. Six capitaines le tenaient sur le Perron Rouge en attendant la sortie de l'impératrice, vu qu'il était trop grand pour entrer dans la porte du palais. Avant que le cortège ne se soit mis en marche, l'archiprêtre de la cathédrale de l'Assomption sortit du palais, pour asperger d'eau bénite le chemin, par lequel allait s'avancer la souveraine.

Le cortège se mit en marche dès que l'impératrice entra dans la salle des audiences. A la tête s'avançait la moitié du corps des chevaliers-gardes. Venaient ensuite les pages avec leur gouverneur. Derrière eux marchaient: deux maîtres des cérémonies, les députés des villes d'Esthonie et de Courlande, les colonels et autres officiers du même rang, les brigadiers-généraux et les fonctionnaires ayant le même rang; ensuite les landraths d'Esthonie et de Livonie, les officiers-généraux de divers grades, et parmi eux le hetman de la Petite-Russie. Venaient ensuite: le grand-maître des cérémonies et deux rois d'armes, précédants le manteau impérial porté sur deux coussins, le globe, le sceptre et la couronne. Après les insignes venaient: un maréchal de la cour, le grand-maréchal et l'impératrice, ayant auprès d'elle, en qualité d'„assistants", le comte Golovkine, chancelier de l'Empire, et le feldmaréchal prince Dolgorouky. La traîne de l'impératrice était portée par six chambellans et le dais, sous lequel elle marchait, — par six généraux-majors. Le bout de la traîne était tenu par le grand-maître de la cour et les cordons du dais — par six lieutenants-généraux. Des deux côtés marchaient des chambellans et des gentilshommes de la chambre.

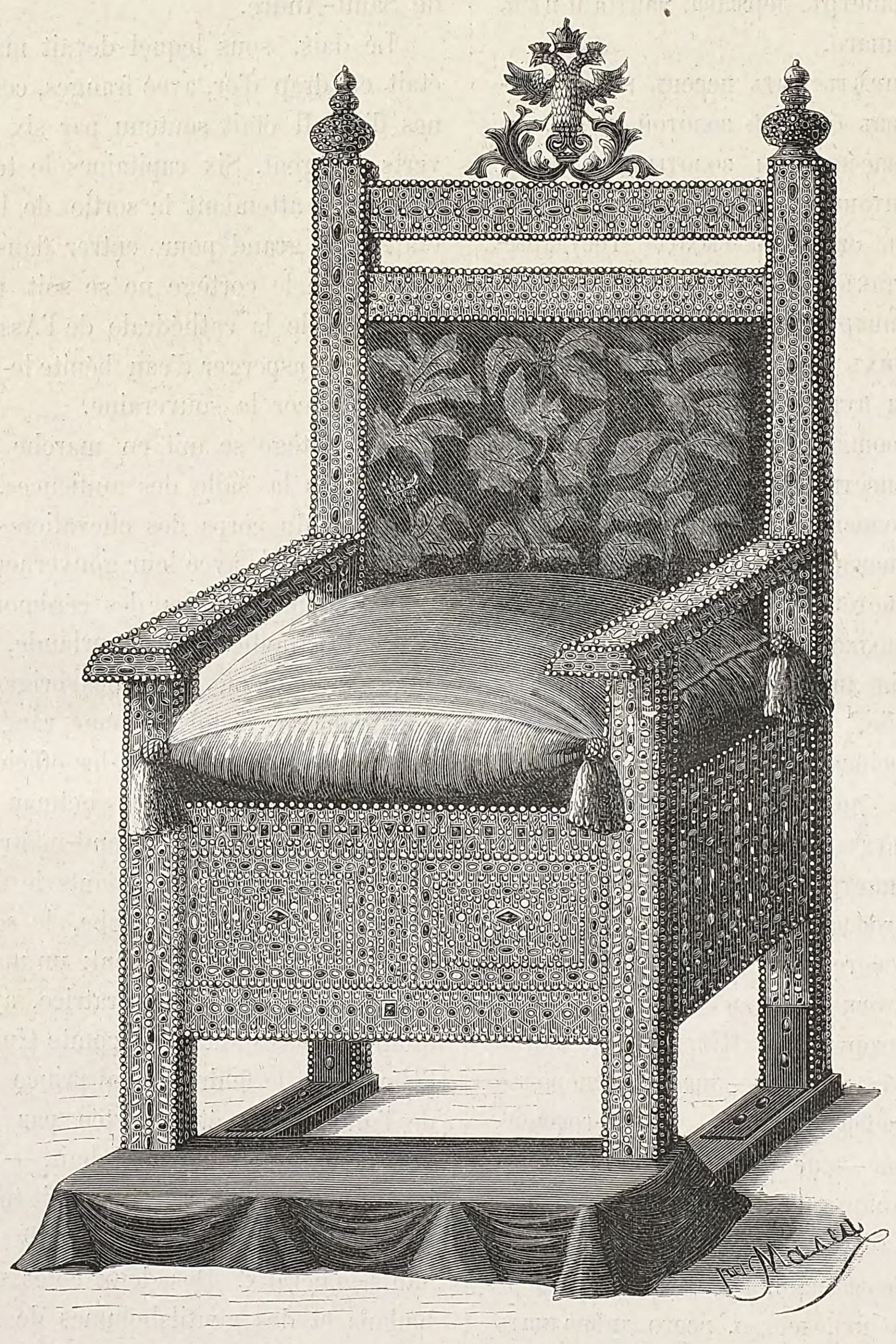
Derrière le dais s'avançaient les grands nobles de Russie, représentants de vingt familles et douze représentants du grand commerce de Moscou. La queue du cortège se composait de la seconde moitié du corps des chevaliers-gardes. Les cloches sonnaient à toute volée, les troupes présentaient les armes et saluaient des drapeaux aux sons de la musique et aux roulements des tambours.

La réception de l'impératrice à la cathédrale fut conforme à l'ancien cérémonial. Les chantres entonnèrent à son entrée le 100-me psaume de David. L'impératrice prit place sur l'estrade. Quand les chants et le son des

леніемъ Божіимъ и вашимъ соизволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться вашего императорскаго величества коронованіе и отъ святаго мѵра помазаніе, того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и боговѣнчанныхъ вашихъ предковъ, да соблаговолитъ величество ваше, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ вашихъ, исповѣдать православно-каѳолическую вѣру".

cloches eurent cessé, Théophane, archevêque de Novgorod monta sur l'estrade et dit:

„Très-pieuse et très-puissante souveraine, impératrice et autocrate de Toute la Russie! Puisque la volonté de Dieu et votre bon plaisir ont voulu qu'il soit procédé aujourd'hui dans ce temple au couronnement et au Sacre de Votre Majesté Impériale, veuillez bien vous conformer à l'usage des anciens monarques chrétiens et

Тронъ императрицы Анны Ивановны.
(Le trône de l'Impératrice Anne.)

При этихъ словахъ онъ поднесъ императрицѣ раскрытую книгу, по которой она и прочитала символъ вѣры.

Затѣмъ была возглашена протодіакономъ обыкновенная эктенія съ слѣдующими къ ней добавленіями. Такъ какъ эти добавленія повторялись и при коронованіи императора Александра Николаевича, то мы и выписываемъ ихъ, отмѣтивъ въ скобкахъ то добавленіе, которое сдѣлано было впослѣдствіи въ третьемъ возглашеніи:

de vos ancêtres couronnés par Dieu, en faisant à haute voix devant vos fidèles sujets acte de foi catholique-orthodoxe".

En disant ces mots le prélat présenta à l'impératrice un livre ouvert, dans lequel elle lut le texte du Symbole de la Foi.

Le diacre récita ensuite les prières ordinaires pour le souverain avec certaines amplifications. Comme ces amplifications furent répétées lors du Sacre de l'empe-

„О еже благословится царскому ея вѣнчанію благословеніемъ царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Господу помолимся.

„О еже укрѣплену быть скипетру ея десницею вышняго, Господу помолимся.

„О еже (помазаніемъ святаго мvра) пріяти ей съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость, Господу помолимся.

„О еже получити ей благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе, Господу помолимся.

„Яко да услышитъ ю Господь въ день печали и защититъ ю имя Бога Іаковля, Господу помолимся.

„Яко да пошлетъ ей помощь отъ Святаго и отъ Сіона заступитъ ю, Господу помолимся.

„Яко да подастъ ей Господь по сердцу ея и весь совѣтъ ея исполнитъ, Господу помолимся.

„Яко да подчиненные суды ея немздоимы и нелицепріятны сохранитъ, Господу помолимся.

„Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе ея, Господу помолимся.

„О пократи подъ нозѣ ея всякаго врага и супостата, Господу помолимся.

Къ этимъ возглашеніямъ при коронованіи императора Александра Николаевича добавлено было:

„О еже благословитися царскому его вѣнчанію и супруги его благочестивѣйшей государыни императрицы Маріи Александровны благословеніемъ его-же царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Господу помолимся. Послѣ того, во всѣхъ случаяхъ, читалась обычная эктенія. Затѣмъ слѣдовало пѣніе стиха, безъ всякой отмѣны впослѣдствіи, и чтеніе пророчества, которое при слѣдующихъ случаяхъ было нѣсколько сокращено. Далѣе слѣдовали, при всѣхъ коронаціяхъ безъ всякаго измѣненія, чтенія: посланія апостола Павла и евангелія отъ Матѳія.

Послѣ прочтенія евангелія, на императрицу рукою первенствовавшаго архіерея была возложена мантія, или „какъ изящнѣе нарицаютъ палюдаментъ“ — облаченіе долгое изъ златотканой матеріи и съ нашитыми часто двоеглавыми орлами, подбитое горностаевымъ мѣхомъ. Послѣ того государыня склонила голову, а архіерей новгородскій осѣнилъ верхъ главы ея крестообразно и, положа руку ей на голову, прочелъ во всеуслышаніе всѣмъ слѣдующую молитву:

„Господи Боже нашъ, царю царствующихъ и Господь господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба твоего Давида и помазывай его во царя надъ людомъ твоимъ и израилемъ, самъ и нынѣ услышь моленіе насъ недостойныхъ и призри отъ святаго жилища твоего и вѣрную рабу твою, великую государыню императрицу Анну Іоанновну, юже благоволилъ еси поставити императрицу надъ языкомъ твоимъ, его-же притяжалъ еси (притяжаннымъ) честною кровію единороднаго твоего сына, помазати удостой елеомъ радости, одѣй ю силою съ высоты, наложи на главу ея вѣнецъ отъ камене честнаго и даруй ей долготу дней. Даждь

reur Alexandre II, nous en donnons le texte, en mettant entre parenthèses une amplification faite plus tard dans la troisième invocation.

„Prions le Seigneur qu'il bénisse son Sacre de la bénédiction du souverain des souverains, et du maître des maîtres;

„Prions le Seigneur que le Très-Haut affermisse le sceptre dans sa main droite;

„Prions le Seigneur qu'elle reçoive du ciel (par voie d'onction avec le Saint-Chrême) la force et la sagesse nécessaires au gouvernement et à l'administration de la justice;

„Prions le Seigneur pour le succès de toutes ses entreprises et pour un règne prolongé;

„Prions le Seigneur qu'il lui ouvre son oreille les jours de douleurs et qu'il la couvre de l'égide du nom de Dieu de Jacob;

„Prions le Seigneur qu'il lui envoye l'aide des saints et du Sion;

„Prions le Seigneur qu'il lui accorde ce que désire son cœur et qu'il accomplisse ce qu'elle aura décidé en conseil;

„Prions le Seigneur que ses juges et magistrats soient incorruptibles et impartiaux;

„Prions le Seigneur qu'il donne toujours le succès à ses armes;

„Prions le Seigneur qu'il terrasse à ses pieds tout ennemi ou traître“.

A ces invocations fut ajoutée lors du couronnement de l'empereur Alexandre II l'invocation suivante:

„Prions le Seigneur qu'il bénisse de sa bénédiction du souverain des souverains et du maître des maîtres son Sacre et celui de son épouse, la très pieuse souveraine et impératrice Marie Alexandrovna“.

Après ces versets était toujours récitée la prière ordinaire pour le souverain. Les chœurs entonnaient ensuite une antienne, qui n'a jamais varié, et on lisait un passage du livre des prophètes, passage qui fut un peu abrégé aux occasions suivantes. Tout ceci fut suivi, sans variation aucune à tous les Sacres, de la lecture d'un message de l'apôtre Paul et des évangiles selon St. Mathieu.

Après la lecture des évangiles, l'archevêque-primât revêtit l'impératrice du manteau, ou pour employer un terme plus élégant, „de *la palude*“, long vêtement de drap d'or, brodé d'aigles à deux têtes et doublé d'hermine. L'impératrice inclina alors la tête, et l'archevêque de Novgorod lui imposa les mains, en récitant à haute voix la prière suivante:

„Seigneur Dieu, souverain des souverains et maître des maîtres! toi qui par l'entremise de ton prophète Samuel a désigné ton esclave David pour être oint comme roi de ton peuple et d'Israël, daigne entendre aujourd'hui la prière que nous, indignes, nous t'adressons pour te demander de jeter du haut de ton céleste domaine un regard favorable sur ta servante, la grande souveraine et impératrice Anne Ioannovna, que tu a bien voulu faire impératrice de tes fidèles, au nom du précieux sang de ton Fils unique. Daigne permettre qu'elle soit

въ десницу ея скипетръ спасенія, посади ю на престолѣ правды, огради ее всеоружіемъ Святаго твоего Духа, укрѣпи ея мышцу, подчини ей всѣ варварскіе языки (смири передъ нимъ вся варварскіе языки, хотящіе брани), всѣй въ сердце ея страхъ твой и къ послушнымъ сострадание, соблюди ю въ непорочной вѣрѣ, покажи ю извѣстну хранительницу святыя твоея каѳолическія церкве догматовъ, да судитъ люди твои въ правдѣ и нищія твоя въ судѣ, спасаетъ сыны убогихъ и наслѣдница будетъ твоего царствія".

Послѣ этой молитвы прочтена была главенствующимъ архіереемъ слѣдующая молитва:

„Тебѣ единому царю человѣковъ, яже земному царству отъ тебе ввѣрена, подклони выю съ нами (нынѣ читается такъ: тебѣ единому царю человѣковъ, подклони выю съ нами, благочестивѣйшій государь, ему-же земное царство отъ тебе ввѣрено) и молимся тебѣ, владыко всѣхъ, сохрани ю подъ кровомъ твоимъ, укрѣпи ея царство, благоугодное тебѣ дѣяти всегда ю удостой, возсіяй во днехъ ея правду и множество мира, да въ тихости ея кроткое и молчаливое житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси царь міра и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

Послѣ того, со словами: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа", Ѳеофанъ возложилъ корону на императрицу, сказавъ при этомъ:

„Благочестивѣйшая, самодержавнѣйшая великая государыня, императрица всероссійская! Видимое сіе вещественное главы твоея украшеніе явный образъ есть, яко тебе, главу всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо царь славы, Христосъ, благословеніемъ своимъ благостыннымъ, утверждая тебѣ предержащую (владычественную) и верховную власть надъ людьми своими".

Эти молитвы и обращеніе къ вѣнчаемому государю повторились и при коронаціи императора Александра Николаевича, съ тѣми измѣненіями, которыя занесены въ скобкахъ, и съ слѣдующею отмѣною въ самомъ дѣйствіи:

Митрополиты возложили на императора мантію и алмазную цѣпь, а одинъ изъ находившихся при его величествѣ сановниковъ оправилъ ее. Корону поднесъ митрополиту московскому назначенный для того сановникъ, а митрополитъ представилъ ее государю, который уже самъ возложилъ ее на себя, какъ это было сдѣлано Павломъ Петровичемъ и его преемниками.

Скипетръ въ правую и державу въ лѣвую руку подалъ императрицѣ Аннѣ архіепископъ новгородскій, и то-же самое при послѣдней коронаціи было сдѣлано первенствующимъ въ священнодѣйствіи митрополитомъ московскимъ. При подачѣ скипетра императрицѣ было сказано слѣдующее:

„Благочестивѣйшая и самодержавнѣйшая великая государыня, императрица всероссійская, пріятыя сія отъ руку твоего скипетро и держава (пріими скипетръ и

ointe de l'huile radieuse, donne lui la force suprême, met lui sur le front la couronne aux pierres précieuses d'une pureté immaculée et accorde lui de longs jours. Met dans sa main droite le sceptre du salut, fais la asseoir sur le trône de la vérité, préserve la par la toute-puissance du Saint-Esprit, fortifie ses muscles, met sous sa puissance toutes les races barbares (*variante:* reduis au respect devant lui toutes les races barbares hostilement disposées), implante dans son cœur la crainte de la justice et la compassion pour ceux qui obéissent, maintiens la dans la foi pure et immaculée, fais en la gardienne notoire des dogmes de ta sainte église catholique. Qu'elle juge ton peuple en toute justice, qu'elle protège les fils des indigents et qu'elle hérite ton royaume".

Après cette prière l'archevêque-primât récita l'oraison suivante:

„Devant toi, seul souverain des hommes, incline son front avec nous, celle, à qui tu a confié le pouvoir suprême sur la terre. (Ce passage se lit maintenant de la manière suivante: „Devant toi, seul souverain des hommes, incline avec nous son front le souverain très-pieux, auquel tu a confié le pouvoir suprême sur la terre".)

„Nous t'implorons, maître de l'univers, de la tenir en ta sainte garde, d'affermir son règne, de faire qu'elle agisse toujours de manière à t'être agréable; que son règne soit le règne de la vérité, de la paix et d'une vie tranquille en toutes piété et honnêteté; car tu est le roi du monde et le sauveur de nos corps et de nos âmes, et nous te glorifions comme Père et Fils et Saint-Esprit, à l'heure présente, à l'avenír et dans l'éternité des siècles futurs".

Après avoir récité cette prière, Théofane mit la couronne au front de l'impératrice, en disant: „au nom du Père, du Fils et du Saint-Esprit". Il adressa ensuite à l'impératrice l'allocution suivante:

„Souveraine très-pieuse, très-grande et très-autocrate, impératrice de Toutes les Russies! Cet ornement matériel et ostensible de ton front est le signe visible de ce que tu est couronnée en ta qualité de chef du peuple russe par le Christ, souverain de la gloire, qui te donne, par voie de sa bénédiction bienveillante, le pouvoir suprême (souverain) sur son peuple.

Toutes ces prières, ainsi que l'allocution au souverain couronné, ont été répétées au Sacre de l'empereur Alexandre II, avec les variantes que nous avons indiquées entre parenthèses et avec la modification suivante, dans la marche de la cérémonie.

Les métropolites mirent sur les épaules de l'empereur le manteau et lui passèrent au cou le collier en diamants que l'un des dignitaires, se tenant auprès du souverain, arrangea de la manière voulue. La couronne fut présentée au métropolite de Moscou par le dignitaire désigné à cet effet, et le métropolite la présenta à l'empereur, qui l'a mis lui-même sur sa tête, à l'exemple de l'empereur Paul I et de ses successeurs.

Le sceptre et le globe furent remis entre les mains

державу, еже) есть образъ даннаго тебѣ отъ вышняго надъ людьми своими самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія".

Послѣ сего императрица сѣла на свой престолъ, что было соблюдаемо и при послѣдующихъ коронаціяхъ.

При совмѣстномъ коронованіи государя и его супруги происходившее дѣйствіе сопровождалось слѣдующимъ обрядомъ:

Государь, положивъ обѣ регаліи, т. е. скипетръ и державу, на подушки, поднесенныя ему сановниками, призывалъ къ себѣ свою супругу, которая становилась передъ нимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, съ золотымъ позументомъ, положенную однимъ изъ сановниковъ, а государь, снявъ съ себя корону, прикасался оной къ головѣ государыни и снова надѣвалъ ее на себя.

За симъ подносилась императору малая корона, такого-же образца, какъ и большая, тѣмъ сановникомъ, который несъ ее, и эту корону государь возлагалъ на императрицу, а статсъ-дамы оправляли ее. Потомъ подносились императору, для возложенія на императрицу, порфира и цѣпь ордена святаго апостола Андрея.

Послѣ этого во всѣхъ случаяхъ возглашается государю многолѣтіе съ полнымъ его титуломъ и наименованіемъ его „цесарскимъ величествомъ", а также провозглашается многолѣтіе и коронуемой съ нимъ его супругѣ. По провозглашеніи многолѣтія, всѣ присутствующіе приносятъ государю поздравленіе троекратнымъ поклоненіемъ, не оставляя своихъ мѣстъ, а затѣмъ императоръ, или царствующая императрица, ставъ на колѣни, по книжкѣ читаетъ слѣдующую молитву:

„Господи Боже мой (Боже отцовъ и), царю царствующихъ и Господь господствующихъ (Господь господствующихъ нынѣ пропускается), сохранивый мя отъ всѣхъ скорбей и напастей (сотворивый вся словомъ твоимъ) и премудростію твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Нынѣ-же и царствовати надъ преславнымъ симъ народомъ оправдавый. (Ты избралъ мя еси царя и судію людемъ твоимъ.) Исповѣдую неисчетное ко мнѣ твое милосердіе (неизслѣдимое твое о мнѣ смотрѣніе) и, благодарнѣ, величеству твоему поклоняюся. Ты-же, владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Даждь и смиренію моему премудрость. (Да будетъ со мною присѣдящая престолу твоему премудрость). Посли ю съ небесъ святыхъ твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очами твоими (и что есть право въ заповѣдяхъ твоихъ). Буди сердце мое въ руку твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ твоей, яко да и въ день суда твоего непостыдно воздамъ тебѣ слово: милостью и щедротами единороднаго Сына твоего, съ нимъ-же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Духомъ во вѣки аминь".

По прочтеніи этой молитвы, императрица Анна Ива-

de l'impératrice Anne par l'archevêque de Novgorod. Au dernier Sacre ce fut le métropolite de Moscou, présidant la cérémonie, qui les remit à l'empereur Alexandre II. En remettant le sceptre à l'impératrice, l'archevêque prononça les paroles suivantes:

„Très-pieuse, très-autocrate et très-grande souveraine, impératrice de Toutes les Russies! — le sceptre et le globe que tu viens de prendre en mains (prends en mains le sceptre et le globe qui) sont l'image de la souveraineté que le Très-Haut te donne sur son peuple, afin que tu le gouvernes et lui assure toute sorte de prospérité, qu'il peut désirer".

L'impératrice s'assit ensuite sur son trône, ce qui fut encore observé à tous les Sacres suivants.

Quand il y avait Sacre simultané du souverain et de son épouse, la remise du sceptre et du globe était suivie par la cérémonie suivante.

L'empereur déposait les insignes qui venaient de lui être remis, sur des coussins de vélours apportés par des hauts dignitaires et appelait auprès de soi son épouse, qui s'agenouillait devant lui sur un coussin de vélours nacarat galonné d'or, déposé à terre par un des dignitaires. Le souverain ôtait alors un moment sa couronne et en touchait la tête de la souveraine, la remettant ensuite sur sa propre tête.

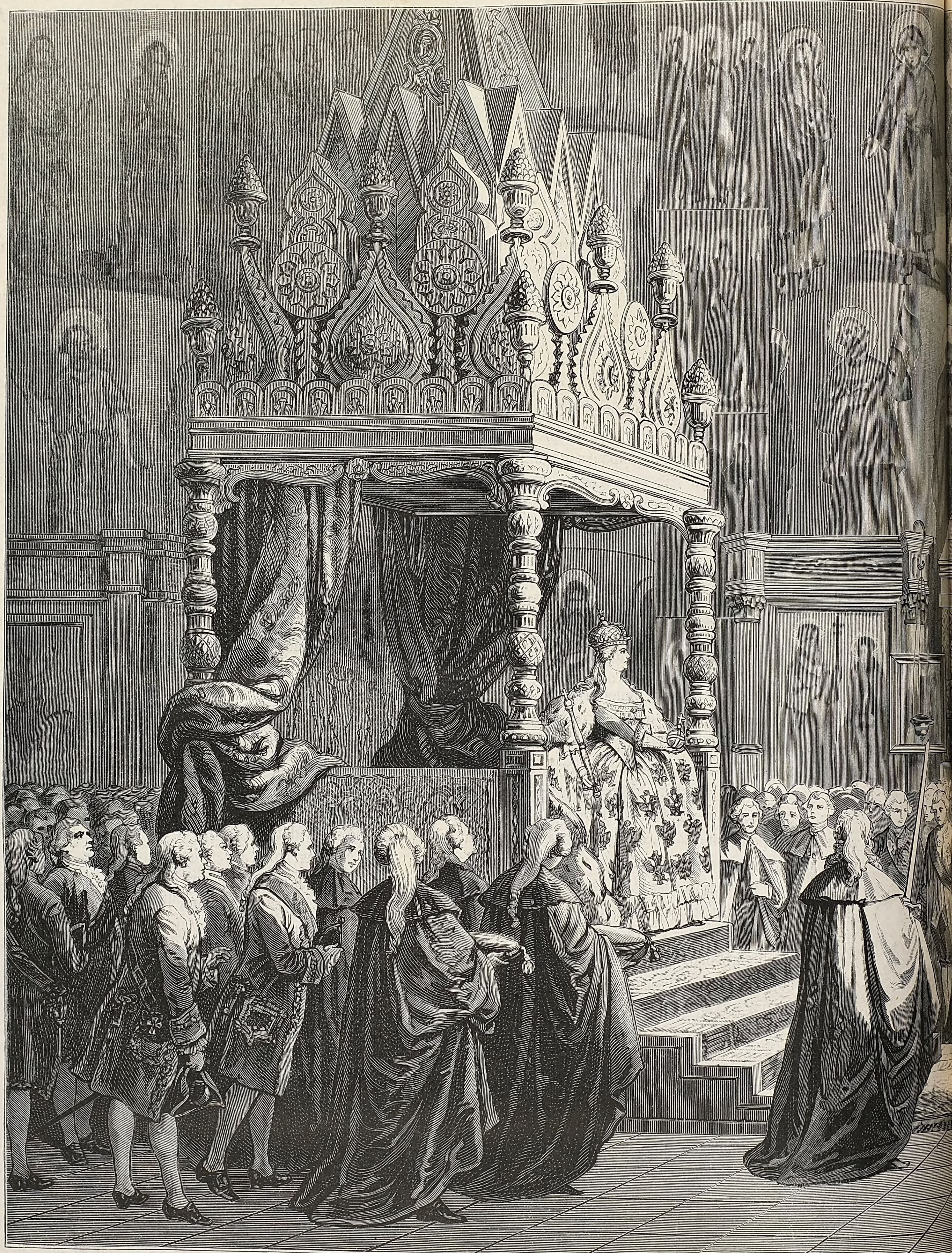
On apportait alors à l'empereur une autre couronne de moindres dimensions, mais de forme tout-à-fait pareille à la sienne. Le souverain mettait cette couronne sur la tête de l'impératrice, et les dames à portrait l'attachaient définitivement à la coiffure de la souveraine.

Puis on apportait à l'empereur le manteau impérial et le collier de l'ordre de Saint-André, dont il revêtait l'impératrice.

Après ceci, à tous les Sacres il y avait des prières de longue vie à l'empereur avec enonciation complète de son titre détaillé et qualification de „Majesté Césarienne", ainsi que des prières de longue vie à l'impératrice. Ces prières sont suivies d'une triple inclination de tous les assistants, pour féliciter Leurs Majestés. En faisant ce triple salut, tout le monde reste à sa place.

L'empereur (ou l'impératrice règnante) se met alors à genoux et lit dans un bréviaire la prière suivante:

„Seigneur mon Dieu (Dieu de mes pères), souverain des souverains et maître des maîtres (les trois derniers mots sont maintenant omis), qui m'a préservé de tous les maux et de tous les malheurs (et qui a fait tout cela par ta seule parole), toi qui règle le sort de l'homme dans ta sagesse, afin qu'il gouverne le monde en toute piété et justice! Toi qui m'appelle maintenant à règner sur ce peuple illustre (tu m'a élu souverain et juge de ton peuple). Je reconnais l'infinie miséricorde dont tu me comble (ton soin constant pour moi) et je m'incline réconnaissant devant ta grandeur. Seigneur et maître! Dirige-moi dans la tâche que tu m'a confiée, inspire et gouverne-moi dans la grande mission, qui m'échoit aujourd'hui. Donne-moi l'humilité et la sagesse

Рисов. К. Брожъ.

Св. коронованіе императрицы Екат

(Le Couronnement de l'Imp

рины II Алексѣевны 22 сентября 1762 г.
atrice Cathérine II.)

новна встала съ колѣнъ и оставалась стоять прямо, когда всѣ присутствовавшіе опустились на колѣна, а во главѣ ихъ и архіерей новгородскій, прочитавшій отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

„Боже великій и дивный неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляя вселенная, его-же премудрыми и неиспытанными судьбами разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ. Тебѣ страшному и человѣколюбцу судіи позорствуетъ на насъ беззаконія наша, яко вся бывшая намъ бѣды и скорби истиною и судомъ навелъ еси на насъ грѣхъ ради нашихъ. (Эта часть молитвы отъ словъ: тебѣ страшному и т. д. впослѣдствіи была пропущена.) Исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконновахомъ и крайняго твоего отвращенія достойни сотворихомся, ты-же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый и каяйся о злобахъ человѣческихъ, владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши (исполнилъ) радости и веселія сердца наши, оправдая (оправдавъ) надъ нами царствовати возлюбленную тобою рабу твою, благочестивѣйшую и самодержавнѣйшую государыню нашу императрицу Анну Іоанновну всея Россіи: умудри убо и настави ю непоползновенно проходити великое сіе къ тебѣ служеніе, даруй ей разумъ и премудрость, во еже судити людемъ (твоимъ) въ правду, и твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити. Покажи ю врагамъ побѣдительну, злодѣямъ страшну, добрымъ милостиву и благонадежну. Согрѣй сердце ея призрѣніемъ къ нищимъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ. Подчиненныя-же ей правительства, управляя на путь истины и правды и отъ лицепріятія и мздопріимства (мздоимства) отражая и вся отъ тебе державѣ ея врученные люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори ю матерь о чадѣхъ веселящуюся, и да удивиши милости твоея на насъ. Умножи дни живота ея въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи. Даруй-же во дни ея и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе, благопоспѣшество, благорастворенія воздуха, земли плодоносія и вся къ временной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и отче всякія утѣхи, не отврати лица твоего отъ насъ, и не посрами насъ отчаянія (отъ чаянія) нашего уповающе на тя, молимся тебѣ и молящеся на щедроты твоя уповаемъ: ты бо единъ вѣси, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть, исходяй отъ тебе, отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со единороднымъ твоимъ Сыномъ и всесвятымъ благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

По прочтеніи молитвы, Ѳеофанъ говорилъ императрицѣ рѣчь, и рѣчь его, по тогдашнимъ требованіямъ витійства, принадлежитъ къ числу лучшихъ произве-

(que la sagesse qui préside à ton trône soit toujours avec moi). Envoie la moi du haut des Cieux, pour que je me rend compte de ce qui t'est agréable (et de ce qui est selon tes commandements). Que mon cœur soit toujours dans ta main, pour que je puisse tout arranger en vue du bien des peuples qui me sont confiés, et à ta plus grande gloire, afin que le jour de ton jugement je puisse te répondre sans honte. Que tout cela me soit accordé par grâces et largesses de ton Fils Unique, avec lequel sois béni, o mon Dieu, aussi qu'avec le Saint-Esprit, jusqu'à la fin des siècles. Amen“.

Après avoir lu cette prière, l'impératrice Anne se leva et resta debout pendant que tout le monde s'agenouillait et que l'archevêque de Novgorod lisait au nom de tout le peuple la prière suivante:

„Dieu grand et admirable, dont la bonté infinie et la volonté bienfaisante gouvernent la terre; dont les destinées inconnues et insondables marquent la durée et les limites de l'existence humaine! Tu contemple, terrible et miséricordieux, nos iniquités, car tous les maux et toutes les douleurs que nous avons éprouvés, c'est ta justice et ton jugement, qui les ont envoyés en punition de nos péchés. (Cette partie de la prière, depuis les mots: „Tu contemple, terrible etc.“ fut omise aux Sacres suivants). Nous professons ici que tu ne nous a pas suffisamment puni et rétribué selon nos iniquités et nos péchés. Nous avons failli, Seigneur, nous avons enfreint la loi et nous nous sommes rendus dignes de ton suprême dégoût. Et cependant, dans ta bonté infinie, compatissant et longanime, plaignant notre faiblesse, tu ne nous a châtiés que par des peines de courte durée, et tu comble (a comblé) de joie et d'alégresse nos cœurs en permettant (en ayant permis) à ta servante, notre très-pieuse et très-autocrate souveraine, l'impératrice Anne Ioannovna de Toutes les Russies, de regner sur nous. Donne lui donc la sagesse nécessaire pour remplir fidèlement le grand mandat que tu lui a confié, accorde lui la raison et la perspicacité pour juger le peuple (ton peuple) et maintenir en paix et tranquillité ton domaine. Rend la invincible devant les ennemis, terrible aux méchants, gracieuse et favorable aux bons. Allume dans son cœur la compassion aux indigents, l'hospitalité aux errants et le désir de défendre ceux qui sont malheureux. Dirige dans la voie de la verité et de la justice ses mandataires, en les empêchant de s'écarter dans la voie de la partialité et de la concussion; maintiens les sujets dans une fidélité inébranlable, fais qu'elle soit une mère heureuse dans ses enfants et étonnes-nous par les grâces que tu répandra sur nos têtes. Prolonge sa vie dans une santé inaltérable et dans une prospérité constante. Accorde nous pendant son règne la paix, la tranquillité, le succès de nos entreprises, un air toujours pur, la fertilité du sol et tout ce qui est nécessaire dans cette vie et dans l'autre. Seigneur très-miséricordieux, Dieu des largesses et Père de toute félicité!—ne détourne point ta face de nous et

деній этого умнаго и ловкаго проповѣдника. Рѣчь эта была весьма пространна и являлась не „поученіемъ“ стариннаго образца, но похвальнымъ словомъ новой государынѣ. При послѣдующихъ коронаціяхъ такія рѣчи установились обычаемъ, но онѣ сдѣлались кратки — что̀ и означается въ церемоніалахъ, и какъ содержаніе, такъ и обработка ихъ предоставляется на волю самого витіи.

Послѣ такихъ рѣчей поется: „Тебе, Боже, хвалимъ!“ и затѣмъ начинается литургія, которую государь или государыня слушаютъ на тронѣ до мνропомазанія и причащенія.

Когда, послѣ причащенія въ алтарѣ священнослужителей, отворились царскія двери, то архіепископъ послалъ архимандрита и двухъ протодіаконовъ извѣстить государыню о времени мνропомазанія. Мы уже видѣли, что прежнее изложеніе такого призыва измѣнялось, и какъ оно было выражено Аннѣ Ивановнѣ — неизвѣстно, но при коронаціи императора Александра II оно заключалось въ слѣдующихъ словахъ:

„Благочестивѣйшій великій Государь нашъ императоръ и самодержецъ всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества мνропомазанія и святыхъ божественныхъ таинъ пріобщенія приближися время; того ради благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ“.

Императрица Анна Ивановна, какъ и слѣдовавшія послѣ нея двѣ царствовавшія государыни, была помазана мνромъ „на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушесѣхъ, на рамѣ, на персѣхъ и по обую сторону на рукахъ“. Въ это время при „великомъ звонѣ“ была „другая изъ пушекъ и отъ полковъ бѣглымъ огнемъ стрѣльба“.

Для причащенія Анна была введена за руку архіепископомъ внутрь алтаря и, стоя передъ святою трапезою на златомъ коврѣ, приняла святыхъ таинъ отъ перваго архіерея, по чину царскому, т.-е. особь тѣла и особь крови, а при омовеніи устъ и рукъ служилъ ей архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря. Такой-же порядокъ пріобщенія былъ соблюденъ и при коронаціяхъ императрицъ Елизаветы и Екатерины II; но государыни, короновавшіяся со своими супругами, пріобщались по чину мірянъ.

Послѣ литургіи государыня шествовала по помосту сперва въ Архангельскій, а потомъ въ Благовѣщенскій соборы. Осыпанія ея деньгами на этомъ пути уже не было, но шедшій за нею генералъ-фельдмаршалъ, графъ Брюсъ, бросалъ по обѣ стороны въ народъ золотые и серебряные жетоны.

Въ это-же время одинъ дѣйствительный, а другой статскій совѣтники, въ сопровожденіи военнаго конвоя, разъѣзжая верхами на лошадяхъ по Ивановской площади, бросали въ народъ тоже золотые и серебряные жетоны.

Прибывъ торжественно во дворецъ, государыня раз-

ne trompe point l'espoir que nous fondons sur toi, en te priant et en t'implorant, car seul tu sais ce qu'il nous faut. Tous les dons sont utiles et toutes les grâces sont parfaites, quand elles viennent de toi, souverain des mondes. Gloire et puissance à toi, ainsi qu'à ton Fils Unique et au Saint-Esprit, à l'heure présente, dans l'avenir et dans l'éternité des siècles“.

Après cette prière, Théofane a adressé à l'impératrice un discours qui, d'après le goût du temps est un des chefs-d'œuvres de cet habile prédicateur. Le discours était très long et n'avait pas la forme d'un „sermon“. C'était plutôt un éloge de la nouvelle souveraine. Aux Sacres suivants les discours de ce genre devinrent coutumiers, mais ils furent courts — condition expressement exigée par le cérémonial. Le sujet et la manière de le traiter sont laissés à la volonté du prédicateur.

On chante après ces discours: „Nous te glorifions, Seigneur!“ après quoi commence le service divin, auquel le souverain ou la souveraine assistent assis sur leurs trône jusqu'au moment d'être oints du Saint-Chrême et de recevoir les Saints Sacrements.

Quand la grande porte du sanctuaire s'ouvrit, après que le clergé ait communié dans l'enceinte dudit sanctuaire, l'archevêque dépêcha un archimandrite et deux protodiacres annoncer à la souveraine que le moment de l'onction était arrivé. Nous avons déjà vu que la formule de cette invitation variait, et l'on ne connait point le texte de celle qui fut adressée à l'impératrice Anne Ioannovna; mais lors du Sacre de l'empereur Alexandre II elle fut faite dans les termes suivants:

„Très-pieux et grand souverain, empereur et autocrate de Toutes les Russies!—le moment de l'onction et de l'administration des Saints Sacrements à Votre Majesté 'est arrivé. Que Votre Majesté Impériale daigne donc se rendre à la grande porte du sanctuaire de cette sainte église-cathédrale“.

L'impératrice Anne, ainsi que les deux impératrices règnantes, qui lui ont succédés, furent ointes „au front, aux yeux, aux narines, à la bouche, aux oreilles, à la poitrine, au sein et aux mains (paume et revers)“. Pendant cette opération les cloches sonnaient à toute volée, et les salves d'artillerie se mêlaient au feu de peloton des régiments.

Au moment de la communion, l'archevêque prit l'impératrice par la main et la fit entrer dans le sanctuaire, où elle communia en se tenant devant l'autel sur un tapis de drap d'or. La communion lui fut donnée, comme à un souverain, sous les deux espèces *séparément*. L'impératrice se lava et s'essuya les lèvres et les mains avec l'aide de l'archimandrite du couvent de Saint-Serge. Les choses se passèrent identiquement de la même manière aux Sacres des impératrices Elisabeth et Catherine II. Les impératrices couronnées conjointement avec leurs époux, ont communiés comme de simples laïques.

Après le service divin, l'impératrice se rendit par la galerie découverte d'abord à la cathédrale des Archan-

давала знатнымъ лицамъ жетоны и объявила о пожалованныхъ ею высшихъ наградахъ и послѣ того отправилась на обѣдъ въ Грановитую палату въ церемоніальномъ порядкѣ. Когда она сѣла за особый столъ, устроенный подъ балдахиномъ, то ей поднесены были на двухъ золотыхъ блюдахъ золотыя и серебряныя медали. Она сама раздала по золотой и по серебряной медали царю грузинскому, канцлеру и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ, а прочимъ знатнымъ особамъ раздалъ медали графъ Брюсъ, причемъ генералитету, включая и бригадировъ, и статскихъ совѣтниковъ, розданы были золотыя, а лицамъ штабъ-офицерскаго ранга—серебряныя медали.

Когда государыня изволила за столомъ спросить пить и прикушала, тогда всѣ духовныя и свѣтскія особы, отдавъ поклонъ, сѣли за особые приготовленные для нихъ столы.

ges et puis dans la cathédrale de l'Assomption. On ne faisait plus pleuvoir des pièces d'or et d'argent sur sa tête, mais le feldmaréchal Bruce, qui marchait derrière la souveraine, lançait à droite et à gauche dans la foule des jetons d'or et d'argent.

Pendant ce temps, un conseiller d'état actuel et un conseiller d'état, suivis d'une escorte militaire, parcouraient à cheval la place de Jean et lançaient aussi dans la foule des jetons d'or et d'argent.

Rentrée en cortège au palais, l'impératrice a distribué elle-même des jetons aux grands dignitaires et annonça les hautes récompenses qu'elle venait d'accorder; puis elle se rendit en cortège dans la „chambre diamantée“, où était servi le banquet. Quand elle prit place à une table séparée, placée sous un dais, on lui apporta sur deux plats d'or des médail-

Тверскія тріумфальныя ворота въ Москвѣ.

(La porte triomphale, dite de Tver, à Moscou.)

На императорскій столъ носили кушанья полковники, по повелѣнію государыни, передаваемому верховнымъ маршаломъ оберъ-церемоніймейстеру. При каждомъ вносимомъ кушаньи, по сторонамъ, возлѣ полковниковъ, шли по два кавалергарда съ карабинами на рукахъ. При приближеніи къ трону кавалергарды поднимали карабины на караулъ. Гофмаршалъ принималъ со стола кушанья, которыя онъ ставилъ и снималъ съ колѣнопреклоненіями; такимъ-же образомъ подавалъ онъ питія, „что и отъ прочихъ всегда хранено было“.

Во время обѣда на площади, передъ Грановитою палатою, на приготовленныхъ двухъ рундукахъ, были поставлены для народа два жареныхъ быка, начиненные разнаго рода птицами, а по бокамъ быковъ пущены были два фонтана бѣлаго и краснаго вина. Все это, по окон-

les d'or et d'argent. Elle remit de ses propres mains par une médaille d'or et une médaille d'argent au tsar de Georgie, au chancelier et aux conseillers privés actuels. Le reste des personnes haut placées reçurent les médailles des mains du comte Bruce. Les officiers-généraux, y compris les brigadiers et les conseillers d'état, reçurent des médailles d'or, — les personnes ayant rang d'officier supérieur — des médailles d'argent.

Quand l'impératrice, assise à sa table, demanda à boire et goûta d'un plat, tous les assistants, clergé et laïques, lui firent un profond salut et prirent place aux autres tables.

Les plats étaient portés à la table impériale par des colonels. Ils furent transmis sur l'ordre de l'impératrice, par l'archimaréchal au grand-maître des cérémonies.

чаніи императорскаго стола дано было народу „въ вольное употребленіе". При этомъ государыня изъ окна бросала золотые и серебряные жетоны.

По окончаніи обѣда государыня въ торжественномъ шествіи возвратилась въ свои покои.

Объ устройствѣ и убранствѣ Грановитой палаты въ день коронаціи Анны Ивановны имѣются слѣдующія извѣстія:

Стѣны палаты были обиты по одной полосѣ кармазиннаго бархата и по одной полосѣ китайской золотой богатой парчи съ разными травами. Полъ былъ устланъ богатыми персидскими коврами. По правой сторонѣ дверей построено было высокое мѣсто въ самой стѣнѣ, внутри обитое богатымъ штофомъ, съ золотыми кистями и бахромою — оттуда смотрѣли цесаревны. Около столба, стоящаго среди палаты, были поставлены императорскіе золотые и серебряные сосуды „превысокой" работы. На правой сторонѣ въ залѣ поставленъ былъ балдахинъ изъ кармазиннаго бархата, съ богатымъ золотымъ позументомъ, кистями и бахромой; на внутренней стѣнѣ балдахина былъ вышитъ золотомъ вензель императрицы, а отъ балдахина и до самаго низу стѣна была убрана бархатомъ, съ вышитымъ на немъ всероссійскимъ гербомъ; бархатомъ-же было обито и все мѣсто, на которомъ были поставлены столъ и кресло для императрицы. По лѣвую сторону отъ этого мѣста были накрыты столы для первыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, участвовавшихъ въ церемоніи. На той-же сторонѣ, у дверей, былъ построенъ „великій театръ", обитый весь кармазиннымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ, гдѣ помѣщалась императорская музыка.

29-го апрѣля происходили „всепокорнѣйшія поздравленія", на которыхъ императрица была въ меньшей императорской коронѣ и въ золотой богатой епанчѣ, сдѣланной изъ „сѣтки". То-же происходило и 30-го апрѣля, и 1-го мая. Принесенію этихъ поздравленій, или, такъ называемымъ, „аудіенціямъ" предшествовали торжественные выходы по особымъ церемоніаламъ. 2-го

Герольдъ ордена св. Андрея Первозваннаго, временъ императора Павла I.
(Héraut de l'Ordre de St.-André, du temps de l'Empereur Paul I.)

Chaque plat était escorté par deux chevaliers-gardes, marchants, la carabine au poing, des deux côtés du porteur. A l'approche du trône, les chevaliers-gardes présentaient les armes. Le maréchal de la cour recevait le plat qu'il déposait sur la table et qu'il enlevait en pliant le génou. Il présentait de la même manière à boire „selon un usage toujours observé".

Pendant le banquet on avait servi au peuple sur la place de la „chambre diamantée" deux bœufs rotis et farcis de volaille et de gibier. Des deux côtés de ces bœufs il y avait deux fontaines jaillissants du vin rouge et blanc. A la fin du diner impérial, tout cela fut livré au peuple, et l'impératrice, se tenant à la fenêtre, lançait dans la foule des jetons d'or et d'argent.

Après le banquet, l'impératrice retourna en cortège dans ses appartements particuliers.

Par rapport à l'aménagement et à la décoration de la „chambre diamantée" le jour du Sacre de l'impératrice Anne Ioannovna, on possède les renseignements suivants:

Les murs de la chambre étaient tapissés de lés, alternants de vélours nacarat et de riche brocart d'or chinois aux dessins représentants des fleurs et de la verdure. Le parquet était récouvert de magnifiques tapis de Perse. A droite de la porte d'entrée s'élévait une haute estrade, faisant niche dans l'épaisseur du mur et tapissée de riches étoffes de soie aux crépines d'or. Cette estrade servait de tribune, dans laquelle assistaient au banquet les grande-duchesses. Autour du pilier central de la chambre était exposée la vaisselle impériale en or et en argent „d'un travail très-précieux". Sur le côté droit était établi un dais en vélours nacarat orné de riches galons, franges et crépines d'or. Le ciel du dais portait un chiffre de l'impératrice brodé en or. Le mur sous le dais était tendu de vélours aux armes de l'Empire. L'estrade sur laquelle se trouvait la table et le fauteuil de l'impératrice était aussi tendue de vélours. A la gauche de cette estrade étaient disposées les tables pour les pre-

мая былъ балъ въ Головинскомъ дворцѣ и гулянье въ тамошнемъ „огородѣ", т.-е. въ саду, въ которомъ при иллюминаціи горѣло болѣе 20.000 лампадъ. Послѣ гулянья были танцы, а потомъ ужинъ на 300 персонъ; послѣ чего императрица тѣмъ-же порядкомъ возвратилась въ Москву. Въ этотъ вечеръ вся Москва была иллюминована. 3-го мая въ Грановитой палатѣ былъ балъ, на который были приглашены и архіереи, и на которомъ „всѣ иностранные и россійскіе министры и знатнѣйшія мужскія и женскія персоны яко танцы, тако и другими увеселеніями забавлялись". Въ то-же время—балъ начался въ 5 часовъ вечера — „на площади отъ Краснаго крыльца на колокольню Ивана Великаго протянутъ былъ канатъ даже до большаго колокола, высота котораго отъ земли перпендикулярно 14½ саженъ, и по оному ходилъ персіянинъ и подовольшемъ его танцованіи и прочихъ забавахъ спустился назадъ". 4-го мая императрица „трактовала" въ Золотой палатѣ придворныхъ своихъ дамъ и кавалеровъ. 5-го мая былъ балъ въ Золотой палатѣ и ужинъ на 656 персонъ въ Грановитой палатѣ. Народу-же даны были опять „въ вольное употребленіе" два быка, а государыня опять бросала изъ окна деньги, какъ это дѣлалось каждый день послѣ „аудіенціи". За ужиномъ пили „за разныя здоровья" при пушечной пальбѣ, а послѣ ужина былъ сожженъ фейерверкъ, который состоялъ „въ трехъ планахъ фитильныхъ, въ двухъ пирамидахъ фонарныхъ, четырехъ холщевыхъ и во множествѣ другихъ различныхъ вышнихъ и нижнихъ огняхъ".

Этимъ окончились коронаціонныя празднества.

Коронаціи двухъ императрицъ, Екатерины I и Анны, вполнѣ утвердили порядокъ исполненія этого обряда, такъ что коронація императрицы Елизаветы Петровны могла быть исполнена по готовымъ образцамъ; тѣмъ не менѣе, и въ этомъ случаѣ встрѣчаются нѣкоторыя нововведенія, но не въ самомъ обрядѣ, а только въ торжественномъ церемоніалѣ.

1-го января 1742 года былъ распубликованъ манифестъ о предстоящей коронаціи, сходный, — конечно, кромѣ исторической части — съ манифестомъ Анны Ивановны. 26-го февраля императрица Елизавета Петровна прибыла изъ Петербурга подъ Москву и остановилась въ селѣ Всеcвятскомъ, гдѣ была встрѣчена духовными и свѣтскими властями, а 28-го былъ ея торжественный въѣздъ, для котораго было устроено четверо тріумфальныхъ воротъ. Она ѣхала въ великолѣпной золотой каретѣ, запряженной восемью превосходными „неаполитанскими" лошадьми, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Въ этомъ въѣздѣ участвовали и ѣздовые гренадеры, и шталмейстеры, и придворныя и знатныя особы, а также и знатное дворянство, верхами, на богато-убранныхъ лошадяхъ, гофурьеры, гофмаршалы, гайдуки и т. д. Императрица проѣхала прямо въ Успенскій соборъ, а потомъ въ другіе кремлевскіе соборы, а послѣ того отправилась въ Лефортово, въ зимній дворецъ, бывшій на Яузѣ. У синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ встрѣтили ее сту-

mières charges de l'Eglise et de l'Etat, ayant pris part aux cérémonies du Sacre. Du même côté, contre la porte, s'élevait une grande estrade tendue aussi de velours nacarat galonné d'or. Sur cette estrade se trouvaient les musiciens de la cour.

Le 29 avril, eurent lieu les „humbles félicitations". L'impératrice portait à cette cérémonie une petite couronne et un riche manteau en „résille" d'or. La même cérémonie se répéta le 30 avril et le 1 mai. Les „audiences", pendant lesquelles l'impératrice recevait les félicitations, étaient chaque fois précédés d'entrée processionnelle, d'après un cérémonial arrêté. Le 2 mai, ont eu lieu un bal au palais Golovinsky et une fête de jardin dans le parc du palais illuminé par 20,000 lampions. La promenade au jardin fut suivie de danses et d'un souper de 300 couverts, après lequel l'impératrice retourna en cortègè à Moscou, qui était brillamment illuminée. Le 3 mai, un bal fut donné dans la „chambre diamantée" et parmi les invités de ce bal figuraient les archevêques. Les ambassadeurs étrangers et les hauts fonctionnaires russes prenaient part aux danses et „aux autres divertissements". Le bal commença à 5 heures de l'après-midi, et pendant qu'on dansait au palais, sur la place qui sépare le perron Rouge du clocher de Jean-le-Grand, était tendue une corde montant du perron à la grande cloche (suspendue à 14 sagènes et demie au-dessus du sol). Un danseur de corde persan y faisait divers exercices. Le 4 mai, l'impératrice „traitait" dans la „chambre dorée" les dames et les cavaliers de sa cour. Le 5 mai, il y eut bal dans la „chambre dorée" et un souper de 656 couverts, servi dans la „chambre diamantée". Le peuple fut encore une fois régalé de deux bœufs rôtis, et l'impératrice lança de nouveau par la fenêtre des pièces de monnaie, ce qui se répétait d'ailleurs après chaque „audience". Pendant le souper on porta de nombreux toasts au bruit de décharges d'artillerie. Après le souper il y eut un feu d'artifice composé de „trois décors de mêche, deux pyramides de lanternes, quatre pyramides de toile et un grand nombre de pièces de tout genre".

Ce fut la conclusion des fêtes du Sacre.

Les Sacres des impératrices Catherine I-ère et Anne établirent définitivement l'ordre et la marche des cérémonies de ce genre, de sorte que le Sacre de l'impératrice Elisabeth put se modeler sur des formules toutes prêtes. On y constate cependant certaines variantes, non pas dans la solennité religieuse, mais dans le cérémonial proprement dit.

Le 1 janvier 1742 fut publié le manifeste, annonçant le Sacre. Le texte de ce manifeste, à l'exclusion de sa partie historique était conforme à celui du manifeste de l'impératrice Anne. Le 26 février l'impératrice Elisabeth arriva de St-Pétersbourg à Moscou et s'arrêta au village de Vsésviatskoé, où elle fut reçue par le haut clergé et les autorités civiles. Le 28 février eut lieu la joyeuse entrée, pour laquelle on avait élevé quatres arcs de

денты славяно-греко-латинской академіи, въ бѣломъ длинномъ одѣяніи, въ лавровыхъ вѣнкахъ и съ лавровыми вѣтвями въ рукахъ, и пропѣли ей привѣтственные стихи. Вечеромъ въ этотъ день былъ балъ въ Анненгофскомъ дворцѣ.

22-го апрѣля герольды — какъ это было и при предшествовавшихъ со времени Екатерины I коронаціяхъ — ѣздили по всей Москвѣ и читали объявленіе о назначеніи коронаціи на 25-е апрѣля, причемъ на этотъ разъ, вдобавокъ къ этому церемоніалу, они бросали въ народъ и печатныя объявленія.

Принесеніе регалій въ аудіенцъ-залу и шествіе оттуда въ Успенскій соборъ совершились по-прежнему порядку; но теперь къ числу императорскихъ регалій были присоединены новыя, а именно:

Государственный мечъ, государственная печать и „паниръ“ или государственное знамя.

Въ торжественной процессіи добавочными, сравнительно съ процессіею предшествовавшей коронаціи, были слѣдующія отдѣленія: 1) иностранные купцы, въ числѣ 30-ти человѣкъ; 2) малороссійской военной старшины 45 человѣкъ; 3) малороссійскихъ слободскихъ полковъ бригадиръ, а также штабъ- и оберъ-офицеры въ числѣ 13-ти человѣкъ; 4) смоленскаго шляхетства бригадиръ, а также штабъ- и оберъ-офицеры и рядовыхъ 60 человѣкъ; 5) депутаты малороссійскіе; 6) коллегіи и канцеляріи въ 13-ти отдѣленіяхъ; 7) сенатъ. Затѣмъ несли: государственное знамя, государственную печать и государственный мечъ. Мечъ несъ генералъ-аншефъ Нарышкинъ, держа его передъ собою остріемъ вверхъ; одинъ изъ ассистентовъ Нарышкина несъ ножны отъ меча, а другой — подушку, на которой прежде лежалъ мечъ. Далѣе на двухъ подушкахъ несли порфиру и на особыхъ подушкахъ: державу, скипетръ и императорскую корону.

Сама императрица шла подъ такимъ-же точно балдахиномъ, какъ и Анна Ивановна; за нею шелъ „генералитетскій корпусъ, предъ которымъ, напреди, былъ, яко шефъ того генералитетскаго корпуса, дѣйствительный тайный совѣтникъ и первый лейбъ-медикъ господинъ Лестокъ“.

Шествіе, какъ и при предшествовавшей коронаціи, открывала и замыкала „кавалергардія“, а отъ сѣней Грановитой палаты по Красному крыльцу стояли гренадеры учрежденной Елизаветою и столь отличенной ею лейбъ-компаніи.

Соборъ былъ устроенъ и убранъ точно такъ-же, какъ и при коронованіи Анны Ивановны, съ нѣкоторыми измѣненіями по размѣщенію присутствовавшихъ въ немъ лицъ. Кромѣ того, въ соборѣ было устроено особое мѣсто для владѣтельнаго герцога шлезвигъ-голштинскаго, племянника императрицы и будущаго ея преемника, гдѣ онъ и находился со своимъ дворомъ. Подъ балдахиномъ былъ поставленъ для императрицы древній персидскій престолъ.

Обрядъ коронованія, мνропомазанія и причащенія былъ исполненъ безъ всякой отмѣны противъ прежняго.

triomphe. La souveraine arriva dans une splendide carrosse toute dorée, attelée de huits magnifiques chevaux „napolitains“.

Les cloches sonnaient à toute volée et les décharges d'artillerie suivaient l'une à l'autre. Dans le cortège figuraient les grenadiers d'escorte, les écuyers de la cour, les courtisans, les hauts-dignitaires, ainsi que les représentants de la grande noblesse, montants des chevaux richement caparoçonnés et harnachés; les fourriers de la cour, les maréchaux de la cour, les heïduques, etc. L'impératrice se rendit directement à la cathédrale de l'Assomption et ensuite dans les autres cathédrales du Cremlin, après quoi elle alla à Léfortovo, au palais d'hiver situé au bord de la Yaouza. Sous l'arc de triomphe du Synode elle fut reçue par les étudiants de l'académie slavo-greco-latine, vêtus de longues robes blanches, couronnés de lauriers et tenants des branches de laurier à la main. Ils exécutèrent une cantate de bienvenue. Le soir du même jour il y eut bal au palais d'Annenhof.

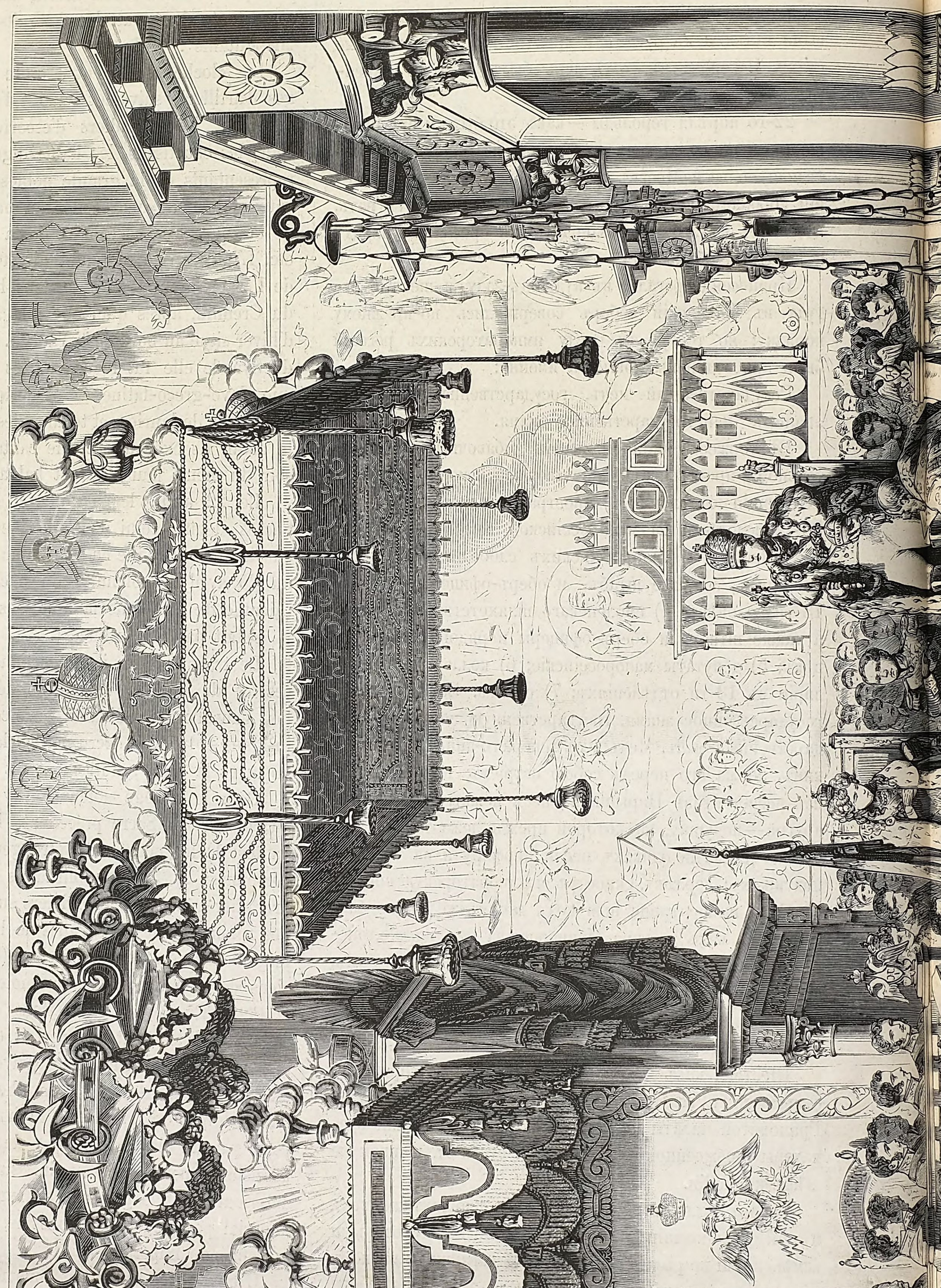
Le 22 avril, les hérauts, à l'exemple de tous les Sacres depuis celui de Catherine I-ère, parcoururent à cheval toute la ville en lisant une notification, qui fixait au 25 avril la solennité du Sacre. Les hérauts lançaient cette fois dans la foule des avis imprimés, ce qui ne s'était pas fait jusque-là.

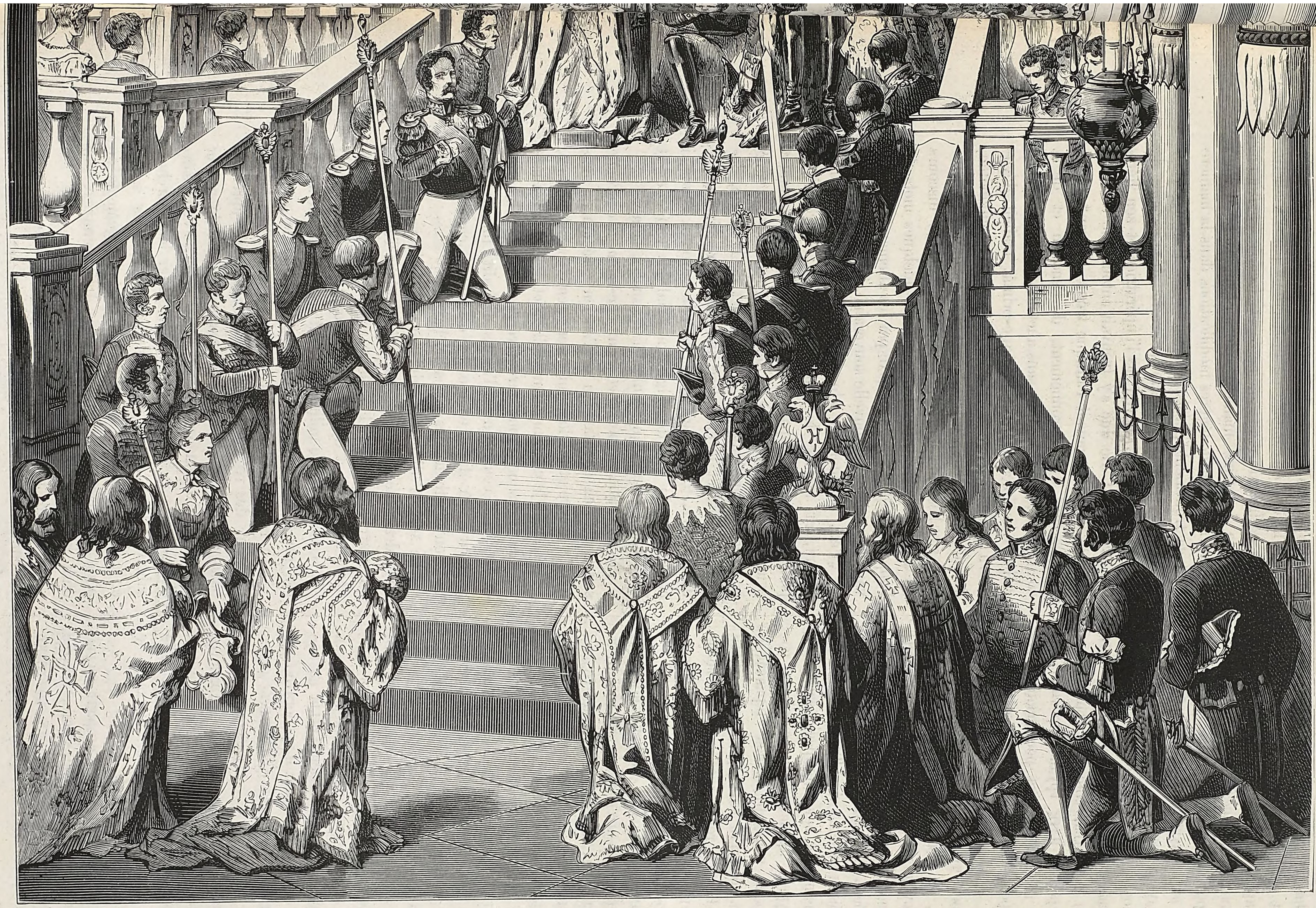
Le transport des insignes dans la salle des audiences et de là à la cathédrale de l'Assomption eurent lieu dans l'ordre ordinaire, mais cette fois le nombre des insignes se trouvait accru par le glaive de l'Etat, le grand sceau et le *panir*, autrement dit la bannière de l'Etat.

Dans le cortège solennel il y eut, comparativement au cortège du Sacre précédent, les amplifications suivantes: 1) les négociants étrangers, au nombre de 30 personnes; 2) 45 chefs militaires petits-russiens; 3) un brigadier-général et 13 officiers supérieurs et subalternes des régiments des bourgades de la Petite-Russie; 4) un brigadier-général et 60 officiers (de tout rang) et miliciens de la milice noble de Smolensk; 5) les députés de la Petite-Russie; 6) 13 sections des collèges et chancelleries; 7) le sénat. On portait ensuite la bannière de l'état, le grand-sceau et le glaive de l'état. Le glaive était porté par le général en chef Narischkine, qui le tenait devant soi la pointe en haut. Le fourreau était porté par un des „assistants“ de Narischkine. L'autre „assistant“ portait le coussin, sur lequel était déposé anterieurement le glaive. Venaient ensuite: le manteau impérial porté sur deux coussins, le globe, le sceptre et la couronne impériale.

L'impératrice s'avançait sous un dais tout-à-fait pareil à celui de Anne Ivannovna. Derrière elle s'avançait „le corps des généraux, ayant à sa tête, comme chef du corps, le conseiller privé actuel et premier médecin de la cour, monsieur Lestoc“.

A la tête et à la queue du cortège se trouvaient, comme au Sacre précédent, des détachements de chevaliers-gardes. Sur le perron rouge, depuis le vesti-

Св. коронованіе императора Николая I Павловича 22-го августа 1826 года.

(Le couronnement de l'Empereur Nicolas I.)

Первенствующимъ архіереемъ былъ архіепископъ новгородскій Амвросій Юшкевичъ, который съ амвона трона говорилъ императрицѣ длинную рѣчь. Въ этой рѣчи онъ, коснувшись прежняго правительства, упомянулъ объ угнетеніи православія нѣмцами и, восхваляя императрицу, произнесъ, между прочимъ, слѣдующее: „И кое-же большее мо́жетъ быть великодушіе, какъ сіе: забыть деликатнаго своего полу, пойти въ малой компаніи на очевидное здравія своего опасеніе, не жалѣть за цѣлость вѣры и отечества послѣдней капли крови, быть вождемъ и кавалеромъ воинства, собирать вѣрное солдатство, заводить шеренги, идти грудью противъ непріятеля и сидящихъ въ гнѣздѣ орла россійскаго ночныхъ совъ и нетопырей, мыслящихъ злое государству выпужать“.

Замѣтимъ при этомъ, что императрица сама возложила на себя корону, въ отмѣну древняго церемоніала; но скипетръ и державу подалъ ей Амвросій. При вѣнчаніи Елизаветы, провозглашаемыя въ этомъ случаѣ молитвы читались еще безъ тѣхъ измѣненій, которыя, какъ мы указали, сдѣланы были впослѣдствіи. Такъ, въ молитвѣ говорилось еще: „подчини ей всѣ варварскіе языки“.

По окончаніи литургіи происходило шествіе по соборамъ, и въ это время канцлеръ, князь Черкасскій, идя за императрицею, бросалъ въ народъ золотые и серебряные жетоны. Кромѣ того, двое лицъ съ военнымъ конвоемъ посланы были на Ивановскую площадь для метанія въ народъ такихъ-же жетоновъ.

По возвращеніи императрицы во дворецъ послѣдовало объявленіе высочайшихъ наградъ, а затѣмъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, передъ которымъ происходили поднесеніе медалей императрицѣ и раздача ихъ присутствовавшимъ. Лица, назначенныя носить кушанья, передъ уходомъ за ними, отдавали государынѣ, сидѣвшей за столомъ на тронѣ, подъ балдахиномъ, колѣнопреклоненный поклонъ. Такое поклоненіе воздавалось императрицѣ и при снятіи кушаньевъ со стола, а также и при поднесеніи питей.

„Во время стола отъ италіанскаго императорскаго мусикійскаго хора продолжаемъ былъ съ пѣніемъ преизрядный концертъ, и для того оная императорская музыка въ Грановитой палатѣ поставлена была на нарочно сдѣланныхъ по угламъ той залы и пребогато бархатомъ и съ позументомъ золотымъ убранныхъ двухъ оркестровъ“.

Убранство Грановитой палаты противъ убранства ея при прежнихъ коронаціяхъ отличалось только тѣмъ, что теперь надъ окнами ея были поставлены нарисованные гербы всѣхъ провинцій, а полъ былъ устланъ не коврами, а краснымъ сукномъ.

Для герцога голштинскаго по правой сторонѣ дверей было сдѣлано, въ самой стѣнѣ, высокое мѣсто, обитое малиновымъ бархатомъ и богато выложенное золотымъ позументомъ. Съ этого мѣста онъ смотрѣлъ „торжество императорскаго стола“.

Празднества по случаю коронаціи Елизаветы про-

bule de la „chambre diamantée“ étaient rangés en double haie les grenadiers de la „compagnie des gardes du corps“ fondée et comblée de distinctions par Elisabeth.

La cathédrale était aménagée et décorée identiquement de la même manière que lors du Sacre d'Anne Ivannovna, avec de légères modifications dans la manière dont se trouvaient placés les assistants. Il y avait en outre une tribune spéciale pour le duc-regnant de Schleswig-Holstein, neveu de l'impératrice et son héritier présomptif. Le duc s'y trouvait entouré de sa cour. Sous le dais se trouvait l'antique trône „persan“.

Les rites du couronnement, de l'onction et de la communion, furent remplis sans aucune modification nouvelle. Les fonctions d'archevêque-primât étaient dévolues à l'archevêque de Novgorod, Ambroise Youschkévitch, qui adressa à l'impératrice un long discours en se tenant sur l'estrade du trône. Il parla dans ce discours du gouvernement précédent, toucha quelques mots de l'oppression de la foi orthodoxe par les allemands et, élévant aux cieux la nouvelle souveraine, il dit entre autre:

„Peut on montrer plus de grandeur d'âme qu'en faisant, au mépris de son sexe délicat: marcher en peu nombreuse compagnie à la rencontre d'un danger évident, ne pas épargner la dernière goutte de son sang pour conserver l'intégrité de la foi et de la patrie, devenir le chef et le chevalier des armées, réunir les soldats fidèles, former les rangs, marcher droit à l'ennemi et déloger du nid de l'aigle impérial les chouettes et les chauves-souris qui voulaient du mal à l'état“.

Notons, que l'impératrice se mit elle-même la couronne sur la tête en modification de l'ancien cérémonial, mais que le sceptre et le globe lui furent remis par Ambroise.

Pendant le couronnement d'Elisabeth, les prières usitées dans ces occasions furent récitées sans les modifications, qui, comme nous l'avons déjà dit, furent faites plus tard. On disait encore par exemple: „courbe sous son pouvoir toutes les races barbares“.

Le service divin fut suivi par la visite processionnelle des cathédrales. Le chancelier, prince Tcherkassky, qui marchait derrière l'impératrice, lançait dans la foule des jetons d'or et d'argent. Deux fonctionnaires à cheval suivis d'une escorte militaire, furent envoyés dans le même but sur la place de Jean qui était remplie de peuple.

Au retour de l'impératrice au palais, eut lieu la notification des récompenses accordées et puis après le banquet dans la „chambre diamantée“, précédé par la distribution des médailles aux assistants. Les courtisans chargés d'apporter les plats, avant d'aller les chercher, saluaient l'impératrice en pliant le genou. Ces saluts ou ces génuflexions se répétaient aux changements de plats et quand on servait à boire à l'impératrice, qui était assise sur un trône ombragé d'un dais.

„Pendant le dîner, le chœur impérial de musique italienne a exécuté un beau concert. Les musiciens étaient placés sur deux belles estrades récouvertes de vélours galonné d'or“.

должались недѣлю, втеченіе которой во всей Москвѣ былъ звонъ въ колокола цѣлый день. При кремлевскомъ дворцѣ, при зимнемъ на Яузѣ и кругомъ всей Ивановской колокольни, а также по всему Кремлю и по всей Москвѣ восемь ночей сряду были „преизрядныя и весьма великія иллюминаціи“.

На другой день послѣ коронаціи, т.-е. 26-го апрѣля, было первое принесеніе въ Грановитой палатѣ поздравленій и первая аудіенція какъ до обѣда, такъ и послѣ обѣда. При этомъ императрицѣ представлялись иностранные, съ ихъ кавалерами, министры: французскій, венгерскій, прусскій, голштинскій, саксонскій и голландскій. При вводѣ ихъ верховный церемоніймейстеръ „кланялся на колѣни“, а министръ, проговоря поздравительную рѣчь, возвращался, чиня, какъ и при входѣ, три поклона.

27-го числа была вторая аудіенція и торжественное представленіе персидскаго посла. 28-го была опять аудіенція для принесенія поздравленій; потомъ, какъ и въ день коронаціи, былъ праздникъ для народа, а затѣмъ и балъ. 29-го императрица торжественно переѣхала изъ Кремлевскаго дворца въ зимній на Яузѣ, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. На всемъ пути, предлежавшемъ императрицѣ, были уставлены по обѣимъ сторонамъ, близъ строеній, елки, на подобіе зеленой аллеи, а окна домовъ были обвѣшены сукнами, коврами и „прочими преизрядными разными шелковыми и шерстяными матеріями“. Для зрителей были устроены особыя мѣста.

На другой день въ зимнемъ дворцѣ на Яузѣ для лицъ первыхъ пяти классовъ, а также ихъ женъ и дочерей, и для знатнаго духовенства былъ обѣдъ, во время котораго государыня и ея племянникъ сидѣли рядомъ, за особымъ столомъ, подъ богатымъ балдахиномъ. Столы для знатныхъ персонъ были украшены оранжерейными деревьями. Послѣ обѣда былъ балъ, на которомъ находилось и „знатное шляхетство“, какъ мужескаго пола, такъ и женскаго пола, и какъ при столахъ, такъ и на балѣ дамы и дѣвицы были въ робахъ.

3-го мая былъ большой балъ, такъ какъ на него были приглашены еще и особы шестаго класса. Ужинали на этомъ балѣ по нумерамъ, которые, въ видѣ свернутыхъ билетовъ, два камеръ-юнкера подносили на золотыхъ блюдахъ кавалерамъ и дамамъ, послѣ чего гости и заняли мѣста по нумерамъ. 4-го числа былъ снова обѣдъ и балъ въ той-же самой залѣ.

7-го мая всѣ императорскія регаліи и роба, со всѣми уборами, бывшая на императрицѣ въ день коронаціи, а также кресла, балдахинъ и жезлы были выставлены въ Грановитой палатѣ для смотрѣнія желающимъ, и на это смотрѣніе были, кромѣ „подлыхъ“, допущены люди всякаго чина. Выставка эта продолжалась втеченіе 12-ти дней, и на ней перебывало:

знатныхъ (т. е. особъ первыхъ пяти классовъ)	100
прочаго чина, кромѣ подлыхъ	136.158
а всего	136.258

La décoration de la „chambre diamantée“ se distinguait seulement cette fois par les armes de toutes les provinces, peintes au-dessus des fenêtres et par un tapis de drap rouge remplaçant les tapis persans.

Une tribune élévée, tendue de vélours nacarat galonné d'or, était installée en niche, dans l'épaisseur du mur droit pour le duc de Holstein, qui assistait en spectateur à „la solennité du banquet impérial“.

Les fêtes du Sacre d'Elisabeth ont duré une semaine, pendant laquelle les cloches de toutes les églises de Moscou sonnaient à toute volée du matin au soir. Le palais du Cremlin, le palais d'Hiver au bord de la Yaouza, le clocher de Jean-le-Grand et tout le Cremlin, ainsi que toute la ville, étaient „très-magnifiquement“ illuminés pendant huit nuits consécutives.

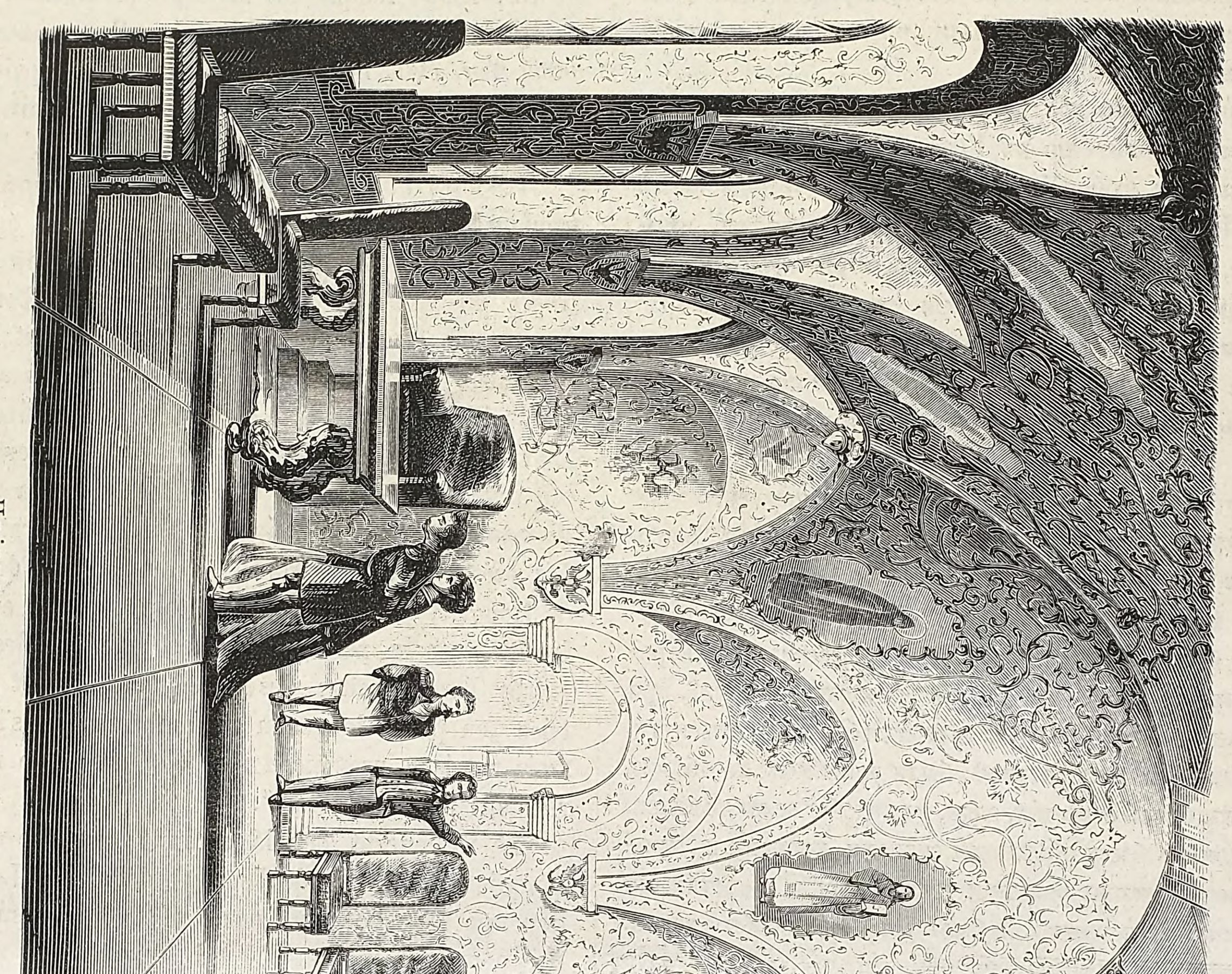
Le lendemain du Sacre, 26 avril, il y eut pour la première fois félicitation et audience dans la „chambre diamantée“, avant et après dîner. L'impératrice s'est fait présenter ce jour-là les ambassadeurs de France, de Hongrie, de Prusse, de Holstein, de Saxe et de Hollande, avec le personnel de leurs ambassades. A leur entrée l'archi-maître des cérémonies saluait l'impératrice „en pliant le genou et l'ambassadeur s'inclinait à trois reprises, prononçait son discours et se retirait en répétant les trois saluts“.

Le 27, eurent lieu la seconde audience et la présentation solennelle de l'envoyé de Perse. Le 28, eut lieu une troisième audience de félicitations suivie d'une fête populaire et d'un bal à la cour. Le 29 avril, l'impératrice déménagea en cortège du palais du Cremlin au palais d'Hiver de la Yaouza, au son des cloches et de coups de canon. Sur tout le trajet du cortège le long des maisons étaient plantés des sapins simulant une allée de verdure; les fenêtres étaient drapées de tapis, de drap de couleur, d'étoffes de soie et de laine. Des tribunes avaient été préparées pour le public.

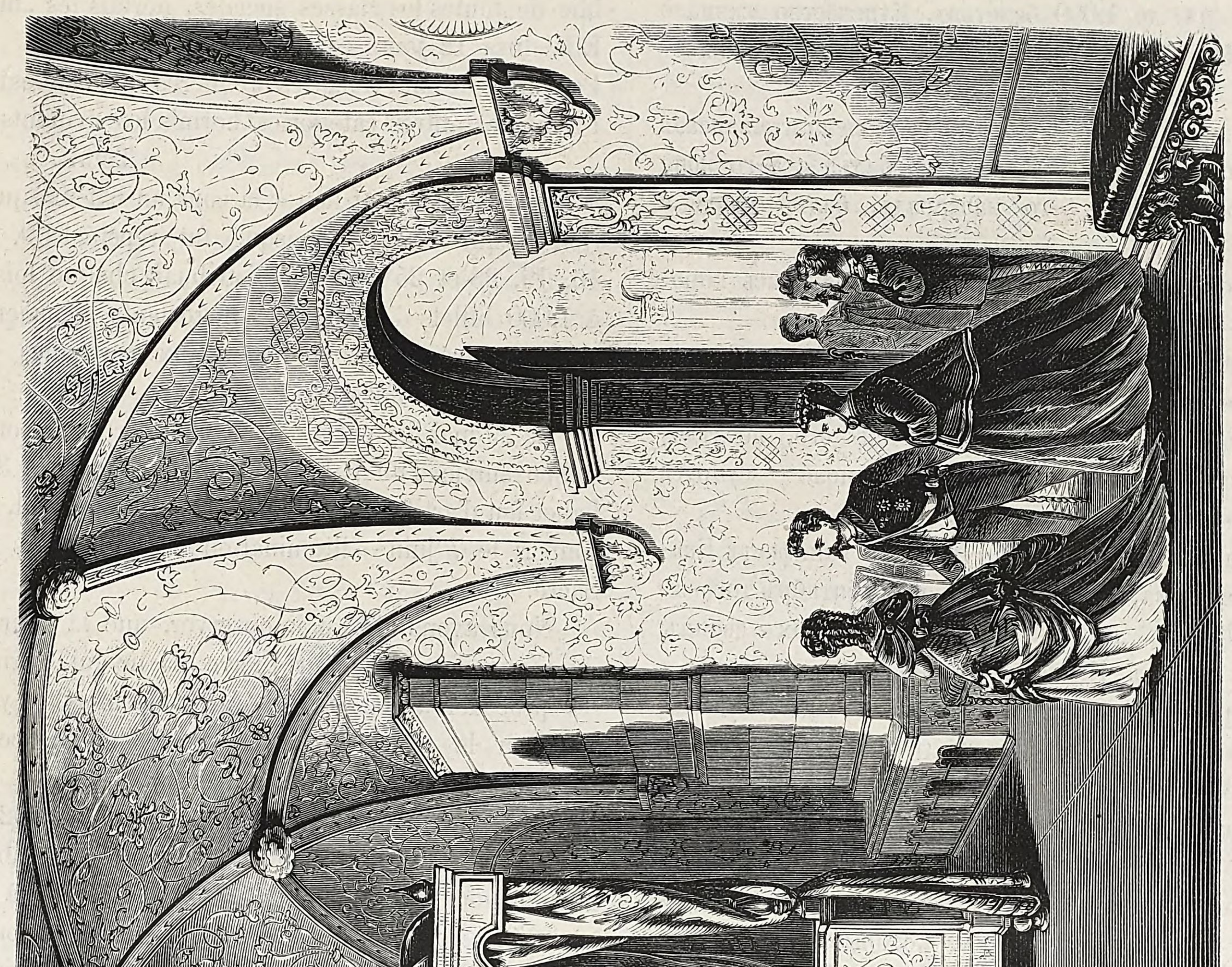
Le lendemain eut lieu au palais d'Hiver de la Yaouza, un banquet pour les fonctionnaires des cinq premières classes, pour leurs épouses et filles et pour le haut-clergé. A ce banquet, l'impératrice avait à ses côtés son neveu. Ils étaient assis à une table séparée, surmontée d'un dais magnifique. Les tables des invités de haut rang étaient décorées de plantes de serres. Le banquet fut suivi d'un bal, auquel furent invités les „nobles notables“ des deux sexes. Au banquet, comme au bal, les dames et les demoiselles étaient en toilettes de cour.

Le 3 mai eut lieu un grand bal, auquel furent conviés les fonctionnaires de sixième classe. Au souper on était placé d'après des billets numérotés, roulés en petits tubes, que deux gentilhommes de la chambre présentaient aux dames et aux cavaliers, sur des plats d'or. On prenait place dans l'ordre des numéros tirés. Le 4 mai eurent lieu de nouveau un banquet et un bal dans la même salle.

Le 7 mai furent exposés dans la „chambre diamantée“ tous les insignes impériaux et la toilette que por-

Пріемная въ царскихъ теремахъ въ московскомъ Кремлѣ.
(Salle de réception dans le Terem des Tsars à Moscou.)

Спальня въ царскихъ теремахъ въ московскомъ кремлѣ.
(Chambre à coucher dans le terem des Tsars à Moscou.)

8-го мая былъ при дворѣ маскарадъ и „пребогатые столы“. Маскарадъ этотъ повторился 9-го, 11-го, 13-го, 16-го, 19-го, 23-го и 25-го мая. На нихъ было выдаваемо отъ 800 до 1.000 билетовъ. Купечество ужинало за особыми столами отъ знатныхъ персонъ и шляхетства.

29-го мая при дворѣ была представлена италіанская опера, а потомъ былъ балъ. 31-го балъ, а 3-го іюня балъ и фейерверкъ. 6-го маскарадъ, балъ, опера и ужинъ.

7-го іюня „иллуминація“, чѣмъ и окончились коронаціонныя торжества.

Мы уже замѣтили, что императоръ Петръ III, по кратковременности своего царствованія, не былъ вѣнчанъ на царство, а потому, по кончинѣ его, послѣдовала вновь коронація особы женскаго пола — супруги его, императрицы Екатерины II.

Въ изданномъ, 7-го іюля 1762 года, манифестѣ Екатерина назначила свое коронованіе въ сентябрѣ того-же года въ Москвѣ, куда она, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, отправилась изъ Петербурга въ концѣ августа мѣсяца. Туда-же отправились: дворъ, сенатъ, синодъ и гвардія.

О коронованіи императрицы говорилось въ манифестѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Подражая православнымъ, прежде насъ бывшимъ, россійскимъ монархамъ, яко и греческимъ благочестивымъ и самымъ древнимъ израильскимъ царямъ, которые обыкновенно елеемъ святымъ на царство помазываемы были, положили мы намѣреніе, безъ продолженія времени, принять оное священное елея помазаніе и возложить на себя корону“.

9-го сентября императрица пріѣхала подъ Москву и остановилась въ 7-ми верстахъ отъ нея, въ селѣ Петровскомъ, во дворцѣ, выстроенномъ тамъ еще Петромъ Великимъ. Торжественный въѣздъ въ столицу состоялся 13-го сентября, причемъ императрица ѣхала въ каретѣ, имѣвшей около 4-хъ саженей длины, внутри обитой бархатомъ, а снаружи густо-вызолоченной, увѣнчанной на-верху короною и расписанной по бокамъ кузова миѳологическими изображеніями. Карета эта была запряжена восемью неаполитанскими конями. Торжество въѣзда сопровождалось пальбою и колокольнымъ звономъ.

За три дня до коронаціи началось установившееся уже по прежнимъ церемоніаламъ объявленіе о предстоящемъ торжествѣ черезъ герольдовъ, ѣздившихъ въ сопровожденіи почетнаго коннаго конвоя. Устройство и убранство Успенскаго собора были точно такія-же, какъ и при коронаціи Елизаветы Петровны. Несены и употреблены были тѣ-же регаліи, какъ и при предшествовавшей коронаціи. Только императорская корона, заказанная для коронаціи Екатерины I Петромъ Великимъ, была, по повелѣнію Екатерины, передѣлана петербургскимъ ювелиромъ, женевцемъ Позье. Первоначально корона эта имѣла видъ вѣнцовъ, употребляемыхъ обыкно-

tait l'impératrice le jour du Sacre, ainsi que le trône, le dais et les bâtons de commandement des hauts dignitaires de la cour. A cette exposition fut admis le public de toutes les classes sociales, hormis les „manants“. Elle dura 12 jours et fut visitée par:

Personnes de haut rang (les premières cinq classes)	100
Public des autres catégories hormis les manants	136,158
Total . . .	136,258

Le 8 mai eurent lieu à la cour un bal-masqué et „un riche festin“. Le bal-masqué fut répété le 9, 11, 13, 16, 19, 23 et 25 mai. On distribuait chaque fois de 800 à 1.000 billets d'entrée. Les négociants soupaient à des tables séparées, sans se mêler aux personnes de haut rang et à la noblesse.

Le 29 mai il y eut à la cour une représentation d'opéra italien suivie d'un bal. Le 31 mai — bal, le 3 juin — bal et feu d'artifice, le 6 juin — bal-masqué, bal, opéra et souper; le 7 juin — illumination et clôture des fêtes du Sacre.

Nous avons déjà fait observer, que la courte durée du règne de l'empereur Pierre III ne lui permit point de procéder à son Sacre. Après sa mort, il y eut de nouveau le Sacre d'une femme, l'impératrice Catherine II, épouse du défunt empereur.

Dans son manifeste, publié le 7 juillet 1762, Catherine fixait son Sacre pour le mois de septembre de la même année. La solennité devait avoir lieu à Moscou, où elle se rendit de St-Pétersbourg avec son fils, le grand-duc Paul Pétrovitch, à la fin du mois d'août. L'impératrice fut suivie par la cour, le sénat, le synode et les troupes de la garde.

Le manifeste, parlant du Sacre de l'impératrice disait entre autre: „A l'exemple des monarques orthodoxes russes, nos prédécesseurs, ainsi que des pieux rois de Grèce et des plus anciens rois d'Israël, qui avaient coutume de se faire oindre d'huile consacrée, nous avons décidé de recevoir, sans plus tarder, l'onction susdite et de mettre la couronne sur notre front“.

Le 9 septembre, l'impératrice arrivait à Moscou et s'arrêtait à 7 verstes de la ville, au village Pétrovskoé, pour s'installer provisoirement au palais bâti encore par Pierre-le-Grand. Sa joyeuse entrée à Moscou eut lieu le 13 septembre. L'impératrice montait un carrosse d'environ 4 sagènes de longueur (entre les roues), doublé de vélours, richement doré à l'extérieur et surmonté d'une couronne. Les portières et les panneaux de la voiture étaient couverts de peintures à sujets mythologiques. L'attellage se composait de chevaux napolitains. L'entrée eut lieu au son des cloches et des salves d'artillerie.

Trois jours avant le Sacre commença, d'après le cérémonial établi, la notification par les hérauts parcourants la ville avec une escorte d'honneur. L'aménagement et la décoration intérieure de la cathédrale de l'Assomption furent les mêmes que lors du Sacre de l'impératrice Elisabeth. Les insignes furent aussi les mêmes. On fit seulement réfaire par un joaillier de St-Pé-

венно у насъ при бракосочетаніи, т. е. состояла изъ нѣсколькихъ полосъ, сведенныхъ полукругомъ на вершинѣ, осѣненной крестомъ. Употребленная-же при Екатеринѣ II корона имѣла видъ короны греческихъ или византійскихъ императоровъ, т. е. состояла изъ двухъ выпуклыхъ полушарій; на ней было болѣе 2.500 превосходныхъ брилліантовъ, а крестъ надъ нею былъ утвержденъ на драгоцѣннѣйшемъ рубинѣ.

Другая перемѣна противъ предшествовавшей коронаціи заключалась въ непоявленіи прежнихъ лейбъ-кампанцевъ, въ видѣ почетной стражи, такъ какъ они были замѣнены опять кавалергардами, одѣтыми въ малиновые бархатные супервесты и въ серебряныя латы и имѣли на головахъ серебряные-же шишаки съ страусовыми перьями.

Обрядъ коронованія, мѵропомазанія и причащенія былъ совершенъ по прежнему, установившемуся уже чину, безъ малѣйшаго отступленія, архіепископомъ Новгородскимъ Дмитріемъ Сѣченовымъ. Шествіе съ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ состояло изъ тѣхъ-же отдѣленій и лицъ тѣхъ-же придворныхъ званій, изъ какихъ состояла процессія при предшествовавшей коронаціи.

Коронаціонный нарядъ императрицы былъ слѣдующій: золотая парчевая порфира, усѣянная вышитыми двуглавыми орлами, серебряное парчевое платье, тоже вышитое орлами и обложенное и по юбкѣ, и по шлейфу золотымъ позументомъ, а по рукавамъ брабантскимъ кружевомъ въ пять рядовъ, и серебряные парчевые башмаки съ высокими каблуками. Шлейфъ несли восемь камергеровъ, а конецъ его поддерживалъ оберъ-камергеръ.

Послѣ коронаціи слѣдовало шествіе по соборамъ съ метаніемъ въ народъ пригоршнями золотыхъ и серебряныхъ жетоновъ, объявленіе наградъ, поднесеніе императрицѣ и раздача знатнымъ персонамъ золотыхъ, а незнатнымъ серебряныхъ медалей, торжественный обѣдъ въ Грановитой палатѣ и народный пиръ, но такъ какъ все это уже описано однажды, то повторять теперь такое описаніе было-бы излишнимъ. При настоящемъ торжествѣ то мѣсто и въ соборѣ, и въ Грановитой палатѣ, какое занималъ при Елизаветѣ герцогъ голштинскій, занималъ теперь великій князь Павелъ Петровичъ.

Вечеромъ, 22-го сентября, весь Кремль и всѣ проѣзжія улицы Москвы освѣтились иллюминаціею. Затѣмъ начались празднества и аудіенціи, обѣды, балы, маскарады, театральныя представленія и гулянья, изъ которыхъ послѣднее закончилось великолѣпнымъ фейерверкомъ.

Послѣ коронаціонныхъ празднествъ Екатерина съѣздила на богомолье въ Троицко-Сергіеву лавру, гдѣ она, какъ вѣнчанная царица, была встрѣчена съ чрезвычайною торжественностію.

Императрица провела всю зиму въ Москвѣ и возвратилась въ Петербургъ только къ Пасхѣ 1763 года.

Послѣ трехъ, послѣдовавшихъ одна за другою ко-

tersbourg, le génévois Pausié, la couronne impériale commandée par Pierre-le-Grand pour le Sacre de Catherine I-re. Cette couronne avait primitivement la forme des couronnes employées chez nous pour le mariage, c'est-à-dire qu'elle se composait de plusieurs bandes longitudinales réunies en haut par une croix. La couronne employée par Catherine II avait la forme des couronnes des empereurs de Byzance, c'est-à-dire qu'elle se composait de deux hémisphères rapprochées, placées verticalement. Elle était ornée de plus de 2,500 diamants de la plus belle eau, et la croix, qui la surmontait, était fixée sur un rubis d'un prix énorme.

Une autre modification consista dans l'absence de la compagnie des gardes du corps, à titre de garde d'honneur. Ces grenadiers furent de nouveau remplacés par des chevaliers-gardes, portant des soubrevestes en vélours nacarat, des cuirasses et des casques d'argent ornés de plumes d'autruche.

Les rites religieux du couronnement, de l'onction et de la communion furent les mêmes, sans variation aucune. C'est Dmitri Setchénow, archevêque de Novgorod, qui les présidait. La procession du perron rouge à la cathédrale de l'Assomption ne varia en rien de la précédente.

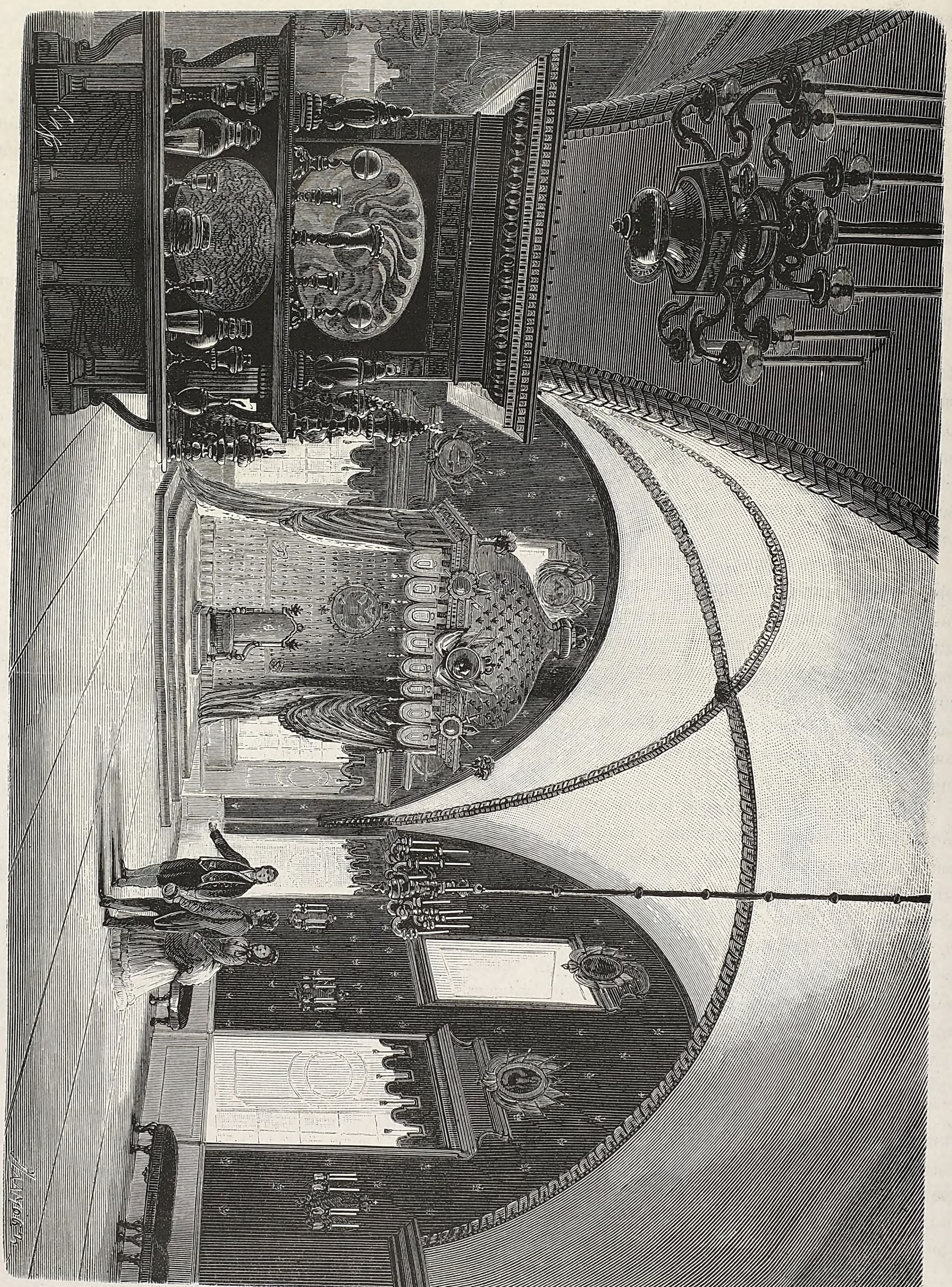
L'impératrice portait à la cérémonie du Sacre un manteau de drap d'or parsemé d'aigles à deux têtes, une robe de drap d'argent aussi brodée d'aigles et galonnée d'or à la jupe et à la traîne, avec des manches garnies d'une quintuple rangée de dentelles de Brabant. Les souliers à hauts talons étaient en drap d'argent. La traîne était portée par huit chambellans et le bout était soutenu par le grand-chambellan.

La cérémonie du Sacre fut suivie d'une visite processionnelle aux cathédrales, pendant laquelle on lançait dans le peuple des poignées de jetons d'or et d'argent. Puis vinrent: l'annonce des promotions et récompenses, la distribution par l'impératrice des médailles d'or et d'argent, le banquet du Sacre dans la „chambre diamantée" et le festin populaire. Comme tout cela a déjà été raconté en détail plus haut, nous trouvons inutile d'en faire une nouvelle description. La place qu'avait occupé le duc de Holstein au Sacre d'Elisabeth dans la cathédrale et dans la salle du festin, fut occupée cette fois par le grand-duc Paul Pétrovitch.

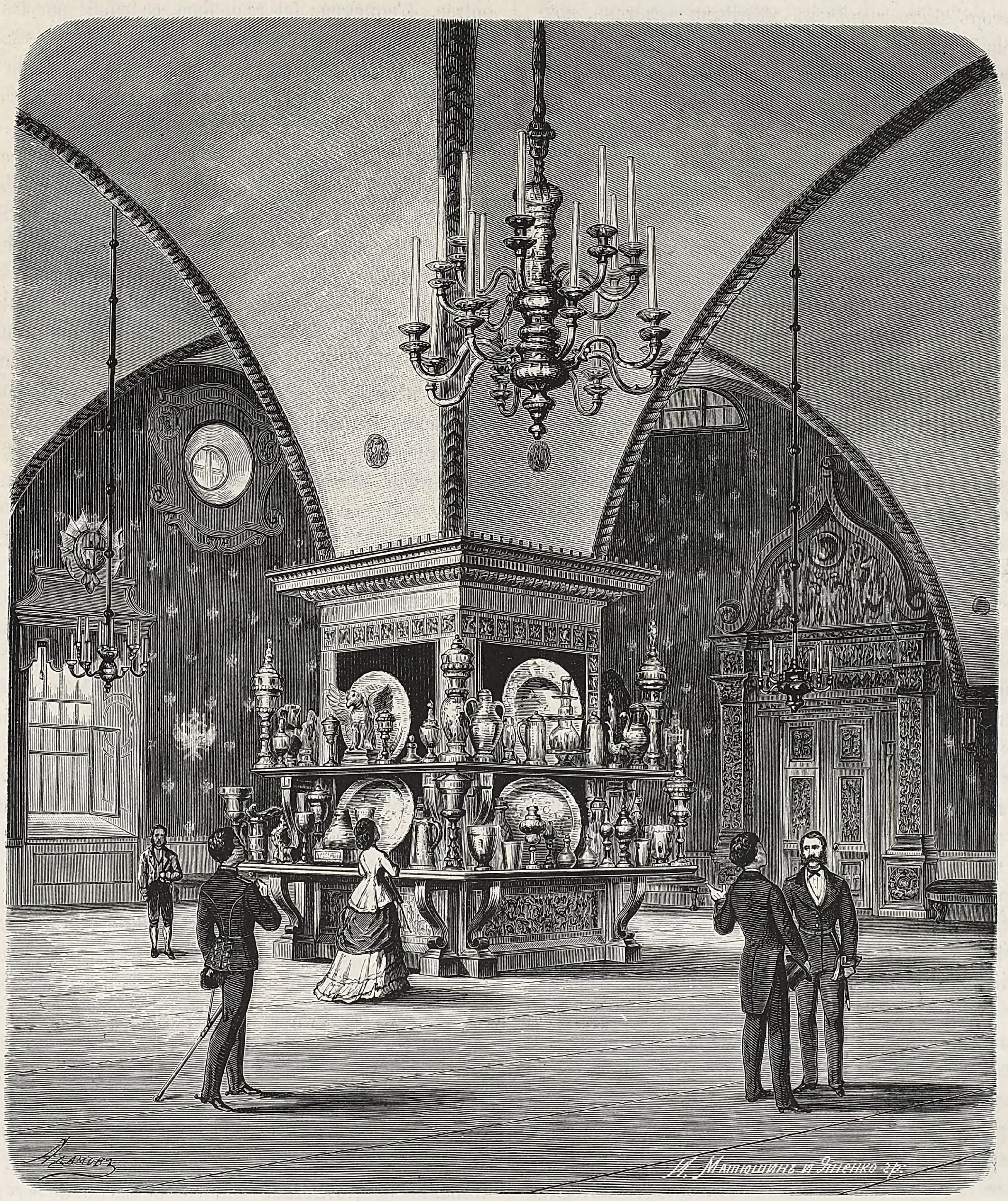
Le soir du 22 septembre, tout le Cremlin et toutes les rues de Moscou accessibles aux voitures furent illuminées. Vinrent ensuite les festivités, les audiences, les banquets, les bals, les bals-masqués, les spectacles et les fêtes à ciel découvert. La dernière de ces fêtes se termina par un feu d'artifice magnifique.

Après les fêtes du Sacre, Catherine II fit un pélérinage à la laure de St-Serge, où, en sa qualité de souveraine couronnée, elle fut reçue avec une pompe extraordinaire.

L'impératrice passa tout l'hiver à Moscou et ne revint à St-Pétersbourg que pour les fêtes de Pâques 1763.

Парадный залъ въ Грановитой палатѣ, въ Москвѣ, времени императора Александра II Николаевича. (I.)
(Salle des cérémonies, dite «chambre diamantée» au cremlin de Moscou.) (I.)

Парадный залъ въ Грановитой палатѣ, въ Москвѣ, времени императора Александра II Николаевича. (II.)

(Salle des cérémonies, dite «chambre diamantée» au cremlin de Moscou.) (II.)

ронацій императрицъ, наступила коронація императора. Павелъ Петровичъ, въ изданномъ имъ манифестѣ, назначилъ свой пріѣздъ въ Москву на 10-е марта 1797 года, и, пріѣхавъ туда, первый изъ русскихъ государей, остановился въ томъ Петровскомъ дворцѣ, въ которомъ впослѣдствіи останавливались всѣ его преемники передъ торжественнымъ въѣздомъ въ столицу. Въ этомъ дворцѣ императоръ былъ встрѣченъ мѣстными властями, поднесшими ему хлѣбъ-соль, а митрополитъ Платонъ сказалъ ему въ залѣ привѣтственную рѣчь. Въ Москву государь въѣхалъ верхомъ, а супруга его — въ золотой парадной каретѣ. Направившись въ Кремль и помолившись въ тамошнихъ храмахъ, императоръ переѣхалъ на житье въ Лефортовскій дворецъ, назначивъ днемъ коронаціи 5-ое апрѣля, приходившееся въ этомъ году на свѣтлое воскресенье. Въ великую субботу, наканунѣ дня коронаціи, императоръ и вся императорская фамилія, послѣ говѣнія, пріобщились св. таинъ въ Чудовомъ монастырѣ, и въ этотъ-же день Павелъ Петровичъ, осмотрѣвъ дѣлавшіяся въ Успенскомъ соборѣ приготовленія, остался всѣмъ доволенъ.

Обстановка собора не отличалась ничѣмъ особеннымъ противъ прежней при такихъ-же торжествахъ. Но такъ какъ теперь представлялась та особенность, что должно было въ первый разъ происходить коронованіе государя одновременно съ его супругою, то среди собора, на тронѣ подъ балдахиномъ, было поставлено два престола. Принесеніе регалій и шествіе въ Успенскій соборъ происходило по прежнимъ церемоніаламъ. Императоръ шелъ подъ однимъ балдахиномъ съ императрицею, въ военномъ мундирѣ, при шпагѣ.

При коронаціи Павла Петровича были несены тѣже регаліи, какія стали носить со времени коронаціи императрицы Елизаветы, т. е., кромѣ короны, скипетра и державы, еще порфиру — на этотъ разъ несли двѣ короны и двѣ порфиры — паниръ, печать и мечъ. Корону для вѣнчанія императора сдѣлалъ петербургскій ювелиръ, французъ Дюваль. Для этой коронаціи былъ сдѣланъ и новый скипетръ, въ видѣ золотаго жезла, главнѣйшую цѣнность котораго составляетъ алмазъ имѣющій вѣсу почти 200 каратъ и въ настоящее время, оцѣниваемый въ 2.500.000 рублей. Для коронаціи Павла была приготовлена также и новая держава съ крупнѣйшимъ синимъ яхонтомъ—сапфиромъ, на которомъ утвержденъ крестъ съ драгоцѣнными алмазами.

Обрядъ коронованія, какъ самого государя, такъ и императрицы, былъ совершенъ по тому чину, который мы описали выше, и безъ тѣхъ измѣненій въ молитвахъ, на которыя мы уже указали. Первенствовалъ при этомъ не московскій митрополитъ Платонъ, а новгородскій — Гавріилъ. Особенностью этой коронаціи было то, что, по прочтеніи евангелія, поднесли императору особое царское одѣяніе, такъ называемый „далматикъ", который носили византійскіе императоры, и который по покрою былъ сходенъ съ архіерейскимъ сакосомъ. При коронованіи императрицы, стоявшей передъ супругомъ

Après trois Sacres consécutifs d'impératrices vint enfin un Sacre d'empereur.

Paul Pétrovitch fixa par manifeste son arrivée à Moscou pour le 10 mars 1797. Il fut le premier des souverains russes, qui descendit dans ce palais Pétrovsky, servant ensuite de pied-à-terre à tous ses successeurs et où ils attendirent le jour de leur joyeuse entrée. L'empereur fut reçu dans ce palais par les autorités locales, qui lui offrirent le pain et le sel. Le métropolite Platon prononça dans la grande salle un discours de bienvenue. Le jour de la joyeuse entrée, l'empereur était à cheval et l'impératrice son épouse — en voiture dorée de grand gala. S'étant rendu au Cremlin et ayant prié dans les temples de cette enceinte, l'empereur alla s'installer au palais Lefort, en fixant le Sacre au 5 avril, qui tombait cette année sur le dimanche de Pâques. Le samedi Saint, veille du jour du Sacre, l'empereur et toute sa famille, ayant fait leurs dévotions, reçurent les Saints-Sacrements au monastère Tchoudow. Le même jour, Paul Pétrovitch alla voir les préparatifs qui se faisaient dans la cathédrale de l'Assomption, et s'en montra satisfait.

L'aménagement intérieur du temple ne présentait rien de nouveau, mais comme s'était le premier Sacre d'un empereur et de son épouse à la fois, on installa sur l'estrade surmontée d'un dais deux trônes au lieu d'un seul. Le transport des insignes et la procession du palais à la cathédrale eurent lieu d'après le cérémonial établi. L'empereur s'avançait sous le même dais que l'impératrice. Il portait un uniforme militaire et une épée.

Les insignes portés au Sacre de Paul Pétrovitch furent les mêmes qu'on portait depuis le Sacre de l'impératrice Elisabeth. Seulement cette fois il y avait deux couronnes et deux manteaux impériaux. La couronne de l'empereur était l'œuvre d'un joaillier français de St-Pétersbourg nommé Duval. On avait préparé aussi un nouveau sceptre ayant la forme d'un bâton en or, dont le plus bel ornement est un diamant du poid de 200 carats environ et dont le prix est évalué actuellement à 2,500,000 r. Le globe était aussi nouveau. Il était orné d'un gros saphir soutenant une croix de diamants d'une eau incomparable.

Les rites du Sacre de l'empereur comme de l'impératrice furent les mêmes que nous avons déjà décrits et sans les modifications dans le texte des prières indiquées par nous. La cérémonie religieuse était présidée non par Platon, métropolite de Moscou, mais par Gabriel, métropolite de Novgorod. Une particularité de ce Sacre fut qu'après la lecture des évangiles, les métropolites présentèrent à l'empereur un vêtement spécial, la „dalmatique" des empereurs de Byzance, pareille par sa coupe au „saccos" des archevêques orthodoxes. Pendant le couronnement de l'impératrice, agenouillée devant son époux, l'empereur ne se borna pas à lui toucher la tête avec sa propre couronne, mais tint cette couronne audessus de la tête de son épouse pendant quel-

на колѣняхъ, императоръ не только прикоснулся къ ея головѣ снятою съ себя короною, но держалъ эту корону надъ ея головой нѣсколько минутъ и только послѣ этого надѣлъ на нее малую императорскую корону.

Во время этого обряда, а также и при мѵропомазаніи, императоръ не снималъ своей шпаги, а снялъ ее и отдалъ назначенному для держанія ея сановнику только передъ вступленіемъ въ алтарь для причащенія.

Коронація эта ознаменовалась еще и другою особенностью. Съ трона былъ прочитанъ самимъ императоромъ составленный имъ законъ о порядкѣ престолонаслѣдія, послѣ чего онъ положилъ этотъ актъ, признаваемый у насъ основнымъ закономъ, на жертвенникъ московскаго Успенскаго собора, въ серебряный ковчегъ. Въ этотъже день было обнародовано „Учрежденіе объ императорской фамилии".

Нужно упомянуть еще объ одной особенности. Къ присутствованію при самой коронаціи были допущены только особы первыхъ друхъ классовъ. Всѣ прочія лица оставались внѣ собора.

Празднества коронаціи, совершавшіяся въ Москвѣ обычнымъ порядкомъ и отличавшіяся чрезвычайною пышностью, сопровождались необыкновенно щедрыми наградами, изумлявшими даже тѣхъ, кто ихъ удостоился получить.

Послѣ коронаціи, вдобавокъ къ обычнымъ торжествамъ, происходило небывалое ни прежде, ни послѣ торжество въ день Преполовенія: императоръ въ коронѣ и въ далматикѣ командовалъ войсками на парадѣ, а присутствовавшій при этомъ, въ полномъ облаченіи, митрополитъ Платонъ, стоя на особомъ помостѣ, кропилъ государя, знамя и войска святою водою.

3-го мая 1797 года императорская фамилія уѣхала изъ Москвы въ Петербургъ, а императоръ, объѣхавъ присоединенныя отъ Польши провинціи, возвратился 29-го числа того-же мѣсяца въ Гатчину.

Императоръ Александръ I Павловичъ, прибывъ для коронованія въ Москву въ началѣ сентября 1801 года, остановился, какъ и императоръ Павелъ, въ Петровскомъ дворцѣ, откуда 8-го сентября имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу.

15-го сентября совершено было коронованіе Александра I и императрицы Елизаветы Алексѣевны митрополитомъ московскимъ Платономъ — по тому-же церковному чину и при той-же церемоніальной обстановкѣ, какъ и коронованіе Павла Петровича и его супруги, съ тою разницею, что императоръ Александръ не надѣвалъ далматика и только прикоснулся своею короною къ головѣ своею супруги.

Многочисленныя и разнообразныя увеселенія сопровождали торжество коронованія: Кремль и вся Москва пылали великолѣпными иллюминаціями; въ Слободскомъ дворцѣ были блестящіе маскарады для дворянства и купечества; черезъ три дня послѣ коронаціи былъ устроенъ для народа большой праздникъ на Сокольничьемъ полѣ.

ques moments et lui mit alors la petite couronne impériale.

Pendant cette cérémonie et pendant l'onction, l'empereur garda son épée. Il ne la remit à un haut dignitaire qu'au moment d'entrer dans le sanctuaire pour recevoir les Saints-Sacrements.

Ce Sacre fut encore signalé par une autre particularité. L'empereur donna lecture du haut de son trône de la loi qu'il venait d'édicter sur l'ordre de l'hérédité de la couronne; puis il déposa cet acte, reconnu depuis loi organique, sur l'autel de la cathédrale de l'Assomption, dans une cassette en argent. Le même jour fut publié „L'acte constitutif de la famille impériale".

Nous citerons encore un détail. L'accès du temple pendant la cérémonie du Sacre ne fut autorisé qu'aux personnes ayant des rangs des deux premières classes. Tous les autres restèrent en dehors de la cathédrale.

Les fêtes des Sacres qui eurent lieu à Moscou dans l'ordre accoutumé et qui se distinguaient par leur splendeur, donnèrent lieu à des récompenses tellement larges, qu'elles étonnèrent même ceux, qui en furent l'objet.

Une solennité sans précédent et qui ne s'est jamais répétée depuis eut lieu après ce Sacre. Le jour de la fête orthodoxe du printemps l'empereur, revêtu de la dalmatique et couronne en tête, commandait les troupes réunies à la solennité religieuse, et le métropolite Platon, placé sur une estrade construite spécialement dans ce but, aspergeait d'eau bénite le souverain, les drapeaux et les troupes.

La famille impériale quitta Moscou le 3 mai 1797 pour revenir à St-Pétersbourg. L'empereur parcourut les provinces réunies à la Russie après le partage de la Pologne et revînt après cela le 29 mai à Gatchina.

L'empereur Alexandre I arrivé à Moscou pour le Sacre au commencement du mois de septembre 1801, descendit, à l'exemple de l'empereur Paul, au palais Pétrovsky, d'où il fit sa joyeuse entrée dans la ville le 8 septembre.

Le Sacre d'Alexandre I eut lieu le 15 septembre. L'empereur fut sacré conjointement avec l'impératrice Elisabeth Alexéïévna par le métropolite Platon de Moscou, d'après les mêmes rites et avec les mêmes cérémonies que l'empereur Paul et son épouse et avec cette seule différence, que l'empereur Alexandre s'abstint de revêtir la dalmatique et qu'il toucha seulement de sa couronne le front de son épouse.

Des réjouissances nombreuses et variées suivirent la solennité du Sacre. Le Cremlin et toute la ville de Moscou furent magnifiquement illuminés; il y eut au palais Slobodsky des bals-masqués très-brillants, auxquels étaient invités la noblesse et les négociants. Trois jours après le Sacre, une grande fête fut donnée au peuple sur le champ de Sokolniki.

Le 25 septembre, l'empereur et toute sa famille firent une visite à la laure de Saint-Serge, et le 15 octobre quittèrent Moscou pour revenir à St-Pétersbourg.

25-го сентября императоръ со всѣмъ семействомъ ѣздилъ въ Троицо-Сергіеву лавру, а 15-го октября того-же года уѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ.

Восьмою императорскою коронаціею, и четвертою собственно императора, была коронація Николая Павловича. Онъ пріѣхалъ въ Москву—куда еще заранѣе прибыла вся императорская фамилія, за исключеніемъ цесаревича Константина Павловича — 21-го іюля 1826 года и остановился въ Петровскомъ дворцѣ. 25-го іюля императоръ торжественно въѣхалъ въ Москву.

Въѣздъ этотъ происходилъ въ такомъ порядкѣ: 1) открывалъ его дивизіонъ своднаго кирасирскаго гвардейскаго полка; 2) за нимъ ѣхало верхами знатное дворянство, по два въ рядъ, въ губернскихъ мундирахъ; 3) штабъ-квартирмейстеръ или камеръ-фурьеръ, а за нимъ шли: 60 придворныхъ лакеевъ, 6 камеръ-лакеевъ и 6 скороходовъ, по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ; 4) два церемоніймейстера въ открытой дворцовой коляскѣ; 5) оберъ-церемоніймейстеръ въ открытой коляскѣ; 6) камеръ-юнкеры верхомъ; 7) камергеры верхами; 8) вторые чины двора, а за ними высшіе придворные чины въ четвероместныхъ каретахъ; 9) члены государственнаго совѣта въ такихъ-же каретахъ; 10) два гофмаршала, съ жезлами, въ открытой коляскѣ; 11) другой дивизіонъ своднаго кирасирскаго полка; 12) государь, имѣя около себя великихъ князей; за его величествомъ ѣхали принцъ Карлъ прусскій и герцогъ Александръ виртембергскій; за ними—шталмейстеръ, управляющій придворною конюшенною частью, генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты и вся свита; 13) императрица Марія Θедоровна въ каретѣ подъ короною, заложенной восемью лошадьми; 14) императрица Александра Θедоровна въ такой-же каретѣ; 15) великая княгиня Елена Павловна въ каретѣ, заложенной цугомъ; 16) третій дивизіонъ своднаго кирасирскаго полка; 17) герцогиня Виртембергская и гофмейстерина ихъ величествъ въ придворной каретѣ, заложенной цугомъ; 18) дворцовые экипажи, въ которыхъ ѣхали статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины; 19) шествіе замыкалъ гвардейскій гусарскій дивизіонъ, за которымъ ѣхали двѣнадцать почтальоновъ, съ однимъ чиновникомъ, верхами; за ними двигались дорожные экипажи ихъ величествъ и ихъ высочествъ и еще шесть почтальоновъ верхами.

Такъ какъ намъ придется говорить и о въѣздѣ въ Москву и о коронаціи императора Александра II Николаевича, то при этомъ условіи всего удобнѣе будетъ изложить это сравнительно.

Въѣздъ императора Александра II былъ многочисленнѣе и торжественнѣе, чѣмъ въѣздъ императора Николая.

Этотъ послѣдній въѣздъ открывали: 1) полицеймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхами; вмѣсто дивизіона кирасиръ, были: 2) собственный конвой его величества; 3) эскадронъ лейбъ-гвардіи черноморскаго казачьяго дивизіона и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка; 4) знатное дворянство, имѣя

Le Sacre de l'empereur Nicolas fut le huitième Sacre impérial et le quatrième Sacre d'*empereur* proprement dit. La famille impériale, à l'exception du césarévitch Constantin Pavlovitch, arriva à Moscou avant l'empereur. Nicolas I y vint le 21 juillet et descendit au palais Pétrovsky. Le 25 juillet eut lieu la joyeuse entrée à Moscou.

Le cortège impérial s'avançait dans l'ordre suivant: 1) deux escadrons du régiment mixte des cuirassiers de la garde; 2) les représentants de la grande noblesse, à cheval, deux par rang, en uniformes de nobles; 3) quartier-maître-major ou fourrier de la chambre précédant 60 valets, 6 valets de la chambre et 6 coureurs en grande livrée, deux par rang; 4) deux maîtres des cérémonies, en voiture découverte de grand-gala; 5) un grand-maître des cérémonies en voiture découverte; 6) les gentilhommes de la chambre à cheval; 7) les chambellans à cheval; 8) les titulaires des secondes charges de la cour, et derrière eux les hauts dignitaires de la cour en voitures à quatre places fermées; 9) les membres du conseil de l'empire en voitures à quatre places fermées; 10) deux maréchaux de la cour, avec leurs bâtons, en voiture découverte; 11) deux nouveaux escadrons du régiment mixte des cuirassiers de la garde; 12) l'empereur, entouré des grands-ducs. Derrière le souverain venaient le prince Charles de Prusse et le duc Alexandre de Wurtemberg, puis l'écuyer-directeur des écuries de la cour, les aides-de-camps généraux et les aides-de-camps de l'empereur et toute la suite impériale; 13) l'impératrice douairière Marie Féodorovna en carosse attelé de huit chevaux et surmonté d'une couronne; 14) l'impératrice Alexandra Féodorovna en voiture pareille; 15) la grande-duchesse Hélène Pavlovna, en voiture attelée de six chevaux; 16) deux escadrons du régiment mixte des cuirassiers de la garde; 17) la duchesse de Wurtemberg et la grande-maîtresse de la cour, en voiture de grand-gala; 18) dames à portrait, demoiselles d'honneur à portrait et demoiselles d'honneur en voitures de grand-gala; 19) deux escadrons des hussards de la garde, douze facteurs de poste à cheval, ayant à leur tête un employé de l'administration des postes; les voitures de voyage de Leurs Majestés et de Leurs Altesses Impériales et six autres facteurs de la poste à cheval.

Comme nous allons avoir à parler de la joyeuse entrée à Moscou et du Sacre de l'empereur Alexandre II, il nous sera plus facile de procéder cette fois par voie de comparaison.

Le cortège de joyeuse entrée de l'empereur Alexandre II, fut plus nombreux et plus solennel que le cortège de l'empereur Nicolas. Il avait à sa tête: 1) un maître de police et 12 gendarmes à cheval, deux par rang. Les deux escadrons de cuirassiers étaient remplacés cette fois par 2) l'escorte particulière de l'empereur, 3) un escadron (de la garde) des cosaques de la Mer Noire et trois escadrons (dont l'un était l'escadron de l'empereur) du régiment des cosaques de la garde. Ve-

во главѣ московскаго уѣзднаго предводителя дворянства; 5) небывшіе при предшествовавшемъ въѣздѣ депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, верхомъ, по два въ рядъ; 6) это отдѣленіе соотвѣтствовало по своему составу третьему отдѣленію предшествовавшаго церемоніала, съ прибавкою 8-ми придворныхъ арабовъ; 7) небывшіе при прежнемъ церемоніалѣ: государевъ стремянной, верхомъ, 20 егерей, пѣшкомъ, и управляющій императорскими охотами, верхомъ; 8-е, 9-е, 10-е и 11-е, и затѣмъ 13-е, 14-е, 15-е, 16-е и 17-е отдѣленія соотвѣтствовали 4-му, 5-му, 6-му, 7-му, 8-му, 9-му и 10-му отдѣленіямъ прежняго церемоніала, а въ настоящемъ церемоніалѣ, въ 12-мъ отдѣленіи, ѣхали конюшенный офицеръ и два конюха верхомъ; 18) въ этомъ отдѣленіи кирасирскій дивизіонъ былъ замѣненъ, соотвѣтственно 11-му отдѣленію прежняго церемоніала, лейбъ-эскадрономъ кавалергардскаго ея величества полка и лейбъ-эскадрономъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.

Затѣмъ остальная часть шествія и его обстановка соотвѣтствовали прежнему церемоніалу, тѣмъ болѣе, что и теперь, какъ и въ предшествовавшемъ, участвовали двѣ императрицы, а шествіе и въ этотъ разъ замыкалъ лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, съ прибавкою къ нему лейбъ-эскадрона лейбъ-гвардіи уланскаго его величества полка. Но, въ отмѣну прежняго церемоніала, не было ни почтальоновъ, ни дорожныхъ экипажей.

Встрѣча обоихъ императоровъ въ Москвѣ происходила по одинаковому церемоніалу. Какъ того, такъ и другаго, на тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ, постепенно встрѣчали: городская дума и магистратъ, московскій губернскій предводитель дворянства; московскій губернаторъ, съ членами присутственныхъ мѣстъ, московскій комендантъ, съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ- и оберъ-офицерами; сенатъ, синодъ и духовенство. При обоихъ въѣздахъ процессія останавливалась у Иверскихъ воротъ, такъ какъ оба императора съ ихъ супругами входили въ часовню для поклоненія иконѣ Иверской Божіей Матери. Вшествія въ соборы Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій разнились только тѣмъ, что по прежнему церемоніалу государь и его супруга посѣщали соборы, не входя еще во дворецъ, а по по-

Герольдъ при коронованіи императора Александра II Николаевича.

(Héraut au couronnement de l'Empereur Alexandre II.)

naient ensuite: 4) les membres de la grande noblesse, ayant à leur tête le maréchal de noblesse du district de Moscou; 5) les députés des peuplades asiatiques placées sous la souveraineté de la Russie, à cheval, deux par rang (ils n'avaient jamais pris part jusque-là aux cérémonies du Sacre; 6) cette section du cortège correspondait à la 3-me du cérémonial précédent, avec adjonction de huit nègres de la cour; 7) l'écuyer des chasses de l'empereur (à cheval), 20 chasseurs (à pied) et l'intendant des chasses impériales (à cheval), tous n'ayant point figuré dans le cérémonial précédent. Les sections 8-me, 9-me, 10-me et 11-me, ainsi que les 13-me, 14-me, 15-me, 16-me et 17-me, correspondaient aux sections 4-me, 5-me, 6-me, 7-me, 8-me, 9-me et 10-me du cérémonial précédent, et la section 12-me consistait cette fois en un officier des écuries, accompagné de deux valets d'écurie à cheval; 18) dans cette section, correspondante à la 11-me section du cérémonial précédent, les deux escadrons de cuirassiers étaient remplacés par un escadron des chevaliers-gardes et un escadron de gardes à cheval.

Dans tout le reste le cortège était conforme au cérémonial précédent, et cela d'autant plus que cette fois encore on y voyait paraître deux impératrices. Le cortège était fermé par un escadron de hussards de l'empereur et un escadron de lanciers de l'empereur. Les facteurs de poste et les voitures de voyage ne figuraient point dans le cortège.

La réception des deux empereurs à Moscou a eu lieu d'après le même cérémonial. Ils furent reçus consécutivement à divers points de leur parcours par: le conseil municipal et la chambre des échevins, le maréchal de noblesse de la province de Moscou, le gouverneur de la province à la tête des employés supérieurs de l'administration provinciale, le commandant de la place de Moscou avec son état-major, le sénat, le synode et le clergé. Les deux cortèges se sont arrêtés à la porte Iversky, car les deux empereurs et leurs épouses descendirent prier devant l'image de Notre-Dame Iversky. La visite aux cathédrales de l'Assomption, des Archanges et de l'Annonciation n'a différé qu'en ce que d'après le premier cérémonial cette visite eut lieu avant qu'on ne soit entré au palais, tandis que d'après le second

слѣднему они вступили прежде во дворецъ, гдѣ верховный маршалъ поднесъ имъ хлѣбъ-соль, и потомъ уже въ торжественной процессіи былъ выходъ въ соборы. Въ обоихъ случаяхъ были произведены пушечные залпы: 85 выстрѣловъ при входѣ въ Успенскій соборъ и 101 — при поднесеніи во дворцѣ хлѣба-соли.

Торжественное объявленіе о днѣ коронованія въ 1856 году производилось съ большею торжественностью, нежели въ 1826 году, когда оно было учинено „отъ иззбранныхъ для сего чиновниковъ, кои состояли изъ одного военнаго генерала, двухъ оберъ-церемонiймейстеровъ, двухъ герольдмейстеровъ, четырехъ церемонiймейстеровъ, двухъ штатскихъ секретарей и двухъ эскадроновъ конной гвардіи".

Въ церемоніалѣ-же 1856 года порядокъ объявленія изложенъ такъ: „Для сего назначаются, подъ командой одного генералъ-адъютанта, въ чинѣ полнаго генерала, два генералъ-адъютанта, генералъ-маіорскаго чина, два коронаціонныхъ оберъ-церемонiймейстера, два герольда, четыре придворныхъ церемонiймейстера, два штатскихъ секретаря, всѣ верхомъ, и два въ конномъ строю эскадрона: одинъ отъ кавалергардскаго ея величества, а другой отъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ литаврами и полными хорами трубачей; изъ сихъ послѣднихъ при каждомъ эскадронѣ по два трубача (отдѣльно отъ хоровъ) съ трубами, украшенными золотою парчею, съ изображеніемъ государственнаго герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ эскадрона, имѣютъ по мундиру, черезъ правое плечо, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромою. Герольды, оберъ-церемонiймейстеры и церемонiймейстеры — съ жезлами. Герольды въ особой, званію сему для торжествъ присвоенной одеждѣ".

При этомъ отрядѣ въ 1856 году было 12 заводныхъ лошадей въ богатыхъ попонахъ. Объявленіе въ 1826 году читалось слѣдующее. Сдѣланные въ немъ въ 1856 году добавки и пропуски означены въ скобкахъ.

„Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій великій государь Николай Павловичъ (Александръ Николаевичъ), вошедъ на прародительскій наслѣдственный всероссійскій престолъ (Россійской имперіи и нераздѣльные съ онымъ престоломъ престолы царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго), указать соизволилъ (изволилъ): священнѣйшему коронованію его императорскаго величества и отъ святаго мура помазанію, при помощи Всевышняго (слова „при помощи Всевышняго" пропущены), быть августа въ день, пріобщая къ сему священному дѣйствію и супругу его (свою) великую государыню императрицу Александру Ѳедоровну (Марію Александровну). О семъ торжественномъ происшествіи (торжествѣ) всѣмъ вѣрноподданнымъ черезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили моленья свои къ царю царствующихъ, да всемогущею его (своею) благодатью пріосѣнитъ царство его величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу свою святую и къ непоколебимому блаженству имперіи".

l'empereur et l'impératrice son épouse se rendirent d'abord au palais, où l'archi-maréchal de la cour leur présenta le pain et le sel, et allèrent ensuite processionnellement visiter la cathédrale. Il y eut dans les deux cas des salves d'artillerie, une de 85 coups à l'entrée dans la cathédrale de l'Assomption, et une autre de 101 coups à la présentation du pain et du sel au palais.

La notification solennelle de la date du couronnement eut lieu en 1856 avec plus d'apparat qu'en 1826. Elle fut faite par „des fonctionnaires spécialement désignés, qui étaient: un officier-général, deux grands-maîtres des cérémonies, deux rois d'armes (maîtres-hérauts), quatres maîtres des cérémonies, deux secrétaires et deux escadrons des gardes à cheval".

Le cérémonial de 1826 ne dit rien de la manière dont doit être faite la notification. Dans le cérémonial de 1856 on lit: „Seront chargés de cette mission sous les ordres d'un aide-de-camp général, ayant le grade de général en chef: — deux aides-de-camps généraux ayant le grade de général-major, deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement, deux hérauts, quatres maîtres des cérémonies, deux secrétaires-greffiers, tous à cheval; deux escadrons à cheval, l'un des chevaliers-gardes, l'autre des gardes à cheval, avec leurs timbaliers et leurs sonneries de trompettes au grand complet. Chaque escadron aura deux trompettes, marchant séparément des autres et ayant à leurs instruments des pennons en drap d'or aux armes de l'empire. Toutes les personnes susnommées, à l'exception des hérauts, des officiers et cuirassiers des escadrons, porteront en sautoir des écharpes en soie aux trois couleurs de l'empire, frangées d'or. Les hérauts, les grands-maîtres et les maîtres des cérémonies auront leurs bâtons de commandement. Les hérauts porteront le costume spécial qui leur est désigné pour les cas solennels.

Ce détachement était accompagné en 1856 de 12 chevaux de main richement caparaçonnés. Voici le texte de la notification de 1826 (les changements faits en 1856 sont intercallés entre parenthèses).

„Le très-sérénissime, très-puissant et grand souverain Nicolas Pavlovitch (Alexandre Nicolaïévitch) monté sur le trône héréditaire de ses ancêtres de Toutes les Russies (de l'Empire Russe et sur les trônes du royaume de Pologne et du grand-duché de Finlande, qui sont indivisibles de l'Empire) a consenti d'ordonner (à bien voulu ordonner): le Sacre de Sa Majesté et l'onction du Saint-Chrême, auront lieu, avec l'aide du Très-Haut (les mots „avec l'aide du Très-Haut" sont omis), au mois d'août et à cet acte religieux prendra part son épouse, la grande souveraine et impératrice Alexandra Féodorovna (Marie Alexandrovna). Cet événement solennel (cette solennité) est annoncé par les présentes à tous les fidèles sujets, afin que lors du jour fixé, ils rédoublent leurs prières au Souverain des souverains, en lui demandant qu'il couvre de son égide toute-puissante le royaume de Sa Majesté et qu'il y assure la paix et la tranquillité, à sa

Въ 1856 году, по прочтеніи этого объявленія, герольды раздавали печатные его экземпляры, а хоры трубачей играли народный гимнъ.

Къ чужестраннымъ министрамъ, по принятому прежде обычаю, въ оба раза ѣздили для объявленія два церемоніймейстера въ придворныхъ богатыхъ экипажахъ.

Убранство Успенскаго собора при коронаціи императора Александра Николаевича отличалось, сравнительно съ прежнимъ, бо̀льшимъ блескомъ и бо̀льшимъ изяществомъ. Балдахинъ былъ малиноваго бархата, съ подборами изъ золотаго глазета, украшенный золотымъ позументомъ, бахромою, шнурами и кистями; сѣнь его была обита золотою парчею; карнизъ—золоченый съ рѣзными украшеніями; по угламъ карниза золоченыя императорскія короны; посреди каждой изъ четырехъ сторонъ карниза золоченые орлы, а на верхнихъ рѣзныхъ украшеніяхъ страусовыя перья по цвѣтамъ имперіи; на срединѣ каждой стороны подзора золотые щиты съ вензелевымъ изображеніемъ имени его величества, украшенные коронами; на углахъ подзора золоченые орлы, а на его фестонахъ кресты изъ золотаго глазета. На плафонѣ балдахина, въ серединѣ — шитый государственный гербъ; по угламъ вензелевое имя императора, подъ короною, а вокругъ каждаго вензеля цѣпь ордена Андрея Первозваннаго.

Подъ балдахиномъ былъ устроенъ тронъ о 12-ти ступеняхъ, обитый малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ. Ступени трона раздѣлены были двумя уступами или площадками; вокругъ трона и по бокамъ ступеней до самаго низа шли золоченыя перила; вверху и внизу ступеней четыре золоченыхъ орла на тумбахъ. На особомъ возвышеніи среди трона, обитомъ также малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ, были поставлены: престолъ царя Ивана III для государя и престолъ царя Михаила Ѳедоровича для государыни, а по лѣвую сторону престоловъ — столъ для императорскихъ регалій, обитый малиновымъ бархатомъ, съ бахромою и позументомъ, покрытый золотою парчею, съ такою-же бахромою.

Вправо отъ трона было устроено особое, подъ балдахиномъ, мѣсто для вдовствующей императрицы, съ престоломъ царя Алексѣя Михайловича, изъ малиноваго бархата, а сѣнь его, подъ которою была утверждена императорская корона, была обита золотою парчею; на углахъ балдахина—страусовыя перья по цвѣтамъ имперіи; подзоры были украшены вензелями императрицы подъ короною и цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Плафонъ изъ золотой парчи съ вышитымъ малымъ государственнымъ гербомъ.

Обыкновенное императорское мѣсто въ соборѣ было обито снаружи малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и бахромою, а внутри — золотою парчею съ малымъ императорскимъ гербомъ.

Два столба въ соборѣ, между которыми былъ устроенъ тронъ, были драпированы до высоты балдахина малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ карнизомъ,

plus grande et sainte gloire et au bonheur immuable de l'empire".

En 1856, après chaque lecture de cette notification les hérauts en distribuaient au peuple des exemplaires imprimés, et les trompettes entonnaient l'hymne national sur les places de Moscou; les notifications furent lues pendant trois jours consécutifs.

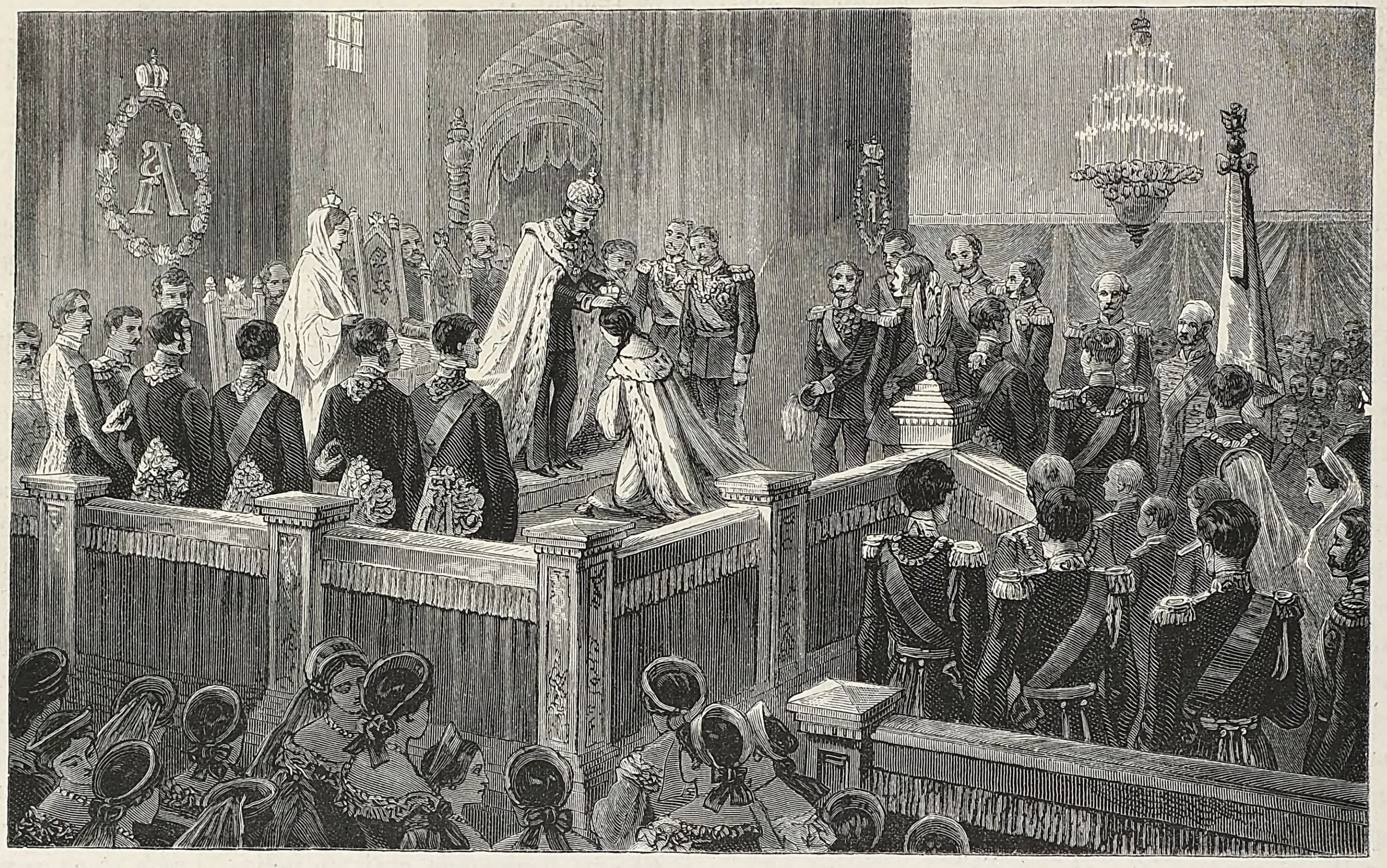
Les ambassadeurs étrangers, d'après un usage adopté depuis longtemps, reçurent cette notification en 1826, comme en 1856, par l'entremise de deux maîtres des cérémonies, qui arrivaient chez eux en magnifiques voitures de cour.

Lors du Sacre de l'empereur Alexandre II, la décoration intérieure de la cathédrale de l'Assomption se distinguait par un surcroit de luxe et de magnificence, en comparaison des Sacres précédents. Le dais était en vélours nacarat aux lambrequins en drap d'or. Il était galonné, frangé et avait des crêpines d'or. Le ciel du dais était en drap d'or; la corniche était dorée et sculptée à jour, ayant aux angles des couronnes impériales dorées. Au centre de chaque face de la corniche on voyait un aigle impérial doré, et sur le bord supérieur des ornements sculptés étaient fixés des bouquets de plumes d'autruche aux couleurs de l'empire. Chaque lambrequin avait au milieu, a *recto* et au *verso*, des écussons d'or, aux chiffres couronnés de l'empereur. Aux angles du lambrequin il y avait des aigles dorés et sur ses dentellures — des croix en drap d'or. Le ciel du dais au centre était brodé aux armes de l'empire et aux quatres coins les chiffres impériaux entourés du collier de l'ordre de St-André.

Sous le dais s'élévait une estrade à 12 gradins, tendue de vélours nacarat galonné d'or. Les gradins étaient divisés par deux plateformes ou paliers. Autour de l'estrade et le long des gradins jusqu'en bas courait une balustrade dorée, dont les quatres piliers du haut et du bas étaient surmontés d'aigles dorés. Sur une seconde estrade, s'élévant au centre de la première, étaient disposés deux trônes, celui du tsar Jean III, pour l'empereur, et celui du tsar Michel Féodorovitch pour l'impératrice. A la gauche des trônes se trouvait une table pour les insignes impériaux, tendue de vélours nacarat galonné et frangé d'or et récouverte d'une nappe en brocart d'or frangée du même métal.

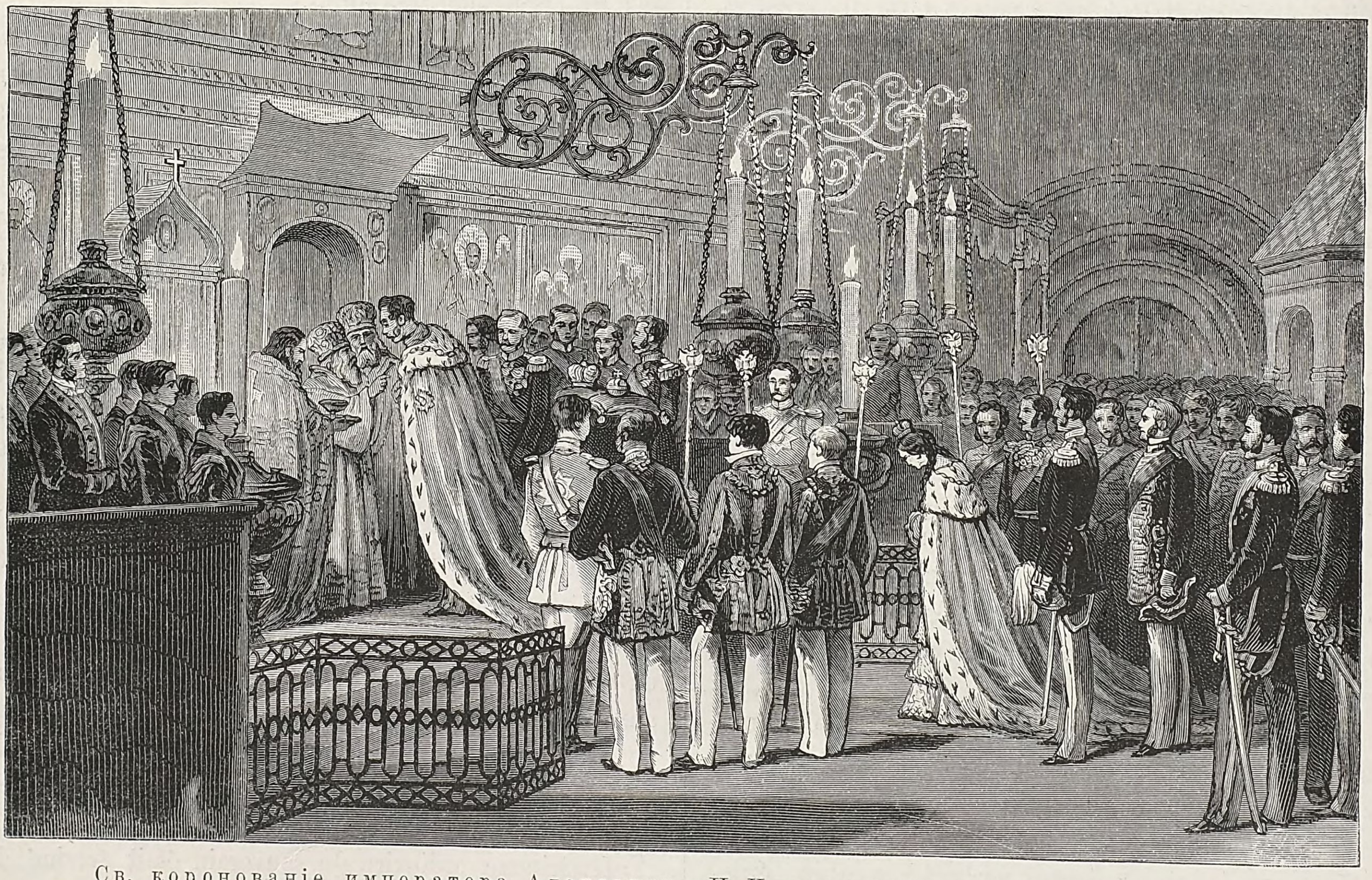
A la droite de l'estrade, sous le dais était installée la tribune de l'impératrice-mère, pour laquelle était préparé le trône du tsar Alexis, en vélours nacarat. Le dais du trône, ombrageant une couronne impériale, était en drap d'or et avait aux angles des plumes d'autruche aux couleurs de l'empire. Les lambrequins étaient ornés de chiffres couronnés de l'impératrice, entourés de colliers de l'ordre de St-André. Le ciel du dais était en drap d'or aux armes de l'empire.

La tribune ordinaire du souverain était tendue de vélours nacarat galonné et frangé d'or au dehors et de drap d'or aux armes impériales au dédans.

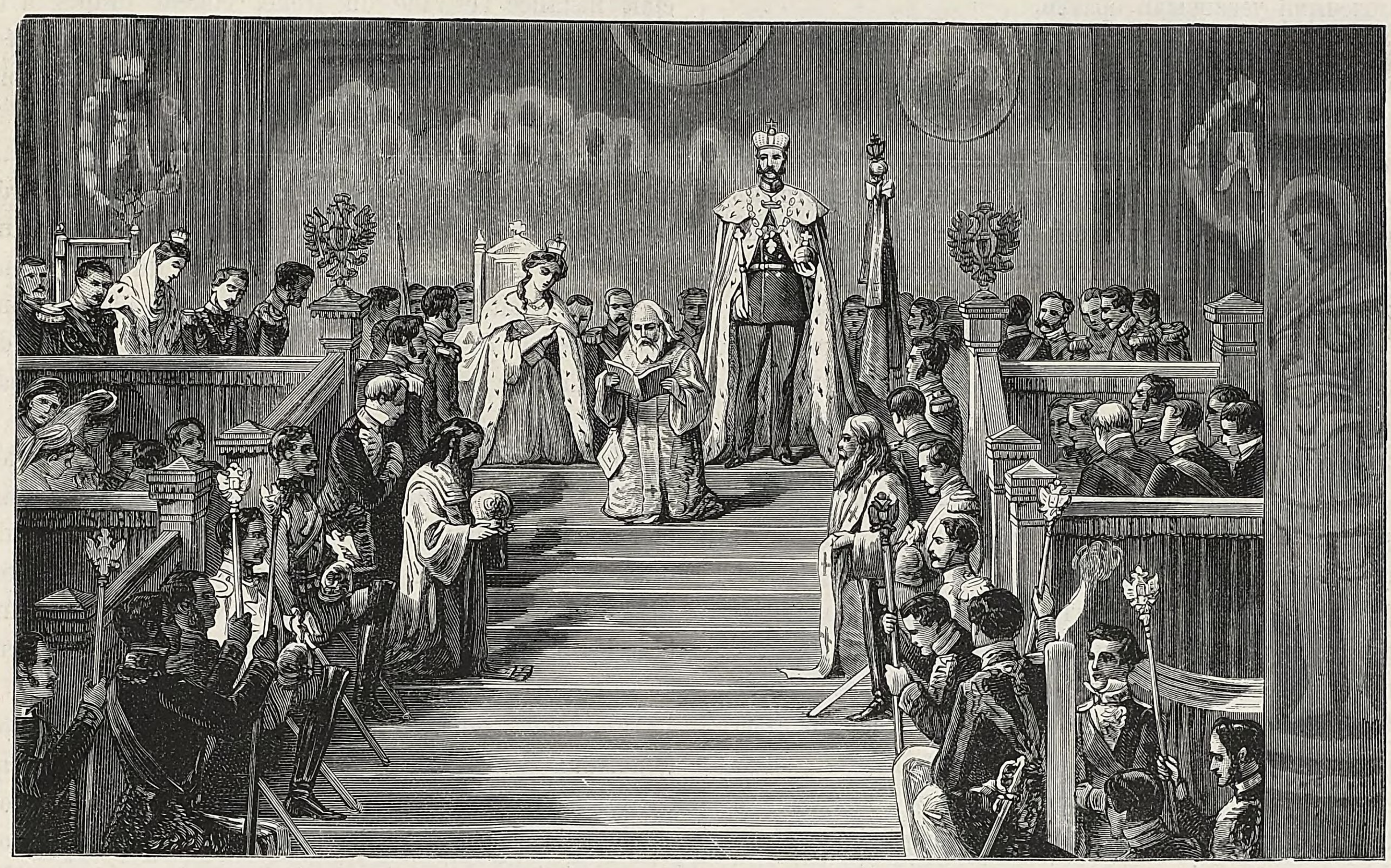
Св. коронованіе императора Александра II Николаевича и императрицы Маріи Александровны, 26-го августа 1856 г. (I.)

(Le couronnement de l'Empereur Alexandre II et de l'Impératrice Marie Alexandrovna). I.

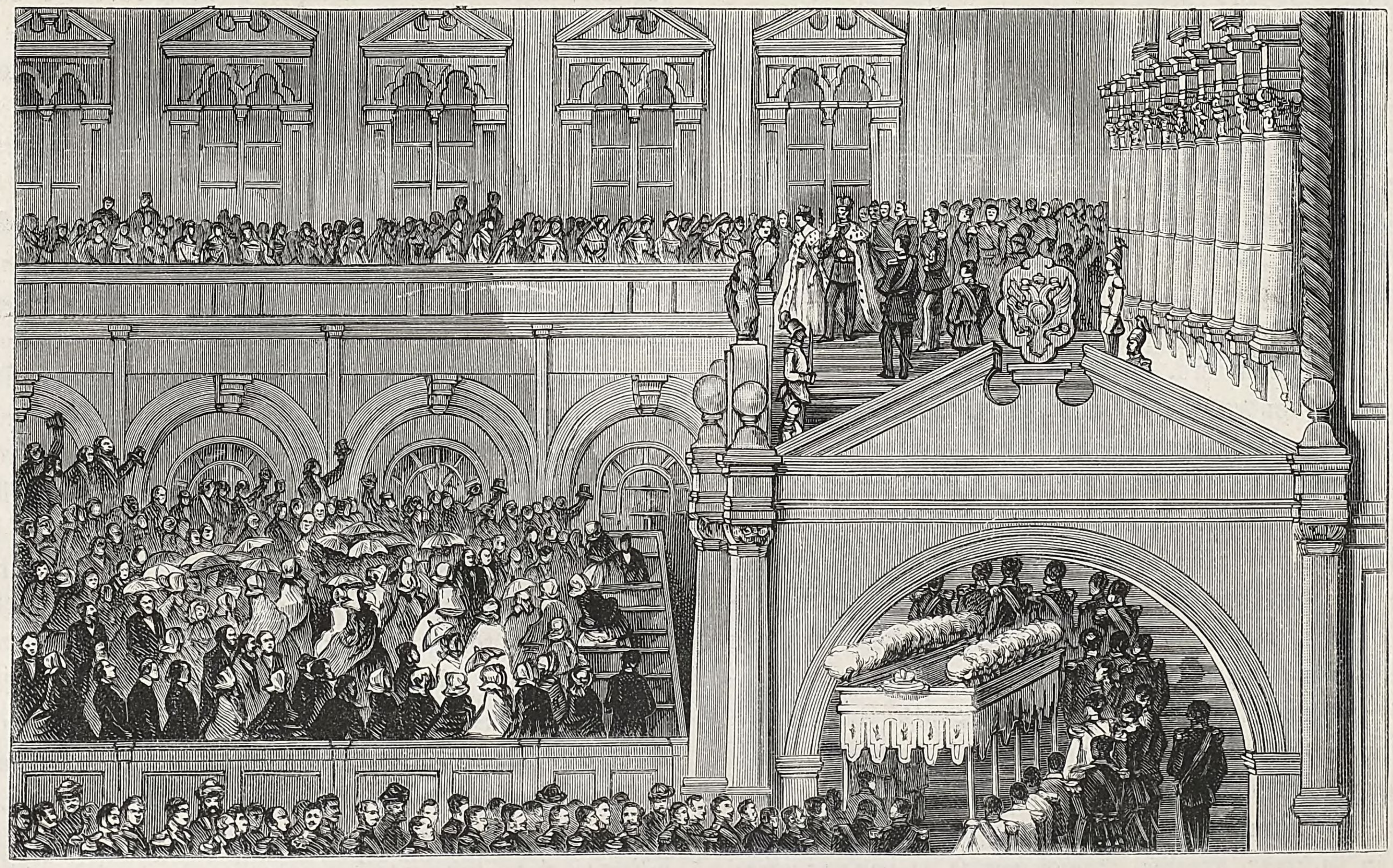

Св. коронованіе императора Александра II Николаевича и императрицы Маріи Александровны, 26-го августа 1856 г. (II.)

(Le couronnement de l'Empereur Alexandre II et de l'Impératrice Marie Alexandrovna). II.

Св. коронованіе императора Александра II Николаевича и императрицы Маріи Александровны, 26-го августа 1856 г. (III.)
(Le couronnement de l'Empereur Alexandre II et de l'Impératrice Marie Alexandrovna). III.

Св. коронованіе императора Александра II Николаевича и императрицы Маріи Александровны, 26-го августа 1856 г. (IV.)
(Le couronnement de l'Empereur Alexandre II et de l'Impératrice Marie Alexandrovna). IV.

бахромою и кистями. Драпировка эта была украшена золочеными чеканными орлами.

У двухъ другихъ столбовъ собора, съ правой стороны, было устроено мѣсто для высочайшихъ особъ, съ особеннымъ входомъ и золочеными перилами, обитое малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ, а у столба, съ лѣвой стороны, были мѣста для почетныхъ особъ, расположенныя нѣсколько ниже описаннаго сейчасъ мѣста; они были обиты алымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ и обведены золочеными перилами.

У стѣнъ, внутри собора, были мѣста для иностранныхъ пословъ и посланниковъ, придворныхъ дамъ и прочихъ особъ, обитыя алымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ и багетами.

Мѣста для духовныхъ особъ и пѣвчихъ, ступени передъ алтаремъ и полъ церкви были также обиты алымъ сукномъ.

Внѣ собора, по линіи чугунной рѣшетки, по сторонамъ Ивановской колокольни, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами и между этимъ послѣднимъ и Краснымъ крыльцомъ — мѣста для зрителей, обитыя также алымъ сукномъ.

Церковный обрядъ былъ исполненъ съ соблюденіемъ установившихся прежде правилъ; но коронаціонныя молитвы при вѣнчаніи на царство императора Александра Николаевича были прочитаны съ тѣми измѣненіями, на которыя мы указали. Оба императора не надѣвали далматика, который возложилъ на себя при коронаціи Павелъ Петровичъ, но оба, какъ и онъ, оставались при шпагахъ, которыя они сняли только приступая къ мѵропомазанію и причащенію.

Вообще церковно-коронаціонный обрядъ установился у насъ въ такомъ порядкѣ.

Входившаго въ соборъ государя съ супругою встрѣчало духовенство при пѣніи „царскаго" псалма: „Милость и судъ воспою тебе, Господи!" Поклоненіе святымъ иконамъ съ прикладываніемъ къ нимъ, восшествіе на тронъ и возсѣданіе на престолахъ. Затѣмъ первенствующій архіерей, ставъ предъ государемъ, предлагалъ ему прочесть по книгѣ „велегласно" символъ вѣры и по прочтеніи его, сказавъ: „Благость Святаго Духа да будетъ съ тобою. Аминь", сходилъ съ трона. Послѣ этого читаются: пророчество, посланіе апостола Павла и евангеліе отъ Матѳія, и по прочтеніи его митрополиты входятъ на тронъ, а государь, снимая съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, повелѣваетъ возложить на себя порфиру и бриллiантовую цѣпь этого ордена. Митрополиты подносятъ эти регаліи и послуживаютъ его величеству, причемъ первенствующій изъ нихъ возглашаетъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь". По возложеніи порфиры императоръ преклоняетъ главу, а митрополитъ, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ и положивъ крестообразно руки на главу, читаетъ установленныя по чину молитвы. По окончаніи второй молитвы государь, въ описанномъ нами порядкѣ, возлагаетъ на себя корону, а митропо-

Les deux piliers de la cathédrale, entre lesquels était installée l'estrade du trône, étaient drapés à la hauteur du dais, de vélours nacarat, à corniche dorée, aux franges et à crépines d'or. Cette draperie était ornée d'aigles en métal repoussé et doré.

Entre les deux autres piliers de la cathédrale était installée la tribune des princes de sang, avec une entrée spéciale et une balustrade dorée. La tribune était tendue de vélours nacarat galonné d'or. A côté du pilier gauche se trouvait une tribune un peu moins élevée, pour les invités de distinction. Cette tribune était tendue de drap cramoisi galonné d'or et était entourée d'une balustrade dorée.

Le long des murs il y avait des tribunes pour les membres du corps diplomatique, les dames de la cour et les autres invités. Ces tribunes étaient tendues de drap cramoisi galonné d'or et ornées de baguettes dorées.

Les bancs du clergé, les places réservées aux chantres, les marches du sanctuaire et le sol de l'église étaient aussi tendus de drap cramoisi.

En dehors de la cathédrale le long de la grille de fonte, aux deux côtés du clocher de Jean-le-Grand, entre les cathédrales des Archanges et de l'Annonciation et à partir de cette dernière cathédrale jusqu'au perron rouge, étaient construits des tribunes pour le public, tendues aussi de drap cramoisi.

Les rites religieux furent les mêmes qu'aux Sacres précédents, mais les prières du Sacre furent récitées en 1856 avec les modifications que nous avons indiquées. Ni l'empereur Nicolas, ni l'empereur Alexandre, n'ont pas fait usage de la dalmatique qu'avait revêtu à son Sacre l'empereur Paul; mais tous les deux ont gardés a son exemple leurs épées jusqu'au moment de l'onction et de la communion.

La cérémonie du Sacre en Russie fut en général réglée de la manière suivante:

L'entrée du souverain et de la souveraine dans la cathédrale était saluée par le clergé venant à leur rencontre en entonnant un chant du psaume „royal" commençant par les mots: „Je chante ta grâce et ta justice, Seigneur mon Dieu"! Viennent ensuite la vénération des saintes-images. Le souverain et la souveraine montent sur l'estrade et prennent place sur les trônes. Le prélat présidant au Sacre s'avance jusqu'au souverain et l'invite à lire „à voix haute et intelligible" le symbole de la foi. Après cette lecture il dit: „Que la grace du Saint-Esprit soit avec toi, amen" et descend de l'estrade. On lit alors: les prophéties, le message de l'apôtre Paul et l'évangile selon Mathieu. Après cela les métropolites montent sur l'estrade, et le souverain, se dépouillant de son collier ordinaire de l'ordre de Saint-André, se fait revêtir du manteau impérial et du collier en diamants de l'ordre de St-André. Les métropolites apportent les insignes et en revêtent l'empereur, après quoi le prélat présidant la cérémonie dit: „Au nom du Père, du Fils et du Saint-Esprit! Amen". Ayant revêtu le manteau.

литъ произноситъ рѣчь по книгѣ. За симъ государь принимаетъ поднесенные ему митрополитомъ скипетръ и державу, а митрополитъ читаетъ по книгѣ рѣчь. Принявъ эти регаліи, государь садится на престолъ и вскорѣ потомъ, положивъ скипетръ и державу на подушки, поднесенныя назначенными къ тому сановниками, снимаетъ съ себя большую императорскую корону, прикасается ею къ главѣ императрицы и потомъ возлагаетъ на нее малую императорскую корону, въ описанномъ нами порядкѣ, а послѣ короны возлагаетъ на нее и цѣпь ордена Андрея Первозваннаго. Затѣмъ государь принимаетъ снова скипетръ и державу, а государыня садится на свой престолъ, и тогда протодіаконъ, провозглашая весь императорскій титулъ, „восклицаетъ“ многолѣтіе государю и его супругѣ.

Между пѣніемъ многолѣтія какъ духовныя, такъ и мірскія обоего пола особы, не оставляя своихъ мѣстъ, приносятъ поздравленія его величеству троекратнымъ поклоненіемъ. Послѣ пѣнія многолѣтія государь, возставъ съ престола, снявъ съ себя корону и отдавъ скипетръ и державу назначеннымъ для того сановникамъ, читаетъ по книгѣ молитву, которая начинается словами: „Господи, Боже отцевъ и т. д.“.

По прочтеніи этой молитвы всѣ присутствующіе становятся на колѣни, а государь одинъ остается стоя, и тогда митрополитъ прочитываетъ отъ лица всего народа молитву, которая приведена нами выше.

Послѣ этой молитвы митрополитъ произноситъ обращенную къ императору краткую рѣчь, и по окончаніи ея, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, клиръ поетъ: „Тебе Бога хвалимъ“.

Затѣмъ начинается литургія, во время которой государь и императрица помазуются мѵромъ и пріобщаются по описанному нами чину. По окончаніи литургіи возглашается многолѣтіе государю и его супругѣ, во время котораго всѣ присутствующіе вторично троекратнымъ поклоненіемъ приносятъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и святаго мѵропомазанія.

Послѣ того совершается торжественное шествіе въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, а оттуда въ Кремлевскій дворецъ.

Въ этотъ день бываетъ торжественный обѣдъ въ Грановитой палатѣ, а затѣмъ наступаютъ празднества.

l'empereur incline la tête, le métropolite lui impose les mains et lit les prières indiquées pour ce cas. Après la seconde prière le souverain se met la couronne sur la tête et le métropolite lit un discours. Le souverain prend en mains le sceptre et le globe que lui remit le métropolite, et ce dernier lit un second discours. Ayant reçu tous les insignes, l'empereur s'assied sur son trône et bientôt après, ayant déposé le sceptre et le globe sur des coussins apportés par des hauts dignitaires, il ôte sa couronne et en touche la tête de l'impératrice, à laquelle il met ensuite la petite couronne impériale et le collier de l'ordre de Saint-André. L'empereur reprend après cela le sceptre et le globe, et l'impératrice s'assied sur son trône. A ce moment le protodiacre proclame le titre impérial détaillé, en „clamant“ longue vie au souverain et à la souveraine.

Entre les prières de longue vie, le clergé et les laïques présents, sans quitter leurs places, félicitent Sa Majesté en saluant à trois reprises. L'empereur se lève „ôte sa couronne, remet le sceptre et le globe aux dignitaires chargés de les tenir et lit dans un breviaire la prière que nous avons citée plus haut et qui commence par les mots: „Seigneur, Dieu de nos pères, etc“.

Tout le monde s'agenouille après cela, l'empereur seul restant debout. Le métropolite lit une prière au nom de tout le peuple (cette prière aussi a été citée plus haut).

La prière terminée, le métropolite adresse une courte allocution à l'empereur, après laquelle les chantres entonnent, au son des cloches et aux salves d'artillerie: „Gloire à Dieu“.

Ensuite commence le service divin dans le courant duquel le souverain et la souveraine reçoivent l'onction du Saint-Chrême et les Saints-Sacrements dans l'ordre que nous avons déjà décrit. A la fin du service divin ont lieu les prières de longue vie et tous les assistants font une seconde fois trois saluts pour féliciter Leurs Majestés de l'heureux accomplissement des cérémonies du Sacre.

Puis ont lieu la visite processionnelle aux cathédrales des Archanges et de l'Assomption et le retour au palais du Cremlin.

Un banquet solennel a lieu dans la „chambre diamantée“; ensuite commencent les fêtes de cour et populaires.

Императоръ Александръ II Николаевичъ.
(L'Empereur Alexandre II.)

Императрица Марія Александровна.
(L'Impératrice Marie Alexandrovna.)

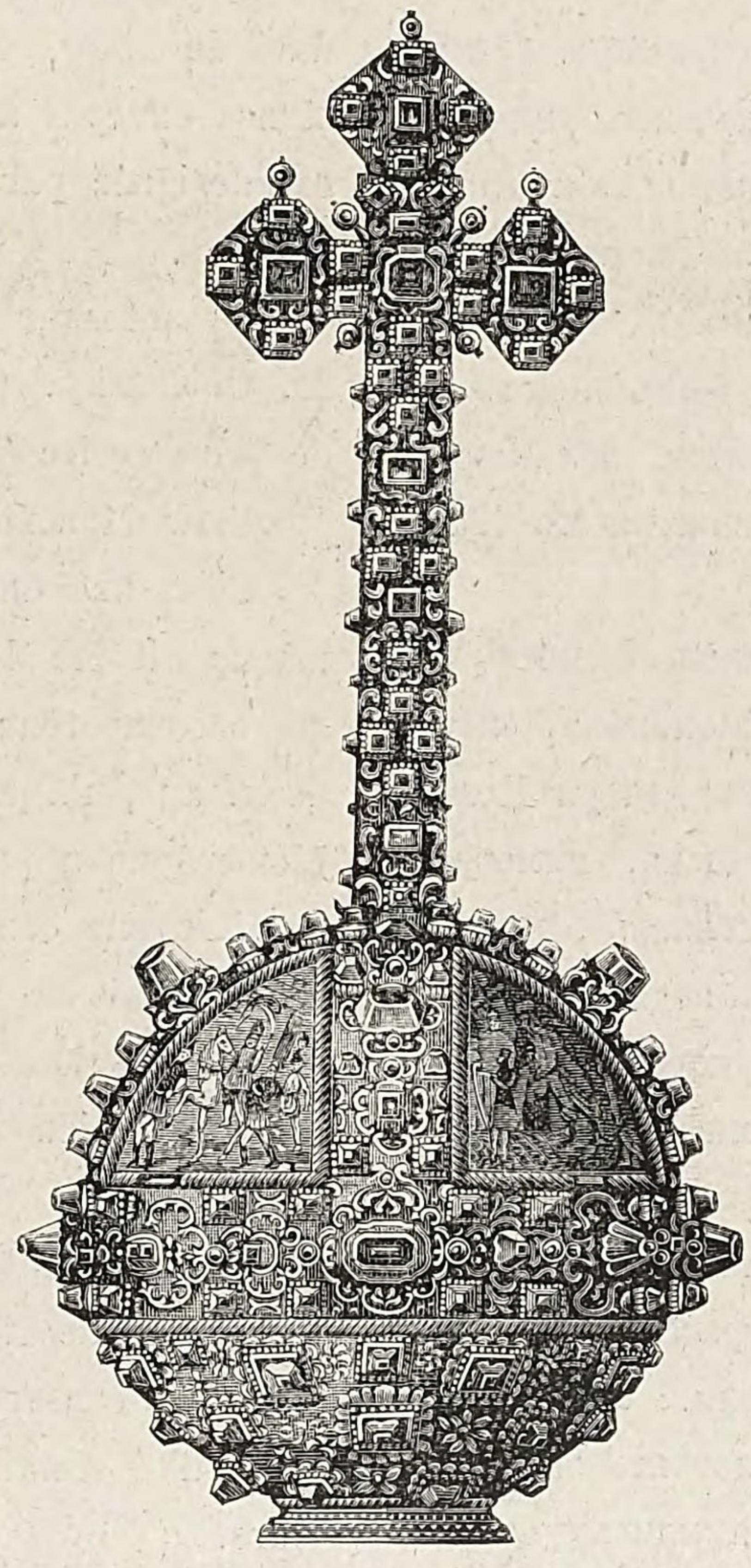
РЕГАЛІИ ГОСУДАРЕЙ ВСЕРОССІЙСКИХЪ.

КОРОНЫ.

Приступая къ описанію императорскихъ регалій, мы должны прежде всего остановиться на коронѣ *великаго князя Владиміра Равноапостольнаго*. Она была прислана въ 988 году, въ числѣ другихъ подарковъ, императорами византійскими, Василіемъ II и Константиномъ XI, князю Владиміру Святославовичу, какъ нареченному жениху ихъ сестры, царевны Анны.

По всей вѣроятности, Святой Владиміръ въ день своего крещенія и при вѣнчаніи съ дочерью императора Романа II былъ въ означенной коронѣ.

Эта корона, называемая «*шапкою Мономаха*», состоитъ изъ восьми тонкихъ золотыхъ пластинокъ, покрытыхъ канительными украшеніями, и увѣнчана «яблокомъ» (вершиною), украшеннымъ лазуревымъ и желтымъ яхонтами (лалъ), рубиномъ и жемчугомъ; крестъ на яблокѣ имѣетъ на концахъ по жемчугу. Каждая пластинка украшена нѣсколь-

Скипетръ вел. князя Владиміра.
(Sceptre du Grand-Duc Vladimir.)

INSIGNES SOUVERAINS DES MONARQUES RUSSES.

COURONNES.

En abordant la description des insignes souverains russes, nous devons nous arrêter avant tout à la *couronne du grand-duc Vladimir le Saint*. Elle a été envoyée en 988, au nombre de plusieurs autres cadeaux, par les empereurs Basile II et Constantin au prince Vladimir Sviatoslavovitch XI, fiancé à leur sœur, la princesse Anne.

Selon toutes les probabilités, Saint-Vladimir a porté cette couronne le jour de son baptême et à son mariage avec la fille de l'empereur Roman II.

Cette couronne, connue sous le nom de «*bonnet de Monomâque*», se compose de huit plaques d'or très minces couvertes d'ornements en filigrane; elle est surmontée d'une «pomme» (sommet), enrichie de saphirs, de topazes, de rubis et de perles fines. La croix de cette pomme est ornée de grosses perles fines aux bouts de ses branches. Chaque plaque est ornée de plusieurs perles fines et d'une pierre précieuse de couleur. Le bord inferieur, qu'avait

Большая гербовая печать царей.
(Le grand sceau officiel des Tsars.)

кими жемчужинами; на каждой пластинкѣ по цвѣтному камню. Нижняя часть короны, отъ которой прежде висѣли жемчужныя подвѣски (pendilia), въ настоящее время отдѣлана соболемъ.

Означенная корона вполнѣ тожественна съ изображеніями коронъ на золотыхъ монетахъ императоровъ Василія II и Константина XI.

Въ грамотѣ константинопольскаго патріарха Іоасафа, 1550 года, упоминается о коронѣ и другихъ регаліяхъ, посланныхъ Владиміру Святому, супругу царевны Анны, по ошибкѣ названной сестрою «Мономаха Багрянороднаго». Впослѣдствіи означенная грамота была издана покойнымъ кн. М. А. Оболенскимъ. Извѣстно, что подлинникъ грамоты былъ подскобленъ для показанія, будто-бы корона была послана великому князю Владиміру Мономаху императоромъ Константиномъ XII Мономахомъ.

Ошибочно предполагается, что великій князь Владиміръ Мономахъ былъ внукомъ Константина XII Мономаха, ибо императоръ, женившись на 57-ми-лѣтней Зоѣ, дочери Константина XI, не могъ имѣть дѣтей. Можетъ быть, императоръ Константинъ XII Мономахъ былъ крестнымъ отцомъ великаго князя, почему и прислалъ ему въ подарокъ, въ числѣ прочихъ драгоцѣнныхъ вещей, также и корону; но не ту корону, которая существуетъ по наше время подъ названіемъ «Мономаховой шапки». Эта корона Святаго Владиміра во многомъ разнится отъ *настоящей короны Мономаха.*

Послѣдняя найдена въ 1860 году въ Нейтрасскомъ краѣ, въ Венгріи, крестьяниномъ, при обработкѣ поля. Она находится въ Пештскомъ музеѣ и состоитъ изъ золотыхъ эмальированныхъ пластинокъ, изъ коихъ восемь сохранились до сихъ поръ.

На одной изъ этихъ продолговатыхъ, кверху закругленныхъ пластинокъ видно изображеніе изъ выпуклой эмали императора Константина XII Мономаха, во весь ростъ, въ сіяніи, держащаго «labarum» (значекъ) и volumen (свертокъ). На головѣ царя корона съ подвѣсками (незаостренная, какъ московская) и по формѣ своей схожая съ короною императора Конрада II, по ошибкѣ называемой короною Карла Великаго (но безъ дуги).

По бокамъ изображенія императора слова:

ΚΩΝ . . . . ΚΡΑΤ
ΣΤΑΝ . . . . . . ΟΡΟΜ
ΤΙΝΟΣ . . . . . . ΕΟΝΟ
ΑΥΤΟ . . . . . . ΜΟΝΟ
ΜΑΧΟ
Σ

(Константинъ Самодержецъ Римлянъ Мономахъ).

Другія пластинки изображаютъ супругу императора Зою и ея сестру Θеодору. На остальныхъ пластинкахъ видны аллегорическія фигуры смиренія (ἡ Ταπείνωσις) и правды (ἡ Ἀλήθεια); на двухъ-же болѣе узкихъ пластинкахъ—танцующія женщины; на восьмой, круглой — образъ св. Андрея.

Корона св. Владиміра принадлежала всегда старшему въ родѣ.

При внимательномъ осмотрѣ короны равноапостольнаго Владиміра видно, что яблоко (вершина) позднѣйшей работы сравнительно съ короною и, по всѣмъ вѣроятіямъ, изготовлена нѣсколькими столѣтіями позже.

Князья младшей отрасли имѣли свои собственныя короны, изображенныя въ древнихъ рукописяхъ.

Эти короны были различныхъ формъ; напр., корона св. Ольги была о пяти оконечностяхъ. Во многомъ она схожа съ коро-

autrefois des pendeloques *(pendilia)* en perles fines, est actuellement garni de martre zibéline.

Le «bonnet de Monomâque» est une reproduction fidèle des couronnes qu'on voit sur les monnaies de l'époque des empereurs Basile II et Constantin XI.

Dans un message de Joassaph, patriarche de Constantinople, daté de 1550, il est question de la couronne et des autres insignes envoyés à Saint-Vladimir, époux de la princesse Anne, qui est designée par erreur comme «sœur de Monomâque Porphyrogénète».

Ce message a été publié plus tard par le défunt prince M. Obolensky. On sait que l'original a été falsifié dans le but de faire croire que la couronne avait été envoyée au grand-duc Vladimir Monomâque par l'empereur Constantin XII Monomâque.

C'est une erreur de croire que le grand-duc Vladimir Monomâque ait été le petit-fils de Constantin XII Monomâque, vu que cet empereur, ayant épousé Zoé, fille de Constantin XI, agée de 57 ans, n'a pas pu avoir d'enfants. L'empereur Constantin XII Monomâque a pu être le parrain du grand-duc et lui envoyer à ce titre une couronne au nombre de plusieurs autres objets précieux, mais ce n'est pas cette couronne là, qui s'est conservée jusqu'à nos jours sous le nom de «bonnet de Monomâque» et qui diffère en bien de choses de la véritable *couronne de Monomâque.*

Cette dernière a été retrouvée, en 1860, en Hongrie, dans le district de Neutrass par un paysan, qui labourait son champ. Elle est conservée au musée de Pesth et se composait de plaques d'or émaillée, dont huit se sont conservées jusqu'à nos jours.

Une de ces plaques, de forme oblongue et arrondie au bout, conserve une figure en relief emaillé, représentant l'empereur Constantin XII Monomâque. L'effigie est en pied et entourée d'une auréole. L'empereur tient le *labarum* d'une main et le *volumen* de l'autre. Il porte sur la tête une couronne à pendeloques (non de forme conique, comme celle de Moscou), très-ressemblante à la couronne de l'empereur Conrad II, désignée par erreur comme celle de Charlemagne (l'arc du milieu manque).

Aux deux côtés de l'effigie de l'empereur se trouvent les mots suivants:

ΚΩΝ . . . . ΚΡΑΤ
ΣΤΑΝ . . . . . . ΟΡΟΜ
ΤΙΝΟΣ . . . . . . ΕΟΝΟ
ΑΥΤΟ . . . . . . ΜΟΝΟ
ΜΑΧΟ
Σ

(Constantin, Autocrate des Romains Monomâque).

Les autres plaques représentent Zoé, l'épouse de l'empereur, et sa sœur Féodora. Sur les plaques restantes on voit les figures allégoriques de l'humilité (ἡ Ταπείνωσις) et de la verité (ἡ Ἀλήθεια). Sur deux plaques plus étroites que les autres on voit les images de femmes dansantes; enfin sur la troisième plaque se trouve une image de St-André.

La couronne de St-Vladimir a toujours appartenu au chef de la dynastie. En l'examinant avec attention, on s'apperçoit que son sommet est d'un travail plus moderne que le reste et qu'il doit se rapporter à une époque plus rapprochée de quelques siècles.

Les princes de la branche cadette avaient leurs propres couronnes qu'on voit sur les dessins de quelques anciens manuscrits. Elles avaient des formes différentes. Ainsi, par exemple, la couronne de Sainte-Olga était une couronne à cinq branches res-

ною, вычеканенною на монетахъ императрицы Ирины, супруги Леона IV, царствовавшей съ 797 года по 802 годъ.

Другія короны имѣютъ разныя формы, а именно: формы узкихъ круговъ, съ тремя трилистниками (fleurons tréflés); въ видѣ митры, о пяти оконечностяхъ и т. д., т. е. вполнѣ схожи съ коронами другихъ европейскихъ государей.

Короны великихъ княгинь и княженъ имѣли ту-же форму о пяти оконечностяхъ. Царица Ирина Ѳедоровна, супруга царя Ѳедора Іоанновича, имѣла корону о двѣнадцати оконечностяхъ, усыпанныхъ жемчугомъ; эти оконечности соотвѣтствовали, по всей вѣроятности, числу апостоловъ.

Совершенно иная была корона, которую въ 1591 году вселенскій патріархъ Іеремія и соборъ всего греческаго духовенства прислали съ митрополитомъ тернавскимъ Діонисіемъ царицѣ Иринѣ Ѳедоровнѣ: *«Вѣнецъ царскій золотъ съ каменьемъ и съ жемчуги»*.

Подобная корона была поднесена патріархомъ и соборомъ царю Ѳедору Іоанновичу, но эта присылка, безъ сомнѣнія, знаменовала признаніе царя главою восточной имперіи. Вѣнецъ существовалъ еще при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, и украшенія его подробно исчислены въ описи 1682 года.

Въ описной книгѣ 1699 года упоминается о корончикѣ съ короной (женской); по исчисленнымъ и оцѣненнымъ ея украшеніямъ въ 3.719 рублей видно, что она была «съ 8-ю городами съ золотыми запонами, подвѣсками, поднизями и косичками греческаго дѣла, украшенными алмазами и жемчугомъ». Нѣтъ сомнѣнія, что это была корона, присланная вселенскимъ патріархомъ царицѣ Иринѣ Ѳедоровнѣ.

На портретѣ царицы Евдокіи Лукьяновны, второй супруги царя Михаила Ѳедоровича, видна на головѣ корона въ видѣ митры, — вѣроятно, изъ золотой парчи, съ золотымъ ободкомъ (изъ металла).

На рисункахъ, приложенныхъ къ сочиненію Августина де-Майернъ и Горація Вильгельма Кальвуччи, видны портреты царицы Маріи Ильинишны Милославской, первой супруги царя Алексѣя Михайловича, въ такой-же коронѣ, какъ и портретъ царицы Евдокіи Лукьяновны. Тамъ-же изображена царица Марія Ильинишна, въ такой-же коронѣ, предшествуемая малолѣтнимъ царевичемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, котораго несутъ на рукахъ гофмейстерины; четверо молодыхъ дѣвушекъ поддерживаютъ балдахинъ надъ царевичемъ и его матерью. Впереди балдахина идутъ сестры царя Михаила Ѳедоровича, а именно: Ирина, Анна и Татьяна, первыя двѣ въ остроконечныхъ коронахъ, а послѣдняя въ коронѣ съ тремя листьями.

Вообще, во времена до Петра Великаго цари надѣвали короны весьма часто. Иногда во время пріемовъ царь перемѣнялъ короны, какъ для замѣны болѣе легкой, такъ и для того, чтобы произвести болѣе торжественное впечатлѣніе на окружающихъ. Великолѣпіе и богатство царскихъ регалій и одеждъ вызывали удивленіе иностранцевъ, восхищавшихся драгоцѣнностями пріемной залы (знаменитой Грановитой палаты), серебрянымъ вызолоченнымъ трономъ, занимавшимъ «красный уголъ» (т. е. главный уголъ), тронными креслами, усыпанными тысячами драгоцѣнныхъ каменьевъ, серебряновызолоченною люстрою, въ формѣ геральдическаго орла, и т. д. Издѣлія изъ желѣза, мѣди и золоченаго дерева, какъ несоотвѣтствующія царскому величію, въ означенной залѣ не допускались.

Количество коронъ разной формы было значительное.

semblant beaucoup à la couronne qu'on voit sur les monnaies de l'impératrice Irène, épouse de Léon IV, dont le règne a duré depuis 797 jusqu'à 802. Les autres couronnes ont des formes variées: ce sont tantôt des cercles étroits ornés de trois fleurons tréflés, tantôt des mitres, tantôt à cinq fleurons, etc. Elles ressemblent, en général, aux couronnes des autres souverains de l'empire.

Les couronnes des grandes-duchesses et des princesses étaient aussi à cinq fleurons. La tsaritsa Irène Féodorovna, épouse du tsar Féodor Ivanovitch, avait une couronne à douze fleurons enrichis de perles fines correspondant apparement par leur nombre au nombre des apôtres.

Toute autre fut la couronne envoyée en 1591 à la tsaritsa Irène Féodorovna par le patriarche œcumènique Jérémie et par le concile de tout le clergé grec. Elle est désignée sous le nom de *«couronne de tsar en or à pierres précieuses et perles fines»*.

Une couronne pareille avait été envoyée aussi par le concile au tsar Féodor Ivanovitch, probablement dans le but de lui reconnaître le titre de chef de l'église d'Orient. Cette couronne existait encore du temps du tsar Féodor Alexéïevitch et ses ornements sont énumerés en détail dans un registre de 1682.

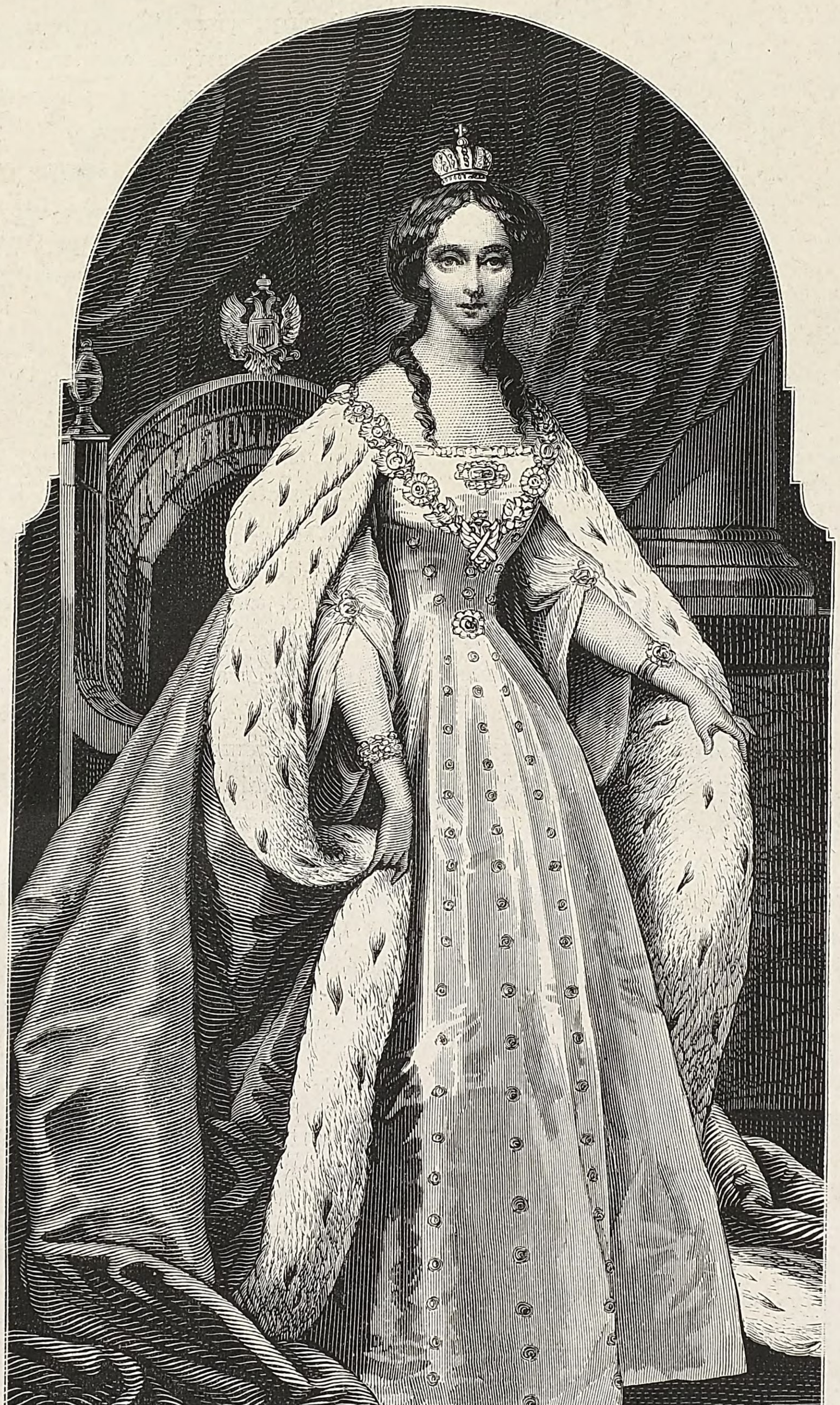
Dans le registre de 1699 il est question d'un «coronnet avec couronne» (de femme). Par l'énumération de ses ornements évalués à 3,719 r. on voit qu'elle était à 8 compartiments à agrafes d'or, avec pendeloques, franges et tresses, de fabrication grecque, enrichie de diamants et de perles fines. Il est hors de toute contestation que ce devait être la couronne envoyée à la tsaritsa Irène Féodorovna par le patriarche œcuménique.

Le portrait de la tsaritsa Eudoxie Loukianovna, seconde femme du tsar Michel Féodorovitch, la représente ayant sur la tête une couronne en forme de mitre, probablement en drap d'or, cerclée d'or.

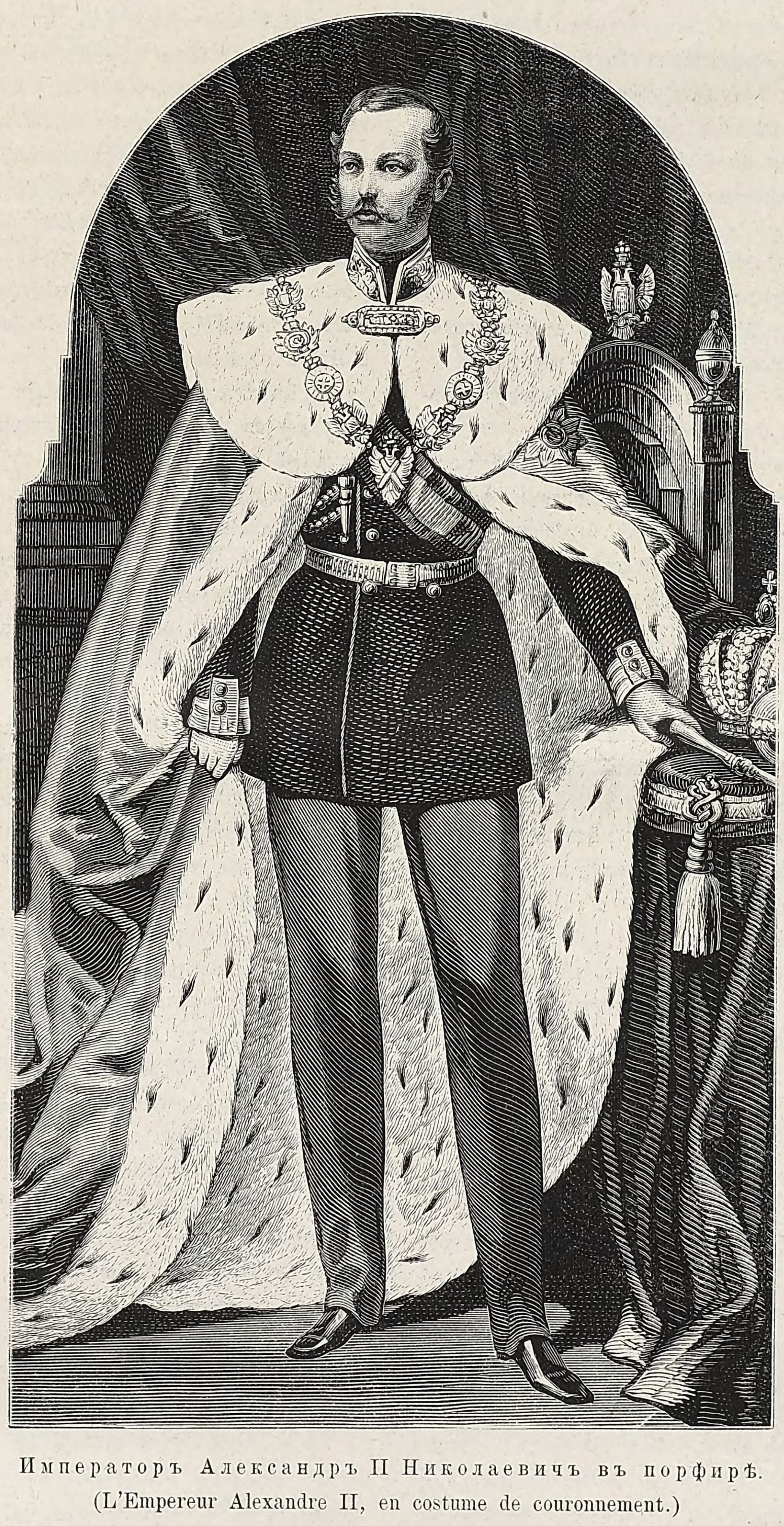
Les estampes d'un ouvrage d'Augustin de Mayern et de Horace Guillaume Calvucci nous montrent les portraits de la tsaritsa Marie Illinischna Miloslavskaïa, la première femme du tsar Alexis Mikhaïlovitch, portant une couronne semblable à celle qu'on voit sur le portrait de la tsaritsa Eudoxie Loukianovna. Une de ces estampes représente la tsaritsa Marie Illinischna, portant cette même couronne et precédée par le petit tsarévitch Féodor Alexeïévitch, porté par ses bonnes. Quatre jeunes filles tiennent un dais, sous lequel s'avançent le tsarévitch et sa mère. Devant le dais marchent les sœurs du tsar Michel Féodorovitch: Irène, Anne et Tatiana. Les deux premières ont des couronnes de forme conique, la troisième — une couronne ouverte à trois fleurons.

Jusqu'à Pierre-le-Grand les souverains russes paraissaient souvent en public couronne en tête. Il arrivait quelquefois que pendant une audience le souverain changeait de couronne pour en mettre une moins lourde et pour produire plus d'impression sur les assistants. La magnificence et la beauté des insignes de la souveraineté et des costumes de cérémonie plongeaient dans la surprise les étrangers, qui admiraient les richesses de la salle d'audience (la célèbre «chambre diamantée»), le trône en vermeil occupant le «coin rouge» (coin d'honneur), le siège de ce trône parsemé de milliers de pierres précieuses, le lustre en vermeil ayant la forme d'un aigle héraldique, etc. Les objets en fer, en cuivre et en bois doré étaient strictement bannis de cette salle, comme indignes de sa royale splendeur.

Le nombre de couronnes de formes diverses était considérable.

Императрица Марія Александровна въ порфирѣ.
(L'Impératrice Marie Alexandrovna, en costume de couronnement.)

Императоръ Александръ II Николаевичъ въ порфирѣ.
(L'Empereur Alexandre II, en costume de couronnement.)

Въ Успенскомъ соборѣ московскаго Кремля находится изображеніе царя Михаила Ѳедоровича — въ коронѣ съ тремя листьями, изъ коихъ средній увѣнчанъ крестомъ; корона украшена жемчугомъ въ три ряда.

Множество коронъ хранилось въ Москвѣ въ Мастерской палатѣ. Изъ нихъ семь коронъ и три скипетра, а также много цѣнныхъ вещей были употреблены для уплатъ на содержаніе польскаго войска.

Одна изъ означенныхъ коронъ была подарена царю Ивану Васильевичу императоромъ Максимиліаномъ II, другая принадлежала царевичу Ѳедору Годунову, третья—лже-Дмитрію.

Въ сочиненіи Строева «Выходы царей» упоминаются *слѣдующія короны*, относящіяся къ *1641 году:*

1) Золотая корона, украшенная брилліантами, яхонтами, изумрудами и жемчугами.

2) «Шапка Мономаха»—самая легкая по вѣсу корона (вѣситъ, безъ соболиной отдѣлки, 2 фунта 20 золотниковъ).

3) Корона дьяка Ефима Телепнева (т. е. Астраханская, она называется также Фряжскою) иностранной работы.

4) Стрѣшневская корона, изготовленная по заказу окольничьяго Василія Ивановича Стрѣшнева.

Въ 1661 г., кромѣ означенныхъ коронъ, упоминается еще въ спискахъ «шапка» съ изумрудами 2-го разряда и съ 1679 года — новая корона съ алмазами и лаломъ (рубиномъ). Эти короны назывались «вѣнцами», или царскими шапками.

Въ *настоящее время* въ Оружейной палатѣ, въ Москвѣ, хранятся *слѣдующія короны:*

1) Владиміра Святаго.

2) Казанская, заказанная царемъ Іоанномъ IV, для крещенія царя Едигера (нареченнаго Семіономъ), послѣ смерти котораго означенная корона была отправлена въ «Мастерскую палату». Царь иногда ею пользовался.

3) Корона, изготовленная нѣмецкими мастерами повелѣніемъ царя Михаила Ѳедоровича и по заказу думнаго дьяка Ефима Телепнева, въ 1627 году. Съ 1776 года эта корона извѣстна подъ названіемъ Астраханской.

4) «Шапка» изъ золотой парчи, третьяго разряда (альтабасная шапка), заказанная въ 1684 году; въ настоящее время она извѣстна подъ названіемъ Сибирской.

5) «Шапка Мономаха», втораго разряда, изготовленная въ 1682 году, по образцу короны Св. Владиміра, для коронаціи Петра Великаго.

На первой государственной печати Петра Великаго царь изображенъ сидящимъ на тронѣ, съ означенною короною на головѣ. Эта корона въ настоящее время называется Таврическою.

6) *Брилліантовая корона Петра Великаго*, нѣмецкой работы; она украшена спереди двумя двуглавыми орлами, между которыми находится пряжка также изъ брилліантовъ.

7) *Алмазная корона царя Іоанна Алексѣевича.*

На государственныхъ печатяхъ Петра Великаго изображены короны европейской формы, не остроконечныя, но круглыя, увѣнчанныя крестомъ.

Подобныя короны встрѣчаются со времени царя Михаила Ѳедоровича на печатяхъ, между головами двуглаваго орла, украшенными круглыми коронами изъ трехъ листьевъ.

Означенныя короны въ формѣ митры встрѣчаются только на рисункахъ и печатяхъ; но въ дѣйствительности не существовали.

Корона царевны Софіи Алексѣевны имѣетъ другую форму,

On trouve à la cathédrale de l'Assomption au Cremlin de Moscou un tableau, représentant le tsar Michel Féodorovitch en couronne à trois fleurons. Le fleuron du milieu est surmonté d'une croix. Le pourtour de la couronne est orné de trois rangées de perles fines.

Un grand nombre de couronnes se conservaient à Moscou dans la «chambre des orfèvres». Sept couronnes, trois sceptres et une foule d'objets précieux furent vendus pour payer l'entretien des troupes polonaises. Une de ces couronnes avait été donnée au tsar Ivan Vassiliévitch par l'empereur Maximilien II; une autre avait appartenue au tsarévitch Féodor Godounow; la troisième était la couronne de Dmitri l'Imposteur.

Dans l'ouvrage de Stroïéw, *Les grands levers des tsars*, il est fait mention des couronnes suivantes, qui ont existées en 1641:

1) Une couronne d'or enrichie de diamants, de rubis, d'éméraudes et de perles fines.

2) Le «bonnet de Monomâque», qui est la couronne la moins lourde (elle pèse, sans la garniture de martre zibéline, 2 livres 20 zolotniks).

3) La couronne du scribe Efim Télépnew (couronne d'Astrakhan), — on l'appele aussi «couronne franque» (c'est-à-dire d'un travail étranger).

4) La couronne Streschnew, commandée par le chambellan Basile Streschnew.

En 1661, on trouve dans le registre en dehors des couronnes précitées la mention d'un «bonnet» enrichi d'éméraudes (2-me classe). En 1679, on trouve la mention d'une nouvelle couronne ornée de diamants et d'un rubis. On les appelaient «bonnets de tsars».

A l'heure qu'il est, dans la chambre de l'Arsénal à Moscou on voit les couronnes suivantes:

1) Couronne de St-Vladimir.

2) Couronne de Kazan, commandée par le tsar Ivan IV, pour la cérémonie du baptême du tsar Edigher (qui reçut le nom de Siméon en embrassant le christianisme). Après la mort de son propriétaire, cette couronne fut déposée à la «chambre des orfèvres». Le tsar en faisait quelquefois usage.

3) Une couronne ciselée par des joailliers allemands, sur l'ordre du tsar Michel Féodorovitch et sur la commande du scribe du conseil Efim Télépnew. Depuis 1776, cette couronne est connue sous le nom de «couronne d'Astrakhan».

4) Un «bonnet» en drap d'or (3-me classe) commandée en 1684.

Cette couronne est connue à présent sous le nom de «bonnet de Sibérie».

5) Le bonnet de Monomâque (2-me classe), imitation du bonnet authentique, commandée pour le couronnement de Pierre-le-Grand.

Sur le premier grand sceau de Pierre-le-Grand, ce souverain est représenté assis sur son trône, ayant cette couronne en tête. Elle porte actuellement le nom de «couronne de Tauride».

6) La couronne en diamants de Pierre-le-Grand. Elle est de travail allemand. Deux aigles à deux têtes l'ornent par devant. Entre les aigles se trouve placée une boucle également en diamants.

7) La couronne en diamants du tsar Jean Alexeïévitch. Sur les grands-sceaux du temps de Pierre-le-Grand on voit des couronnes de forme européenne, c'est-à-dire rondes et non coniques. Elles sont surmontées de croix.

Des couronnes du même genre se rencontrent depuis l'époque du tsar Michel Féodorovitch, sur les sceaux de l'Etat, entre les

что̀ видно на двухъ ея портретахъ. Она имѣетъ форму королевской короны, листья которой, соединенные вверху, увѣнчаны крестомъ. Эта корона въ дѣйствительности существовала, такъ какъ извѣстно, что честолюбивая царевна въ торжественныхъ случаяхъ была въ коронѣ.

Первая корона, изготовленная по европейскому образцу, была заказана Петромъ Великимъ въ 1724 году *для коронаціи Екатерины I*. Означенная корона, соотвѣтствующая коронѣ послѣднихъ византійскихъ императоровъ, находится въ настоящее время въ Оружейной палатѣ, въ Москвѣ. Эта корона изъ чистаго золота состоитъ изъ двухъ частей, указывающихъ на западную и восточную имперіи; въ раздѣленіи находится дуга, украшенная драгоцѣнными каменьями и увѣнчанная брилліантовымъ крестомъ.

Этою-же короною короновался императоръ Петръ II, 25-го февраля 1727 года. Дугу, раздѣляющую корону на двѣ части, *Петръ II* приказалъ украсить прекраснымъ рубиномъ, оцѣненнымъ въ инвентарѣ «Мастерской палаты», въ 1725 году, въ 60.000 руб., пріобрѣтеннымъ въ 1676 году царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, при посредствѣ посла въ Пекинѣ Николая Спафаріи. Означенный камень имѣетъ форму сердца и укрѣпленъ на коронѣ острымъ концомъ вверхъ; на верхушкѣ рубина прикрѣпленъ брилліантовый крестъ о широкихъ концахъ.

Послѣ коронаціи Петра II съ этой короны, составлявшей предметъ восхищенія Д'Алліона, племянника маркиза де-Бонара, были сняты брилліанты и другіе драгоцѣнные каменья.

Анна Іоанновна для своей коронаціи заказала корону по тому-же образцу, но нѣсколько больше и драгоцѣннѣе.

Обѣ половины этой короны имѣютъ округленную форму съ рѣшетчатымъ узоромъ; на пересѣченіяхъ узора находятся трилистники, составленные изъ брилліантовъ. На внутреннихъ коймахъ обѣихъ половинокъ, обращенныхъ къ дугѣ, видны отборные жемчуги, помѣщенные между двумя рядами алмазовъ. На дугѣ большой рубинъ (лалъ), снятый съ короны Екатерины I и Петра II. Нижній ободокъ короны украшенъ алмазами и самоцвѣтными камнями высокаго достоинства.

Въ общемъ количество алмазовъ и брилліантовъ, украшающихъ эту корону, простирается до 2.579-ти, кромѣ 28-ми большихъ самоцвѣтныхъ камней.

Императрица Анна Іоанновна короновалась ею, и она-же служила при коронаціи императрицы *Елизаветы Петровны*.

При вступленіи на престолъ Екатерина II поручила придворному ювелиру, Позье, сдѣлать новую корону для предстоящей своей коронаціи. Для этой цѣли она передала ему всѣ свои брилліанты, оправа которыхъ вышла изъ моды. Новая корона, по цѣнности, должна была быть богаче всѣхъ существовавшихъ тогда коронъ въ Европѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна была вѣсить не болѣе пяти фунтовъ.

Эта корона была изготовлена въ двухъ-мѣсячный срокъ. Она была украшена 58-ю большими брилліантами, 4.878-ю малыми; общій вѣсъ ихъ всѣхъ составлялъ 2.858 $^{5}/_{32}$ карата; затѣмъ — большимъ рубиномъ (вѣсомъ 389 $^{1}/_{2}$ карата) и, наконецъ — 75-ю большими жемчугами (вѣсомъ 745 каратовъ); въ общемъ корона имѣла 5.012 драгоцѣнныхъ каменьевъ, вѣсомъ 2.992 $^{11}/_{32}$ карата, оцѣненныхъ въ два милліона рублей ассигнаціями.

Для коронаціи *императора Павла* эта корона была подновлена; необходимо было сдѣлать ее нѣсколько шире, сообразно головѣ императора; 75 жемчуговъ были замѣнены 54-мя большими.

deux têtes de l'aigle héraldique. Les deux têtes sont surmontées de couronnes fermées à trois branches.

Les couronnes en forme des mîtres se rencontrent seulement sur des dessins et sur des sceaux. Elles n'ont jamais existés en realité.

La couronne de la tsarevna Sophie Alexeïévna était d'une forme différente, comme on peut le voir sur deux des portraits de cette princesse. Elle est pareille aux couronnes royales. Ses branches, ayant la forme de feuilles, sont réunies en haut et surmontées d'une croix. Cette couronne a existée réellement, car on sait que l'ambitieuse princesse paraissait couronne en tête les jours de grandes solennités.

La première couronne faite d'après le modèle européen a été commandée en 1724 par Pierre-le-Grand, pour le couronnement de Catherine I. Elle imite par sa forme les couronnes des derniers empereurs de Byzance et se trouve actuellement dans la chambre de l'Arsénal de Moscou. Cette couronne est en or fin et se compose de deux compartiments, qui symbolisaient l'empire de l'Occident et l'empire de l'Orient. Entre les deux compartiments se trouve une bande d'or arquée, enrichie de pierres précieuses et surmontée par une croix en diamants.

Cette couronne à servie aussi pour le Sacre de l'empereur Pierre II le 25 février 1727. La bande du milieu a été ornée, par ordre de Pierre II, d'un magnifique rubis dont le prix a été evalué en 1725 à 60,000 r., dans l'inventaire de la «chambre des orfèvres». Ce rubis avait été acheté en 1676 à Pékin sur l'ordre du tsar Alexis Mikhaïlovitch par l'entremise de l'ambassadeur Nicolas Spafaria. Il a la forme d'une «poire» et il est fixé à la couronne par sa pointe inférieure. Sur le sommet du rubis est fixé une croix en diamants à larges branches.

Après le Sacre de Pierre II, les diamants et les autres pierreries de cette couronne, qui faisait l'admiration de d'Allion, neveu du marquis de Bonars, furent demontées.

L'impératrice Anne Ivanovna commanda pour son Sacre une couronne du même modèle, mais un peu plus grande et plus riche encore.

Les deux compartiments de cette nouvelle couronne sont de forme sphérique et sont couverts d'un treillis dont les nœuds supportent des trèfles en diamants. Les rebords tournés du côté de la bande centrale sont ornés d'une rangée de grosses perles fines encadrées de diamants. La bande est surmontée du gros rubis, qui ornait les couronnes de Catherine I-re et de Pierre II. Le bord inférieur de la couronne est enrichi de diamants et de pierres précieuses de couleur d'une eau magnifique.

Le nombre des diamants qui ornent cette couronne monte à 2,579, sans compter 28 grosses pierres précieuses de couleur. Elle à servie au Sacre de l'impératrice Anne et de l'impératrice Elisabeth.

Catherine II, à son avénement chargea Pausié, l'orfèvre de la cour, de lui faire une nouvelle couronne pour son Sacre, et lui fit remettre pour cette commande tous les diamants dont les montures avaient passé de mode. La nouvelle couronne devait être la plus riche des couronnes alors existantes, et son poids ne devait point cependant excèder le *maximum* de 5 livres. La commande de l'impératrice fut exécuté en deux mois. La nouvelle couronne était enrichie de 58 gros diamants et de 4,878 diamants de moindre grandeur. Le poids total de ces pierres était de 2,858 carats et $^{5}/_{32}$; il y avait, en outre, un gros rubis (389 carats et demie) et 75 grosses perles fines (745 carats). Le nombre total des pierres précieuses était de 5,012, pésant 2,992 carats et $^{11}/_{32}$ et évaluées à 2,000,000 r. assignats.

1) Мономаховская («Bonnet» Monomâque). 2) Царства казанскаго (des Tsars de Kasan). 3) Михаила Ѳедоровича (Michel Fédorovitch). 4) Петра Алексѣевича (Pierre I). 5) Іоанна Алексѣевича (Jean V). 6) Елизаветы Петровны (Elisabeth). 7) Екатерины I (Catherine I). 8) Анны Ивановны (Anne Ivanovna). 9) Большая императорская корона (Couronne Impériale actuelle). 10) Корона императрицы (Couronne de l'Impératrice actuelle).

Короны русскихъ государей.

(Les couronnes des souverains russes.)

Императорскія царскія регаліи Россійской имперіи.
(Les Insignes souverains de l'Empire de Russie.)

Работа, порученная придворному ювелиру Дювалю, жившему въ Петербургѣ еще при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, производилась въ Зимнемъ дворцѣ мастеромъ Лубье (Loubier).

Эта *императорская россійская корона* составляетъ верхъ совершенства ювелирнаго искусства; за исключеніемъ большаго рубина на дугѣ короны, она украшена исключительно брилліантами и жемчугами. На рубинѣ прикрѣпленъ крестъ, состоящій изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Спереди и сзади короны видны двѣ лавровыя вѣтви, соединенныя внизу лентою.

Внутреннія стороны половинокъ усѣяны каждая 27-ю большими матовыми жемчугами. Дуга, отдѣляющая половинки короны, состоитъ изъ дубовыхъ листьевъ съ желудями. Надъ дугою спереди находится большой восьмиугольный брилліантъ и три брилліанта въ формѣ миндалинъ; нижняя часть короны украшена 27-ю большими брилліантами, окруженными множествомъ малыхъ.

Высота короны 26,4 mm., діаметръ отъ 19,4 до 21,1 mm. Она подложена краснымъ бархатомъ.

По распоряженію министра императорскаго двора, отъ 7-го декабря 1865 года, императорская корона была въ точности оцѣнена; каждый драгоцѣнный камень былъ въ отдѣльности взвѣшенъ. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823.976 руб.

Этою короною короновались

императоры:

Павелъ I — 5-го апрѣля 1797 года.

Александръ I — 15-го сентября 1801 года.

Николай I — 22-го августа 1826 года.

Александръ II — 26-го августа 1856 года.

Со времени Екатерины I россійскія императрицы, при нѣкоторыхъ случаяхъ, носили *малыя короны*, называемыя «выходными».

Въ означенныхъ коронахъ императрицы Анна Іоанновна и Елизавета Петровна въ день коронованія прибыли въ Успенскій соборъ, гдѣ и перемѣнили ихъ на большія короны.

Малая корона Анны Іоанновны по формѣ была схожа съ большой, только рѣшетка на обѣихъ сторонахъ была украшена трилистниками.

Малая корона Елизаветы Петровны нѣсколько разнилась отъ вышеозначенной. Нижняя часть короны, вмѣсто трилистниковъ, была украшена переплетенными лентами, а рѣшетки по сторонамъ — звѣздочками.

При этихъ коронахъ коронаціонная мантія, или такъ называемая «порфира» изъ золотой парчи, усѣянной императорскими орлами, не употреблялась, но надѣвалась великолѣпная мантія, отдѣланная испанскими кружевами и вышитая цвѣтами.

Означенныя малыя короны болѣе не существуютъ. Составляя частную собственность императрицъ, послѣ ихъ кончины онѣ уничтожались, а драгоцѣнныя каменья передавались, согласно завѣщаніямъ, родственникамъ усопшихъ императрицъ.

Со времени императрицы Маріи Ѳеодоровны, супруги императора Павла I, малыя короны имѣли одинаковую форму.

Послѣдняя малая корона, принадлежащая къ государственнымъ драгоцѣнностямъ, заказана покойнымъ графомъ Львомъ Алексѣевичемъ Перовскимъ, бывшимъ министромъ удѣловъ и президентомъ кабинета Его Величества, придворнымъ ювели-

Pour le Sacre de l'empereur Paul, cette couronne fut un peu modifiée. Il fallait en agrandir le diamètre inférieur d'après la grandeur de la tête de l'empereur. 75 perles fines furent remplacées par 54 perles plus grosses.

Le travail dont fut chargé le joaillier de la cour Duval, fut exécuté au palais d'Hiver par son ouvrier Loubier.

Cette couronne impériale est un chef-d'œuvre de l'art de joaillerie. A l'exception du rubis, qui surmonte la bande centrale, elle est enrichie exclusivement de diamants et de perles fines. Le rubis du sommet soutient une croix composée de cinq diamants splendides. Par devant et par derrière elle est ornée de deux branches croisées de lauriers attachées par un ruban.

Les rebords intérieurs des deux compartiments sont garnis chacun de 27 grosses perles fines d'un orient mat. La bande centrale représente une guirlande de feuilles et de glands de chêne. Par devant la bande est ornée d'un grand diamant de forme octogone et de trois diamants en forme de poires. Le bord inférieur de la couronne est garni de 27 gros diamants entourés d'une multitude de diamants de moindre grandeur.

La hauteur de la couronne est de 26,4 mm., son diamètre varie entre 19,4 et 21,1 mm. Elle a une doublure en vélours rouge.

Par ordre du ministre de la cour impériale, signé le 7 décembre 1865, il fut procédé à une nouvelle évaluation du prix de la couronne. Chaque pierre fut soigneusement pésée. Le prix fut fixé à 823,976 r.

Cette couronne a servie aux Sacres des empereurs: Paul I (5 avril 1797), Alexandre I (15 septembre 1801), Nicolas I (22 août 1826) et Alexandre II (26 août 1856).

A partir de Catherine I-re les impératrices russes portaient à certaines occasions des *petites couronnes* dites «couronnes de sortie».

Les impératrices Anne et Elisabeth portaient des couronnes de ce genre le jour de leur Sacre en arrivant dans la cathédrale de l'Assomption, où elles les remplacèrent par la grande couronne.

La petite couronne d'Anne Ivanovna était de la même forme que la grande avec cette différence, que son treillis était orné de trèfles.

La petite couronne d'Elisabeth Pétrovna était d'une forme un peu différente. Son bord inférieur n'avait pas de fleurons en trèfles, mais était orné de rubans entrelacés. Le treillis avait des étoiles pour ornement.

On ne portait point avec ces couronnes le manteau impérial en drap d'or semé d'aigles à deux têtes; il était remplacé par un riche manteau, garni de dentelles d'Espagne et brodé de fleurs.

Ces petites couronnes n'existent plus. Formant la propriété particulière des impératrices qui les portaient, elles furent démontées aprés leur mort et les pierreries furent remises aux parents des souveraines défuntes, conformément aux indications de leurs testaments.

Depuis l'impératrice Marie Féodorovna, épouse de l'empereur Paul I, les petites couronnes ont été toutes de forme pareille.

La dernière de ces couronnes, faisant partie des diamants de l'état, a été commandée aux joailliers de la cour Nichols et Plincke, par le défunt comte Léon Pérovsky, alors ministre des apanages et président du cabinet particulier de Sa Majesté. Elle est une copie de la grande couronne. Le treillis est orné de

рамъ Никольсъ и Плинке; она была изготовлена по образцу большой короны. Рѣшетки обѣихъ сторонъ короны были украшены четырелистниками. На дугѣ, посерединѣ короны, находится брилліантовый крестъ; нижняя часть украшена 22-мя отборными брилліантами. Эта красивая корона имѣетъ въ вышину 14 mm.

СКИПЕТРЪ.

Во времена византійскихъ императоровъ скипетръ сперва имѣлъ форму креста, какъ это видно на монетахъ императора Марка и Льва I. Юстиніанъ I и Юстинъ II ввели длинные жезлы съ набалдашниками. Скипетръ съ орломъ вошелъ въ употребленіе только при Тиверіи Константинѣ; потомъ опять появились скипетры съ крестами, частью въ видѣ костыля съ крестомъ, частью въ видѣ патріаршаго креста. Сначала императоръ и императрица держали державу въ правой, а скипетръ съ крестомъ въ лѣвой рукѣ, но уже со времени царствованія Константина Порфиророднаго произошли измѣненія. Вмѣсто скипетра, императоръ нерѣдко держитъ Labarum. Вверху цвѣтовидный скипетръ появлялся на монетахъ Романа II, Анастасіи, супруги его, Константина XII. Крестъ, окруженный арабесками, служитъ украшеніемъ скипетра Алексѣя I. На скипетрѣ Палеолога Михаила VIII, Андроника IV и Іоанна VIII крестъ окруженъ обручемъ. Пришлецы изъ Трапезунда употребляли снова цвѣтовидные скипетры.

Вѣроятно, въ Россіи какъ скипетръ, такъ и корона съ державою введены были въ употребленіе единовременно — въ эпоху Владиміра Равноапостольнаго. Обыкновенно корона украшала царя, а скипетръ несли передъ нимъ, когда онъ отправлялся въ церковь, въ думу или на поле битвы. Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ избранъ въ цари, то на него возложили крестъ, дали ему въ руку скипетръ, возвели на престолъ и торжественно провозгласили царемъ всей Руси. Также и царицы употребляли скипетры. Скипетръ царицы Евдокіи Лукьяновны (второй супруги царя Михаила Ѳеодоровича), сохраняется до сихъ поръ въ московской оружейной палатѣ. Онъ нѣмецкой работы и служитъ заодно футляромъ для зрительной трубки, флакона и т. п. вещицъ.

Въ упомянутомъ московскомъ музеумѣ хранятся слѣдующіе древніе скипетры:

1) Скипетръ большаго наряда, который сдѣланъ въ 1642 году по приказанію царя Михаила Ѳеодоровича. Онъ изготовленъ въ стилѣ renaissance изъ золота, съ роскошною эмалью. Вверху виднѣется тройной орелъ; на груди у орла брилліанты; надъ орломъ большая корона, украшенная неотдѣланнымъ изумрудомъ и жемчужиной.

2) Скипетръ втораго наряда, греческой работы; онъ былъ переданъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1662 г. изъ Царьграда (Константинополя) Иваномъ Юрьевымъ; за-одно со скипетромъ онъ получилъ и державу. Этотъ золотой скипетръ роскошно эмальированъ и украшенъ алмазами и рубинами; на посохѣ двѣнадцать различныхъ изображеній изъ исторіи новаго завѣта. Вверху скипетра сквозной шаръ, на которомъ, между двумя эмальированными орлами, возвышается украшенный брилліантами и рубинами крестъ. Какъ извѣстно, изъ архива оружейной палаты этотъ скипетръ царь бралъ съ собою въ походы.

Болѣе или менѣе богато украшенные жезлы или посохи царей не имѣли особаго значенія, а потому не относятся сюда.

eurons à quatres pétales. La bande centrale est surmontée d'une croix. Le bord inférieur est garni de 22 diamants de choix. Sa hauteur est de 14 mm.

LE SCEPTRE.

Du temps des empereurs de Byzance le sceptre avait d'abord la forme d'une croix, comme on peut le voir sur les monnaies des empereurs Marc et Léon I. Justinien I et Justinien II ont mis en usage les longs sceptres à pommeau. Le sceptre surmonté d'un aigle apparaît seulement à l'époque de Tibère-Constantin. Après lui reparaissent les sceptres surmontés d'une croix, tantôt fixé sur un manche en forme de manche à béquille, tantôt du modèle d'une croix de patriarche. Les empereurs et les impératrices tenaient d'abord dans leur main droite le globe et dans leur main gauche le sceptre surmonté d'une croix; mais dès l'époque du règne de Constantin Porphyrogénète il s'est produit des modifications sous ce rapport. En guise de sceptre l'empereur tient souvent le *labarum*. On voit le sceptre surmonté d'une fleur sur les monnaies de Roman II, de son épouse Anastasie et de Constantin XII. Une croix entourée d'arabesques surmonte le sceptre d'Alexis I. Les sceptres de Michel VIII Paléologue, d'Andronicus IV et de Jean VIII sont surmontés d'une croix placée dans un cercle. Les empereurs originaires de Trébisonde portaient de nouveau des sceptres surmontés d'une fleur.

Il est probable que le sceptre est entré en usage en Russie en même temps que la couronne et le globe, c'est-à-dire à l'époque de Saint-Vladimir. Le souverain portait ordinairement la couronne, mais se faisait précéder du sceptre, quand il se rendait à l'église, au conseil ou sur le champ de bataille. Quand Michel Fédorovitch fut élu souverain de la Russie, on lui mit au cou le crucifix et à la main le sceptre; on le fit monter sur une estrade et on le proclama tsar de Toute la Russie. Les souveraines faisaient aussi usage du sceptre. Celui de la tsaritsa Eudoxie Loukianovna (seconde épouse du tsar Michel Fédorovitch) se conserve encore dans la chambre de l'Arsénal à Moscou. Il est de travail allemand et sert en même temps d'étui à une lunette d'approche, à un flacon et à plusieurs autres ménus objets.

Au musée moscovite que nous venons de nommer se conservent encore les sceptres anciens suivants:

1) Sceptre de grande cérémonie, commandé en 1642 par ordre du tsar Michel Fédorovitch. Il est en or, de style rénaissance, richement émaillée. Sur le sommet est un aigle à trois faces dont la poitrine est ornée de diamants et qui est surmonté d'une grande couronne enrichie d'une éméraude brute et d'une perle fine.

2) Sceptre de seconde classe, de travail grec. Il a été envoyé en 1662 de Constantinople par Jean Youriew au tsar Alexis Mikhaïlovitch. L'envoi était accompagné d'un globe. Ce sceptre en or est richement emaillé et enrichi de diamants et de rubis. La verge du sceptre est ornée de douzes épisodes du Nouveau-Testament. Le sommet est un globe à jour qui supporte une croix de diamants et de rubis, placée entre deux aigles émaillés. La notice des archives du musée dit que le souverain emportait ce sceptre avec lui en se rendant à la guerre.

Les cannes des tsars, plus ou moins richement ornées, n'avaient point de signification symbolique, et nous n'avons pas lieu à en parler.

Кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ скипетровъ, по указанію древнихъ картинъ, употреблялись еще другіе скипетры. Такъ, царь Алексѣй Михайловичъ — на портретѣ въ галереѣ Романовыхъ въ Зимнемъ дворцѣ — держитъ въ рукѣ подобный скипетру командорскій жезлъ, украшенный вверху арабесками. Царевна Софія, дочь царя Алексѣя, на весьма странной картинѣ той-же галереи, изображенная на груди двуглаваго

En dehors des deux sceptres déjà mentionnés il était encore fait usage d'autres. Ainsi par exemple, sur un portrait du tsar Alexis Mikhaïlovitch qu'on voit au palais d'Hiver dans la galerie Romanow, ce souverain tient à la main un bâton de commandement en forme de sceptre surmonté d'une arabesque. La tsarevna Sophie, fille du tsar Alexis est représentée sur un tableau très bizarre de la même galerie, en régente de Russie

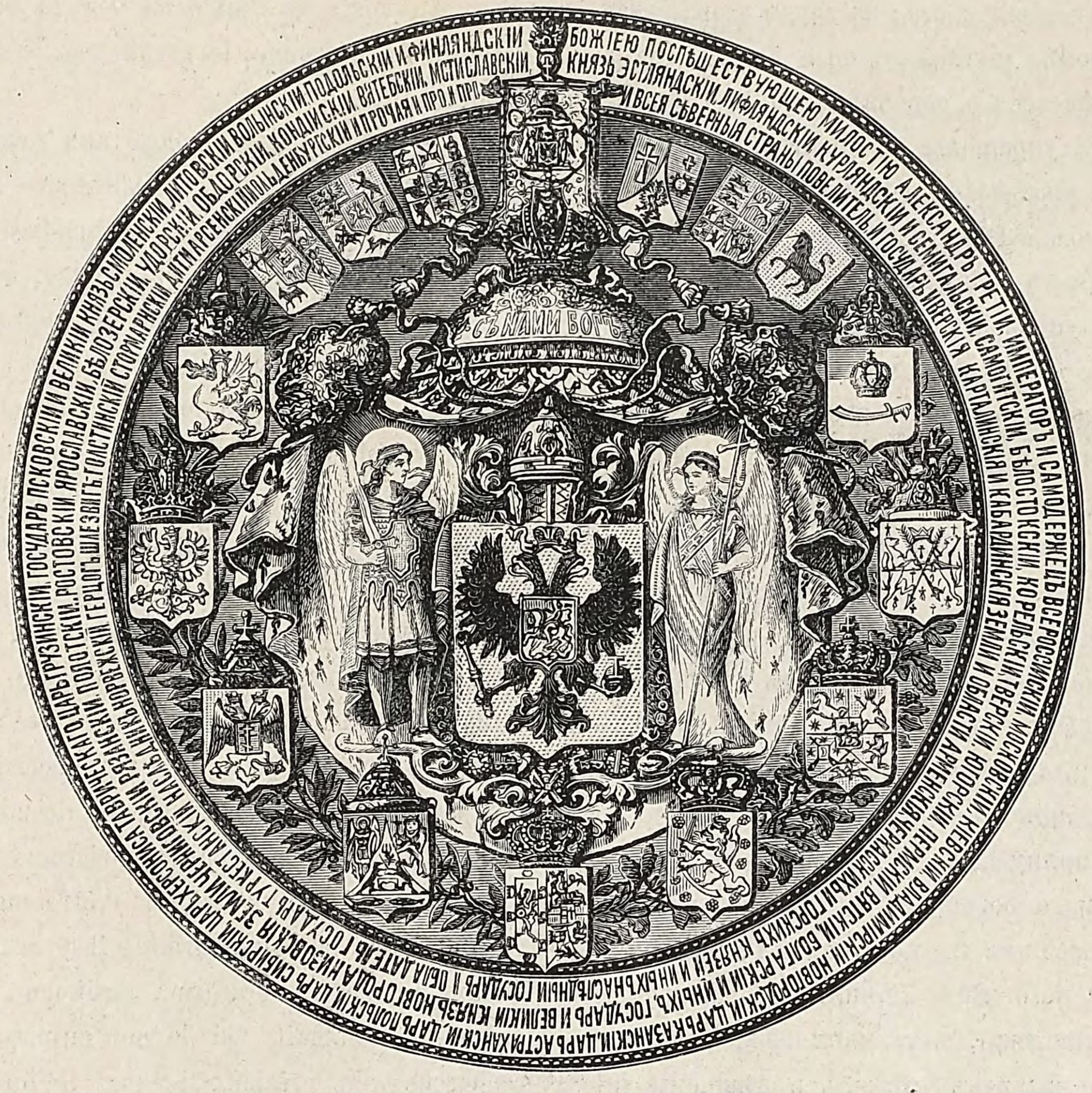

Новое государственное знамя.
(Nouvelle bannière de l'Empire de Russie.)

орла регентшей Россіи, держитъ золотой скипетръ съ двуглавымъ орломъ наверху. Судя по картинамъ, такой-же скипетръ употребляли императрица Екатерина II и императоръ Петръ II.

Императрицы Анна и Елизавета изображены съ маленькими скипетрами безъ двуглаваго орла. Императрица Екате-

tenant à la main un sceptre d'or, surmonté d'un aigle à deux têtes. S'il faut en juger d'après des tableaux du temps, l'impératrice Catherine II et l'empereur Pierre II ont fait usage d'un sceptre tout à fait semblable.

Les impératrices Anne et Elisabeth sont peintes avec de petits sceptres non surmontés d'aigles. L'impératrice Cathe-

Новая государственная печать — большая.
(Le grand sceau de l'Empire de Russie.)

рина II, изображенная на знаменитой картинѣ Лампи въ галереѣ Романовыхъ, держитъ у себя на столѣ древній царскій скипетръ № 1.

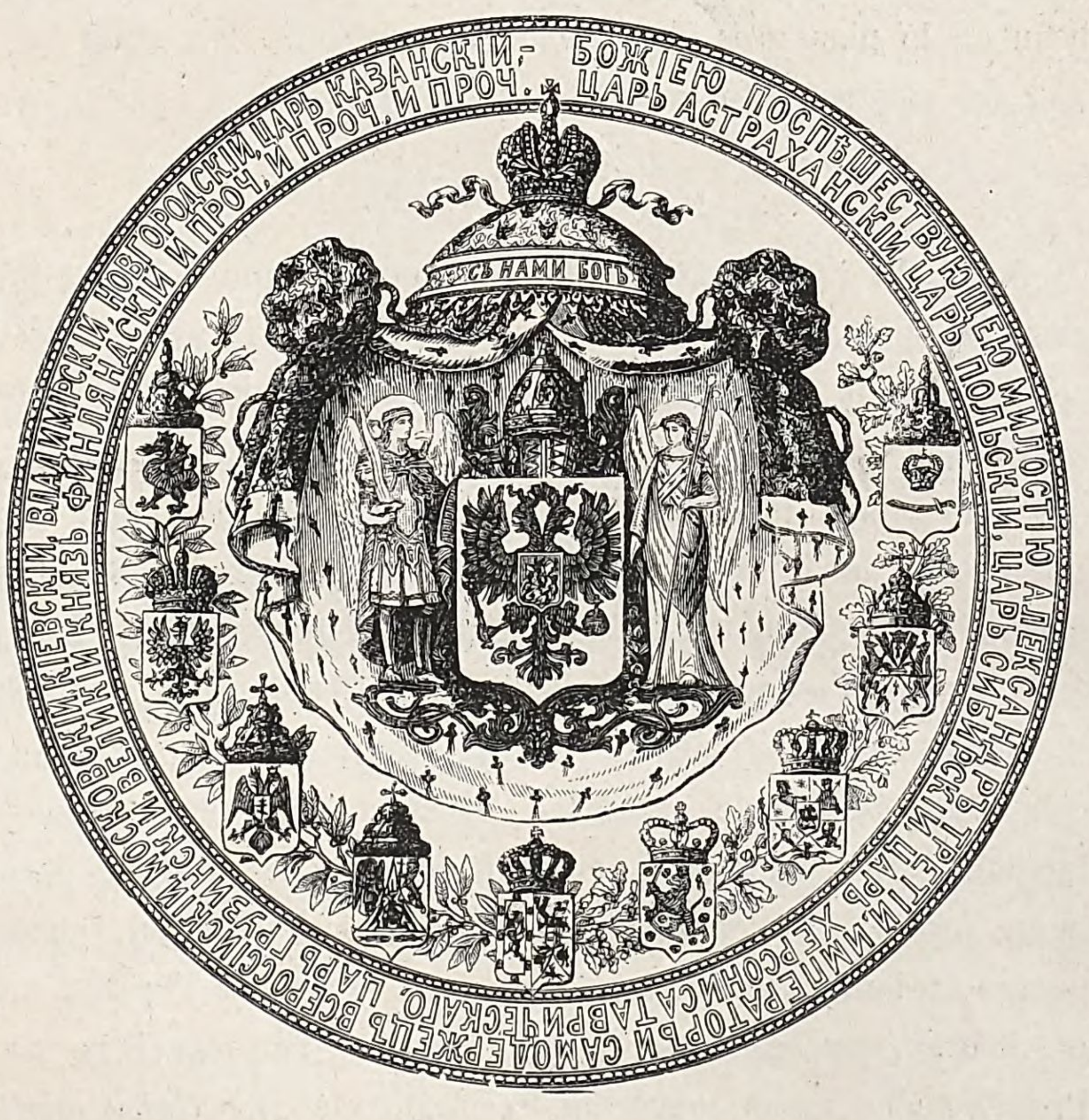
У императора Павла мы въ первый разъ встрѣчаемъ нынѣ употребляемый скипетръ, который былъ заказанъ этимъ государемъ для своего коронованія.

Онъ сдѣланъ изъ золота; у ручки, посерединѣ и внизу, украшенъ двумя бриллiантовыми обручами; вверху красуется знаменитый Орловскій бриллiантъ, надъ которымъ возвышается

rine II sur le célèbre tableau de Lampi, qui se trouve dans la galerie Romanow, a devant elle sur une table l'ancien sceptre des tsars № 1.

L'empereur Paul I a adopté le sceptre actuel, qu'il commanda pour son Sacre.

Ce sceptre est en or. Au manche, au milieu de la verge et tout en bas il est orné de trois cercles de diamants. Au sommet se trouve le célèbre diamant Orlow, qui supporte un aigle émaillé à deux têtes, ayant sur la poitrine l'image d'un cava-

Новая государственная печать — средняя.
(Le moyen sceau de l'Empire de Russie.)

Новая государственная печать — малая.
(Le petit sceau de l'Empire de Russie.)

черно-эмальированный двуглавый орелъ; на груди у орла всадникъ. На оборотной сторонѣ двуглаваго орла виднѣется надѣтая на шею цѣпь андреевскаго ордена. Корона, скипетръ и держава двуглаваго орла украшены брилліантами.

Этотъ скипетръ также употреблялся при коронованіи императора Александра I, Николая I и Александра II.

Высота его $13^{1}/_{2}$ вершковъ (81 миллиметръ).

Брилліантъ, которымъ украшенъ императорскій скипетръ, извѣстенъ, какъ сказано, подъ именемъ Орловскаго. О его происхожденіи говорятъ различно. Нѣкоторые увѣряютъ, что этотъ брилліантъ замѣнялъ глазъ золотаго льва у трона великаго могола, а другой глазъ (Ко-и-нуръ) теперь служитъ украшеніемъ англійской короны. По разсказамъ другихъ, Орловскій брилліантъ, бывшій глазомъ идола въ храмѣ Серингама — индійскій; по третьимъ-же указаніямъ, французскій солдатъ, состоявшій въ испанской службѣ, укралъ этотъ брилліантъ и убѣжалъ на Малабаръ; тамъ камень былъ купленъ капитаномъ корабля и за 2.000 гиней проданъ жиду, у котораго перекупилъ камень армянскій купецъ изъ Персіи, по имени Лазаревъ. Шахъ принуждалъ Лазарева выдать ему камень. Лазаревъ притворился больнымъ и, сдѣлавъ разрѣзъ въ ляшкѣ правой ноги, положилъ въ него камень, заживилъ рану и утверждалъ, что у него нѣтъ камня. Его заключили въ темницу, но вскорѣ выпустили, такъ какъ брилліанта нигдѣ не нашли. Наконецъ, Лазаревъ убѣжалъ и пѣшкомъ добрался до Петербурга. Здѣсь онъ явился къ императрицѣ Екатеринѣ II, просилъ указать ему комнату въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ-бы хирургъ могъ вскрыть ему рану и вынуть брилліантъ. Когда операція была совершена, то Лазаревъ запросилъ такую высокую цѣну за свое сокровище, что императрица Екатерина II отказалась отъ покупки. Лазаревъ отправился въ Амстердамъ, главное мѣсто ювелирной работы, и здѣсь графъ Алексѣй Орловъ купилъ брилліантъ за 450.000 рублей сереб.; кромѣ того, онъ выдалъ Лазареву пожизненную ренту въ 2.000 рублей и дворянскую грамоту. Брилліантъ былъ повергнутъ къ ногамъ императрицы.

Орловскій брилліантъ вѣситъ $194^{3}/_{4}$ каратъ,—слѣдовательно, $8^{11}/_{16}$ каратъ болѣе Ко-и-нура—до полировки послѣдняго. Вслѣдствіе полировки онъ потерялъ вѣса на $9^{3}/_{4}$ каратъ и имѣетъ вѣса 185 каратъ. Этотъ камень считается самымъ лучшимъ и самымъ крупнымъ брилліантомъ въ свѣтѣ. Въ 1865 году скипетръ оцѣненъ въ 2.399.410 рублей.

ДЕРЖАВА.

Держава — эмблема, которую употребляли римскіе императоры уже во времена Августа. Она сперва представляла земной шаръ и означала владычество цесарей надъ Orbis-terrarum. Разсказываютъ, что вначалѣ шаръ былъ пустой и содержалъ въ себѣ землю изъ трехъ частей свѣта. Для большаго прославленія императоровъ, шаръ украшенъ былъ Викторіей (Побѣдой), которая со временъ Ѳеодосія II уступила мѣсто кресту. Этотъ крестъ означалъ господство христіанства надъ свѣтомъ; поэтому въ византійское время крестъ дѣлался гораздо больше шара. Императоры сперва держали глобусъ, снабженный крестомъ, въ правой рукѣ. Въ прежнія языческія времена вооруженнаго императора представляли съ копьемъ на правомъ плечѣ и со щитомъ въ лѣвой рукѣ; на этомъ щитѣ изображенъ былъ самъ императоръ какъ «Debellator gentium barbareum»; но при Юстиніанѣ копье замѣнено было державой. При Констансѣ II императоры изображались съ

lier. Au verso de l'aigle on voit le collier de l'ordre de Saint-André. La couronne, le sceptre et le globe de l'aigle sont ornés de diamants.

Ce sceptre a été employé aux couronnements des empereurs Alexandre I, Nicolas I et Alexandre II. Il a une longueur de 13 verschoks et demie (81 millimètres).

Le diamant qui orne ce sceptre, est connu, comme nous venons de le dire, sous le nom de «diamant Orlow». L'origine de cette pierre est racontée diversement. D'après une version, ce serait le diamant qui formait l'un des yeux du lion d'or du Grand-Mogol, dont l'autre oeil (Koh-i-nur) orne actuellement la couronne d'Angleterre. D'après une autre version, notre diamant serait d'origine indienne et aurait figuré autrefois comme un des yeux d'une idole du temple de Seringham. Une troisième version voudrait que ce diamant ait été volé par un soldat français au service de l'Espagne. Ce soldat se serait enfui au Malabar, où le diamant lui aurait été acheté par un capitaine de navire et revendu pour 2,000 guinées à un juif qui le revendit à un marchand arménien de Perse, du nom de Lazarew. Le schah voulait forcer le nouveau propriétaire du diamant de le lui livrer, mais Lazarew feignit d'être malade et, se faisant une incision dans la cuisse droite, il y cacha la pierre. La blessure s'étant refermée, il affirma hardiment qu'il n'a pas le diamant qu'on lui réclamait. On le mit en prison, mais après de vaines recherches du précieux joyaux, il fut élargi. Lazarew partit bientôt clandestinément en Russie et finit par arriver à pied à St-Pétersbourg. Il se présenta à l'impératrice Catherine II et la pria de lui indiquer une chambre du palais, où un chirurgien puisse lui extraire le diamant. Quand la chose fut faite, Lazarew exigea pour son trésor un prix tellement élevé que l'impératrice renonça à l'idée d'en faire l'acquisition. Le propriétaire du diamant se rendit alors à Amsterdam, centre des travaux de bijouterie, et ce fut là que le comte Alexis Orlow lui acheta le diamant pour une somme de 450,000 r. en argent, une rente viagère de 2,000 r. et un diplome de noblesse. Orlow offrit ensuite le diamant à l'impératrice.

Ce diamant pése 194 carats et $^{3}/_{4}$. Il dépasse donc comme poid de 8 carats $^{11}/_{16}$ le Koh-i-nur, quand ce dernier n'avait pas été taillé une seconde fois. On le considère comme le plus beau et le plus gros des diamants existants. En 1865 la valeur du sceptre a été evaluée à 2,399,410 r.

LE GLOBE.

Le globe est un insigne de souveraineté, qui a été en usage chez les empereurs romains depuis Auguste. Il symbolisait au commencement l'univers et indiquait le pouvoir exercé par les césars sur tout le *orbis-terrarum*. On raconte que dans les premiers temps ce globe était creux et qu'on le remplissait de terre prise dans les trois parties du monde. On le faisait surmonter d'une statuette de la Victoire, qui fut remplacée par une croix depuis l'époque de Théodose II. Cette croix symbolisait le règne du christianisme sur tout l'univers, et par suite de cela, dans la période byzantine, la croix était plus grande que le globe. Les empereurs tenaient d'abord cet insigne dans la main droite. A l'époque payenne les empereurs en tenue de guerre étaient représentés tenants une lance sur l'épaule droite et le bras gauche couvert d'un bouclier, sur lequel se voyait l'image de ce même souverain en qualité de *Debellator gentium barbareum;* mais à l'époque de Justinien, la lance fut remplacée par le globe.

державою въ лѣвой рукѣ; при Никифорѣ появился посохъ съ крестомъ; во времена Константина VIII и его наслѣдниковъ— патріаршій крестъ.

Въ московской оружейной палатѣ сохраняются слѣдующія державы:

1) Золотая держава съ эмальированными фигурами и украшеніями, и цвѣтными драгоцѣнными каменьями. Держава снабжена ножкою. Прикрѣпленный къ державѣ крестъ украшенъ великолѣпнымъ большимъ сафиромъ. Фигуры изображаютъ четыре сцены изъ жизни царя Давида. Въ указаніяхъ эта держава ошибочно признана греческой работы: она сдѣлана въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія итальянцемъ.

2) Держава царя Алексѣя Михайловича сдѣлана изъ золота, въ персидскомъ вкусѣ, и украшена алмазами, рубинами и сафирами. Вверху крестъ изъ рубиновъ и бриллiантовъ; держава греческой работы вышеупомянутаго ювелира Ивана Юрьева въ 1662 году.

3) Золотая держава съ серебряными прозрачными обручами и съ серебрянымъ крестомъ; заказана для коронованія императора Петра II; хранится въ оружейной палатѣ съ 30-го марта 1728 года.

Судя по картинамъ галереи Романовыхъ, императрица Екатерина I ввела державу безъ бриллiантовъ. Держава императора Петра II, писанная Люденомъ, украшена синей эмалью. Императрицы Анна, Елизавета и Екатерина II употребляли золотыя, усѣянныя бриллiантами, державы съ бриллiантовымъ крестомъ вверху.

Нынѣшняя держава существуетъ со времени императора Павла I. Она изъ золота; обручи ея состоятъ изъ бриллiантовыхъ листьевъ. Посерединѣ находится большой миндалевидный бриллiантъ. Сверху держава украшена неотдѣланнымъ большимъ овальнымъ сафиромъ, окруженнымъ бриллiантами; вверху бриллiантовый крестъ; высота ея — 5¼ вершковъ.

АНДРЕЕВСКIЙ ОРДЕНЪ СЪ БРИЛЛIАНТАМИ.

Андреевскій одренъ основанъ Петромъ I 30-го августа, а по сказанію другихъ — въ день св. Андрея, 30-го ноября 1698 года. Первый кавалеръ этого ордена былъ бояринъ, генералъ-адмиралъ, фельдмаршалъ и канцлеръ Головинъ; онъ получилъ орденъ 10-го марта 1699 года. Петръ самъ возложилъ на себя этотъ орденъ только 10-го мая 1703 г. — день, въ который онъ, въ чинѣ капитана отъ бомбардирской роты, завоевалъ въ устьяхъ рѣки Невы тридцать шведскихъ канонирскихъ лодокъ.

На орденѣ изображенъ русскій государственный орелъ; на немъ лежитъ косой крестъ; къ кресту прикрѣпленъ св. Андрей головою вверхъ. Сверхъ государственнаго орла большая царская корона. При торжественныхъ случаяхъ этотъ орденъ носятъ на золотой эмальированной цѣпи. Эта цѣпь состоитъ изъ государственныхъ орловъ, круглыхъ щитовъ съ андреевскимъ крестомъ и шифровъ крупныхъ завоеваній, на картушѣ окруженныхъ трофеями. Андреевская лента свѣтлоголубая. Звѣзда осьмиугольная; на ней андреевскій крестъ. На эмальированныхъ изображеніяхъ звѣзда снабжается русскимъ двуглавымъ орломъ; у орла на груди голубой андреевскій крестъ.

Этимъ орденомъ украшались также императрицы Россіи со дня своего коронованія.

Императоръ Павелъ заказалъ себѣ и супругѣ своей ордена изъ бриллiантовъ. Ихъ носятъ только въ день коронованія.

Du temps de Constantin II, on représentait les empereurs tenant le globe de la main gauche. A l'époque de Nicéphore, on voit paraître le sceptre surmonté d'une croix, à l'époque de Constantin VIII et de ses successeurs, apparaît la croix des patriarches.

On conserve dans la chambre de l'Arsénal à Moscou les globes suivants:

1) Un globe en or orné de figures et de dessins émaillés et enrichi de pierres précieuses de couleur. Ce globe est muni d'un pied, qui le soutient. La croix, qui le surmonte, est ornée d'un gros et magnifique saphir. Les figures représentent quatre épisodes de la vie du roi David. Dans les registres ce globe est faussement designé comme étant de travail grec. Il est l'œuvre d'un bijoutier italien de la moitié du XVI siècle.

2) Le globe du tsar Alexis Mikhaïlovitch. Ce globe est en or, son ornementation est de style persan. Il est enrichi de diamants, de saphirs et de rubis. La croix, qui le surmonte, est en diamants et en rubis. Le travail est de style grec. Il est l'œuvre du joaillier Jean Youriew déjà nommé et daté de 1662.

3) Un globe en or cerclé d'argent avec ornements à jour; la croix du sommet est en argent. Il a été commandé pour le Sacre de l'empereur Pierre II et se conserve dans la chambre de l'Arsénal depuis le 30 mars 1728.

A en juger par les tableaux de la galerie Romanow, l'impératrice Catherine I avait adopté un globe sans diamants.

Le globe de l'empereur Pierre I sur le tableau de Ludden est orné d'émail bleu. Les impératrices Anne, Elisabeth et Catherine II, firent usage de globes en or parsemés de diamants et surmontés de croix en diamants.

Le globe actuel existe depuis le Sacre de Paul I. Il est en or cerclé de feuilles en diamants. A l'intercession des cercles se trouve un grand diamant en forme d'une amande ou «poire». Le globe est surmonté d'un grand saphir brut de forme ovale, entouré de diamants. Au dessus du saphir est une croix en diamant. La hauteur totale est de 5 verschoks et un quart.

INSIGNES EN DIAMANTS DE L'ORDRE DE SAINT-ANDRÉ.

L'ordre de St-André a été fondé par Pierre I en 1698, le 30 août, ou suivant une autre version, le 30 novembre, jour de Saint-André. Le premier chevalier de cet ordre fut le grand-amiral, feldmaréchal et chancellier Golovine, qui en a été décoré le 10 mars 1699. Pierre lui même n'en revêtit les insignes que le 10 mai 1703, le jour où, portant le grade de capitaine de la compagnie des «bombardiers», il a capturé dans les bouches de la Néva, trente canonnières suédoises.

Il a la forme de l'aigle impérial russe, auquel est superposée la croix de St-André, portant le saint représenté la tête en haut. L'aigle a pour cimier la grande couronne impériale. Les jours de grandes cérémonies, cet ordre est porté sur la poitrine, suspendue à une chaine d'or émaillée. Cette chaine formant collier consiste en aigles impériaux alternants avec des écussons de forme ronde à la croix de St-André et avec des cartouches superposées à des panoplies et portants les chiffres des grandes conquêtes. Le grand cordon est bleu de ciel. La plaque est à huit branches et porte au milieu la croix de Saint-André. Quand le centre est émaillée, il représente l'aigle impérial ayant sur la poitrine la croix de St-André.

Les impératrices de Russie portaient cet ordre depuis leur Sacre.

L'empereur Paul avait commandé pour lui et pour l'impéra-

Они состоятъ изъ крупныхъ и мелкихъ бриліантовъ; на нихъ не помѣщена фигура святаго Андрея. Орденъ императрицы немного меньше ордена императора.

Большая цѣпь ордена въ 1865 году была оцѣнена въ 77.233 рубля, знакъ ордена — въ 18.565 рублей, а звѣзда ордена въ 18.759 рублей, — слѣдовательно, все вмѣстѣ взятое составитъ 114.557 рублей.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАМЯ, МЕЧЬ И ЩИТЪ.

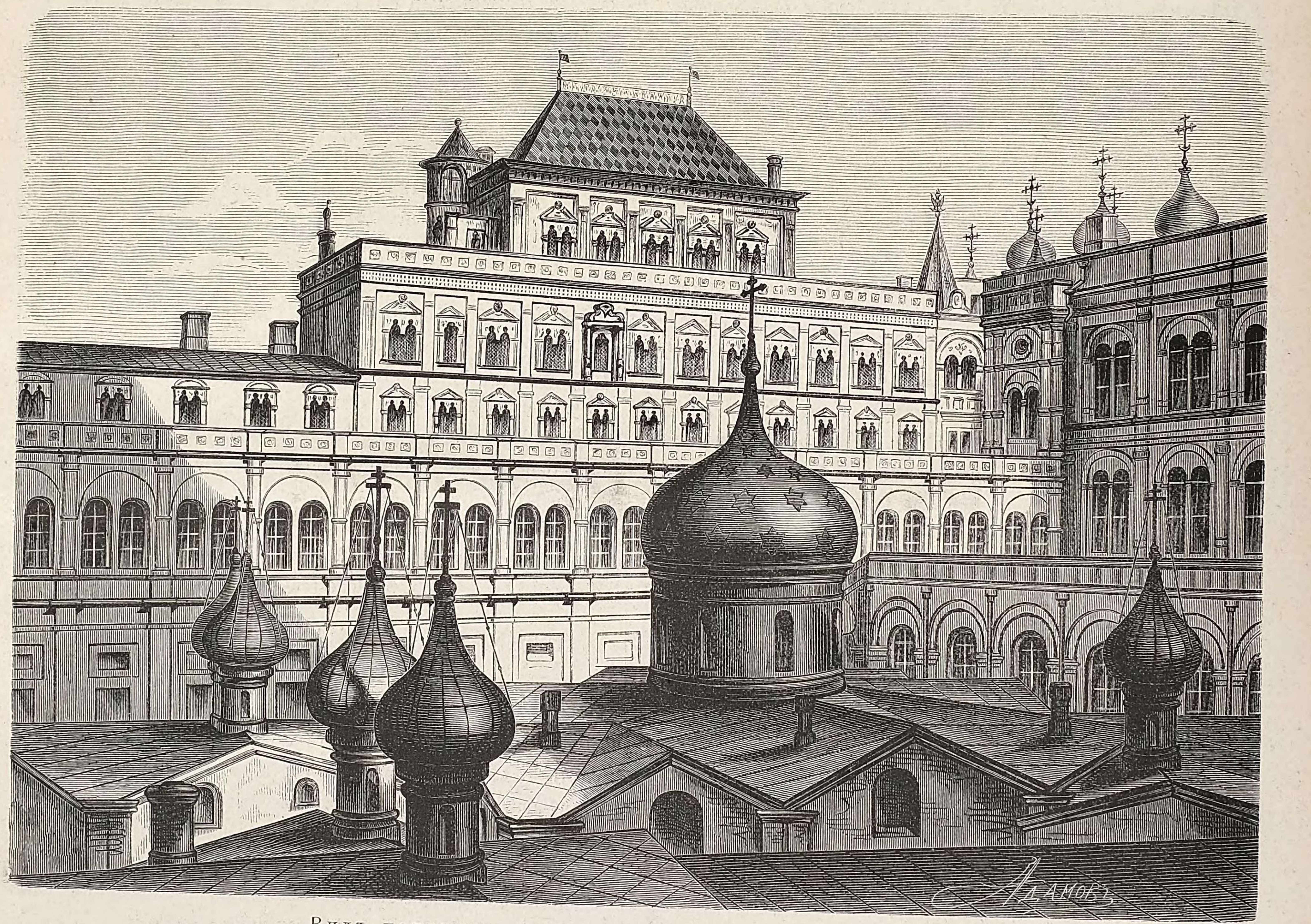
Государственное знамя сдѣлано изъ золотаго глазета; съ обѣихъ сторонъ находится государственный гербъ, писанный красками; бахрома изъ золота, серебра и чернаго шелка. Голубая лента ордена св. Андрея Первозваннаго укрѣплена

trice sa femme des insignes de l'ordre en diamants. On ne les porte que le jour du Sacre. Ils sont en diamants de grandeur diverse; l'image du Saint n'y figure point. Les insignes de l'impératrice sont d'une grandeur un peu moindre que ceux de l'empereur.

Le grand collier de l'ordre a été évalué en 1868 à 77,233, l'aigle à 18,565 r. et la plaque à 18,759 r. La valeur totale de l'insigne est donc de 114,557 r.

LE GLAIVE DE L'EMPIRE.

Cette arme a une lame d'acier longue de 1 archine 6 verschoks avec trois rigoles sur toute sa longueur. La largeur de

Видъ царскихъ теремовъ въ московскомъ кремлѣ.
(Vue du terem des Tsars au Cremlin de Moscou.)

вверху бантомъ; концы ленты украшены съ обѣихъ сторонъ двуглавыми серебряными позолоченными орлами; отъ нихъ вверхъ идутъ надписи, шитыя золотомъ; на одномъ: «съ нами Богъ» и годы начала государства русскаго (862) и принятія христіанской религіи (988); на другомъ: «съ нами Богъ» и годы принятія герба восточной имперіи (1497) и титула Всероссійской имперіи (1721). Отъ банта висятъ двѣ трехцвѣтныя кисти. На древкѣ: серебряное позолоченное яблоко; на немъ двуглавый орелъ серебряный-же, финифтяной; при древкѣ ручки, въ серебряной позолоченной оправѣ, расписаны тремя цвѣтами. Знамя прикрѣплено къ древку серебряными гвоздями на золотомъ галунѣ; кругомъ него золотая трехцвѣтная обшивка. При знамени кожаныя перевязи, покрытыя глазе-

la lame est de 1 verschok et demie. Un de ses plats est damasquiné d'or d'un aigle à deux têtes, tenant dans ses serres un dragon qui se tord; sur l'autre est un griffon tenant une épée dégainée. La garde a une longueur de 8 verschoks et demie. Elle se termine par deux têtes d'aigles surmontés d'une couronne. Le croisillon se termine à ses deux bouts par des têtes semblables. La gaine est couverte de drap d'or.

LE BOUCLIER DE L'EMPIRE.

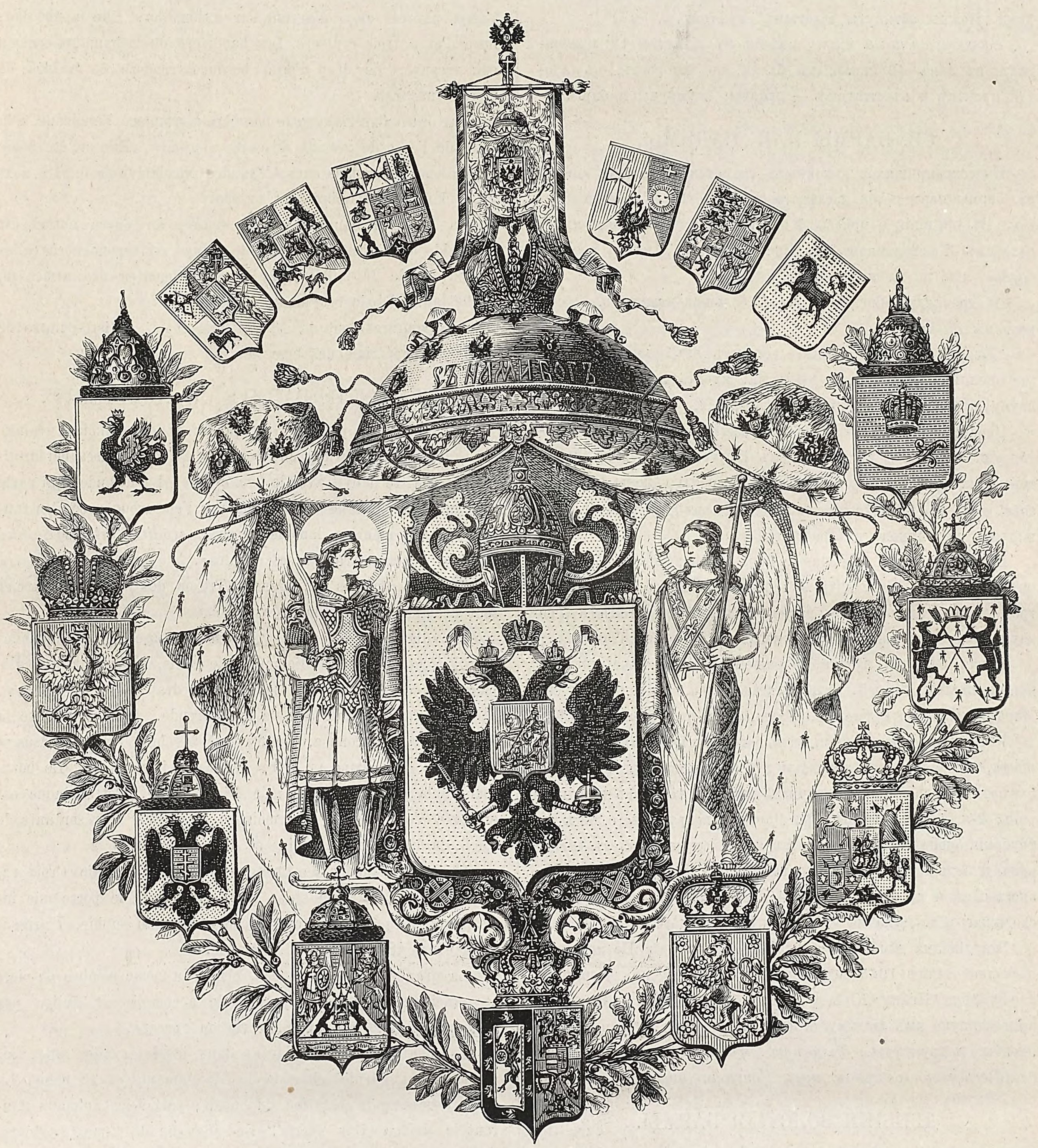
C'est une rondelle de 13 verschoks et demie de diamètre. La surface est couverte de 42 plaques en jaspe incrusté d'or, de rubis, d'émeraudes et de turquoises.

томъ съ трехцвѣтною каймою и подложенныя малиновымъ бархатомъ.

По Высочайшему повелѣнію это новое государственное знамя замѣнило прежнее обветшалое и освящено въ присутствіи Государя Императора Александра Николаевича, 1856 года августа 18-го, въ Оружейной палатѣ.

LA BANNIÈRE D'ÉTAT.

La bannière d'état est en drap d'or aux armes de l'empire peintes à l'huile des deux côtés de l'étoffe. Elle est frangée d'or, d'argent et de soie noire. Au haut de la hampe est nouée en cravate le cordon bleu de St-André. Les bouts de la cra-

Большой государственный гербъ.
(Les armes de l'Empire de Russie.)

Новое знамя похоже на старое, но гербъ на новомъ соотвѣтствуетъ утвержденному 24-го іюля 1882 г., дополненному, съ прибавленіемъ туркестанскаго герба. Оное писано на шелковой ткани цвѣта «стараго золота» (vieil or) художникомъ императорской академіи художествъ П. Балашовымъ.

vate sont ornés des deux côtés de l'étoffe d'aigles à deux têtes en vermeil et de deux inscriptions (de bas en haut), dont l'une se compose de la devise «Dieu est avec nous» et des dates de la fondation de la Russie (862) et de l'introduction du christianisme dans notre pays (988). L'autre inscription répète la

Государственный мечъ представляетъ стальную полосу, во всю длину (1 арш. 6 верш.) выбитую тремя долами; шириной она $1^1/_2$ вершка. Съ одной стороны, обронною работою, вычеканенъ золотомъ двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона; съ другой — грифъ съ обнаженнымъ мечемъ. Рукоять длиною $8^1/_2$ вершковъ; на верху орлиныя головы подъ короною; крыжъ съ орлиными-же головами. Ножны обтянуты золотымъ глазетомъ.

Государственный щитъ имѣетъ въ діаметрѣ $13^1/_2$ вершковъ; въ немъ 42 яшмовыхъ бляхи, по которымъ, въ золотой насѣчкѣ и въ гнѣздахъ — яхонты, изумруды и бирюза.

СВ. БАРМЫ ИЛИ ДІАДИМЫ.

Въ сохранившихся духовныхъ грамотахъ великихъ князей св. бармы передаются наслѣдственно вмѣстѣ съ *златою шапкою*. Въ преданіи о присылкѣ царскаго чина греческимъ императоромъ Константиномъ сказано: «*ожерелье, сирѣчь святыя бармы*, яже на плещу свою возлагаше».

Въ древнихъ описяхъ царской большой казны св. бармы названы *діадимами*.

«Діадима греческаго дѣла» состоитъ изъ семи золотыхъ, украшенныхъ финифтью, алмазами, яхонтами, сапфирами и изумрудами, запонъ, нашитыхъ на глазетъ.

Передняя круглая запона изображаетъ вѣнчаемую Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, у котораго на лонѣ отверстое евангеліе. По ободу запоны 16 алмазовъ, вокругъ 8 отдѣланныхъ запонъ съ изображеніемъ солнца и луны, херувимовъ и серафимовъ.

Правая боковая большая запона изображаетъ обрѣтеніе креста царемъ Константиномъ и матерью его Еленой, съ греческой надписью, и украшена синимъ яхонтомъ и 7-ю изумрудами большими, 48-ю алмазами и 88-ю яхонтами.

Лѣвая большая запона, украшенная такимъ-же числомъ драгоцѣнныхъ камней, изображаетъ чудо, совершенное св. Меркуріемъ надъ Іуліаномъ. Надпись на греческомъ языкѣ.

Четыре промежуточныя, меньшаго размѣра, запоны украшены, каждая, 34-мя алмазами и 16-ю яхонтами: 1-я изображаетъ сотвореніе міра, въ числѣ животныхъ грифъ и единорогъ; 2-я — псалмопѣніе царя Давида, вокругъ него ликъ съ трубами, бубнами, гуслями, литаврами и струнными, съ смычкомъ и безъ смычка, инструментами; 3-я изображаетъ царей, апостоловъ и проповѣдниковъ; 4-я изображаетъ церковь и нисходящаго Св. Духа на священнодѣйствующаго.

Эта діадима дѣлана по заказу въ Цареградѣ. По приходо-расходной книгѣ 1665 года значится: «заплачено гречанину цареградцу, Ивану Юрьеву, 18.325 рублей, по оцѣнкѣ, за привезенную имъ діадиму золоту съ каменьи съ алмазы, съ яхонты и изумруды, *дѣланную противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина*».

ДРЕВНІЯ ЗОЛОТЫЯ БАРМЫ.

Этотъ драгоцѣнный памятникъ глубокой древности найденъ въ 1822 году въ землѣ близъ села Старой Рязани, въ окопѣ или насыпи.

Вообще найденныя вещи составляютъ часть полнаго княжескаго наряда, въ которомъ былъ, вѣроятно, погребенъ, по древнему обычаю, какой-нибудь изъ русскихъ князей, а именно: бармы, состоящія изъ 11-ти круглыхъ запонъ, образокъ, крестъ, пуговицы отъ кафтана, петлица, перстень, поручни, цѣпочка и множество серебряныхъ, золоченыхъ чеканныхъ блестокъ

devise: «Dieu est avec nous» et porte les dates de l'adoption des armes de l'empire de Byzance (1497) et de la proclamation de l'empire (1721). Les inscriptions sont brodées en or. Du nœud de la cravate pendent des cordons à glands tricolores. La hampe est surmontée d'une pomme dorée servant de support a l'aigle en argent émaillé. La hampe est pourvue de manches de trois couleurs cerclées de vermeil. La bannière est fixée à la hampe par des clous d'argent sur galon d'or. Elle a une bordure d'or à trois couleurs. Les baudriers de la bannière sont en cuir récouvert de drap d'or à bordure tricolore et doublés de vélours nacarat.

Par ordre impérial, cette bannière à remplacé l'ancienne à la suite de l'état de vetusté de cette dernière. Elle a été bénie en présence de l'empereur Alexandre Nicolaïévitch le 18 août 1856 dans la «chambre de l'Arsénal».

La nouvelle bannière qui va figurer au Sacre actuel est semblable à la précédente, mais les armes correspondent à celles approuvées le 24 juillet 1822, avec adjonction des armes du Turkestan. L'étoffe est en soie couleur *vieil or*.

Les peintures sont de M. P. Balaschow, artiste-peintre de l'académie impériale des beaux-arts.

LES SAINTES BARMES OU „DIADÈMES".

Dans les lettres patentes testamentaires de nos anciens grands-ducs, les Saintes barmes ont toujours été transmises héréditairement à titre indivis avec le *bonnet d'or*. La légende, qui parle de l'envoi des insignes souverains par l'empereur grec Constantin, en fait mention dans les termes: «*collier, dit les Saintes barmes*, pour mettre sur ses épaules».

Dans les anciens registres du Trésor des tsars les barmes sont designées sous le nom de *diadèmes*.

Le «diadème de travail grec» se compose de sept plaques émaillées et ornées de diamants, de rubis, de saphirs et d'émeraudes, cousues sur une colerette en drap d'or.

La plaque centrale est de forme ronde. Elle représente la Sainte-Vierge couronnée, tenant dans ses bras l'enfant Jésus et ayant sur sa poitrine un livre des Evangiles ouvert. Le pourtour de la plaque est garni de 16 diamants. Cette plaque est entourée de 8 plaques de moindre grandeur représentants le soleil, la lune, des chérubins et des séraphins.

La grande plaque de droite représente la Vraie Croix retrouvée par Constantin et sa mère Hélène. Elle porte une inscription grecque; sa garniture consiste en un saphir, 7 grosses émeraudes, 48 diamants et 88 rubis.

La grande plaque de gauche, ornée du même nombre de pierres précieuses, représente le miracle accompli sur Julien par St-Mercure. Elle porte une inscription grecque.

Les quatres plaques placées dans les intervalles entre les grandes sont garnies chacune de 34 diamants et 16 rubis. La 1-re représente la création du monde; parmi les animaux figurent le griffon et le licorne. Le sujet de la 2-me est le roi David chantant des psaumes. Le roi est entouré d'un orchestre de musiciens tenant des trompettes, des tambourins, des cithares, des timbales et des instruments à corde avec ou sans archet. La 3-me plaque représente des rois, des apôtres et des prédicateurs; la 4-me — une église et le Saint-Esprit descendant sur le prêtre officiant.

Ce «diadème» a été commandé à Constantinople. Dans les comptes des dépenses et des recettes de 1665 on lit: «payé à un grec de Constantinople, Jean Youriew 18,325 roubles sur

различной формы, составлявшихъ нашивку на верхней одеждѣ.

Всѣ запоны изъ чистѣйшаго, мягкаго золота, безъ всякой примѣси, украшены узорами накладной скани на гладкія пластины, драгоцѣнными камнями въ природномъ ихъ видѣ и уборкой мелкаго жемчуга, нанизаннаго на золотой проволокѣ. Работу и скань, сходную съ золотыми вещами, находимыми въ курганахъ крымскихъ, должно отнести къ произведеніямъ греко-скиѳскаго искусства и къ первымъ временамъ водворенія христіанской религіи на Руси.

Исчислимъ подробно запоны бармъ:

На 1-й, лицевой, изображено мусіею, съ золотой прорѣзской, распятіе Спасителя съ предстоящими у креста Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ. По обѣ стороны, вдоль распятія, отъ верху къ низу, греческая надпись финифтью: ἰδογ ἦ νἱὀζ σοῦ — се сынъ твой; ἰδογ ὀ μητηρ σῦὀ — се мати твоя.

Надъ крестомъ херувимы. По окраинѣ запоны былъ жемчугъ и между сканью 12 гнѣздъ для мелкихъ камней, изъ которыхъ сохранилось только четыре.

На этой запонѣ мусія или мозаика и финифть между золотыми очерками изображеній неподражаемаго достоинства, какое только сохранилось отъ древности. Лики и вообще тѣло сдѣланы изъ блѣдноватаго сквозящаго рубина; всѣ составныя части финифти покрыты тонкимъ блестящимъ хрустальнымъ слоемъ.

На 2-й лицевой запонѣ изображена финифтяной мусіей божія матерь съ греческой подписью: МР—ѲΥ. Образъ обнизанъ жемчугомъ; вокругъ по скани — 9 рубиновъ въ гнѣздахъ; по окраинѣ, между нитью бывшаго жемчуга — также 9 рубиновъ меньшей величины, изъ которыхъ четырехъ недостаетъ. Ликъ божіей матери и руки, какъ и въ первой запонѣ, рубиновые.

На двухъ лицевыхъ-же запонахъ изображены финифтью лики великомученицы Варвары и мученицы Ирины, съ греческими надписями по сторонамъ ликовъ, сверху внизъ, на первой подъ титломъ: ὑ αγια и слова: ВАР--ВАР; на другой подъ титломъ: ὁ αγια и подпись: ОР—НNА. Послѣдняя подпись сдѣлана по русскому произношенію.

На двухъ боковыхъ большихъ, двойныхъ запонахъ, устроенныхъ съ пустотой внутри, вѣроятно, для помѣщенія мощей, и украшенныхъ съ обѣихъ сторонъ драгоцѣнными большими камнями и обнизью жемчужной, наведены финифтяной мусіей поясные, одинаковые на обѣихъ запонахъ, лики святаго царя или князя въ царской шапкѣ, съ вѣнцомъ вокругъ головы и съ крестомъ въ правой рукѣ; по обѣ стороны лика изображены крины. Лики обнизаны жемчугомъ и обложены шестью большими камнями въ гнѣздахъ; съ другой стороны, въ срединѣ запонъ, большіе овальные бѣлые яхонты, обнизанные жемчугомъ вокругъ, по скани; 9 большихъ камней въ гнѣздахъ, изъ коихъ 3 яхонта красныхъ, 2 синихъ, 2 бѣлыхъ и изумрудъ. По окраинѣ также нити жемчуга.

При этихъ двухъ запонахъ двѣ четырехугольныя подвѣски, соотвѣтственныя по отдѣлкѣ пуговицамъ; въ нихъ со всѣхъ сторонъ финифтяные образки, изъ которыхъ сохранилось только два изображенія.

Въ трехъ заднихъ, средней величины, запонахъ посрединѣ большіе яхонты; вокругъ, въ три ряда, по 8-ми камней среднихъ и малыхъ красныхъ и синихъ яхонтовъ. Какъ средніе камни, такъ и окраины запонъ были низаны жемчугомъ, остатки котораго истлѣли отъ времени.

Двѣ меньшія запоны имѣютъ точно такую-же форму и

évaluation du diadème en or, avec pierres-gemmes, diamants, rubis et émeraudes, *fait d'après le modèle du diadème du pieux souverain grec Constantin*».

BARMES D'OR ANCIENNES.

Cette précieuse relique d'une haute antiquité a été déterrée en 1822 aux alentours de la bourgade Staraïa Riazan, dans un tertre ou ancien rempart.

Les objets trouvés à cet endroit faisaient partie d'un costume de grandes cérémonies, dans lequel a du être enterré, selon l'ancien usage, un des princes russes. Ces objets sont: les «barmes» composées de 11 plaques circulaires, une image, une croix pectorale, les boutons d'une tunique, une agrafe, une bague, des bracelets, une chaînette et beaucoup de petites paillettes en argent doré, de formes diverses. Ces paillettes devaient faire partie des broderies du vêtement de dessus.

Toutes les plaques sont en or le plus fin, sans aucun alliage et extrêmement malléable. Elles sont ornées de filigranes d'or posées à plat, de pierres précieuses à l'état brut et de petites perles fines enfilées sur un fil d'or. Le travail et les filigranes, identiques à ceux des objets en or retrouvés dans les *tumuli* de Crimée, sont d'origine greco-scythe et des premières années de l'introduction du christianisme en Russie.

Voici la description détaillée des plaques:

La 1-re est ornée d'une mosaïque cloisonnée d'or et représentant Jésus sur la croix ayant à ses deux côtés la Sainte-Vierge et l'apôtre Jean le Théologue; des deux côtés le long de la croix, de haut en bas l'inscription grecque émaillée: «ιδογ ἦ υιὸζ σοῦ» (ceci est ton fils) et: ιδογ ὀ μητμζ σοὀ (ceci est ta mère).

La croix est surmontée de chérubins. Le pourtour de la plaque était garni de perles fines. Entre les filigranes on voit 12 creux, dans lesquels étaient enchassées de petites pierres précieuses, dont il ne reste que quatre.

La mosaïque et l'émail de cette plaque sont d'une beauté incomparable comme travail ancien. Les visages et les parties nues des corps sont en rubis-balais très transparent; toutes les parties émaillées sont couvertes d'une fine couche de matière vitrifiée, incolore et très brillante.

La 2-me plaque porte l'image de la Sainte-Vierge en émail cloisonné avec l'inscription grecque МР—ѲΥ. L'image est entourée de perles fines. Sur le pourtour dans les ornements en filigrane, 9 rubis enchassés; le rebord était garni d'une rangée de perles mêlées à 9 autres rubis de moindre grandeur, dont il manque quatre. Le visage et les mains de la Vierge sont en rubis-balais comme sur la première plaque.

Sur deux autres plaques on voit les images émaillées de Sainte-Barbe et Sainte-Irène avec des inscriptions grecques autour des têtes (de haut en bas); sur la première des inscriptions on lit le monogramme de ὁ αγια et les mots ВАР—ВАР, sur l'autre, le monogramme ὁ αγια et l'inscription ОР—НNА. Cette dernière inscription est faite selon la prononciation russe.

Sur les deux grandes plaques doubles, ayant chacune un creux, qui servait probablement à mettre des reliques, et enrichies des deux côtés de grosses pierres précieuses et d'une bordure de perles fines, on voit une figure en mosaïque d'émail d'un tsar ou d'un prince béatifié. Ces figures sont semblables sur les deux plaques. Le personnage est coiffé d'un bonnet princier, entouré d'une auréole tenant dans la main droite une croix. La figure est placée entre deux fleurs de lys. Elle

украшенія. Образокъ—Пресвятая Богородица, также наведенный финифтью, съ золотой прорѣзкой и надписью: МАРИА, нѣсколько отличается работой.

Всѣ вообще запоны съ ушками, и потому онѣ были не нашивныя, а навѣсныя, нанизанныя на цѣпь въ родѣ *золотой гривны.*

ЦАРСКІЯ МѢСТА ИЛИ ПРЕСТОЛЫ.

Престолъ царя и великаго князя Іоанна III рѣзной изъ слоновой кости.

Древнѣйшій изъ престоловъ, хранящихся въ оружейной палатѣ, есть царское мѣсто, кресло или, по древнимъ описямъ, царскій стулъ, рѣзной изъ слоновой кости, привезенный греческой царевной Софіею Палеологъ, чрезъ союзъ съ которою Іоаннъ наслѣдовалъ гербъ Византійской имперіи.

Глубокую древность этого престола свидѣтельствуетъ ѳракійская легенда о подвигахъ Орфея, изображенныхъ рѣзьбой, а также и ветхость дерева, на которомъ наложена рѣзная кость.

Въ описи казны государева большаго наряда, въ числѣ царскихъ мѣстъ, которыя хранились на казенномъ дворѣ, объ этомъ тронѣ сказано:

«Стулъ большой костяной рѣзной, яблока серебряны прорѣзные черезъ грань золочены; подъ стуломъ шесть левиковъ мѣдяныхъ золочены; верхъ отласъ турецкой по серебряной

a une bordure de perles fines et de grosses pierres-gemmes encastrées dans le métal. Sur le verso des plaques il y a de grandes pierres-gemmes laiteuses entourées de perles fines. Autour, dans les ornements de filigrane on voit neuf grosses pierres-gemmes encastrées, dont trois rouges, deux bleues, deux laiteuses et une émeraude. Le bord est garni d'une rangée de perles.

Ces deux plaques ont des pendeloques carrées d'un travail pareil à celui des boutons. Elle sont garnies de tous les côtés de petites images en émail dont il n'y a que deux de conservées.

Les trois plaques du dos de grandeur moyenne ont au centre de gros rubis entourés sur trois rangs de petits rubis et saphirs. Toutes les pierres étaient entourées de petites perles fines dont il ne reste que quelques vestiges.

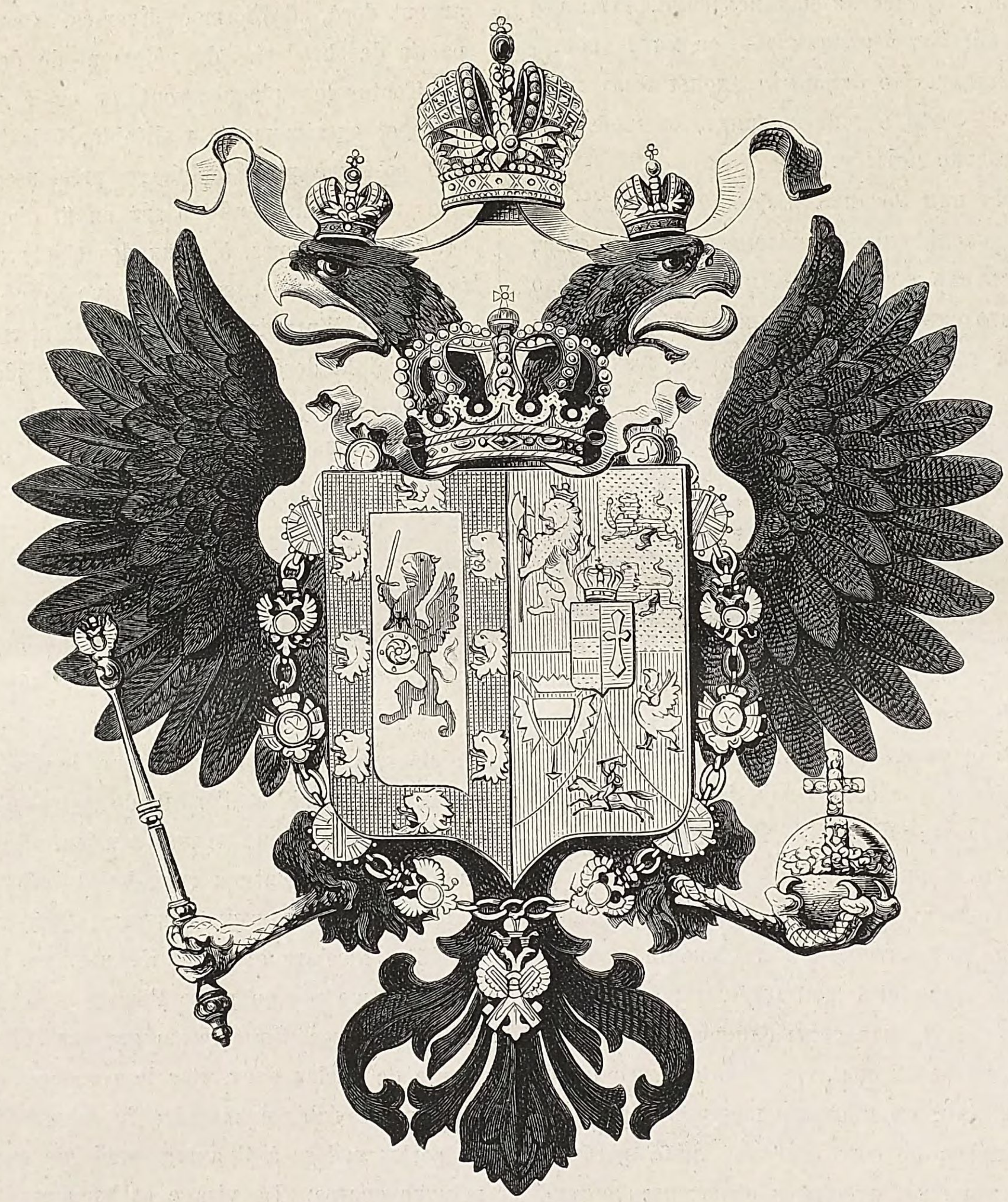
Les deux petites plaques sont de forme et d'ornementation pareilles aux trois autres. L'image de la Sainte-Vierge, en émail cloisonné et portant l'inscription «МАРИА», est d'un travail un peu différent.

Toutes les plaques sont munies d'oreillons, ce qui prouve, qu'elles n'étaient point cousues sur une étoffe, mais réunies par une chaîne formant collier.

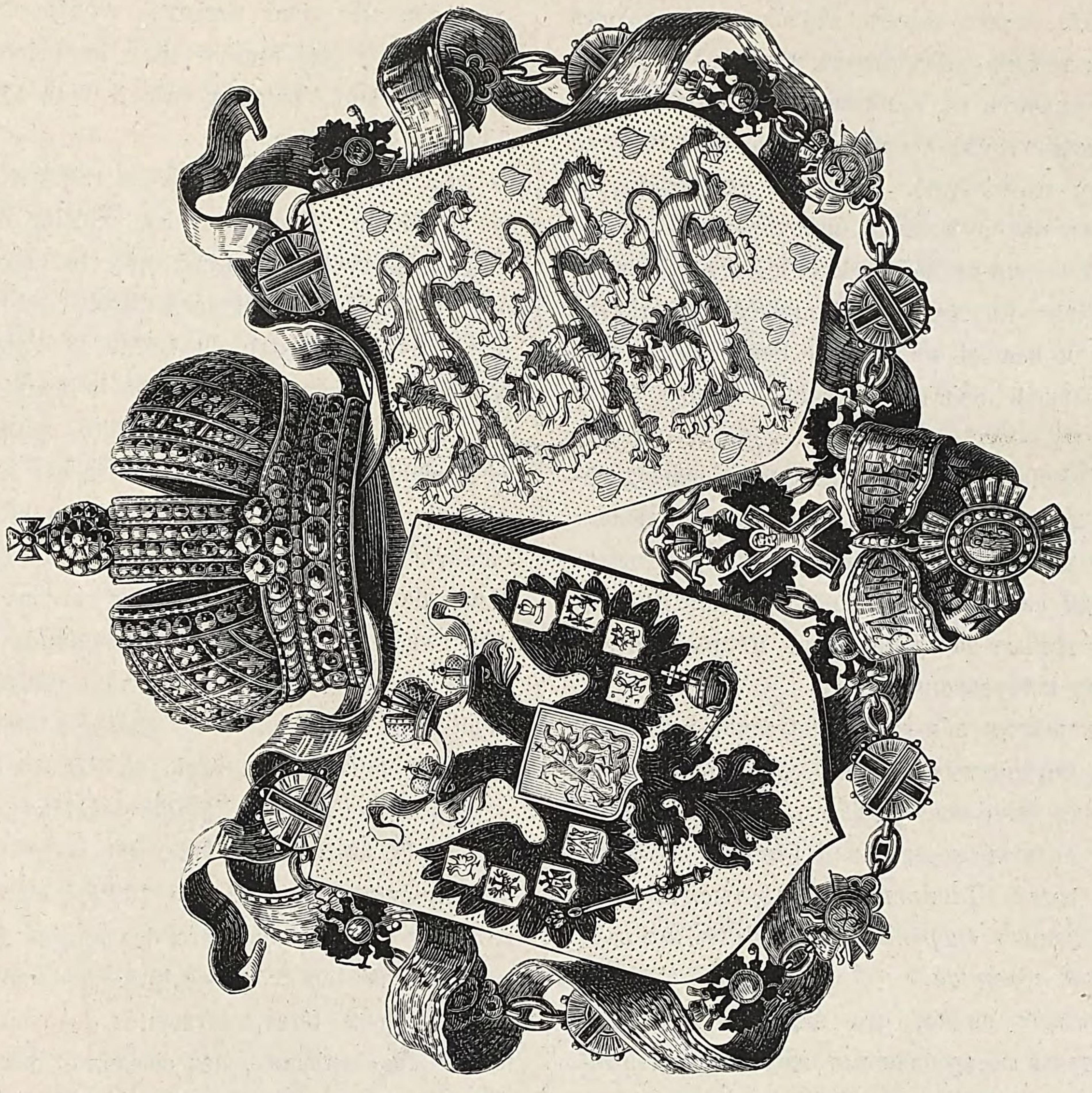
LES TRONES DES TSARS.

Trône du tsar Joan III en ivoire sculpté.

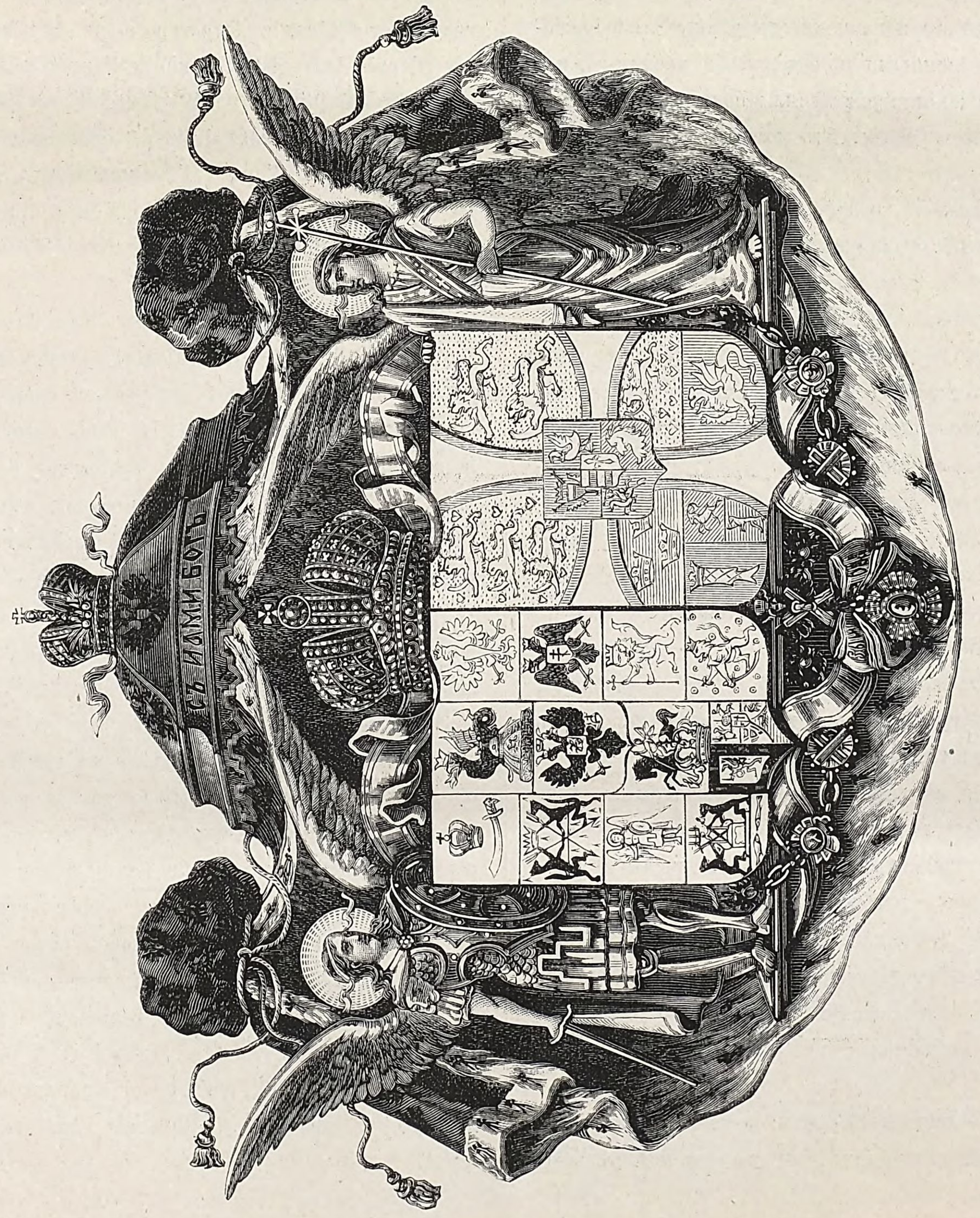
Le trône le plus ancien de tous ceux, qui se conservent dans la chambre de l'Arsénal est un siège en forme de fauteuil ap-

Родовой гербъ Императора Александра III.
(Les armes de l'Empereur Alexandre III.)

Малый гербъ Императрицы Маріи Θеодоровны.
(Les armes de l'Impératrice Marie Fedorovna. Petit.)

Большой гербъ Императрицы Маріи Θеодоровны.
(Les armes de l'Impératrice Marie Fedorovna. Grand.)

землѣ золото въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, подложенъ бархатомъ червчетымъ, гладкимъ; тесьмы въ четырехъ мѣстахъ шолковы; шесть кистей шолкъ червчатъ въ золотомъ; ворворки низаны по камкѣ таусинной жемчюгомъ; *кость попорчена во многихъ мѣстехъ* и въ рп҃ году взятъ тотъ стулъ въ мастерскую, а изъ мастерскіе отнесенъ въ оружейный приказъ.»

Послѣ упоминаемой отдачи въ мастерскую палату, вѣроятно для исправленія, и потомъ въ оружейный приказъ, костяныя кресла съ 1642 года и находились тамъ, какъ видно изъ описей Оружейной большой палаты оружейной казны 1687, 1701 и 1711. гг.

«Кресла костеные рѣзные, на нихъ вырѣзано орлы двоеглавые съ корунами и люди, и звѣри, и птицы, и травы; подушка бархатная и назади обита бархатомъ червчетымъ; около подушки и назади обито бахромою золотною; на подножкахъ двѣ скобы желѣзные золочены; подъ мѣстомъ шесть яблочковъ желѣзные-жъ посеребрены.»

«А по нынѣшней переписи ро҃є года и по осмотру тѣ кресла противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; на правой сторонѣ яблоко попорчено; половина его шшибено. Цѣна по скаскѣ оружейной палаты костеново и рѣзново дѣла мастеровъ Петрушки да Семки Шишиниными двѣ тысячи пять сотъ рублевъ, *а въ прежнихъ «переписныхъ книгахъ тѣ кресла написаны по другой переписи.»*

Изъ сравненія описаній видно, что находившіеся подъ креслами левики замѣнены посеребреными желѣзными яблоками и, вѣроятно, были употреблены на ножки одного изъ стоянцевъ при серебряномъ тронѣ. Къ этому-же времени должно приписать и замѣну попорченныхъ рѣзныхъ изображеній другими, несоотвѣтственными по содержанію древнимъ, ибо древнія рѣзныя изображенія представляли полное миѳологическое сказаніе о подвигахъ Орфея, изъ которыхъ сохранились только нѣкоторыя:

На одномъ изображеніи Орфей, божественный пѣвецъ, какъ выражается Овидій, удаляясь послѣ смерти Эвридики на гору Родопъ, чаруетъ голосомъ своимъ и звуками лиры животныхъ, камни и дерева.

Другое изображеніе представляетъ Орфея въ видѣ царя ѳракійскаго, когда онъ умоляетъ Гименея, привлеченнаго его плѣнительнымъ голосомъ и летѣвшаго надъ ѳракійскою страною, присутствовать при его бракосочетаніи. По Овидію — Гименей былъ облеченъ въ ризу пламеннаго цвѣта, съ невозженнымъ свѣтильникомъ.

На третьемъ изображеніи Орфей поражаетъ дикихъ звѣрей въ ознаменованіе, что онъ смягчилъ водворенной имъ въ Греціи религіей звѣрскіе нравы.

На четвертомъ — Орфей, съ лирой въ рукахъ, вѣроятно, въ Македоніи, проповѣдуетъ цѣломудріе. Царь и народъ въ изумленіи; жены въ окнѣ внимаютъ съ ужасомъ.

На пятомъ — Орфея изгоняютъ, поражая копьемъ.

На шестомъ — Орфей держитъ въ рукѣ змѣю, вѣроятно, въ значеніе, что, проповѣдывая вѣрованіе въ Озириса и Изиду, онъ заговаривалъ страсти и исцѣлялъ отъ нихъ.

Прочія изображенія замѣнили, какъ кажется, недостающія сказанія объ Орфеѣ и принадлежали позднѣйшему времени; напримѣръ, на одномъ изображеніи представлено сраженіе: лица въ германскихъ костюмахъ; на оградахъ осажденнаго города пушки.

На спинкѣ креселъ—двуглавый орелъ; посреди шестиугольника, въ рѣзныхъ цвѣтами каймахъ, вмѣсто узорной рѣзьбы,

pelé dans les vieux registres «chaise de tsar». Il est en ivoire sculpté et a été apporté par la princesse grecque Sophie Paléologue, dont l'union a valu à Jean l'héritage des armoiries de l'empire de Byzance.

La grande antiquité de ce trône a pour témoignage la légende de la Thrace sur les exploits d'Orphée, qui fournit les sujets des sculptures ainsi que la vétusté du bois, sur lequel sont appliquées les plaques d'ivoire sculpté.

Dans le registre du trésor de l'appareil de grandes cérémonies, ce siège est décrit de la manière suivante:

«Une grande chaise en ivoire sculptée à pommes d'argent, ciselées et rayées d'or. La chaise est soutenue par six lionceaux en cuivre doré, la tapisserie est en brocart turc aux fleurs en soie verte et or sur fond d'argent. Le dos de la chaise est tendu de vélours rouge uni, les cordons en soie à six glands de soie rouge et or, les noyaux des glands sont en vélours épinglé, brodé de perles fines. *L'ivoire est endommagé en plusieurs endroits* et l'année рп҃, cette chaise a été portée à l'atelier d'où il a été emporté à la regie de l'Arsénal».

Après le séjour à l'atelier, évidement dans un but de réparation, le fauteuil en ivoire est resté dans la grande chambre de l'Arsénal depuis l'année 1672, comme on le voit d'après les registres de cette chambre des années 1687, 1701 et 1711.

«Fauteuil en ivoire sculpté; les sculptures représentent des aigles à deux têtes, surmontés de couronnes, des figures humaines, des animaux, des oiseaux et des plantes. Le coussin est en vélours et le dos est tendu de vélours rouge. Le bord du coussin et le dos sont frangés d'or, le sous-pied est retenu par deux barres en fer dorées, le siège repose sur six boules de fer argentées.»

D'après le registre actuel de l'année ро҃є et d'après l'examen, qui en a été fait, le susdit fauteuil est conforme à sa description; la pomme du côté droit est endommagée, la moitié en a été cassée. Le prix d'après l'évaluation des sculpteurs sur ivoire Pétrouschka Schéchinine et Stepka Schéchinine est de deux milles cinq cents roubles. *Dans les registres d'autrefois la description du fauteuil est autre.*

En comparant les descriptions, on voit que les lionceaux, qui soutenaient le fauteuil, avaient été remplacés par des boules en fer et ont été employés apparement comme supports d'un des montants du trône d'argent. Il faut dater de la même époque le remplacement de plusieurs sculptures par d'autres, plus modernes, n'ayant rien de commun comme sujet, car les anciennes reproduisaient toute la légende mythologique des exploits d'Orphée, dont il ne s'est conservé que quelques épisodes.

Une des sculptures représente Orphée, le «chantre divin» selon l'expression d'Ovide, se retirant après la mort d'Euridice, sur le mont Rodhope et y charmant de sa voix et du son de sa lyre les bêtes féroces, les rochers et les arbres.

Sur une autre on voit Orphée en roi de Thrace au moment, où il implore Hymenée, attirée par sa voix, de présider à son mariage. Dans la version d'Ovide Hymenée avait une tunique couleur de feu et portait un flambeau non allumé.

Sur une troisième sculpture Orphée terrasse les bêtes féroces, ce qui est un symbole de l'adoucissement des mœurs par l'influence de la religion qu'il a apporté en Grèce.

Une quatrième sculpture représente Orphée la lyre à la main, prêchant la chasteté. Le roi et le peuple sont surpris; les femmes écoutent aux fenêtres en donnant des signes de terreur.

Sur une cinquième, Orphée est chassé et frappé d'un coup de lance.

представлена охота. На нижнихъ дощечкахъ—миѳологическія изображенія Леды, Сатурна, пожирающаго дѣтей, купидоновъ, ѣдущихъ на дельфинахъ, и пр.

При вѣнчаніи на царство царя Алексѣя Михайловича этотъ тронъ употребленъ былъ какъ переносный — при шествіи его изъ Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій.

Въ 1856 году, по Высочайшему повелѣнію, этотъ тронъ исправленъ къ священному коронованію Государя Императора Александра Николаевича, причемъ возстановлены въ подножіи левики (взятые обратно изъ-подъ стоянца державы) и надъ спинкой придѣланъ, по образцу прочихъ троновъ, серебряный вызолоченный двуглавый орелъ.

Царское золотое мѣсто, украшенное драгоцѣнными камнями.

Въ поставленіяхъ на царство этотъ тронъ называется *персидскимъ*. Время присылки онаго неизвѣстно; но Петрей, шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій московскую хронику въ 1620 году, упоминаетъ, что «этотъ тронъ, украшенный 600 алмазами, 600 рубинами, 600 сафирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, изъ которыхъ нѣкоторыя въ половину голубинаго яйца, подаренъ персидскимъ шахомъ (Аббасомъ) царю Іоанну Васильевичу Грозному».

Въ описи казны царя Михаила Ѳедоровича упоминается о тронѣ вкратцѣ:

«Мѣсто царское обложено золотомъ съ каменемъ съ большимъ и съ малымъ, и съ искрами, и съ жемчуги съ большими; на немъ влагалище суконное, съ верху багрецъ, а съ низу на страфиль черленъ; у влагалища по краемъ снурокъ шолковъ черленъ; изъ мѣста изъ пяти гнѣздъ каменье большіе выняты и заверчены въ бумажку и привязаны къ тому мѣсту; а сказалъ дьякъ Гаврила Облезовъ, что тѣ каменья вынеты по государеву имянному приказу для осмотра государю».

По описямъ 1663—1664 гг. этотъ персидскій тронъ *былъ въ походахъ*, и въ описи 1676 г. исчислены недостающіе въ немъ камни.

Въ настоящемъ-же видѣ украшенія его слѣдующія:

На золотой основѣ 1.325 яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 бирюзъ, 16 большихъ жемчужинъ и раковинъ жемчужныхъ, 28 сафировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ и нѣсколько поддѣльныхъ изумрудовъ.

На спинкѣ золоченый серебряный орелъ. Подушка трона, устроенная вновь къ коронаціи государя императора, въ 1826 году, для ея величества вдовствующей императрицы Александры Ѳедоровны, изъ золотаго глазета съ изображеніемъ россійскаго герба, обшита галуномъ, трехцвѣтнымъ шнуромъ и украшена 6-ю кистями. На спинкѣ, изъ той-же матеріи, изображенъ вензель ея величества, окруженный Андреевской цѣпью.

Царское мѣсто царя Бориса Ѳедоровича Годунова.

Царское мѣсто, по описямъ *персидское*, прислано въ даръ царю Борису Ѳедоровичу Шахъ-Аббасомъ въ 1604 году; окованное червоннымъ золотомъ и украшенное драгоцѣнными камнями, оно заключаетъ въ себѣ, кромѣ мелкихъ камней въ каймахъ, 552 яхонта, лала и виниса, 825 бирюзъ, 177 жемчужинъ и 700 половинчатыхъ зеренъ жемчугу.

Кресла алмазныя царя Алексѣя Михайловича.

Въ книгѣ персидскихъ пріѣздовъ (подъ № 14) упоминается, что «7168 (1660) года великому государю царю Алексѣю

La sixième représente Orphée tenant à la main un serpent, ce qui doit vouloir dire, qu'en prêchant la croyance en Osyris et Isis, il conjurait et maîtrisait les passions.

Les autres sculptures existantes ont dû remplacer celles qui manquent à la légende d'Orphée. Elles sont plus modernes. On y voit, par exemple, des figures en costumes allemands du moyen âge et des canons sur les remparts d'une ville assiégée.

Sur le dossier du fauteuil est sculpté un aigle à deux têtes dans une cartouche hexagone. Les bordures sculptées représentent une chasse. Le bas du dossier représente Léda, Saturne dévorant ses enfants, des cupidons montant des dauphins, etc.

Au Sacre du tsar Alexis Mikhaïlovitch le trône a été porté dans la procession au passage du tsar de la cathédrale de l'Assomption dans les cathédrales des Archanges et de l'Annonciation.

En 1856, le trône en ivoire a été reparé, par ordre impérial, pour servir au Sacre de l'empereur Alexandre Nicolaïévitch. Les lionceaux d'en bas furent remis en place (ils servaient de pieds au support du globe). Le dossier a été surmonté à l'exemple des autres trônes, d'un aigle impérial en vermeil.

Trône d'or enrichi de pierres précieuses.

Dans les descriptions des Sacres ce trône a toujours porté le nom *de trône persan*. On ne connaît point l'époque de son envoi, mais un écrivain suédois, Petrey, qui a été en Russie et qui a publié une «Chronique moscovite» en 1620, y parle de ce trône en disant: «orné de 600 diamants, 600 rubis, 600 saphirs, 600 émeraudes et 600 turquoises, dont plusieurs grosses comme la moitié d'un œuf de pigeon, il a été donné par le shah de Perse (Abbas I) au tsar Ivan Vassiliévitch le Terrible».

Dans les registres du trésor du tsar Michel Féodorovitch on trouve la mention sommaire que voici:

«Trône de tsar plaqué d'or et enrichi de pierres-gemmes grosses et petites, de diamants et de grosses perles fines. La housse est en drap pourpre doublé de drap rouge et bordée de cordon de soie rouge. Cinq grosses pierres-gemmes ont été enlevées de leur place et sont attachées au trône enveloppées de papier. Le scribe Gabriel Oblétow a declaré, que cela a été fait par ordre du souverain, qui a voulu examiner les pierres.

Les registres de 1663—1664 disent que ce trône *a suivi le souverain en compagne;* le registre de 1676 énumère les pierreries qui lui manquent.

Son aspect actuel est comme il suit:

Les plaques d'or sont enrichies de 1,325 rubis, hyacintes et émeraudes, 559 turquoises, 16 grosses perles et coquilles de perles, 28 saphirs, 15 améthistes, 21 chrysolites et plusieurs fausses émeraudes.

Le dossier est garni d'un aigle en vermeil. Le coussin du siège est moderne, étant fait en 1856 pour le Sacre de l'empereur Alexandre II, où ce trône a été occupé par l'impératrice-mère Alexandra Féodorovna. Ce coussin est en drap d'or aux armes de Russie brodées au milieu. Le bord est garni d'un galon est d'un cordon tricolore à 6 crépines. Le coussin du dossier et en drap d'or au chiffre de l'impératrice entouré du collier de St-André.

Trône du tsar Boris Godounow.

Ce siège que les registres qualifient aussi de «persan» a été envoyé au tsar Boris par le shah Abbas en 1604. Il est plaqué de feuilles d'or fin et enrichi de pierres précieuses. La

Михайловичу челомъ ударилъ кизилбашскаго шахова ближняго человѣка Ихто Модевлетевъ, купчина армянинъ Захарей Сарадаровъ, въ дарехъ: «*кресла оправлены золотомъ съ каменьи, съ алмазы и яхонты, и съ жемчюги, по оцѣнкѣ 22.591 руб. 20 алтынъ*».

Въ вознагражденіе за эти кресла, въ числѣ другихъ, поднесенныхъ царю Алексѣю Михайловичу торговой компаніей Арменіи, даровъ пожаловано государемъ 4.000 руб. сер. и 19.000 руб. мѣдью.

Въ описи 1676 года заключается подробное описаніе алмазныхъ креселъ:

«*Кресла большіе алмазные оправлены золотомъ съ каменьи* съ алмазы и съ яхонты, и съ искры яхонтовыми» и проч.

Въ настоящемъ видѣ въ алмазныхъ крестахъ заключается 876 алмазовъ разной величины, лалъ, 1.223 яхонта, бирюзовыя каймы и три нитки жемчугу, низаннаго по бархату вокругъ слѣдующей надписи на спинкѣ: «Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic tronus, summa arte et industria fabricatus, sit futuri in coelis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659», то есть: могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей престолъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова 1659».

garniture, sans compter les pierreries menues des bords, se compose de 552 rubis, émeraudes et grenats, 825 turquoises, 177 perles fines et 700 moitiés de perles fines.

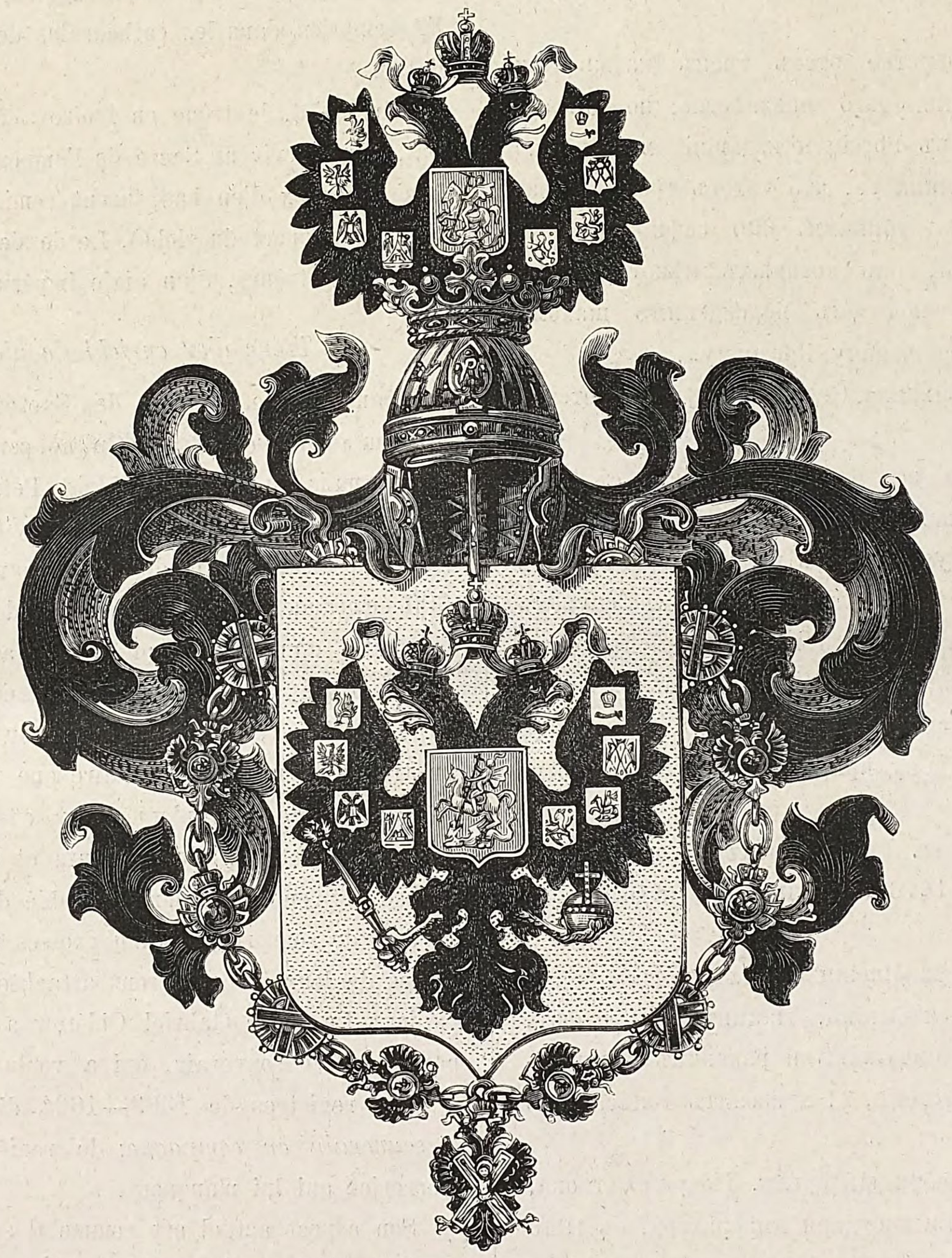
Fauteuil diamanté du tsar Alexis Mikhaïlovitch.

Dans les annales des ambassades persanes (№ 14) il est dit, qu'en 7168 (1660) le tsar Alexis Mikhaïlovitch a reçu comme offrande d'un marchand arménien du nom de Zacharie Saradarow «un fauteuil plaqué d'or avec des diamants, des rubis et des perles fines, évalué à 22,591 r. 20 altynes».

En retour de ce fauteuil offert au nombre de plusieurs autres cadeaux par une compagnie de marchands d'Arménie, le tsar à fait remettre au donateur 4,000 roubles d'argent et 19,000 roubles de cuivre.

Le registre de 1676 donne une description détaillée du fauteuil:

«Grand fauteuil enrichi de diamants, plaqué d'or, etc. Actuellement ce fauteuil est orné de 876 diamants de diverses grandeur, d'une émeraude, de 1,223 rubis, de bordure de turquoises et de trois rangées de perles cousues sur le vélours, autour de l'inscription suivante sur le dossier: «Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic tronus, summa arte et industria fabricatus, sit futuri in coelis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659». Ce qui veut dire: «au très puissant et invincible

Гербъ Государя Наслѣдника Цесаревича.
(Les Armes du Grand-Duc Césarévitch.)

Видъ Архангельскаго собора въ московскомъ Кремлѣ.
(La Cathédrale des Archanges au Cremlin de Moscou.)

Видъ Благовѣщенскаго собора въ московскомъ Кремлѣ.
(La Cathédrale de l'Assomption au Cremlin de Moscou.)

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

На вершинѣ спинки, придѣланные впослѣдствіи, литые изъ золота: посрединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики апостола Петра и Николая чудотворца.

Сзади, съ боковъ и въ подножіи перететивья креселъ отчетливо разрисованы красками съ различными изображеніями персидскаго вымысла и искусства.

Серебряный золоченый двойной тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Къ общему царствованію царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изготовленъ былъ въ нѣсколько дней второй *большой нарядъ царскаго чина* и всѣ относящіяся къ оному царскія утвари. Но въ короткое время отъ избранія до вѣнчанія царевича Петра Алексѣевича на общее царствованіе съ братомъ невозможно было-бы устроить вновь двойной престолъ, и потому, безъ сомнѣнія, хранящійся нынѣ въ Оружейной палатѣ общій тронъ царей Іоанна и Петра передѣланъ изъ бывшаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ серебрянаго золоченаго трона, о которомъ упоминаетъ Олеарій въ бытность свою въ Россіи, въ 1634 году:

«Мѣсто великаго князя (въ золотой палатѣ) было у противоположной входу стѣны; оно возвышалось на три ступени отъ пола и имѣло съ четырехъ сторонъ серебряные золоченые столбцы въ три дюйма ширины и полтора аршина вышины, на вершинѣ которыхъ были серебряные орлы. На подобныхъ-же столбцахъ возвышался надъ трономъ и навѣсъ, съ четырьмя башенками, на которыхъ также были серебряные орлы. Намъ сказали, что изготовляется другой тронъ, на который употреблено тысяча шестьсотъ маркъ серебра и сто двадцать унцій червоннаго золота и который будетъ стоить двадцать-пять тысячъ червонцевъ. Рисунокъ для онаго дѣлалъ нѣмецъ, уроженецъ Нюренберга, по имени Исай Цинкрафъ.»

Этотъ тронъ поступилъ въ Оружейную палату въ 1706 году, до котораго времени находился въ Грановитой палатѣ. Онъ весь чеканный изъ серебра съ прорѣзными украшеніями. Главныя символическія изображенія на немъ: орелъ, левъ, грифъ и единорогъ, которыя, вѣроятно, были приняты Іоанномъ III вмѣстѣ съ наслѣдіемъ герба Византійской имперіи. Подобныя изображенія видны на державѣ, присланной изъ Греціи, на налучіи и колчанѣ царскаго *саадака большаго наряда*, совершенно сходнаго по работѣ съ державой, на тронѣ изъ слоновой кости, привезенномъ въ числѣ даровъ изъ Греціи, при сочетаніи бракомъ Іоанна III съ Софіею, дочерью Ѳомы Палеолога, порфирогенета и деспота аморейскаго и ахайскаго. Тѣ-же изображенія замѣтны на нѣкоторыхъ частяхъ древняго зданія кремлевскаго дворца, построеннаго Іоанномъ III, между барельефными изсѣченіями изъ камня.

На задней стѣнкѣ или прислонѣ трона — завѣса, шитая пряденымъ серебромъ и унизанная жемчугомъ. На ней, посрединѣ, двуглавый орелъ, а по каймамъ, между золотыми травами, двѣнадцать гербовъ царствъ и областей россійскихъ. За завѣсой, съ лѣвой стороны прислона, находится отверстіе, въ родѣ слуховаго окна, за которымъ, вѣроятно, сидѣлъ наставникъ десятилѣтняго царя — Петра.

По обѣ стороны трона прорѣзные, серебряные стоянцы — для постановленія державъ.

Противъ трона три прорѣзные, серебряные золоченые столбца, съ серебряными двуглавыми орлами на вершинѣ, сходные съ описываемыми Олеаріемъ.

Тронъ польскій 1-й поступилъ въ Оружейную палату для храненія въ 1832 году, послѣ коронованія блаженной памяти

empereur de Moscovie Alexis, régnant avec prospérité sur la terre, ce trône, fait avec grand art, puisse-t-il être le présage de la félicité éternelle dans les cieux».

Le dossier a été surmonté plus tard d'un aigle en or massif et de deux statuettes de l'apôtre Pierre et de Nicolas le Thaumaturge, du même métal.

Le dossier, les côtés, le sous-pied et les bras du fauteuil sont ornés de peintures persanes aux vives couleurs.

Trône double en vermeil des tsars Pierre I et Joan.

Pour le double Sacre des tsars Jean Alexéïévitch et Pierre Alexéïévitch, fut préparé en quelques jours un second «appareil des grandes cérémonies», mais l'espace entre leur avénement et leur Sacre fut si court, qu'il n'a pas pu être possible de fabriquer un nouveau trône double. Il est donc hors de tout doute, que le trône commun de Pierre et Jean, conservé à l'Arsénal du Cremlin, n'est que le trône en vermeil du tsar Michel Féodorovitch, dont parle Olearius pendant son séjour en Russie en 1634.

«Le trône du grand-duc (dans la chambre d'or) était adossé au mur en face de l'entrée sur une estrade de trois gradins, ornée aux quatres coins de colonnettes en vermeil de 3 pouces de diamètre et d'une archine et demie de haut, surmontées d'aigles en argent. Des colonnettes du même genre soutenaient un dais à quatre tourelles surmontées d'aigles en argent. On nous a dit qu'on construit actuellement un autre trône, dont la fabrication absorbe mille six cents marcs d'argent et cent vingt onces d'or fin et qui coutera vingt-cinq milles ducats. Le dessin de ce trône est d'un allemand de Nurnberg, nommé Issaie Zincraft.»

Ce trône a été déposé à l'Arsénal en 1706. Jusque-là il se trouvait dans la «chambre diamantée». Il est entièrement en argent repoussé, avec des dessins à jour. Les ornements principaux sont un aigle, un lion, un griffon et un licorne, adoptés probablement par Jean III en même temps que les armes de l'empire de Byzance. On les voit sur le globe envoyé de Grèce et sur le carquois pareil au globe. Ils figurent encore sur le trône d'ivoire apporté par Sophie Paléologue, fille de Thomas Paléologue, porphyrogenète et despote d'Amorée et d'Achaïe. On les retrouve sur certains bas-reliefs de la partie du palais du Cremlin construite par Jean III.

Sur le dossier du trône est une draperie brodée d'argent et de perles. Au centre de cette draperie figure un aigle à deux têtes. Dans la bordure, entre des fleurs brodés en or, se voient les douze armoiries des royaumes et territoires de la Russie. Derrière la draperie à gauche on voit une ouverture en forme d'œil de bœuf. Derrière cette ouverture devait se trouver caché le précepteur du tsar Pierre, qui n'avait que dix ans à l'époque de son Sacre.

Des deux côtés du trône des supports en argent pour les globes.

Vis-à-vis du trône, trois colonnettes en vermeil surmontées d'aigles en argent, semblables aux colonnettes décrites par Olearius.

1-er trône de Pologne.

Se conserve à l'Arsénal depuis 1832, après le Sacre de l'empereur Nicolas et de l'impératrice Alexandra Féodorovna à Varsovie.

Il se compose de deux fauteuils dorés, d'un dais et d'un dossier en vélours nacarat aux armes de Russie, brodées en or. Les coussins des sièges et du dos sont aussi en vélours na-

государя императора Николая Павловича и государыни императрицы Александры Өедоровны въ Варшавѣ.

Онъ состоитъ изъ двухъ тронныхъ вызолоченныхъ креселъ, съ балдахиномъ и доссіей малиноваго бархата, съ шитыми золотомъ гербами Россійской имперіи. Подушки и спинки обиты также малиновымъ бархатомъ и обложены широкимъ и узкимъ золотымъ галуномъ и золотою тесьмою. По сторонамъ доссіи — щиты съ изображеніями польскаго герба и вензелеваго имени государя императора Николая Павловича на польскомъ языкѣ: M. (Mikolaj). Кресла эти находились въ тронной залѣ, въ варшавскомъ королевскомъ замкѣ.

Тронъ польскій 2-й также состоитъ изъ двухъ вызолоченныхъ тронныхъ креселъ съ коронами, подъ балдахиномъ. Подушки и спинки обиты алымъ бархатомъ, обложены въ два ряда широкимъ и узкимъ золотымъ галуномъ и золотою тесьмою.

Въ палату поступилъ изъ Варшавы въ 1832 году, послѣ коронаціи императора Николая Павловича.

БОЛЬШОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.

§ 1. Россійскій государственный гербъ есть въ золотомъ щитѣ черный двуглавый орелъ, коронованный двумя императорскими коронами, надъ которыми третья такая-же, въ бо̀льшемъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами ленты Андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ *Московскій*: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святый великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи) на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахромою, конѣ, поражающій золотаго съ зелеными крыльями дракона золотымъ съ осьмиконечнымъ крестомъ на верху копьемъ. Главный щитъ (съ гербомъ государственнымъ) увѣнчанъ шлемомъ святаго великаго князя Александра Невскаго. Наметъ черный съ золотомъ. Въ кругъ щита цѣпь ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ архистратига *Михаила* и архангела *Гавріила*. Сѣнь золотая, коронованная императорскою короною, усѣянная россійскими двуглавыми орлами и подложенная горностаемъ. На ней червленая надпись: «Съ нами Богъ!» Надъ сѣнью возникающая государственная хоругвь съ осьмиконечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго государственнаго герба (см. § 5), только безъ окружающихъ оный девяти щитовъ.

§ 2. Вокругъ главнаго щита — щиты съ гербами царствъ и нижеозначенныхъ великихъ княжествъ:

I. Гербъ царства *Казанскаго*: въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ; языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые.

II. Гербъ царства *Астраханскаго*: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской корона, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукоятью, острымъ концемъ вправо.

III. Гербъ царства *Польскаго*: въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ съ золотыми клювомъ и когтями.

IV. Гербъ царства *Сибирскаго*: въ горностаевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними — одной золотую пятизубцовую корону, другою червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно остріями внизъ поставленныя стрѣлы.

V. Гербъ царства *Херсониса Таврическаго*: въ золотомъ

carat galonné d'or. Sur les côtés du dossier et du dais les armes de Pologne et le chiffre polonais de l'empereur Nicolas M — (Micolaj). Ces fauteuils se trouvaient dans la chambre du trône du château royal à Varsovie.

2-me trône de Pologne.

Se compose aussi de deux fauteuils dorés, surmontés de couronnes et placés sous un dais. Les coussins du siège et du dos sont en vélours rouge galonné d'or.

Ce trône est à l'Arsénal depuis 1832 et y a été envoyé après le Sacre de Varsovie.

LES ARMES DE L'EMPIRE.

§ 1. Les armes de l'empire de Russie sont un grand écu d'or portant un aigle de sable à deux têtes, couronnées de couronnes impériales et surmonté d'une grande couronne impériale à bandelettes flottantes en ruban de l'ordre de St-André. L'aigle tient dans sa dextre un sceptre et dans sa sénestre un globe. Il a sur la poitrine les armes de Moscou, sur champ de gueules Saint-Georges le Victorieux en armure d'argent et manteau d'azur. Le saint monte un coursier d'argent caparaçonné de gueule à franges d'or et frappe d'une lance d'or, surmontée d'une croix à huits branches, un dragon d'or à ailes de sinople. L'écu majeur (aux armes de l'empire) est surmonté de l'armet du grand-duc Saint-Alexandre-Nevsky. Le lambrequin est de sable et or. L'écu est entouré du collier de l'ordre de St-André et a pour support l'archistratège Michel et l'archange Gabriel. Le manteau, sur lequel il repose, est d'or et semé d'aigles à deux têtes, doublé d'hermine. Au sommet se lit en lettres de gueules la devise (en russe): «Dieu est avec nous!» Le manteau est surmonté de l'oriflamme d'état surgissante, dont la hampe est surmontée d'une croix. L'oriflamme est d'or aux armes (moyennes) de l'empire (voir le § 5), mais sans les neuf écussons, qui les entourent.

§ 2. Autour de l'écu-majeur se placent les armes des royaumes et des grands-duchés ci-dessous énumérés.

I. Royaume de *Kazan*. Sur champ d'argent un dragon de sable couronné, langue, ailes et queue de gueules, bec et griffes d'or.

II. Royaume d'*Astrakhan*. Sur champ d'azur une couronne royale d'or à cinq branches et doublure de sinople, surmontant un glaive oriental d'argent à garde d'or, la pointe à dextre.

III. Royaume de *Pologne*. Sur champ de gueules un aigle couronné d'argent, bec et griffes d'or.

IV. Royaume de *Sibérie*. Sur champ d'hermine deux zibelines de sable debout, tenants aux pattes de devant, l'une une couronne d'or à cinq fleurons, l'autre un arc de gueules placé en travers et deux flèches, la pointe en bas.

V. Royaume du *Chersonèse Taurique*. Sur champ d'or un aigle de sable byzantin couronné de deux couronnes; les langues de gueules, les becs et les griffes d'or et ayant sur la poitrine une croix d'or à huit branches sur champ d'azur bordé d'or.

Общій видъ московскаго Кремля.
(Vue du Cremlin de Moscou, de nos jours.)

Александровскій залъ въ московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ, съ видомъ троннаго зала.
(La salle Alexandre au palais du Cremlin.)

щитѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами орелъ съ червлеными языками и золотыми клювами и когтями; на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ золотой осьмиконечный крестъ.

VI. Гербъ царства *Грузинскаго*: щитъ четверочастный, съ оконечностью и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ гербъ Грузіи: въ золотомъ полѣ святый великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багряницею съ золотою бахромою и поражающій червленымъ копьемъ зеленаго съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ дракона. Въ первой части — гербъ *Иверіи*: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ — верхнемъ лѣвомъ и нижнемъ правомъ — серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части — гербъ *Карталиніи*: въ золотомъ щитѣ зеленая огнедышущая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами — остріями вверхъ. Въ третьей части — гербъ *Кабардинскія* земли: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно, остріями вверхъ, положенныхъ стрѣлахъ, малый золотой щитъ съ червленымъ, обращеннымъ вправо полумѣсяцемъ; въ трехъ первыхъ четвертяхъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части— гербъ *Арменіи*: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности — гербъ *Черкасскихъ и Горскихъ князей*: скачущій на черномъ конѣ черкесъ, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ.

VII. Соединенные гербы великихъ княжествъ—*Кіевскаго, Владимірскаго* и *Новгородскаго*: въ щитѣ, раздѣленномъ вилообразно на три части. Въ первой, лазуревой части — гербъ *Кіевскій*: святый Архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи съ пламенѣющимъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червленой части—гербъ *Владимірскій*: золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части — гербъ *Новгородскій*: два черные медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червленою подушкою, на коей поставлены, крестообразно: съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой — крестъ; надъ креслами—золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы.

VIII. Гербъ великаго княжества *Финляндскаго*: въ червленомъ щитѣ золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой—мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами.

Всѣ щиты увѣнчаны принадлежащими имъ коронами.

Внизу главнаго щита (съ гербомъ государственнымъ) родовой Его Императорскаго Величества гербъ. Щитъ разсѣченный. Вправо—гербъ рода *Романовыхъ*: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каймѣ восемь оторванныхъ львиныхъ головъ: четыре золотыя и четыре серебряныя. Влѣво—гербъ *Шлезвигъ-Голстинскій*: щитъ четверочастный съ особою внизу оконечностью и малымъ на срединѣ щитомъ; въ первой червленой части—гербъ *Норвежскій*: золотой коронованный левъ съ серебряною галлебардою; во второй золотой части — гербъ *Шлезвигскій*: два лазуревые леопардные

VI. Royaume de *Georgie*. Ecu écartelé à pointe et à écusson central. Ce dernier porte les armes de la Georgie, sur champ d'or St-George le Victorieux en armure d'azur, croix d'or sur la poitrine, manteau de gueules, montant un coursier de sable caparaçonné de gueules à frange d'or et frappant d'une lance de gueules un dragon de sinople à ailes de sable, langue et yeux de gueules.

Le premier quartier porte les armes de l'*Ivérie*, sur champ de gueules un cheval d'argent courant, entre deux étoiles d'argent à huit rayons placés en biais au coin sénestre supérieur et dextre inférieur de l'écu. Le second quartier est aux armes de la *Cartalinie*, sur champ d'or un volcan de sinople, percé en croix de deux flêches de sable, ayant les pointes en bas. Le troisième quartier porte les armes du pays de la *Kabardie*, sur champ d'azur un petit écu d'or à croissant de gueules tourné à dextre; l'écu est superposé à deux flèches d'argent, croisées la pointe en haut; dans les trois premiers quartiers — des étoiles d'argent à six rayons. Le quatrième quartier est aux armes de l'*Arménie*, sur champ d'or un lion de gueules couronné. Dans la pointe de l'écu — les armes des princes *Tcherkasses et Montagnards*: un cavalier tcherkesse en armure d'argent montant un coursier de sable lancé à fond de train. Le cavalier est vêtu de gueules à manteau en fourrure de sable et tient une lance de sable sur l'épaule dextre.

VII. Les armes accollées des grands-duchés de Kiew, Vladimir et Novgorod. L'écu est divisé en trois parties par un trait fourchu. La première partie est aux armes de *Kiew*: sur champ d'azur l'archange Michel vêtu et orné d'argent, tenant un glaive flamboyant et un bouclier d'argent. La seconde partie porte les armes de *Vladimir*: sur champ de gueules un léopard-lion d'or, portant couronne de fer ornée d'or et de pierres-gemmes, et tenant dans sa dextre une croix d'argent à longue manche. La troisième partie est aux armes de *Novgorod*: sur champ d'argent deux ours de sable supportant un siège d'or à coussin de gueules; sur le coussin — un sceptre et une croix entre-croisés, surmontés d'un candelabre d'or à trois branches avec cierges allumés. Sur le rebord d'azur deux poissons d'argent se faisant face.

VIII. Grand-duché de *Finlande*: sur champ de gueules un lion d'or couronné, tenant dans sa dextre un glaive droit et dans sa sénestre un glaive recourbé qu'il foule de son pied dextre. Autour huit roses d'argent.

Tous les écussons ont pour cimiers leurs couronnes respectives.

Au dessous de l'écumajeur se trouve un écu aux armes de famille de Leurs Majestés. Le champ est double, à dextre — les armes de la famille *Romanow*: sur champ d'argent un griffon de sable, tenant un glaive d'or et une masse d'armes d'or, ayant au sommet un aigle. Le rebord de l'écu est de sable à huit têtes de lions, quatre d'argent et quatre d'or. A sénestre — les armes de *Schleswig-Holstein*: écu écartelé ayant au centre un petit écusson. Le premier quartier est aux armes de *Norvège*: sur champ de gueules un lion d'or couronné, brandissant une hache d'armes d'argent. Le second quartier porte les armes du *Schleswig*: sur champ d'or deux lions-léopards d'azurs. Le troisième quartier est aux armes du *Holstein*: sur champ de gueules un écu mi-partie de gueules et d'argent, entouré d'une feuille d'ortie fendue en trois et trois clous d'argent, les pointes tournés

льва; въ третьей червленой части — гербъ *Голстинскій*: пересѣченный малый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ онаго серебряный, разрѣзанный на три части листъ крапивы и три серебряные гвоздя съ концами къ угламъ щита; въ четвертой червленой части — гербъ *Стормарнскій*: серебряный лебедь съ черными лапами и золотою на шеѣ короною; въ червленой оконечности — гербъ *Дитмарсенскій*: золотой съ подъятымъ мечемъ всадникъ на серебряномъ конѣ, покрытомъ черною тканью; средній малый щитъ также разсѣченный: въ правой половинѣ гербъ *Ольденбургскій*—на золотомъ полѣ два червленые пояса, въ лѣвой — гербъ *Дельменгорстскій*: въ лазуревомъ полѣ золотой съ острымъ внизу концомъ крестъ. Сей малый щитъ увѣнчанъ велико-герцогскою короною, а главный — королевскою.

§ 3. Надъ сѣнію главнаго (съ государственнымъ гербомъ) щита шесть щитовъ:

I. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей *великороссійскихъ*, дважды разсѣченный и дважды пересѣченный, съ оконечностью. Въ первой лазуревой части — гербъ *Псковскій:* золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница. Во второй серебряной части — гербъ *Смоленскій:* черная пушка; лафетъ и колеса въ золотой оправѣ; на запалѣ райская птица. Въ третьей червленой части — гербъ *Тверской:* золотой тронъ; на немъ царская на зеленой подушкѣ корона. Въ четвертой серебряной части — гербъ *Югорскій:* двѣ въ червленой одеждѣ руки, выходящія справа и слѣва изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два червленыхъ копья. Въ пятой серебряной части — гербъ *Нижегородскій:* червленый идущій олень; рога о шести отросткахъ и копыта черныя. Въ шестой золотой части — гербъ *Рязанскій:* князь въ зеленомъ одѣяніи и въ опушенной соболемъ шапкѣ съ червленою епанчею и въ таковыхъ-же сапогахъ держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой — черныя ножны. Въ седьмой червленой части — гербъ *Ростовскій:* серебряный олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ восьмой серебряной части — гербъ *Ярославскій:* черный, идущій на заднихъ лапахъ медвѣдь, голова прямо, держащій въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на таковомъ-же ратовищѣ. Въ девятой лазуревой части — гербъ *Бѣлозерскій:* двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы; надъ ними серебряный-же полумѣсяцъ; въ правомъ углу золотой крестъ съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности — гербъ *Удорскій:* идущая серебряная лисица съ червлеными глазами и языкомъ.

II. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей *юго-западныхъ*, раздѣленный вилообразно на три части. Въ первой червленой части — гербъ *Волынскій:* серебряный крестъ. Во второй лазуревой части — гербъ *Подольскій:* золотое солнце о шестнадцати лучахъ; надъ нимъ золотой крестъ. Въ третьей серебряной части — гербъ *Черниговскій*: черный коронованный, съ червленымъ языкомъ, орелъ съ золотыми когтями, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита.

III. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей *бѣлорусскихъ* и *литовскихъ*: четверочастный, съ оконечностью и малымъ щитомъ на серединѣ. Въ семъ маломъ червленомъ щитѣ гербъ великаго княжества *Литовскаго*: въ серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ всадникъ (pogon) серебряный, въ вооруженіи, съ подъятымъ мечемъ и со щитомъ, на коемъ восьмиконечный червленый крестъ. Въ первой части щита

vers les coins de l'écu. Le quatrième quartier porte les armes de *Stormarn:* sur champ de gueules un cygne d'argent à pieds de sable et à couronne d'or en collier. Dans la partie inférieure de l'écu — les armes de *Ditmarsen:* sur champ de gueules un cavalier d'or brandissant un glaive d'argent et monté sur un coursier d'argent, caparaçonné de sable. L'écu central est aux armes accollées d'*Oldenbourg* (à dextre): — sur champ d'or deux barres de gueules, et de *Delmenhorst* (à sénestre): — sur champ d'azur une croix d'or pointice par en bas. Cet écu a pour cimier une couronne grande-ducale; le cimier des armes de famille de Leurs Majestés est une couronne royale.

§ 3. L'écusson de l'empire est surmonté par dessus le manteau de six écussons.

I. Armes accollées des principautés et pays de la *Grande-Russie*. Ecu doublement écartelé et à pointe. Le premier quartier est aux armes de *Pskow:* sur champ d'azur un chat-tigre d'or surmonté d'une aurore pointant de nuages d'argent. Le second quartier est aux armes de *Smolensk*: sur champ d'argent une couleuvrine de sable montée sur affût et roues d'or. Sur le trace d'amorce est perché un oiseau de paradis. Le troisième quartier est aux armes de *Tver:* sur champ de gueules un trône royal en or, portant sur son coussin de sinople une couronne. Le quatrième quartier porte les armes de *Yougry:* sur champ d'argent deux bras en manche de gueules, émergeant, de dextre et de sénestre des nuages d'azur et tenants deux lances de gueules croisées. Le cinquième quartier est aux armes de *Nijni-Novgorod:* sur champ d'argent un cerf six-cors d'argent, le bois et les sabots de sable. Le sixième quartier porte les armes de *Riazan:* sur champ d'or un prince vêtu de sinople, coiffé d'un bonnet garni de zibéline, manteau et bottes de gueules, tenant dans sa dextre un glaive d'argent et dans sa sénestre — le fourreau de sable du susdit. Le septième quartier est aux armes de *Rostow:* sur champ de gueules un cerf d'argent à collier d'or. Le huitième quartier porte les armes de *Yaroslaw:* sur champ d'argent un ours de sable debout, la tête de face, tenant dans sa sénestre une hache d'or emmanchée du même métal. Le neuvième quartier est aux armes de *Béloozero:* sur champ d'azur deux poissons d'argent en croix surmontés d'un croissant d'argent. Dans le coin dextre — une croix d'or à bouts sphériques. Le bas de l'écu porte les armes d'*Oudorsk:* sur champ de sable un renard d'argent aux yeux et à la langue de gueules.

II. Les armes accollées des principautés et des territoires du Sud-Est. L'écu est divisé en trois parties par une ligne fourchue. Le premier quartier est aux armes de *Volhynie:* sur champ de gueules une croix d'argent. Le second porte les armes de *Podolhie:* sur champ d'azur un soleil d'or à six rayons, surmonté d'une croix d'or. Le troisième est aux armes de *Tchernigow:* sur champ d'argent un aigle de sable couronné à longue de gueules et à griffes d'or, tenant dans sa sénestre une longue croix d'or inclinée à dextre.

III. Les armes accollées des principautés et territoires de la *Russie Blanche* et de la *Lithuanie*. Ecu écartelé à sommet et à écusson central. Ce dernier est aux armes du grand-duché de *Lithuanie:* sur champ de gueules un coursier d'argent, monté par un cavalier couvert d'une pagne de gueules à trois bouts,

гербъ *Бѣлостокскій:* щитъ пересѣченный; въ верхней червленой части — серебряный орелъ; въ нижней золотой части — лазуревый вооруженный всадникъ, съ подъятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ, на коемъ червленый восьмиконечный крестъ; конь черный, покрытый червленымъ, трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ. Во второй золотой части — гербъ *Самогитскій*: черный, стоящій на заднихъ лапахъ медвѣдь съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части — гербъ *Полотскій:* на черномъ конѣ, съ серебряною и червленою сбруей, всадникъ (pogon) въ черномъ вооруженіи, съ подъятою саблею; рукоять золотая; тарчъ червленый съ серебрянымъ восьмиконечнымъ крестомъ. Въ четвертой червленой части — гербъ *Витебскій*: серебряный всадникъ въ вооруженіи съ подъятымъ мечемъ и круглымъ тарчемъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ съ лазуревою каймою ковромъ. Въ серебряной оконечности — гербъ *Мстиславскій*: червленый волкъ; голова влѣво.

IV. Щитъ соединенныхъ гербовъ областей *прибалтійскихъ* четверочастный. Въ первой золотой части — гербъ *Эстляндскій:* три лазуревые леопардные льва. Во второй червленой части — гербъ *Лифляндскій:* серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ; на груди, подъ императорскою короною, червленый вензель: ПВ ИВ (Петръ Вторый Императоръ Всероссійскій). Въ третьей: въ четверочастномъ полѣ гербы *Курляндскій* и *Семигальскій;* въ первой и четвертой серебряныхъ четвертяхъ — гербъ *Курляндскій:* червленый левъ въ червленой-же коронѣ, а во второй и третьей лазуревыхъ четвертяхъ — гербъ *Семигальскій*: выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отростками, увѣнчанный герцогскою короною. Въ четвертой червленой части — гербъ *Корельскій:* двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ руки въ серебряныхъ латахъ съ серебряными-же выгнутыми мечами; надъ нимъ золотая корона.

V. Щитъ соединенныхъ гербовъ *сѣверо-восточныхъ* областей имперіи четверочастный съ малымъ щитомъ на серединѣ. Въ семъ маломъ червленомъ щитѣ — гербъ *Пермскій*: серебряный идущій медвѣдь; на спинѣ его золотое евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами. Въ первой золотой части главнаго щита — гербъ *Вятскій:* выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ, въ червленой одеждѣ, рука, держащая червленый-же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками, крестъ. Во второй зеленой части, раздѣленной серебрянымъ крестомъ — гербъ *Болгарскій:* серебряный идущій агнецъ, съ червленою хоругвью; древко золотое. Въ третьей серебряной части — гербъ *Обдорскій*: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ четвертой зеленой части — гербъ *Кондійскій:* дикій человѣкъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ-же поясомъ, держащій правою рукою на плечѣ серебряную булаву.

VI. Гербъ *Туркестанскій*: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червлеными глазами, языкомъ и рогомъ.

bordée d'or, brandissant un glaive et tenant un bouclier d'argent à croix de gueules à huit branches. Le premier quartier est aux armes de *Biélostok:* champ mi-partie de gueules à un aigle d'argent et d'or; cavalier vêtu d'azur, brandissant un glaive et tenant un bouclier d'argent à croix de gueules à huit branches. Le coursier est de sable, caparaçonné d'une pagne à trois bouts bordée d'or. Le second quartier porte les armes de *Samoghitie:* sur champ d'or un ours de gueules débout aux yeux et à la langue de gueules. Le troisième quartier est aux armes de *Polotsk:* sur champ d'argent un cavalier en armure de sable, brandissant un sabre à garde d'or et tenant une masse d'armes de gueules, surmontée d'une croix d'argent à huit branches. Le coursier est de sable harnaché d'argent et de gueules. Le quatrième quartier porte les armes de *Vitebsk:* sur champ de gueules un cavalier armé d'argent, brandissant un glaive et une masse d'armes à sommet sphérique. Le coursier est d'argent à selle de gueules récouverte d'une pagne d'or à trois pointes, bordée d'azur. Au sommet, les armes de *Mohilew:* sur champ d'argent un loup de gueules la tête à sénestre.

IV. Armes accollées des provinces *Baltiques.* Ecu écartelé. Le premier quartier porte les armes d'*Esthonie:* sur champ d'or trois lions-léopards d'azur. Le second est aux armes de *Livonie:* sur champ de gueules un griffon d'argent brandissant un glaive d'or et portant sur la poitrine le chiffre russe, formé des quatres initiales de gueules des mots russes «Pierre-le-Grand, empereur de Toutes les Russies»; le tout couronné d'une couronne impériale de gueules. Le troisième quartier porte sur champ écartelé les armes de *Courlande* et de *Sémigalie.* Le premier et quatrième quartier: d'argent à lion couronné de gueules, le deuxième et troisième: d'azur au cerf six-cors d'argent, couronné d'une couronne grande-ducale. Seconde partie du quatrième quartier: sur champ de gueules deux bras levés à brassard d'argent, tenants des glaives recourbés du même métal. Au milieu — une couronne d'or.

V. Armes accollées des territoires *Nord-Ouest* de l'empire. Ecu écartlé à écusson central. Ce dernier porte les armes de *Perm:* de gueules à un ours d'argent portant sur le dos un livre des Saints-Evangiles en or, surmonté d'une croix rayonnante d'argent à quatre rayons. Le premier quartier est aux armes de *Viatka:* sur champ d'or un bras en manche de gueules éméregeant d'un image d'azur et tenant un arc tendu de gueules. Au coin dextre — une croix de gueules. Le second quartier est aux armes du royaume *Bolgare:* sur champ de sinople un agneau d'argent, portant une bannière de gueules, croisée d'argent à hampe d'or. Le troisième quartier est aux armes d'*Obdorsk:* sur champ d'argent un renard de sable aux yeux et à la langue de gueules. Le quatrième quartier est aux armes de *Condie:* sur champ de sinople un homme sauvage, coiffé et ceint de feuilles de chêne, tenant de la dextre une massue d'argent sur l'épaule.

VI. Armes du Turkestan. Sur champ d'or un licorne de sable; aux yeux, à la langue et à la corne de gueules.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

И

Императрицы Маріи Ѳедоровны.

COURONNEMENT

DE LEURS MAJESTÉS IMPÉRIALES

L'EMPEREUR ALEXANDRE III

ET

L'IMPERATRICE MARIE FEDOROVNA.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на прародительскій всероссійскій престолъ и нераздѣльные съ ними престолы царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество коронованія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ своемъ не приступать къ сему священ-

MANIFESTE IMPÉRIAL.

PAR LA GRACE DE DIEU,

NOUS, ALEXANDRE III.

Empereur et Autocrate de Toutes les Russies,

ROI DE POLOGNE, GRAND-DUC DE FINLANDE.

ETC., ETC., ETC.

Faisons Savoir à tous Nos fidèles sujets:

Le Tout-Puissant a daigné Nous appeler au moment d'une secousse terrible à monter sur le Trône héréditaire de Toutes les Russies, ainsi que sur les trônes de Pologne et de Finlande, inséparables de celui de Russie. Au milieu des sentiments de douleur et d'horreur, dont étaient pénétrés avec Nous les cœurs de tous Nos fidèles sujets, il était intempestif de fixer la date et de préparer la solennité du Couronnement. En Nous inclinant devant les desseins impénétrables de la Providence et le châtiment de Dieu, Nous avions arrêté

ному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ благодѣтель своего народа, возлюбленный Нашъ родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества. По примѣру благочестивыхъ государей, предковъ нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на себя корону и воспріять, по установленному чину, святое мvропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Θеодоровну.

Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ царскаго вѣнца приснопамятныхъ предковъ, исполнить вѣрно принятый нами обѣтъ — всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24 день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемдесятъ третье, царствованія-же Нашего во второе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

dans Notre cœur de ne pas procéder à cette sainte cérémonie, tant que le sentiment d'horreur soulevé par le terrible crime dont a été victime le bienfaiteur de son peuple, Notre très cher Père, ne se serait pas apaisé.

L'époque approche maintenant où il faut accomplir la volonté du Seigneur, ainsi que Notre désir et celui des fidèles enfants de la Patrie. Suivant l'exemple des pieux Empereurs, Nos Ancêtres, Nous avons l'intention de placer sur Notre tête la Couronne et de recevoir la Sainte-Onction du Seigneur selon les préceptes de l'Eglise, avec Notre très chère Epouse S. M. l'Impératrice Marie Fédorovna.

En annonçant ainsi Notre intention, qui devra s'accomplir, avec l'aide du Seigneur, au mois de mai de cette année à Moscou, Notre première capitale, Nous invitons tous Nos fidèles sujets à s'unir à Nous dans une prière ardente et humble pour demander au Tout-Puissant qu'il Nous accorde à Nous, ainsi qu'à Notre Règne, la paix et la sécurité; qu'il Nous pénètre de l'esprit de sagesse et de raison; qu'il Nous assiste, après avoir placé sur Notre tête la Couronne impériale de Nos ancêtres d'impérissable mémoire, afin que Nous puissions fidèlement remplir Notre vœu, qui consiste à Nous consacrer entièrement au bonheur et à la gloire de Notre chère Patrie, au service de la vérité et au bien-être du peuple dont Dieu nous a confié la garde.

Donné à St-Pétersbourg le 24 janvier de l'an de grâce mil huit cent quatre-vingt-trois et de Notre Règne le deuxième.

ALEXANDRE.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату.

I.

Манифестомъ, въ сей день изданнымъ, возвѣстивъ объ имѣющемъ совершиться въ маѣ мѣсяцѣ 1883 года короновании Нашемъ, признали Мы за благо призвать къ сему времени въ первопрестольный градъ Нашъ Москву: губернскихъ предводителей дворянства, градскихъ головъ губернскихъ городовъ, исключая сибирскихъ, по отдаленности оныхъ, и предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ благовременно учинить по сему надлежащее распоряженіе

II.

Приготовленія къ предстоящему коронованію Нашему и Любезнѣйшей Нашей Супруги Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны признали Мы за благо возложить на временно-учрежденную коронаціонную коммиссію подъ главнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ министра императорскаго двора.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее по сему распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

С.-Петербургъ, 24-го января 1883 года.

OUKASES DE S. M. L'EMPEREUR

au sénat dirigeant.

I.

Par le manifeste en date de ce jour Nous avons fait savoir que Notre Couronnement aura lieu au mois de mai 1883 et Nous trouvons nécessaire de convoquer pour cette époque à Moscou, Notre première capitale: les maréchaux de noblesse des provinces, les maires des chefs-lieux des provinces, à l'exception de ceux de la Sibérie qui sont trop éloignés, et les présidents des délégations provinciales du zemstvo.

Le sénat dirigeant prendra les mesures nécessaires pour l'exécution de ce qui précède.

II.

Nous avons reconnu nécessaire de confier le soin des préparatifs pour Notre Couronnement et celui de Notre très chère Epouse S. M. l'Impératrice Marie Fédorovna à une commission du couronnement sous la direction et la surveillance générale du ministre de la cour impériale.

Le sénat dirigeant prendra les mesures nécessaires pour l'exécution de ce qui précède.

ALEXANDRE.

St-Pétersbourg, 24 janvier 1883.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

торжественнаго въѣзда въ первопрестольный градъ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

I. Въ назначенный Его Императорскимъ Величествомъ день для торжественнаго въѣзда изъ Петровскаго дворца въ Москву, по данному въ назначенный часъ сигналу девятью выстрѣлами изъ поставленныхъ на Тайницкой башнѣ орудій, начнется благовѣстъ отъ Большаго Успенскаго собора, и всѣ войска построятся на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Въ то-же время соберутся въ Петровскомъ дворцѣ особы и чины, долженствующіе участвовать въ церемоніальномъ шествіи. Когда всѣ займутъ опредѣленныя имъ мѣста и Государь Императоръ изволитъ сѣсть на коня, а Государыня Императрица и Ихъ Высочества изволятъ сѣсть въ экипажи, по данному господиномъ министромъ императорскаго двора черезъ особо назначеннаго плацъ-адъютанта сигналу, произведены будутъ три выстрѣла отъ конной батареи противъ Петровскаго дворца, послѣ которыхъ процессія двинется слѣдующимъ порядкомъ:

1. Полиціймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхомъ.

2. Собственный Его Императорскаго Величества конвой.

3. Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка и эскадронъ 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго Его Величества полка.

4. Депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, верхомъ, по два въ рядъ.

5. Депутаты казачьихъ войскъ.

6. Знатное дворянство, верхомъ, имѣя предъ собою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

7. Камеръ-фурьеръ, верхомъ, за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворные араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, пѣшкомъ.

8. Государевъ стремянный, верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной-же ливреѣ, а за ними ловчій Его Величества и начальникъ императорской охоты, верхомъ.

9. Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ, два коронаціонные оберъ-церемонійместера съ жезлами.

Герольдъ при св. короновaніи Императора Александра III.
(Hérault au couronnement de l'Empereur Alexandre III.)

CÉRÉMONIAL

de l'entrée solennelle à Moscou de Leurs Majestés l'Empereur Alexandre III, Autocrate de Toutes les Russies, et l'Impératrice Marie Féodorovna.

Le jour fixé par S. M. l'Empereur pour son entrée solennelle dans la ville de Moscou, à l'heure indiquée, neuf coups de canon serviront de signal pour faire sonner les cloches de la cathédrale de l'Assomption. Les troupes se rangeront aux endroits désignés.

A cette même heure les dignitaires et les autres personnes faisant partie du cortège, se réuniront au palais Péttrovsky. Lorsqu'ils auront tous occupé les places qui leur seront assignées, S. M. l'Empereur se mettra à cheval, S. M. l'Impératrice et LL. AA. II. M-mes les grandes-duchesses prendront place dans les carrosses de gala; le ministre de la maison de l'Empereur donnera, par l'entremise d'un aide de camp de place, spécialement désigné à cet effet, le signal à la batterie postée vis-à-vis du palais Pétrovsky, de tirer trois coups de canon et le cortège se mettra en marche dans l'ordre suivant:

1. Un maître de police et douze gendarmes, à cheval, par deux de front.

2. L'escorte particulière de S. M. l'Empereur.

3. Le premier escadron du régiment des cosaques de la garde et un escadron du premier régiment des dragons de la garde de Moscou de S. M. l'Empereur.

4. Les députés des peuplades asiatiques soumises à la Russie, par deux de front, à cheval.

5. Les députés des populations cosaques.

6. Les représentants de la haute noblesse, à cheval, précédés du maréchal de noblesse du district de Moscou.

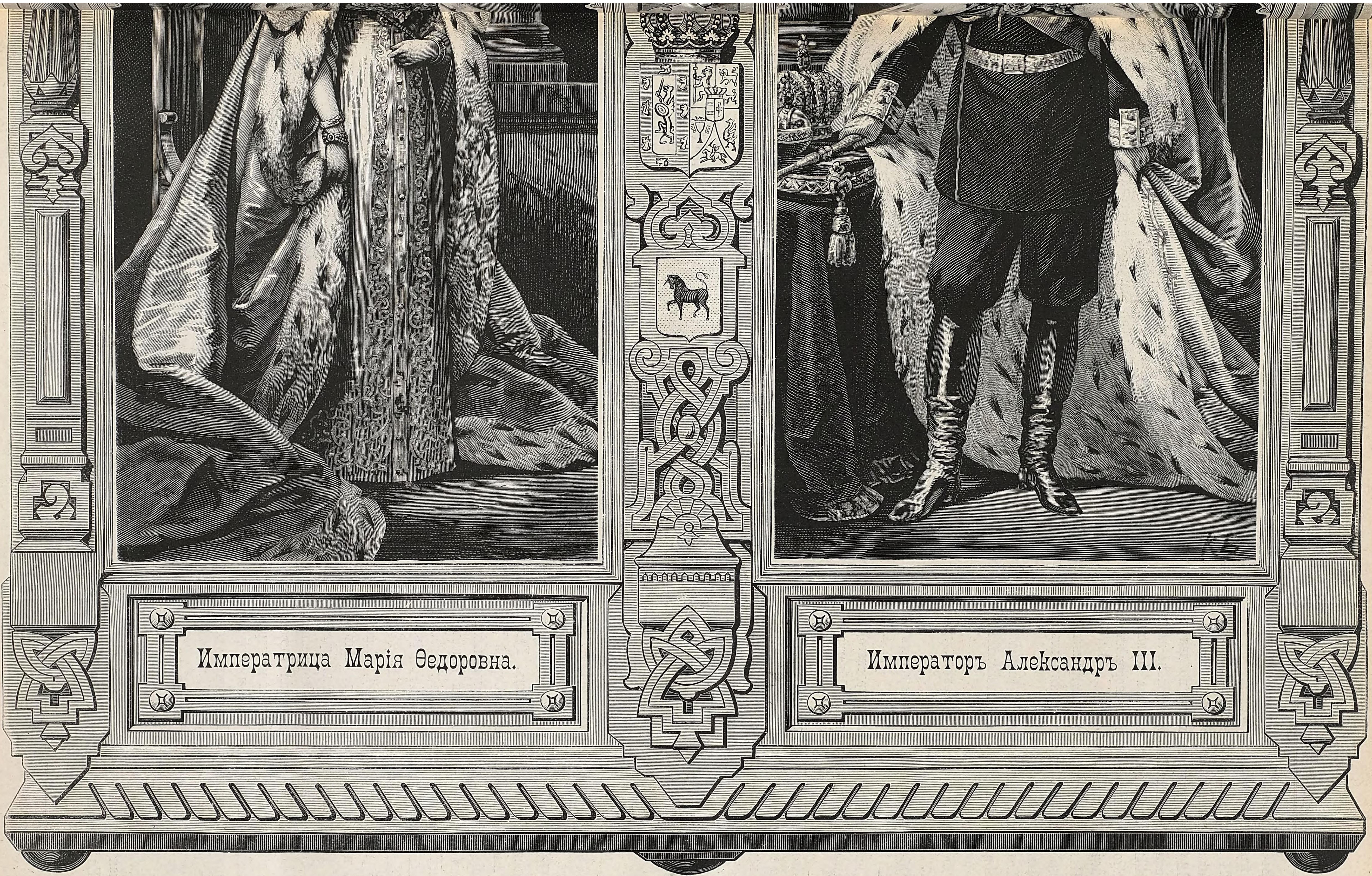
7. Un fourrier de la chambre, à cheval, suivi de soixante valets de pied, de quatre coureurs et de quatre nègres de la cour, en livrée de gala, à pied, par deux de front.

8. Le piqueur de S. M. l'Empereur, à cheval.

26 chasseurs à pied, en livrée de gala, par deux de front.

Le chef d'équipage de la chasse de S. M. l'Empereur, à cheval, suivi du chef de la vénerie impériale, également à cheval.

(L'Impératrice Marie Fedorovna en costume de Couronnement.)

(L'Empereur Alexandre III en costume de Couronnement.)

10. Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ-же, верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ.

11. 24 камеръ-юнкера, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ-же.

12. 12 камергеровъ, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ-же.

13. Конюшенный офицеръ и два конюха, верхомъ.

14. Вторые чины двора, въ четвероместныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

15. Находящіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ придворные кавалеры, въ четвероместныхъ парадныхъ, золоченыхъ каретахъ.

16. Гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.

17. Первые чины двора, въ четвероместныхъ парадныхъ, золоченыхъ каретахъ.

18. Члены государственнаго совѣта, въ такихъ-же каретахъ.

19. Оберъ-гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.

20. Лейбъ-эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.

21. Его Императорское Величество, верхомъ, имѣя за собою министра императорскаго двора, военнаго министра, командующаго императорскою главною квартирою и дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества и флигель-адъютанта.

22. Ихъ Императорскія Высочества государи великіе князья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ старшій, Николай Николаевичъ младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Михаилъ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ, прибывшіе въ Москву принцы иностранныхъ владѣтельныхъ домовъ, Ихъ Императорскія Высочества князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе: Николай Максиміліановичъ, Евгеній Максиміліановичъ и Георгій Максиміліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества принцы Ольденбургскіе: Николай Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе: Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ, верхомъ.

Примѣчаніе. Ихъ Императорскія Высочества государи великіе князья Владиміръ Александровичъ и Сергѣй Александровичъ и Его Великогерцогское Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій изволятъ находиться въ строю.

23. Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ, верхомъ.

24. Ея Императорское Величество, Государыня Импе-

9. Deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement, portant les insignes de leur charge, en phaëton de gala à six chevaux.

10. L'archi-grand maître des cérémonies du couronnement, portant les insignes de sa charge, en phaëton de gala à six chevaux.

11. 24 gentilhommes de la chambre, à cheval, par deux de front, précédés d'un maître des cérémonies, à cheval.

12. 12 chambellans, à cheval, par deux de front, précédés d'un maître des cérémonies, à cheval.

13. Un officier des écuries impériales et deux palefreniers, à cheval.

14. Les secondes charges de la cour, en carrosses d'apparat à quatre places.

15. Les hauts dignitaires des cours étrangères, faisant partie de la suite des princes étrangers, en carrosses d'apparat à quatre places.

16. Le maréchal de la cour portant les insignes de sa charge, en phaëton de gala.

17. Les grandes charges de la cour, en carrosses d'apparat à quatre places.

18. Les membres du conseil de l'Empire, en carrosses d'apparat à quatre places.

19. Le grand-maréchal de la cour, portant les insignes de sa charge, en phaëton de gala.

20. Le premier escadron du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice et le premier escadron du régiment de la garde à cheval.

21. S. M. l'Empereur, à cheval, suivi du ministre de sa maison, du ministre de la guerre, de l'aide-de-camp général commandant la maison militaire de Sa Majesté, d'un aide de camp général, d'un général de la suite et d'un aide de camp de l'Empereur, les trois derniers de service auprès de Sa Majesté.

22. LL. AA. II. M-gr le césarévitch grand-duc héritier Nicolas Alexandrovitch, et M-grs les grands-ducs George Alexandrovitch, Michel Alexandrovitch, Alexis Alexandrovitch, Paul Alexandrovitch, Constantin Nicolaïévitch, Constantin Constantinovitch, Dmitri Constantinovitch, Nicolas Nicolaïévitch père, Nicolas Nicolaïévitch fils, Pierre Nicolaïévitch, Michel Nicolaïévitch, Nicolas Mikhaïlovitch, Michel Mikhaïlovitch, George Mikhaïlovitch, Alexandre Mikhaïlovitch et Serge Mikhaïlovitch; LL. AA. les princes étrangers; LL. AA. II. les princes Romanovski, ducs de Leuchtenberg: Nicolas Maximilianovitch, Eugène Maximilianovitch et George Maximilianovitch; LL. AA. grand-ducales les princes d'Oldenbourg: Nicolas Pétrovitch, Constantin Pétrovitch et Pierre Alexandrovitch et LL. AA. grand-ducales les ducs de Mecklembourg-Strélitz George Géorguiévitch et Michel Géorguiévitch, à cheval.

LL. AA. II. M-grs les grands-ducs Vladimir Alexandrovitch et Serge Alexandrovitch et S. A. grand-ducale le prince Alexandre Pétrovitch d'Oldenbourg prendront place dans les rangs des troupes.

ратрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ государынею великою княжною Ксеніею Александровною, въ парадной золоченой каретѣ. Карета запряжена восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты, съ правой стороны, оберъ-шталмейстеръ, съ лѣвой — шталмейстеръ, верхомъ, а передъ каретою конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре камеръ-казака въ парадной одеждѣ; позади кареты шесть камеръ-пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ-же.

25. Ихъ Императорскія Высочества государыни великія княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ-же.

26. Ихъ Императорскія Высочества государыни великія княгини: Ольга Ѳеодоровна и Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ-же.

27. Ихъ Императорскія Высочества государыни великія княгини: Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская, и Екатерина Михаиловна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ-же.

28. Ихъ Императорскія Высочества: принцесса Баденская, Марія Максимиліановна, и принцесса Ольденбургская, Евгенія Максимиліановна, и Ея Великогерцогское Высочество герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ-же.

29. Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка.

30. Двора Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины; Ихъ Императорскихъ Высочествъ государынь великихъ княгинь гофмейстерины и фрейлины и прибывшія съ иностранными принцессами придворныя дамы въ четвероместныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

31. Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка.

Всѣ распоряженія, относящіяся до составленія тор-

23. Les aides de camp généraux de S. M. l'Empereur, les généraux de la suite, les aides de camp de l'Empereur, les généraux attachés à LL. AA. II., ainsi que leurs aides de camp et les personnes de la suite militaire des princes étrangers, à cheval.

24. S. M. l'Impératrice et S. A. I. M-me la grande-duchesse Xénie Alexandrovna, en carrosse d'apparat à huit chevaux, chaque cheval tenu par un palefrenier. Aux portières du carrosse à droite — le grand-écuyer, à cheval; à gauche — un écuyer de la cour, à cheval. La carrosse est précédé d'un officier des écuries impériales, à cheval. Deux pages sont placés aux soupentes de la voiture et quatre cosaques de la chambre en grande tenue marchent des deux côtés du carrosse. Le carrosse est suivi de six pages de la chambre, à cheval, et de deux palefreniers, également à cheval.

25. LL. AA. II. M-mes les grandes-duchesses Marie Pavlovna et Alexandra Joséphovna, en carrosse d'apparat, à six chevaux, chaque cheval tenu par un palefrenier. De chaque côté du carrosse un écuyer de la cour, à cheval. Deux pages sont placés aux soupentes, quatre valets de pied marchent des deux côtés du carrosse, qui est suivi de deux pages de la chambre, à cheval, et de deux palefreniers, également à cheval.

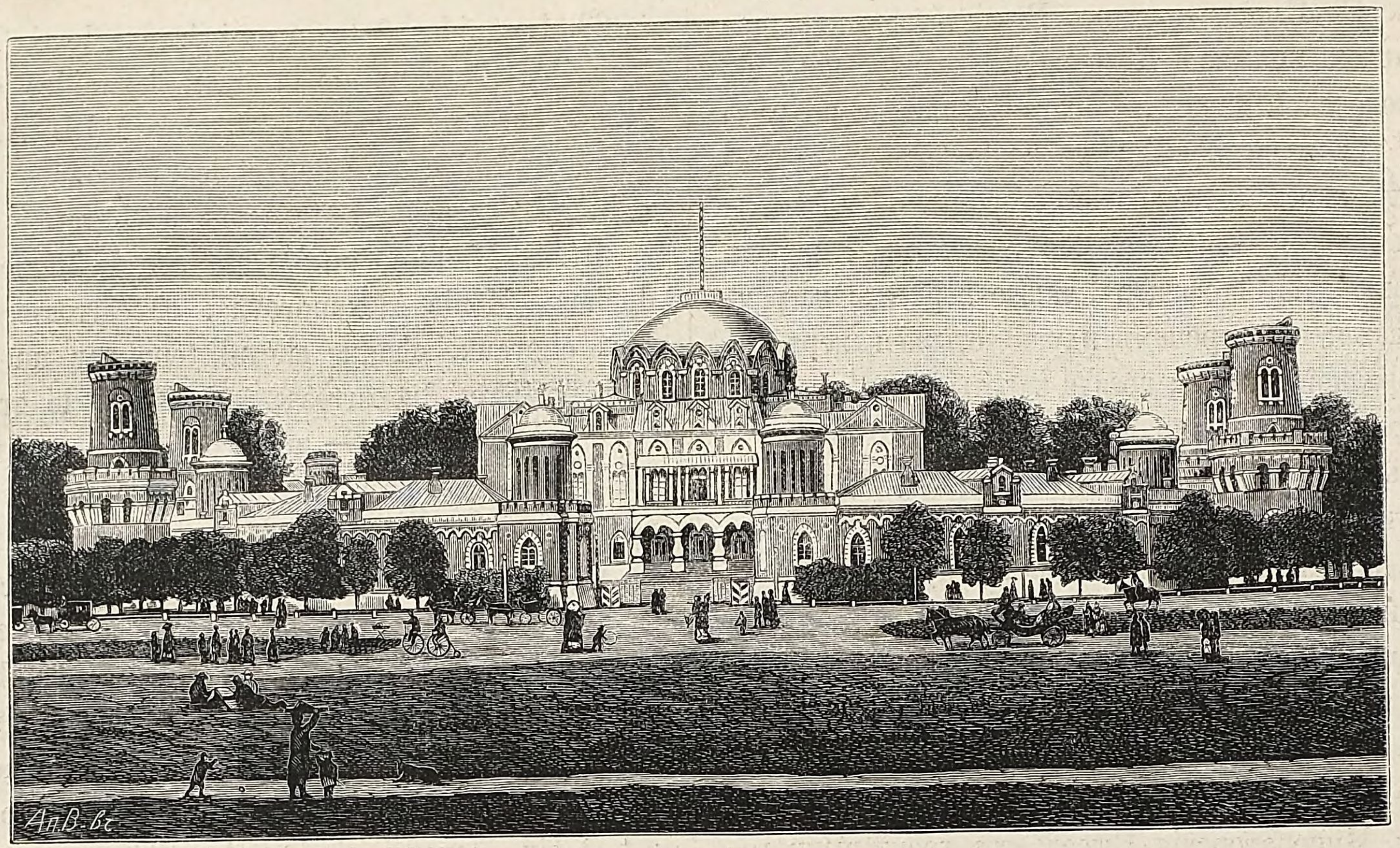
26. LL. AA. II. M-mes les grandes-duchesses: Olga Fédorovna et Marie Alexandrovna, duchesse d'Edimbourg, en carrosse d'apparat à six chevaux, conduits par six palefreniers; de chaque côté du carrosse, un écuyer de la cour, à cheval; deux pages sont placés aux soupentes; quatre valets de pied marchent des deux côtés du carrosse, qui est suivi de deux pages de la chambre, à cheval, et de deux palefreniers, également à cheval.

27. LL. AA. II. M-mes les grandes-duchesses: Véra Constantinovna, duchesse de Wurtemberg, et Catherine Mikhaïlovna, en carrosse d'apparat à six chevaux, conduits par six palefreniers; de chaque côté du carrosse, un écuyer de la cour, à cheval; quatre valets de pied marchent des deux côtés du carrosse, qui est suivi de deux pages de la chambre, à cheval, et de deux palefreniers, également à cheval.

28. LL. AA. II. la princesse Marie Maximilianovna de Bade, M-me la princesse Eugénie Maximilianovna d'Oldenbourg et S. A. grand-ducale M-me la duchesse Hélène Géorguievna de Mecklembourg-Strélitz, en carrosse d'apparat à six chevaux, conduits par six palefreniers; de chaque côté du carrosse, un écuyer de la cour, à cheval; quatre valets de pied marchent des deux côtés du carrosse, qui est suivi de deux pages de la chambre, à cheval, et de deux palefreniers, également à cheval.

29. Le premier escadron du régiment des cuirassiers de la garde de S. M. l'Empereur et le premier escadron du régiment des cuirassiers de la garde de S. M. l'Impératrice.

30. Les dames d'honneur de S. M. l'Impératrice, les

Петровскій дворецъ близъ Москвы.
(Le palais de Petrovsky, près de Moscou.)

жественнаго поѣзда, по указанному порядку и правильности его движенія, возлагаются на шестерыхъ, особо для сего назначенныхъ церемоніймейстеровъ, которые ѣдутъ по сторонамъ шествія верхомъ.

При вступленіи главы шествія въ столицу произведенъ будетъ, по сигналу, данному по распоряженію московскаго коменданта, съ Тріумфальныхъ воротъ и повторенному съ Тверской каланчи и съ Ивана Великаго, 71 салютаціонный выстрѣлъ. У въѣзда въ столицу встрѣтитъ Его Величество московскій генералъ-губернаторъ, имѣя при себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, верхомъ, съ которыми и присоединится къ свитѣ Его Величества.

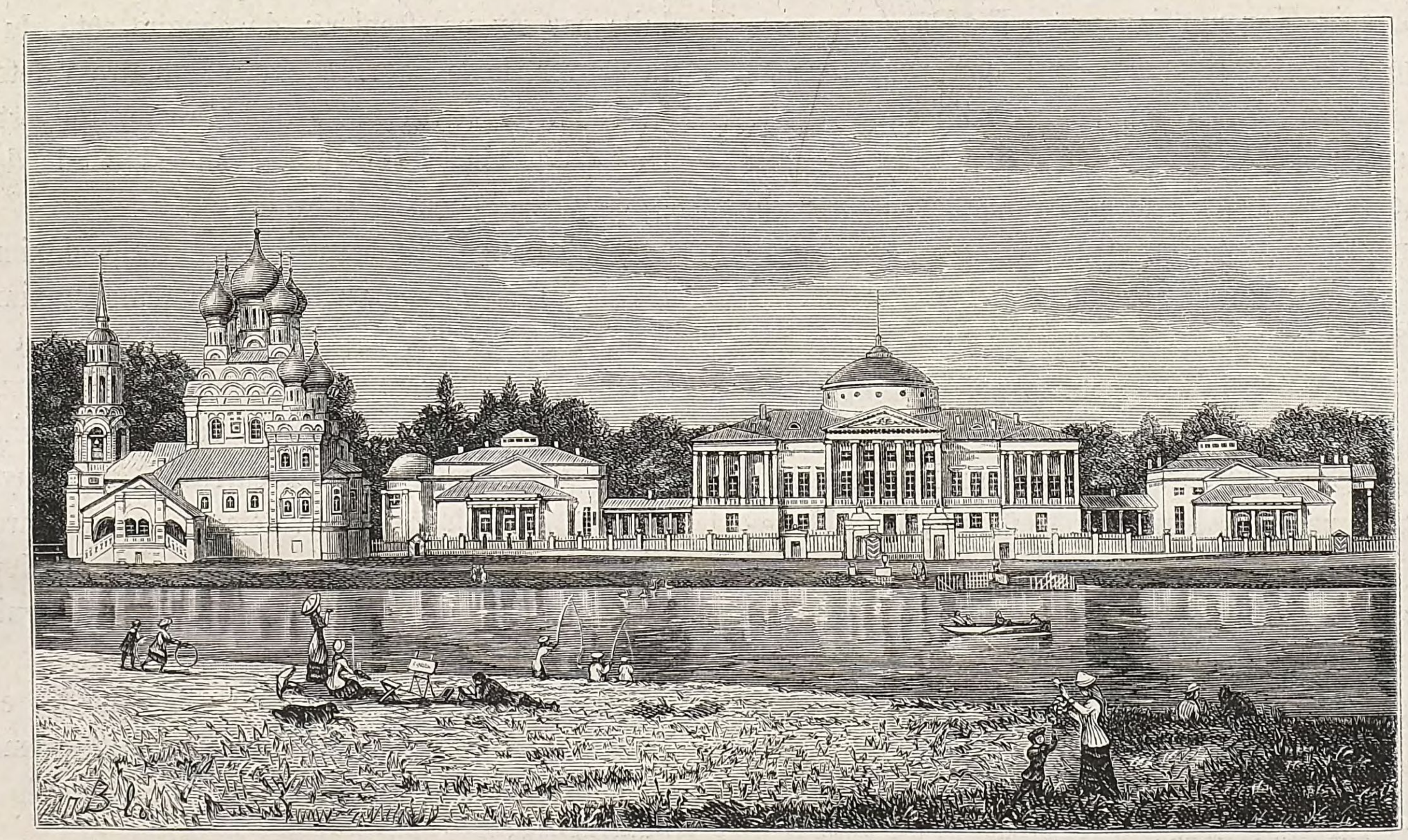
У старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, при въѣздѣ въ

demoiselles d'honneur à portrait, les demoiselles d'honneur de Sa Majesté; les dames de cour et les demoiselles d'honneur de LL. AA. II. M-mes les grandes-duchesses et les dames et demoiselles d'honneur des princesses étrangères, en carrosses d'apparat à quatre places.

31. Le premier escadron du régiment des hussards de la garde et le premier escadron du régiment des lanciers de la garde de S. M. l'Empereur.

Six maitres des cérémonies, à cheval, accompagnent le cortège et en surveillent l'ordre et la marche régulière.

A l'entrée du cortège dans la capitale, au signal donné par le commandant de Moscou du haut de l'arc

Дворецъ въ Останкинѣ, близъ Москвы.
(Le palais d'Ostankino, près de Moscou.)

Земляной городъ, встрѣчаетъ московскій городской голова съ гласными думы и членами московской городской управы, московскія мѣщанская и ремесленная управы и цехи съ ихъ значками.

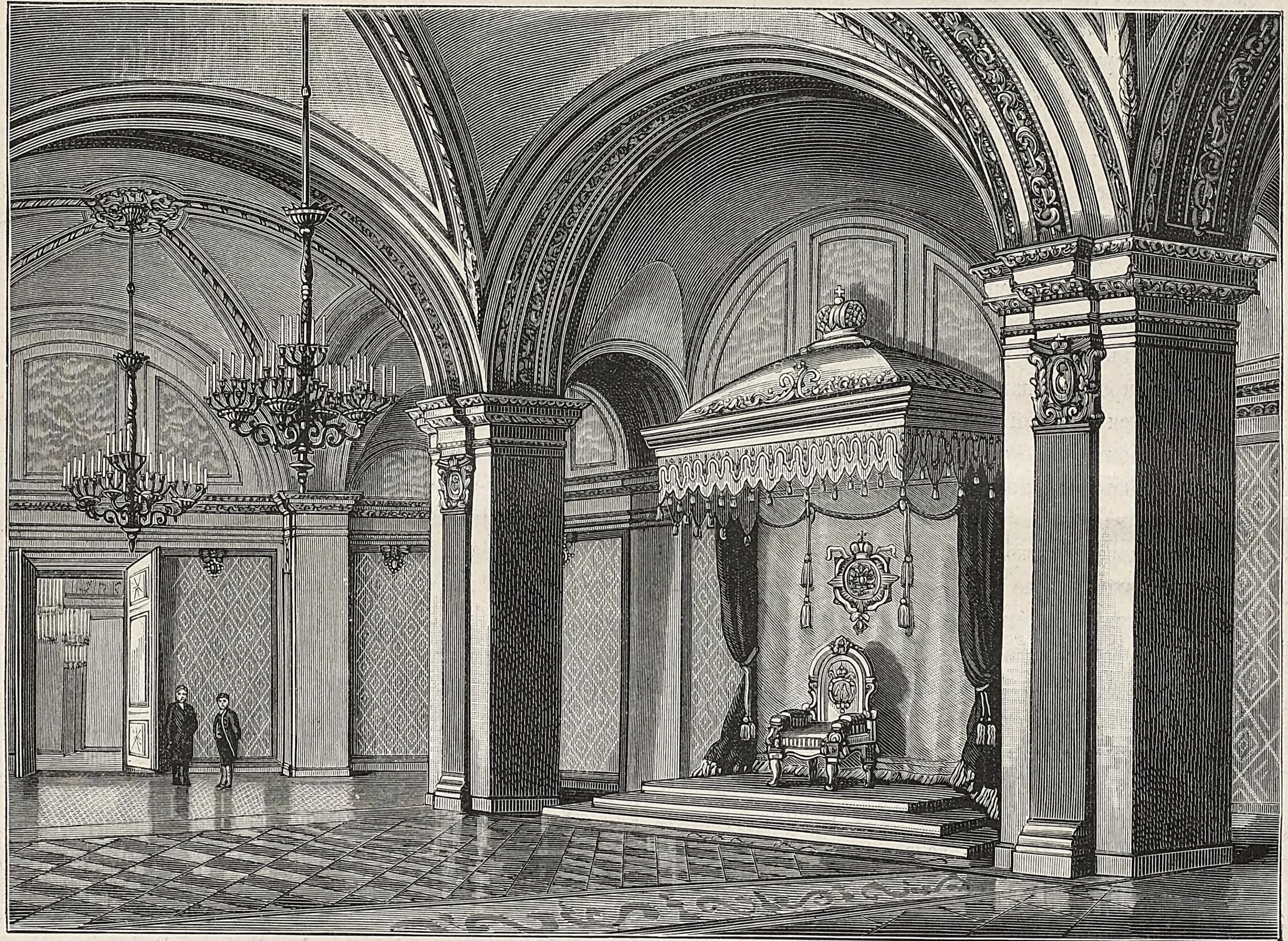
У Страстнаго монастыря, при въѣздѣ въ Бѣлый городъ — предсѣдатель и члены московской губернской земской управы.

На Тверской площади, противъ дома генералъ-губернатора — дворянство Московской губерніи, съ уѣздными предводителями, за исключеніемъ предводителя Московскаго уѣзда, имѣя во главѣ московскаго губернскаго предводителя дворянства.

de triomphe, signal aussitôt répété du haut du clocher d'Ivan-Véliki, une salve de 71 coups de canon sera tirée à la place dite Tsarskaïa.

Le gouverneur général de Moscou, à cheval, suivi d'officiers d'ordonnance et de ses aides de camp, reçoit S. M. l'Empereur à l'entrée de la capitale et se joint au cortège, à la suite de Sa Majesté.

A l'ancien arc de triomphe (à l'entrée du quartier appelée „Zemlianoï Gorod") S. M. l'Empereur sera reçu par le maire de la capitale, les membres de la municipalité de Moscou, les délégués des corps de la bourgeoise, des artisans et par les diverses corporations de

Екатерининскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ.
(La salle Catherine au Palais du Cremlin de Moscou.)

При Воскресенскихъ воротахъ — московскій губернаторъ съ губернскими административными и судебными учрежденіями.

У сихъ воротъ Его Величество Государь Императоръ и государи великіе князья изволятъ сойти съ лошадей; Государыня Императрица изволитъ выйти изъ кареты, которая остановится у самаго входа въ Иверскую часовню, по правой сторонѣ оной, а государыни великія княгини изволятъ выйти изъ каретъ, не доѣзжая часовни. На паперти часовни встрѣчаетъ Ихъ Величества епископъ дмитровскій, первый викарій московскій, съ крестомъ и св. водою. Ихъ Величества и Ихъ

Moscou, munis de leurs insignes.

Au couvent de la Passion, dit Strastnoï Monastir (à l'entrée du quartier appelé Béloï Gorod), S. M. l'Empereur sera reçu par le président et les membres de l'administration du zemstvo du gouvernement de Moscou.

A la place Tverskaïa, en face du palais du gouverneur général, S. M. l'Empereur sera reçu par le maréchal de noblesse du gouvernement de Moscou, les maréchaux de district (à l'exception du maréchal de district de Moscou) et par la noblesse de Moscou.

A la porte de la Résurrection (Voskressenskia Vorota) S. M. l'Empereur sera reçu par le gouverneur ci-

Высочества изволятъ войти въ часовню для поклоненія иконѣ Иверской Божіей Матери. Вся процессія на это время останавливается и не двигается далѣе, пока Его Величество не изволитъ опять сѣсть на коня и выѣхать въ лѣвыя ворота на Красную площадь, а Ея Величество не изволитъ сѣсть въ свою карету, которая выѣдетъ на ту-же площадь черезъ правыя ворота.

У Спасскихъ воротъ встрѣчаютъ московскій комендантъ, съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ- и оберъ-офицерами, верхомъ, и присоединяются къ свитѣ Его Величества.

По всему пути Высочайшаго шествія отъ Петровскаго дворца до Кремля будутъ выстроены войска по распоряженію военнаго начальства. Духовенство выходитъ изъ церквей со святыми иконами и крестами; дома-же, по усердію жителей, будутъ убраны различными украшеніями.

По въѣздѣ въ Кремль, процессія слѣдуетъ мимо Малаго Николаевскаго дворца, причемъ лица, поименованныя въ §§ 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12 и 13, проѣзжаютъ, не останавливаясь, черезъ Дворцовую площадь, мимо Большаго кремлевскаго дворца, и выѣзжаютъ изъ Кремля черезъ Боровицкія ворота.

Войска, въ поѣздѣ участвующія, по мѣрѣ вступленія на площадь противъ главнаго подъѣзда Большаго дворца, выстраиваются на оной фронтомъ ко дворцу.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, вторые чины двора, иностранные придворные кавалеры, гофмаршалъ, первые чины двора, члены государственнаго совѣта и оберъ-гофмаршалъ, проѣхавъ мимо Малаго Николаевскаго дворца, поворачиваютъ направо и выходятъ изъ экипажей у воротъ между церковью Ивана Великаго и храмомъ Двѣнадцати Апостоловъ; члены государственнаго совѣта проходятъ по помосту и входятъ въ Успенскій соборъ черезъ сѣверныя двери.

Вторые и первые чины двора, обходя соборъ съ западной стороны, выстраиваются у южныхъ дверей онаго на помостѣ, который ведетъ по направленію къ воротамъ между колокольнею Ивана Великаго и Архангельскимъ соборомъ. Вдоль сего помоста заблаговременно будутъ выстроены шпалерами придворные чины и кавалеры — старшіе ближе къ Успенскому собору.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ, выйдя изъ экипажей, проходятъ налѣво, по помосту, ведущему къ воротамъ между Иваномъ Великимъ и Архангельскимъ соборомъ, гдѣ и ожидаютъ прибытія Ихъ Величествъ.

У сихъ воротъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, равно какъ и всѣ слѣдовавшія въ процессіи за высочайшими особами лица, останавливаются, сходятъ съ лошадей и выходятъ изъ каретъ; затѣмъ слѣдуютъ, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала, въ Успенскій соборъ.

vil de Moscou, les autorités civiles, le corps des juges et le parquet du gouvernement de Moscou.

A cette porte S. M. l'Empereur et LL. AA. II. M-grs les grands-ducs mettent pied à terre, S. M. l'Impératrice descend de son carrosse, qui s'arrête à droite de l'entrée même de la chapelle de Notre-Dame d'Ibérie. Les voitures de LL. AA. II. M-mes les grandes-duchesses s'arrêtent avant d'atteindre la chapelle. Leurs Altesses Impériales descendent de voiture et se rendent à pied à la chapelle.

Leurs Majestés sont reçues sur le parvis de la chapelle par M-gr l'archevêque de Dmitrow, premier vicaire de Moscou, avec la croix et l'eau bénite. Leurs Majestés et Leurs Altesses Impériales entrent dans la chapelle pour vénérer l'Image de Notre-Dame d'Ibérie.

Le cortège s'arrête et ne se remet en marche que lorsque S. M. l'Empereur, remonté à cheval et passant par la porte de gauche, fait son entrée sur la place Krassnaïa. S. M. l'Impératrice, ayant repris place dans son carrosse, suit par la porte de droite.

A la porte du Sauveur (Spasskia Vorota) le commandant de Moscou, accompagné d'officiers supérieurs et subalternes à cheval, reçoit S. M. l'Empereur et se joint au cortège, à la suite de Sa Majesté.

Sur tout le parcours du cortège, à partir du palais Pétrovsky jusqu'au Cremlin, les troupes seront alignées, en double haie, sur les ordres des autorités militaires. Le clergé se tiendra sur le seuil des églises, portant la croix et les saintes images.

A l'entrée du Cremlin, le cortège longe la façade du petit palais Nicolas. Les personnes mentionnées aux paragraphes 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12 et 13 traversent la place du Palais, sans s'arrêter, et sortent du Cremlin par la porte dite Borovitskia. Les troupes faisant partie du cortège, au fur et à mesure de leur arrivée sur la place du Palais, s'y alignent, faisant front au perron principal du grand palais du Cremlin.

Les grands-maîtres des cérémonies du couronnement, l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, les secondes charges de la cour, les personnes faisant partie de la suite des princes étrangers, le maréchal de la cour, les grandes charges de la cour, les membres du conseil de l'Empire et le grand maréchal de la cour, après avoir dépassé le petit palais Nicolas, tournent à droite et descendent de voiture près de la porte située entre le clocher d'Ivan-Véliki et l'église des Douze Apôtres.

Les membres du conseil de l'Empire suivent le plancher volant et entrent, par la porte Nord, dans la cathédrale de l'Assomption. Les grandes et les secondes charges de la cour suivent la façade occidentale de la cathédrale et se placent à l'entrée Sud, sur le plancher volant qui mène vers la porte située entre le clocher d'Ivan-Véliki et la cathédrale de l'Archange Michel.

Les dignitaires et les gentilshommes de la cour s'alignent à l'avance le long de ce plancher volant, et se

Въ Успенскомъ соборѣ предварительно совершено будетъ благодарственное молебствіе о благополучномъ прибытіи Государя Императора, съ провозглашеніемъ многолѣтія, и соберутся заблаговременно неучаствовавшіе въ торжественномъ въѣздѣ члены государственнаго совѣта и придворныя дамы, а также министры, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны и другія особы первыхъ трехъ классовъ обоего пола, губернскіе предводители дворянства, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи, равныя имъ лица привислянскихъ губерній, депутаты великаго княжества Финляндскаго (кромѣ суплеантовъ) и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ.

На паперти собора Ихъ Величества будутъ встрѣчены святѣйшимъ синодомъ и духовенствомъ съ крестомъ и св. водою, въ предшествіи которыхъ Ихъ Величества и особы императорской фамиліи входятъ въ соборъ при пѣніи пѣвчими втораго тропаря изъ канона недѣли Вайй.

По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, по сигналу, данному московскимъ комендантомъ, произведено будетъ 85 салютаціонныхъ выстрѣловъ. Ихъ Императорскія Величества изволятъ прикладываться къ святымъ иконамъ и святымъ мощамъ.

Въ сіе время, стоявшіе шпалерами вдоль пути шествія Ихъ Величествъ въ соборъ, придворные чины и кавалеры переходятъ къ дверямъ Благовѣщенскаго собора и выстраиваются по-парно отъ сихъ дверей по помосту, ведущему на Красное крыльцо, младшіе впереди—для предшествованія Ихъ Величествамъ изъ Благовѣщенскаго собора въ кремлевскій дворецъ.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Величества изволятъ шествовать, съ особами императорской фамиліи, имѣя позади себя министра императорскаго двора, военнаго министра, командующаго императорской главной квартирой и дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты и флигель-адъютанта, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстровъ, верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала и митрополита новгородскаго и въ сопровожденіи всѣхъ знатныхъ обоего пола особъ, находившихся въ Успенскомъ соборѣ,—въ Архангельскій соборъ, въ которомъ, до высочайшаго прибытія, будетъ совершено благодарственное молествіе и гдѣ встрѣтитъ Ихъ Величества архіепископъ тверской. Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложатся въ семъ соборѣ къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклонятся гробамъ своихъ предковъ, а затѣмъ изволятъ слѣдовать въ Благовѣщенскій соборъ въ предшествіи тѣхъ-же придворныхъ чиновъ и высокопреосвященнаго митрополита. Сопровождавшія Ихъ Величества и Ихъ Высочества изъ Успенскаго собора придворныя дамы и знатныя особы обоего пола не входятъ въ Архангельскій соборъ, а, пройдя къ западнымъ дверямъ онаго, ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ и сопровождаютъ ихъ до дверей Благовѣщенскаго собора, въ который также не входятъ, а затѣмъ слѣдуютъ за

placent par rang d'ancienneté à partir de la cathédrale.

Les grands-maîtres des cérémonies du couronnement, l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, le maréchal et le grand maréchal de la cour, descendus de voiture, se dirigent à gauche et suivent le plancher volant qui conduit vers la porte située entre le clocher d'Ivan-Véliki et la cathédrale de l'Archange Michel, où ils attendent l'arrivée de Leurs Majestés.

A cette porte, Leurs Majestés et Leurs Altesses Impériales, ainsi que toutes les personnes qui les suivent dans le cortège, s'arrêtent, descendent de cheval et quittent leurs voitures, pour faire leur entrée à la cathédrale de l'Assomption, précédées des grands-maîtres des cérémonies du couronnement, de l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, du maréchal et du grand maréchal de la cour.

A la cathédrale de l'Assomption, où un *Te Deum* en actions de grâces pour l'heureuse arrivée de S. M. l'Empereur aura été préalablement chanté, et des prières auront été dites pour la conservation de ses jours, se trouveront réunies les personnes qui n'ont pas pris part au cortège, savoir: les membres du conseil de l'Empire, les dames de la cour, les ministres, les chefs supérieurs des différentes administrations, les sénateurs, les secrétaires d'Etat, les curateurs honoraires, les dignitaires et dames des trois premières classes, les maréchaux de noblesse des différents gouvernements, les maires des chefs-lieux de gouvernement et les mandataires de la même catégorie des provinces de la Vistule et du grand-duché de Finlande, ainsi que les présidents des délégations des zemstvos des gouvernements (goubernskia oupravy).

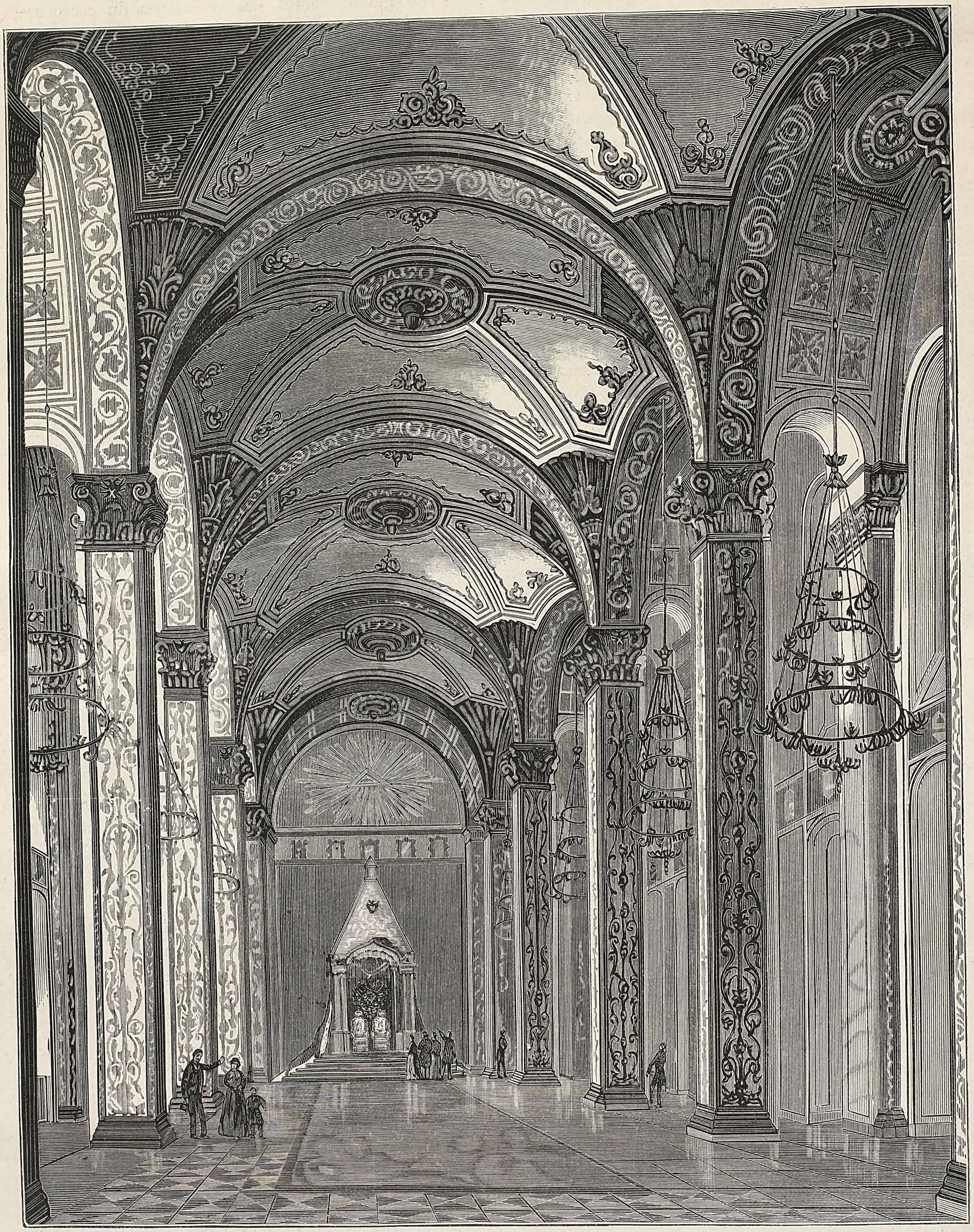
Sur le parvis de la cathédrale, le saint-synode et le clergé, avec la croix et l'eau bénite, reçoivent Leurs Majestés, et les précèdent à l'intérieur de la cathédrale, pendant que les chantres entonnent le 2-e cantique de la semaine des Rameaux.

Au moment où Leurs Majestés entrent dans la cathédrale de l'Assomption, suivies des augustes membres de la famille impériale, le commandant de Moscou donne un signal auquel répond une salve de 85 coups de canon, tirée de la place Tsarskaïa.

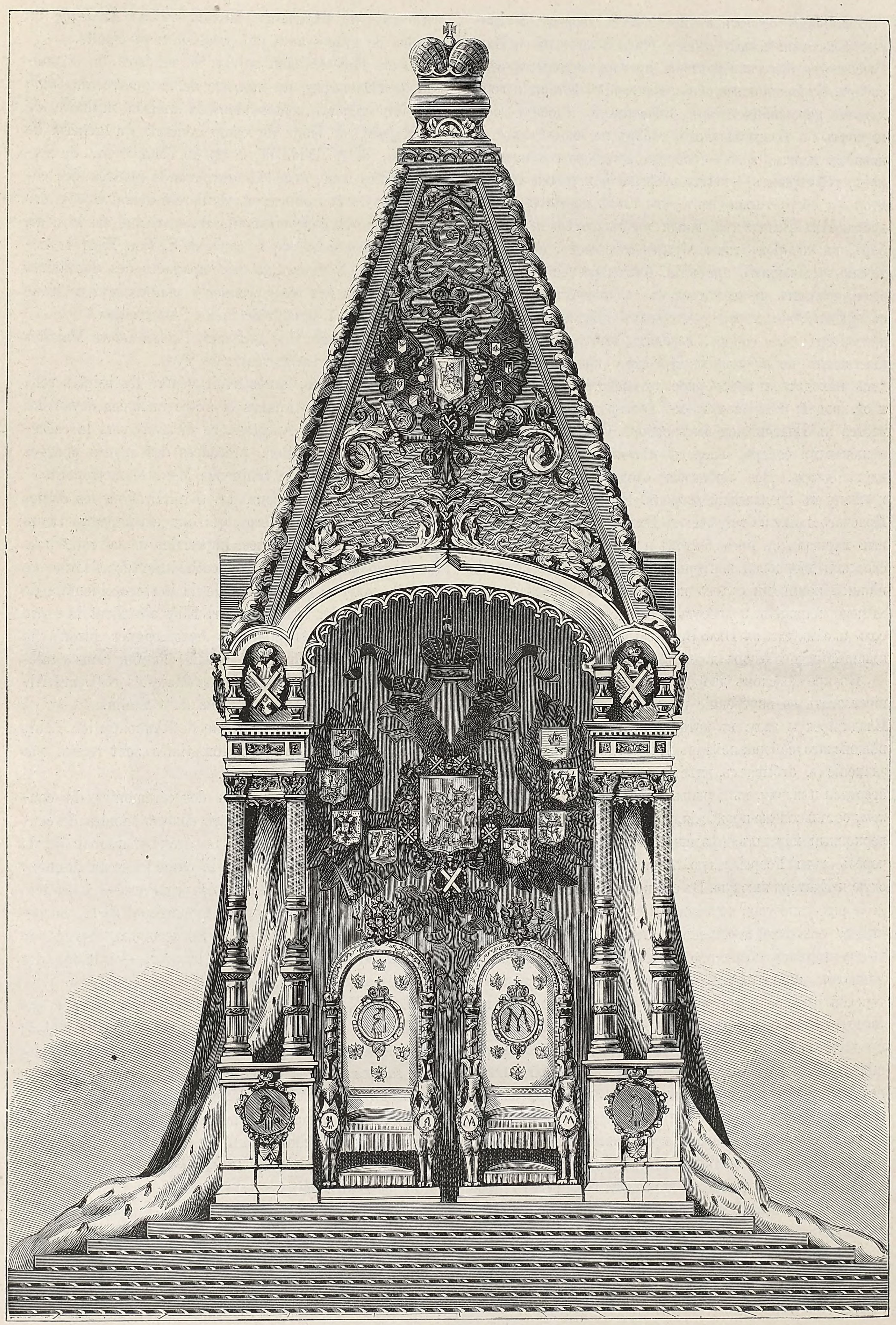
Leurs Majestés s'inclinent devant les reliques des saints et vénèrent les saintes images.

Pendant ce temps, les dignitaires et les gentilshommes de la cour, qui se trouvaient alignés sur le passage de Leurs Majestés, se dirigent vers la porte de la cathédrale de l'Annonciation et vont se placer, par deux de front (les moins anciens en avant) sur le plancher volant qui mène vers le perron dit Krassnoïé Kriltzo, pour précéder Leurs Majestés à leur passage de la cathédrale de l'Assomption au palais du Cremlin.

De la cathédrale de l'Assomption, Leurs Majestés, accompagnées de la famille impériale, procèdent vers la

Андреевскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ.
(La salle du trône (St. André) au palais du Cremlin de Moscou.)

Тронъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Андреевскомъ залѣ.

(Le Trône Impérial dans la salle St. André, au palais du Cremlin de Moscou.)

высочайшими особами въ кремлевскій дворецъ. У дверей Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества и Ихъ Высочества будутъ встрѣчены протопресвитеромъ сего собора. Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ въ Благовѣщенскій соборъ не входятъ, а становятся: первые трое — впереди придворныхъ кавалеровъ, гофмаршалъ — между вторыми и первыми чинами двора, а оберъ-гофмаршалъ — во главѣ первыхъ чиновъ двора. Ихъ Величества, войдя въ Благовѣщенскій соборъ, въ которомъ также будетъ совершено, предварительно высочайшаго прибытія, благодарственное молебствіе, изволятъ приложиться къ св. иконамъ и затѣмъ, въ предшествіи хора придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитера сего собора, изволятъ выйти изъ онаго и шествовать по помосту къ Красному крыльцу, гдѣ будетъ находиться придворное духовенство съ крестомъ и св. водой; митрополитъ-же новгородскій останавливается въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Отъ дверей Благовѣщенскаго собора, впереди пѣвчихъ и духовенства, идетъ дворъ. Вся процессія слѣдуетъ по Красному крыльцу въ кремлевскій дворецъ. На нижней площадкѣ Краснаго крыльца встрѣчаютъ Ихъ Величества верховный маршалъ съ президентомъ и вице-президентомъ московской дворцовой конторы и предсѣдателемъ коронаціонной коммиссіи съ его помощникомъ, причемъ верховный маршалъ поднесетъ Его Величеству хлѣбъ и соль и слѣдуетъ за Ихъ Величествами позади министра императорскаго двора до внутреннихъ покоевъ.

Въ кремлевскомъ дворцѣ Ихъ Величества изволятъ шествовать во внутренніе покои черезъ Святыя Сѣни и Владимірскую залу, въ которой протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора, осѣнивъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ, отбываетъ, вмѣстѣ съ придворнымъ духовенствомъ и пѣвчими, въ церковь Спаса *за золотою рѣшеткою;* остальная-же процессія, во главѣ которой становится верховный маршалъ, предшествуетъ Ихъ Величествамъ черезъ залы Георгіевскую, Александровскую, Андреевскую и Екатерининскую. Въ сію послѣднюю залу входятъ, по порядку шествія, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, первые чины двора, оберъ-гофмаршалъ, верховный маршалъ, министръ императорскаго двора, командующій императорской главной квартирой, дежурные: генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ свиты и флигель-адъютантъ и придворныя дамы. Всѣ остальныя лица, предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества и особъ императорской фамиліи, останавливаются въ Андреевской залѣ, причемъ придворные чины и кавалеры становятся въ оной по правой сторонѣ трона, спиной къ окнамъ.

При входѣ Ихъ Величествъ въ кремлевскій дворецъ, по сигналу, данному комендантомъ, будетъ произведенъ 101 выстрѣлъ и во всѣхъ церквахъ начнется колокольный звонъ, продолжающійся во весь день, а ввечеру городъ, кромѣ Кремля, будетъ иллюминованъ.

---

cathédrale de l'Archange Michel, où un *Te Deum* en actions de grâces aura été préalablement chanté.

Leurs Majestés sont suivies du ministre de la maison de l'Empereur, du ministre de la guerre, de l'aide de camp général commandant la maison militaire de Sa Majesté, de l'aide de camp général, du général de la suite, et de l'aide de camp de l'Empereur, de service. Elles sont précédées des grands maîtres des cérémonies du couronnement, de l'archi-grand maître des cérémonies du couronnement, du maréchal de la cour, du grand maréchal de la cour, de S. Em. M-gr le métropolite de Novgorod, et accompagnées des dignitaires et des dames des trois premières classes, qui se trouvaient réunis à la cathédrale de l'Assomption.

A la cathédrale de l'Archange Michel Leurs Majestés sont reçues par l'archevêque de Tver.

Leurs Majestés, après avoir vénéré les saintes reliques et les saintes images et s'être inclinées devant les tombeaux de leurs Ancêtres, se dirigent vers la cathédrale de lA'nnonciation, précédées des mêmes charges de la cour et de Son Eminence M-gr le métropolite.

Les dames de la cour, les dignitaires et les dames des trois premières classes, qui ont accompagné Leurs Majestés et Leurs Altesses Impériales de la cathédrale de l'Assomption jusqu'à la cathédrale de l'Archange Michel, vont se placer près de la porte occidentale de cette cathédrale, sans y entrer. Elles attendent la sortie de Leurs Majestés pour les accompagner jusqu'à la porte de la cathédrale de l'Annonciation, sans également y entrer, et suivent Leurs Majestés et Leurs Altesses Impériales jusqu'au palais du Cremlin.

A la porte de la cathédrale de l'Annonciation Leurs Majestés et Leurs Altesses Impériales sont reçues par l'archiprêtre de la cathédrale.

Les deux grands maîtres des cérémonies du couronnement, l'archi-grand maître des cérémonies du couronnement, le maréchal et le grand-maréchal de la cour s'arrêtent à l'entrée de la cathédrale de l'Annonciation et se placent: les trois premiers — à la tête des gentilshommes de la cour, le maréchal de la cour — entre les grandes charges et les secondes charges de la cour, le grand-maréchal de la cour, — à la tête des grandes charges de la cour.

Leurs Majestés, après avoir fait leur entrée à la cathédrale de l'Annonciation, où un *Te Deum* en actions de grâces aura été préalablement chanté, s'approchent des saintes images pour les vénérer. Leurs Majestés quittent ensuite la cathédrale, précédées des chantres de la cour et du confesseur de l'Empereur, et se dirigent par le plancher volant vers le Krassnoïé Kriltzo, où elles sont reçues par le clergé de la cour avec la croix et l'eau bénite.

A partir de la cathédrale de l'Annonciation, la cour précède les chantres et le clergé et se dirige au palais du Cremlin par le Krassnoïé Kriltzo.

Sur le palier inférieur du Krassnoïé Kriltzo, Leurs

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

торжественнаго объявленія о днѣ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, и Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны.

Втеченіе трехъ послѣднихъ дней предъ совершеніемъ обряда священнаго коронованія учинено будетъ всенародное торжественное о томъ объявленіе.

Для сего назначаются: подъ командою одного генералъ-адъютанта, въ чинѣ полнаго генерала, два генералъ-адъютанта генералъ-лейтенантскаго чина, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, два герольда, четыре церемоніймейстера, два сенатскихъ секретаря, всѣ верхомъ, и два въ конномъ строю дивизіона, одинъ отъ кавалергардскаго Ея Величества полка, другой отъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ литаврщиками и полными хорами трубачей; изъ сихъ послѣднихъ при каждомъ дивизіонѣ по два трубача (отдѣльно отъ хоровъ), съ трубами, украшенными золотою парчею, съ изображеніемъ государственнаго герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизіоновъ, имѣютъ по мундиру, чрезъ правое плечо, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромою. Герольды, оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры съ жезлами. Герольды въ особой, званію сему для торжествъ присвоенной одеждѣ.

При нихъ 12 заводныхъ верховыхъ лошадей, въ богатыхъ попонахъ.

Въ первый день, въ 9 часовъ утра, вышеупомянутыя лица собираются въ Кремлѣ, на площади, между арсеналомъ и казармою, откуда перейдутъ на Сенатскую площадь и тамъ строятся слѣдующимъ порядкомъ:

Оба дивизіона развернутымъ фронтомъ, имѣя хоры трубачей и литаврщиковъ: кавалергардскій — на правомъ, конногвардейскій — на лѣвомъ флангѣ.

Заводныя лошади по обѣимъ сторонамъ: шесть—на правомъ флангѣ трубачей кавалергардскихъ, шесть—на лѣвомъ флангѣ трубачей конногвардейскихъ.

Начальствующій генералъ предъ срединою фронта, имѣя: предъ собою двухъ сенатскихъ секретарей, по обѣимъ сторонамъ, по одному генералъ-адъютанту, по одному оберъ-церемоніймейстеру, по одному герольду и по два церемоніймейстера, а за собою четырехъ трубачей съ гербовыми трубами.

По приказанію начальствующаго генерала герольды поднимаютъ жезлы, и по сему сигналу присутствующіе обнажаютъ головы, трубачи трубятъ сборъ, по окончаніи коего одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, читаетъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, восшедъ на прародительскій наслѣдственный престолъ Россійской имперіи и нераздѣльные съ онымъ престолы царства

Majestés sont reçues par l'archi-grand maréchal du couronnement, accompagné du président et du vice-président du comptoir de la cour de Moscou, ainsi que du président de la commission du couronnement et de son adjoint.

L'archi-grand maréchal reçoit Sa Majesté l'Empereur, en lui présentant le pain et le sel, et accompagne Leurs Majestés en suivant le ministre de la maison.

Arrivées au palais du Cremlin, Leurs Majestés se dirigent vers leurs appartements particuliers en traversant les Sviatia Séni et la salle de St-Vladimir, où elles reçoivent la bénédiction du confesseur de S. M. l'Empereur.

Le reste du cortège, à la tête duquel va se placer l'archi-grand maréchal du couronnement, précède Leurs Majestés à travers les salles St-George, St-Alexandre, St-André et Ste-Cathérine.

Dans cette dernière salle entrent seulement les grands maîtres des cérémonies du couronnement, l'archi-grand maître des cérémonies du couronnement, le maréchal de la cour, le grand maréchal de la cour, l'archi-grand maréchal du couronnement, le ministre de la maison, l'aide de camp général commandant la maison militaire de Sa Majesté, l'aide de camp général, le général de la suite, l'aide de camp de l'Empereur, de service, et les dames de la Cour.

Toutes les autres personnes s'arrêtent dans la salle St-André, où les dignitaires et les gentilshommes de la cour se rangent à la droite du Trône.

A l'entrée de Leurs Majestés au palais du Cremlin, une salve de 101 coups de canon sera tirée de la place Tsarskaïa.

On sonnera les cloches à toutes les églises de la capitale pendant toute cette journée.

Le soir la ville, à l'exception du Cremlin, sera illuminée.

CÉRÉMONIAL

de la proclamation solennelle du jour du Couronnement et du Sacre de Leurs Majestés Impériales l'Empereur Alexandre Alexandrovitch, Autocrate de Toutes les Russies, et l'Impératrice Marie Féodorovna.

La date fixée pour la cérémonie du Sacre et du couronnement de Leurs Majestés Impériales est solennellement proclamée au peuple pendant les trois jours qui précèdent cette solennité.

A cet effet sont désignés: sous les ordres du général en chef — aide de camp général, deux aides de camp généraux — lieutenants-généraux, deux grands maîtres des cérémonies du couronnement, deux hérauts d'armes, quatre maîtres des cérémonies, deux secrétaires du sénat, — tous à cheval; quatre escadrons de cavalerie, dont deux du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice et deux du régiment de la garde à cheval avec leurs timbaliers et leurs trompettes au complet, d'où sont détachés quatre trompettes avec les instruments ornés de housses en drap d'or, brodées aux armes de l'Empire.

Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, по образу благочестивыхъ государей предковъ своихъ, указать соизволилъ: священнѣйшему коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святаго мvра помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 15-й день, пріобщая сему священному дѣйствію и супругу свою Великую Государыню Императрицу Марію Θеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ царю царствующихъ, да всемощною своею благодатію пріосѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу свою святую и къ непоколебимому благоденствію государства“.

По прочтеніи сего объявленія герольды раздаютъ народу печатные экземпляры онаго, а хоры трубачей играютъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“.

A l'exception des hérauts d'armes, des officiers et des soldats du détachement de cavalerie, toutes les personnes du cortège portent en sautoir sur l'épaule droite une écharpe de soie aux trois couleurs de l'Empire, bordée de franges d'or. Les hérauts d'armes, les grands maîtres des cérémonies du couronnement et les maîtres des cérémonies portent les insignes de leurs charges. Les hérauts d'armes sont revêtus du pourpoint de parade, brodé.

Георгіевскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ.
(La salle St. George au palais du Cremlin de Moscou.)

Douze chevaux tenus en main, richement caparaçonnés, suivent le cortège.

Le premier jour, à 9 heures du matin, le cortège se réunit au Kremlin, sur la place entre l'arsenal et la caserne, d'où il se rend sur la place du Sénat et se range dans l'ordre suivant:

Les quatre escadrons déployés, le timbalier et les

За симъ процессія отправляется, чрезъ Спасскія ворота, на Красную площадь, къ монументу князя Пожарскаго и Минина, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Четыре заводныя верховыя лошади—для церемоніймейстеровъ.

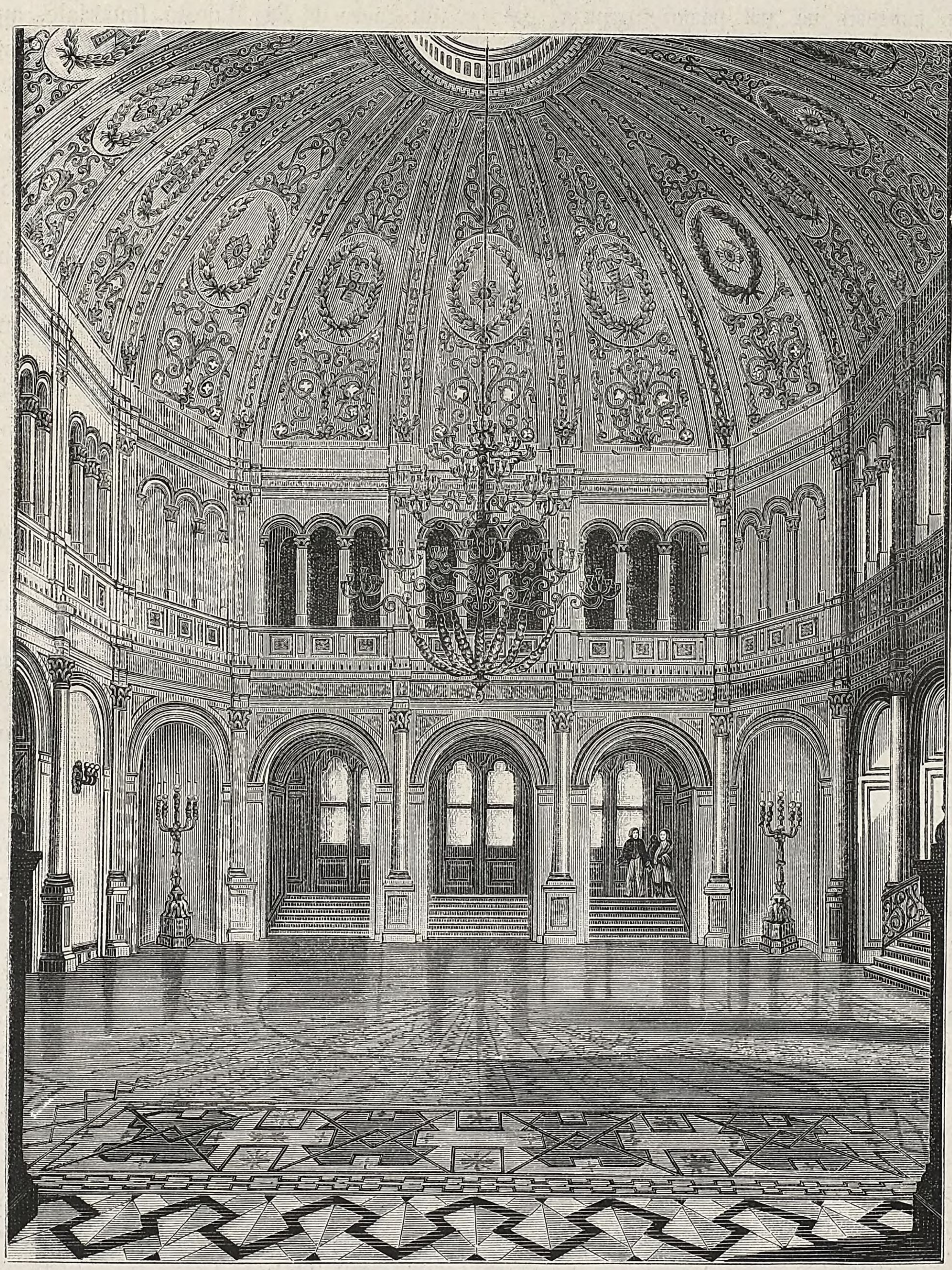
2. Двѣ — для герольдовъ.

3. Четыре — для оберъ-церемоніймейстеровъ (для каждаго по двѣ).

trompettes des chevaliers-gardes au flanc droit, et ceux de la garde à cheval, au flanc gauche.

Les chevaux de main sont rangés: six au flanc droit des trompettes des chevaliers-gardes, et les six autres au flanc gauche des trompettes de la garde à cheval.

Le général commandant en chef se place en tête des troupes déployées, ayant devant lui deux secrétai-

Владимірскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ.
(La salle St. Vladimir au palais du Cremlin de Moscou).

4. Двѣ — для начальствующаго генерала.

5. Дивизіонъ кавалергардскаго Ея Величества полка, по-взводно, имѣя впереди оба хора трубачей и обоихъ литаврщиковъ.

6. Два герольда, которымъ предшествуютъ четыре трубача съ гербовыми трубами.

7. Четыре церемоніймейстера — по два въ рядъ.

res du sénat; de chaque côté un aide de camp général, un grand maître des cérémonies du couronnement, un héraut d'armes et deux maîtres des cérémonies, et derrière l'héraut quatre trompettes aux armes de l'Empire.

Au commandement du général en chef, les hérauts lèvent leurs masses d'armes. A ce signal, l'assistance se découvre, les trompettes sonnent l'appel, après quoi l'un

8. Два оберъ-церемоніймейстера.

9. Начальствующій генералъ.

10. Два генералъ-адъютанта.

11. Два секретаря.

12. Дивизіонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, по-взводно-же.

На сей площади вся процессія вновь строится, объявленіе прочитывается и раздается народу вышесказаннымъ порядкомъ, послѣ чего начальствующій генералъ раздѣляетъ весь кортежъ на два равные отряда, составляя: первый — изъ старшихъ: одного генералъ-адъютанта, одного оберъ-церемоніймейстера, двухъ церемоніймейстеровъ, одного герольда, одного секретаря и двухъ эскадроновъ кавалергардскаго Ея Величества полка, со своимъ хоромъ трубачей и литаврщиковъ; при ономъ шесть заводныхъ лошадей; второй — изъ тѣхъ-же лицъ, но младшихъ чиновъ и двухъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, также съ своимъ хоромъ трубачей и литаврщиковъ, при шести-же заводныхъ лошадяхъ. По исполненіи сего командующій генералъ направляетъ оба отряда на назначенныя имъ для объявленія мѣста, а самъ уѣзжаетъ.

Каждый отрядъ шествуетъ по назначенію въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Шесть заводныхъ лошадей.

2. Первый эскадронъ по-взводно, имѣя впереди хоръ трубачей и литаврщика своего полка.

3. Герольдъ, которому предшествуютъ два трубача съ гербовыми трубами.

4. Два церемоніймейстера.

5. Оберъ-церемоніймейстеръ.

6. Командующій генералъ-адъютантъ.

7. Секретарь сената.

8. Второй эскадронъ, по-взводно-же.

По прибытіи процессіи къ мѣсту, назначенному для объявленія, оба эскадрона строятся во фронтъ: трубачи и литаврщикъ на правомъ флангѣ, три заводныя лошади вправо отъ трубачей, три влѣво отъ эскадроновъ. Командующій отрядомъ генералъ-адъютантъ впереди средины фронта, имѣя предъ собою секретаря и герольда; по сторонамъ: по правую оберъ-церемоніймейстера, по лѣвую двухъ церемоніймейстеровъ, а позади себя двухъ трубачей съ гербовыми трубами.

По приказанію командующаго генералъ-адъютанта объявленіе (тѣмъ-же порядкомъ) прочитывается и раздается первымъ отрядомъ кортежа:

У воротъ: Варварскихъ,
Ильинскихъ.
Владимірскихъ.
На площади Большаго театра.
У воротъ: Воскресенскихъ,
Троицкихъ и
Боровицкихъ.

Вторымъ отрядомъ:

У Рыбнаго рынка.
На Болотной площади.

des secrétaires du sénat, sans descendre de cheval, lit à haute voix la proclamation suivante:

„Notre très auguste, très haut et très puissant Sou„verain l'Empereur Alexandre Alexandrovitch, étant „monté sur le trône héréditaire de l'Empire de Toutes „les Russies, du royaume de Pologne et du grand-du„ché de Finlande, qui en sont inséparables, a daigné „ordonner, à l'exemple de ses Prédécesseurs et glorieux „Ancêtres, que la sainte solennité du Couronnement et „du Sacre de Sa Majesté Impériale, auxquels Sa Ma„jesté fait participer Son Auguste Epouse l'Impératrice „Marie Fédorovna, ait lieu, avec l'aide du Tout-Puis„sant, le .... du mois de mai.

„Par la présente proclamation cet acte solennel est „annoncé à tous les fidèles sujets de Sa Majesté, afin „qu'en ce jour heureux ils élèvent vers le Roi des Rois „leurs plus ferventes prières et implorent le Tout-Puis„sant de répandre la grâce de ses bénédictions sur le „règne de Sa Majesté, pour le maintien de la paix et „de la tranquillité, à la plus grande gloire de son saint „nom et à l'inaltérable prospérité de l'Empire".

Après lecture faite de la proclamation ci-dessus, les hérauts en distribuent au peuple des feuilles imprimées; les trompettes exécutent l'hymne national.

Le cortège se dirige ensuite, en passant par la porte du Sauveur — Spasskia Vorota — sur la place Krasnaïa vers le monument du prince Pojarsky et de Minine, dans l'ordre suivant:

1. Quatre chevaux de main — pour les quatre maîtres des cérémonies.

2. Deux — pour les deux hérauts d'armes.

3. Quatre — pour les deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement.

4. Deux — pour le général commandant en chef.

5. Les deux escadrons des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice, par pelotons; les trompettes des deux régiments réunis et les deux timbaliers en tête.

6. Les deux hérauts d'armes, précédés des quatre trompettes aux armes de l'Empire.

7. Les quatre maîtres des cérémonies, par deux de front.

8. Les deux grands maîtres des cérémonies du couronnement.

9. Le général en chef — aide de camp général.

10. Les deux aides de camp généraux, — lieutenants-généraux.

11. Les deux secrétaires du Sénat.

12. Les deux escadrons du régiment de la garde à cheval, par pelotons.

Arrivé à la place Krassnaïa, le cortège s'aligne dans l'ordre indiqué plus haut; après la lecture et la distribution de la proclamation le général commandant en chef partage tout le cortège en deux détachements égaux. Chacun de ces détachements se compose d'un aide de camp général, d'un grand maître des cérémonies du couronnement, de deux maîtres des cérémonies,

У Калужскихъ воротъ.

У Серпуховскихъ воротъ и

У Краснохолмскаго моста.

На другой день, поутру, въ 9-же часовъ, оба отряда снова собираются въ Кремлѣ, на площади между арсеналомъ и казармой, и шествуютъ вмѣстѣ, какъ и въ первый день, на Красную площадь, гдѣ, не останавливаясь, по командѣ главнаго начальника, раздѣляются на тѣ-же два отряда и для исполненія объявленія, порядкомъ въ первый день соблюденнымъ, идутъ:

Первый отрядъ:

Къ Таганскому рынку.

Къ воротамъ: Яузскимъ,
Покровскимъ,
Мясницкимъ и
Краснымъ.

На площадь Іоанна Предтечи и

На Воронцовское поле у церкви пророка Иліи.

Второй отрядъ:

Къ Каменному мосту.

Къ воротамъ: Арбатскимъ,
Никитскимъ,
Тверскимъ,
Петровскимъ и

Къ Рождественскому монастырю.

Въ третій день, такимъ-же точно образомъ, повторяется чтеніе и раздача объявленій.

Первымъ отрядомъ:

У Тріумфальныхъ воротъ,

У Каретнаго ряда,

На Самотекѣ,

У Сухаревой башни,

На Разгуляѣ, у церкви Богоявленія и

На Нѣмецкомъ рынкѣ.

Вторымъ отрядомъ:

Въ Зубовѣ,

На Смоленскомъ рынкѣ и

На Кудринской площади.

Во время шествія отрядовъ отъ одного мѣста объявленія до другаго хоры трубачей играютъ марши.

Для указанія пути передъ каждымъ отрядомъ слѣдуютъ: одинъ оберъ-офицеръ и двое рядовыхъ московскаго жандармскаго дивизіона.

Иностранные послы и посланники извѣщаются о днѣ короноваія церемонійместерами, которые будутъ посланы къ нимъ въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ, а повѣренные въ дѣлахъ — правителемъ дѣлъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

d'un héraut d'armes, d'un secrétaire du sénat et de deux escadrons; les fonctionnaires les plus anciens en grade font partie du premier détachement escorté par les deux escadrons des chevaliers-gardes, ayant leur timbalier et leurs trompettes en tête.

Six chevaux de main suivent chacun des détachements.

Après avoir indiqué les points sur lesquels ces détachements ont à se rendre pour procéder à la lecture de la proclamation, le général commandant en chef se retire au Cremlin, et chacun des détachements se met en marche dans l'ordre suivant:

1. Six chevaux de main.
2. Le premier escadron par pelotons, les trompettes et le timbalier en tête.
3. Un héraut d'armes, précédé de deux trompettes aux armes de l'Empire.
4. Deux maîtres des cérémonies.
5. Un grand-maître des cérémonies du couronnement.
6. Un lieutenant-général, aide de camp général, commandant le détachement.
7. Le secrétaire du sénat.
8. Le second escadron, également par pelotons.

Arrivés au point désigné pour la lecture de la proclamation, les deux escadrons s'alignent, les trompettes et le timbalier au flanc droit, trois chevaux de main à la droite des trompettes et trois chevaux de main à la gauche des escadrons.

L'aide de camp général, commandaut le détachement, prend la tête du détachement déployé; il est précédé par le secrétaire et le héraut d'armes; à sa droite se place le grand-maître des cérémonies du couronnement, à sa gauche les deux maîtres des cérémonies; il est suivi par les deux trompettes aux armes de l'Empire.

L'aide de camp général commandant le détachement ordonne la lecture ainsi que la distribution des proclamations imprimées dans l'ordre susmentionné et,

Le premier détachement se rend:

Aux portes: Varvarskia.
„ Iliinskia.
„ Vladimirskia.

Sur la place du Grand-Théâtre;

Aux portes: Voskressenskia.
„ Troïtskia et
„ Borovitskia.

Le second détachement se rend:

Au marché au Poisson,

Sur la place Bolotnaïa,

Aux portes de Kalouga et de Serpoukhow et

Au pont Krasnoholmsky.

Le lendemain, à 9 heures du matin, le cortège complet se rassemble de nouveau au Cremlin, sur la place

Объявленіе герольдовъ о священномъ коронованіи.
(Les hérauts proclamant le couronnement.)

1) Павильонъ противъ дома генералъ-губернатора. 2) Башня съ аркой при входѣ въ Александровскій садъ. 3) Тверская улица. 4) Арка у Боровичскихъ воротъ, при входѣ въ кремлевскій садъ. 5) У дома генералъ-губернатора.

Разные виды въ улицахъ Москвы въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ.

(Quelques vues de Moscou, le jour de l'entrée solennelle de Leurs Majestés.)

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, и Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны.

Наканунѣ торжественнаго дня коронованія, въ четыре часа пополудни, по всѣмъ церквамъ отправлено будетъ молебствіе со звономъ, а ввечеру всенощное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества съ высочайшею фамиліею изволятъ слушать оное у *Спаса за Золотою Рѣшеткою*, причемъ и надлежащее правило, предъ днемъ коронованія, прочтено будетъ.

Наканунѣ-же перенесутся изъ Оружейной палаты императорскія регаліи въ Тронную (Андреевскую) залу ассистентами тѣхъ особъ, кои при шествіи въ соборъ нести ихъ долженствуютъ, слѣдующимъ порядкомъ:

Взводъ дворцовыхъ гренадеръ.

Два церемоніймейстера съ жезлами.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами.

Особы (2-го класса), къ несенію регалій назначенныя.

Верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ.

Верховный маршалъ съ жезломъ.

Два герольда въ ихъ уборѣ.

За симъ слѣдуютъ регаліи, несомыя на подушкахъ изъ золотой парчи съ аграмантомъ и кистями, по цвѣтамъ имперіи:

Цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго— для Ея Императорскаго Величества.

Государственный мечъ.

Государственное знамя.

Государственная печать.

Порфира Ея Императорскаго Величества.

Порфира Его Императорскаго Величества.

Держава.

Скипетръ.

Корона императорская меньшая.

Корона императорская большая.

По сторонамъ каждой регаліи идутъ по два дворцовыхъ гренадера, а въ заключеніе — взводъ сей роты.

По прибытіи къ кремлевскому дворцу императорскія регаліи встрѣчены будутъ:

У нижней ступени крыльца на Боярскую площадку— двумя гофъ-фурьерами и камеръ-фурьеромъ.

На верхней площадкѣ— двумя церемоніймейстерами, двумя камеръ-юнкерами и двумя камергерами.

Во Владимірской залѣ— гофмаршаломъ, а въ Тронной залѣ— оберъ-гофмаршаломъ.

Оба взвода роты дворцовыхъ гренадеръ останавливаются внизу, у крыльца, ведущаго на Боярскую площадку.

По комнатамъ-же дворца предшествуютъ регаліямъ:

Два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ.

Четыре церемоніймейстера.

entre l'arsenal et la caserne, et se dirige vers la place Krassnaïa, où, sur les ordres du général commandant en chef, le cortège, sans faire halte, se partage en deux détachements semblables à ceux de la veille, en observant le même cérémonial que le jour précédent, et se rendent pour procéder à la lecture de la proclamation aux points suivants:

Le premier détachement:

Au marché Tagansky.
Aux portes: de la Yaouza,
„ Pokrovskia,
„ Miasnitskia,
„ Krassnia.
A la place de St-Jean Baptiste et
Au champ Vorontzow, devant l'église de Saint-Elie.

Le second détachement:

Au pont de Pierre,
Aux portes: Arbatskia.
„ Nikitskia.
„ Tverskia.
„ Pétrovskia, et
Au couvent de la Nativité.

Le troisième jour, d'après les ordres du général commandant en chef, la lecture et la distribution des proclamations imprimées se font, dans le même ordre:

Par le premier détachement:

A l'arc de Triomphe,
Au Karetny Riad,
Au Samotëk.
A la tour de Soukharew.
Au Razgouliaï, près l'église de l'Epiphanie et
Au marché Allemand.

Par le second détachement:

A Zoubowo.
Au marché de Smolensk et
A la place Koudrinskaïa.

Pendant le trajet, d'un point à l'autre les trompettes jouent des marches militaires.

Un officier et deux gendarmes de la division de Moscou précèdent chaque détachement en lui indiquant la route à suivre.

Deux maîtres des cérémonies, en carrosses de gala, vont annoncer aux ambassadeurs, aux ambassadeurs en mission extraordinaire, aux envoyés extraordinaires et ministres plénipotentiaires, et aux chefs des missions extraordinaires le jour fixé pour la solennité du couronnement.

Le gérant de la direction des cérémonies de la cour impériale s'acquitte de cette mission auprès des chargés d'affaires.

Два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера.

Особы, къ несенію регалій назначенныя.

Верховный церемоніймейстеръ.

Два герольда.

Регаліи, со слѣдующими по сторонамъ ихъ дворцовыми гренадерами; изъ офицеровъ-же сей роты одинъ предшествуетъ рагаліямъ, а другой слѣдуетъ за ними.

За регаліями пойдутъ: верховный маршалъ и встрѣтившіе оныя: гофмаршалъ, два камергера и два камеръ-юнкера.

Въ Тронной залѣ верховный маршалъ, принявъ каждую регалію отъ несущихъ оныя, возложитъ на особый столъ, по правую сторону трона, а государственное знамя поставитъ въ особую тумбу, позади стола находящуюся; для охраненія-же ихъ наряженъ будетъ караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и назначится дежурство изъ придворныхъ кавалеровъ.

Въ самый день коронованія, по сдѣланному въ 7 часовъ утра, по распоряженію военнаго начальства, сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начнется отъ Успенскаго собора благовѣстъ; особы и лица, въ разныя должности назначенныя, соберутся на показанныхъ имъ мѣстахъ къ $7^{1}/_{2}$ часамъ; въ 8 часовъ особы первыхъ двухъ классовъ обоего пола, въ шествіи не участвующія, а въ $8^{1}/_{2}$ часовъ послы и посланники, съ ихъ супругами, пропускаемые въ соборъ по выданнымъ имъ билетамъ, займутъ устроенныя для помѣщенія ихъ въ соборѣ мѣста.

По всему пути Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ, для коронованія, и въ другіе кремлевскіе соборы разставятся шпалерами: отъ самаго трона въ Андреевской залѣ до дверей Александровской залы дворцовые гренадеры, а отъ сихъ дверей, на всемъ остальномъ протяженіи,—нижніе чины отъ всѣхъ сосредоточенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, какъ гвардейскихъ, такъ и армейскихъ шефскихъ кавалерійскихъ частей, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, главнаго ихъ начальника. Прочія войска построятся на назначенныхъ имъ, по распоряженію военнаго начальства, мѣстахъ; въ самомъ дворцѣ: одинъ взводъ кавалергардскаго Ея Величества полка въ Екатерининской залѣ, два взвода сего полка въ Андреевской залѣ и одинъ взводъ того-же полка въ Святыхъ сѣняхъ, одинъ взводъ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ Георгіевской залѣ, по одному взводу отъ московскихъ военно-учебныхъ заведеній во Владимірской залѣ и по одному взводу отъ лейбъ-гвардіи кирасирскихъ Его Величества и Ея Величества полковъ въ Святыхъ сѣняхъ. Всѣ сіи войска со своими знаменами и штандартами.

Въ Успенскомъ соборѣ четыре кавалергардскихъ офицера заблаговременно станутъ: два старшихъ — на пятой ступени трона, а два младшихъ—на седьмой, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ; у сѣверныхъ и южныхъ дверей собора, внутри онаго, поставлены будутъ по два кавалергардскихъ унтеръ-офицера, тоже съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ.

CÉRÉMONIAL

du Couronnement et du Sacre de S. M. l'Empereur Alexandre Alexandrovitch, Autocrate de Toutes les Russies, et de S. M. l'Impératrice Marie Fédorovna.

La veille du jour fixé pour les solennités du Couronnement et du Sacre, à quatre heures de l'après-midi, on chantera dans toutes les églises, au son des cloches, un *Te Deum*, et le soir on y célébrera l'office divin. LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice, avec les augustes membres de la famille impériale, assisteront à ces prières dans l'église du Sauveur dite „Spass za Zolotoï Reschotkoï"; on y récitera, en même temps, les prières d'usage avant le couronnement.

Le même jour, les insignes impériaux seront transférés, dans l'ordre suivant, de la salle des Armures (Orougeinaïa Palata) dans la salle du Trône (salle St-André) par les adjoints des dignitaires désignés pour porter les insignes dans le cortège du couronnement:

Un peloton de grenadiers du palais.

Deux maîtres des cérémonies, portant les insignes de leur charge.

Les grands-maîtres des cérémonies du couronnement, portant les insignes de leur charge.

Les dignitaires (de 2-e classe) désignés pour porter les insignes impériaux.

L'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, portant les insignes de sa charge.

L'archi-grand-maréchal du couronnement, portant les insignes de sa charge.

Deux hérauts d'armes dans leur tenue d'apparat.

Les insignes impériaux, portés sur des coussins de drap d'or garnis d'ornements et de glands aux couleurs de l'Empire:

Le collier de l'ordre de St-André pour S. M. l'Impératrice.

Le glaive de l'Empire.

L'étendard de l'Empire.

Le sceau de l'Empire.

Le manteau impérial de S. M. l'Impératrice.

Le manteau impérial de S. M. l'Empereur.

Le globe impérial.

Le sceptre.

La couronne de l'Impératrice.

La couronne de l'Empereur.

Chacun des insignes sera accompagné des deux côtés par deux grenadiers de la compagnie du palais; un peloton de ladite compagnie fermera la marche.

A leur arrivée au palais du Cremlin, les insignes seront reçus:

A la première marche du perron qui mène au palier des Boyards (Boyarskaïa Ploschadka) — par deux fourriers de la cour et un fourrier de la chambre.

Sur le palier supérieur — par deux maîtres des cérémonies, deux gentilshommes de la chambre et deux chambellans.

а внѣ—по два пѣхотныхъ унтеръ-офицера, съ ружьями, въ шапкахъ.

Между тѣмъ въ соборѣ отправлено будетъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ молебствіе, и по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, духовенство, въ облаченіи, ожидаетъ пришествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

По полученіи министромъ императорскаго двора извѣщенія отъ верховнаго церемоніймейстера, что часы въ соборѣ прочтены, и по донесеніи о томъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу министромъ императорскаго двора, Его Высочество шествуетъ въ соборъ въ сопровожденіи особъ августѣйшей фамиліи (кромѣ участвующихъ въ шествіи Государя Императора), иностранныхъ принцевъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, фрейлинъ Ея Величества, гофмейстеринъ и фрейлинъ Ихъ Высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Впереди идутъ два церемоніймейстера, съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины двора. Изъ нихъ камергеры и камеръ-юнкеры не остаются въ соборѣ, а проходятъ *сѣверными дверями* въ Сунодальную палату.

У дверей собора встрѣчаетъ Ихъ Высочества духовенство со крестомъ и св. водою и затѣмъ ожидаетъ пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Вступя въ соборъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Ихъ Высочества, пройдя по правому боковому входу

Dans la salle St-Vladimir — par le maréchal de la cour, et dans la salle du Trône par le grand-maréchal de la cour.

Les deux pelotons de grenadiers du palais s'arrêtent au perron qui mène au palier des Boyards.

Dans les salles du palais, les insignes sont précédés par les personnes ci-dessous désignées:

Deux fourriers de la cour et le fourrier de la chambre.

Quatre maîtres des cérémonies.

Deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement.

Les dignitaires chargés de porter les insignes dans le cortège du couronnement.

L'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement.

Deux hérauts d'armes.

Les insignes sont accompagnés, des deux côtés, par les grenadiers de la compagnie du palais; un officier de cette compagnie précède les insignes, un autre les suit.

L'archi-grand-maréchal du couronnement accompagnera les insignes, suivi du maréchal de la cour, des deux chambellans et des deux gentilshommes de la chambre qui auront été recevoir les insignes.

Dans la salle du trône, l'archi-grand-maréchal recevra les insignes des mains de ceux qui les auront portés et les déposera sur la table préparée à cet effet

Видъ кремлевской площади утромъ — въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ.
(La grande place du Cremlin, au matin du jour de l'entrée solennelle de Leurs Majestés.)

трона (расположенному ближе къ южной стѣнѣ храма) становятся на приготовленныя имъ мѣста — подлѣ передняго праваго столпа.

Когда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ со всѣми сопровождавшими Его Высочество особами изволитъ сойти съ Краснаго крыльца, 32 штабъ-офицера, назначенные по распоряженію военнаго начальства, выносятъ на нижнюю ступень сего крыльца балдахинъ, который будетъ несенъ надъ Ихъ Императорскими Величествами. Вслѣдъ засимъ выходятъ на Красное крыльцо собравшіеся въ Золотой палатѣ генералъ-адъютанты, назначенные для несенія балдахина, и принимаютъ его отъ штабъ-офицеровъ.

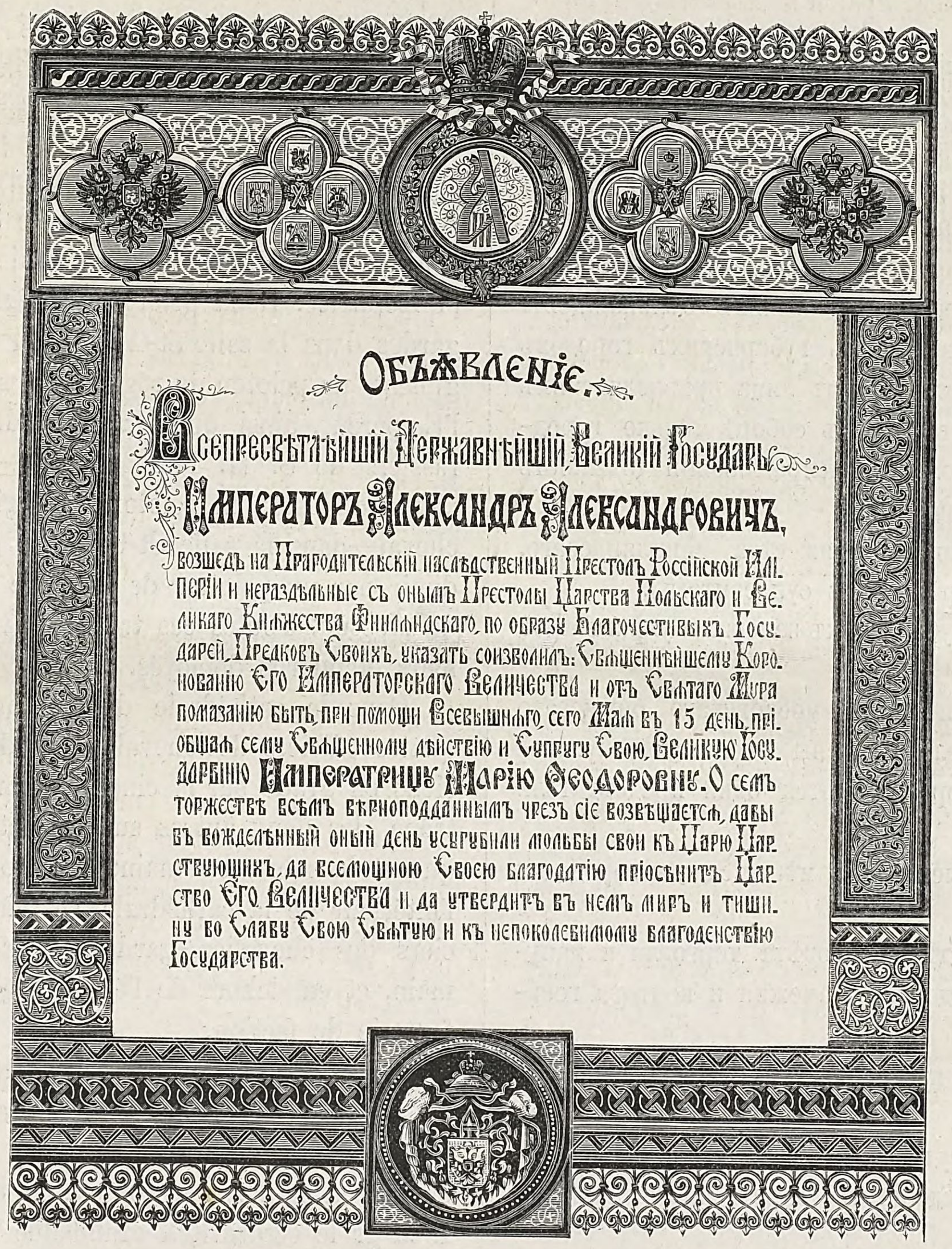
Передъ начатіемъ шествія Его Императорскаго Величества духовникъ Ея Величества, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ дьяконовъ, несущихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропитъ оною путь.

Когда верховный маршалъ доложитъ, что все къ шествію готово, то Ихъ Императорскія Величества

à la droite du trône, hormis l'étendard impérial, qu'i placera sur un piédestal à l'arrière de la table. Les insignes seront gardés par un détachement de la compagnie des grenadiers du palais et par un service d'honneur, composé de gentilshommes de la cour.

Le jour même du couronnement, à 7 heures du matin, au signal donné par une salve de 21 coups de canon, on fera sonner les cloches de la cathédrale de l'Assomption.

Les dignitaires et les autres personnes désignés pour les différents services, se rendront aux places indiquées dans le cérémonial pour les 7 heures et demie. Les dignitaires et les dames des deux premières classes ne faisant pas partie du cortège impérial, ainsi que les représentants des puissances et les chefs des missions extraordinaires, avec leurs épouses, occuperont les places préparées pour eux dans l'église, — les dignitaires et les dames russes à 8 heures du matin, et le corps diplomatique à 8 heures et demie. — Toutes les per-

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, возшедъ на Прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Свѧщеннѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Свѧтаго Мира помазанію быть, при помощи Всевышнѧго, сего Маѧ въ 15 день, пріобщаѧ сему Свѧщенному дѣйствію и Супругу Свою, Великую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщаетсѧ, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во Славу Свою Свѧтую и къ непоколебимому благоденствію Государства.

Объявленіе о священномъ коронованіи.
(La proclamation du couronnement.)

изволятъ изъ внутреннихъ покоевъ прибыть въ Тронную залу и возсѣсть тамъ на тронъ подъ балдахиномъ. По сигналу, данному трубами и литаврами съ террассы, выходящей къ Благовѣщенскому собору, близъ Краснаго крыльца — шествіе начнется слѣдующимъ порядкомъ:

1. Взводъ кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя офицерами.

2. Двадцать-четыре пажа и столько-же камеръ-пажей, съ ихъ ротнымъ командиромъ, по три въ рядъ, прошедъ сквозь церковь, ожидаютъ окончанія службы въ Крестовой Сѵнодальной палатѣ.

3. Два церемоніймейстера, съ жезлами, которые остаются въ соборѣ.

4. Волостные старшины губерній Россійской имперіи, гминные войты привислянскихъ губерній и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ, всѣ по три въ рядъ; изъ нихъ остаются въ соборѣ старѣйшіе по времени службы 12 волостныхъ старшинъ (въ томъ числѣ: одинъ отъ Московской губерніи и одинъ отъ Петербургской), одинъ гминный войтъ и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ.

5. Городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равныя имъ лица привислянскихъ губерній. Изъ нихъ остаются въ соборѣ только городскіе головы обѣихъ столицъ и исправляющій должность президента города Варшавы.

6. Депутаты великаго княжества Финляндскаго. Всѣ остаются въ соборѣ (кромѣ суплеантовъ).

7. Предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ. Всѣ остаются въ соборѣ.

8. Предсѣдатель и члены московскаго биржеваго комитета и предсѣдатель и члены московской купеческой управы. Въ соборѣ остаются одни предсѣдатели сихъ учрежденій.

9. Московскія: ремесленная, мѣщанская и городская управы.

10. Московскія: отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, главная складочная таможня и контора государственнаго банка.

11. Управленіе акцизными сборами Московской губерніи.

12. Управленіе государственными имуществами.

13. Мѣстное учрежденіе государственнаго коннозаводства.

14. Врачебное управленіе.

15. Почтамтъ.

16. Контрольная палата.

17. Казенная палата.

18. Московскій столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ, московскій окружный судъ съ прокурорскимъ надзоромъ онаго. Въ соборѣ остаются предсѣдатели: съѣзда, коммерческаго и окружнаго судовъ и прокуроръ суда.

19. Попечительный совѣтъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ императорскаго человѣколюбиваго общества и мѣстное управленіе „Краснаго Креста“.

sonnes ci-dessus mentionnées auront à présenter, à leur entrée dans la cathédrale ainsi qu'au palais, des billets spéciaux, dont elles auront été préalablement pourvues.

Sur tout le parcours du chemin que suivra le cortège impérial en se rendant à la cathédrale de l'Assomption et aux autres cathédrales du Cremlin, les troupes, formant la double haie, seront rangées dans l'ordre suivant: à partir du trône dans la salle St-André jusqu'à la porte de la salle St-Alexandre — les grenadiers du palais; et à partir de cette porte sur tout le parcours du cortège, — les détachements des régiments de cavalerie de la garde et de l'armée dont S. M. l'Empereur est le chef, qui se trouvent campés à Moscou et aux environs. Ces troupes seront postées d'après les ordres de S. A. I. le commandant en chef. Les autres troupes se rangeront dans les endroits ci-dessous désignés: dans la salle Sainte-Catherine—un peloton du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice. Deux pelotons du régiment des chevaliers-gardes dans la salle St-André, un peloton du même régiment, un peloton du régiment des cuirassiers de S. M. l'Empereur, ainsi qu'un peloton du régiment des cuirassiers de S. M. l'Impératrice — dans la salle dite: „Swiatia Séni“; un peloton du régiment de la garde-à-cheval—dans la salle St-Georges; dans la salle St-Vladimir par un peloton de chacune des écoles militaires de Moscou. Toutes ces troupes, avec leurs drapeaux et leurs étendards déployés.

Dans la cathédrale de l'Assomption seront postés quatre officiers des chevaliers-gardes: les deux plus anciens en grade sur la cinquième marche de l'estrade du trône, les deux autres sur la septième marche, le casque et le sabre en main; aux portes Nord et Sud, à l'intérieur de la cathédrale, se tiendront deux sous-officiers des chevaliers-gardes, le sabre et le casque en main, et en dehors de l'église, deux sous-officiers d'infanterie de faction.

Pendant ce temps on chantera à la cathédrale un *Te Deum* pour la conservation des jours de Leurs Majestés Impériales, et après avoir récité les Heures, le clergé, en habits sacerdotaux, attendra l'arrivée de S. A. I. M-gr le césarévitch grand-duc héritier.

Aussitôt que le ministre de la cour, averti par l'archi-grand-maître des cérémonies, aura annoncé à S. A. I. M-gr le césarévitch grand-duc héritier que les Heures ont été dites, Son Altesse Impériale se rendra à la cathédrale, accompagnée des augustes membres de la Famille impériale, des princes étrangers, des dames d'honneur, des démoiselles d'honneur à portrait, des demoiselles d'honneur de S. M. l'Impératrice, des dames de la cour et des demoiselles d'honneur de Leurs Altesses Impériales ainsi que des dames et des demoiselles d'honneur des princesses étrangères.

S. A. I. M-gr le césarévitch est précédé de deux maîtres des cérémonies du couronnement, des gentils-

20. Коммиссія построенія храма Христа Спасителя.

21. Цензурный комитетъ, московское губернское правленіе и канцелярія московскаго генералъ-губернатора.

22. Управленіе московскаго талеграфнаго округа.

23. Московскій округъ путей сообщеній.

24. Штабъ московскаго военнаго округа и окружные отдѣлы онаго. Въ соборѣ остаются: начальникъ штаба и начальники отдѣловъ.

25. Московская судебная палата, съ прокурорскимъ надзоромъ оной. Въ соборѣ остаются: прокуроръ и старшій предсѣдатель судебной палаты.

26. Московскія: сохранная и ссудная казны.

27. Архивы министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ.

28. Межевая канцелярія.

Примѣчаніе: одни начальствующія лица учрежденій, поименованныхъ въ §§ 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27 и 28 — остаются въ соборѣ.

29. Совѣтъ университета и попечитель московскаго учебнаго округа. Въ соборѣ остаются ректоръ и попечитель.

30. Чины министерства императорскаго двора.

Примѣчаніе: въ соборѣ остаются одни начальствующія между ними лица.

31. Депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ; изъ нихъ остаются въ соборѣ одни только атаманы.

32. Ассистенты губернскихъ предводителей дворянства Россійской имперіи, которые въ соборъ не входятъ.

33. Губернскіе предводители дворянства Россійской имперіи и депутаты отъ дворянъ привислянскихъ губерній.

34. Оберъ-прокуроръ 1-го департамента правительствующаго сената, почетные опекуны и сенаторы.

35. Находящіеся въ Москвѣ генералъ-губернаторы.

36. Оберъ-прокуроръ святѣйшаго сvнода, статсъ-секретари, главноуправляющіе отдѣльными частями, министры и члены государственнаго совѣта.

37. Два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами.

38. Верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ.

39. Два герольда въ ихъ уборѣ.

40. Унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ.

41. Императорскія регаліи, несомыя назначенными для сего особами съ ихъ ассистентами, въ томъ порядкѣ, какъ несены были въ Тронную залу; по сторонамъ оныхъ, до самаго балдахина, флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты генералъ-маіорскаго и генералъ-лейтенантскаго чина — младшіе впереди.

42. Взводъ кавалергардовъ.

43. Гофмаршалъ съ жезломъ.

44. Оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ.

45. Верховный маршалъ съ жезломъ.

hommes de la chambre, des chambellans, des secondes charges de la cour, des grandes charges des cours étrangères, faisant partie de la suite des princes étrangers, et des premières charges de la cour impériale. — Les chambellans et les gentilshommes de la chambre ne s'arrêtent pas dans la cathédrale, mais se dirigent vers la chambre synodale en passant par la porte Nord de l'église.

Le clergé recevra Leurs Altesses Impériales à l'entrée de la cathédrale, avec la croix et l'eau bénite.

A leur arrivée dans l'église, S. A. I. M-gr le césarévitch grand-duc héritier et Leurs Altesses Impériales graviront les gradins de l'estrade à la droite du trône et occuperont les places qui leur sont préparées auprès du premier pilastre à droite.

Lorsque S. A. I. M-gr le césarévitch grand-duc héritier, avec son cortège, sera descendu du perron dit „Krassnoé Kriltzo"—32 officiers supérieurs apporteront le dais, sous lequel marcheront Leurs Majestés et se placeront près de la première marche du perron. Aussitôt après, les aides de camp généraux désignés pour porter le dais, et réunis en attendant dans la salle dorée (Zolotaïa Palata) se rendront sur le perron, pour recevoir le dais des mains des officiers supérieurs.

Avant la sortie de S. M. l'Empereur, l'aumônier de S. M. l'Impératrice, avec la croix, assisté de deux diacres, portant l'eau bénite dans un plat d'or, — feront l'aspersion du chemin que devront suivre Leurs Majestés.

Quand l'archi-grand-maréchal du couronnement aura annoncé que le cortège est formé, Leurs Majestés Impériales se rendront dans la salle St-André, où Elles prendront place sur le Trône. Au signal des trompettes et des timbales donné des terrasses vis-à-vis de la salle St-André et de la cathédrale de l'Annonciation, le cortège impérial se mettra en marche dans l'ordre suivant:

1. Un peloton du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice, par trois de front, deux officiers en tête.

2. Vingt-quatre pages et vingt-quatre pages de la chambre, commandés par leur chef de compagnie. Ils traversent la cathédrale et se rendent dans la chambre synodale, où ils attendent la fin du service divin.

3. Deux maîtres des cérémonies, portant les insignes de leur charge.

4. Les syndics des communes rurales (volostnié starchiny), un de chaque district de l'Empire, y compris le syndic des francs-laboureurs de Korobovo et les syndics de bailliage des provinces de la Vistule.

Douze des plus anciens restent dans la cathédrale, parmi lesquels: un syndic de l'une des communes rurales du gouvernement de Moscou et un syndic des communes rurales du gouvernement de St-Pétersbourg; le syndic des francs-laboureurs de Korobovo et un syndic des provinces de la Vistule.

Торжественный въѣздъ Императора Александра Александровича и Императрицы Ма

(Entrée solennelle de l'Empereur Alexandre III et de l'Impératrice Marie Fédorovna

...аріи Θедоровны въ Москву. — Встрѣча городскимъ управленіемъ.

(... dans la ville de Moscou. — Réception de Leurs Majestés par le conseil municipal.)

46. Его Императорское Величество, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, а позади — министра императорскаго двора, военнаго министра, командующаго императорскою главною квартирою, дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества и флигель-адъютанта, и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ.

47. Ея Императорское Величество, имѣя при особѣ своей двухъ ассистентовъ по сторонамъ.

Отъ нижней ступени Краснаго крыльца балдахинъ надъ Ихъ Величествами понесутъ шестнадцать генералъ-адъютантовъ, и шнуры держатъ также шестнадцать генералъ-адъютантовъ.

48. Четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины Ея Величества.

49. Генералъ-адъютанты въ чинѣ полныхъ генераловъ.

50. Взводъ кавалергардовъ.

51. Знатное россійское дворянство — по три въ рядъ; изъ нихъ трое остаются въ соборѣ.

52. Мануфактуристы и заводчики — по три въ рядъ.

53. Именитое московское купечество — по три въ рядъ.

(Означенныя въ двухъ послѣднихъ параграфахъ лица не входятъ въ соборъ, а, пройдя по *западной сторонѣ* онаго, ожидаютъ въ Сvнодальной палатѣ обратнаго шествія.)

54. Взводъ кавалергардовъ.

Всѣ четыре вышепоименованные взвода кавалергардовъ, дойдя до южныхъ дверей Успенскаго собора, обходятъ оный съ западной стороны и ожидаютъ у *сѣверныхъ дверей* храма обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

Съ выступленіемъ процессіи изъ дворца начнется звонъ во всѣ колокола, а во время Высочайшаго шествія стоящія въ парадѣ войска отдаютъ честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

Когда императорскія регаліи приблизятся къ дверямъ церковнымъ, тогда все духовенство, въ облаченіи, выходитъ на паперть, и митрополитъ новгородскій почтитъ оныя кажденіемъ ѳиміама, а митрополитъ кіевскій кропленіемъ св. воды.

Когда Ихъ Императорскія Величества къ паперти приблизиться изволятъ, тогда митрополитъ московскій произнесетъ рѣчь; митрополитъ новгородскій поднесетъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій окропитъ Ихъ Величества св. водою.

По вступленіи во храмъ Ихъ Величества сотворятъ предъ царскими вратами троекратное Господеви поклоненіе и приложатся ко святымъ иконамъ, а потомъ изволятъ слѣдовать на приготовленный посреди церкви тронъ и возсѣсть на престолахъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича. Тогда архіереи, архимандриты и прочее духовенство, имѣющіе быть въ служеніи, станутъ отъ ступеней трона до царскихъ вратъ,

5. Les maires de chefs-lieux des gouvernements de l'Empire et les mandataires de la même catégorie des provinces de la Vistule. Les maires des deux capitales, ainsi que le représentant de la municipalité de Varsovie seuls restent dans la cathédrale.

6. Les délégués du grand-duché de Finlande. Tous (hormis les suppléants) restent dans la cathédrale.

7. Les présidents des délégations des zemstvos des gouvernements (Oupravy) restent tous dans la cathédrale.

8. Le président et les membres du comité de la Bourse, ainsi que le président et les membres de l'Ouprava commerciale de Moscou. Les présidents seuls restent dans la cathédrale.

9. Les délégués des corps de la bourgeoisie et des artisans de Moscou, ainsi que la délégation municipale de Moscou.

10. La section du conseil des manufactures et du commerce, les employés supérieurs du bureau central de la douane et ceux de la succursale de la Banque de l'Etat à Moscou.

11. L'administration des contributions indirectes du gouvernement de Moscou.

12. La Chambre des Domaines.

13. La Direction locale des haras de l'Empire.

14. Le Comité gérant l'arrondissement médical de Moscou.

15. La Direction générale des Postes.

16. La Chambre du Contrôle.

17. La Chambre des Finances.

18. Les juges de paix de la ville de Moscou, le tribunal de commerce et le tribunal de l'arrondissement de Moscou avec les représentants du parquet. Les présidents des tribunaux seuls, ainsi que le procureur, restent dans la cathédrale.

19. Le conseil de tutelle gérant les établissements du comité de l'assistance publique, le comité de la section de Moscou de la Société impériale de bienfaisance et le comité de la Croix-Rouge de Moscou.

20. La commission chargée des travaux de la construction du Temple du Sauveur.

21. Le comité de la censure, la régence du gouvernement de Moscou et la chancellerie du gouverneur général de Moscou.

22. La direction des télégraphes de l'arrondissement de Moscou.

23. La direction des voies de communication de l'arrondissement de Moscou.

24. L'état major de la circonscription militaire de Moscou et ses sections d'arrondissement. Le chef de l'état-major et les chefs des sections seuls restent dans la cathédrale.

25. La cour d'appel de Moscou avec ses représentants du parquet. Le procureur et le premier président de la cour d'appel seuls restent dans la cathédrale.

26. La direction de la Banque des dépôts et des consignations.

по обѣ стороны, а пѣвчіе на клиросахъ пропоютъ царскій псаломъ: „*Милость и судъ воспою тебѣ, Господи*".

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко святымъ иконамъ, изволятъ шествовать къ трону, особы несущія регаліи, возложа оныя на пріуготовленный столъ, станутъ слѣдующимъ порядкомъ:

Несшій большую корону—на тронѣ, за столомъ, на которомъ она положена.

Несшій малую корону — также за столомъ, возлѣ оной.

Несшій скипетръ — на верхней площадкѣ трона, справа.

Несшій державу — на той-же площадкѣ, слѣва.

Несшіе порфиру Государя Императора — на правой ступени трона, справа.

Несшіе порфиру Государыни Императрицы — на той-же ступени, слѣва.

Несшій государственный мечъ — держитъ оный на второй ступени, справа.

Несшій государственное знамя — держитъ оное на той-же ступени, слѣва.

Несшіе государственную печать и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго — на третьей ступени: первый — справа, второй — слѣва.

Герольды предшествуютъ регаліямъ и потомъ становятся по обѣимъ сторонамъ трона, на первой ступени, снизу. Ассистенты-же при регаліяхъ, пройдя по верхней площадкѣ трона и сойдя по малой лѣстницѣ позади онаго, становятся у *сѣверной стороны* собора, за духовенствомъ. Сопровождавшіе регаліи флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты, по входѣ въ соборъ, пропустивъ регаліи къ трону, направляются къ *сѣвернымъ дверямъ* храма и останавливаются между иконостасомъ и мѣстомъ, занимаемымъ дипломатическимъ корпусомъ, позади ассистентовъ особъ, несшихъ регаліи; здѣсь-же становятся генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами и сдавшіе оный у *южныхъ дверей* собора тридцати-двумъ штабъ-офицерамъ, выносившимъ балдахинъ на Красное крыльцо, а также шедшіе за Его Величествомъ дежурные генералъ-маіоръ свиты и флигель-адъютантъ.

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, стоявшіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ иконамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ алтарю, сопровождаютъ Ихъ Величества до верхней площадки трона и становятся потомъ на второй площадкѣ онаго, лицомъ другъ къ другу.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы займутъ мѣста на верхней площадкѣ трона, по сторонамъ Ихъ Величествъ, выступя немного впередъ.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры станутъ на девятой ступени, ниже второй площадки трона.

Церемоніймейстеры — между первыми церковными

27. Les directions des archives du ministère de la justice et du ministère des affaires étrangères.

28. La chancellerie du corps des arpenteurs.

Les chefs seuls des institutions mentionnées dans les §§ 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27, 28 restent dans la cathédrale.

29. Le conseil de l'université et le curateur de l'arrondissement scolaire de Moscou. Le recteur de l'université et le curateur, seuls, restent dans la cathédrale.

30. Les fonctionnaires du ministère de la cour. Les chefs de département, seuls, restent dans la cathédrale.

31. Les délégués des populations cosaques. Les atamans, seuls, restent dans la cathédrale.

32. Les assistants des maréchaux de noblesse. Ne restent pas dans la cathédrale.

33. Les maréchaux de noblesse des gouvernements de l'Empire, ainsi que les délégués de la noblesse des provinces de la Vistule.

34. Le procureur du premier département du sénat dirigeant, les membres honoraires du conseil de tutelle et les sénateurs.

35. Les gouverneurs généraux des provinces présents à Moscou.

36. Le procureur général du saint-synode, les secrétaires d'Etat, les chefs supérieurs des différentes administrations, les ministres et les membres du conseil de l'Empire.

37. Deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement, portant les insignes de leur charge.

38. L'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, portant les insignes de sa charge.

39. Deux hérauts d'armes dans leur tenue d'apparat.

40. Un sous-officier de la compagnie des grenadiers du palais, portant le drapeau de la compagnie.

41. Les insignes impériaux, portés par les dignitaires designés à cet effet et assistés par leurs adjoints, dans l'ordre établi pour la cérémonie de leur transfert dans la salle du Trône; des deux côtés des insignes impériaux jusqu'au dais marchent les aides de camp de l'Empereur, les généraux de la suite et les aides de camp-généraux de S. M. l'Empereur (ayant rang de généraux majors et de lieutenants-généraux), les moins anciens en avant.

42. Un peloton du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice.

43. Le maréchal de la cour, portant les insignes de sa charge.

44. Le grand-maréchal de la cour, portant les insignes de sa charge.

45. L'archi-grand-maréchal du couronnement, portant les insignes de sa charge.

46. S. M. l'Empereur, ayant à ses côtés ses deux augustes assistants et suivi du ministre de sa maison,

столпами у всхода на тронъ, по два съ каждой стороны, лицомъ ко всходу.

Между правымъ столпомъ и всходомъ, у самыхъ перилъ трона — московскій губернаторъ, съ двумя ассистентами (московскимъ вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ окружнаго суда), для настланія, въ свое время, бархата и золотой парчи.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій — министръ императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ.

Командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою въ рукахъ— между обоими престолами, позади оныхъ. По сторонамъ его — двое изъ первыхъ чиновъ двора, назначенные къ несенію концовъ порфиръ Ихъ Величествъ. За ними четверо изъ вторыхъ чиновъ двора, назначенные къ поддержанію порфиръ у плечъ, а далѣе, у перилъ трона— десять камергеровъ, долженствующіе нести шлейфы оныхъ (шесть у Государя Императора и четыре у Государыни Императрицы).

Всѣ сіи особы всходятъ на верхнюю площадку трона, по ступенямъ, за вторыми столпами. Четыре статсъ-дамы, назначенныя для оправленія короны и порфиры Ея Величества, взойдутъ на тронъ на это только время и по исполненіи сей обязанности сойдутъ по тѣмъ-же ступенямъ на прежнія свои мѣста.

Сановники и другіе чины, бывшіе въ процессіи и остающіеся въ соборѣ, займутъ назначенныя имъ мѣста.

Коронованіе совершается слѣдующимъ порядкомъ:

Митрополитъ новгородскій, взошедъ на верхнюю площадку трона и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложитъ Его Величеству прочитать, въ слухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, исповѣданіе православной вѣры и потомъ поднесетъ разгнутую книгу, по которой Его Императорское Величество изволитъ прочитать велегласно сумволъ вѣры. За симъ митрополитъ, возгласивъ: „*Благодать Св. Духа да будетъ съ тобою. Аминь*“, сходитъ съ трона.

По прочтеніи св. евангелія митрополиты новгородскій и кіевскій взойдутъ на тронъ. Его Императорское Величество, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелитъ возложить на себя императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней бриллiантовою цѣпью сего ордена, а митрополиты новгородскій и кіевскій поднесутъ оную Его Величеству на двухъ подушкахъ и послужатъ при возложеніи; причемъ митрополитъ новгородскій возгласитъ: „*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь*“, а одинъ изъ ассистентовъ Его Величества оправитъ порфиру.

По возложеніи порфиры Его Императорское Величество изволитъ преклонить главу, а митрополитъ новгородскій, осѣнивъ Государя Императора крестнымъ знаменіемъ и положа на главу крестообразно руки, прочитаетъ, по чиноположенію, установленныя двѣ молитвы.

du ministre de la guerre, de l'aide de camp général commandant la maison militaire de l'Empereur, de l'aide de camp général, du général de la suite et de l'aide de camp de l'Empereur, de service, ainsi que du commandant du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice,—ce dernier le sabre à la main et le casque en tête.

47. S. M. l'Impératrice, ayant à ses côtés ses deux augustes assistants.

A partir de la dernière marche du Krassnoé-Kriltzo, seize aides de camp généraux portent le dais, sous lequel marchent Leurs Majestés. Les cordons du dais sont également tenus par seize aides de camp généraux.

48. Quatre dames d'honneur et les demoiselles d'honneur de la suite de Sa Majesté.

49. Les aides de camp généraux, ayant rang de généraux en chef.

50. Un peloton du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice.

51. Les représentants de la haute noblesse de l'Empire, par trois de front, desquels trois restent dans la cathédrale.

52. Les grands industriels du pays, par trois de front.

53. Les notables du commerce de Moscou, par trois de front.

Les personnes désignées dans les deux derniers paragraphes n'entrent pas dans la cathédrale, mais se rendent dans la chambre synodale, où elles attendent le retour du cortège.

54. Un peloton du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice.

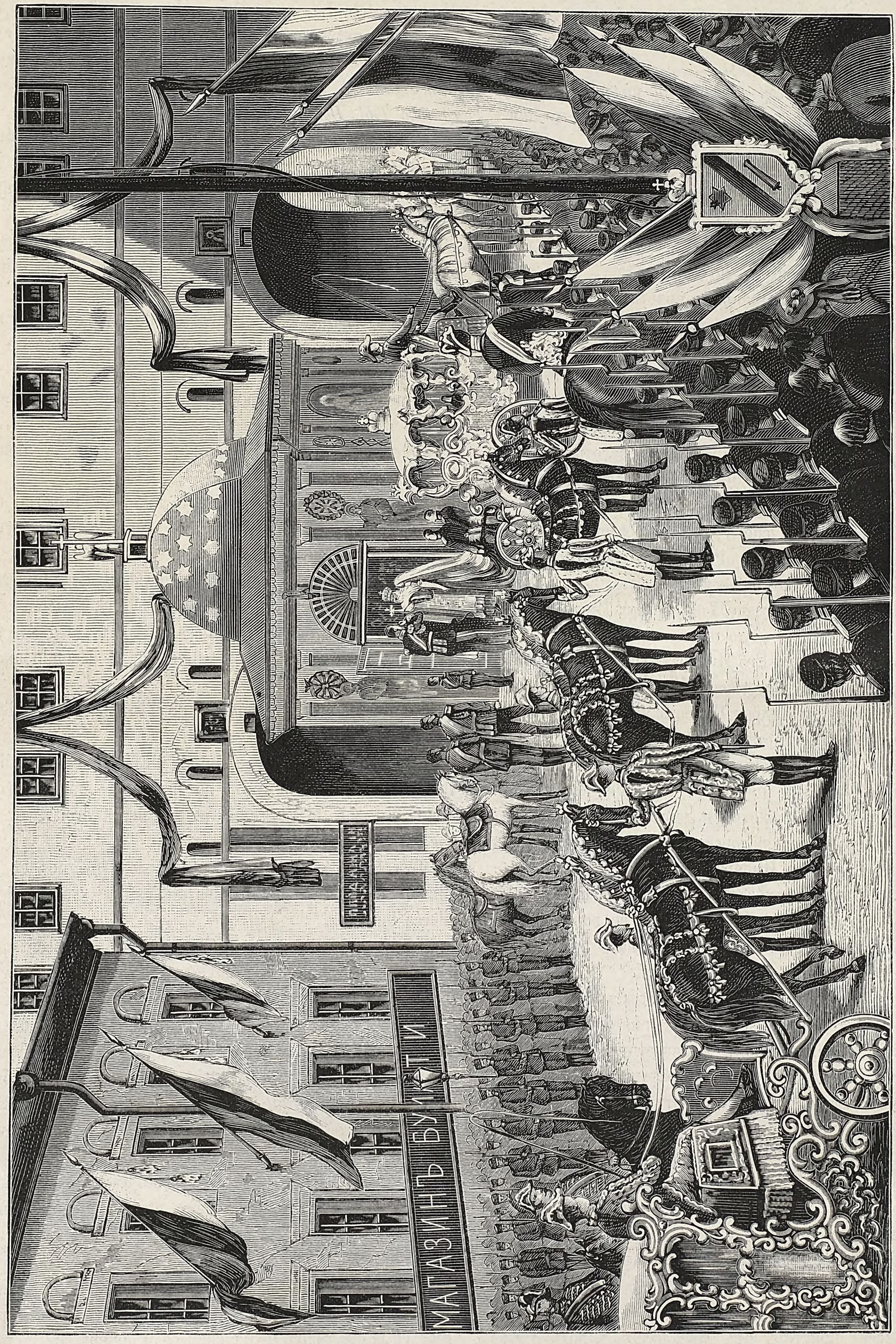
Les quatre pelotons du régiment des chevaliers-gardes ci-dessus mentionnés, arrivés à la porte Sud de la cathédrale de l'Assomption, — longent le mur extérieur de la cathédrale et attendent hors de la porte Nord la sortie du cortège impérial.

Au moment où apparaîtra le cortège, à la sortie du palais, on sonnera les cloches de toutes les églises. Les troupes rangées en parade présenteront les armes et rendront, au son de la musique et des tambours, les honneurs militaires au cortège impérial.

A l'approche des insignes impériaux, tout le clergé, en habits sacerdotaux, se porte sur le parvis de la cathédrale. M-gr le métropolite de Novgorod encense les insignes, et M-gr le métropolite de Kiew les asperge d'eau bénite.

Lorsque Leurs Majestés Impériales se sont approchées du parvis, M-gr le métropolite de Moscou prononce l'allocution d'usage; M-gr le métropolite de Novgorod présente la croix à baiser à Leurs Majestés et M-gr le métropolite de Kiew leur présente l'eau bénite.

A leur entrée dans la cathédrale Leurs Majestés font trois génuflexions devant la porte sainte et vénèrent les saintes images; elles se dirigent ensuite vers l'estrade

Торжественный въѣздъ Императора Александра III Александровича и Императрицы Маріи Θеодоровны въ Москву. — Поклоненіе Ихъ Величествъ иконѣ Иверской Божіей Матери.

(Entrée solennelle de l'Empereur Alexandre III et de l'Impératrice Marie Fédorovna dans la ville de Moscou. — Dévotion de Leurs Majestés à la chapelle Iversky.)

По окончаніи второй молитвы Государь Императоръ повелитъ подать себѣ корону. Сановникъ, несшій оную въ процессіи, поднесетъ ее на подушкѣ митрополиту новгородскому, который уже представитъ оную Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, взявъ съ подушки корону, возложитъ оную на главу свою; митрополитъ-же новгородскій произнесетъ рѣчь по книгѣ.

За симъ Его Императорское Величество повелитъ подать себѣ скипетръ и державу. Сановники, несшіе оные въ процессіи, поднесутъ ихъ на подушкахъ митрополиту, который представитъ регаліи сіи Государю Императору и произнесетъ по книгѣ рѣчь.

Его Величество, принявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую—державу, возсядетъ на престолъ и вскорѣ потомъ, положивъ обѣ регаліи на подушки, поданныя несшими ихъ особами, изволитъ призвать къ себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество станетъ предъ августѣйшимъ супругомъ своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ и положенную однимъ изъ ея ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ себя корону, прикоснется оною къ главѣ Императрицы и снова на себя возложитъ.

Затѣмъ поднесена будетъ Государю Императору меньшая корона сановникомъ, несшимъ оную. Его Величество возложитъ ее на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы оную оправятъ.

Потомъ поднесется Его Императорскому Величеству, для возложенія на Ея Величество, порфира и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго сановниками, несшими оныя. Тѣ-же статсъ-дамы регаліи сіи оправятъ.

Тогда Государыня Императрица изволитъ встать и возвратиться на свой престолъ. Государь Императоръ снова воспріиметъ скипетръ и державу. Протодіаконъ, возгласивъ весь императорскій титулъ, воскликнетъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: „*Многая лѣта*“.

Пѣніе это сопровождается звономъ во всѣ колокола и по данному, по распоряженію военнаго начальства, сигналу — 101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Въ то время духовенство и свѣтскія обоего пола особы, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ поздравленія Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ; Государыня-же Императрица и всѣ члены августѣйшей фамиліи привѣтствуютъ Государя Императора. Ихъ Высочества всходятъ для сего на тронъ.

По окончаніи звона колоколовъ и пальбы изъ пушекъ Его Императорское Величество, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу особамъ, несшимъ оные въ процессіи, изволитъ колѣнопреклоненно прочесть по книгѣ, поданной митрополитомъ новгородскимъ, установленную молитву. Засимъ митрополитъ новгородскій (ставъ на колѣни, равно какъ и всѣ, въ храмѣ находящіеся) прочтетъ отъ лица всего народа также молитву, впродолженіе которой Его Величество изволитъ стоять.

élevée au milieu de la cathédrale et prennent place sur les trônes des tsars Michel Fédorovitch et Alexis Mikhaïlovitch. Les archevêques, les archimandrites et le clergé officiant se placent sur deux rangées entre l'estrade du trône et la porte sainte; les chœurs des chantres entonnent le psaume: „*Misericordiam et Judicium cantabo Tibi, Domine*“.

Pendant que Leurs Majestés s'approchent des saintes images, pour les vénérer, et se dirigent ensuite vers le trône, les dignitaires, portant les insignes impériaux, les déposent sur la table préparée à cet effet.

Le dignitaire qui porte la couronne de l'Empereur se place sur l'estrade du trône, à l'arrière de la table sur laquelle est déposée la couronne.

Celui qui porte la couronne de l'Impératrice se place — également à l'arrière de la table, à côté de la couronne.

Celui qui porte le sceptre — se place sur l'estrade supérieure du trône, à droite.

Celui qui porte le globe — se place sur la même estrade, à gauche.

Les dignitaires qui portent le manteau impérial de l'Empereur se placent — sur la première marche de l'estrade du trône, à droite.

Ceux qui portent le manteau impérial de l'Impératrice se placent — sur la même marche, à gauche.

Quant à celui des dignitaires qui porte le glaive de l'Empire, il le garde en se tenant sur la seconde marche, à droite.

Celui qui porte l'étendard de l'Empire — le tient sur la même marche, à gauche.

Ceux qui portent le sceau de l'Empire et le collier de l'ordre de Saint-André se placent — sur la troisième marche de l'estrade, le premier à droite, et le second à gauche.

Les hérauts d'armes précèdent les insignes et se placent ensuite des deux côtés de l'estrade, sur les dernières marches.

Les assistants, préposés aux insignes, passent par l'estrade supérieure, descendent par le petit escalier à l'arrière et occupent les places qui leur sont assignées.

Les aides de camp de l'Empereur, les généraux de la suite et les aides de camp généraux, qui auront accompagné les insignes impériaux, entrent par la porte Nord de la cathédrale et se placent entre l'iconostase et la place occupée par le corps diplomatique. Avec eux se placent le général de la suite et l'aide de camp de l'Empereur, de service, ainsi que les aides de camp généraux qui ont porté le dais, et qui l'auront remis aux 32 officiers supérieurs chargés de le garder durant la cérémonie.

L'archi-grand-maréchal du couronnement, le grand-maréchal de la cour, l'archi-grand-maître des cérémonies et le maréchal de la cour se tiennent sur la première marche de l'estrade de l'iconostase, auprès des chœurs, et ils accompagnent ensuite Leurs Majestés

Послѣ сей молитвы митрополитъ новгородскій скажетъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь; пѣвчіе пропоютъ „*Тебе, Бога, хвалимъ*“; вновь раздастся колокольный звонъ и начнется божественная литургія. Его Императорское Величество изволитъ снять корону и отдать несшимъ оную, а по окончаніи литургіи опять возложить на себя.

По прочтеніи св. евангелія два архіерея поднесутъ оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія киноника отъ императорскаго трона до царскихъ вратъ постланъ будетъ, для Высочайшаго къ онымъ шествія, московскимъ губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ царскихъ, до престола церковнаго, сверхъ бархата, тѣми-же лицами будетъ постлана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложатъ протодіаконы.

Послѣ пѣнія киноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, когда царскія врата отворятся, выйдутъ изъ алтаря два архіерея съ протодіаконами возвѣстить Его Императорскому Величеству, что время мvропомазанія наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпагу свою ассистенту и сойдя съ трона, изволитъ шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица. Ихъ Величествамъ предшествуютъ: верховный церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаломъ, верховный маршалъ, три сановника съ регаліями рядомъ (несущій корону — въ срединѣ, несущій скипетръ — справа, а державу — слѣва). За ними Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ старшихъ изъ стоявшихъ на тронѣ кавалергардскихъ офицеровъ. За Его Величествомъ — командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашомъ, министръ императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государынею Императрицею — ассистенты Ея Величества. Порфиры Ихъ Величествъ поддерживаютъ назначенные для сего первые и вторые чины двора и камергеры; сановники, несшіе государственный мечъ, государственное знамя и государственную печать — остаются съ сими регаліями на тронѣ, равно какъ и сановники, несшіе всѣ другія императорскія регаліи.

По приближеніи къ царскимъ вратамъ Государь Императоръ станетъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволитъ остановиться между трономъ и ступенями — предъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отойдутъ вправо, къ мѣстной иконѣ Спасителя; за ними въ рядъ: министръ императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирою, дежурный генералъ-адъютантъ и командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашомъ; предъ сими послѣдними — особы, держащія на подушкахъ корону, скипетръ и державу;

jusqu'à l'estrade supérieure du trône et se placent ensuite sur l'estrade inférieure. Les augustes assistants de l'Empereur et de l'Impératrice se placent sur l'estrade supérieure du trône, aux deux côtés et un peu en avant de Leurs Majestés.

Les grands-maîtres des cérémonies du couronnement se tiennent à la neuvième marche au-dessous de la seconde estrade.

Les maîtres des cérémonies — entre les premiers pilastres de l'église et l'estrade du trône, deux de chaque côté.

Entre le pilastre de droite et l'estrade du trône, auprès de la balustrade, se tient le gouverneur civil de Moscou avec ses deux adjoints (le vice-gouverneur de Moscou et le président du tribunal d'arrondissement de Moscou), chargés d'étendre, au moment désigné, sous les pas de Leurs Majestés, le vélours et le brocart d'or.

Entre le trône et la table préparée pour les insignes impériaux se tiennent: le ministre de la maison de l'Empereur, le ministre de la guerre, l'aide de camp général commandant la maison militaire de l'Empereur et l'aide de camp général de service.

Le commandant du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice se tient, le casque et le sabre en main, un peu à l'arrière et entre les deux trônes; à ses côtés — deux des premières charges de la cour désignées pour porter les deux bouts des manteaux impériaux; à l'arrière de ces hauts dignitaires — quatre des secondes charges de la cour désignées pour soutenir les manteaux aux épaules de Leurs Majestés; près de la balustrade du trône se tiennent les dix chambellans chargés de porter la traîne des manteaux impériaux, six pour celle de S. M. l'Empereur, et quatre pour celle de S. M. l'Impératrice. — Les personnes susmentionnées montent sur l'estrade supérieure du trône par des gradins établis auprès des seconds pilastres de l'Eglise. Les quatre dames d'honneur, chargées de fixer la couronne sur la tête de l'Impératrice et d'ajuster son manteau impérial, montent les mêmes gradins, pour s'acquitter de leurs fonctions, et retournent par la même voie à leurs places.

Tous les autres dignitaires, qui ont fait partie du cortège impérial et qui restent dans la cathédrale, vont occuper les places qui leur sont assignées.

La célébration du couronnement et du Sacre s'accomplit dans l'ordre suivant:

M-gr le métropolite de Novgorod, monté sur l'estrade du trône et placé en face de l'Empereur, propose à Sa Majesté de faire à haute voix, devant ses fidèles sujets, sa profession de foi orthodoxe, et lui présente le livre ouvert, dans lequel Sa Majesté récite à haute voix le symbole de la foi. Ensuite, M-gr le métropolite prononce les paroles rituelles: „*Gratia spiritus sancti sit semper tecum. Amen*“, et descend de l'estrade du trône.

Après lecture des Saints-Evangiles, NN. SS. les mé-

Торжественный въѣздъ Императора Александра Александровича и Императри

(Entrée solennelle de l'Empereur Alexandre III et de l'Impératrice Ma

ицы Маріи Өедоровны въ Москву. — Сцена на Красной площади.

rie Fédorovna dans la ville de Moscou. — Scène sur la Place Rouge.)

два старшихъ кавалергардскихъ офицера—близъ означенныхъ уступовъ; а два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ — полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ Ея Величество изволитъ остановиться.

Митрополитъ новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ мѵромъ, приступитъ къ Его Императорскому Величеству и, омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершитъ св. мѵропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: „*Печать дара Духа Святаго*", а митрополитъ кіевскій отретъ мѣста помазанія.

Принявъ мѵропомазаніе, при совершеніи котораго произведенъ будетъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, Государь Императоръ изволитъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступитъ къ царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту-же золотую парчу. Митрополитъ новгородскій помажетъ мѵромъ только на челѣ Ея Величества, произнося также: „*Печать дара Духа Святаго*"; митрополитъ-же московскій отретъ мѣсто помазанія.

Послѣ мѵропомазанія Ея Величество изволитъ стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ новгородскій введетъ, чрезъ царскія врата, Государя Императора во внутрь алтаря; прочіе-же сослужащіе святители поддержатъ бока порфиры. Его Величество, остановясь предъ святою трапезою на золотой парчѣ, изволитъ причаститься св. Христовыхъ Таинъ, по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители, то-есть особо тѣла и особо крови Христовой.

По причащеніи св. Таинъ одинъ изъ архіереевъ поднесетъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужитъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ изволитъ снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизиться къ царскимъ вратамъ для принятія св. причастія обыкновеннымъ порядкомъ отъ митрополита новгородскаго, причемъ два другіе архіерея послужатъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволятъ вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ. Регаліи несены будутъ впереди тѣмъ-же порядкомъ, какъ слѣдовали до царскихъ вратъ.

Въ то время протопресвитеръ-духовникъ прочтетъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи протодіаконъ возгласитъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: „*Многая лѣта*".

Въ заключеніе поднесется къ цѣлованію Ихъ Вели-

tropolites de Novgorod et de Kiew montent sur l'estrade du trône. L'Empereur, après avoir enlevé le collier de l'ordre de Saint-André et l'avoir remis à l'un de ses augustes assistants, ordonne de lui présenter le manteau impérial avec le collier en diamants dudit ordre. Le manteau est présenté à Sa Majesté sur deux coussins par NN. SS. les métropolites de Novgorod et de Kiew, qui l'aident à s'en revêtir; M-gr le métropolite de Novgorod prononce les paroles sacrées: „*In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Amen*".

L'un des augustes assistants de Sa Majesté ajuste le manteau impérial.

Après s'être revêtu du manteau impérial, l'Empereur incline la tête et reçoit la bénédiction pontificale de M-gr le métropolite de Novgorod, qui lui impose les mains en forme de croix sur la tête, en récitant les deux prières prescrites par le rituel.

Les prières terminées, l'Empereur ordonne de lui présenter la couronne impériale. Le dignitaire, qui l'avait portée dans la procession, s'approche et la présente sur un coussin; M-gr le métropolite de Novgorod la prend et la présente à Sa Majesté.

L'Empereur, prenant la couronne, la pose sur la tête, et M-gr le métropolite de Novgorod prononce à haute voix l'allocution prescrite.

L'Empereur se fait présenter ensuite le sceptre et le globe; les dignitaires, qui les avaient portés dans la procession, les remettent sur des coussins à M-gr le métropolite, qui les présente à Sa Majesté, en prononçant l'allocution prescrite.

L'Empereur, ayant pris le sceptre de la main droite et le globe de la main gauche, prend place sur le trône et, quelques instants après, déposant ses insignes sur les coussins présentés par les dignitaires, le Monarque appelle à lui S. M. l'Impératrice. — L'Impératrice s'agenouille devant son auguste époux sur un coussin de velours cramoisi, galonné d'or et posé à terre par un de ses augustes assistants. L'Empereur, enlevant alors sa couronne, en touche le front de S. M. l'Impératrice et la replace ensuite sur sa tête.

La couronne de l'Impératrice étant alors présentée à l'Empereur par le dignitaire qui l'avait portée dans le cortège, Sa Majesté la pose sur la tête de l'Impératrice.

Les quatre dames d'honneur s'approchent de leur Souveraine, pour fixer la couronne sur son auguste tête.

Sont présentés ensuite à S. M. l'Empereur, par les dignitaires qui les avaient portés dans le cortège, le manteau impérial et le collier de l'ordre de Saint-André, dont se revêt l'Impératrice. Les dames d'honneur s'approchent une seconde fois de Sa Majesté, pour ajuster le manteau impérial et le collier.

Après s'être revêtue du manteau impérial, l'Impératrice se relève, pour se replacer sur son trône, et l'Empereur reprend le sceptre et le globe. L'archidiacre proclame alors le titre impérial *in extenso*, et entonne les

чествъ святый крестъ. Государь Императоръ возложитъ на главу свою корону, возьметъ скипетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, учинятъ троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и св. мѵропомазанія.

Предъ началомъ пѣнія киноника два церемоніймейстера выходятъ изъ собора въ Синодальную палату и приглашаютъ всѣхъ особъ, ожидавшихъ въ оной обратнаго шествія Ихъ Величествъ, выйти изъ палаты и строиться у сѣверной стороны собора для шествія въ томъ-же порядкѣ, въ которомъ они шли въ соборъ; камергеры-же и камеръ-юнкеры строятся снаружи, у южныхъ дверей собора. Когда-же Ихъ Величества, по святомъ причащеніи, изволятъ возвратиться на троны и возсѣсть на престолы, церемоніймейстеры приглашаютъ выйти изъ собора въ *южныя двери*: придворныхъ чиновъ и иностранныхъ придворныхъ кавалеровъ, которые строятся съ наружной стороны тѣхъ-же дверей, вмѣстѣ съ камергерами и камеръ-юнкерами, для предшествованія Государю Наслѣднику Цесаревичу; а *въ сѣверныя двери*: лицъ, предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ при выходѣ изъ кремлевскаго дворца въ соборъ, сопровождавшихъ императорскія регаліи флигель-адъютантовъ, свиты генералъ-маіоровъ и генералъ-адъютантовъ и несущихъ надъ Ихъ Величествами балдахинъ генералъ-адъютантовъ, которые по выходѣ изъ собора у *сѣверныхъ дверей* онаго, снаружи, принимаютъ его отъ державшихъ его штабъ-офицеровъ. Всѣ означенныя лица занимаютъ свои мѣста въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

По принятіи Ихъ Величествами всеподданнѣйшаго поздравленія въ соборѣ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ августѣйшіе члены императорской фамиліи и иностранные принцы изволятъ выйти изъ собора *южными дверями* и возвратиться во дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными чинами и кавалерами россійскими и иностранными и имѣя за собою Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и фрейлинъ и Ихъ Высочествъ государынь великихъ княгинь гофмейстеринъ и фрейлинъ, а также иностранныхъ придворныхъ дамъ. Всѣ особы, предшествовавшія, а также сопровождавшія императорскую фамилію, останавливаются въ Андреевской залѣ — въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

Ихъ Императорскія Величества, сойдя съ трона, изволятъ выйти въ *сѣверныя двери* соборнаго храма, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ, а позади — министра императорскаго двора, военнаго министра, командующаго императорскою главною квартирою, дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества и флигель-адъютанта, и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, и, ставъ подъ балдахинъ, шествуютъ въ коронахъ и порфирахъ, а Государь Императоръ, со скипетромъ и державою въ ру-

versets: „*Domine, Salvum fac Imperatorem*“ et „*Domine, Salvam fac Imperatricem*“, — suivis du: „*Ad multos annos*“, — que le chœur des chantres répète trois fois.

Les cloches sonnent à toute volée, et une salve de 101 coups de canon répond au signal donné par les autorités militaires.

Pendant ce temps, le clergé et toute l'assistance présentent, sans quitter leurs places, leurs félicitations à S. M. l'Empereur par trois profonds saluts.

L'Impératrice et les augustes membres de la famille impériale présentent également leurs félicitations à S. M. l'Empereur. Leurs Altesses Impériales montent à cet effet sur l'estrade supérieure du trône.

Immédiatement après la salve de 101 coups de canon et le son des cloches, S. M. l'Empereur se lève, remet le sceptre et le globe aux dignitaires qui les avaient apportés et s'agenouille pour réciter d'après le livre qui lui est présenté par M-gr le métropolite de Novgorod la prière prescrite. La prière achevée, M-gr le métropolite se met à genoux, de même que toute l'assistance, et adresse au nom de toute la nation des prières au Tout-Puissant. L'Empereur seul reste debout.

La prière achevée, M-gr le métropolite de Novgorod adresse une courte allocution à l'Empereur, et le chœur des chantres entonne le *Te Deum* au son de toutes les cloches du Cremlin. Après le cantique commence la messe. Sa Majesté Impériale ôte sa couronne, la remet au dignitaire qui l'avait apportée et ne la replace sur la tête qu'à la fin de la liturgie.

Après la lecture du Saint-Evangile, deux des archevêques présentent le Saint-Livre à baiser à Leurs Majestés.

Au moment où l'on chante l'antienne de communion, le gouverneur civil de Moscou, assisté de ses deux adjoints, étend pour le passage de l'Empereur, depuis le trône jusqu'à la porte sainte, le vélours cramoisi, bordé d'or, et le brocart d'or, dont les archidiacres étendent les extrémités, depuis la porte sainte jusqu'à l'autel.

Après l'antienne de communion, quand le clergé officiant aura communié et que la porte sainte sera ouverte, deux archevêques, assistés d'archidiacres, s'avancent de l'autel vers Sa Majesté Impériale, pour lui annoncer que la sainte cérémonie du Sacre va commencer.

Aussitôt l'Empereur, ayant remis son épée à son auguste assistant, — descend du trône et se dirige, suivi de S. M. l'Impératrice vers la porte sainte.

Leurs Majestés sont précédées de l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, de deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement, du grand-maréchal de la cour, du maréchal de la cour, de l'archi-grand-maréchal du couronnement et de trois dignitaires portant les insignes. — Aux deux côtés de S. M. l'Empereur se tiennent ses augustes assistants et les deux plus anciens en grade des officiers des chevaliers-gardes, qui s'étaient tenus sur l'estrade du trône. L'Em-

кахъ, въ Архангельскій соборъ, въ предшествіи: лицъ, участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, императорскихъ регалій (государственнаго меча, государственнаго знамени и государственной печати), сановниковъ, несшихъ всѣ другія регаліи въ Успенскій соборъ, и высокопреосвященнаго митрополита новгородскаго, по помосту, обитому алымъ сукномъ. Стоявшіе на ступеняхъ трона четыре кавалергардскіе офицера идутъ: два младшіе — передъ передними штангами балдахина, а двое старшіе — за задними штангами онаго. Шествіе сопровождается колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ, а стоящія въ парадѣ войска отдаютъ честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

По выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора два церемоніймейстера приглашаютъ дипломатическій корпусъ выйти въ *южныя двери* онаго и сопровождаютъ его по Красному крыльцу въ Золотую палату.

Изъ числа особъ, шедшихъ впереди Ихъ Величествъ, въ Архангельскій соборъ входятъ: церемоніймейстеры, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, герольды, сановники, несшіе императорскую корону, скипетръ и державу, и верховный маршалъ; всѣ прочія особы, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо Архангельскаго собора по помосту; изъ нихъ сановники, несущіе государственный мечъ, государственное знамя и государственную печать, и сановники, несшіе всѣ другія императорскія регаліи, остаются между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами — въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величестами до *сѣверныхъ дверей* собора, переходятъ съ онымъ къ *западнымъ дверямъ* собора, гдѣ и ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ; всѣ-же прочія особы и лица, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо собора по помосту и слѣдуютъ по Красному крыльцу въ кремлевскій дворецъ, и, дойдя до Владимірской залы, корридорами выходятъ мимо церкви Рождества Богородицы.

Въ Архангельскій соборъ входятъ также ассистенты Ихъ Величествъ, министръ императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирою, дежурные: генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ, командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ и особы, поддерживающія порфиры. При входѣ въ сей соборъ Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ владимірскимъ, съ духовенствомъ, со крестомъ и св. водою, который поднесетъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и окропитъ ихъ св. водою, и потомъ предшествуетъ имъ въ соборъ.

Его Величество, вошедъ въ соборъ, изволитъ снять съ главы своей императорскую корону и отдать оную, а равно и скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ сіи регаліи, которые держатъ ихъ на подушкахъ; затѣмъ

pereur est suivi du commandant du régiment des chevaliers-gardes, le sabre à la main, du ministre de la maison de Sa Majesté, du ministre de la guerre, de l'aide de camp général commandant la maison militaire de l'Empereur et de l'aide de camp général de service. — L'Impératrice est suivie de ses augustes assistants, des grandes et des secondes charges de la cour et des chambellans désignées pour porter les manteaux impériaux et les traînes de Leurs Majestés.

Après s'être approché de la porte sainte, l'Empereur s'y tient sur le brocart d'or; l'Impératrice s'arrête entre le trône et les gradins, devant l'autel. Les assistants de l'Empereur passent à droite et se placent à côté de la sainte image du Sauveur; à l'arrière des augustes assistants se rangent de front: le ministre de la maison de l'Empereur, le ministre de la guerre, l'aide de camp général commandant la maison militaire de l'Empereur et le commandant du régiment des chevaliers-gardes de l'Impératrice, le sabre à la main; devant ce dernier se placent les dignitaires qui portent la couronne, le sceptre et le globe; les deux plus anciens officiers des chevaliers-gardes s'arrêtent près des marches, devant l'autel; les deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement, le maréchal de la cour, l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, le grand-maréchal de la cour et l'archi-grand-maréchal du couronnement se rangent en demi-cercle à partir des deux chœurs jusqu'à la place où se tient S. M. l'Impératrice.

M-gr le métropolite de Novgorod, tenant l'Amphore précieuse avec le saint-chrême, y trempe le rameau d'or préparé à cette fin et en oint le front, les paupières, les narines, les lèvres, les oreilles, la poitrine et les mains de S. M. l'Empereur, en prononçant les paroles sacrées: „*Impressio doni Spiritus sancti*“. M-gr le métropolite de Kiew essuie alors les vestiges du saint-chrême. Les cloches sonnent à toutes volées et l'artillerie tire une salve de 101 coups de canon.

Après la sainte onction, l'Empereur se place à droite, en face de la sainte image du Sauveur, et l'Impératrice, en suivant le même brocart, s'approche de la porte sainte. M-gr le métropolite de Novgorod oint S. M. l'Impératrice avec le saint-chrême, exclusivement au front,—en prononçant les paroles rituelles: „*Impressio doni Spiritus sancti*“. M-gr le métropolite de Moscou essuie les vestiges de la sainte onction.

La cérémonie du Sacre achevée, l'Impératrice se place à gauche en face l'image de la Sainte-Vierge, et les augustes assistants de Sa Majesté se rangent à ses côtés.

M-gr le métropolite de Novgorod introduit l'Empereur dans le sanctuaire par la porte sainte; les autres prélats officiants soutiennent le manteau impérial. Sa Majesté, s'étant arrêtée sur le tapis recouvert de brocart d'or et s'y tenant auprès de la sainte table, y recevra le corps et le sang de Notre-Seigneur Jésus-Christ, comme les reçoivent les prêtres, c'est-à-dire sé-

Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклониться гробамъ предковъ своихъ. Протодіаконъ читаетъ надлежащую по уставу ектенію, по окончаніи коей возглашается многолѣтіе; Его Величество изволитъ вновь возложить на главу свою корону, взять въ руки скипетръ и державу и шествовать вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Благовѣщенскій соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ ярославскимъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. Всѣ особы, входившія въ Архангельскій соборъ, входятъ и въ Благовѣщенскій соборъ, въ которомъ Его Величество также изволитъ снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу сановникамъ, несущимъ подушки отъ сихъ регалій. Затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ св. иконамъ, послѣ чего будетъ прочтена надлежащая по уставу ектенія и возглашено многолѣтіе. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, генералъ-адъютанты, несущіе балдахинъ, продолжаютъ держать оный у дверей собора до выхода Ихъ Величествъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествуютъ подъ балдахиномъ въ томъ-же порядкѣ къ Красному крыльцу, дойдя до котораго, митрополитъ новгородскій осѣнитъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбываетъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества выходятъ изъ-подъ балдахина и изволятъ шествовать въ предшествіи: церемоніймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, императорскихъ регалій и верховнаго маршала и въ сопровожденіи чиновъ двора, несущихъ порфиры Ихъ Величествъ во дворецъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и при шествіи въ Успенскій соборъ.

По вступленіи въ Андреевскую залу, Его Величество изволитъ отдать скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оные, и затѣмъ Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, изволятъ отбыть во внутренніе покои для отдохновенія и ожиданія, когда къ обѣденному столу въ Грановитой палатѣ будетъ все приготовлено.

Верховный маршалъ, принявъ другія императорскія регаліи отъ сановниковъ, несшихъ оныя, возложитъ ихъ на приготовленный столъ, по правую сторону трона, гдѣ поставленъ будетъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ на все время ихъ нахожденія въ Тронной залѣ.

По донесеніи Ихъ Величествамъ верховнымъ маршаломъ о томъ, что въ Грановитой палатѣ все къ обѣденному столу изготовлено, Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, изволятъ шествовать въ сопровожденіи ассистентовъ, министра императорскаго двора, военнаго министра, командующаго императорскою главною квартирою, дежурныхъ: генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, черезъ Андреевскую залу, въ которой Государь

parément, sous chacune des saintes espèces, en vertu de la Souveraineté qui réside en sa personne.

Après la sainte communion, un des archevêques présente à Sa Majesté l'antidore et le vin, et un autre présente l'eau pour les ablutions.

En sortant du sanctuaire, S. M. l'empereur reprend sa place près de la sainte image du Sauveur. L'Impératrice s'approche de la porte sainte et reçoit de M-gr le métropolite de Novgorod la sainte communion, suivant le rite usuel. Deux autres archevêques lui présentent ensuite l'antidore et le vin, ainsi que l'eau pour les ablutions.

Leurs Majestés Impériales se dirigent vers l'estrade et reprennent place sur leurs trônes. — Les insignes impériaux sont portés devant Leurs Majestés dans l'ordre observé précédemment.

L'archiprêtre aumônier de l'Empereur récite devant Leurs Majestés les prières d'actions de grâce après la sainte communion. A la fin de la messe l'archidiacre entonne les versets: „*Domine, salvum fac Imperatorem*", et „*Domine, salvum fac Imperatricem*". Les chantres répètent trois fois: „*ad multos annos*".

A la fin du service divin, le clergé présente la croix à baiser à Leurs Majestés.

L'Empereur replace la couronne sur sa tête et prend le sceptre et le globe en mains. — Le clergé et toutes les personnes qui assistent à la cérémonie présentent leurs félicitations à Leurs Majestés, à l'occasion de l'heureux accomplissement du Couronnement et du Sacre, en s'inclinant trois fois.

Avant qu'on ait entonné le chant de l'antienne de communion, deux maîtres des cérémonies se rendent à la chambre synodale et invitent toutes les personnes, qui s'y trouvent réunies, à se ranger près de la porte Nord de la cathédrale, pour reprendre plus tard la marche du cortège impérial, dans le même ordre qu'à son entrée dans la cathédrale. Les chambellans et les gentilshommes de la chambre se placent en dehors de la porte Sud de la cathédrale. Leurs Majestés, après la sainte communion, ayant repris leurs places sur les trônes, les maîtres des cérémonies invitent les charges de la cour impériale et les dignitaires des cours étrangères à sortir de la cathédrale par la porte Sud et à se ranger avec les chambellans et les gentilshommes de la chambre en dehors de la même porte, pour y attendre la sortie de S. A. I. M-gr le césarévitch grand-duc héritier, qu'ils précéderont dans sa marche. D'autre part sont invités à sortir de l'église par la porte Nord: les dignitaires qui, dans le cortège, ont précédé Leurs Majestés et les aides de camp généraux, porteurs du dais. Ces derniers, en sortant de l'église, reçoivent le dais des mains des 32 officiers supérieurs qui l'ont tenu durant la cérémonie religieuse. Les dignitaires susmentionnés reprennent leurs places dans le cortège et attendent la sortie de Leurs Majestés.

Après que Leurs Majestés auront reçu les félicita-

Императоръ принимаетъ скипетръ и державу отъ сановниковъ, несшихъ оные въ Грановитую палату, имѣя предъ собою четырехъ церемоніймейстеровъ, двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера, оберъ-гофмаршала съ жезлами, двухъ герольдовъ, особъ, несшихъ корону, скипетръ и державу съ принадлежащими къ симъ регаліямъ подушками и со своими ассистентами, высшихъ чиновъ двора и верховнаго маршала.

По сторонамъ Ихъ Величествъ слѣдуютъ: по правой—генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты, а по лѣвой—статсъ-секретари и придворные кавалеры, а за Государынею Императрицею — члены императорской фамиліи и иностранные принцы, имѣя за собою придворныхъ дамъ. По всему протяженію шествія построятся шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Особы императорской фамиліи и иностранные принцы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірской залы, изволятъ изъ оной взойти по лѣстницѣ въ Тайникъ.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе угощенныя въ Золотой палатѣ завтракомъ, вводятся заблаговременно въ Грановитую палату церемоніймейстерами и становятся на назначенныхъ мѣстахъ.

Въ ту-же палату заблаговременно вводятся церемоніймейстерами члены государственнаго совѣта, высшее духовенство, генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина и обоего пола особы 1-го и 2-го классовъ, приглашенные къ обѣду, и становятся къ столамъ у своихъ мѣстъ: дамы — къ лѣвой, а духовныя и свѣтскія особы — къ правой сторонѣ палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ взойти на тронъ, гдѣ подъ балдахиномъ будетъ приготовленъ обѣденный столъ, на два прибора: для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы — по лѣвую сторону; за престолами станутъ ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола — оберъ-шенки. Командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашомъ и каскою на головѣ, — между обоими престолами, позади оныхъ. Возлѣ трона, у нижней ступени, съ правой стороны, дежурные: генералъ-адъютантъ и свиты Его Величества генералъ-маіоръ, а съ лѣвой — дежурный флигель-адъютантъ. Внизу, по сторонамъ трона — четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени онаго— два герольда, противъ-же трона — верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры съ жезлами; сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, становятся у особо приготовленнаго для сихъ регалій стола.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ финансовъ поднесетъ Государынѣ Императрицѣ изготовленныя по случаю Высочайшаго ко-

tions qui leur sont présentées dans la cathédrale, S. A. I. M-gr le césarévitch grand-duc héritier quitte l'église avec tous les augustes membres de la famille impériale et les princes étrangers par la porte Sud et retourne au palais dans l'ordre de marche déjà observé, précédé des dignitaires et des gentilshommes de la cour impériale, ainsi que de la suite des princes étrangers et suivi des dames d'honneur, des demoiselles d'honneur à portrait, des demoiselles d'honneur de S. M. l'Impératrice, des dames de cour et des demoiselles d'honneur de LL. AA. II. M-mes les grandes-duchesses, ainsi que des dames des cours étrangères. Toutes les personnes qui précèdent et qui suivent la famille impériale s'arrêtent dans la salle St-André, et y attendent le retour du cortège de Leurs Majestés.

Leurs Majestés Impériales, descendues du trône, sortent par la porte Nord de la cathédrale, ayant à leurs côtés leurs augustes assistants et suivies du ministre de la maison, du ministre de la guerre, de l'aide de camp général commandant la maison militaire de l'Empereur, de l'aide de camp général, du général de la suite, et de l'aide de camp de l'Empereur, les trois derniers de service, et du commandant du régiment des chevaliers-gardes de S. M. l'Impératrice, et se rendent de la cathédrale de l'Archange Michel, marchant sous le dais en manteaux impériaux et portant les couronnes sur leurs têtes, l'Empereur tenant en mains le sceptre et le globe.

Leurs Majestés sont précédées de toutes les personnes qui ont pris part au cortège lors de leur passage du palais à la cathédrale de l'Assomption, ainsi que des insignes impériaux (le glaive, l'étendard et le sceau de l'Empire), des dignitaires qui ont porté les autres insignes et de M-gr le métropolite de Novgorod.

Le cortège solennel suit le plancher volant, recouvert de drap rouge. Les quatre officiers des chevaliers-gardes, qui étaient placés sur les marches de l'estrade du trône, suivent également le cortège: les deux moins anciens en grade marchant devant les premiers bois-de-lance du dais et les deux plus anciens suivant les derniers bois-de-lance. Pendant la procession solennelle les cloches sonnent à pleine volée; l'artillerie tire une salve de 101 coups de canon. Les troupes, formant la double haie, présentent les armes au son de la musique militaire et au roulement des tambours.

Au moment où Leurs Majestés ont quitté la cathédrale de l'Assomption, deux maîtres des cérémonies invitent le corps diplomatique à sortir de l'église par la porte Sud et l'accompagnent en traversant le Krassnoïé Kriltzo dans la salle d'Or du palais (Zolotaïa Palata).

Au nombre des personnes précédant Leurs Majestés: les maîtres des cérémonies, les grands-maîtres des cérémonies du couronnement, l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, les hérauts, les dignitaires porteurs de la couronne, du sceptre et du globe, ainsi que l'archi-grand-maréchal du couronnement, entrent

ронованія медали, кои потомъ раздаются и прочимъ обоего пола присутствующимъ чиновниками министерства финансовъ.

Для высочайшихъ особъ императорской фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ приготовленъ будетъ въ Тайникѣ, гдѣ и поднесутся имъ состоящими при Ихъ Высочествахъ кавалерами означенныя медали.

По повелѣнію, данному Его Величествомъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, выходятъ изъ Грановитой палаты за кушаньемъ, которое вносятъ штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два кавалергардскихъ офицера, съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ; ставятъ-же оное на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья Его Величество сниметъ съ себя корону и отдастъ оную, скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ, которые положатъ сіи регаліи на приготовленый для сего столъ.

Митрополитъ московскій благословитъ трапезу, и Ихъ Величества изволятъ сѣсть.

Когда послѣ перваго блюда Его Императорское Величество изволитъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обоего пола особы, отдавъ поклонъ, сядутъ за обѣденные столы. Лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но неостающіяся тамъ во время обѣда, также отдавъ поклонъ, выходятъ, не обращаясь лицомъ къ дверямъ: изъ нихъ члены дипломатическаго корпуса разъѣзжаются по домамъ, а особы III и IV классовъ, предводители дворянства, лица россійскаго дворянства, участвовавшія въ шествіи, генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты Его Величества, флигель-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кавалары обѣдаютъ въ устроенныхъ для того на дворѣ кремлевскаго дворца палаткахъ.

За столомъ пито будетъ за здравіе:

Государя Императора — при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ.

Государыни Императрицы — при 51 выстрѣлѣ.

Всего императорскаго дома — при 31 выстрѣлѣ.

Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ, — при 21 выстрѣлѣ.

Кубки подаютъ оберъ-шенки, а служатъ камергеры; тосты провозглашаются при звукѣ трубъ и литавръ; впродолженіе обѣда — вокальная и инструментальная музыка.

По окончаніи стола Его Величество, сойдя съ трона, изволитъ возложить на голову корону и, взявъ въ руки скипетръ и державу, шествовать вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Андреевскую залу, гдѣ сниметъ съ себя корону и отдастъ ее, а равно скипетръ и державу особамъ, назначеннымъ для несенія оныхъ, и за-

dans la cathédrale de l'Archange Michel; tous les autres hauts dignitaires qui ont précédé Leurs Majestés, — passent devant la cathédrale. Les dignitaires, qui portent le glaive, l'étendard et le sceau de l'Empire, ainsi que ceux qui ont porté les autres insignes impériaux, prennent place entre la cathédrale de l'Archange Michel et celle de l'Annonciation, où ils attendent la sortie de Leurs Majestés. Les aides de camp généraux, porteurs du dais sous lequel marchent Leurs Majestés, arrivés à la porte Nord de la cathédrale de l'Archange Michel, se dirigent, avec le dais, vers la porte Ouest de la cathédrale, où ils attendent la sortie de Leurs Majestés. Tous les autres dignitaires et toutes les personnes, qui ont précédé Leurs Majestés dans la marche solennelle, passent devant la cathédrale, se rendent par le Krassnoïé Kriltzo au palais du Cremlin, et, arrivés à la salle St-Vladimir, se dirigent par les galeries vers la sortie près de l'église de la Nativité de la Sainte-Vierge.

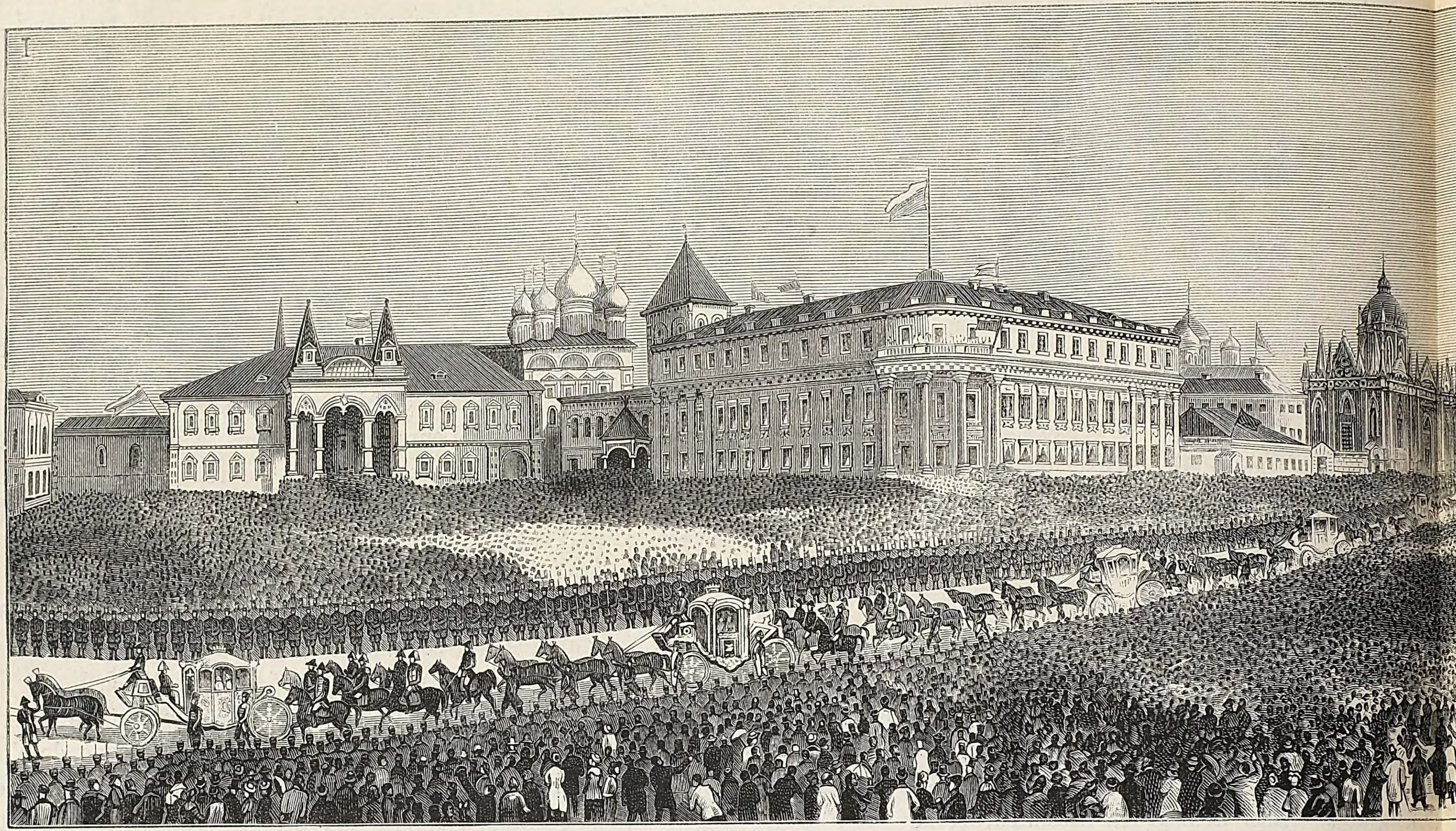
Les augustes assistants de Leurs Majestés et les dignitaires qui soutiennent les manteaux impériaux entrent dans la cathédrale de l'Archange Michel.

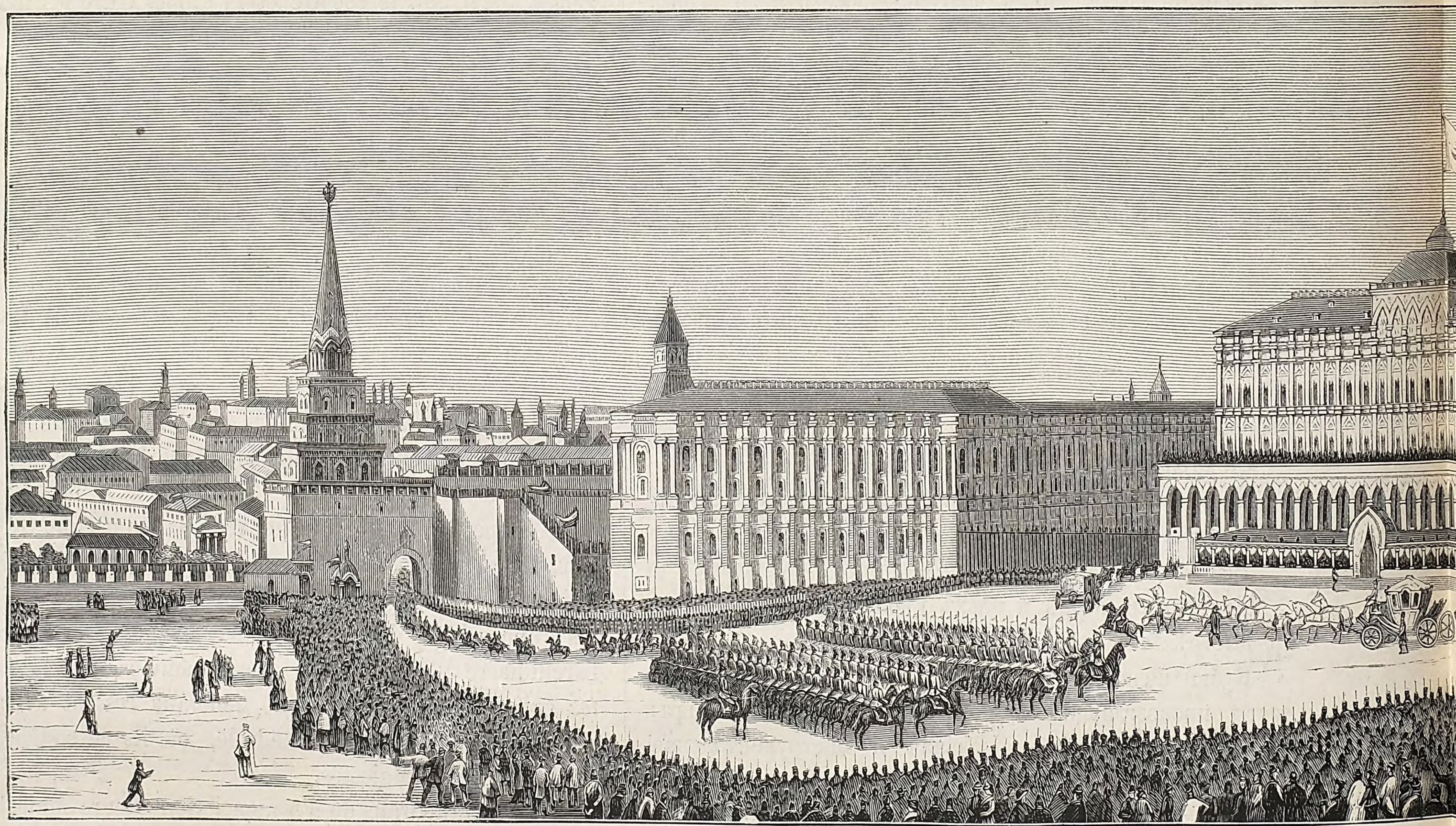
A l'entrée de l'Empereur et de l'Impératrice dans la cathédrale de l'Archange Michel, l'archevêque de Vladimir, assisté du clergé, s'avance à la rencontre de Leurs Majestés, leur présente la croix et l'éau bénite, et les précède dans la cathédrale.

L'Empereur, entré dans la cathédrale, dépose la couronne, ainsi que le sceptre et le globe, entre les mains des hauts dignitaires, qui ont porté précédemment ces insignes et qui les reçoivent sur des coussins; Leurs Majestés vont ensuite vénérer les saintes images et se prosternent devant les saintes reliques et les tombeaux de leurs ancêtres. L'archidiacre lit les *litanies* d'usage suivies du: *Ad multos annos;* l'Empereur replace la couronne sur sa tête, reprend en mains le sceptre et le globe et se dirige avec S. M. l'Impératrice vers la cathédrale de l'Annonciation, à l'entrée de laquelle Leurs Majestés sont reçues par l'archevêque de Yaroslaw et le clergé avec la croix et l'eau bénite. Toutes les personnes, qui sont entrées dans la cathédrale de l'Archange Michel, entrent également dans la cathédrale de l'Annonciation.

L'Empereur enlève de nouveau la couronne, et la remet, ainsi que le sceptre et le globe, aux dignitaires qui portent les coussins de ces insignes; Leurs Majestés s'approchent des saintes images pour les vénérer; l'archidiacre lit les litanies d'usage suivies du: *Ad multos annos.* Les aides de camp généraux restent avec le dais à la porte de la cathédrale, où ils attendent la sortie de Leurs Majestés.

De la cathédrale de l'Annonciation Leurs Majestés, observant le même cérémonial, se rendent en marchant sous le dais au Krassnoïé Kriltzo, où elles s'arrêtent pour recevoir la bénédiction de M-gr le métropolite de Novgorod, qui rentre ensuite dans la cathédrale de l'Assomption.

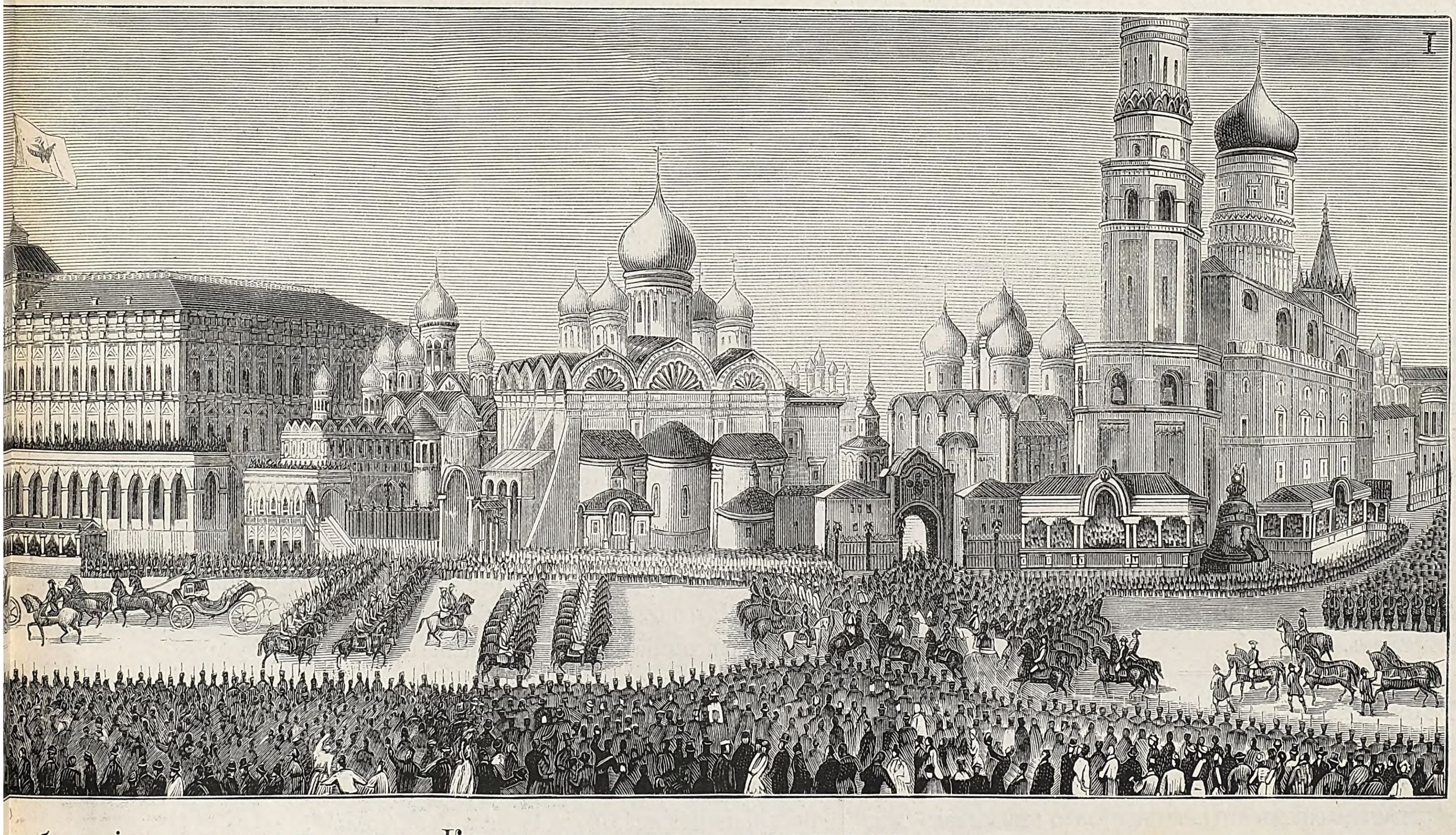

Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву. — Пр

(Entrée solennelle de Leurs Majestés à Moscou.

ибытіе кортежа на Кремлевскую площадь.

. — Arrivée du cortège sur la place du Cremlin.)

тѣмъ Ихъ Величества изволятъ возвратиться во внутренніе покои.

Въ назначенные дни и часы принесутъ поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Тронной залѣ:

Святѣйшій синодъ и знатное духовенство; причемъ митрополитъ кіевскій произнесетъ рѣчь.

Государственный совѣтъ, министры, главноуправляющіе и статсъ-секретари.

Правительствующій сенатъ.

Генералитетъ и военнослужащіе штабъ- и оберъ-офицеры.

Чины первыхъ четырехъ классовъ и особы, имѣющія пріѣздъ ко двору.

Губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи, равныя имъ лица привислянскихъ губерній и депутаты великаго княжества Финляндскаго — всѣ съ ихъ ассистентами, и волостные старшины.

Придворные чины и кавалеры.

Иностранные послы и посланники.

Равномѣрно въ назначенное время Ихъ Императорскія Величества изволятъ принять поздравленія придворныхъ дамъ, дамъ первыхъ шести классовъ, а равно и женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Во время поздравленій императорскія регаліи остаются возложенными на приготовленномъ для оныхъ въ Тронной залѣ столѣ, по концамъ котораго стоятъ два герольда въ ихъ уборѣ. При Государѣ Императорѣ будутъ въ это время находиться: министръ императорскаго двора, командующій императорскою главною квартирою и дежурные: генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ, первые чины двора, гофмаршалъ, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера и четыре церемоніймейстера, также съ жезлами — стоятъ по правую сторону трона, а придворныя дамы — по лѣвую.

Верховный маршалъ, испросивъ повелѣніе Его Величества, дѣлаетъ распоряженіе о вводѣ особъ, имѣющихъ представиться, что̀ и исполняется коронаціонными оберъ-церемоніймейстерами и церемоніймейстерами.

Первые три дня по коронованіи быть колокольному звону и иллюминаціи.

Въ одинъ изъ означенныхъ дней въ двадцати церквахъ будутъ раздаваемы народу жетоны — при выходѣ изъ храмовъ.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 10-го мая 1883 года.

Съ наступленіемъ столь нетерпѣливо ожидаемаго дня весь городъ, охваченный праздничнымъ настроеніемъ, очутился на ногахъ. Общая картина грандіозна. Мостовая на пути шествія скрывается подъ слоемъ желтаго песка. Москва приготовилась къ встрѣчѣ своихъ

Arrivées au palier inférieur du Krassnoïé Kriltzo, Leurs Majestés quittent le dais et se rendent au palais, précédées des maîtres des cérémonies, des grands-maîtres des cérémonies du couronnement, de l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, des hérauts, des insignes impériaux, de l'archi-grand-maréchal du couronnement et suivies des dignitaires et des chambellans qui soutiennent les manteaux impériaux de Leurs Majestés.

A son entrée dans la salle Saint-André, l'Empereur remet le sceptre et le globe aux dignitaires qui les ont portés, et Leurs Majestés, revêtues de leurs couronnes et de leurs manteaux impériaux, se dirigent vers leurs appartements particuliers.

L'archi-grand-maréchal du couronnement, après avoir reçu les autres insignes impériaux des mains des dignitaires qui les ont portés, les déposera dans la salle Saint-André, sur une table préparée à la droite du trône. La garde d'honneur près des insignes sera montée par les grenadiers du palais.

Lorsque l'archi-grand-maréchal du couronnement vient annoncer à Leurs Majestés que tout est prêt pour le banquet, Leurs Majestés, en couronnes et en manteaux impériaux, — traversent la salle St-André, où l'Empereur reprend en mains le sceptre et le globe. Leurs Majestés se rendent à la Granovitaïa Palata, accompagnées de leurs augustes assistants, du ministre de la maison de l'Empereur, du ministre de la guerre, de l'aide de camp général commandant la maison militaire de l'Empereur, de l'aide de camp général, du général de la suite et de l'aide de camp général de l'Empereur, de service, ainsi que du commandant du régiment des chevaliers-gardes de l'Impératrice. Elles sont précédées de quatre maîtres des cérémonies, des deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement, du maréchal de la cour, de l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement, du grand-maréchal de la cour, des deux hérauts d'armes, des dignitaires avec leurs adjoints, qui ont porté la couronne, le sceptre et le globe — des grandes charges de la cour et de l'archi-grand-maréchal du couronnement.

Aux deux côtés de Leurs Majestés marchent: à leur droite la maison militaire de S. M. l'Empereur; à leur gauche les secrétaires d'Etat et les gentilshommes de la cour. L'Impératrice est suivie des augustes membres de la famille impériale, des princes étrangers et des dames de la cour. Les chevaliers-gardes et les grenadiers de la compagnie du palais forment une double haie sur tout le parcours du cortège.

Les augustes membres de la famille impériale et les princes étrangers accompagnent Leurs Majestés jusqu'à la salle St-Vladimir et montent ensuite dans la partie du palais désignée sous le nom de: „*Taïnik*“.

Les membres du corps diplomatique, après le déjeuner, qui leur aura été servi dans la Zolotaïa Palata, sont introduits à l'avance par les maîtres des cérémonies dans la Granovitaïa Palata.

августѣйшихъ монарховъ. Всѣ зданія, мимо которыхъ пройдетъ императорскій кортежъ, роскошно и великолѣпно убраны государственными и національными флагами, цвѣточными гирляндами, пестрыми коврами съ золотыми блестками и такою-же бахромой. Въ различныхъ мѣстахъ выставлены большія картины, напоминающія о достопамятныхъ и славныхъ событіяхъ, тѣсно связанныхъ съ династіей Романовыхъ. На углу Охотнаго ряда стоятъ двѣ картины, изображающія призваніе на царство Михаила Ѳедоровича Романова и въѣздъ юнаго царя въ Москву. Фасадъ дома московскаго дворянства, стоящаго почти напротивъ рынка, декорированъ роскошно и изящно. На Красной площади, въ промежуткѣ между двумя громадными эстрадами, съ мѣстами для публики, прислоненными къ кремлевскимъ стѣнамъ, находится большой помостъ со ступенями для музыкантовъ и пѣвцовъ, которые исполнятъ торжественную кантату, написанную М. Чайковскимъ на текстъ М. А. Майкова. Кортежъ пройдетъ мимо этого помоста и, черезъ Спасскія ворота, вступитъ въ Кремль. Старинная живопись этихъ воротъ реставрирована — зеленыя арабески и фантастическіе цвѣты на темнозолотомъ фонѣ очень эффектны на видъ.

Кремль еще пустъ. Все временное населеніе Бѣлокаменной выѣхало за-городъ и присоединилось къ императорскому кортежу. Оставшіеся въ городѣ приготовляются къ встрѣчѣ во дворцѣ.

Войска устанавливаются шпалерами. Уличный шумъ принимаетъ другой характеръ. Стукъ отъ экипажей доносится лишь издали и покрывается смѣшаннымъ гуломъ громадной толпы. Наступаетъ, такъ сказать, относительное затишье. На эстрадахъ, находящихся на Иверской площади, публика занимаетъ мѣста. Вся Тверская, по направленію къ Тверскимъ воротамъ, залита флагами. Погода теплая и пасмурная, но по облакамъ можно ожидать, что она къ полудню разгуляется. Красная площадь украшена превосходно. Памятникъ Минина и Пожарскаго какъ-бы исчезаетъ подъ массой флаговъ, гирляндъ и пр. Четыре историческія хоругви, на высокихъ мачтахъ, съ изображеніями Петра Великаго, Екатерины II, Александра I и незабвеннаго Царя-Освободителя и мученика, Александра II, невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе всѣхъ и каждаго.

Войска на пути кортежа установились окончательно. Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ только что изволилъ объѣхать ихъ. Передъ преображенскимъ полкомъ находится верхомъ Его Высочество принцъ Ольденбургскій. Обѣ эстрады для публики утонули въ морѣ головъ.

Раздаются пушечные выстрѣлы — сигналъ, по которому лица, участвующія въ императорскомъ кортежѣ, занимаютъ свои мѣста. Издалека доносится протяжный колокольный звонъ.

Съ Тайницкой башни гремятъ пушки. Съ колоколенъ кремлевскихъ соборовъ несется радостный звонъ: императорскій кортежъ вступилъ въ Москву.

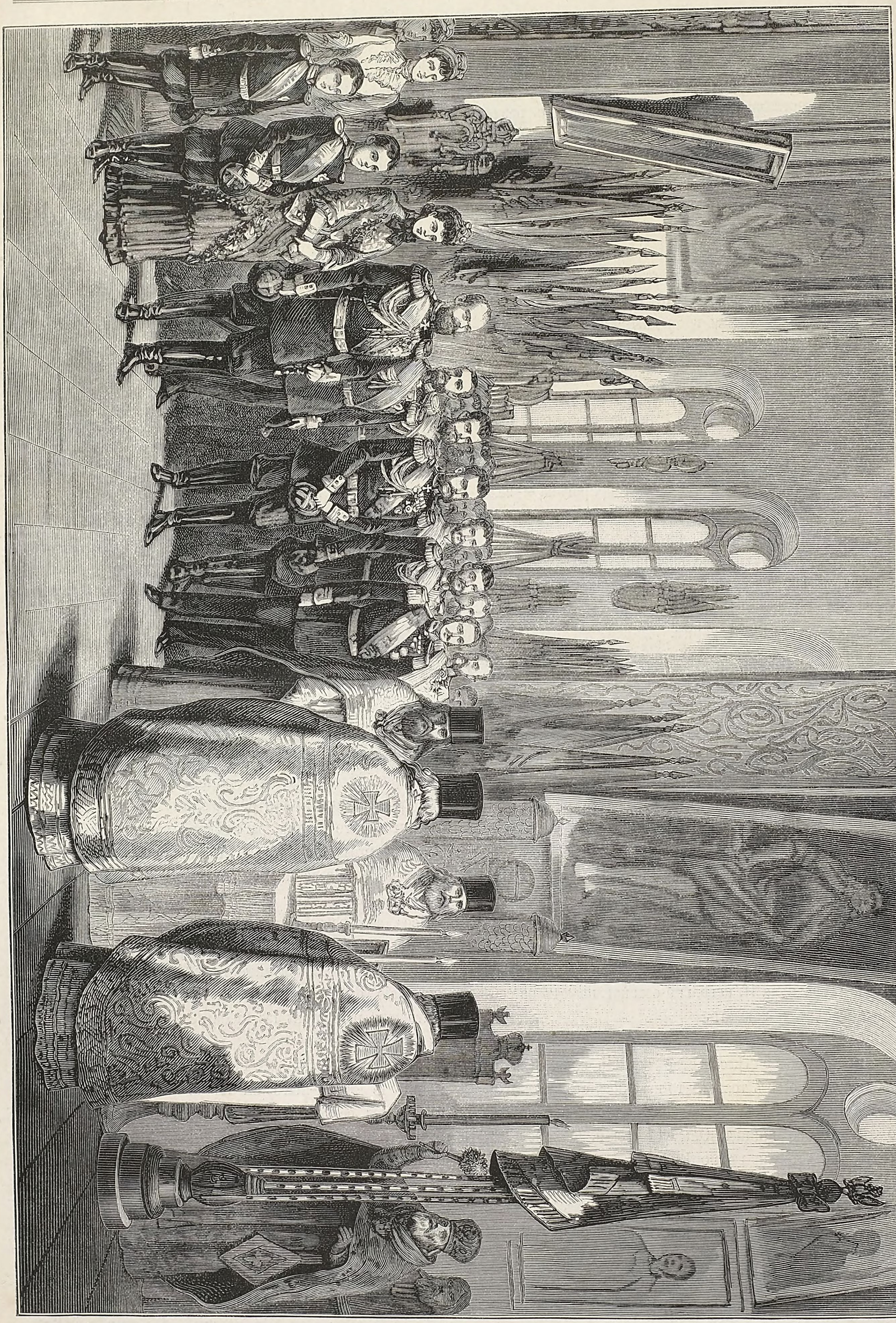
Les membres du conseil de l'Empire, le haut clergé, les aides de camp généraux ayant rang de généraux en chef, ainsi que les dignitaires et les dames des deux premières classes, invités au banquet et introduits à l'avance dans la Granovitaïa Palata par les maîtres des cérémonies, se rangent auprès des tables, vis-à-vis de leurs places: les dames à gauche, le clergé et les dignitaires à droite.

Leurs Majestés Impériales montent sur l'estrade du trône, où une table à deux couverts est dressée sous un dais. — Le couvert de S. M. l'Empereur est placé du côté droit de la table, et celui de S. M. l'Impératrice à la gauche de l'Empereur. A l'arrière des trônes de Leurs Majestés se tiennent leurs augustes assistants et les grandes charges de la cour; le grand-écuyer tranchant se place en face, les deux grands-échansons à droite et à gauche de la table. Le commandant du régiment des chevaliers-gardes de l'Impératrice, le sabre à la main et le casque en tête, se tient entre les trônes; à droite de la dernière marche du trône se tiennent l'aide de camp général et le général de la suite de service; à gauche l'aide de camp de l'Empereur de service. Au pied du trône, des deux côtés, quatre officiers des chevaliers-gardes, le sabre à la main et le casque en tête, et aux angles de la dernière marche du trône — deux hérauts d'armes. — En face du trône — l'archi-grand-maréchal du couronnement, le grand maréchal de la cour, l'archi-grand-maître des cérémonies du couronnement et le maréchal de la cour; derrière eux les grands-maîtres des cérémonies du couronnement et les maîtres des cérémonies avec les insignes de leur charges. Les dignitaires qui ont porté la couronne, le sceptre et le globe se tiennent près de la table où ces insignes auront été déposés.

Sur l'ordre donné par l'Empereur, le ministre des finances présente à S. M. l'Impératrice les médailles frappées à l'occasion du couronnement; elles sont ensuite distribuées, par les employés du ministère des finances, aux personnes qui se trouvent dans la salle.

La table des augustes membres de la famille impériale et des princes étrangers est dressée dans la partie du palais dite: „Taïnik“, où les dignitaires de leurs cours leur présentent les médailles frappées à l'occasion du couronnement.

Sur l'ordre donné par l'Empereur, l'archi-grand-maréchal, le grand-maréchal de la cour, l'archi-grand-maître des cérémonies, le maréchal de la cour, les grands-maîtres des cérémonies du couronnement et les maîtres des cérémonies, après s'être inclinés devant Sa Majesté Impériale, quittent la salle pour aller prendre les plats, apportés par des officiers supérieurs. Les plats sont précédés par l'archi-grand-maréchal, le grand-maréchal de la cour, l'archi-grand-maître des cérémonies et le maréchal de la cour, accompagnés de chaque côté de deux officiers des chevaliers-gardes, le sabre à la main et le casque en tête, et suivis des grands-maîtres

Освященіе новаго государственнаго знамени въ Оружейной палатѣ.
(La Consécration de la nouvelle bannière de l'Empire au musée d'armures du Cremlin.)

На Красной площади, все въ томъ-же видѣ, какъ и часъ тому назадъ, но со звономъ колоколовъ и пушечными выстрѣлами, сливается пѣніе громаднаго хора, при звукахъ музыки, подъ управленіемъ 6-ти капельмейстеровъ.

Кортежъ приближается и вступаетъ на Красную площадь. Впереди ѣхали жандармы, а за ними слѣдовалъ собственный конвой Государя Императора, а затѣмъ драгуны псковскаго полка, шефомъ котораго состоитъ Государыня Императрица. За ними церемоніймейстеръ въ золоченомъ фаэтонѣ и депутаціи отъ азіатскихъ народовъ, подвластныхъ Россіи. Между ними рѣзко выдѣляются своими своеобразными и живописными костюмами бухарцы, хивинцы и текинцы; затѣмъ московское дворянство—многіе отставные военные были въ мундирахъ. Между ними было нѣсколько гусаръ линейныхъ полковъ, нынѣ переименованныхъ въ драгунскіе.

Шествіе продолжается согласно церемоніалу: идутъ камеръ-лакеи; скороходы въ высокихъ шапкахъ, съ оранжевыми помпонами и съ длинными золочеными булавами; арабы въ чалмахъ и восточныхъ костюмахъ. Костюмъ императорскихъ охотниковъ подвергся измѣненію. Треугольныя шляпы, украшенныя зелеными перьями, замѣнены мѣховыми шапками; парадные кафтаны — всѣ русскаго покроя.

Далѣе, верхомъ, по два въ рядъ, двигаются камеръ-юнкеры; камергеры въ залитыхъ золотомъ мундирахъ; сенаторы и члены государственнаго совѣта въ золоченыхъ экипажахъ, запряженныхъ шестью лошадьми — цугомъ.

Кучера и вся экипажная прислуга въ расшитыхъ золотомъ ливреяхъ, пудреныхъ парикахъ и треугольныхъ шляпахъ. Затѣмъ ѣдутъ кавалергарды и конногвардейцы въ бѣлыхъ мундирахъ, золоченыхъ латахъ и каскахъ.

Воздухъ оглашается громкимъ „ура!" Является Государь Императоръ; онъ милостиво кланяется народу, восторгъ котораго доходитъ до апогея. Государь въ общегенеральскомъ мундирѣ темнозеленаго цвѣта, съ воротникомъ и обшлагами краснаго цвѣта, вышитыми золотомъ, въ черной барашковой шапкѣ съ золотымъ галуномъ.

Чепракъ Государева бѣлаго коня — черный барашковый, безъ всякихъ золотыхъ украшеній. За Государемъ слѣдовали Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Николай Александровичъ въ казачьемъ атаманскомъ мундирѣ и Его Императорское Высочество великій князь Георгій Александровичъ въ гвардейскомъ мундирѣ. За ними великіе князья въ парадныхъ мундирахъ и бѣлыхъ барашковыхъ шапкахъ. Иностранные принцы были всѣ въ мундирахъ своихъ полковъ и при русскихъ орденахъ. Между ними особенно выдѣлялся герцогъ Эдинбургскій— въ красномъ мундирѣ генерала англійскихъ войскъ.

Свита Государя состояла изъ генераловъ, бѣлыя барашковыя шапки которыхъ перемѣшивались съ мундирами иностранцевъ. Громкое „ура" не умолкаетъ.

des cérémonies du couronnement et des maîtres des cérémonies. — Les plats sont posés sur la table impériale par le grand-maréchal et le maréchal de la cour. Les plats apportés, l'Empereur dépose la couronne, le sceptre et le globe sur les coussins que lui présentent les hauts dignitaires qui les ont portés et qui les placent sur la table préparée à cet effet.

M-gr le métropolite de Moscou bénit le repas, et Leurs Majestés prennent place.

Après le premier service, au moment où Sa Majesté se fait présenter à boire, le clergé, ainsi que les autres personnes invitées au banquet, font un profond salut à Leurs Majestés Impériales et prennent place à table. Le corps diplomatique, les dignitaires faisant partie de la suite des princes étrangers, ainsi que toutes les autres personnes ne prenant pas part au banquet, saluent Leurs Majestés Impériales et se retirent vers la porte à reculons. Les dignitaires de la troisième et de la quatrième classe, les maréchaux de noblesse, les représentants de la haute noblesse, qui ont pris part au cortège, les aides de camp généraux, les généraux de la suite, les aides de camp de l'Empereur, les secrétaires d'Etat et les gentilshommes de la cour sont invités à un banquet, qui leur sera servi dans des tentes dressées à cet effet dans la cour du Grand-Palais du Cremlin.

Les santés suivantes seront portées durant le banquet de la Granovitaïa Palata:

A Sa Majesté l'Empereur, — à ce moment sera tirée une salve de 61 coups de canon.

A Sa Majesté l'Impératrice, — salve de 51 coups de canon.

A toute la famille impériale, — salve de 31 coups de canon.

Au clergé et à tous les fidèles sujets, — salve de 21 coups de canon.

Les coupes sont présentées à Leurs Majestés par les deux grands-échansons. — Leurs Majestés sont servies à table par des chambellans. Les santés sont portées au son des fanfares.

Pendant toute la durée du banquet seront exécutés des morceaux de musique vocale et instrumentale.

Le banquet terminé, S. M. l'Empereur descend du trône, replace la couronne sur sa tête, reprend en mains le sceptre et le globe et se rend avec S. M. l'Impératrice dans la salle Saint-André. Arrivé dans cette salle, l'Empereur remet la couronne, ainsi que le sceptre et le globe, aux dignitaires qui les ont portés, et Leurs Majestés se dirigent vers leurs appartements particuliers.

Au jour et à l'heure indiqués, seront admis à présenter leurs félicitations à Leurs Majestés Impériales, dans la salle du trône:

Le saint-synode et le haut clergé.

Le corps diplomatique.

Le conseil de l'Empire, les ministres, les chefs su-

Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніей Александровной ѣхала въ дивно-роскошной золотой каретѣ, по сторонамъ которой шли 4 камеръ-казака въ расшитыхъ золотомъ казакинахъ. Императрица милостиво кланялась направо и налѣво. За каретою Государыни ѣхали великія княгини въ роскошныхъ каретахъ, украшенныхъ кистью Буше, Ванлоо и др. За этими каретами слѣдовали въ золоченыхъ экипажахъ придворныя дамы и фрейлины. Въ хвостѣ кортежа идутъ войска: гвардія, кирасиры Ихъ Императорскихъ Величествъ, гусары и уланы Его Императорскаго Величества, гродненскіе гусары, уланы Ея Императорскаго Величества и депутаціи отъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ.

Государь и Государыня вступили въ Кремль.

Освященіе государственнаго знамени 11-го мая.

11-го мая, въ полдень, въ Арсенальной залѣ кремлевскаго дворца состоялось освященіе новаго государственнаго знамени. Ровно въ полдень въ означенной залѣ собрались всѣ члены императорской семьи, а также герцогъ эдинбургскій и принцъ Вальдемаръ датскій.

Посреди залы стояли два аналоя: на одномъ лежала святая икона, на другомъ — евангеліе въ роскошномъ переплетѣ и украшенный драгоцѣнными камнями крестъ. Передъ аналоями стояло государственное знамя, сдѣланное не изъ золотой парчи (какъ дѣлалось до сихъ поръ), но изъ тяжелой шелковой матеріи цвѣта *viel or*. Оно было изготовлено въ Ліонѣ. Среди гербовъ, окружающихъ государственный гербъ, выдѣляется новый гербъ—Туркестанскій (единорогъ); знамя очень красиво, и на шелковомъ фонѣ гербы выдѣляются лучше, чѣмъ на парчевомъ.

Ровно въ полдень въ залу вступилъ Государь подъ руку съ Государыней, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича. Оба великіе князя были въ мундирахъ преображенскаго полка. Послѣ прибытія Ихъ Величествъ началось богослуженіе, которое отправлялъ протопресвитеръ Бажановъ — по чину освященія знаменъ.

По окончаніи богослуженія протопресвитеръ Бажановъ освятилъ знамя, къ древку котораго затѣмъ изволилъ прикоснуться Государь Императоръ. Обрядъ освященія окончился въ половинѣ втораго часа. Затѣмъ Его Величество изволилъ осматривать выставленныя въ смежной залѣ императорскія регали. Для присутствованія при освященіи знамени Ихъ Величества пріѣхали въ Москву изъ Нескучнаго въ открытомъ экипажѣ, безъ конвоя. Государыня Императрица изволила быть въ изящномъ, но скромномъ туалетѣ: корсажъ-кираса *soie pompadour* на бѣломъ фонѣ, бархатное платье цвѣта *marron* и такая-же шляпа, украшенная бѣлыми перьями. Герцогъ эдинбургскій былъ въ парадномъ русскомъ адмиральскомъ мундирѣ: принцъ Вальдемаръ датскій— périeurs des différentes administrations, et les secrétaires d'Etat.

Le sénat dirigeant.

Les généraux et les officiers supérieurs et subalternes.

Les dignitaires des quatre premières classes et les personnes ayant droit d'entrée à la cour.

Les maréchaux de noblesse des gouvernements de l'Empire, les présidents des délégations des zemstvos des gouvernements, les maires des chefs-lieux des gouvernements, les mandataires de la même catégorie des provinces de la Vistule et les députés du grand-duché de Finlande, — tous avec leurs collègues assistants, les syndics des communes rurales et les syndics de bailliage.

Les dignitaires et les gentilshommes de la cour.

Leurs Majestés Impériales recevront également, au jour et à l'heure fixés, les félicitations des dames de la cour, des dames des six premières classes et des dames et des demoiselles de la noblesse.

Pendant ces présentations, les insignes impériaux resteront déposés dans la salle du trône, sur une table préparée à cet effet et au bout de laquelle sont placés deux hérauts d'armes en tenue d'apparat.

S. M. l'Empereur aura auprès de lui: le ministre de sa maison, l'aide de camp général commandant en chef de la maison militaire de l'Empereur, l'aide de camp général, le général de la suite et l'aide de camp de l'Empereur, les trois derniers de service.

L'archi-grand-maréchal, le grand-maréchal de la cour, l'archi-grand-maître des cérémonies avec les insignes de sa charge, les grandes charges de la cour, le maréchal de la cour, deux grands-maîtres des cérémonies du couronnement et quatre maîtres des cérémonies avec les insignes de leur charge se tiendront à la droite du trône; à la gauche se placeront les dames de la cour. L'archi-grand-maréchal du couronnement après avoir pris les ordres de l'Empereur pour l'ouverture de la réception, — les personnes admises seront introduites par les grands-maîtres des cérémonies du couronnement et les maîtres des cérémonies.

Pendant les trois premiers jours qui suivent le couronnement on sonnera les cloches à toutes les églises, la ville sera illuminée, et l'un des trois susdits jours des jetons commémoratifs seront distribués au peuple, dans vingt églises de la capitale.

L'entrée solennelle de Leurs Majestés à Moscou, 10 Mai.

7 heures du matin. Toute la ville est déjà debout et en fête. Le voilà arrivé le grand jour tant attendu! Le décor est splendide, la voie triomphale est toute jaune de sable dissimulant le pavé.

8 heures et demie. Tout est prêt pour recevoir les augustes souverains que Moscou verra aujourd'hui dans ses murs. La décoration de toute la voie que suivra le

въ генеральскомъ датскомъ мундирѣ. Оба принца были въ лентахъ ордена св. Андрея Первозваннаго.

Генералъ-адмиралъ, великій князь Константинъ Николаевичъ и августѣйшіе фельдмаршалы, великіе князья Николай Николаевичъ старшій и великій князь Михаилъ Николаевичъ стояли непосредственно за Ихъ Величествами и ихъ августѣйшими дѣтьми. По окончаніи обряда освященія всѣ высочайшія особы приложились ко святому кресту, поднесенному протопресвитеромъ Бажановымъ.

Объявленіе о коронаціи 12-го мая.

12-е мая — первый день, въ который было читано герольдами объявленіе о коронаціи. Два эскадрона кавалергардовъ и конногвардейцевъ, въ полной парадной формѣ и каскахъ съ орлами, уже стоятъ на своихъ мѣстахъ. Двѣнадцать придворныхъ конюховъ, въ парадныхъ ливреяхъ, держатъ подъ уздцы двѣнадцать лошадей, бѣлой масти, роскошно убранныхъ и съ плюмажами на головахъ.

На крыльцѣ сената собрались герольды, секретари, церемоніймейстеры и лица, командующія войсками. Во главѣ послѣднихъ находится флигель-адъютантъ, князь Святополкъ-Мирскій; однимъ изъ его помощниковъ назначенъ вице-адмиралъ Поповъ. Всѣ эти лица, кромѣ герольдовъ, имѣютъ на себѣ, какъ знакъ отличія, шелковые шарфы съ золотою бахромою. Церемоніймейстеры держатъ въ рукахъ золоченые жезлы, увѣнчанные императорскими орлами; жезлы эти — настоящія пики, и церемоніймейстеры, сидя верхомъ, ставятъ концы ихъ въ особое помѣщеніе, у праваго стремени, обитое краснымъ бархатомъ и украшенное золотымъ галуномъ.

Чепраки лошадей, назначенныхъ для герольдовъ, имѣютъ оригинальную форму. Они состоятъ изъ широкихъ полосъ золотой парчи и украшены государственными гербами.

Костюмъ герольдовъ очень роскошенъ и живописенъ. Онъ состоитъ изъ плаща, сдѣланнаго изъ золотой парчи, и украшенъ вышитыми императорскими орлами. Нижнее платье—съ черными, бѣлыми и желтыми полосами; ботфорты изъ мягкой желтой кожи съ золотою бахромой и такими-же шпорами. Перчатки бѣлыя, украшенныя императорскимъ вензелемъ, короной и золотою бахромой. Шляпа *à la Rembrandt*, красная бархатная съ золотымъ галуномъ и перьями національныхъ цвѣтовъ. По бокамъ каждаго герольда идутъ два конюха въ парадныхъ ливреяхъ.

Ровно въ 9 часовъ шествіе выстроилось согласно церемоніалу. Зазвучали трубы; герольды подняли свои золоченые жезлы и одинъ изъ секретарей сената громко и отчетливо прочелъ слѣдующее объявленіе:

„Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, восшедъ на прародительскій наслѣдственный престолъ Россійской имперіи и нераздѣльные съ онымъ престолы царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, по

cortège impérial est superbe. Les façades des maisons disparaissent sous les drapeaux tricolores aux couleurs impériales et nationales, les guirlandes de fleurs, les tapis multicolores, dont bon nombre sont garnis exprès pour l'occasion de franges et de crépines d'or.

Dans beaucoup d'endroits on voit comme motif de décors de grands tableaux de faits glorieux des différents règnes de la dynastie des Romanow. Au coin du marché connu sous le nom d'Okhotnoï Riad, deux de ces tableaux représentent la notification solennelle à Michel Romanow, que le peuple a choisi pour son souverain, et l'entrée du jeune tsar à Moscou. Le décor de la façade de l'hôtel de la noblesse, situé presque vis-à-vis du marché, est superbe de richesse et de goût. Sur la place Rouge, entre deux immenses tribunes publiques adossées aux murs du Cremlin, est construite une grande estrade à gradins pour les musiciens et les chanteurs qui vont exécuter la cantate de bienvenue écrite par M. A. Maïkow et mise en musique par M. Tchaïkovsky. Le cortège passera devant cette tribune et entrera au Cremlin par la porte du Sauveur. Les anciennes peintures de la voûte de cette poterne sont restaurées et font beaucoup d'effet par leurs arabesques de verdure et de fleurs fantastiques sur un fond couleur vieil or.

Le décor de la place Rouge que j'ai en face de moi est tout simplement admirable. Le monument de Minine et Pojarsky est comme enchâssé dans un immense échafaudage d'illuminations. Les mâts vénitiens de la décoration municipale supportent les grandes bannières historiques. Il y en a quatre sur la place. Elles sont ornées des portraits de Pierre-le-Grand, de Catherine II, d'Alexandre I et d'Alexandre II, le tsar libérateur et martyr.

Au Cremlin tout est encore désert. L'énorme population temporaire de l'antique résidence des souverains russes est partie en majorité *extra muros* pour se joindre au cortège impérial. Ce qui reste se prépare chez soi à la réception au palais.

Les troupes qui formeront la haie commencent à prendre place. Le bruit de la rue a changé de caractère. Le roulement des voitnres ne s'entend plus qu'au loin. La clameur confuse de centaines de milliers de voix humaines le domine presque entièrement. C'est comme une espèce d'accalmie relative. Les tribunes de la place Iversky commencent à se remplir de monde. Le long de la rue Tverskaïa, dans la direction de l'Arc-de Triomphe, on voit flotter une longue file de pennons des jalonniers. Le temps est très doux et un peu gris, mais la teinte des nuages semble présager une très belle journée pour midi.

Les troupes rangées sur le passage du cortége sont postées définitivement. S. A. I. M-gr le grand-duc Vladimir Alexandrovitch vient de les passer en revue. Devant le régiment Préobrajensky se tient à cheval S. A. M-gr le prince d'Oldenbourg. Les tribunes

Съ картины профессора Н. Е. Сверчкова.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

(Sa Majesté l'Empereur Alexandre III.)

образу благочестивыхъ государей, предковъ своихъ, указать соизволилъ: священнѣйшему коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святаго мура помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 15-й день, пріобщая сему священному дѣйствію и супругу свою Великую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ царю царствующихъ, да всемощною своею благодатію пріосѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу свою святую и къ непоколебимому благоденствію государства".

Объявленіе это, отпечатанное на прекрасной веленевой бумагѣ, раздавалось народу.

Рамка вокругъ объявленія разноцвѣтная (желтый, красный, синій, бѣлый и черный цвѣта). Наверху посрединѣ — вензель Государя Императора на кругломъ щитѣ, окруженномъ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго и увѣнчанномъ императорскою короною. По сторонамъ вензеля находятся 8 щитовъ съ гербами владѣній, входящихъ въ составъ Россійской имперіи. Надъ ними — два императорскихъ орла. Внизу рамки — факсимиле русской государственной печати. Текстъ объявленія отпечатанъ черной краской, а слова „Императоръ Александръ Александровичъ" и „Императрица Марія Ѳеодоровна" большими буквами славянскаго шрифта и красной краской. Объявленіе было отпечатано въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Когда секретарь окончилъ чтеніе, раздались громкіе, восторженные крики, и народъ хлынулъ къ придворной каретѣ, наполненной экземплярами объявленія, которыя раздавались придворнымъ лакеемъ въ парадной ливреѣ. Вокругъ кареты происходила невообразимая давка и слышались голоса: „Ради Бога, дайте мнѣ листочекъ!.." Шествіе вышло изъ Кремля черезъ Спасскія ворота. На Красной площади состоялось второе чтеніе объявленія; затѣмъ лица, участвовавшія въ кортежѣ, раздѣлились на двѣ части и отправились по городу. Восторгъ толпы достигъ высшаго предѣла.

Подробное описаніе торжества священнаго коронованія Ихъ Величествъ.

Наканунѣ незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня 15-го мая, въ 4 часа пополудни, раздался съ колокольни Успенскаго собора торжественный благовѣстъ, на который сразу отвѣтили колокола всѣхъ церквей первопрестольной столицы. Жители Москвы говорятъ „Моск. Вѣд.", откуда мы заимствуемъ это описаніе, призывались во храмъ Божій присоединиться къ торжественному молебствію, положенному православною церковью на дни восшествія на престолъ вѣнчанія на царство. Церкви наполнились молящимися; велико было стеченіе народа въ кремлевскихъ соборахъ. Особою торжественностью отличалось молебствіе въ Успенскомъ соборѣ: здѣсь присутствовали всѣ находившіеся въ Москвѣ преосвященные и архимандриты московскихъ монастырей.

publiques des deux côtés de l'estrade des musiciens et des chanteurs sont pleines de monde.

1 heure. Plusieurs coups de canon viennent de donner aux membres du cortège le signal de prendre leurs places respectives. Les sons graves des cloches retentissent au loin.

2 heures. Le canon tonne sur la tour Taïnitsky. Les cloches du Cremlin sonnent à toute volée. Le cortège impérial vient de traverser l'Arc-de-Triomphe de la barrière Pétrovsky. Leurs Majestés sont dans les murs de Moscou.

Sur la place Rouge tout est encore dans le même état qu'il y a une heure. Seulement, à travers le son des cloches et les coups de canon, arrivent les chants, accompagnés de musique, de l'immense orphéon de l'estrade centrale dirigé par six maîtres de chapelle.

Le cortège s'approche et à 3 heures débouche sur la place Rouge. Une escouade de gendarmes marche en tête. Puis viennent les cosaques gardes du corps de S. M. l'Empereur et les dragons de Pskow, dont S. M. l'Impératrice est le chef. Les troupes sont suivies d'un maître des cérémonies en phaëton doré, après quoi commence le défilé des peuplades asiatiques de l'Empire russe. C'est une succession de costumes curieux et pittoresques parmi lesquels se détachent les costumes des Boukhares, des Khiviens et des Tékés tributaires de l'Empereur de Russie.

Viennent ensuite les nobles de Moscou, dont plusieurs portent l'uniforme de militaires en retraite. Il y a dans le nombre plusieurs hussards des régiments de ligne, redevenus à l'heure qu'il est ce qu'ils étaient à l'origine, c'est-à-dire des régiments de dragons.

Puis le défilé continue, conforme au cérémonial. La livrée de la cour, les piqueurs avec leurs longues cannes et leurs mitres emplumées, les „arabes" de la chambre, c'est-à-dire des nègres du plus bel ébène vêtus en mauresques. Après les nègres, — une nouveauté. Les piqueurs et les veneurs de la chasse impériale portent un costume modifié. Le tricorne à plumes vertes a disparu. Il est remplacé par le bonnet d'astrakhan; le nouveau costume de grand gala est de coupe russe.

Maintenant c'est le tour des uniformes brodés de la cour et des grands dignitaires. Les gentilshommes de la chambre et les chambellans s'avancent à cheval, par deux de file. Les sénateurs et les membres du conseil de l'Empire sont dans des carrosses dorés à six chevaux, conduits par des postillons, des cochers et des valets d'écurie en livrée étincelante de galons d'or historiés d'aigles impériales. Les postillons et les cochers ont des tricornes et des perruques poudrées. Voici les chevaliers-gardes et les gardes à cheval, cuirassés et casqués d'or, vêtus de blanc.

L'air se remplit d'acclamations formidables. L'Empereur s'avance, saluant le peuple, dont l'enthousiasme est devenu de la frénésie. Le souverain porte le simple uniforme de général. Tunique vert sombre à collet et

Въ 6 часовъ вечера, по третьему удару въ колоколъ Успенскаго собора, снова начался единовременный благовѣстъ во всѣхъ московскихъ церквахъ. Началось всенощное бдѣніе, которое совершалось въ Успенскомъ соборѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ; въ Архангельскомъ соборѣ высокопреосвященнымъ Іонаѳаномъ, архіепископомъ ярославскимъ, а въ Благовѣщенскомъ соборѣ—высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, архіепископомъ владимірскимъ. Ихъ Императорскія Величества, готовившіяся втеченіе послѣднихъ трехъ дней къ принятію св. Таинъ постомъ и молитвой въ уединеніи Александровскаго дворца, въ Нескучномъ, и прибывшіе наканунѣ торжества въ 5 часовъ вечера въ Николаевскій кремлевскій дворецъ, слушали всенощную въ церкви Спасъ Золотая Рѣшетка, гдѣ богослуженіе совершалось протопресвитеромъ Бажановымъ при хорѣ синодальныхъ пѣвчихъ. Тутъ-же, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Ихъ Величества слушали правила къ причащенію.

Въ самый день коронаціи, къ 7-ми часамъ утра, прибыли въ Успенскій соборъ митрополиты: новгородскій, кіевскій и московскій; къ нимъ присоединились, для совмѣстнаго совершенія молебствія и литургіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи Павелъ, архіепископъ варшавскій Леонтій, архіепископъ казанскій Палладій, архіепископъ кишиневскій Сергій, архіепископъ тверской Савва, архіепископъ тульскій Никандръ, архіепископъ ярославскій Іонаѳанъ, архіепископъ владимірскій Ѳеогностъ, архіепископъ вологодскій Ѳеодосій, архіепископъ ѳаворскій Никодимъ, оба викарія московской епархіи, епископъ дмитровскій Алексій и епископъ можайскій Мисаилъ, управляющій придворнымъ духовенствомъ, главный священникъ гвардіи и гренадеръ Бажановъ, ректоръ с.-петербургской духовной академіи Іоаннъ Янышевъ, ректоръ московской духовной академіи протоіерей Сергій Смирновъ, намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры архимандритъ Леонидъ и настоятели монастырей московской епархіи: Ново-Іерусалимскаго — архимандритъ Веніаминъ, Заиконоспасскаго — архимандритъ Іосифъ, Андроньева — архимандритъ Григорій, Златоустинскаго — архимандритъ Аѳанасій, Покровскаго — архимандритъ Веніаминъ, Высокопетровскаго — архимандритъ Іосифъ, Даниловскаго — архимандритъ Амфилохій, Знаменскаго — архимандритъ Никодимъ, Срѣтенскаго — архимандритъ Антонинъ, Высоцкаго-Серпуховскаго — архимандритъ Иннокентій, намѣстникъ Саввино-Сторожевскаго монастыря архимандритъ Галактіонъ; протоіереи: Рождественскій и Зерновъ, а также настоятели Покровскаго и Казанскаго соборовъ — протоіереи: Надеждинъ и Кастальскій.

Ровно въ семь часовъ утра загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго, а съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы, числомъ 21. По этому знаку Москва узнала, что въ Успенскомъ соборѣ началось молебствіе о здравіи и многолѣтіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ соборъ стали собираться лица, назначенныя въ разныя

à parements rouges brodés d'or, le bonnet d'astrakhan noir, dont la calotte est croisée d'un galon d'or. Le caparaçon de son coursier blanc est en fourrure d'astrakhan noir, sans le moindre galon d'or. Immédiatement après viennent S. A. I. M-gr le grand-duc césarévitch, portant la tunique cosaque bleue de son régiment d'ataman, et M-gr le grand-duc George Alexandrovitch, en uniforme d'officier de la garde. Tout autour, on aperçoit les grands-ducs, tous revêtus des uniformes de la maison militaire de S. M. l'Empereur et coiffés du bonnet d'astrakhan blanc affecté à cet uniforme. Les princes étrangers portent les uniformes de leurs armées respectives, avec les cordons des ordres russes dont ils sont décorés. L'uniforme rouge de général anglais porté par le duc d'Edimbourg se détache en relief sur les uniformes de teinte plus sombre des autres princes.

Voici la suite de Sa Majesté: un regiment tout entier d'officiers généraux et supérieurs, en bonnets blancs, beaucoup d'uniformes étrangers. La clameur populaire continue.

S. M. l'Impératrice, accompagnée de M-me la grande-duchesse Xénie Alexandrovna, s'avance dans un carrosse d'une richesse incomparable. Quatre cosaques de la chambre, en tuniques bleues galonnées d'or, marchent aux portières. L'Impératrice, souriant au peuple qui l'acclame, salue à droite et à gauche. Viennent ensuite M-mes les grandes-duchesses, dans d'admirables carrosses aux panneaux couverts de peintures authentiques de Boucher, de Vanloo, etc. Ces carrosses sont suivis des voitures dorées des dames de la cour.

Puis commence le défilé des troupes de la garde, cuirassiers de LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice, hussards et lanciers de S. M. l'Empereur, hussards de Grodno, lanciers de S. M. l'Impératrice, les députations des régiments d'infanterie de la garde. C'est fini.

Le souverain et la souveraine sont au Cremlin.

La consécration de la nouvelle bannière de l'Empire.

Le 11 Mai a eu lieu dans la salle de l'Arsenal du palais du Cremlin la consécration de la nouvelle bannière de l'Empire. A midi précis étaient réunis les membres de la famille impériale et, en fait de princes étrangers, le duc d'Edimbourg et le prince Waldemar de Danemark. Au milieu de la salle, devant deux prie-Dieu dont l'un supportait une sainte image, l'autre le livre des Evangiles richement relié et un crucifix constellé de pierres précieuses, était placée sur sa triple hampe la bannière de l'Empire. La nouvelle bannière n'est plus en drap d'or, comme les précédentes, mais en épaisse étoffe de soie couleur vieil or. Elle a été fabriquée exprès à Lyon. Au nombre des armoiries qui entourent les armes de l'Empire, il y a un nouvel écusson aux armes du Turkestan (un licorne). La bannière est très belle et ses peintures ressortent mieux

должности при совершеніи торжественнаго обряда священнаго коронованія, особы первыхъ двухъ классовъ, не назначенныя къ участію въ коронаціонномъ шествіи, и нѣкоторыя другія, допущенныя къ присутствію при священномъ короновании, наконецъ, иностранные послы и посланники съ ихъ супругами.

По окончаніи молебствія началось чтеніе литургійныхъ часовъ, которое окончилось къ 9-ти часамъ. Тогда преосвященные архіереи направились къ южнымъ дверямъ храма и, выступивъ изъ собора, остановились на паперти для срѣтенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Во главѣ архіереевъ стояли митрополиты новгородскій, кіевскій и московскій, а при нихъ находились два сакелларія Успенскаго собора: одинъ со крестомъ, а другой со святою водой, три пресвитера съ запрестольными иконами и крестами и два иподіакона съ дикиріями и трикиріями.

При видѣ выступившаго изъ собора духовенства, весь народъ, находившійся на Дворцовой площадкѣ, набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчаніе.

Изъ собора вышелъ верховный церемоніймейстеръ, графъ Паленъ съ золотымъ жезломъ и, пройдя чрезъ площадку, поднялся по Красному крыльцу для извѣщенія министра императорскаго двора о томъ, что литургійные часы въ соборѣ прочтены. Министръ доложилъ о томъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, который изволилъ подать знакъ къ началу шествія въ соборъ.

Прежде всѣхъ спустились съ Краснаго крыльца два церемоніймейстера съ жезлами; за ними слѣдовали камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины двора. Когда вся эта блестящая процессія, сверкавшая своими шитыми золотомъ мундирами, сошла съ Краснаго крыльца, войска, стоявшія шпалерами вдоль пути шествія, взяли, по командѣ, „на караулъ", барабаны загремѣли, и громогласное „ура" привѣтствовало появленіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, спускавшагося съ Краснаго крыльца, держа за руку герцогиню Эдинбургскую Марію Александровну. За Ихъ Высочествами слѣдовали великій князь Георгій Александровичъ съ великою княжной Ксеніею Александровною. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ были въ мундирахъ преображенскаго полка, въ александровскихъ лентахъ съ андреевскими цѣпями. За ними слѣдовали герцогъ Эдинбургскій съ эрцгерцогиней Маріей-Терезіей австрійскою, эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ австрійскій съ великою княгинею Маріею Павловною, королева эллиновъ Ольга Константиновна, великія княгини: Александра Іосифовна, Ольга Ѳедоровна, Екатерина Михаиловна съ дочерью Еленою Георгіевною, герцогиня виртембергская Вѣра Константиновна, принцесса баденская Марія Максимиліановна, принцесса

sur ce fond de soie que sur le fond d'or *métallique* des bannières précédentes. L'Empereur est entré à midi précis, donnant le bras à l'Impératrice, suivi du césarévitch et du grand-duc George Alexandrovitch, les deux princes en uniforme du régiment Préobrajensky. A l'entrée de Leurs Majestés, l'archiprêtre Bajanow a entonné le *Te Deum* de bénédiction des drapeaux. Le service religieux terminé, l'archiprêtre a consacré la bannière, dont l'Empereur s'est approché ensuite pour toucher la hampe. La cérémonie s'est terminée à une heure et demie. L'Empereur, après la consécration du drapeau, a examiné les insignes impériaux exposés dans une salle contiguë. Pour assister à la cérémonie, Leurs Majestés étaient venues du palais de Neskoutchnoé à Moscou en voiture découverte, sans escorte.

S. M. l'Impératrice portait à la cérémonie de la consécration une toilette très élégante quoique de couleurs très sobres: corsage cuirasse en étoffe de soie pompadour à fond blanc, jupe de velours marron et chapeau fermé, de la même étoffe, à plumes blanches. S. A. R. M-gr le duc d'Edimbourg était en grand uniforme d'amiral russe, S. A. R. le prince Waldemar de Danemark portait l'uniforme de général danois. Les deux princes avaient revêtu le grand-cordon de St-André.

Les trois augustes oncles de S. M. l'Empereur, LL. AA. II. M-grs les grands-ducs Constantin Nicolaïévitch, grand-amiral, Nicolas Nicolaïévitch père et Michel Nicolaïévitch, feldmaréchaux, se tenaient immédiatement derrière Leurs Majestés et leurs augustes enfants. A l'issue de la cérémonie, Leurs Majestés, ainsi que LL. AA. II. M-grs les grands-ducs et M-mes les grandes-duchesses, ont baisé le crucifix, présenté par l'archiprêtre Bajanow.

La proclamation du couronnement.

La proclamation de la date du Sacre par les hérauts a eu lieu pendant 3 jours successives, le 12, 13 et 14 Mai. Les deux escadrons des chevaliers-gardes et de gardes à cheval escortaient les hérauts, en grand uniforme, avec cuirasses et avec l'aigle pour cimier du casque. Douze valets d'écurie, en grande livrée, tenaient douze chevaux de main, dont six précédant chaque héraut. Ces splendides bêtes, blanches comme la neige, étaient magnifiques à voir, avec leurs grandes housses en drap d'or aux armes de l'Empire et leurs panaches de plumes blanches sur la tête.

Sur le perron du Sénat étaient réunis les hérauts, les secrétaires, ou, pour employer la terminologie de l'ancien cérémonial de l'Occident, les „greffiers" du sénat, les maîtres des cérémonies et les aides de camp chargés du commandement des troupes de l'escorte. A la tête de ces derniers est placé M. l'aide de camp général prince Sviatopolk-Mirsky et l'un de ses adjoints est le vice-amiral Popow. Tous ces messieurs, à l'exception des hérauts, portent en sautoir l'écharpe de soie fran-

Ольденбургская Евгенія Максимиліановна, великій князь Константинъ Николаевичъ и августѣйшіе фельдмаршалы великіе князья: Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями, герцоги Лейхтенбергскіе князья Романовскіе, принцы Ольденбургскіе Александръ Петровичъ съ сыномъ, принцъ Альбрехтъ прусскій, принцъ Карлъ шведскій, герцогъ Амедей аостскій, герцогъ Монпансье инфантъ испанскій, принцъ Арнульфъ баварскій, принцъ Карлъ баденскій, принцы Генрихъ и Александръ гессенскіе, князь черногорскій Николай, князь болгарскій Александръ, принцы Германъ и Бернгардъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскіе, принцъ Фердинандъ саксенъ-кобургъ-готскій. Всѣ почти иностранные принцы были въ русскихъ мундирахъ и лентахъ. Шествіе Наслѣдника Цесаревича замыкали статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, фрейлины Ея Величества, гофмейстерины и фрейлины Ихъ Высочествъ и, наконецъ, иностранныя придворныя дамы.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прошелъ, при восторженныхъ неумолкаемыхъ привѣтствіяхъ народа, чрезъ Дворцовую площадку и поднялся на паперть Успенскаго собора. Встрѣченный здѣсь духовенствомъ со крестомъ и святою водой, Его Высочество вступилъ въ соборъ и, пройдя по правому боковому всходу троннаго возвышенія (расположенному ближе къ южной стѣнѣ храма), сталъ на приготовленномъ для него мѣстѣ, у передняго праваго столпа. Тутъ-же, вдоль южной стѣны, помѣстились и всѣ особы, принимавшія участіе въ шествіи Наслѣдника Цесаревича, за исключеніемъ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ, которые, не оставаясь въ соборѣ, прошли *сѣверными дверьми* въ Синодальную палату.

Между тѣмъ на Дворцовой площадкѣ уже дѣлались приготовленія ко второму, главному торжественному шествію. Изъ Грановитой палаты 32 штабъ-офицера перенесли великолѣпный, сіявшій золотомъ, украшенный перьями и увѣнчанный императорскою короной балдахинъ къ нижней ступени Краснаго крыльца. Вслѣдъ за симъ вышли на Красное крыльцо собравшіеся предъ тѣмъ въ Золотой палатѣ 32 генералъ-адъютанта, назначенные для несенія балдахина, и приняли его отъ штабъ-офицеровъ. Съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ея Величества, ректоръ с.-петербургской духовной академіи, протоіерей Янышевъ въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ святую воду, и окропилъ ею весь путь торжественнаго шествія.

Верховный маршалъ, князь В. А. Долгоруковъ, доложилъ Ихъ Величествамъ, что все къ шествію готово. Тогда Ихъ Величества, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ, изволили прибыть въ Тронную (Андреевскую) залу и возсѣсть тамъ на тронъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ съ владимірскою лентой и съ обыкновенною цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица въ бѣломъ глазетовомъ гладкомъ платьѣ. Въ Тронной залѣ ожидали Ихъ Ве-

gée d'or, insignes distinctifs de toutes les personnes qui participent directement aux solennités du Sacre. Les maîtres des cérémonies avaient leurs verges dorées et surmontées de l'aigle impériale, plus hautes et plus fortes que celles qu'ils tiennent en main quand ils sont à pied. Ce sont de véritables *lances*, qu'ils appuient à l'étrier droit de leur cheval, dans une espèce de sabot en vélours rouge galonné d'or comme les caparaçons de leurs selles.

Les caparaçons des chevaux des hérauts ont une forme particulière. Ce sont de larges bandes de drap d'or posées en travers du dos du cheval, et descendant assez bas des deux côtés. Les bouts sont découpés en forme de lambrequins et portent les armes brodées de l'Empire.

Le costume des hérauts est très riche et très pittoresque. Il se compose d'un manteau en drap d'or écussonné à la poitrine et au dos d'aigles impériales de grandes dimensions. Aux épaules sont brodées les mêmes armes, de dimensions plus petites. Le pantalon bouffant à bandes longitudinales noires, jaunes et blanches, rentrent dans des bottes molles en cuir jaune clair, frangées d'or au haut de la tige et éperonnés du même métal. Les gants sont blancs, ornés des chiffres impériaux, surmontés d'une couronne et aussi frangés d'or. Le chapeau, forme Rembrandt, est en vélours rouge galonné d'or et orné de trois plumes aux couleurs de l'Empire, retombant en arrière. Les chevaux des hérauts sont flanqués de deux valets d'écurie en grande livrée.

A 9 heures précises, le cortège s'est aligné dans l'ordre indiqué par le cérémonial. Les clairons héraldiques en argent, à pennons de drap d'or, des deux trompettes précèdant les hérauts ont fait entendre leur son clair et particulièrement agréable à l'oreille. Tout le monde s'est découvert, les hérauts ont levé leurs masses d'armes dorées, et l'un des secrétaires du sénat a donné à haute et intelligible voix lecture de la proclamation suivante:

„Le très Sérénissime et Très Autocrate, Grand Souverain Empereur Alexandre Alexandrovitch, monté sur „le trône héréditaire de ses ancêtres, de l'Empire de „Russie et sur le trône du royaume de Pologne et du „grand-duché de Finlande, qui en sont inséparables, à „l'exemple des pieux Souverains ses ancêtres, a bien voulu „ordonner que le couronnement de Sa Majesté, ainsi que „l'onction du Saint-Chrême aient lieu le mois de mai, „15-e jour; la grande Souveraine, Impératrice Marie „Fédorovna, son épouse, participant à cet acte religieux. „Les présentes sont pour annoncer ladite solennité à „tous les fidèles sujets, afin qu'ils augmentent la ferveur „de leurs prières au Souverain des Souverains en lui „demandant de couvrir de l'égide de sa grâce le royaume „de Sa Majesté et d'y faire régner la paix et la tranquil-„lité, pour sa plus grande et sainte gloire et pour la „prospérité immuable de l'Empire“.

личества собравшіеся еще съ 8-ми часовъ члены государственнаго совѣта, статсъ-секретари и предводители дворянства. Отъ трона до дверей Александровской залы стояли шпалерами съ одной стороны дворцовые гренадеры, съ другой—два взвода кавалергардовъ. Въ Александровской залѣ находилось дворянство, городскіе головы, представители различныхъ учрежденій и городскія дамы первыхъ трехъ классовъ; шпалерами стоялъ взводъ кавалергардовъ со штандартомъ. Георгіевская зала была наполнена генералами, штабъ- и оберъ-офицерами, находившимися въ строю, а также адмиралами и другими чинами флота; здѣсь-же стояли взводы собственнаго Его Величества конвоя и лейбъ-гвардіи коннаго полка. Въ Святыхъ сѣняхъ стояли кирасиры Его Величества и Ея Величества полковъ; наконецъ, во Владимірской залѣ находились четыре взвода кадетъ московскихъ корпусовъ и рота Александровскаго военнаго училища.

По данному Его Величествомъ знаку зазвучали трубы и литавры на террассѣ, противъ Андреевской залы, обращенной къ Москвѣ рѣкѣ, и на террассѣ, выходящей къ Благовѣщенскому собору, близъ Краснаго крыльца. Шествіе двинулось къ Красному крыльцу.

Ровно въ 9½ часовъ спустился на Дворцовую площадку взводъ статныхъ кавалергардовъ въ блестящихъ мундирахъ и красныхъ супервестахъ; за ними шли 24 пажа и столько-же камеръ-пажей въ своихъ красивыхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ и въ каскахъ съ густыми бѣлыми султанами.

Два церемоніймейстера съ жезлами открывали собою нескончаемую процессію представителей волостей, городовъ и земствъ Россійской имперіи. Особенно выдавались среди всей окружающей блестящей обстановки своимъ простымъ, но разнообразнымъ нарядомъ волостные старшины всѣхъ россійскихъ губерній, гминные войты царства Польскаго и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ. За ними шли городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ, депутаты великаго княжества Финляндскаго и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ.

Третью часть процессіи составляли представители различныхъ учрежденій первопрестольной столицы Москвы. Тутъ были члены московскаго биржеваго комитета, члены купеческой, ремесленной, мѣщанской и городской управъ, представители совѣта торговли и мануфактуръ, главной складочной таможни, конторы государственнаго банка, управленія акцизными сборами, управленія государственными имуществами, мѣстнаго учрежденія государственнаго коннозаводства, врачебнаго управленія, почтамта, контрольной и казенной палатъ. Далѣе шли московскій столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ, окружной судъ, представители благотворительныхъ обществъ, коммиссія построенія храма Христа Спасителя, цензурный комитетъ, московское губернское правленіе и канцелярія московскаго генералъ-губернатора, управленіе телеграфнаго округа, представители московскаго округа путей сообщенія, штабъ московскаго военнаго округа, представители московской

Le texte de cette proclamation distribuée au peuple est imprimé sur du très beau vélin, dont le verso a une teinte jaunâtre.

Le cadre polychrome (jaune, rouge, bleu, blanc et noir) est surmonté d'une architrave au milieu de laquelle se détache sur un fond jaune guilloché le chiffre slave de S. M. l'Empereur. L'écusson rond qui supporte le chiffre est entouré du collier de l'ordre de Saint-André surmonté d'une couronne impériale. Des deux côtés de ce chiffre sont placés, dans des rosaces, huit écussons aux armes des pays dont se compose l'Empire de Russie. Deux autres rosaces placées dans les coins supérieurs de l'architrave portent l'effigie de l'aigle impériale russe. Au bas du cadre, au milieu de sa bordure inférieure, se trouve le fac-simile du sceau de l'Etat imitant les teintes de la cire rouge. Les mots „Empereur Alexandre Alexandrovitch“ et „Impératrice Marie Fédorovna“ sont imprimés en lettres slavonnes rouges, plus grosses que le reste du texte, qui est en noir. Ces beaux spécimens de l'art typographique sortent de l'imprimerie de l'expédition des papiers d'Etat.

Quand le secrétaire eut terminé sa lecture, des acclamations formidables ont retenti dans la foule attentive et respectueusement émue, qui était la première à apprendre par voie officielle la date précise du grand jour si impatiemment attendu. Un mouvement s'est fait dans la masse populaire, qui a roulé tout à coup avec une force irrésistible vers une simple voiture de cour se tenant de côté. Cette voiture était pleine d'exemplaires de la proclamation et, du haut du siège du cocher, un valet de cour en grande livrée en jetait des poignées au milieu de la multitude. De raconter ce qui se passa un moment après autour de cette fatidique voiture serait chose parfaitement impossible. Un fouillis de têtes découvertes et de bras tendus en l'air, des commencements de rixe pour la possession d'une des bienheureuses feuilles de parchemin, les cris: „Donnez-m'en une, pour l'amour de Dieu!“ sortant comme spontanément de milliers de poitrines, etc.

Le cortège s'est reformé et est sorti du Cremlin par la porte du Sauveur. Il s'est arrêté une seconde fois au grand complet sur la place Rouge et, après une seconde lecture de la proclamation, s'est scindé en deux pour aller parcourir la ville. A cette seconde station la foule était encore plus nombreuse et plus frénétiquement enthousiaste.

Description detaillée de la solennité du Sacre de Leurs Majestés.

La veille du jour à jamais mémorable du 15 mai, à 4 heures de l'après-midi, retentit le son des cloches de la cathédrale de l'Assomption, et à ce son répondirent les cloches de toutes les églises de l'antique capitale. Les habitants de Moscou étaient ainsi convo-

судебной палаты, сохранной и ссудной казны, архивовъ министерства юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, межевой канцеляріи, представители московскаго учебнаго округа и университета.

За представителями Москвы шли чины министерства императорскаго двора, депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ, губернскіе предводители дворянства Россійской имперіи, оберъ-прокуроръ 1-го департамента правительствующаго сената, почетные опекуны, сенаторы, находящіеся въ Москвѣ генералъ-губернаторы, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, статсъ-секретари, главноуправляющіе отдѣльными частями, министры и члены государственнаго совѣта.

Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ присутствовавшіе слѣдили за этою длинною разнообразною вереницей, медленно двигавшеюся отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору. Въ самый соборъ входили лишь начальствующія лица поименованныхъ выше учрежденій, тогда какъ остальныя лица, участвовавшія въ шествіи, доходили лишь до южныхъ дверей собора, а затѣмъ обходили оный съ западной стороны и ожидали въ Синодальной палатѣ обратнаго шествія. Для волостныхъ же старшинъ было отведено особое мѣсто близъ Краснаго крыльца, между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами.

Но вотъ появились два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами, верховный церемоніймейстеръ, также съ жезломъ. Войска взяли на караулъ, загремѣлъ барабанный бой и раздался колокольный звонъ. Приближались императорскія регаліи. Передъ ними шли два герольда въ своемъ нарядномъ средневѣковомъ уборѣ и унтеръ-офицеры роты дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ.

Большую корону Государя Императора несъ на бархатной малиновой подушкѣ генералъ-адъютантъ графъ Л. Л. Гейденъ; при немъ были ассистентами сенаторы дѣйствительные тайные совѣтники: баронъ А. Ѳ. Гревеницъ и В. Г. Черноглазовъ.

Малую корону Государыни Императрицы несъ дѣйствительный тайный совѣтникъ В. П. Титовъ, при которомъ шли ассистенты его гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ и сенаторъ П. И. Саломонъ.

Скипетръ несъ графъ Э. Т. Барановъ, а державу— графъ П. А. Валуевъ. При первомъ изъ нихъ ассистентами были сенаторъ А. Н. Шаховъ и тайный совѣтникъ Ѳ. А. Брунъ, при второмъ — гофмейстеръ С. М. Сухотинъ и сенаторъ К. К. Петерсъ.

Затѣмъ слѣдовала порфира Его Императорскаго Величества, несомая генералъ-адъютантами, адмираломъ Ѳ. М. Новосильскимъ и графомъ А. В. Адлербергомъ, и ассистентами ихъ — гофмейстеромъ графомъ А. Н. Ламздорфомъ и тайнымъ совѣтникомъ П. Н. Батюшковымъ.

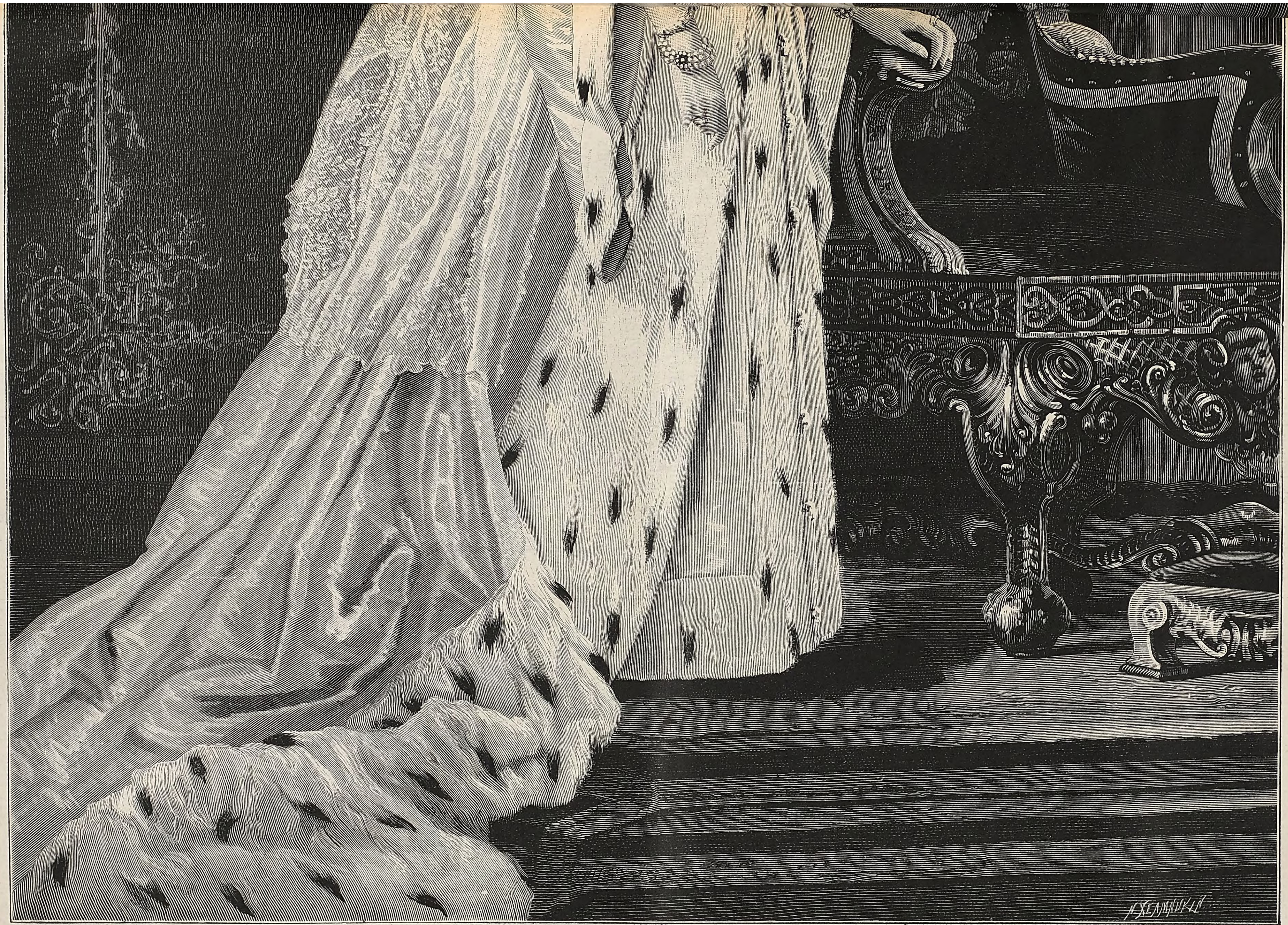
Порфиру Ея Императорскаго Величества несли генералъ-адъютанты графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ съ ассистентами статсъ-секретаремъ А. А. Сабуровымъ и сенаторомъ И. И. Розингомъ.

qués aux prières solennelles, célébrées par l'église orthodoxe la veille des anniversaires du jour de l'avénement et du Sacre. Les temples se remplirent de fidèles. Leur nombre était surtout très grand dans les cathédrales du Cremlin. Les prières à la cathédrale de l'Assomption se distinguaient par un caractère de solennité tout particulier. On y voyait réunis tous les prélats orthodoxes présents à Moscou et les archimandrites de tous les couvents moscovites.

A 6 heures du soir, après le troisième coup de cloche de la cathédrale de l'Assomption, les cloches sonnèrent de nouveau à toute volée dans toutes les églises de Moscou. C'était le signal du commencement des vêpres célébrées: dans la cathédrale de l'Assomption par M-gr Joannice, métropolite de Moscou; dans la cathédrale des Archanges — par M-gr Jonathan, archevêque de Yaroslaw, et dans la cathédrale de l'Annonciation — par M-gr Théognoste, archevêque de Vladimir. Leurs Majestés qui s'étaient préparées pendant trois jours à s'approcher de la Sainte Table en jeunant et en priant dans leur retraite du palais d'Alexandrie à Neskoutchnoïé et qui étaient arrivées la veille de la solennité à 5 heures au palais du Cremlin, ont assisté aux vêpres à l'église du Sauveur à la grille d'or, où le service religieux était célebré par M-gr l'archiprêtre Bajanow, aux chants de la chapelle du saint synode. C'est dans la même église que Leurs Majestés ont assisté aux prières préparatoires à la communion.

Le jour du Sacre, à 7 heures du matin, sont arrivé à l'église de l'Assomption les métropolites de Novgorod, de Kiew et de Moscou, auxquels se joignirent pour prendre part à la solennité réligieuse: M-gr Paul, archevêque de Carthalinie et de Kakhétie, exarque de Georgie; M-gr Léonce, archevêque de Varsovie; M-gr Palladius, archevêque de Kazan; M-gr Serge, archevêque de Kischenew; M-gr Sabba, archevêque de Tver; M-gr Nicandre, archevêque de Toula; M-gr Jonathan, archevêque de Vladimir; M-gr Théodose, archevêque de Vologda; M-gr Nicodème, archevêque de Thabor; M-gr Alexis, évêque de Mojaïsk, coadjuteur du diacre de Moscou; l'archiprêtre Bajanow, aumônier de la cour et grand-aumônier de la garde et des grenadiers; le père Jean Yanyschew, recteur de l'académie théologique de St-Pétersbourg; l'archiprêtre Serge Smirnow, recteur de l'academie théologique de Moscou; l'archimandrite Léonidas, abbé *locum tenens* de la laure de St-Serge; l'archimandrite Benjamin, abbé du monastère de la Nouvelle Jérusalème; l'archimandrite Joseph, abbé du monastère de Zaïkonospassky; l'archimandrite Grégoire, abbé du monastère Androniew; l'archimandrite Athanase, abbé du monastère de Jean Bouche-d'Or; l'archimandrite Benjamin, archimandrite du monastère Pokrovsky; l'archimandrite Josaphat, abbé du monastère Vyssokopétrovsky; l'archimandrite Amphiloche, abbé du monastère Danilovsky; l'archimandrite Nicodème, abbé du monastère Znamen-

(Съ картины академика И. Н. Крамскаго.)

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Θедоровна.

(L'Impératrice Marie Fédorovna.)

Государственный мечъ несъ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ, государственную печать — министръ иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ, а государственное знамя — генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ. При первомъ изъ нихъ ассистентами были генералъ-адъютанты А. А. Свѣчинъ и К. Н. Манзей, при второмъ— гофмейстеръ баронъ К. Н. Корфъ и тайный совѣтникъ И. А. Зиновьевъ, а при третьемъ—генералъ-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ и сенаторъ В. М. Маркусъ.

Наконецъ, слѣдовала цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, несомая министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Д. А. Толстымъ, имѣвшимъ при себѣ ассистентами гофмейстера князя Н. П. Мещерскаго и состоящаго въ должности гофмейстера А. А. Васильчикова.

По сторонамъ регалій шли флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты.

Когда императорскія регаліи приблизились къ дверямъ церковнымъ, все духовенство вышло на паперть, и митрополитъ новгородскій Исидоръ почтилъ оныя кажденіемъ, а митрополитъ кіевскій Платонъ — окропленіемъ святою водой.

Вниманіе присутствующихъ достигло въ эту минуту высшей степени напряженности; всѣ взоры приковались къ Красному крыльцу въ ожиданіи появленія императорской четы. Вдругъ грянуло стотысячное „ура“, подхваченное густыми, необозримыми толпами народа, наполнявшими всѣ кремлевскія площади и прилегающія къ Кремлю набережныя. Всѣ находившіеся на Дворцовой площадкѣ оркестры военной музыки грянули гимнъ „Боже, Царя храни“, и при этихъ несмолкаемыхъ восторженныхъ привѣтствіяхъ Его Императорское Величество Государь Императоръ спустился съ ступеней Краснаго крыльца, предшествуемый взводомъ кавалергардовъ, гофмаршаломъ, оберъ-гофмаршаломъ, наконецъ, верховнымъ маршаломъ съ жезломъ. По сторонамъ Его Императорскаго Величества шли, въ качествѣ ассистентовъ при обрядѣ священнаго коронованія, Ихъ Высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ, а позади Государя Императора министръ императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій императорскою главною квартирою А. Б. Рихтеръ и дежурные: генералъ-адъютантъ и генералъ-маіоръ свиты Его Величества, а также командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ генералъ-маіоръ Шиповъ съ обнаженнымъ палашомъ.

Новые, усиленные клики „ура“ привѣтствовали появленіе Государыни Императрицы. Ея Императорское Величество шествовала, имѣя при особѣ своей двухъ ассистентовъ: Его Высочество великаго князя Сергѣя Александровича и принца датскаго Вальдемара. Позади шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины Ея Величества.

Сойдя съ Краснаго крыльца Ихъ Величества всту-

sky; l'archimandrite Antonin, abbé du monastère Srétensky; l'archimandrite Innocent, abbé du monastère Vyssotsky (à Serpoukhow); l'archimandrite Galaction, abbé *locum tenens* du monastère Sovvino-Starojevsky; les archiprêtres Rojdestvensky et Zernow, les archiprêtres Nadejdine et Kostolsky, curés des cathédrales du Voile de la Sainte Vierge et de Notre-Dame de Kazan.

A 7 heures du matin précises, retentit le son de la grande cloche d'Ivan-Véliki, et 21 coups de canons furent tirés de la tour Taïnitskaïa. Ce fut le signal qui apprit à Moscou que dans la cathédrale de l'Assomption ont commencé les prières pour la santé et la longue vie de Leurs Majestés. Dans la cathédrale commencèrent à se réunir les personnes désignées à participer aux cérémonies du Sacre, les fonctionnaires des deux premières classes ne prenant point part au cortège du Sacre et d'autres personnes admises dans la cathédrale, ainsi que les ambassadeurs et les chefs de légations avec leurs épouses.

Après les prières susmentionnées, commença la lecture des „heures“ lithurgiques qui se trouva terminée vers 9 heures. Les prélats se rendirent alors à la porte Sud du temple et, sortant de l'église, s'arrêtèrent sur le parvis, pour y recevoir S. A. I. M-gr le grand-duc césarévitch et LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice. A la tête des prélats se trouvaient les métropolites de Novgorod, de Kiew et de Moscou. A leurs côtés se tenaient les diacres desservants de la cathédrale de l'Assomption tenant la croix et l'eau bénite, trois prêtres tenant les saintes images du maître-autel et du crucifix et deux ippodiacres porteurs du dikiérium et du trikiérium.

En voyant le clergé sortir du temple, tout le peuple réuni sur l'esplanade du palais se signa avec une pieuse componction. Un silence profond s'établit autour de la cathédrale.

On vit sortir de la cathédrale M. le comte de Pahlen, archimaître des cérémonies, tenant sa verge d'or. Il traversa l'espace qui sépare le temple du palais et monta par le perron Rouge, pour annoncer au ministre de la cour impériale que les „heures“ lithurgiques étaient récitées. Le ministre en informa S. A. I. M-gr le grand-duc césarévitch qui donna le signal du départ pour le temple. La procession commenca à descendre le perron Rouge dans l'ordre suivant: deux maîtres des cérémonies avec leurs verges, les gentilshommes de la chambre, les chambellans, les secondes charges de la cour, les cavaliers des cours étrangères, les premières charges de la cour. Quand tout ce brillant defilé, en uniformes étincellants d'or, fut descendu du perron, les troupes rangées en espaliers le long du trajet de la procession présentèrent les armes, les tambours battirent aux champs, et des acclamations rétentissantes saluèrent l'apparition de S. A. I. M-gr le grand-duc césarévitch, donnant le bras à S. M. la reine des Hellènes. Son Altesse et Sa Majesté étaient suivies par le

пили подъ балдахинъ, который понесли надъ Ихъ Величествами шестнадцать генералъ-адъютантовъ: Зиновьевъ, Поповъ, Перелешинъ, графъ Шуваловъ 2-й, Обручевъ, Софіано, князь Святополкъ-Мирскій 2-й, князь Имеретинскій, Шереметевъ, Свистуновъ, князь Шаховской, князь Витгенштейнъ, Воейковъ, Шестаковъ, фонъ-Розенбахъ и Черевинъ. Шнуры балдахина держали слѣдующіе шестнадцать генералъ-адъютантовъ: Веригинъ, баронъ Бистромъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, Яфимовичъ, Гурко, Радецкій, князь Голицынъ 1-й, Костанда, Дрентельнъ, Исаковъ, графъ Игнатьевъ, Треповъ, графъ Левашевъ, Чертковъ 2-й, Ребиндеръ и Стюрлеръ.

За балдахиномъ шли генералъ-адъютанты въ чинѣ полныхъ генераловъ и взводъ.

Торжественное шествіе замыкалось представителями россійскаго дворянства и именитымъ московскимъ купечествомъ, и, наконецъ, новымъ взводомъ кавалергардовъ.

Когда Государь Императоръ и Государыня Императрица, шествуя подъ балдахиномъ, приблизились при возраставшихъ восторженныхъ кликахъ „ура" и торжественномъ колокольномъ звонѣ къ паперти Успенскаго собора, генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились, и Ихъ Величества по ступенямъ паперти поднялись къ южнымъ дверямъ собора. Клики, музыка и колокола смолкли; повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. У дверей собора встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ московскій Іоанникій и обратился къ нимъ со слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь!

„Исполнилось завѣтное желаніе твое и всѣхъ твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь ты въ знаменитый храмъ первопрестольной столицы твоей, воспріять, по примѣру благочестивыхъ предковъ твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ святаго, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго къ Богу служенія твоего.

„Милліоны твоихъ вѣрноподданныхъ, по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей державы твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе твое молитвенными благожеланіями; святая церковь срѣтаетъ тебя горячими молитвами о тебѣ къ Царю царствующихъ.

„Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйственныя молитвы твоихъ благочестивыхъ предковъ, собирателей и устроителей земли русской, и молитвы великихъ святителей, издалеча очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ ввѣренной твоему водительству державы.

„Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, взойдутъ ко престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе церкви благословеніе Всевышняго на тебя и Богомъ ввѣренную тебѣ державу.

grand-duc Georges Alexandrovitch et la grande-duchesse Xénie Alexandrovna. M-gr le grand-duc césarévitch et le grand-duc Georges Alexandrovitch portaient l'uniforme du régiment Préobrajensky, le collier de St-André et le grand-cordon de St-Alexandre. Ils étaient suivis par le duc d'Edimbourg, donnant le bras à l'archiduchesse Marie-Thérèse d'Autriche, l'archiduc Charles-Louis d'Autriche donnant le bras à la grande-duchesse Marie Pavlovna, la grande-duchesse Marie Alexandrovna, duchesse d'Edimbourg, les grandes-duchesses Alexandra Josépbovna, Olga Fédorovna, Cathérine Mikhaïlovna, avec sa fille Hélène Géorguievna, Véra Constantinovna, duchesse de Wurtemberg, Marie Maximilianovna, princesse de Bade, Eugènie Maximilianovna, princesse d'Oldenbourg; le grand-duc Constantin Nicolaïévitch, les grands-ducs feldmaréchaux Nicolas Nicolaïévitch et Michel Nicolaïévitch avec leurs fils; les princes Romanovsky, ducs de Leuchtenberg, les ducs d'Oldenbourg, le prince Albert de Prusse, le prince Charles de Suède, le duc Amedée d'Aoste, le duc de Montpensier, infant d'Espagne, le prince Arnolphe de Bavière, le prince Charles de Bade, les princes Henri et Alexandre de Hesse, le prince Nicolas de Monténégro, le prince Alexandre de Bulgarie, les princes Hermann et Bernhardt de Saxe-Weimar Eisenach, le prince Ferdinand de Saxe-Cobourg-Gotha, etc. Presque tous les princes étrangers portaient des uniformes et des grands-cordons russes. Le cortège du grand-duc héritier se terminait par les dames à portrait, les demoiselles à portrait, les demoiselles d'honneur de S. M. l'Impératrice, les grandes-maîtresses et les demoiselles d'honneur de Leurs Altesses Impériales et les dames des cours étrangères.

S. A. I. M-gr le grand-duc césarévitch traversa la place du palais aux acclamations continues du peuple et monta au parvis de la cathédrale de l'Assomption. Béni par le clergé avec la croix et l'eau bénite, il entra dans la cathédrale et, montant par l'escalier du côté droit de l'estrade du trône (côté Sud du temple), prit sa place devant le pilier droit le plus rapproché du sanctuaire. Du même côté se placèrent tous les participants du cortège de Son Altesse, à l'exception des gentilshommes de la chambre et des chambellans, qui sortirent du temple par la porte Nord pour se rendre dans la chambre du synode.

Pendant ce temps, sur l'esplanade du palais avaient lieu les préparatifs pour la marche du second cortège, le plus solennel de la journée. 32 officiers supérieurs firent descendre de la „chambre diamantée" au pied de l'escalier du perron Rouge un dais magnifique, tout resplendissant d'or, ornée de plumes et surmonté d'une couronne impériale. Immédiatement après parurent sur le perron Rouge les 32 aides de camp généraux, désignés aux fonctions de porte-dais, et prirent ce dernier des mains des officiers supérieurs. L'archiprêtre Yanyschew, aumônier de Leurs Majestés et recteur de l'aca-

„Господь вседержитель, въ рукахъ котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ тебя и царство твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на тебя духа премудрости и разума, во еже судити людемъ твоимъ въ правду, духа крѣпости и мужества, во еже устроити вся къ пользѣ врученныхъ тебѣ людей и ко славѣ пресвятаго имени своего. Благословенъ грядый во имя Господне!"

Митрополитъ новгородскій Исидоръ подалъ Ихъ Величествамъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Платонъ окропилъ ихъ святою водой, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ древній храмъ, въ стѣнахъ котораго коронуются и помазуются на царство русскіе государи, въ предшествіи аріереевъ и прочаго духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма „Милость и судъ воспою тебѣ, Господи".

Вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества со своими ассистентами приблизились къ царскимъ вратамъ и совершили троекратное Господу поклоненіе, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Богоматери, Ихъ Величества взошли на тронное мѣсто.

Тронное мѣсто было устроено въ самой серединѣ собора, между поддерживающими куполъ четырьмя столпами, на широкой площадкѣ, обтянутой алымъ сукномъ, къ которой вели отъ амвона двѣнадцать ступеней. Между двумя задними столпами поднималось обитое малиновымъ бархатомъ возвышеніе, на которомъ помѣщены были престолъ царя Михаила Θедоровича для Государя Императора и престолъ царя Алексѣя Михаиловича для Государыни Императрицы. Оба престола стояли подъ сѣнью великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата, съ золотыми украшеніями, орлами и коронами, поддерживаемаго сверху цѣпью, прикрѣпленною къ сводамъ храма. На той-же площадкѣ, налѣво отъ престоловъ, между двумя сѣверными столпами, стоялъ длинный, покрытый дорогою парчею столъ, приготовленный для императорскихъ регалій. Все тронное мѣсто окружено было изящными вызолоченными перилами. Вокругъ троннаго мѣста Успенскій соборъ представлялъ величественный видъ. До высоты входныхъ дверей всѣ стѣны были затянуты алымъ сукномъ. Такимъ-же сукномъ былъ обтянутъ помостъ, занимавшій весь храмъ и на нѣсколько ступеней поднимавшійся надъ уровнемъ пола. Западныя двери за троннымъ мѣстомъ были совершенно закрыты и затянуты сукномъ, а для входа и выхода оставлены были лишь южныя и сѣверныя двери. На правой сторонѣ къ тронному мѣсту примыкала боковая площадка между южными столпами храма, приготовленная для членовъ августѣйшей фамиліи и иностранныхъ принцевъ, а на лѣвой сторонѣ находилась другая площадка, для генералъ-адъютантовъ. Далѣе, направо отъ трона, вдоль южной стѣны храма, находилось возвышающееся шестью ступенями мѣсто для статсъ-дамъ, фрейлинъ и супругъ высокопоставленныхъ лицъ. Ближе къ алтарю, на той-же сторонѣ, отведены были мѣста духовенству иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. На противопо-

démie théologique de St-Pétersbourg, descendit du porche de la cathédrale de l'Assomption, en compagnie de deux diacres portant l'eau bénite dans une aiguière en or et aspergait de cette eau tout le trajet du cortège du Sacre.

L'archi-maréchal prince Dolgoroukow annonça à Leurs Majestés que tout était prêt pour la procession. LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice quittèrent alors leurs appartements particuliers pour se rendre dans la salle du Trône (salle St-André) et y prirent place sur les sièges du trône. S. M. l'Empereur portait l'uniforme de général et le grand cordon de St-Vladimir avec le collier (ordinaire) de l'ordre de St-André. S. M. l'Impératrice était revêtue d'une robe en drap d'argent uni. Dans la salle du Trône Leurs Majestés étaient attendues depuis 8 heures du matin des membres du conseil de l'Empire, des secrétaires d'Etat et des maréchaux de la noblesse. A partir de l'estrade du trône jusqu'à la porte de la salle St-Alexandre se tenaient en espaliers, d'un côté les grenadiers du palais, et de l'autre — deux pelotons de chevaliers-gardes. Dans la salle St-Alexandre se trouvaient: les représentants de la noblesse, les maires des villes, les représentants de diverses institutions, les dames de Moscou des trois premières classes. Un peloton des chevaliers-gardes, l'étendard en tête y était disposé en espalier. La salle de St-Georges était pleine d'officiers de tous grades de l'armée de terre et de la marine, ne se trouvant pas dans les rangs des troupes présentées au Sacre. On y voyait aussi un peloton de l'escorte particulière de S. M. l'Empereur et un peloton de gardes-à-cheval. Dans le Vestibule Saint se tenaient les cuirassiers de S. M. l'Empereur et de S. M. l'Impératrice. Enfin dans la salle St-Vladimir étaient rangés quatre pelotons d'élèves des corps de cadet de Moscou et une compagnie de l'école militaire d'Alexandre (même ville).

Sur un signe donné par S. M. l'Empereur, on entendit les sonneries des trompettes et le son des timbales sur la terrasse adjacente à la salle St-André faisant face à la rivière Moskva et sur la terrasse qui a vue sur la cathédrale de l'Annonciation (côté du perron Rouge). Le cortège se mit en marche vers le perron Rouge.

A 9 heures 30 m. descendit sur l'esplanade du palais un peloton de magnifiques chevaliers-gardes revêtus de leurs brillants uniformes et de soubrevestes rouges. Après eux venaient 24 pages et autant de pages de la chambre en uniformes galonnés d'or et coiffés de casques à panaches blancs.

Deux maîtres des cérémonies, leur verges à la main, marchaient en tête d'un defilé sans fin de représentants des baillages, des villes et des zemstvos de l'Empire Russe. On y remarquait, grâce à leurs costumes simples, mais infiniment variés, les syndics des baillages russes, les voïtes des gminnes du royaume de Pologne et le staroste des cultivateurs de Korobovo, exempts de

ложной сторонѣ собора, налѣво отъ троннаго мѣста, вдоль западной стѣны, стояли лица дипломатическаго корпуса и свиты иностранныхъ принцевъ. Наконецъ, мѣста, находившіяся позади трона, вдоль западной стѣны храма, были предоставлены сенаторамъ, дворянству, начальникамъ различныхъ учрежденій, нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ, не находившимся въ процессіи. Наверху эстрады помѣщались газетные корреспонденты, числомъ двѣнадцать, между ними семеро отъ русскихъ газетъ.

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко святымъ иконамъ, изволили шествовать по ступенямъ троннаго мѣста къ престоламъ, архіереи, архимандриты и прочее духовенство, участвовавшее въ служеніи, стали по обѣ стороны отъ ступеней троннаго мѣста до царскихъ вратъ, а особы, несшія императорскія регаліи, возложили оныя на приготовленный столъ и стали въ слѣдующемъ порядкѣ:

Графъ Л. Л. Гейденъ, несшій большую корону, помѣстился за столомъ, на которомъ она была положена. Дѣйствительный тайный совѣтникъ В. П. Титовъ, несшій малую корону, сталъ также за столомъ при оной. Графъ Э. Т. Барановъ, несшій скипетръ, сталъ на верхней площадкѣ троннаго мѣста, справа, тогда какъ графъ П. А. Валуевъ, несшій державу, помѣстился на той-же площадкѣ, слѣва. Генералъ-адъютанты: адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій и графъ А. В. Адлербергъ, несшіе порфиру Государя Императора, стали на первой ступени троннаго мѣста, справа; на той-же ступени слѣва заняли мѣсто генералъ-адъютанты: графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ, несшіе порфиру Ея Императорскаго Величества. Далѣе, на второй ступени справа, сталъ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ, держа въ рукѣ государственный мечъ, а противъ него слѣва, на той-же ступени, сталъ генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ съ государственнымъ знаменемъ въ рукахъ. Наконецъ, на третьей ступени троннаго мѣста стали министры иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ Н. К. Гирсъ и графъ Д. А. Толстой, несшіе государственную печать и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, первый — справа, второй — слѣва.

Герольды, предшествовавшіе регаліямъ, стали по обѣимъ сторонамъ троннаго мѣста на первой ступени снизу, ассистенты-же при регаліяхъ, пройдя по верхней площадкѣ троннаго мѣста и сойдя по малой лѣстницѣ позади онаго, стали у сѣверной стороны собора, за духовенствомъ. Позади нихъ помѣстились между иконостасомъ и мѣстомъ, занятымъ дипломатическимъ корпусомъ, сопровождавшіе регаліи флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты, а также 32 генералъ-адъютанта, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами и сдавшіе оный у южныхъ дверей собора 32-мъ штабъ-офицерамъ.

Пятая и седьмая ступени троннаго мѣста были заняты съ обѣихъ сторонъ четырьмя кавалергардскими офицерами съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ.

tout impôt. Derrière eux s'avançaient les maires de tous les chef-lieux de province, les députés du grand-duché de Finlande et les présidents des délégations provinciales du zemstvo.

La troisième partie du cortège se composait des représentants de toutes les institutions de Moscou, l'ancienne capitale. On y voyait les membres du comité de la bourse de Moscou, les membres des délégations des marchands, des artisans, des bourgeois et de la délégation municipale; les représentants du conseil du commerce et des manufactures, du dépôt central des douanes, de la banque de Russie, de l'administration de l'accise, de l'administration des domaines, des haras impériaux moscovites, de l'administration de la santé publique, de l'administration des postes, de la chambre de contrôle et de la chambre des comptes. Venaient ensuite les magistrats des assises de paix de Moscou, du tribunal de commerce, du tribunal de l'arrondissement de Moscou, les représentants des sociétés de bienfaisance, la commission du temple du Sauveur, du comité de censure, du directoire provincial de Moscou et de la chancellerie du gouverneur-général de Moscou; de l'administration de l'arrondissement télégraphique, les représentants de l'arrondissement des voies de communication, l'état-major de la circonscription militaire de Moscou, les représentants de la cour de justice de Moscou, de la caisse de prêt et d'épargne, des archives du ministère de la justice et du ministère des affaires étrangères; de la chancellerie des arpentages, de l'arrondissement scolaire et de l'université de Moscou.

Après les représentants de la ville de Moscou venaient les membres du ministère de la cour impériale, les députés de toutes les troupes cosaques, les maréchaux de noblesse des provinces de l'Empire de Russie, le procureur-général du 1-er département du sénat dirigeant, les tuteurs honoraires, les sénateurs, les gouverneurs-généraux présents à Moscou, le procureur-général du saint-synode, les secrétaires d'Etat, les directeurs généraux des administrations autonomes, les ministres et les membres du conseil de l'Empire.

Tout le monde regardait avec une attention fiévreuse le defilé de ce long cortège s'avançant lentement du perron Rouge à la cathédrale de l'Assomption, dans laquelle ne pénétraient que les chefs de chaque groupe, tandis que tous les autres contournaient le temple à partir du portail Sud et attendaient dans la chambre du synode le retour du cortège. Les chefs des baillages furent placés à part, tout près du perron Rouge, entre les cathédrales de l'Assomption et des Archanges.

On vit paraître tout-à-coup deux grands-maîtres des cérémonies du Sacre portant des verges d'or et l'archimaître des cérémonies avec sa verge. Les troupes portèrent les armes, les tambours battirent aux champs et les cloches se mirent à sonner. Les insignes impériaux approchaient. Ils étaient précédés de deux hérauts dans leur magnifique costume moyen-âge et des sous-

На девятой ступени стали два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера.

У самаго всхода на тронное мѣсто, у церковныхъ столповъ, помѣстились церемоніймейстеры, по два съ каждой стороны, лицомъ ко всходу, а между правымъ столпомъ и всходомъ, у самыхъ перилъ троннаго мѣста, сталъ московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ двумя ассистентами, московскимъ вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ окружнаго суда — для настланія въ назначенное время бархата и золотой парчи.

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, стоявшіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ иконамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ алтарю, сопровождали Ихъ Величества до верхней площадки троннаго мѣста и стали потомъ на второй площадкѣ онаго лицомъ другъ къ другу.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій помѣстились министръ императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирой и дежурный генералъ-адъютантъ.

Командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ генералъ-маіоръ Шиповъ, съ обнаженнымъ палашомъ и каскою въ рукахъ, сталъ между обоими престолами, позади оныхъ. По сторонамъ его размѣстились: оберъ-камергеръ графъ М. И. Хрептовичъ и оберъ-гофмейстеръ князь Г. Г. Гагаринъ, назначенные къ несенію концовъ порфиръ Ихъ Величествъ; за ними егермейстеръ князь Б. Ѳ. Голицынъ, шталмейстеръ князь А. В. Мещерскій, гофмейстеръ князь Н. Б. Юсуповъ и гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, назначенные къ поддержанію порфиръ у плечъ Ихъ Величествъ, и далѣе, у перилъ троннаго мѣста — десять камергеровъ, долженствующихъ нести шлейфы порфиръ, шесть у Государя Императора (графъ А. С. Уваровъ, И. А. Всеволожскій, баронъ М. Н. Корфъ, Н. П. Балашовъ, князь В. С. Оболенскій и А. А. Араповъ) и четыре у Государыни Императрицы (В. В. Апраксинъ, И. П. Балашовъ, Е. К. Вейсъ и Р. У. Стааль фонъ-Гольстейнъ).

Взойдя на верхнюю площадку троннаго мѣста, Государь Императоръ изволилъ возсѣсть на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, а Государыня Императрица на престолъ царя Алексѣя Михаиловича. У подножія перваго изъ сихъ престоловъ, выступя немного впередъ, стали ассистенты Государя Императора — Ихъ Высочества великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, а съ другой стороны, у подножія престола, на которомъ возсѣдала Государыня Императрица, помѣстились ассистенты Ея Величества — Его Высочество великій князь Сергій Александровичъ и принцъ датскій Вальдемаръ.

Когда всѣ вышепоименованныя особы заняли свои мѣста, Успенскій соборъ представлялъ торжественное зрѣлище. Высоко поднимались между четырьмя исполинскими церковными столпами широкія, обтянутыя алымъ сукномъ ступени, ведущія къ верхней площадкѣ

officiers des grenadiers du palais avec le drapeau de leur compagnie.

La *grande couronne* de S. M. l'Empereur était portée sur un coussin de vélour ponceau par M. l'aide de camp général comte L. de Heyden, assisté par MM. les conseillers privés actuels, baron de Grévénitz et Tchernoglazow, sénateurs.

La *petite couronne* de S. M. l'Impératrice avait pour porteur M. le conseiller privé actuel Titow, assisté par MM. le maître de la cour de Neydhardt et le sénateur Salomon.

Le *sceptre* était porté par M. le comte E. Baranow, et le *globe* — par M. le comte Valouïew. Le premier était assisté par MM. le sénateur Schakhow et le conseiller privé Brunn, le second — par MM. le maître de la cour Soukhotin et le sénateur Peters.

Venait ensuite le *manteau impérial* de S. M. l'Empereur porté par MM. les aides de camp généraux, l'amiral Novossilsky et le comte A. Adlerberg, assistés de MM. le maître de la cour comte de Lamsdorff et le conseiller privé Batiouschkow.

Le *manteau impérial* de S. M. l'Impératrice avait pour porteurs MM. les aides de camp généraux comte Th. de Heyden et Timaschew, assistés de MM. le secrétaire d'Etat Sabourow et le sénateur Rosing.

Le *glaive de l'Etat* était porté par M. le comte Milutine, le *grand sceau* — par M. de Giers, ministre des affaires étrangères et la *bannière de l'Etat* — par M. l'aide de camp général prince Menschikow. Le premier était assisté par MM. les aides de camp généraux Svétchine et Mansey, le second — par MM. le maître de la cour baron C. de Korff et le conseiller privé Zinoview; le troisième — par MM. l'aide de camp général comte Moussine-Pouschkine et le sénateur Marcus.

Venait enfin le *collier de l'ordre de St-André* porté par M. le comte Tolstoy, ministre de l'intérieur assisté par MM. le maître de la cour prince N. Mestchersky et le maître de la cour intérimaire Vassiltchikow.

Des deux côtés des insignes marchaient sur deux rangs les aides de camp, les généraux-majors de la suite de S. M. l'Empereur et les aides de camp généraux.

Quand les insignes s'approchèrent de la porte du temple, tout le clergé sortit sur le parvis, et M-gr Isidore, métropolite de Novgorod, les encensa, tandis que M-gr Platon, métropolite de Kiew, les aspergea d'eau bénite.

L'attention des assistants était arrivée à son comble, tous les yeux étaient comme rivés au perron Rouge, dans l'attente de l'apparition du couple impérial. Tout d'un coup un *hourra* formidable sortit des centaines de milles de poitrines et eut pour écho les acclamations des foules innombrables qui se pressaient sur toutes les places du Cremlin et sur les quais qui l'avoisinent. Tous les orchestres de musique militaire, massés sur l'esplanade du palais, entonnèrent l'hymne national et

троннаго мѣста, на вершинѣ котораго подъ балдахиномъ возсѣдала на прародительскихъ престолахъ императорская чета. По обѣимъ сторонамъ этой, спускавшейся къ царскимъ дверямъ, великолѣпной лѣстницы стояли въ роскошныхъ, шитыхъ золотомъ, мундирахъ придворные чины, кавалергарды и герольды. Далѣе до царскихъ вратъ тянулись два ряда высшаго духовенства въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ. На клиросахъ стояли придворные пѣвчіе въ полномъ составѣ, въ парадныхъ кафтанахъ. Вдоль южныхъ и сѣверныхъ стѣнъ стояли въ русскихъ костюмахъ, со множествомъ брилліантовъ и драгоцѣнныхъ камней, придворныя дамы и дипломатическій корпусъ въ блестящихъ мундирахъ различныхъ національностей. Направо и налѣво отъ троннаго мѣста стояли за золотой рѣшеткой на особыхъ площадкахъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочіе члены августѣйшей фамиліи, иностранные принцы и высшіе военные чины въ блестящихъ золотомъ и орденами мундирахъ, и, наконецъ, у западной стѣны храма составляли какъ-бы фонъ этой дивной картины—сенаторы, главные начальники всѣхъ учрежденій Россійской имперіи и представители русскаго дворянства. Надо всѣмъ этимъ блестящимъ собраніемъ возвышались старинные своды зановореставрированнаго собора и исполинскій иконостасъ, освѣщенные яркимъ огнемъ роскошныхъ паникадилъ, лампадъ и свѣщниковъ, богато украшенныхъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Въ 10 часовъ начался торжественный обрядъ священнаго коронованія.

По ступенямъ, ведущимъ къ тронному мѣсту, поднялся медленною поступью маститый митрополитъ новгородскій. Взойдя на верхнюю площадку, высокопреосвященный сталъ предъ Государемъ Императоромъ и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ святаго и всеосвящающаго Духа, и вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества коронованіе и отъ святаго мѵра помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и боговѣнчанныхъ вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши?“

Митрополитъ поднесъ Его Величеству разгнутую книгу, по которой Государь Императоръ громко и отчетливо прочелъ сѵмволъ православной вѣры, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ троекратно при произнесеніи святаго имени Бога Отца, Бога Сына и Духа Святаго. Это была одна изъ торжественнѣйшихъ минутъ священнаго обряда.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ исповѣданія православной вѣры митрополитъ Исидоръ возгласилъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобой. Аминь“, и сошелъ съ троннаго мѣста, а діаконъ, послѣ

se fut au milieu de ces sonorités solennelles que S. M. l'Empereur descendit du perron Rouge précédé d'un peloton de chevaliers-gardes, d'un maréchal de la cour, d'un grand-maréchal de la cour et enfin, de l'archi-maréchal portant sa verge. Sa Majesté s'avançait, assistée par LL. AA. II. M-grs les grands-ducs Vladimir Alexandrovitch et Alexis Alexandrovitch. Derrière l'Empereur s'avançaient MM. le comte Vorontsow-Daschkow, ministre de la cour, l'aide de camp général Vannovsky, ministre de la guerre, l'aide de camp général Richter, chef de la maison militaire de Sa Majesté, l'aide de camp général et le général-major de la suite de Sa Majesté en service de jour et le général-major Schipow, commandant du régiment des chevaliers-gardes, ce dernier l'épée nue à la main.

Des acclamations nouvelles et redoublées saluèrent l'apparition de S. M. l'Impératrice. La Souveraine s'avançait assistée par LL. AA. II. et RR. M-grs le grand-duc Serge Alexandrovitch et le prince Waldemar de Danemark. Sa Majesté était suivie de quatre dames à portrait et des demoiselles d'honneur de sa suite.

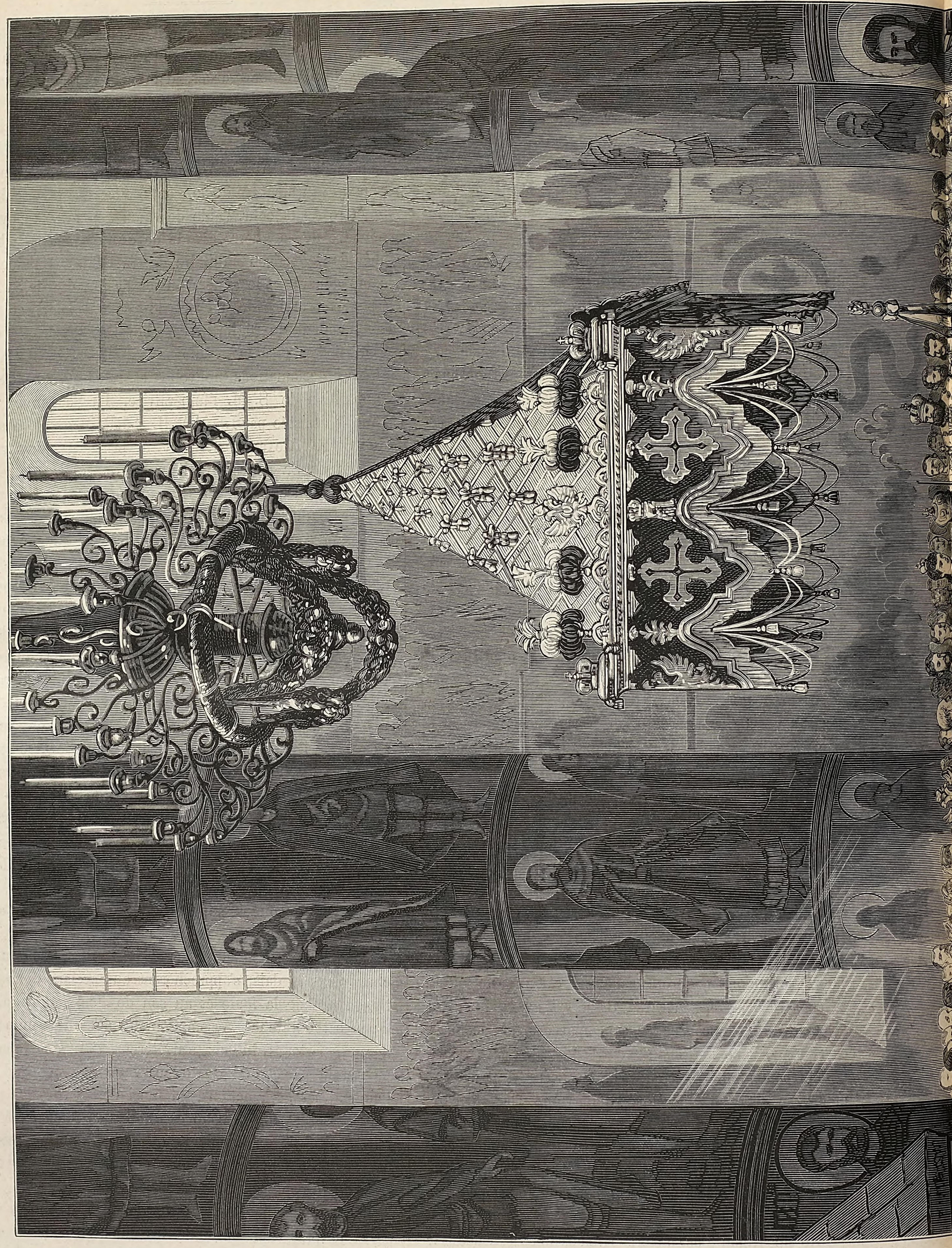
Descendues du perron Rouge, Leurs Majestés se placèrent sous le dais porté par seize aides de camps généraux, MM. Zinoview, Popow, Péréleschine, comte Schouvalow 2, Obroutchew, Sophiano, prince Sviatopolk-Mirsky 2, prince Imérétinsky, Schérémétiew, Svistounow, prince Schakovskoy, prince de Wittgenstein, Voyeïkow, de Rosenbach et Tchérévine. Les cordons du dais étaient tenus par seize autres aides de camp généraux, MM. Vériguine, le baron Bistrom, le comte Loris-Mélikow, Yafimovitch, Gourko, Radetsky, prince Golitsyne 1, Costanda, Drenteln, Issakow, comte Ignatiew, Trépow, comte Lévaschow, Tchertkow 2, Rébinder et Sturler.

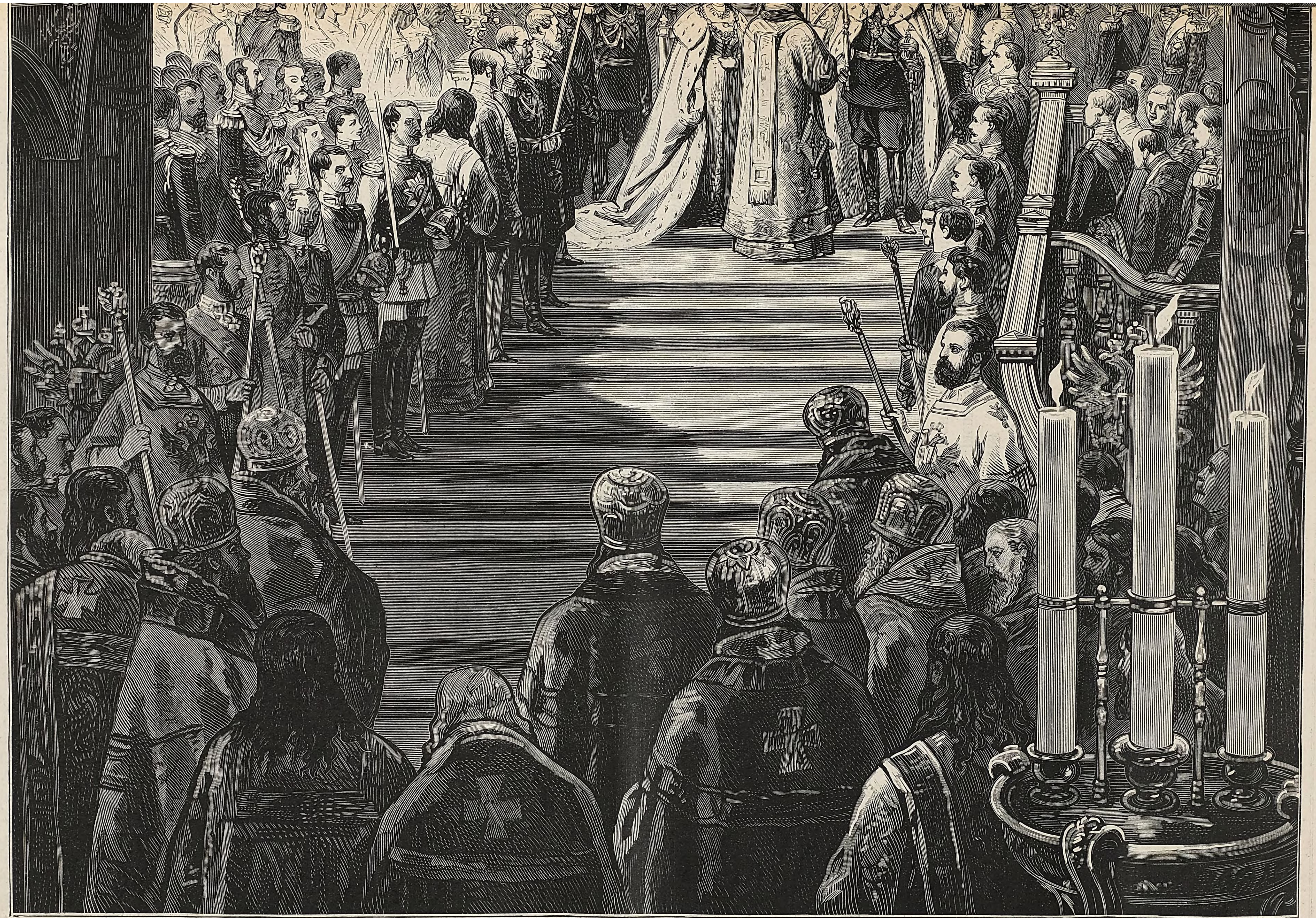
Derrière le dais marchaient les aides de camp généraux, ayant rang de généraux d'infanterie, de cavalerie et d'artillerie et un peloton de chevaliers-gardes.

Le cortège se terminait par les représentants de la noblesse russe, de la corporation des commerçants notables de Moscou et par un nouveau peloton des chevaliers-gardes.

Quand LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice, marchant sous le dais, s'approchèrent aux acclamations enthousiastes de la foule et au son de cloches, du parvis de la cathédrale de l'Assomption, les aides de camp généraux, porteurs du dais, s'arrêtèrent, et Leurs Majestés montèrent par les degrès du parvis à la porte Sud du temple. Les acclamations, la musique, le son des cloches cessèrent tout-à-coup et un silence solennel s'établit. A l'entrée du temple Leurs Majestés furent reçues par M-gr Joannice, métropolite de Moscou, qui leur adressa le discours suivant:

„Très-pieux et grand Souverain. Ton plus cher désir et le plus cher désir de tes fidèles sujets est accompli. Entouré de grandeur souveraine, tu entre solennellement dans le temple illustre de ta capitale primordiale, pour recevoir à l'exemple de tes pieux ancê-

Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Чтеніе молитвы митрополитомъ Исидоромъ послѣ возложенія короны.

(Le Couronnement de Leurs Majestés Impériales. Prière du métropolite Isidore après la mise de la couronne.)

обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію, въ которой въ прошеніи о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ церковь молится:

„О еже благословитися царскому его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.

„О еже укрѣплену быти скипетру его десницею Вышняго.

„О еже помазаніемъ всесвятаго мура пріяти ему съ небесе, къ правленію и правосудію, силу и премудрость.

„О еже получите ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе.

„Яко да услышитъ его Господь въ день печали и защититъ его имя Бога Іаковля.

„Яко да послетъ ему помощь отъ Святаго и отъ Сіона заступитъ его.

„Яко да подастъ ему Господь по сердцу его и весь совѣтъ его исполнитъ.

„Яко да подчиненные суды его немздоимны и нелицепріятны сохранитъ.

„Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его.

„О еже покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата.

„О еже благословитися царскому его вѣнчанію и супруги его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны, благословеніемъ его-же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ".

По пропѣніи тропаря: „Спаси, Господи, люди твоя", было чтеніе пророчества Исаина:

(Для яснѣйшаго разумѣнія приводится текстъ на новѣйшемъ языкѣ, слѣдуя синодальному переложенію.)

„Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, отъ радости: ибо утѣшилъ Господь народъ свой и помиловалъ страдальцевъ своихъ. А Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь, и Богъ мой забылъ меня! Забудетъ-ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть чадо чрева своего? но если-бъ она забыла, то я не забуду тебя. Вотъ, я начерталъ тебя на дланяхъ моихъ; стѣны твои всегда предо мною. Сыны твои поспѣшатъ къ тебѣ, а раззорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя. Возведи очи твои и посмотри вокругъ —всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ. Живу я! — говоритъ Господь—всѣми ими ты облечешься, какъ убранствомъ, и нарядишься, какъ невѣста. Ибо развалины твои и пустыни твои, и разоренная земля твоя будутъ теперь слишкомъ тѣсны для жителей, и поглощавшіе тебя удалятся отъ тебя. (Исаіи, 49, 13—19.)

Затѣмъ, по прокимнѣ: „Господи, силою твоею возвеселится царь и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло", читано посланіе св. апостола Павла къ римлянамъ, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повиновеніи властямъ, какъ поставленнымъ отъ Бога:

„Братіе, всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ-же противляйся

tres, les signes ostensibles de la grande tâche de souverain qui t'a été prédestinée par le Seigneur et la sainte onction ainsi que tous les dons du Saint-Esprit nécessaires pour l'accomplissement de ton suprême mandat à la face du Tout-Puissant.

„Des millions de tes fidèles sujets, dans toutes les villes et toutes les localités habitées de ton immense empire, se réjouissent et célèbrent ce jour, en accompagnant ton cortège de leurs vœux et de leurs prières. La Sainte Eglise te reçoit par de chaudes prières au Souverain des Souverains à ton intention.

„Nous avons la foi qu'à ces prières visibles se joignent les prières invisibles, mais plus efficaces que les notres, de tes pieux ancêtres qui ont unifié et organisé la Russie, ainsi que les prières des grands et bienheureux prélats qui voyaient de loin, par les yeux de leur foi, la grandeur de l'Empire que Dieu a confié à ton gouvernement.

„Nous osons espérer humblement que les chaleureuses prières de cette légion de croyants arriveront à l'autel du Souverain des Souverains et feront descendre, par l'entremise du saint mystère de l'église, la bénédiction du Seigneur sur toi et sur l'Empire que Dieu t'a confié.

„Que le Souverain Maître du monde, qui tient entre ses mains les destinées des rois et des royaumes, te préserve, toi et ton empire, qu'il diverse sur toi l'esprit de la sagesse, pour que tu puisse juger en toute justice tes sujets, l'esprit de la force et du courage, pour que tu puisse tout arranger pour le plus grand bien de ton peuple et pour la plus grande gloire du saint nom du Seigneur! Sois bénis, toi qui viens ici au nom de Dieu"!

M-gr Isidore, métropolite de Novgorod, présenta à Leurs Majestés la sainte croix à baiser, et M-gr Platon, métropolite de Kiew, leur donna l'eau bénite, après quoi LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice entrèrent dans l'ancienne basilique où sont couronnés et sacrés tous les souverains russes. Leurs Majestés étaient précédées par les archevêques et les autres membres du clergé. Les chantres chantaient le psaume: „Je chanterai la grâce et la justice, oh Seigneur"!

Une fois à l'église, Leurs Majestés et les personnes qui les assistaient se sont approchées de la porte centrale du sanctuaire et se sont inclinées à trois reprises, après quoi, ayant baisé les images du Sauveur et de la Sainte Vierge qui ornent l'iconostase, l'Empereur et l'Impératrice sont montés sur l'estrade du trône.

Cette estrade était établie au centre de la cathédrale, entre les quatres piliers qui supportent la coupole. On arrivait à l'estrade, tendue de drap rouge par un escalier de 12 marches faisant face au sanctuaire. Entre les deux piliers d'arrière s'élevait une plateforme tendue de vélours ponceau et sur cette plateforme étaient installés les trônes du tsar Michel Fédorovitch (pour S. M. l'Empereur) et du tsar Alexis Mikhaïlovitch (pour S. M. l'Impératrice). Les deux trônes se

власти—Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши-же ли не боятися власти? благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще-ли злое твориши — бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Тѣмъ-же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная: ему-же убо урокъ, урокъ, а ему-же дань, дань, а ему-же страхъ, страхъ, и ему-же честь, честь". (Римл. гл. 13, 1—7 ст..)

За симъ слѣдовало чтеніе евангелія отъ Матѳея:

„Во время оно совѣтъ пріимше вси фарисее на Іисуса, яко да обольстятъ его словомъ. И посылаютъ къ нему ученики своя со иродіаны, глаголюще: учителю, вѣмы, яко истиненъ еси и пути Божію во истину учиши, и нерадиши ни о комъ-же: не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ, что ти ся мнитъ? достойно-ли есть дати кинсонъ Кесареви или ни? Разумѣвъ-же Іисусъ лукавство ихъ, рече: что мя искушаете, лицемѣри? Покажите ми златицу кинсонную: они-же принесоша ему пѣнязь. И глагола имъ: чій образъ сей и написаніе? И глаголаша ему: Кесаревъ. Тогда глагола имъ: воздадійте убо Кесарева Кесареви и Божія Богови. И слышавше дивишася и, оставльше его, отыдоша". (Матѳ. 21, 15—22.)

По прочтеніи евангелія на тронное мѣсто взошли митрополиты: новгородскій Исидоръ и кіевскій Платонъ. Его Императорское Величество, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, повелѣть соизволилъ возложить на себя императорскую порфиру съ принадлежащею къ ней алмазною цѣпью сего ордена. Митрополиты поднесли Его Величеству порфиру на двухъ подушкахъ и возложили ее на Государя Императора при содѣйствіи ассистентовъ Его Величества — великихъ князей Владиміра и Алексѣя Александровичей. При возложеніи порфиры митрополитъ новгородскій возгласилъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь".

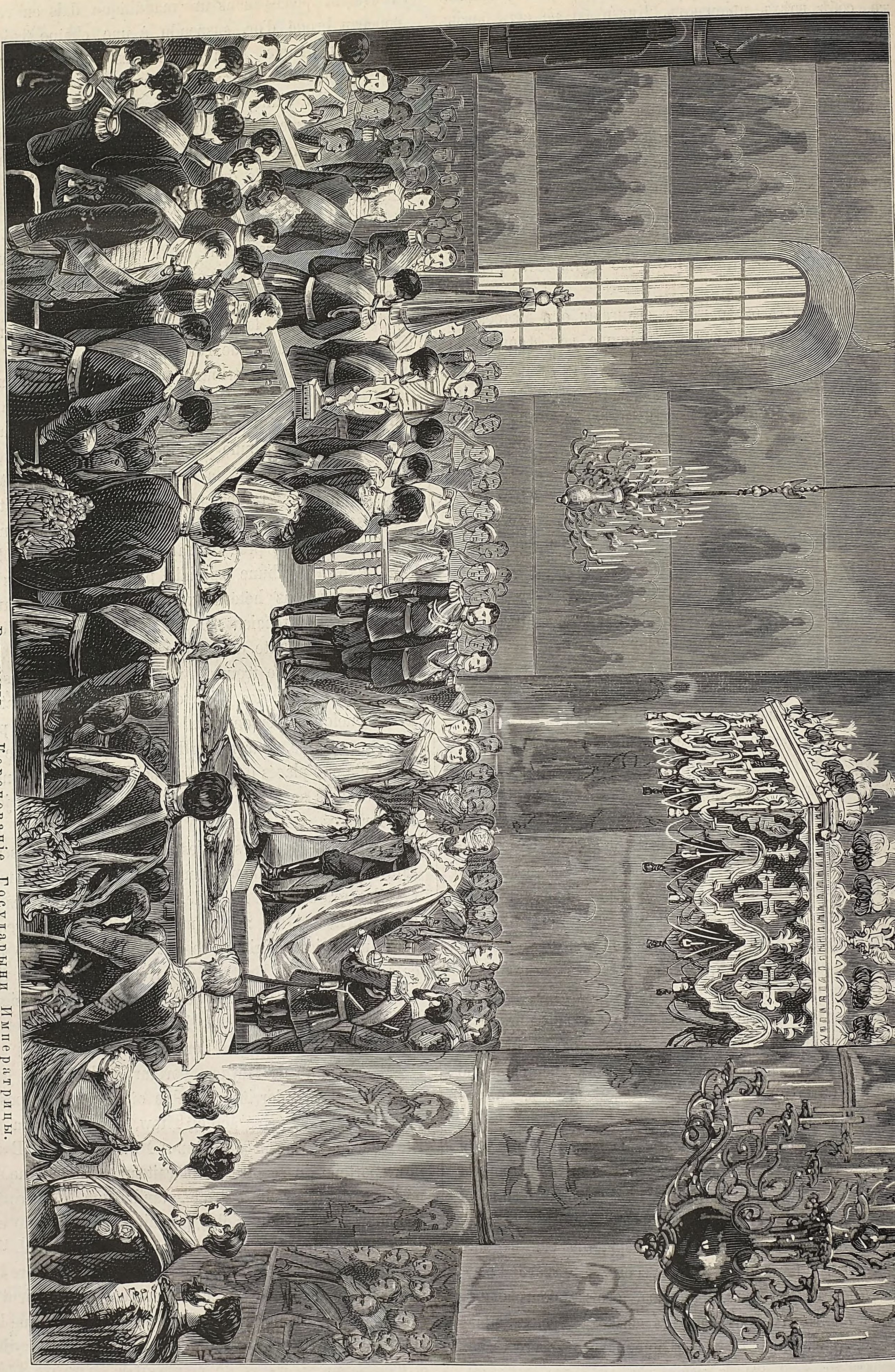
По возложеніи порфиры Государь Императоръ преклонилъ главу. Митрополитъ осѣнилъ верхъ главы Государя крестнымъ знаменіемъ, возложилъ крестообразно руки на оную и прочелъ во услышаніе всѣмъ, по положенію, слѣдующія двѣ молитвы:

I. „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба своего Давида и помазавый его во царя надъ людомъ твоимъ Израилемъ: самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ и призри, отъ святаго жилища твоего, и вѣрнаго раба твоего, Великаго Государя Александра Александровича, его-же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ твоимъ, притяжаннымъ честною кровію Единороднаго твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй его силою съ

trouvaient placés sous un magnifique dais en vélours ponceau brodé d'or, suspendu à une chaîne fixée aux voutes du temple. A la gauche des trônes se trouvait sur l'estrade une longue table recouverte d'une nappe de drap d'or d'une grande richesse et destinée à recevoir les insignes impériaux. Toute l'estrade était entourée d'une balustrade dorée. Autour de l'estrade des trônes la cathédrale de l'Assomption présentait un spectacle grandiose. Tous les murs du temple étaient tendus, à hauteur des portes d'entrée, de drap rouge. Le sol du temple était recouvert de drap de la même couleur. La porte Ouest, opposée au sanctuaire, était entièrement masquée par les tentures susdites, et pour l'entrée et la sortie on n'avait laissé libres que les portes Nord et Sud. Du côté droit de l'estrade du trône était adossée à cette estrade une tribune placée entre les deux piliers de droite et reservéé aux membres de la famille impériale et aux princes de sang étrangers. A gauche se trouvait une tribune pareille pour les aides de camp généraux. Plus loin, à la droite des trônes, était établie une tribune en gradins pour les dames à portrait, les demoiselles d'honneur et les épouses des personnages haut placés. Plus près du sanctuaire, du même côté se trouvait une tribune spéciale pour les membres des clergés chrétiens hétérodoxes. Vis-à-vis, à la gauche des trônes, se tenaient les membres du corps diplomatique et de la suite des princes étrangers. Enfin, derrière les trônes se trouvait une tribune pour les sénateurs, les nobles, les chefs de diverses administrations et à quelques personnages notables ne prenant point part au cortège. Sur le gradin supérieur de cette tribune étaient placés douze correspondants, dans le nombre desquels se trouvaient sept correspondants de journaux russes.

Pendant que Leurs Majestés, après avoir baisé les saintes images, s'acheminaient vers les trônes en montant les gradins de l'estrade, les archevêques, les archimandrites et les autres membres du clergé prenant part au service religieux, se rangeaient en double haie entre l'escalier de l'estrade des trônes et la porte centrale du sanctuaire, tandis que les porteurs des insignes impériaux les plaçaient sur la table préparée à cet effet et se rangeaient dans l'ordre suivant:

M. le comte de Heyden, porteur de la grande couronne, se plaçait derrière la table où elle était déposée. M. le conseiller privé actuel Titow, porteur de la petite couronne, faisait de même. M. le comte E. Baranow, porteur du sceptre, se plaçait sur la plateforme supérieure de l'estrade à droite, tandis que M. le comte Valouïew, porteur du globe, prenait place à gauche sur cette plateforme. Les aides de camp généraux, MM. l'amiral Novossilsky et le comte Adlerberg, porteurs du manteau du Sacre de S. M. l'Empereur, s'arrêtaient à droite sur le premier gradin de l'estrade, tandis que les aides de camp généraux, MM. le comte Th. de Heyden et Timaschew, porteurs du manteau de Sacre de S. M.

Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Коронованіе Государыни Императрицы.
(Le Couronnement de Sa Majesté l'Impératrice.)

Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ духовенствомъ при вступленiи въ Успенскiй соборъ.

(Récéption de Leurs Majestés Impériales par le clergé à l'entrée de la cathédrale de l'Assomption.)

высоты, наложи на главу его вѣнецъ отъ камене честнаго и дарую ему долготу дней, даждь въ десницу его скипетръ спасенія, посади его на престолѣ правды, огради его всеоружіемъ Святаго твоего Духа, укрѣпи его мышцу, смири предъ нимъ вся варварскія языки, хотящія брани, всѣй въ сердце его страхъ твой и къ послушнымъ сострадание, соблюди его въ непорочной вѣрѣ, покажи его извѣстнаго хранителя святыя твоея каѳолическія церкви догматовъ, да судитъ люди твоя въ правдѣ, и нищія твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго твоего царствія. Яко твоя держава и твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ".

II. „Тебѣ единому Царю человѣковъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, ему-же земное царство отъ тебѣ ввѣрено: и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани его подъ кровомъ твоимъ, укрѣпи его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда его удостой, возсіяй во днехъ его правда и множество мира, да въ тихости его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ".

По прочтеніи второй молитвы Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть подать себѣ корону. На малиновой бархатной подушкѣ поднесена была большая императорская корона, вся усыпанная драгоцѣнными алмазами, ярко сіявшая подъ лучами церковныхъ огней. Митрополитъ принялъ корону и представилъ ее Его Величеству. Государь Императоръ, стоя въ порфирѣ предъ своимъ престоломъ, взялъ корону въ обѣ руки и возложилъ оную на главу свою, причемъ митрополитъ возгласилъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь".

Послѣ сего митрополитъ произнесъ предъ Его Величествомъ слѣдующую установленную рѣчь по книгѣ:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій!

„Видимое сіе и вещественное главы твоея украшеніе, явный образъ есть яко тебя, главу всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ своимъ благостыннымъ, утверждая тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими".

За симъ Государь Императоръ повелѣлъ подать себѣ скипетръ и державу. Митрополитъ подалъ Его Величеству въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую — державу, съ возгласомъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь",— и произнесъ по книгѣ слѣдующую рѣчь:

„О, Богомъ вѣнчанный и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Пріими скипетръ и державу еже есть видимый образъ даннаго тебѣ отъ Вышняго надъ людьми своими самодержавія къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія".

l'Impératrice, se plaçaient à gauche sur le même gradin. Plus loin, sur le second gradin à droite, se trouvait M. l'aide de camp général comte Milutine, porteur du glaive de l'Empire, et vis-à-vis de lui l'aide de camp général prince Menschikow, porteur de la bannière de l'Empire. Enfin, sur le troisième gradin prirent place à droite et à gauche MM. de Giers, ministre des affaires étrangères, et le comte Tolstoy, ministre de l'intérieur, porteurs du grand sceau de l'Empire et du collier de l'ordre de St-André.

Les hérauts précédant les insignes prirent places des deux côtés du gradin inférieur. Les personnes qui avaient assistés les porteurs des insignes, traversant l'estrade des trônes en longueur, en descendirent par un escalier de côté et prirent place avec le clergé, rangé du côté Nord de la cathédrale. Derrière eux, entre l'iconostase et la tribune du corps diplomatique, se placèrent les aides de camp et les généraux de la suite de Sa Majesté, ainsi que les 32 aides de camp généraux, porteurs du dais, qu'ils avaient remis à l'entrée du temple à 32 officiers supérieurs.

Le cinquième et le septième gradin de l'estrade étaient occupé des deux côtés par quatres officiers de chevaliers-gardes, l'épée nue et le casque à la main.

Sur le neuvième gradin se tenaient deux grands-maîtres des cérémonies du Sacre.

Au pied de l'estrade avaient pris place quatres maîtres des cérémonies, deux de chaque côté, le visage tourné vers l'escalier. Entre le pilier de droite et l'escalier, tout près de la balustrade, se tenait M. Perfiliew, gouverneur de Moscou, assisté de son vice-gouverneur et du premier président du tribunal d'arrondissement de Moscou. Ils étaient chargés tous les trois de recouvrir le sol en temps fixé de vélours et de drap d'or.

L'archi-maréchal, le grand-maréchal de la cour, l'archi-maître des cérémonies et un maréchal de la cour qui, pendant que Leurs Majestés baisaient les saintes images, se tenaient sur le premier gradin de l'estrade de l'iconostace, en faisant face au sanctuaire, accompagnèrent Leurs Majestés jusqu'à la plateforme supérieure des trônes et prirent place ensuite sur l'estrade, face en face l'un de l'autre.

Entre les trônes et la table des insignes se placèrent MM. le ministre de la cour, le ministre de la guerre, le chef de la maison militaire de S. M. l'Empereur et l'aide de camp général en service du jour.

M. le général-major Schipow, commandant du régiment des chevaliers-gardes, se plaça en arrière des trônes, l'épée nue et le casque à la main. Des deux côtés du général Schipow prirent place MM. le grand-chambellan comte Chréptovitch et le grand-maître de la cour prince Gagarine, désignés pour porter le bout des traines des manteaux du Sacre. Derrière eux se trouvaient MM. le grand-veneur prince B. Golitsyne, l'écuyer de la cour prince A. Mestchersky, le maître de la cour prince Youssoupow et le maître de la cour prince I. Go-

Его Величество, принявъ скипетръ и державу, возсѣлъ на престолъ.

Вскорѣ потомъ Государь Императоръ сложилъ сіи обѣ регаліи на подушки и изволилъ призвать къ себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество преклонила предъ августѣйшимъ супругомъ своимъ колѣна на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ, а Монархъ, снявъ съ себя корону, прикоснулся ею ко главѣ Императрицы, и снова возложилъ оную на себя.

Затѣмъ поднесена была Его Императорскому Величеству меньшая корона, которую Государь Императоръ возложилъ на главу своей августѣйшей супруги.

Послѣ сего поднесены были Его Императорскому Величеству порфира и алмазная цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Государь Императоръ, принявъ сіи регаліи, возложилъ оныя на Ея Величество при содѣйствіи ассистентовъ Государыни Императрицы— великаго князя Сергѣя Александровича и принца датскаго Вальдемара, а также приблизившихся для сей цѣли къ Ея Величеству статсъ-дамъ — графини Адлербергъ и княгини Кочубей.

Ея Величество изволила встать и подойти къ Государю Императору, и Его Величество поцѣловалъ свою августѣйшую супругу. Это было невыразимо трогательное мгновеніе. Многіе изъ присутствующихъ плакали отъ умиленія.

Когда Государыня Императрица возвратилась за свой престолъ, Государь Императоръ снова пріялъ скипетръ и державу. Протодіаконъ возгласилъ полный титулъ Государя Императора: „Божіею милостію, Императоръ и самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Астраханскій, Польскій, Сибирскій; Царь Херсониса-Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій Финляндскій; князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій и иныхъ; Государь и великій князь Новагорода-Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ наслѣдный Государь и обладатель, Государь Туркестанскій, наслѣдникъ Норвежскій, герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и проч., и проч., и проч." и воскликнулъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Пѣвчіе пропѣли трижды „Многая лѣта" и единовременно (въ 10 часовъ 35 минутъ) раздались выстрѣлы изъ орудій (числомъ 101) и колокольный звонъ, извѣщавшіе, что священное коронованіе совершено. Всѣ кремлевскія площади оживились; необозримая толпа.

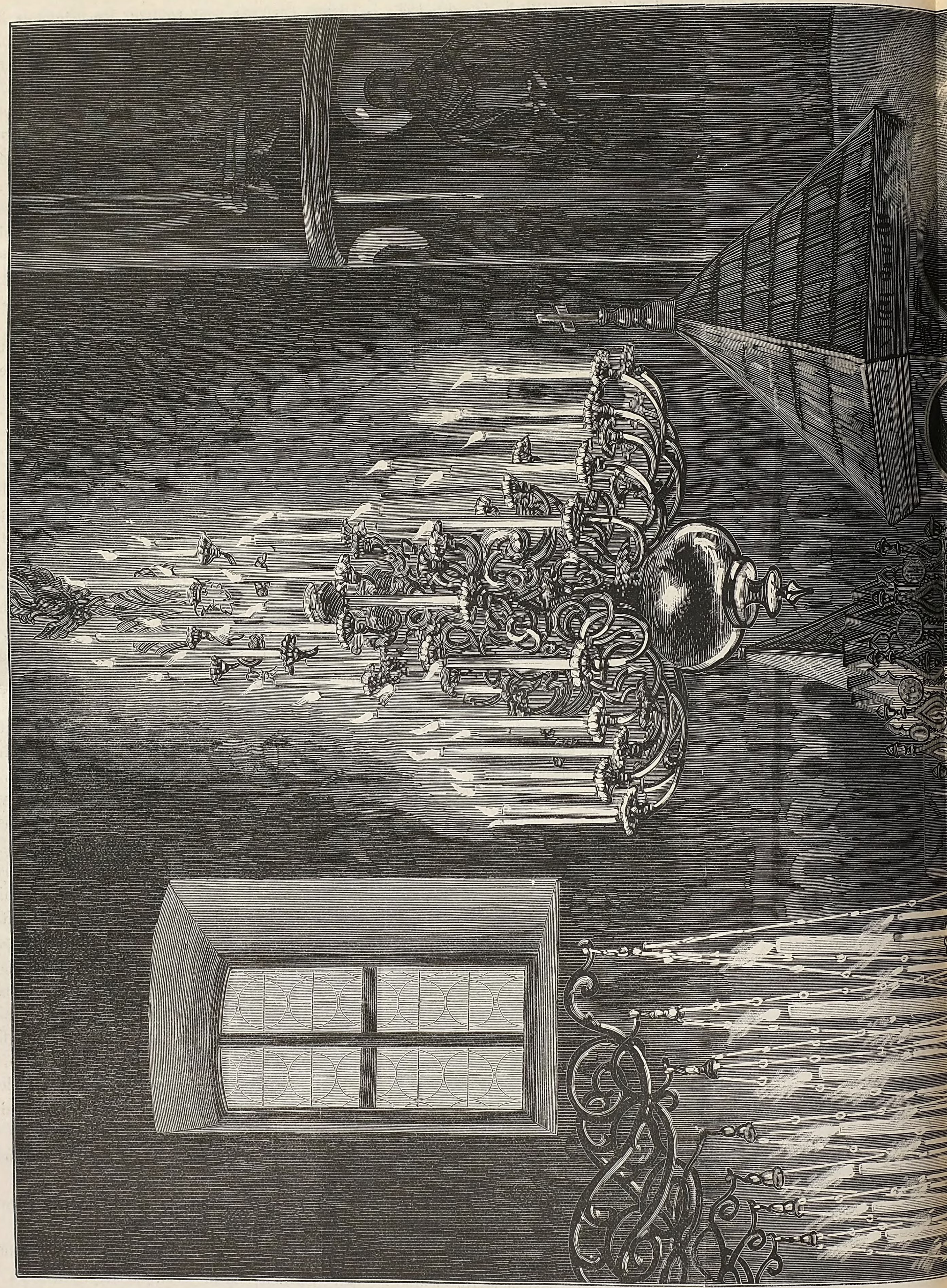
lytsine, désignés pour soutenir les manteaux à la hauteur des épaules de Leurs Majestés. Plus loin encore se trouvaient des chambellans porteurs de traîne, six pour le manteau de S. M. l'Empereur (MM. le comte Ouvarow, Vsévolojsky, baron Korff, Balaschow, prince Obolensky et Arapow) et quatres pour le manteau de S. M. l'Impératrice (MM. Apraxine, J. Balaschow, Weiss et Staal de Holstein).

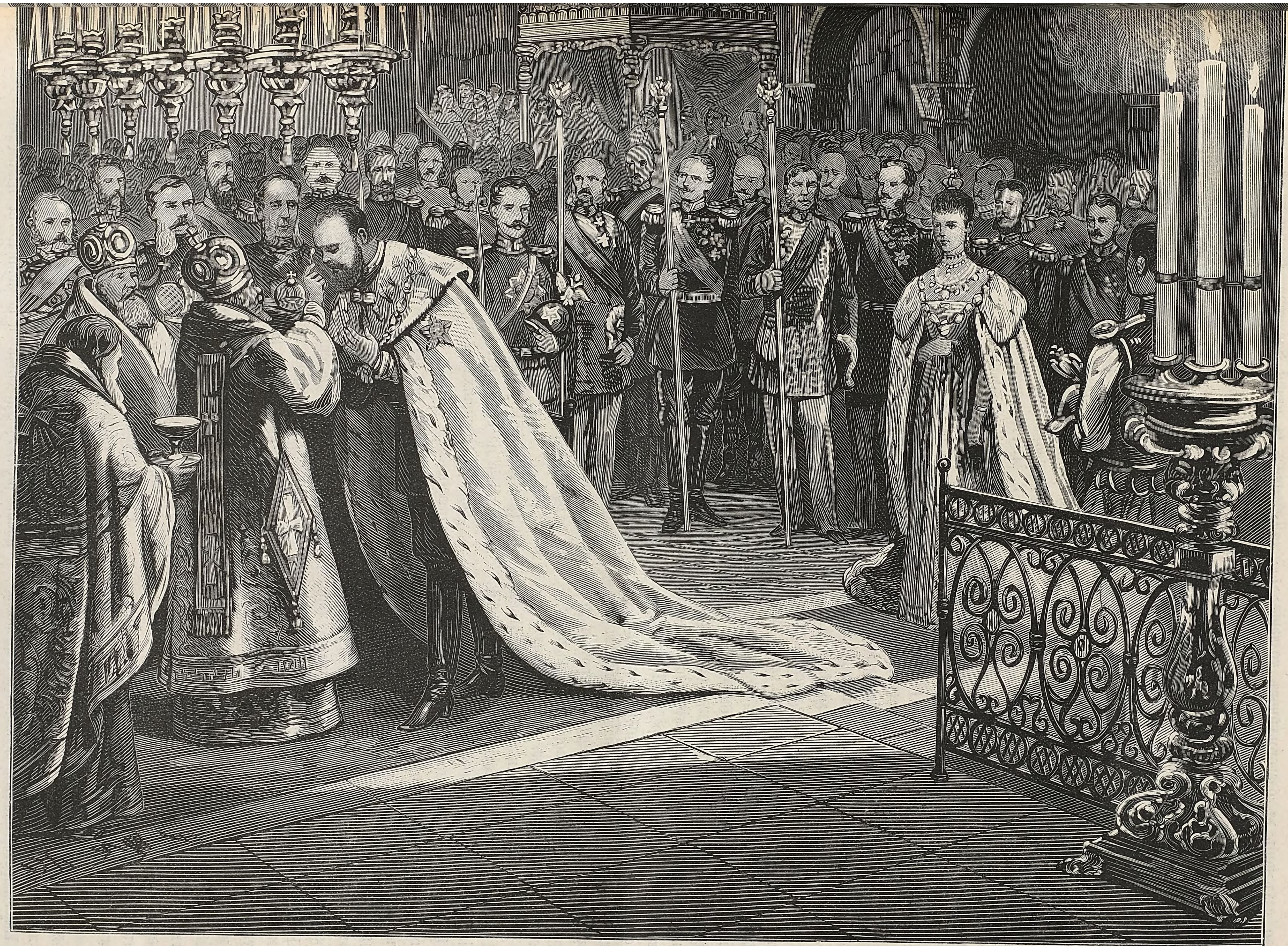
Monté sur la plateforme supérieure de l'estrade des trônes, S. M. l'Empereur prit place sur le trône du tsar Michel Fédorovitch et S. M. l'Impératrice s'assit sur le trône du tsar Alexis Mikhaïlovitch. Au pied du premier de ces deux trônes, un peu en avant, se tenaient LL. AA. II. M-grs les grands-ducs Vladimir Alexandrovitch et Alexis Alexandrovitch. Au pied du second trône prirent place LL. AA. II. et RR. M-grs les grands-ducs Serge Alexandrovitch et le prince Waldemar de Danemark.

Quand toutes les personnages susnommés furent en place, la cathédrale de l'Assomption présenta un spectacle magnifique. Entre les quatres grands piliers, soutenant la coupole, on voyait monter les gradins tapissés de drap rouge et menant à l'estrade des trônes au sommet de laquelle, sous le dais, siégeait le couple impérial sur les trônes de ses ancêtres. Des deux côtés de ces gradins se tenaient les fonctionnaires de la cour, dans leurs magnifiques uniformes brodés d'or, les chevaliers-gardes et les hérauts. Depuis le pied de l'estrade jusqu'à la porte centrale du sanctuaire se tenait une double haie de prélats couverts de chapes d'or toutes neuves. Des deux côtés de la porte centrale, sur l'estrade du sanctuaire se massaient les chantres de la chapelle impériale en grande tenue de gala. Le long des murs Nord et Sud de la cathédrale on voyait les rangées des dames de la cour en costumes russes ruisselants de diamants et les membres du corps diplomatique en grands uniformes. A la droite et à la gauche de l'estrade, derrière la grille dorée, se tenaient dans des tribunes spéciales le grand-duc césarévitch et les autres membres de la famille impériale, les princes de sang étrangers et les officiers supérieurs dans leurs brillants uniformes chamarrés de décorations. Enfin, comme fond de ce splendide tableau, se voyaient derrière l'estrade les sénateurs, les chefs des administrations et les représentants de la noblesse russe. Au dessus de cette brillante réunion s'étendaient les voûtes antiques de la cathédrale restaurée à nouveau et planait le gigantesque iconostase éclairé par les feux des riches lampadaires ornés d'or, de perles fines et de pierres précieuses.

A 10 heures commença la cérémonie solennelle du Sacre.

Le vénérable métropolite de Novgorod monta lentement les marches de l'estrade des trônes et, s'approchant de S. M. l'Empereur, il lui adressa, selon le rite adopté, le discours suivant:

Св. Мvропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(Le Sacre d'Onction de Leurs Majestés Impériales.)

стоявшая до сихъ поръ въ благоговѣйномъ молчаніи, огласила воздухъ восторженными кликами „ура“. Чрезъ пять минутъ все снова смолкло.

Въ это время въ соборѣ духовенство и свѣтскія обоего пола особы, не оставляя мѣстъ своихъ, принесли поздравленія Его Императорскому Величеству, а Государыня-же Императрица и всѣ члены августѣйшей фамиліи привѣтствовали Государя Императора, приблизившись къ его особѣ. Первымъ послѣ Ея Величества принесъ поздравленіе Государю Императору великій князь Владиміръ Александровичъ, причемъ Его Величество и Его Высочество троекратно облобызались. За ними слѣдовали великіе князья Алексѣй и Сергѣй Александровичи, принцъ датскій Вальдемаръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна, великій князь Павелъ Александровичъ, великіе князья Константинъ, Михаилъ и Николай Николаевичи, великія княгини: Александра Іосифовна, Марія Павловна, Ольга Ѳедоровна; Ея Высочество Марія Александровна герцогиня Эдинбургская, Ея Величество Ольга Константиновна королева эллиновъ и прочіе члены августѣйшей фамиліи и иностранные принцы, въ томъ числѣ владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи.

По окончаніи сихъ поздравленій, когда умолкли колокола и пушки, и всѣ присутствовавшіе снова заняли свои прежнія мѣста, Его Императорское Величество, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу, преклонилъ колѣна. Митрополитъ Исидоръ подалъ Его Величеству книгу, и Государь Императоръ прочелъ колѣнопреклоненно слѣдующую установленную молитву:

„Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ твоимъ и премудростію твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси царя и судію людемъ твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое твое о мнѣ смотрѣніе и благодаря, величеству твоему поклоняюся. Ты-же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на не-же послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ твоихъ; да уразумѣю, что̀ есть угодно предъ очима твоима и что̀ есть право въ заповѣдяхъ твоихъ. Буди сердце мое въ руку твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и ко славѣ твоей, яко да и въ день суда твоего непостыдно воздамъ тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына твоего, съ нимъ-же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь“.

Яснымъ, но дрожавшимъ отъ душевнаго волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ прочелъ Монархъ слова этой молитвы, и крупныя слезы умиленія катились по ланитамъ самодержавнаго Государя, благодарившаго Царя царствующихъ и молившаго о ниспосланіи ему премудрости въ великомъ царскомъ служеніи. На присутствовавшихъ видъ колѣнопреклоненнаго, пла-

„Très-pieux et grand Souverain, Empereur et Autocrate de Toutes les Russies! Puisque, par la grâce de Dieu et l'action du Saint-Esprit, ainsi que par votre bon plaisir, doit avoir lieu aujourd'hui, dans ce temple ancien, le couronnement de Votre Majesté Impériale et l'onction par le Saint-Chrême — que Votre Majesté, imitant l'exemple des anciens monarques chrétiens et de vos ancêtres couronnés par Dieu, veuille bien, au su de ses fidèles sujets, professer la sainte foi orthodoxe catholique. Comment crois tu“?

Le métropolite présenta à Sa Majesté un livre ouvert, et S. M. l'Empereur y lut à haute et intelligible voix le texte du symbole de la foi en se signant à trois reprises au prononcé des noms de Dieu le père, Dieu le fils et le Saint-Esprit. Ce fut un des moments les plus solennels de la cérémonie.

Quand l'Empereur eut terminé la lecture du symbole, M-gr Isidore dit à haute voix: „Que la grâce du très Saint-Esprit soit sur toi. Amen“! et descendit de l'estrade; le diacre commença la grande prière dans laquelle, au passage se rapportant au „Très-pieux, très Autocrate et grand Souverain“, l'église demande:

„Que son Sacre souverain soit béni par la bénédiction du Souverain des Souverains et du Maître des maîtres.

„Que son sceptre soit affermi par la dextre du très-haut.

„Que son règne soit heureux et long.

„Que le Seigneur l'entende les jours de douleur et le couvre de son égide de Dieu de Jacob.

„Qu'il lui prête son saint-aide et la défense du Sion.

„Que le Seigneur exhausse les vœux de son cœur et remplisse de son esprit tous ses conseillers.

„Que les tribunaux qui lui obéissent soient intègres et impartiaux.

„Que le Dieu des armées donne la force à ses armes.

„Qu'il terrasse à ses pieds tout ennemi et malveillant.

„Que son couronnement impérial, ainsi que celui de son épouse, la très-pieuse souveraine Impératrice Marie Fédorovna, soit béni de la bénédiction du Souverain des Souverains et du Maître des maîtres“.

Après le cantique „Seigneur, sauve ton peuple“, eut lieu la lecture de la prophètie suivante d'Essaii (le texte russe est donné en langue moderne, conformément à l'interprétation adoptée par le saint-synode):

Cieux, soyez en joie, terre, rejouis-toi, montagnes, poussez des exclamations d'alégresse! car le Seigneur a consolé son peuple et a fait grâce à ceux qui souffraient pour lui. Et Sion disait encore: „Le Seigneur m'a abandonné et mon Dieu m'a oublié! Est-ce qu'une femme oubliera son enfant à la mamelle et n'aura pas pitié du fruit de son sein? Si elle pouvait oublier, moi je ne t'oublierai point. Regarde, je t'ai inscrit sur les

чущаго и молящагося Царя произвелъ глубокое, неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе.

Государь, кончивъ молитву, сталъ предъ своимъ сѣдалищемъ. Тогда митрополитъ новгородскій опустился на колѣна, а затѣмъ всѣ предстоявшія духовныя и свѣтскія особы, бывшія во храмѣ, а также народъ, стоявшій на Дворцовой площадкѣ, у паперти собора. Митрополитъ прочелъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

„Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, его-же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконновахомъ, и крайняго твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты-же, о неисчестная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго тобою раба твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Александровича всея Россіи: умудри убо и настави его непоползновенно проходити великое сіе къ тебѣ служеніе, даруй ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ твоимъ въ правду, и твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити, покажи его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣй сердце его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ. Подчиненныя-же ему правительства управляя на путь истины и правды и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ тебе державѣ его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори его отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости твоя на насъ. Умножи дни живота его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи; даруй-же во дни его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе и вся ко временной и вѣчной жизни потребная. О, премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на тя, молимся тебѣ, и молящеся на щедроты твоя уповаемъ: ты бо единъ вѣси, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ тебе Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со единороднымъ твоимъ Сыномъ и всесвятымъ, и благимъ, и животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Послѣ сей молитвы митрополитъ Исидоръ обратился къ Государю со слѣдующею привѣтственною рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

paumes de mes mains, les murs sont toujours devant moi. Tes fils s'empresseront d'aller vers toi, et ceux qui te ruinent et devolent tes biens s'en iront au loin. Lève tes yeux et regarde autour, ils se réunissent tous pour aller à toi. Je suis! dit le Seigneur. Tous ils te serviront de parure comme à une fiancée, car tes ruines et tes déserts et ton pays devasté seront maintenant trop étroits pour les habitants, et ceux qui t'engloutissaient disparaîteront“ (Essaii 49, 13—19).

Ensuite, après la prière: „Seigneur, c'est par ta force que le souverain sera en joie et c'est par ton salut qu'il se verra rempli d'alégresse“,—il fut donnée lecture du message de St-Paul aux Romains, dans lequel cet apôtre expose la doctrine chrétienne de l'obéissance aux autorités établies par Dieu.

„Frères, que chacun obéisse aux autorités établies. Il n'y a pas de pouvoir qui n'emoue point de Dieu, et toutes les autorités existantes sont instituées par le Seigneur. Quand vous résistez à l'autorité, vous résistez à la volonté divine, ceux qui résistent, assomment un péché. Les princes ne sont point l'effroi des bons, mais bien des méchants. Veux-tu ne pas craindre le pouvoir? Fais le bien, et tu sera loué par le pouvoir. Car il est le serviteur du Seigneur et il veut du bien. Si tu fais le mal—crains, car il n'est pas pour rien qu'il porte le glaive. Il est le serviteur de Dieu, le vengeur terrible à ceux qui font le mal. Il faut obéir aux autorités non-seulement par crainte, mais encore par conscience. C'est pour cela que vous payez le tribut, car ils sont les vrais serviteurs de Dieu. Rendez à chacun ce qui lui est dû, le travail à qui vous devez le travail, le tribut à qui vous devez le tribut, la crainte à qui vous devez la crainte et l'honneur à qui vous devez l'honneur“ (Romains, ch. 13, vers 1—7).

Cette lecture fut suivie par la lecture des versets 15—22 du ch. 21 de l'Evangile selon Mathieu, après quoi sont montés sur l'estrade du trône M-gr Isidore, métropolite de Novgorod, et M-gr Platon, métropolite de Kiew. S. M. l'Empereur ôta son collier reglémentaire de l'ordre de St-André et donna l'ordre de le revêtir du manteau impérial et du collier en diamants qui se porte avec ledit manteau. Les métropolites apportèrent le manteau sur deux coussins et en revêtirent Sa Majesté avec l'assistance de LL. AA. II. M-grs les grands-ducs Vladimir Alexandrovitch et Alexis Alexandrovitch. En mettant le manteau sur les épaules de Sa Majesté, le métropolite de Novgorod a prononcé les paroles, au nom du Père, du Fils et du Saint-Esprit. Amen.

Ayant revêtu le manteau, S. M. l'Empereur inclina la tête. Le métropolite lui imposa les mains en faisant préalablement le signe de croix et lut à haute voix les deux prières suivantes:

I. „Seigneur Dieu, Souverain des Souverains et Maître des maîtres! Toi qui, par l'entremise de ton prophète Samuel, a designé ton esclave David pour être

„Торжественно совершившееся священное вѣнчаніе твое на прародительскомъ престолѣ привѣтствуемъ какъ благодатный даръ свыше, отъ Отца свѣтовъ, вѣнчающаго тя милостію и щедротами (Псал. 102, 4), славою и честію (Псал. 20, 6.)

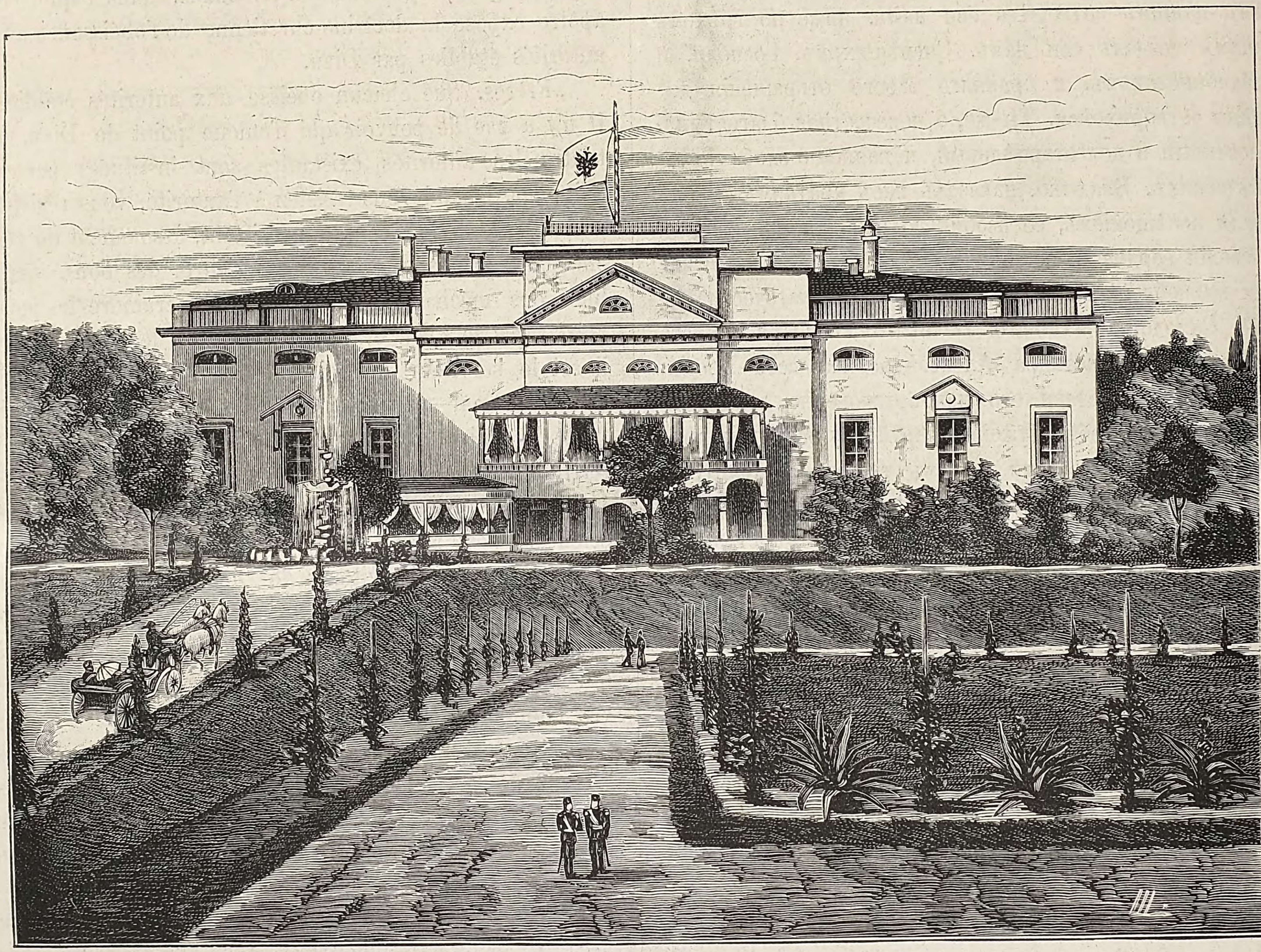
„Живъ Господь, изрекшій чрезъ пророка:—Возставлю пастыря овцамъ единаго, и упасетъ я,—раба моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ (Іезек. 34, 23).

„Въ лицѣ твоемъ, избранникъ Божій, зримъ того Царя по сердцу Божію, котораго Всевышній поставилъ надъ людьми своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученные державѣ твоей народы подъ сѣнью скипетра твоего проводили тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности, въ довольствѣ и радости, и чтобы возлюбленная его церковь, искупленная цѣною дражайшей крови его, подъ твоимъ покровительствомъ, охраняемая ото всѣхъ навѣтовъ вражіихъ, мудростію и силою твоею восходила отъ силы въ силу и достигала въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13).

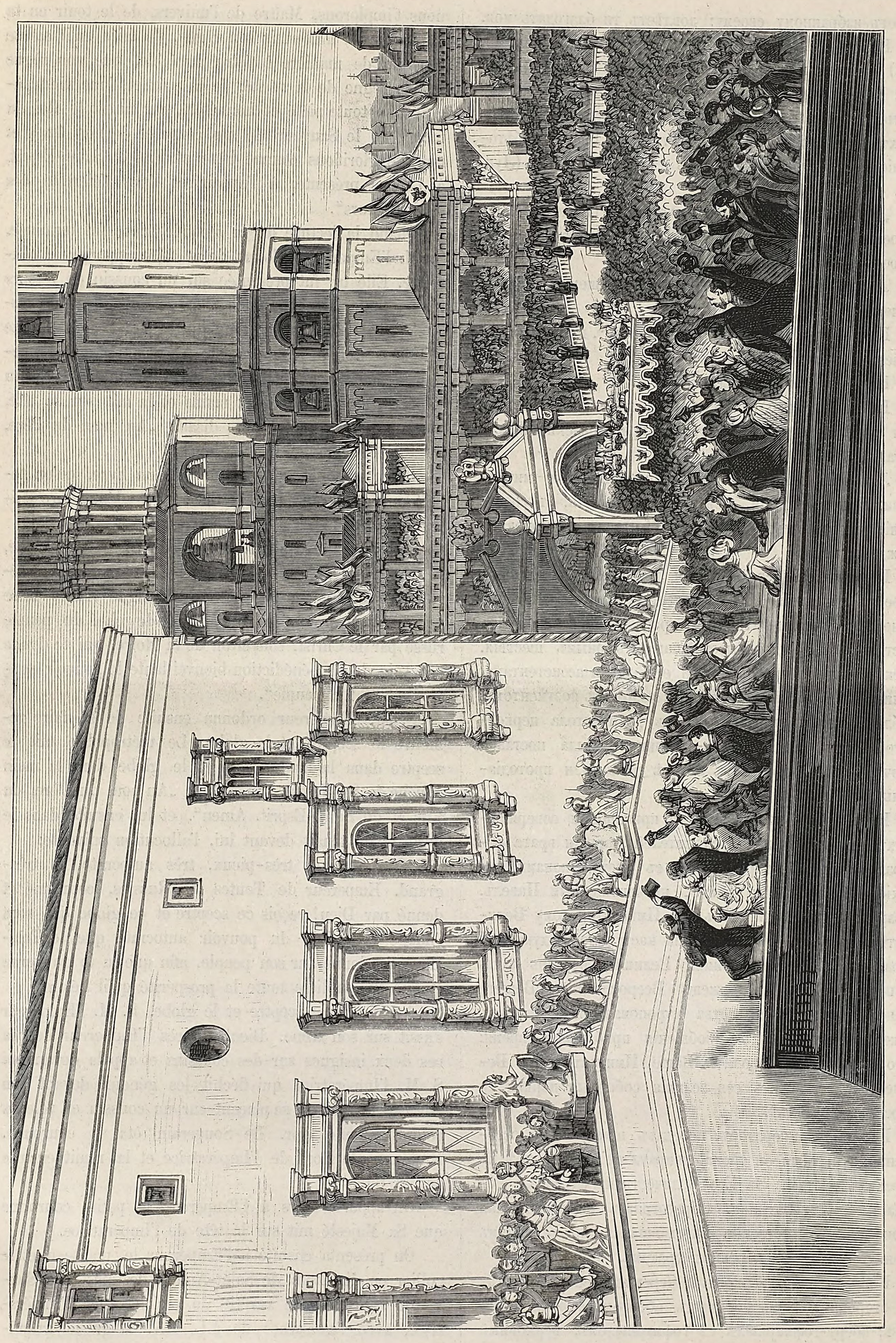
„Подвигъ великій, для котораго, можно сказать, не довлѣютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ-бы онѣ велики ни были! Но когда самъ Вышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ, вну-

oint comme roi de ton peuple d'Israël, daigne entendre aujourd'hui la prière que nous, indignes, nous t'adressons pour te demander de jeter du haut de ton céleste domaine un regard favorable sur ton serviteur fidèle, le grand Souverain Alexandre Alexandrovitch que tu a bien voulu faire Empereur de tes fidèles au nom du précieux sang de ton Fils unique. Daigne permettre qu'il soit oint de l'huile radieuse, donne lui la force suprême, met lui sur le front la couronne aux pierres précieuses d'une pureté immaculée et accorde lui de longs jours. Met dans sa main droite le sceptre du salut, fais le asseoir sur le trône de la vérité, préserve le par la toute puissance du Saint-Esprit, fortifie ses muscles, reduis au respect devant lui toutes les races barbares hostilement disposées, implante dans son cœur la crainte de la justice et la compassion pour ceux qui obéissent, maintiens le dans la foi pure et immaculée, fais en le gardien notoire des dogmes de ta sainte église catholique. Qu'il juge ton peuple en toute justice, qu'il protège les fils des indigents et qu'il hérite de ton royaume".

II. „Devant toi, seul Souverain des hommes, incline son front avec nous le souverain très-pieux auquel tu a confié le pouvoir suprême sur la terre, et

Александровскій дворецъ въ Нескучномъ, близъ Москвы.
(Le Palais Impérial Alexandre à Neskoutschnoe.)

Ихъ Императорскія Величества на Красномъ крыльцѣ кланяются народу.

(Leurs Majestés Impériales saluant le peuple du haut du perron Rouge.)

шаетъ избранному своему: довлѣетъ ти благодать моя. (2 Корин. 12, 9). Предо мною еси присно. (Ис. 49, 16.) Призови мя въ день скорби твоея и изьму тя (Псал. 49, 15); вѣруемъ и уповаемъ, что по царственной молитвѣ твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ твоихъ подданныхъ послетъ тебѣ Господь обѣтованіе Отца своего и облечетъ тя силою свыше (Лук. 24, 49.)

„Тобою, Господи, царіе царствуютъ (Притч. 8, 15.) Твоею благодатію непоколебимъ всероссійскій престолъ. Твоею милостію крѣпка Россія.“

„Слава тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ!“

Пѣвчіе пропѣли „Тебе Бога хвалимъ“, и этимъ окончился чинъ священнаго коронованія.

Началась божественная литургія.

Его Величество снялъ съ себя корону и отдалъ ее для помѣщенія оной на столѣ, приготовленномъ для регалій.

Литургію совершали высокопреосвященные митрополиты: новгородскій, кіевскій и московскій, въ сослуженіи протоіереевъ: Бажанова, Янышева, Смирнова и Рождественскаго.

По прочтеніи св. евангелія два архіерея поднесли оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ. При началѣ пѣнія киноника отъ императорскаго трона до царскихъ вратъ постланъ былъ для Высочайшаго къ онымъ шествія, московскимъ губернаторомъ и его двумя ассистентами, малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ царскихъ до престола церковнаго сверхъ бархата тѣми-же лицами была постлана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложили протодіаконы.

Послѣ пѣнія киноника и по причащеніи совершавшихъ литургію священнослужителей царскія врата отверзлись и изъ алтаря вышли съ протодіаконами два архіерея, изъ коихъ одинъ, преосвященный Павелъ, экзархъ Грузіи, возвѣстилъ Его Императорскому Величеству, что время мѵропомазанія наступило слѣдующимъ образомъ: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества мѵропомазанія и святыхъ божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время: того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ“.

Государь Императоръ, передавъ шпагу свою ассистентамъ и сойдя съ трона, направился въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. Образовалась величественная процессія, торжественно спускавшаяся по ступенямъ троннаго мѣста къ царскимъ вратамъ.

Впереди шелъ верховный церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ; оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаломъ; верховный маршалъ; три сановника съ регаліями, рядомъ. За ними

nous t'implorons, Maître de l'univers, de le tenir en ta sainte garde; d'affermir son règne, de faire qu'il agisse toujours de manière à t'être agréable, que son règne soit le règne de la vérité, de la paix et d'une vie tranquille en toute piété et honnêteté, car tu est le Roi du monde et le Sauveur de nos corps et de nos âmes et nous te glorifions comme Père et Fils et Saint-Esprit, à l'heure présente, à l'avenir et dans l'éternité des siècles futurs“.

Quand la lecture de la seconde prière fut terminée, S. M. l'Empereur ordonna de se faire apporter la couronne. Elle lui fut présentée sur un coussin en vélours rouge, toute étincellante de pierres précieuses, dans lesquelles se reflétaient les feux du temple. Le métropolite prit la couronne et la présenta à Sa Majesté. L'Empereur debout devant son trône et revêtu de son manteau impérial, la prit des deux mains et la mit sur sa tête, pendant que le métropolite disait: „Au nom du Père, du Fils et du Saint-Esprit. Amen“.

Le métropolite lut ensuite dans un livre, qu'on tenait ouvert devant lui, le discours reglémentaire suivant:

„Souverain très-pieux, très-grand et très-autocrate, Empereur de Toutes les Russies! Cet ornement matériel et ostensible de ton front est le signe visible de ce que tu est couronné en ta qualité de chef du peuple russe par le Christ, souverain de la gloire, qui te donne par voie de sa bénédiction bienveillante le pouvoir souverain sur ton peuple“.

S. M. l'Empereur ordonna ensuite de se faire remettre le sceptre et le globe. Le métropolite mit le sceptre dans la main droite et le globe dans la main gauche de Sa Majesté, en disant: „Au nom du Père, du Fils et du Saint-Esprit. Amen“, et lut ensuite dans le livre, qu'on tenait devant lui, l'allocution suivante:

„O Souverain très-pieux, très autocrate et très-grand, Empereur de Toutes les Russies, couronné et donné par Dieu! reçois ce sceptre et ce globe qui sont l'image ostensible du pouvoir autocrate que le Très-Haut t'a donné sur son peuple, afin que tu le gouverne et que tu établisse toute la prospérité qu'il désire“.

Ayant pris le sceptre et le globe, S. M. l'Empereur s'assit sur son trône. Bientôt après l'Empereur déposa ces deux insignes sur des coussins et appela devant soi S. M. l'Impératrice qui fléchit les génoux devant son auguste époux, en se plaçant sur un coussin en vélours rouge galonné d'or. Le Souverain ôta sa couronne, en toucha le front de l'Impératrice et la remit ensuite sur sa tête.

On apporta alors à l'Empereur la petite couronne que Sa Majesté mit sur la tête de l'Impératrice.

On présenta ensuite à l'Empereur le manteau et le collier en diamants de Saint-André, destinés à la Souveraine. Sa Majesté revêtit de ces insignes l'Impératrice, avec l'assistance de LL. AA. M-gr le grand-duc Serge Alexandrovitch et du prince Waldemar de

шествовалъ Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ старшихъ, стоявшихъ на пятой ступени, кавалергардскихъ офицеровъ. За Его Величествомъ шли: командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ съ обнаженнымъ палашомъ, министръ императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государыней Императрицей шли ассистенты Ея Величества. Порфиры Ихъ Величествъ поддерживали назначенные для сего и поименованные выше первые и вторые чины двора и камергеры. Сановники, несшіе другія императорскія регаліи, остались на своихъ мѣстахъ.

По приближеніи къ царскимъ вратамъ Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась предъ амвономъ; всѣ-же остальныя особы, сошедшія съ троннаго мѣста вмѣстѣ съ Ихъ Величествами, стали на опредѣленныя имъ мѣста, полукружіемъ, отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ остановилась Государыня Императрица.

Митрополитъ новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ муромъ, приступилъ затѣмъ къ Его Императорскому Величеству и, омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ св. мурономазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, глаголя: „Печать дара Духа Святаго", а митрополитъ кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Объ этомъ торжественномъ мгновеніи народъ былъ извѣщенъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ изъ пушекъ и отвѣтилъ громогласными кликами „ура".

Принявъ муропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту-же золотую парчу. Митрополитъ новгородскій помазалъ муромъ только на челѣ Ея Величество, произнеся также: „Печать дара Духа Святаго"; митрополитъ-же московскій отеръ мѣсто помазанія.

Послѣ муропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону, противъ мѣстной иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Тогда митрополитъ новгородскій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его Величество внутрь алтаря, причемъ сослужащіе протоіереи поддерживали бока порфиры. Его Величество, становясь предъ святою трапезой на золотой парчѣ, причастился св. Христовыхъ Таинъ по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители, то-есть особо тѣла и особо крови Христовой.

По причащеніи св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ изволилъ снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица—приблизиться къ царскимъ вратамъ для принятія св. причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ ми-

Danemark, ainsi que de M-mes la comtesse Adlerberg et la princesse Kotchoubey, dames à portrait, qui s'étaient approchées dans ce but des trônes.

L'Impératrice se leva et s'approcha de l'Empereur, qui embrassa son auguste épouse. Ce fut un moment touchant au-delà de toute description. Beaucoup d'assistants se sentaient émus jusqu'aux larmes.

Quand S. M. l'Impératrice revînt à son trône, l'Empereur reprit le sceptre et le globe. Le protodiacre récita le titre complet du Souverain (on y entendit, pour la première fois encore, les mots: „Souverain du Turkéstan") et proclama longue vie, à LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice. Les chantres repetèrent à trois reprises les paroles „longue vie" et dans ce moment (à 10 heures 35 minutes du matin) retentirent 101 coups de canon et le son des cloches, annonçant que la cérémonie du couronnement est terminée. Une animation extraordinaire s'établit sur toutes les places du Cremlin; l'immense foule qui les encombrait, en gardant jusque-là un silence recueilli, éclata en acclamations frénétiques. Cinq minutes après, le silence se retablit.

Pendant ce temps, dans la cathédrale le clergé et les assistants laïques des deux sexes félicitaient Leurs Majestés, sans quitter leurs places, et les membres de la famille impériale s'approchaient de l'Empereur et de l'Impératrice, pour apporter leurs félicitations au couple couronné.

Le premier qui s'approcha fut S. A. I. M-gr le grand-duc Vladimir Alexandrovitch que l'Empereur embrassa à trois reprises. Vinrent ensuite les grands-ducs Alexis Alexandrovitch et Serge Alexandrovitch, le prince Waldemar de Danemark, le grand-duc césarévitch Nicolas Alexandrovitch, le grand-duc Georges Alexandrovitch, la grande-duchesse Xénie Alexandrovna, les grands-ducs Paul Alexandrovitch, Constantin Nicolaïévitch, Nicolas Nicolaïévitch père et Michel Nicolaïévitch; les grandes-duchesses Marie Pavlovna, Alexandra Joséphovna, Olga Fédorovna, Marie Alexandrovna, duchesse d'Edimbourg, S. M. Olga Constantinovna, reine des Hellènes, les autres membres de la famille impériale et les princes de sang étrangers, au nombre desquels se trouvaient les princes souverains du Monténégro et de la Bulgarie.

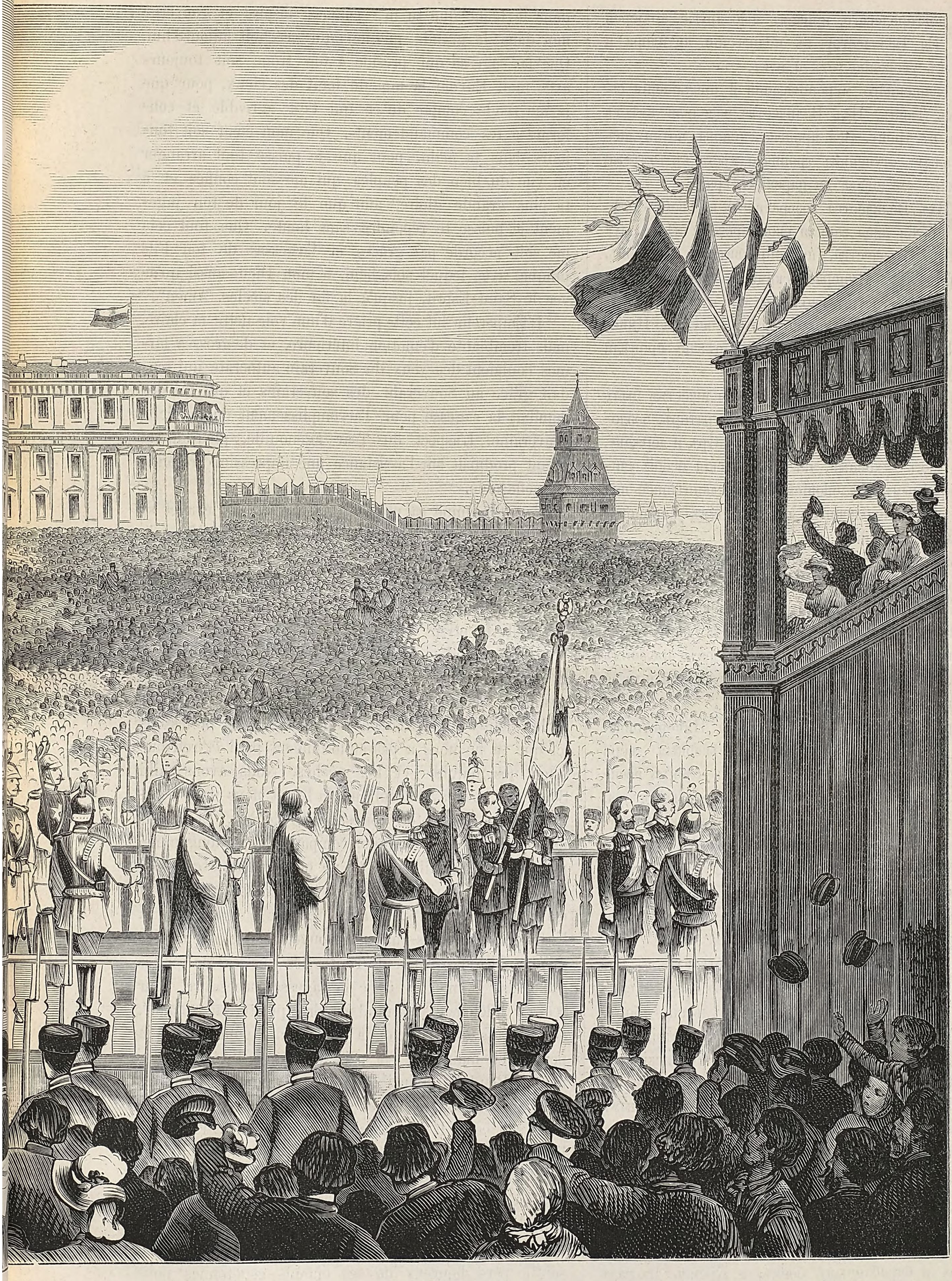
Quand ces félicitations furent terminées, que le canon et les cloches se tûrent et que tous les assistants reprirent leurs places, S. M. l'Empereur se leva de son trône, déposa le sceptre et le globe et fléchit les génoux. Le métropolite présenta à Sa Majesté un livre, et l'Empereur y lut à génoux la prière suivante.

„Seigneur, Dieu de mes pères, Souverain des souverains, qui a tout crée par ta seule parole, toi qui règle le sort de l'homme par ta sagesse, afin qu'il gouverne le monde en toute piété et justice! Toi qui m'a élu souverain et juge de ton peuple! Je reconnais ton soin constant pour moi, et je m'incline reconnaissant devant ta grandeur. Seigneur et maître! dirige moi

Шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ из

(Procession solennelle de Leurs M

зъ Успенскаго собора послѣ св. коронованія.

ajestés Impériales après le Sacre.)

трополита новгородскаго, причемъ два другіе архіерея послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ священнаго мѵропомазанія и причащенія св. Христовыхъ Таинъ, Ихъ Величества изволили вмѣстѣ шествовать къ трону. Вся процессія снова потянулась вверхъ по алымъ ступенямъ троннаго мѣста въ томъ-же порядкѣ, какъ слѣдовала до царскихъ вратъ.

Когда Ихъ Величества возвратились къ своимъ престоламъ и прочія лица заняли свои прежнія мѣста, духовникъ Его Величества, протопресвитеръ Бажановъ, прочелъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропѣли трижды „Многая лѣта“.

Въ заключеніе къ цѣлованію Ихъ Величествъ былъ поднесенъ святый крестъ. Государь Императоръ, возложивъ на главу свою корону, взялъ скипетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы учинили троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и св. мѵропомазанія.

По принятіи Ихъ Величествами поздравленія Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ августѣйшіе члены императорской фамиліи и иностранные принцы стали выходить изъ собора южными дверями и возвратились во дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными чинами и имѣя за собой придворныхъ дамъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, сойдя съ трона, изволили выйти въ сѣверныя двери Успенскаго собора, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ, а позади — министра императорскаго двора, военнаго министра, командующаго императорскою главною квартирой, дежурныхъ: генералъ-маіора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ. Здѣсь у сѣверныхъ дверей уже стояли, вышедшіе заранѣе изъ собора, 32 генералъ-адъютанта съ балдахиномъ. Ставъ подъ балдахинъ Ихъ Величества изволили шествовать въ коронахъ и порфирахъ, а Государь Императоръ со скипетромъ и державой въ рукахъ въ Архангельскій соборъ, въ предшествіи лицъ, участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, и митрополита новгородскаго.

Шествіе направилось по помосту, обитому алымъ сукномъ, за дворцовую рѣшетку, мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и царь-колокола и снова вступило на Дворцовую площадку, къ паперти сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ; стоявшія на парадѣ войска отдавали честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ, а Кремль дрожалъ отъ кликовъ ликующаго народа, привѣтствовавшаго коронованнаго и мѵромъ помазаннаго Монарха, шество-

dans la tâche que tu m'a confiée, inspire et gouverne moi dans la grande mission qui m'échoit aujourd'hui. Que la sagesse qui préside à ton trône soit toujours avec moi. Envoie la moi du haut des cieux, pour que je me rende compte de ce qui t'est agréable et conforme à tes commandements. Que mon cœur soit toujours dans ta main, pour que je puisse tout arranger en vue du bien des peuples qui me sont confiés et à ta plus grande gloire, afin que le jour de ton jugement je puisse te répondre sans honte. Que tout cela me soit accordé par grâces et largesses de ton Fils unique, avec lequel sois béni, o mon Dieu, aussi qu'avec le Saint-Esprit, jusqu'à la fin des siècles. Amen“.

L'Empereur lut cette prière d'une voie nette et claire, mais tremblante d'émotion intérieure, et de grosses larmes coulaient des yeux du Souverain autocrate qui rendait grâce au Souverain des souverains et qui lui demandait la sagesse pour l'accomplissement de sa tâche souveraine. L'aspect du Tsar agenouillé, pleurant et priant produisit sur l'assistance une impression profonde et inéffaçable.

Ayant terminé sa prière, le Souverain se leva et se tint debout devant son trône. Alors tomba à génoux le métropolite de Novgorod, et son exemple fut suivi par toute l'assistance et de toute la foule remuée au dehors devant le temple. Le métropolite lut au nom de tout le peuple la prière suivante:

„Dieu grand et admirable, dont la bonté infinie et la volonté bienfaisante gouvernent la terre, dont les destinées inconnues et insondables marquent la durée et les limites de l'existence humaine! Nous professons ici que tu ne nous a pas suffisamment puni et retribué selon nos iniquités et nos pêchés. Nous avons failli Seigneur, nous avons enfreint la loi et nous nous sommes rendus dignes de ton suprême dégout. Et cependant, dans ta bonté infinie, compatissant et longanime, plaignant notre faiblesse, tu ne nous a châtié que par des peines de courte durée et tu a comblé de joie et d'alégresse nos cœurs, en ayant permis à ton serviteur, le très-pieux et très-autocrate souverain, Empereur Alexandre Alexandrovitch de Toutes les Russies, de règner sur nous. Donne lui donc la sagesse nécessaire, pour remplir fidèlement le grand mandat que tu lui a confié, accorde lui la raison et la perspicacité, pour juger ton peuple et maintenir en paix et tranquillité ton domaine. Rend le invincible devant les ennemis, terrible aux méchants, gracieux et favorable aux bons. Allume dans son cœur la compassion aux indigents, l'hospitalité aux errants et le désir de défendre ceux qui sont malheureux. Dirige dans la voie de la verité et de la justice ses mandataires, en les empêchant de s'écarter dans la voie de la partialité et de la concussion, maintiens ses sujets dans une fidélité inébranlable, fais qu'il soit le père heureux de ses enfants et étonnes nous par les grâces que tu repandra sur nos têtes. Prolonge sa vie dans une santé inaltérable et dans une prospé-

вавшаго въ ослѣпительно сіявшей подъ яркими лучами солнца коронѣ, въ порфирѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ. За Его Величествомъ, подъ срединой балдахина, шествовала Государыня Императрица, также въ блистательной коронѣ и порфирѣ. Шествіе двигалось чрезвычайно медленно въ строгомъ чинномъ порядкѣ, такъ что народъ могъ вдоволь налюбоваться своими Царемъ и Царицей.

Приблизившись къ Архангельскому собору, Ихъ Величества выступили изъ-подъ балдахина и, поднявшись на ступени паперти, были встрѣчены архіепископомъ владимірскимъ преосвященнымъ Θеогностомъ со крестомъ и святою водой, который поднесъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ, окропилъ ихъ святою водой и потомъ предшествовалъ имъ въ соборъ.

Его Величество, вошедъ въ соборъ, снялъ съ себя корону и отдалъ оную, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несшимъ сіи регаліи, которые приняли оныя на бархатныя подушки. Затѣмъ Ихъ Величества приложились ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклонились гробницамъ предковъ. Протодіаконъ прочелъ надлежащую по уставу ектенію, по окончаніи коей возгласилъ многолѣтіе. Тогда Его Величество изволилъ снова возложить на себя корону, взять въ руки скипетръ и державу и, выйдя изъ собора западными дверями, шествовать подъ балдахиномъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Благовѣщенскій соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества были встрѣчены архіепископомъ ярославскимъ, преосвященнымъ Іонаθаномъ, и духовенствомъ со крестомъ и святою водой. Войдя въ Благовѣщенскій соборъ, Его Величество изволилъ также снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несшимъ подушки отъ сихъ регалій. Затѣмъ Ихъ Величества изволили приложиться ко святымъ иконамъ, послѣ чего была прочтена надлежащая по уставу ектенія и возглашено многолѣтіе. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, продолжали держать оный у дверей собора до выхода Ихъ Величествъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора императорская чета шествовала подъ балдахиномъ, въ томъ-же порядкѣ, къ Красному крыльцу, дойдя до котораго митрополитъ новгородскій осѣнилъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества изволили выйти изъ-подъ балдахина и поднялись вверхъ на крыльцо, въ предшествіи церемонійместеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемонійместеровъ, верховнаго церемонійместера, герольдовъ, императорскихъ регалій и верховнаго маршала.

Взойдя на верхнюю площадку Краснаго крыльца, Ихъ Величества троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу. Ликованіе народа тогда достигло своего апогея, и не найдешь словъ, чтобы выразить его.

По вступленіи въ Андреевскую залу Его Величество

rité constante. Accorde nous pendant son règne la paix, la tranquillité, le succès de nos entreprises, un air toujours soluble, la fertilité du sol et tout ce qui nous est nécessaire dans cette vie et dans l'autre. Seigneur miséricordieux, Dieu des largesses et Père de toute félicité!—ne detourne point la face de nous et ne trompe point l'espoir que nous fondons sur toi, en te priant et en t'implorant, car seul tu sais ce qu'il nous faut. Tous les dons sont utiles et toutes les grâces sont parfaites quand elle viennent de toi, Souverain des mondes! Gloire et puissance à toi, ainsi qu'à ton Fils unique, à l'heure présente, dans l'avenir et dans l'éternité des siècles".

Après cette prière, M-gr Isidore adressa au Souverain le discours suivant:

„Très-pieux et très grand souverain, Empereur cou-„ronné par Dieu!

„Nous saluons ton couronnement solennel sur le „trône de tes ancêtres, comme un don gracieux d'en haut, du Père des mondes *qui t'a couronné de ses grâces et de ses largesses* (Psaume 102, v. 4), *de gloire et d'honneur* (Psaume 20, v. 6).

„Il vit, le Seigneur, qui a dit par la bouche du prophête: *Je donnerai un seul pasteur aux brebis, et il les gardera. Ce sera mon serviteur David. Il les gardera et les calmera* (Jesequiel, 34, 23).

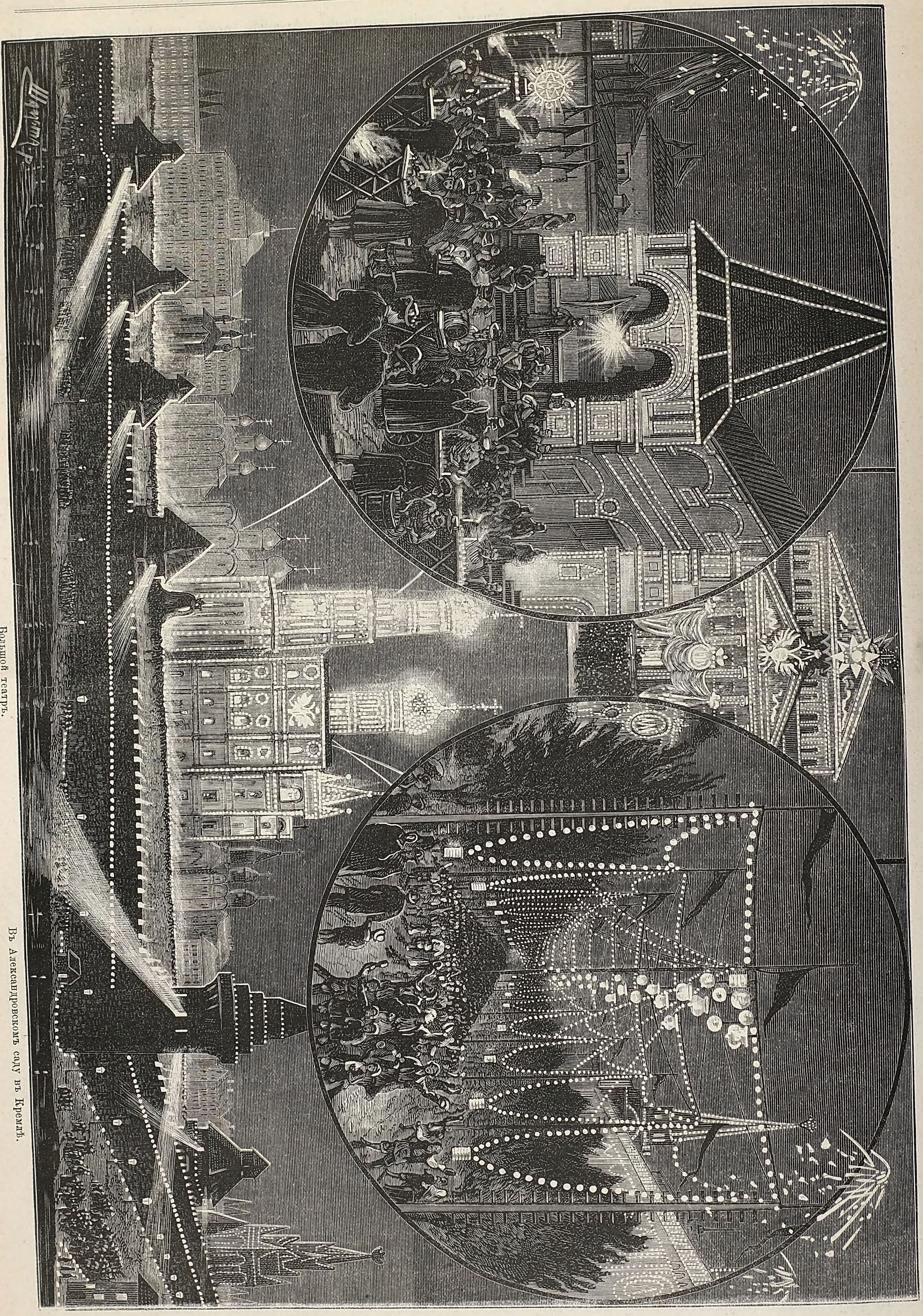
„Dans la personne élue du Seigneur nous voyons le souverain *selon le cœur de Dieu* que le Très-Haut a donné à son peuple et qu'il a investi des signes ostensibles du pouvoir souverain, afin que les peuples gouvernés par toi aient, à l'ombre de ton sceptre, une *existence tranquille et silencieuse en toute piété et honneur*, satisfaits et joyeux; et que son église bien-aimée, rachetée au pris de son sang précieux, protegée par toi et gardée de toute calomnie hostile puisse, grâce à ta sagesse et à ta force, *devenir de plus forte en plus forte* et arriver à *la mesure de l'accomplissement des prescriptions du Christ* (Eph. 4, 13).

„C'est une grande mission à laquelle ne suffiraient point, on peu le dire, aucune force humaine, aucune sagesse, aucun amour, si forts qu'ils soient. Mais quand le *Très-Haut* lui-même, *dominateur des royaumes humains* dit à son élu: *ma grâce t'est düe* (2 Corinth., 12, 9), *tu est présent devant moi* (Essaii 49, 16); *invoque moi le jour de douleur, et je te sauverai* (Psaume 49, 15)—nous croyons et espérons que sur ta prière souveraine unie à la prière de tous tes sujets le Seigneur *t'enverra la promesse de son Père et t'investira de la force venant d'en haut.*

„C'est par *toi*, Seigneur, que *règnent les souverains* (Parab. 8, 15). C'est par ta grâce que le trône de Russie est inébranlable. C'est par ta miséricorde que la Russie est forte.

„Sois béni, Dieu, dispensateur des biens, dans l'éternité des siècles"!

Les chantres entonnèrent: „Gloire à toi, Seigneur"! et la cérémonie du couronnement termina.

У собора Василія Блаженнаго.

Большой театръ. Въ Кремлѣ.

Въ Александровскомъ саду въ Кремлѣ.

Иллюминація города Москвы. (Scènes de l'Illumination de Moscou.)

Иллюминація Красной площади въ Москвѣ въ день коронаціи.
(Illumination de la place Rouge à Moscou le jour du couronnement.)

изволилъ отдать скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оные, и затѣмъ Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, отбыли во внутренніе покои для отдохновенія и ожиданія обѣденнаго стола въ Грановитой палатѣ.

Верховный маршалъ, князь В. А. Долгоруковъ, принявъ другія императорскія регаліи, отнесши оныя, возложилъ ихъ на приготовленный столъ по правую сторону трона, гдѣ поставленъ былъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ на все время ихъ нахожденія въ Тронной залѣ.

Такъ короновались въ первопрестольной столицѣ Москвѣ, 15-го мая 1883 года, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ III и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Высочайшій обѣдъ въ Грановитой палатѣ 15-го мая.

15-го мая, около трехъ часовъ пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ Грановитую палату. Здѣсь къ обѣденному столу собрались члены святѣйшаго синода и высшія духовныя лица, какъ православнаго, такъ и другихъ исповѣданій, и особы двухъ первыхъ классовъ, коимъ, по Высочайше утвержденному церемоніалу, было назначено принять участіе въ царской трапезѣ. Для нихъ было сервировано исторической посудой Оружейной палаты и новыми богатыми сервизами пять столовъ налѣво отъ трона, если стать предъ нимъ лицомъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили обѣдать подъ тронною сѣнью. У стола Ихъ Величествъ были ассистентами: великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ и принцъ датскій Вальдемаръ. Ихъ Величествамъ и другимъ обѣдающимъ лицамъ были представлены медали. Ихъ Величествамъ, при подачѣ кушаній, служили: стоявшій предъ столомъ вмѣсто оберъ-форшнейдера — оберъ-гофмаршалъ; по лѣвую сторону — оберъ-шенки; предъ трономъ — верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ и другія лица. Ихъ Императорскія Величества обѣдали въ порфирахъ. По повелѣнію, данному Государемъ Императоромъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и прочія лица выходили за кушаньями, которыя приносили назначенныя лица, въ сопровожденіи двухъ кавалергардовъ. Московскій митрополитъ, предъ началомъ обѣда, прочиталъ молитву Господню. За столомъ были питы здравицы: Государя Императора при 61 выстрѣлѣ, Государыни Императрицы при 51, императорскаго дома при 31, духовныхъ особъ и вѣрноподданныхъ при 21. Оркестръ музыки и хоръ императорскихъ театровъ, при участіи г-жи Лавровской и г. Мельникова, исполнили слѣдующую кантату А. Н. Майкова, аранжированную г. Чайковскимъ:

Le service divin commença.

S. M. l'Empereur ôta sa couronne qui fut déposée sur la table préparée pour les insignes.

Le service divin fut célébré par les métropolites de Novgorod, de Kiew et de Moscou, avec le concours des archiprêtres Bajanow, Yanyschew, Smirnow et Rojdestvensky.

Après la lecture des Saintes-Evangiles, deux archevêques présentèrent le livre sacré à baiser à Leurs Majestés. Au commencement du cantique qui précède la communion, le gouverneur de Moscou étendit depuis le trône jusqu'à la grande porte du sanctuaire un long tapis de vélours rouge galonné d'or. Depuis la grande porte jusqu'à l'autel fut étendu pardessus ce tapis un tapis en drap d'or, dont les bouts furent étalés dans le sanctuaire par des archidiacres.

Quand le clergé officiant eut communié, la grande porte du sanctuaire s'ouvrit, pour laisser passer deux archevêques accompagnés d'archidiacres. L'un de ces prélats, M-gr Paul, exarque de Géorgie, annonça à Sa Majesté l'arrivée du moment de l'onction, dans les termes suivants:

„Très-pieux et grand Souverain, Empereur et Autocrate de Toutes les Russies! Le moment de l'onction par le Saint-Chrême et de la Communion de Votre Majesté est proche. Que Votre Majesté veuille donc se diriger vers la grande porte du sanctuaire de cette grande église cathédrale“.

L'Empereur remit son épée aux princes qui l'assistaient et, descendant du trône, se dirigea, revêtu du manteau impérial, vers la grande porte du sanctuaire. S. M. l'Impératrice le suivit. Il se forma un cortège grandiose descendant les dégrès du trône et se dirigeant vers la grande porte.

A la tête du cortège marchait l'archi-maître des cérémonies, ayant à ses côtés deux grands-maîtres des cérémonies. Venaient ensuite: le grand-maréchal de la cour accompagné d'un maréchal du palais, l'archi-maréchal et trois dignitaires porteurs des insignes, marchant de front. S. M. l'Empereur suivait immédiatement, ayant à ses côtés les princes qui l'assistaient et deux officiers supérieurs de chevaliers-gardes placés sur le cinquième gradin du trône. Derrière l'Empereur s'avançaient le commandant du régiment des chevaliers-gardes, l'épée nue à la main, le ministre de la cour, le ministre de la guerre, le commandant de la maison militaire de Sa Majesté et l'aide de camp général de service. Derrière S. M. l'Impératrice marchaient les princes qui l'assistaient. Les traînes des manteaux impériaux étaient soutenus par des hauts dignitaires de la cour et des chambellans. Les dignitaires porteurs des autres insignes impériaux restèrent à leurs places.

Une fois devant la grande porte du sanctuaire, S. M. l'Empereur se plaçait sur le tapis en drap d'or. L'Impératrice s'arrêta devant l'ambon. Tous ceux qui accompagnaient Leurs Majestés se rangèrent en demi-cercle derrière le Souverain et la Souveraine.

Съ мала ключика студѐна потекла рѣка.
Съ невелика зачиналась каменнà Москва.
Наѣзжали тутъ князья тѣшиться,
По темнымъ лѣсамъ кабана ловить,
Въ тихихъ зàводяхъ лебедей стрѣлять.

Гой, не туча въ синемъ небѣ разстилается:
Злы татары, валъ за валомъ, по Руси валятъ...
Не видать въ дыму красна солнышка;
Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли:
Гдѣ не бьютъ людей — гонятъ полоны...

Полонянннички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
«Изъ которой веси ты, какого города?»
— Я изъ Кіева — изъ Чернигова —
Я изъ Суздаля — изъ Владиміра —
Ты прости на вѣкъ, милъ родимый градъ! —

Ты-ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?..
Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ кòторы.
Гдѣ ни глянь кругомъ — темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ, непроглядная...

* *
*

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тьмѣ;

То зажглась свѣча
Воску яраго
Въ каменнòй Москвѣ;

Зажигалъ ее
Тамъ святитель Петръ
Да московскій князь...

Запримѣтили
Люди русскіе
Съ далека ее;

Ободрилися,
На нее глядятъ,
Богу молятся...

А она горитъ,
Разгорается,
Свѣтитъ всей Руси;

А московскій князь
Возвышется,
Думу думаетъ...

Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ,
Не торопится.

* *
*

Часъ ударилъ жданный, радостный!
Колокольный звонъ по всей Руси,
И молебны по церквамъ поютъ!
И по всей землѣ веселіе!
Словно мутны воды вешнія
Золотà-Орда растаяла,
Отъ святой Руси отхлынула.
Пронеслися тучи черныя;
Вышло селнце изъ-за черныхъ тучъ:
Засвѣтился имъ московскій Кремль,
Золотыя церквей маковки;
А въ палатѣ узорочатой
Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй
На престолѣ самъ московскій князь,
Самодержецъ всея Русіи,
А не ханскій уже данничекъ:
Его ноженькой растоптана
Басма ханская тутъ валяется,
И бѣгутъ съ метлою конюхи
Выметать ее на задній дворъ.

* *
*

Ужь какъ изъ лѣса, лѣса темнаго
Богатырь выѣзжалъ въ поле чистое,
Въ поле чистое, во великій свѣтъ:
Погулять ему-бъ, да потѣшиться,
Силой-удалью похвалитися...

Le métropolite de Novgorod, prenant le vase précieux rempli de Saint-Chrême s'approcha de l'Empereur et, après avoir trempé dans le vase un rameau précieux préparé dans ce but, il oignit Sa Majesté au front, aux narines, aux lèvres, aux oreilles, à la poitrine et aux mains, en disant: „Ceci est le sceau du don du Saint-Esprit“. Le métropolite de Kiew épongea et essuya les parties du corps ointes.

Ce moment solennel fut annoncé au peuple par le son des cloches et par 101 coups de canon. Le peuple répondit par des acclamations retentissantes.

Après avoir reçu l'onction, S. M. l'Empereur se mit à la droite, vis-à-vis de l'image du Sauveur; S. M. l'Impératrice s'approcha alors de la grande porte et se plaçait aussi sur le tapis de drap d'or. Le métropolite de Novgorod l'oignit de Saint-Chrême au front seulement, et le métropolite de Kiew essuya l'endroit oint. L'Impératrice passa du côté gauche, devant l'image de la Vierge. Les princes qui l'assistaient se placèrent derrière elle.

Le métropolite de Novgorod s'approcha après cela de l'Empereur et introduisit Sa Majesté dans le sanctuaire. Les prêtres coofficiants soutenaient pendant ce temps les bords du manteau impérial. Sa Majesté s'arrêta devant l'autel et communia comme souverain à l'instar du clergé, c'est-à-dire sous les deux espèces séparément.

Un des archevêques présenta à Sa Majesté l'antidore et le vin chaud, l'autre l'aida à se laver la bouche et les mains.

Sorti du sanctuaire, l'Empereur reprit sa place devant l'image du Sauveur, et l'Impératrice, s'approchant de la grande porte, communia dans l'ordre ordinaire institué pour les laïques, des mains du métropolite de Novgorod. L'antidore, le vin chaud et l'eau pour laver la bouche et les mains furent présentés par deux archevêques.

Leurs Majestés, après avoir été ointes de Saint-Chrême et avoir communié, revinrent sur l'estrade des trônes. Toute la procession rémonta les gradins dans le même ordre qu'elle les avait descendue.

Quand Leurs Majestés et tout le monde eut repris ses places, l'archiprêtre Bajanow lut devant Leurs Majestés les actions de grâces qui suivent la communion. A l'absoute, le protodiacre récita les prières de longue vie à LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice, et les chantres répétèrent à trois reprises: „Longue vie“!

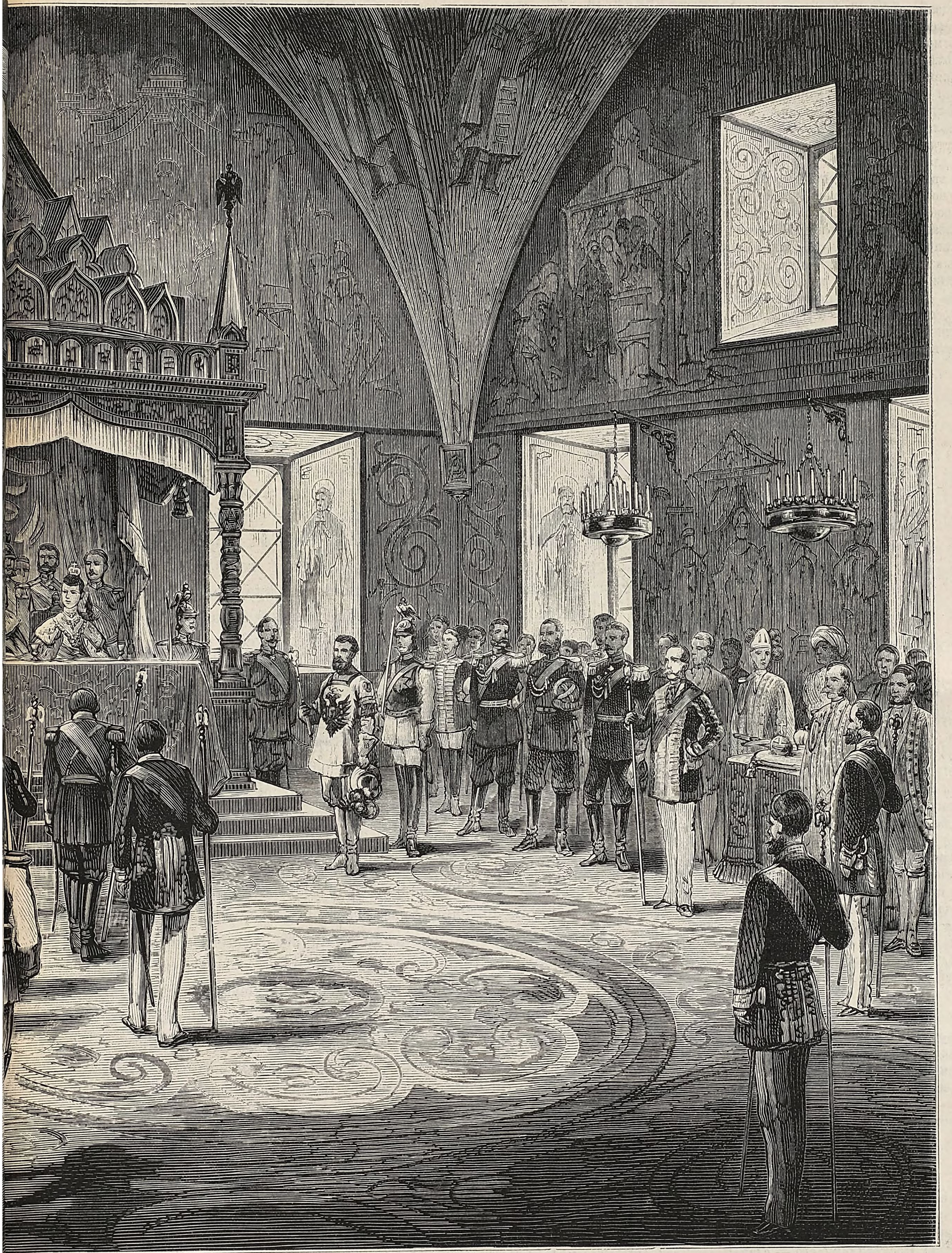
Leurs Majestés baisèrent ensuite la croix, et S. M. l'Empereur remit sa couronne et prit le sceptre et le globe. Alors tous les assistants, clergé et laïques, firent un triple salut en signe de félicitation de Leurs Majestés.

Quand ces félicitations furent terminées, S. A. I. M-gr le grand-duc césarévitch, tous les membres de la famille impériale et les princes étrangers se dirigèrent pour sortir vers la porte Sud et revinrent au palais

Парадный обѣдъ въ Грановито

(Le banquet impérial dans la «cham

[палатѣ послѣ св. коронованія.

(e diamantée» après le couronnement.)

Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,
Увидали его люди божіи
Ото всей страны, отъ восточныя,
И взмолилися, громко плачутся:
«Одолѣли насъ силы темныя!
Церкви божьи у насъ всѣ поруганы,
Наши царства всѣ ниспровергнуты,
Царство Сербское и Иверское,
И Болгарское и великъ-престолъ
Константинова Царя-города!
Ты для всѣхъ теперь для восточныхъ странъ
Что звѣзда взошла виѳлеемская,
Во своей святой каменной Москвѣ!
Возлюбилъ тебя и избралъ Господь —
Повязать тебѣ Константиновъ мечъ
И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховымъ,
Сирыхъ быть тебѣ да защитникомъ,
Поплѣненныхъ быть избавителемъ,
Вѣры правыя быть поборникомъ!
О Москвѣ-жъ твоей се пророчество:
«Пали два Рима — третій стоитъ, —
А четвертому не быть».

* *
*

Мнѣ-ли, Господи,
Мнѣ-ль по силамъ ты
Тяжкій крестъ даешь!
Недостоинъ есмь
Твоея любви!
Развѣ ты мнѣ дашь
Силу крѣпкую...
Умудришь меня
Своею мудростью...
Я какъ вѣрный рабъ
Предаюсь тебѣ
И готовъ въ огонь
И во всяку скорбь,
Ибо дорогъ мнѣ
Не земной почетъ,
А Христовъ вѣнецъ.

* *
*

По Руси пошелъ стукъ и громъ большой,
Чтобъ сковать себѣ броню крѣпкую,
Броню крѣпкую — не себѣ одной,
А что есть людей межъ пяти морей,
Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,
За одну семью, подъ однимъ вождемъ,
Правды божеской только ищучи
И для ближняго не жалѣючи
Во спасеніе сложить голову,
Ибо выше нѣтъ какъ сія любовь...
Ради славы той потрудилися
Всѣ цари ея благовѣрные
И всѣ предки твои, царь возлюбленный,
Днесь на царствіе намъ помазанный,
Добродѣтельми изукрашенный,
Божьей милостью намъ дарованный!

* *
*

И гряди-жъ въ ихъ путь, православный царь!
Да великимъ твоимъ царскимъ дѣланьемъ
И смиреньемъ твоимъ передъ Господомъ
О тебѣ сердца твоихъ подданныхъ
Да возрадуются!
И пройдетъ твоя далеко во людяхъ
Слава!

* *
*

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ — слава!
Государынѣ, супругѣ его — слава!
Государю Наслѣднику его — слава!
Всему царскому дому его — слава!
И всему народу его — слава!
Его вѣрнымъ слугамъ — слава!
Именитымъ гостямъ его — слава!
Чтобы правда была на Руси
Краше солнца свѣтла — слава!

dans l'ordre de leur arrivée, précédés des dignitaires de la cour et suivis des dames de la cour.

L'Empereur et l'Impératrice descendirent de l'estrade du trône et sortirent par la porte Nord, ayant à leurs côtés les princes qui les assistaient et suivis par les ministres de la cour et de la guerre, le chef de la maison militaire et les officiers en service de cette maison. Devant la porte Nord se tenaient déjà les 32 aides de camp généraux porteurs du dais. Se plaçant sous le dais, Leurs Majestés se dirigèrent, revêtues de tous leurs insignes, vers la cathédrale des Archanges précédées de toutes les personnes de leur cortège et du métropolite de Novgorod.

Le cortège s'avança sur la plateforme tendue de drap rouge, traversant la grille du couvent Tchoudow, passa devant le clocher de Jean-le-Grand et la cloche dite „la reine des cloches", et revint sur l'esplanade du palais en s'arrêtant devant le porche de la cathédrale des Archanges. La procession se fit au son des cloches et de 101 coups de canon. Les troupes réunies pour la cérémonie présentaient les armes au sons de leurs musiques et des tambours battant aux champs. Tout le Cremlin rétentissait des acclamations du peuple saluant le Monarque couronné qui marchait sous les rayons éblouissants du soleil, couronne en tête, le sceptre et le globe en main. Derrière Sa Majesté s'avançait l'Impératrice, aussi couronne en tête et revêtue du magnifique manteau impérial. Le cortège s'avançait lentement dans l'ordre le plus parfait, et le peuple put admirer à son aise le Souverain et la Souveraine.

A l'approche de la cathédrale des Archanges Leurs Majestés sortirent de dessous le dais et, montant les marches du porche, furent reçues par M-gr Théognoste, archevêque de Vladimir, qui leur présenta la croix à baiser, leur donna l'eau bénite et les introduisit dans la cathédrale.

Entré dans le temple, l'Empereur ôta la couronne et la remit, ainsi que le sceptre et le globe, aux dignitaires porteurs de ces insignes, qui les reçurent sur des coussins en vélours rouge. Leurs Majestés baisèrent les reliques et les images et s'inclinèrent devant les tombes de leurs ancêtres. Le protodiacre récita les prières usitées en pareil cas. L'Empereur remit sa couronne, prit le sceptre et le globe, et sortit par la porte Ouest, pour se diriger, en marchant de nouveau sous le dais, dans la cathédrale de l'Annonciation, à l'entrée de laquelle Leurs Majestés furent reçues par M-gr Jonathan, archevêque de Yaroslaw. Entré dans la cathédrale, S. M. l'Empereur ôta de nouveau sa couronne et remit aux dignitaires porteurs des insignes le sceptre et le globe, pour adorer les saintes images et entendre les prières d'usage. Pendant que Leurs Majestés restaient dans la cathédrale de l'Annonciation, les aides de camp généraux portes-dais attendaient avec le dais devant le porche de la cathédrale.

De la cathédrale de l'Annonciation Leurs Majestés

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ — слава!
Старымъ людямъ на утѣшенье,
Добрымъ людямъ на услышанье — слава!
Слава во вѣки вѣковъ — слава!

Послѣ обѣденнаго стола Государь Императоръ, вновь возложивъ на себя корону и взявъ скипетръ и державу, отправился вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, при пѣніи хоромъ „Славы", въ Андреевскую залу и, оставивъ тамъ свои регаліи, удалились во внутренніе аппартаменты.

Иллюминація Москвы 15-го мая.

Центральнымъ пунктомъ всѣхъ иллюминаціонныхъ сооруженій являются Кремль и колокольня Ивана Великаго. Церковь и колокольня освѣщены маленькими электрическими лампами новой системы; свѣтъ, даваемый ими, не особенно ярокъ, но весьма пріятенъ для глазъ и видѣнъ издалека. Куполъ колокольни и крестъ утопаютъ въ морѣ огоньковъ; надъ грандіознымъ дворцомъ возложившаго на себя корону Монарха виситъ въ воздухѣ огненный вѣнецъ.

Вся церковь и колокольня унизаны по архитектурнымъ линіямъ такими-же электрическими лампочками и ярко выдѣляются на темномъ фонѣ неба. Башни и стѣны кремлевскія унизаны шкаликами по всѣмъ архитектурнымъ очертаніямъ. Сады кремлевскіе залиты огнями; среди зелени ихъ тянутся вокругъ всего Кремля длинныя огненныя гирлянды.

Фасадъ Кремля, обращенный къ Москвѣ-рѣкѣ, представляетъ весьма живописный видъ. На башняхъ устроены электрическія солнца; по временамъ отъ нихъ къ Замоскворѣчью льются цѣлые снопы бѣлаго и краснаго свѣта. Съ Тайницкой башни бьетъ освѣщенный электрическимъ свѣтомъ фонтанъ.

Иллюминація зданій, находящихся на противоположномъ берегу рѣки, по роскоши не уступаетъ иллюминаціи Кремля. Фасады домовъ освѣщены весьма изящно и разнообразно и утопаютъ въ морѣ разноцвѣтныхъ огней. Въ одномъ мѣстѣ устроенъ высоко-бьющій фонтанъ.

Вдали, во мракѣ ночи, выдѣляется колоссальный храмъ Христа Спасителя, бѣлыя стѣны и золоченый куполъ котораго освѣщены электричествомъ. Храмъ при этомъ освѣщеніи имѣетъ величественный видъ. Красная площадь освѣщена *a giorno*.

Громадная ниша, устроенная вокругъ памятника Минину и Пожарскому, сама по себѣ очень красива; за нею цѣлая группа иллюминаціонныхъ сооруженій. Церковь Василія Блаженнаго по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ унизана огнями.

Иллюминація на главныхъ улицахъ Москвы великолѣпна. Никольская улица со своими красивыми домами, асфальтовой мостовой, молочными шарами и газовыми звѣздами, имѣетъ совершенно западный характеръ. Императорскіе театры, новый театръ, воздвигаемый г. Лентовскимъ, площадка, на которой происходятъ военные

se dirigèrent, en marchant sous le dais, vers le perron Rouge. Au pied de ce perron, le métropolite de Novgorod leur donna sa bénédiction avec la croix et revint dans la cathédrale de l'Assomption.

Sur le palier inférieur du perron, Leurs Majestés sortirent de dessous le dais et montèrent, précédées par les maîtres des cérémonies, les grands-maîtres des cérémonies du Sacre, l'archi-grand-maître, les hérauts, les insignes impériaux et l'archi-maréchal.

Sur le palier supérieur du perron, Leurs Majestés s'arretèrent et, observant un antique usage, saluèrent à trois reprises le peuple dont l'allégresse monta en ce moment à un dégré positivement indescriptible.

En entrant dans la salle de Saint-André, S. M. l'Empereur remit le sceptre et le globe aux porteurs de ces insignes et Leurs Majestés rentrèrent, en manteaux impériaux et en couronnes, dans leurs appartements particuliers pour se réposer, en attendant le banquet de la „chambre diamantée".

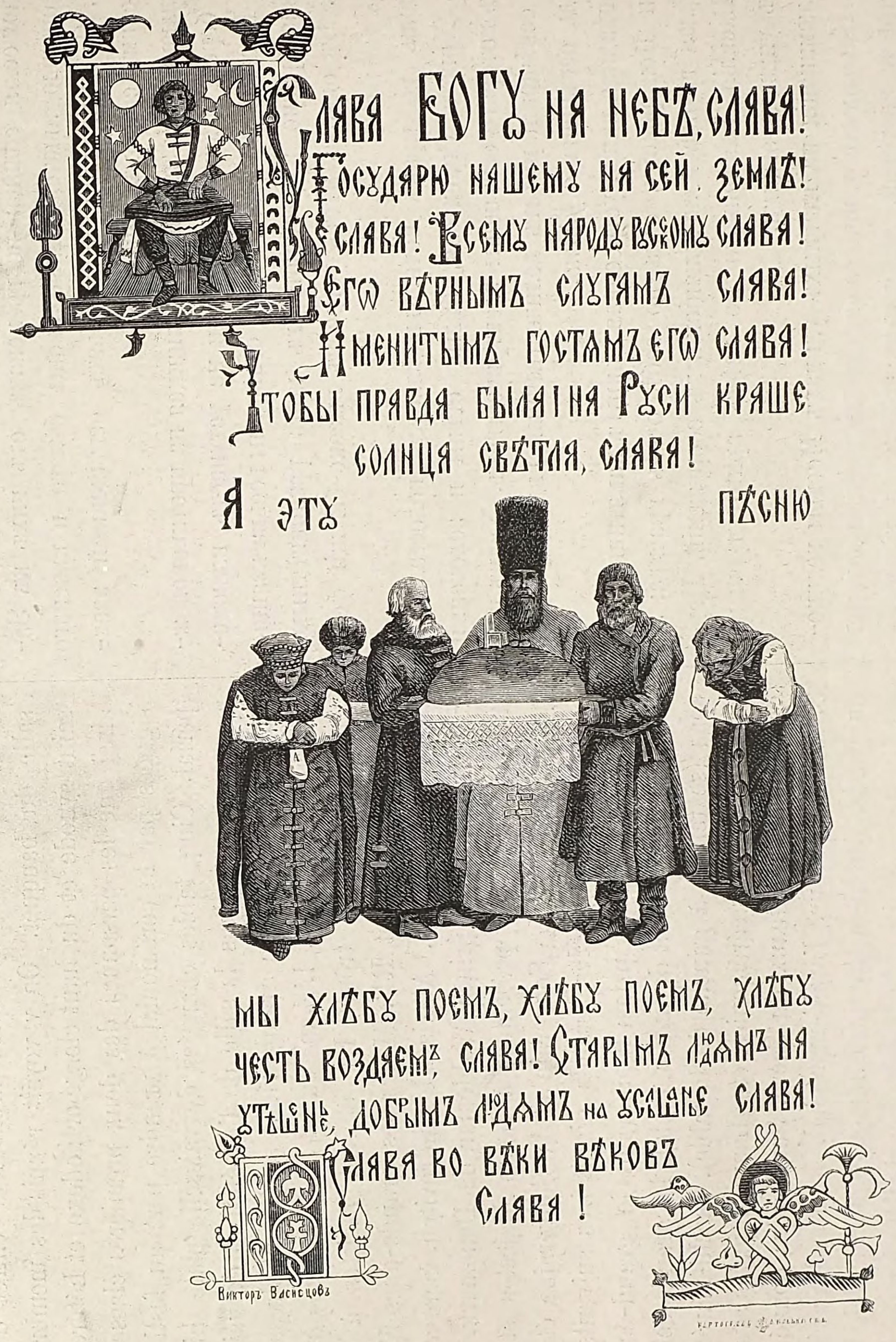
L'archi-maréchal, prince Dolgoroukow, après avoir reçu les autres insignes impériaux, les déposa sur une table préparée à la droite du trône et gardée par des grenadiers du palais, qui devaient faire la garde des insignes pendant tout le temps qu'ils restent dans la salle du Trône.

Banquet du Sacre, dans la ,,chambre diamantée".

Le 15 mai, vers trois heures de l'après-midi, LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice firent leur entrée dans la salle du banquet. On y voyait réunis les membres du saint synode et du haut clergé orthodoxe et hétérodoxe, ainsi que les personnes des deux premières classes designées par le cérémonial à prendre part au festin impérial. Cinq tables chargées de vaisselle plate historique conservée dans la salle de l'Arsénal et de vaisselle plate moderne d'une grande richesse étaient dressées à la gauche du trône. L'Empereur et l'Impératrice dinaient sous le dais du trône. Ils étaient assistés à table par LL. AA. II. et RR. M-grs les grands-ducs Vladimir Alexandrovitch, Alexis Alexandrovitch, Serge Alexandrovitch et le prince Waldemar de Danemark. Des médailles ont été présentées à Leurs Majestés et aux autres convives. Le Souverain et la Souveraine étaient servis à table par les grands dignitaires suivants: le grand-maréchal du palais remplaçant le grand-écuyer tranchant (se tenant devant la table), les grands-échansons (se tenant à gauche de la table), l'archi-maréchal, l'archi-maître des cérémonies, etc. Leurs Majestés avaient gardés leurs manteaux du Sacre. Sur l'ordre donné par S. M. l'Empereur, l'archi-maréchal, le grand-maréchal du palais, l'archi-maître des cérémouies, le maréchal du palais, etc., sortaient de la salle pour aller chercher les plats qui étaient apportés par des dignitaires designés à cet effet et escortés chacun de deux chevaliers-gardes. Avant le commencement du banquet, le métropolite

Меню параднаго обѣда въ Грановитой палатѣ (верхъ).
Le menu du banquet impérial dans la «chambre diamantée». Haut.)

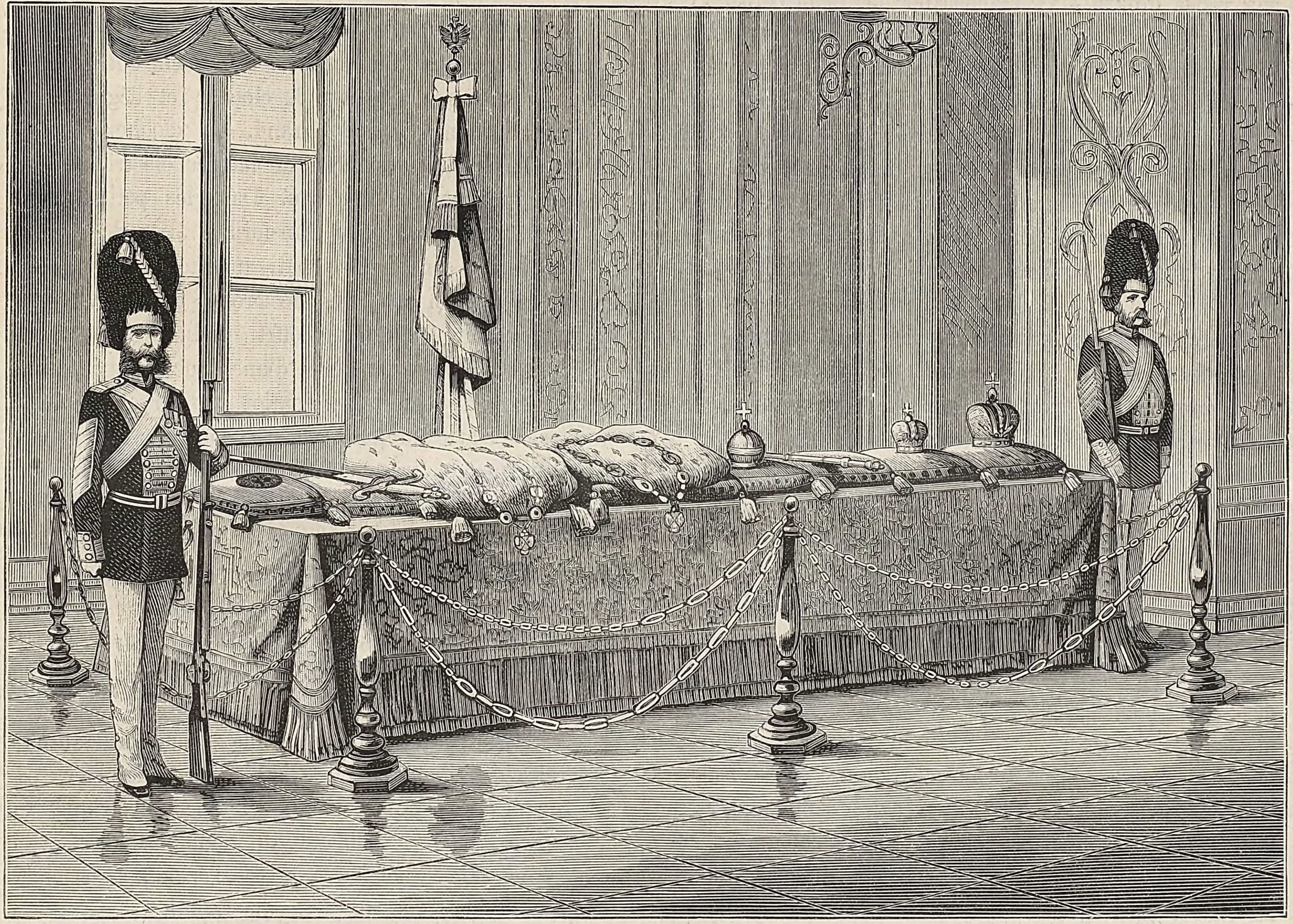

Меню параднаго обѣда въ Грановитой палатѣ (низъ).
(Le menu du banquet impérial dans la «chambre diamantée». Bas.)

смотры, иллюминованы роскошно и со вкусомъ. То-же самое можно сказать объ иллюминаціи улицъ Петровской, Тверской, Кузнецкаго Моста и бульваровъ.

Фасады зданій, занимаемыхъ представителями иностранныхъ державъ, иллюминованы съ необычайной роскошью и вкусомъ. Между ними особенно выдѣляется

Медаль въ память св. коронованія.
(Medaille en souvenir du couronnement.)

Регаліи въ Тронной залѣ во время поздравленій.
(Le Placement des Insignes Impériaux dans la Salle du Trône.)

домъ, занимаемый германскимъ посломъ, генераломъ Швейницъ.

При наступленіи сумерекъ толпа запрудила улицы — движеніе экипажей замедлилось и въ воздухѣ стояло неумолкавшее „ура!"

Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ 16-го мая.

16-го мая, въ половинѣ двѣнадцатаго часа, въ Андреевской залѣ кремлевскаго дворца приносили поздравленія Ихъ Величествамъ губернскіе предводители дво-

Жетонъ въ память св. коронованія.
(Jeton en souvenir du couronnement.)

de Moscou à récité l'oraison dominicale. Pendant le festin furent portés les toasts suivants: S. M. l'Empereur (61 coups de canon), S. M. l'Impératrice (51 coups de canon), la famille impériale (31 coups de canon), le clergé et les fidèles sujets (31 coups de canon). Un orchestre de musique et les chœurs des théâtres impériaux, avec le concours de M-me Lavrovsky et M. Melnikow, ont exécuté une cantate écrite par M. A. Maïkow et mise en musique par M. Tchaïkovsky. Le texte de cette œuvre rappelait les origines de Moscou et les diverses époques de l'histoire russe en finissant par la glorification, dans l'ancien style russe, du couple couronné. La dernière strophe disait: „Gloire à Dieu dans le ciel, gloire! „— A notre Souverain sur cette terre, gloire! — A la „Souveraine son épouse, gloire!—A leur Héritier, gloire!— „A toutes la maison règnante, gloire!—A tout son peuple,

рянства всѣхъ губерній съ ихъ ассистентами, знатное россійское дворянство, депутаты великаго княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго съ ихъ ассистентами. Еще съ 10-ти часовъ утра громадная Георгіевская и другія залы переполнились названными представителями, которые всѣ имѣли хлѣбъ-соль на серебряныхъ, великолѣпно сдѣланныхъ блюдахъ съ такими-же солонками и надписями. По бокамъ трона Андреевской залы находились герольды съ жезлами; у подножія трона стояли Ихъ Императорскія Величества. Государь Императоръ былъ въ генеральскомъ мундирѣ, Государыня Императрица—въ великолѣпномъ русскомъ платьѣ. На правой сторонѣ отъ Государя Императора находились: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ атаманской формѣ, и великіе князья: Георгій Александровичъ, Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, принцъ датскій Вальдемаръ и другія высочайшія особы. Оба августѣйшихъ фельдмаршала имѣли фельдмаршальскіе жезлы. Затѣмъ министры: двора, внутреннихъ дѣлъ и военный, командующій главною квартирою, верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, церемоніймейстеры и другія лица. На лѣвой сторонѣ заняли мѣста — Ихъ Высочества: великая княгиня Марія Павловна и герцогиня эдинбургская Марія Александровна, статсъ-дамы и фрейлины. Первымъ представилось московское дворянство съ губернскимъ предводителемъ, графомъ А. В. Бобринскимъ, во главѣ. Кромѣ краткихъ привѣтствій, рѣчей не было. Депутаціи тянулись безконечною вереницею: онѣ приближались къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны, подносили хлѣбъ-соль и отходили направо. Ихъ Величества въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарили депутатовъ и разговаривали съ ними. Затѣмъ представилась петербургская депутація дворянъ съ губернскимъ предводителемъ, графомъ А. А. Бобринскимъ, во главѣ. Депутаты отъ казачьихъ войскъ подносили Ихъ Величествамъ образа въ драгоцѣнныхъ ризахъ. Во главѣ депутаціи отъ донскаго казачьяго войска приносили поздравленіе Ихъ Величествамъ августѣйшій атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ — Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и войсковой наказный атаманъ — генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій 2-й. При депутаціи донскихъ калмыковъ находилось ихъ высшее духовное лицо въ весьма живописномъ костюмѣ. Кавказцы, текинцы, калмыки, киргизы, мервцы и другіе депутаты смѣняли другъ друга и дефилировали въ Андреевской залѣ послѣ русскаго дворянства. Въ 1 часъ 40 минутъ принесеніе поздравленій первой группы депутатовъ кончилось. Послѣ небольшаго перерыва въ Андреевской залѣ Ихъ Величествамъ приносилъ поздравленіе весь дипломатическій корпусъ, за исключеніемъ папскаго нунція, который еще не былъ представленъ Ихъ Величе-

„gloire! — A ses fidèles serviteurs, gloire! — A ses illustres invités, gloire! — Que la vérité règne en Russie „plus radieuse que le soleil, gloire! — Ce chant est „chanté en l'honneur du pain, gloire!—A la consolation „des vieillards, pour être écouté par les honnêtes gens, „gloire! — Gloire dans l'éternité des siècles, gloire"!

Le banquet terminé, S. M. l'Empereur remit sa couronne, prit le sceptre et le globe et se rendit, aux chants de „gloire", dans la salle de Saint-André, en compagnie de S. M. l'Impératrice, pour y déposer ses insignes et se retirer dans les appartements particuliers de Leurs Majestés.

L'illumination de Moscou, le 15 mai.

Le centre des illuminations est, bien entendu, le Cremlin et dans le Cremlin, le clocher et l'église connus sous le nom d'Ivan-le-Grand. Ce clocher et cette église sont éclairés au moyen de lampes électriques d'après un système tout nouveau. Dans les petits foyers de lumière employés pour transformer „Ivan-le-Grand" en édifice qui semble être bâti uniquement de petits globes de feu, on a sacrifié de propos délibéré l'intensité du pouvoir éclairant à l'effet produit par un nombre infini de petites lumières d'une douceur charmante. Les lampes de cette illumination ne servent point à projeter la clarté au loin. Elles se contentent d'être visibles même de très loin. Des verres dépolis d'une teinte uniformément jaunâtre arrivent remarquablement bien à produire cet effet. Toute la coupole du clocher et la grande croix qui la surmonte paraissent se composer d'une agglomération d'énormes lucioles. On dirait une immense couronne, planant en l'air au-dessus de la magnifique demeure du Souverain nouvellement couronné.

Au-dessous de la coupole, toutes les lignes architecturales du clocher et de l'église sont dessinées par des rangées très rapprochées de lampes électriques du même genre. Toute la masse du temple se dessine en lumière sur le ciel sombre, couvert d'épais nuages chassés par le vent avec une extrême rapidité.

Les tours et les remparts du Cremlin sont éclairés au moyen de simples lampions, mais disposés aussi de manière à dessiner toutes les lignes architecturales de la citadelle. Créneaux des remparts, aiguilles des donjons, tout se détache en traits de feu. Les jardins qui entourent le Cremlin sont éclairés d'une manière non moins ingénieuse.

A une certaine hauteur, de niveau avec le feuillage des arbres, court une longue guirlande de feux de couleurs, disposé de façon à ce que, vue de haut, elle ressemble à une colossale barrière de fleurs aux vives nuances entourant tout le Cremlin.

La face de la citadelle tournée du côté de la Moskva est d'un pittoresque indescriptible. On y a concentré tous les artifices d'une savante pyrotechnie. Plusieurs soleils électriques d'une grande puissance sont installés

ствамъ. За дипломатическимъ корпусомъ приносили поздравленія предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равныя имъ лица царства Польскаго, и всѣ подносили хлѣбъ-соль. Костромское земство поднесло Ихъ Величествамъ хлѣбъ на серебряномъ блюдѣ, изображающемъ избраніе на царство царя Михаила Ѳеодоровича; солонка изображаетъ хоромы бояръ Романовыхъ. Отъ города Петербурга приносили поздравленія: городской голова— дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Глазуновъ, гласные думы: въ званіи камергера П. В. Жуковскій и коммерціи совѣтникъ Н. М. Полежаевъ. Блюдъ поднесено безчисленное множество; Андреевская зала ими переполнена.

16-го мая, въ третьемъ часу дня, приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ: святѣйшій синодъ, съ первенствующимъ его членомъ во главѣ, причемъ преосвященный митрополитъ кіевскій Платонъ произнесъ, отъ лица духовенства, рѣчь; архіепископы, участвовавшіе въ священномъ короновaніи, викаріи московской митрополіи, протопресвитеръ Бажановъ, ректоры петербургской и московской духовныхъ академій и архимандриты. Первенствующій членъ синода поднесъ Его Величеству икону Спасителя, московскій митрополитъ—икону Богоматери Государынѣ Императрицѣ. Затѣмъ слѣдовали представители иностранныхъ исповѣданій и нехристіанскихъ религій въ Россіи. Потомъ приносилъ поздравленія государственный совѣтъ, имѣя во главѣ августѣйшаго предсѣдателя и Ихъ Высочествъ, состоящихъ членами государственнаго совѣта. За ними слѣдовали статсъ-секретари, сенаторы и почетные опекуны.

При принесеніи поздравленій отъ членовъ св. синода Его Величеству сказана была слѣдующая рѣчь высокопреосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

„Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсень взываетъ: „Сынове Сіона возрадуются о царѣ своемъ“ (Псал. 149, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ, мы—сыны новаго Сіона—православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ о Царѣ своемъ — о тебѣ, возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ тобою причины нашей радости.

„1) Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ тебѣ Царя по сердцу нашему — Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла твои.

„2) Мы радуемся и потому, что ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствію промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть царемъ въ Россіи первородному брату твоему, бывшему до тебя наслѣдникомъ всероссійскаго пре-

dans les tours des remparts. On les manie de manière à ce que par moments ils projettent sur le Zamoskvorétchié des gerbes de lumière blanche éblouissante et immédiatement après la lumière, tamisée par des verres rouges et concentrée dans l'intérieur des tours, remplit toutes leurs fenêtres et toutes leurs meurtrières d'une douce et belle lumière rubis-balai. De la terrasse de la tour Taïnitsky jaillit en l'air une puissante fontaine éclairée par la lumière électrique. C'est splendide.

Du reste le quai sur lequel donne cette face des remparts du Cremlin présente un spectacle magique, même si on tourne le dos aux remparts. Le quartier de l'autre côté de l'eau n'a rien épargné pour que ses illuminations ne paraissent point mesquines à côté de celles du Cremlin. Toutes les façades des maisons donnant sur le quai sont magnifiquement éclairées par les procédés les plus variés. Le quai lui-même sert de base à un système d'échafaudages simulant, en verres de couleur, une haute et belle grille de feux multicolores. Dans un endroit on a dressé un appareil qui lance très haut une ligne de jets d'eau, alimentés par la rivière et y retombant en cascades.

Au loin se détache, sur le fond sombre de la nuit, le temple colossal du Sauveur. De puissants projecteurs de lumière électrique éclairent le temple de bas en haut, de sorte qu'on le voit comme en plein jour, avec ses murs d'une blancheur immaculée et son énorme coupole richement doré. Cet effet de lumière est d'une beauté vraiment grandiose.

La place Rouge est éclairée *a giorno.*

L'immense échafaudage qui enchâsse le monument de Minine et Pojarsky forme un décor magnifique, derrière lequel se dessine une ligne d'édifices richement illuminés. A gauche (si l'on se tourne du côté du Cremlin), la belle et fantastique église de Basile le Bienheureux est illuminée de haut en bas, sur toutes ses lignes architecturales, d'une variété si surprenante et si capricieuse.

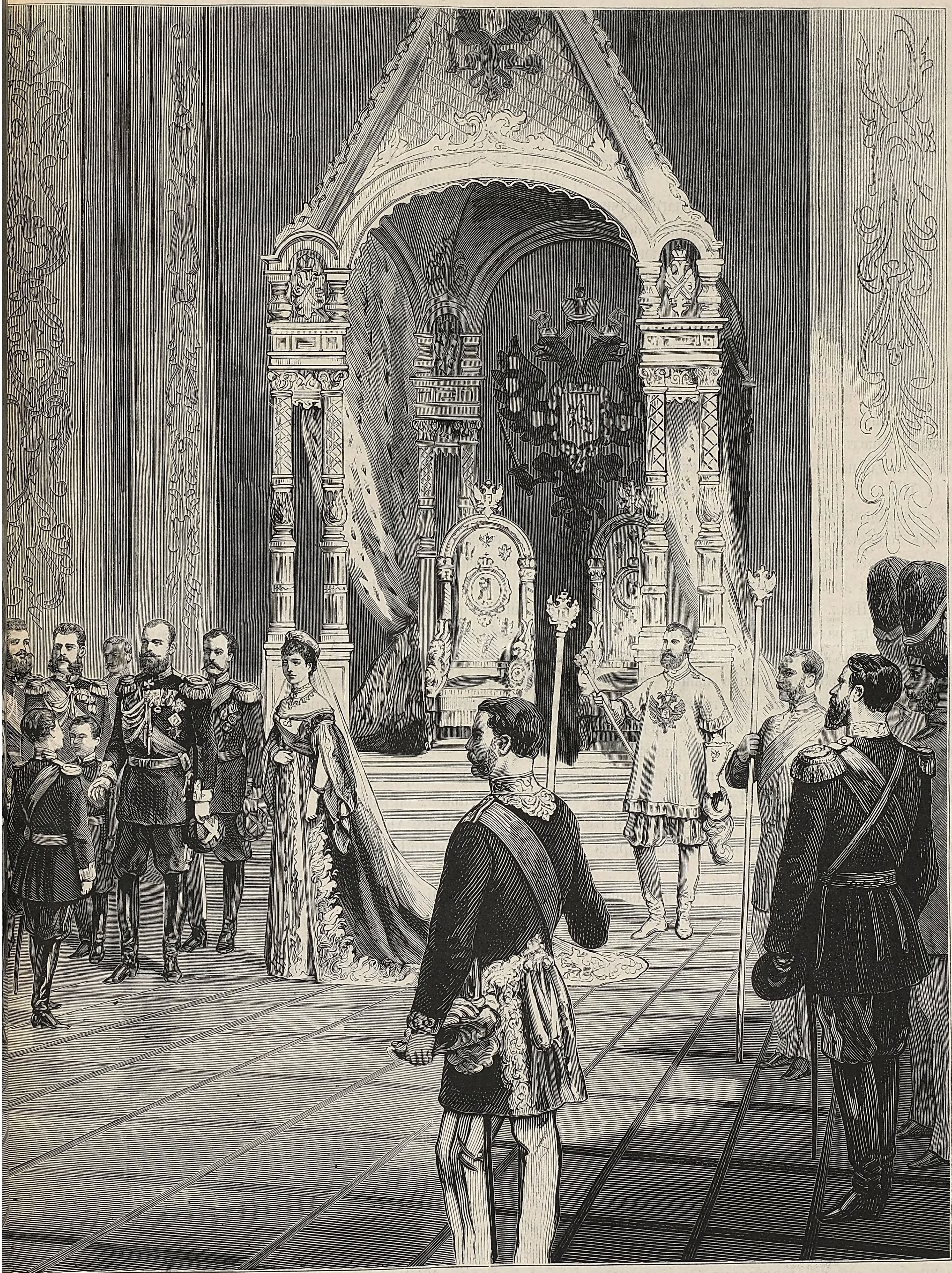
Les illuminations des rues principales sont très belles. La rue Nicolsky, redressée, asphaltée et bordée de belles maisons, rappelant de très près les maisons des rues Vivienne et Richelieu à Paris, a un air tout occidental avec ses globes de verre laiteux et ses illuminations au gaz. Les théâtres impériaux, le théâtre que bâtit M. Lentovsky à côté de ses deux salles de spectacle, le pourtour de l'esplanade sablée, destinée aux revues militaires, formant le centre de la place des Théâtres, sont illuminés très richement et avec beaucoup de goût. Les illuminations des rues Pétrovskaïa et Tverskaïa, ainsi que du Pont des Maréchaux, sont très belles. Les boulevards sont extrêmement pittoresques avec leur longue file d'illuminations simulant une grille à hauteur d'appui.

Les façades des maisons où logent les représentants des gouvernements étrangers rivalisent de goût et de richesse en fait d'illuminations. Celle de l'hôtel habité

Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величест

(Réception et Présentation de C

въ и поднесеніе хлѣба-соли въ Тронной залѣ.
(...deaux dans la Salle du Trône.)

стола; но Богъ, который, по выраженію премудраго, содержитъ въ рукѣ своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. 10, 4), судилъ иначе: онъ призвалъ сего брата твоего въ свои горніи обители и чрезъ это законно открылъ тебѣ путь къ русскому престолу. Значитъ, онъ хотѣлъ, чтобы ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ тебя потребнымъ для ней въ настоящее время.

„3) Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилося священнѣйшее коронованіе твое: ибо это показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ-же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло-бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству богопросвѣщенныхъ мужей, ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Филипп. 2, 13. Псал. 126, 3.)

„4) Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ мvропомазанія, совершенномъ при коронованіи твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на тебя и будетъ носиться надъ тобою, какъ нѣкогда носился надъ израильскимъ царемъ Давидомъ (1 Цар. 16, 1—13. 18, 12—14); значитъ, ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Господа силъ, который, по слову пророка, будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка. Если-же Богъ за насъ, кто противъ насъ? (Псал. 120, 4—8. Римл. 8, 51.)

„Наконецъ, 5) Мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на тебя въ св. мvропомазаніи, таинственно сообщилъ тебѣ, по ученію нашей церкви, различные дары свои, потребные для твоего великаго служенія, дабы ты, при помощи благодатной силы Божіей, которая, по выраженію апостола, совершается въ немощи нашей, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣрноподданныхъ твоихъ,—желаетъ устроить чрезъ тебя благоденствіе нашего отечества.

„Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, возлюбленный Монархъ, радостнѣйше привѣтствуемъ тебя отъ лица православной церкви и духовенства ея со священнымъ вѣнчаніемъ твоимъ на царство: а купно поздравляемъ съ симъ вожделѣннымъ событіемъ и благочестивѣйшую супругу твою, которую ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ онъ тебя и вѣнценосную супругу твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія твои желаннымъ успѣхомъ; а за добрые подвиги твои въ пользу Христовой церкви и нашего отечества даруетъ тебѣ неувядаемый вѣнецъ славы—не земной только, но и небесной. Господи, спаси Царя! — а ты, Царь православный, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный имъ на тебя съ царскимъ достоинствомъ. Ты не одинъ, — съ тобою Богъ и Россія!“

par M. le général de Schweinitz, ambassadeur d'Allemagne, est splendide.

Dès le crépuscule, la foule était devenue si compacte dans les rues que les voitures pouvaient à peine avancer.

L'enthousiasme populaire s'est manifesté pendant toute la soirée par des hourras incessants, poussés à pleine poitrine par des milliers d'hommes.

Félicitations présentées à Leurs Majestés le 16 mai.

Le 16 mai, à 11 heures et demie du matin, dans la salle Saint-André du palais du Cremlin ont présenté leurs félicitations à LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice les maréchaux de noblesse de toutes les provinces de l'Empire et les délégués qui les assistaient, les représentants de la grande noblesse russe, les députés du grand-duché de Finlande, des troupes cosaques et des peuplades asiatiques, les présidents des délégations provinciales, les maires des chefs-lieux de province de l'Empire Russe et les magistrats assimilés aux dits maires du royaume de Pologne. Depuis 10 heures du matin l'immense salle St-George se trouva remplie de ces délégués qui apportaient tous le pain et le sel sur de magnifiques plats en or, en vermeil et en argent et dans des salières d'une grande richesse, décorés les uns et les autres d'inscriptions. Des deux côtés du trône de la salle St-André se tenaient les hérauts avec leurs verges. Leurs Majestés se tenaient au pied du trône. S. M. l'Empereur portait l'uniforme de général, S. M. l'Impératrice, — un magnifique costume russe. A la droite de S. M. l'Empereur se trouvaient: M-gr le grand-duc césarévitch — en uniforme d'ataman et M-grs les grands-ducs George Alexandrovitch, Vladimir Alexandrovitch, Alexis Alexandrovitch, Serge Alexandrovitch, Paul Alexandrovitch, Constantin Nicolaïévitch, Nicolas Nicolaïévitch père, Michel Nicolaïévitch, le prince Waldemar de Danemark et les autres membres de la famille impériale. Les deux grands-ducs feldmaréchaux tenaient leurs bâtons de commandement. Plus loin venaient: le ministre de la cour, les ministres: de l'intérieur et de la guerre; le chef de la maison militaire de l'Empereur, l'archi-maréchal, l'archi-maître des cérémonies, le grand-maréchal du palais, un maréchal du palais, plusieurs maîtres des cérémonies, etc.

Du côté gauche se sont placées LL. AA. II. et RR. M-mes les grandes-duchesses Marie Pavlovna, Marie Alexandrovna, duchesse d'Edimbourg, les dames à portrait et les demoiselles d'honneur. La noblesse de Moscou s'est presentée la première, ayant à sa tête M. le comte A. V. Bobrinsky, maréchal de noblesse de la province. Il n'y avait pas de discours de prononcé, rien que de courtes félicitations. Les deputés s'avançaient en file interminable. Ils s'approchaient de Leurs Majestés, les saluaient, présentaient le pain et le sel et s'éloi-

Балъ въ кремлевскомъ дворцѣ 16-го мая.

Балы въ Москвѣ открылись куртагомъ въ кремлевскомъ дворцѣ 16-го мая. Всѣ залы дворца были залиты огнемъ и переполнены приглашенными лицами обоего пола. На балу играли три оркестра музыки: придворный, бальный—въ Грановитой палатѣ на эстрадѣ; лейбъ-гвардіи преображенскаго полка — на хорахъ въ Георгіевской залѣ и императорскихъ театровъ — въ Александровской залѣ на эстрадѣ; театральные музыканты были въ новой формѣ. Не смотря на колоссальные размѣры залъ, по случаю многолюдства, двигаться было трудно. Въ массѣ русскихъ блестящихъ мундировъ тамъ и сямъ виднѣлись иностранные всѣхъ націй и цвѣтовъ. Изъ общеевропейскихъ костюмовъ выдѣлялись костюмы представителей Азіи. Туалеты дамъ блестѣли брилліантами и отличались роскошью, изяществомъ и вкусомъ. По случаю высокой температуры были открыты окна, сквозь которыя доносились крики „ура" ликующаго народа. Въ 9 часовъ 25 минутъ вечера изъ внутреннихъ покоевъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Андреевскую залу. Его Величество Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Государыней Императрицею подъ руку; Государь былъ въ генеральскомъ мундирѣ и владимірской лентѣ; Ея Величество была въ блѣдно-розовомъ бархатномъ платьѣ, вышитомъ серебромъ, и андреевской лентѣ. На головѣ Государыни Императрицы была брилліантовая діадема съ панделоками изъ крупнаго жемчуга. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали иностранные принцы, принцессы, великіе князья и великія княгини — попарно.

Шествіе направилось черезъ Андреевскую, Александровскую, Георгіевскую и Владимірскую залы въ Грановитую палату, гдѣ вскорѣ послѣ этого открылся балъ польскимъ. Балъ открывалъ верховный церемоніймейстеръ, графъ Паленъ, съ статсъ-дамой, графиней Адлербергъ. Шествіе слѣдовало по Грановитой палатѣ, Владимірской, Георгіевской и Александровской заламъ и обратно. Всего было сдѣлано семь туровъ: первый туръ — Государыня Императрица съ германскимъ посломъ, генераломъ Швейницемъ, Государь Императоръ — съ королевой греческой. Второй туръ — Государыня Императрица съ турецкимъ посломъ, Шакиръ-пашею, Государь Императоръ — съ эрцгерцогиней австрійской Маріей-Терезіей; третій туръ — Государыня Императрица съ англійскимъ посломъ, сэромъ Торнтономъ, Государь Императоръ — съ лэди Торнтонъ; четвертый туръ — Государыня Императрица съ французскимъ посломъ Жоресомъ, Государь Императоръ — въ госпожей Жоресъ; пятый туръ — Государыня Императрица съ австро-венгерскимъ посломъ, графомъ Волькенштейномъ-Тростбургомъ, Государь Императоръ — съ госпожей Ваддингтонъ; шестой туръ — Государыня Императрица съ графомъ Нигра, Государь Императоръ — съ супругой бельгійскаго посланника, графиней Эрамбо-де-Дюдзель; седьмой туръ — Государыня Императрица съ чрезвы-

gnaient par la droite. Leurs Majestés remerciaient par des paroles gracieuses et causaient avec les députés. Vint ensuite la députation de la noblesse de St-Pétersbourg avec son maréchal, M. le comte A. A. Bobrinsky, en tête. Les députés des troupes cosaques présentaient à Leurs Majestés des saintes images richement enchargées. A la tête de la députation des cosaques du Don se trouvaient S. A. I. M-gr le grand-duc césarévitch, ataman de toutes les troupes cosaques, et M. l'aide de camp général Sviatopolk-Mirsky 2, ataman *locum tenens* des cosaques du Don. A la tête des kalmouks du Don se trouvait le chef de leur clergé, revêtu d'un costume très pittoresque. Les indigènes du Caucase, les tékés, les kalmouks, les kirghizes, les indigènes de Merv, etc., arrivaient les uns après les autres et défilaient dans la salle St-André à la suite de la noblesse russe. A 1 heure 40 minutes la présentation du premier groupe de députés était terminée. Après une courte interruption, Leurs Majestés furent felicitées dans la salle St-André par tout le corps diplomatique, à l'exception du nonce du pape qui ne leur avait pas été encore présenté. Après le corps diplomatique vinrent les présidents des délégations provinciales, les maires des chefs-lieux de province de l'Empire et les magistrats occupant des postes analogues dans le royaume de Pologne. Tous ces députés présentaient le pain et le sel. Le zemstvo de Kostroma présenta son offrande sur un plat d'argent représentant l'élection au trône du tsar Michel Fédorovitch Romanow, la salière représentait l'habitation des boyards Romanow. La députation de la ville de St-Pétersbourg se composait de MM. le conseiller d'état actuel Glazounow, maire de la capitale, M. le chambellan Joukovsky et le conseiller de commerce Poléjaïew, membre du conseil municipal. Le nombre des plats précieux offerts à Leurs Majestés était énorme. La salle St-André en était toute pleine.

Le 16 mai, vers 3 heures de l'après-midi, Leurs Majestés ont reçu les félicitations du saint-synode, ayant à sa tête le prélat-primat, les archevêques qui ont pris part au Sacre, les coadjuteurs du diocèse de Moscou, l'archiprêtre Bajanow, les recteurs des académies théologiques de St-Pétersbourg et de Moscou et les archimandrites. Le membre-primat du saint-synode a offert à S. M. l'Empereur une image bénie du Sauveur, le métropolite de Moscou a prononcé un discours et a offert à S. M. l'Impératrice une image bénie de la Sainte-Vierge. Après le clergé orthodoxe sont venu les représentants des religions hétérodoxes chrétiennes et non-chrétiennes. Ils ont été suivis par les membres du conseil de l'Empire ayant à leur tête l'auguste président de ce conseil et les grands-ducs qui en sont membres. Le conseil de l'Empire a été suivi par les secrétaires d'Etat, les sénateurs et les tuteurs honoraires.

Le discours de M-gr Platon, métropolite de Moscou, était un développement d'un verset des psaumes de

Приношенія, поднесенныя при поздравленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.
(Le Placement des Cadeaux offerts à Leurs Majestés Impériales, dans la Salle du Trône.)

Парадная лѣстница въ кремлевскомъ дворцѣ вечеромъ 16-го мая.
(Le grand Escalier au Palais du Cremlin, le soir du 16 mai.)

чайнымъ посломъ французскимъ, Ваддингтономъ, Государь Императоръ—съ супругой португальскаго посланника, баронессой Сантосъ. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали иностранные высокіе гости, великіе князья, великія княгини, министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и другія высокопоставленныя лица. Какъ при выходѣ, такъ и во время польскаго всѣ присутствующіе почтительно разступались и кланялись Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ. Князь черногорскій Николай участвовалъ въ польскомъ. Въ 11 часовъ Ихъ Величества оставили Грановитую палату, черезъ залы возвратились во внутренніе покои—и балъ кончился. Буфетовъ и ужина не было: на такихъ балахъ ихъ не устраиваютъ. Присутствующихъ было около пяти тысячъ лицъ.

Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ 17-го мая.

17-го мая пріемъ поздравленій начался около полудня. Массы расшитыхъ золотомъ мундировъ придавали этой церемоніи необычайно торжественный видъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, при владимірской лентѣ, а Государыня Императрица—въ платьѣ изъ серебряной парчи, съ длиннымъ шлейфомъ, при андреевской лентѣ, и въ діадемѣ съ брилліантами и рубинами; на шеѣ Ея Величество имѣла такое-же ожерелье. Ихъ Величествамъ предшествовали оберъ-церемонійместеры, гофмаршалы и верховный маршалъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица остановились у трона въ Андреевской залѣ; великіе князья и родственные принцы стали со стороны Государя Императора, впереди дежурныхъ генералъ-адъютантовъ. Со стороны Государыни Императрицы находились великія княгини, родственныя принцессы и статсъ-дамы. Кортежъ приносившихъ поздравленія занялъ Андреевскую, Александровскую и Георгіевскую залы. Подходили по одиночкѣ. Первыми приносили поздравленія: генералъ-адъютанты, свитскіе генералы, флигель-адъютанты, офицеры свитъ иностранныхъ принцевъ,—между прочимъ, командиры двухъ австрійскихъ и одного баварскаго полковъ, шефомъ которыхъ состоитъ Государь Императоръ, начальники отдѣльныхъ частей, штабъ- и оберъ-офицеры первой гвардейской дивизіи и придворные кавалеры. Благодаря генераловъ, Государь Императоръ милостиво подавалъ имъ руку. Государынѣ Императрицѣ поздравлявшіе цѣловали руку. Въ 1 часъ 20 минутъ былъ сдѣланъ небольшой отдыхъ, во время котораго Ихъ Величества и Ихъ Высочества выходили на террассу полюбоваться залитымъ солнцемъ Замоскворѣчьемъ. Пріемъ возобновился принесеніемъ поздравленій отъ чиновъ двора первыхъ четырехъ классовъ и волостныхъ старшинъ средней и южной полосъ Россіи. Старшинъ представляли Ихъ Величествамъ предводители дворянства. Многіе подносили Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль и иконы, къ которымъ Государь Императоръ благоговѣйно при-

David, disant que „les fils de Sion seront dans la joie à cause de leur Souverain". Le prélat expliquait en cinq points les raisons de l'alégresse qui remplit les cœurs de tous les Russes. Ces raisons consistent en ce que S. M. l'Empereur est le souverain selon le cœur de ses sujets, bon, miséricordieux, d'une vie irréprochable, s'inclinant devant la volonté divine. Sa Majesté est monté sur le trône de ses ancêtres par les décrets. évidents de la Providence, puisque ce trône devait revenir à un autre. Dieu a voulu donner à la Russie le souverain qui lui est *nécessaire* dans ce moment. Le fait que le Sacre de Sa Majesté s'est passé heureusement prouve que Dieu l'a voulu ainsi et a contribué à l'accomplissement de l'acte solennel. L'onction du Saint-Chrême a fait descendre sur Sa Majesté le Saint-Esprit et a mis le Souverain en communication intime avec Dieu. Guidé par le Saint-Esprit, le Souverain aura la force nécessaire pour bien gouverner la Russie, et cela prouve que le Seigneur veut le bien du peuple russe et la prospérité de la Russie. L'orateur exprimait sa joie de ce que S. M. l'Impératrice a participé au Sacre et il a exhorté S. M. l'Empereur de porter virilement sa croix de souverain, en se souvenant toujours que Dieu et la Russie sont avec lui.

Grand bal au palais du Cremlin, le 16 mai.

Les bals qui ont été donnés pendant les fêtes de Moscou se sont ouverts par le bal de grande cérémonie donné le 16 mai au palais du Cremlin. Toutes les salles du palais étaient innondées de lumières et remplies d'invités des deux sexes. Trois orchestres ont joué pendant le bal. Celui de la cour était placé sur l'estrade de la Granovitaïa Palata, l'orchestre du régiment Préobrajensky se trouvait dans la galerie supérieure de la salle St-George, et l'orchestre des théâtres impériaux—dans la salle St-Alexandre. Les musiciens des théâtres portaient un uniforme de nouveau modèle. Malgré les dimensions gigantesques des salles, on y circulait avec difficulté. Au milieu des innombrables et brillants uniformes russes on voyait ça et là les uniformes étrangers de toutes les couleurs et de toutes les nationalités. On remarquait parmi les vêtements de coupe européenne les riches costumes des invités asiatiques. Les toilettes des dames étincellaient de diamants et se distinguaient autant par leur richesse que par leur élégance. Comme il faisait très chaud, les fenêtres étaient ouvertes, et on entendit arriver d'en bas les cris d'alégresse du peuple. A 9 heures 25 minutes eut lieu l'entrée de Leurs Majestés dans la salle St-André. S. M. l'Empereur donnait le bras à S. M. l'Impératrice. Le Souverain était en uniforme de général, la Souveraine portait une robe de cour en vélours rose clair et le grand-cordon de St-André. Sa Majesté avait pour coiffure un diadème en diamant à pendeloques de grosses perles fines. Derrière Leurs Majestés s'avançaient les

кладывался. Затѣмъ слѣдовали представители сѣверныхъ губерній и Сибири; депутаты Тобольской и Иркутской губерній поднесли собольи мѣха изумительной роскоши. За депутатами привислянскихъ губерній, въ мѣстныхъ костюмахъ, слѣдовали свиты хивинскаго хана и сына бухарскаго эмира и депутація отъ общества спасанія на водахъ, поднесшая икону Государю Наслѣднику Цесаревичу. Церемонія окончилась въ 2 часа 25 минутъ. Около четырехъ часовъ Ихъ Величества отбыли въ Александринскій дворецъ Нескучнаго сада, гдѣ пребывали августѣйшія дѣти.

Балъ у князя Долгорукаго 17-го мая.

Балъ у московскаго генералъ-губернатора, князя Долгорукова, данный имъ 17-го мая въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ, по роскоши и блеску, совершенно затмилъ всѣ подобнаго рода праздники, до сихъ пора устраиваемые княземъ.

Роскошный фасадъ дома генералъ-губернатора былъ иллюминовамъ *a giorno*. Громадная лѣстница была въ два ряда уставлена лакеями въ пудренныхъ парикахъ и красныхъ ливреяхъ. Салоны и гостиныя утопали въ морѣ огней. Дамскіе туалеты отличались замѣчательною роскошью. Кавалергарды и конногвардейцы были въ бальной, парадной формѣ. Къ 9-ти часамъ вечера салоны наполнились гостями, ожидавшими прибытія Ихъ Величествъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили прибыть въ началѣ 11-го часа и были внизу лѣстницы встрѣчены княземъ Долгорукимъ. Нѣсколько ранѣе прибыли члены императорской семьи и иностранные принцы. Государь былъ въ бальной парадной формѣ кавалергардскаго полка и въ лентѣ ордена Подвязки. Государыня была въ роскошномъ городскомъ платьѣ, свѣтлаго цвѣта, унизанномъ драгоцѣнными камнями и брилліантами.

Немедленно по прибытіи Ихъ Величествъ начались танцы. Государыня Императрица первую кадриль изволила танцовать съ княземъ Долгорукимъ.

Ихъ Величества оставались на балу до полуночи. По отбытіи Государя и Государыни возобновились танцы, и балъ закончился роскошнѣйшимъ ужиномъ.

Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ 18-го мая.

18-го мая, въ 11 часовъ 25 минутъ утра, въ кремлевскомъ дворцѣ, въ Андреевской залѣ, передъ пріемомъ придворныхъ дамъ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ представилась депутація отъ болгаръ Восточной Румеліи. Депутація состояла изъ доктора Янколова, Константина Величкова и доктора Странскаго; кромѣ того, при ней былъ депутатъ отъ города Казанлыка — Дмитрій Поповъ. Помимо общаго поздравительнаго адреса областнаго собранія, поднесены адресы отъ Бургаса, Новозагры и Казанлыка. Общій адресъ былъ прочитанъ передъ Ихъ Величествами. Всѣ адресы находятся въ переплетѣ малиноваго бархата. Государь Императоръ, въ

princes et les princesses de sang étrangers, les grands-ducs et les grandes-duchesses deux par deux.

Le cortège impérial se rendit dans la „chambre diamantée“, en traversant les salles St-André, St-Alexandre, St-George et St-Vladimir. Le bal s'ouvrit dans la „chambre diamantée“ par une polonaise, dirigée par M. le comte Pahlen, archi-maître des cérémonies, qui avait pour dame M-me la comtesse Adlerberg, dame du palais. La polonaise a fait le tour de la „chambre diamantée“ et des salles St-Vladimir, St-George et St-Alexandre, pour revenir à son point de départ. Il y a eu en tout 7 tours. Au premier S. M. l'Impératrice donnait le bras à M. le général baron de Schweinitz, ambassadeur d'Allemagne, et S. M. l'Empereur à S. M. la reine des Hellènes. Au second tour S. M. l'Impératrice à eu pour cavalier Schakir-pacha, ambassadeur de Turquie et S. M. l'Empereur avait pris pour dame S. A. I. M-me l'archi-duchesse Marie-Thérèse d'Autriche. Au troisième tour, le cavalier de S. M. l'Impératrice était sir Thornton, ambassadeur d'Angleterre, et la dame de S. M. l'Empereur — lady Thornton. Au quatrième tour, S. M. l'Impératrice a dansé avec M. le vice-amiral Jaurès, ambassadeur de France, et S. M. l'Empereur avec M-me Jaurès. Le cinquième tour a été fait par S. M. l'Impératrice au bras de M. le comte de Wolkenstein-Trostbourg, ambassadeur d'Autriche, et S. M. l'Empereur avait pour dame M-me Waddington. Au sixième tour, le cavalier de S. M. l'Impératrice a été M. le comte Nigra, ambassadeur extraordinaire d'Italie, et la dame de S. M. l'Empereur — M-me la comtesse Hérambault de Dudzeele, épouse du ministre plénipotentiaire de Belgique. Au septième tour, S. M. l'Impératrice donnait le bras à M. Waddington, ambassadeur extraordinaire de la République Française, et S. M. l'Empereur — à M-me la baronne de Santos, épouse du ministre plénipotentiaire du Portugal. Derrière Leurs Majestés s'avançaient par paire les princes de sang étrangers, les grandes-duchesses, les grands-ducs, les princesses étrangères, M. le comte Vorontsow-Daschkow, ministre de la cour, M. Naryschkine, grand-maréchal du palais, M-me la princesse Kotchoubey, dame à portrait, et d'autres personnes haut placées des deux sexes. A l'entrée de Leurs Majestés et à leur passage pendant la polonaise, les assistants s'écartaient respectueusement des deux côtés du cortège, en saluant Leurs Majestés et Leurs Altesses. S. A. le prince Nicolas de Monténégro a pris part à la polonaise. A 11 heures du soir Leurs Majestés quittèrent la „chambre diamantée“ et revinrent dans leurs appartements particuliers en retraversant les salles de bal. Comme c'était un bal de grand apparat, il n'y avait ni buffets, ni souper. Le nombre des invités qui ont assisté au bal montait à peu près à 5,000.

Réception et félicitations du 17 mai.

Le 17 mai la réception a commencé vers midi. L'énorme quantité d'uniformes brodés d'or donnait à cette

Парадный балъ въ кремлевскомъ дв

(Grand Bal au Palais

ворцѣ 16-го мая. Высочайшій выходъ.

du Cremlin le 16 mai.)

милостивыхъ выраженіяхъ, благодарилъ депутатовъ за благія пожеланія и выраженныя въ адресахъ чувства. Принявъ депутацію, Ихъ Величества, предшествуемыя верховнымъ церемоніймейстеромъ графомъ Паленомъ, верховнымъ маршаломъ княземъ Долгоруковымъ, оберъ-гофмаршаломъ Нарышкинымъ, гофмаршаломъ княземъ Оболенскимъ и сопровождаемыя министромъ императорскаго двора графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, командующимъ главною императорскою квартирою генералъ-адъютантомъ Рихтеромъ и дежурствомъ, приблизились къ трону, ставъ у его подножія. На правой сторонѣ помѣстились: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Георгій Александровичъ, Владиміръ, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями и другіе члены императорской фамиліи; на лѣвой сторонѣ находилась королева эллиновъ. Всѣ великія княгини стали во главѣ придворныхъ дамъ. Государь Императоръ былъ въ генеральскомъ мундирѣ, а Государыня Императрица — въ русскомъ, свѣтло-голубаго бархата, платьѣ, отороченномъ горностаемъ, и въ андреевской лентѣ; на головѣ Ея Величества былъ голубаго цвѣта кокошникъ, украшенный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Началось принесеніе поздравленій отъ придворныхъ дамъ и дамъ первыхъ шести классовъ, женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ. Первою подошла къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ великая княгиня Марія Павловна, затѣмъ: Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна, герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, Вѣра Константиновна, Екатерина Михаиловна, Марія Максимиліановна Баденская, Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, Елена Георгіевна Мекленбургъ - Стрелицкая, статсъ-дама графиня Адлербергъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и друг. Всѣхъ поздравляющихъ дамъ было около 300; всѣ были въ роскошныхъ русскихъ платьяхъ. На многихъ платья были изъ богатой ткани и парчи, расшитыя золотомъ и отороченныя дорогими мѣхами. Старинные русскіе кокошники блестѣли жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Дамы, приближаясь къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны Государю Императору, потомъ Государынѣ Императрицѣ и цѣловали руку у Ея Величества; затѣмъ дѣлали поклонъ великимъ княгинямъ. Во время поздравленія около Государыни Императрицы находились: гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и фрейлина Ермолова, которая называла московскихъ дамъ по фамиліямъ. Принесеніе поздравленія кончилось въ 12 часовъ 10 минутъ пополудни.

Парадный спектакль 18-го мая.

Парадный спектакль 18-го мая, по своему великолѣпію, далеко оставилъ за собою всѣ бывшія до сихъ поръ подобныя торжества. Зала Большаго театра въ Москвѣ, по своей величинѣ, превосходной акустикѣ, роскошнымъ украшеніямъ, громадному фойэ и широкимъ

cérémonie un caractère exceptionnellement solennel. S. M. l'Empereur portait l'uniforme de général et le grand cordon de St-Vladimir, S. M. l'Impératrice—une robe de cour en drap d'argent avec le cordon de St-André et un diadème de rubis et de diamants. Le collier de Sa Majesté était pareil au diadème. Leurs Majestés étaient précédées des grands-maîtres des cérémonies, des grands-maréchaux du palais et de l'archi-maréchal. Les grands-ducs et les princes étrangers, parents de Leurs Majestés, se tenaient à leur droite devant les aides de camp généraux en service du jour. Du côté de S. M. l'Impératrice se trouvaient les grandes-duchesses, les princesses étrangères apparentées et les dames à portrait. Leurs Majestés prirent place devant les trônes de la salle St-André. Le defilé de félicitations a commencé par les aides de camps généraux, les généraux-majors de la suite et les aides de camp de S. M. l'Empereur. Venaient ensuite les officiers de la suite des princes étrangers, les commandants de deux régiments autrichiens et du régiment bavarois, dont S. M. l'Empereur est le chef, les officiers de tout grade de la division de la garde et les cavaliers de la cour. En remerciant les officiers généraux, S. M. l'Empereur leur donnait gracieusement la main. On baisait la main à S. M. l'Impératrice. A 1 heure 20 minutes la réception fut suspendue pendant quelques moments, et Leurs Majestés, ainsi que Leurs Altesses Impériales sortirent sur la terrasse, pour admirer la vue du Zamoskvorétchié inondé par les rayons du soleil. La réception fut reprise par les félicitations des dignitaires de la cour des quatres premières classes et des syndics de baillages des régions du Centre et du Sud de la Russie. Les syndics étaient présentés par les maréchaux de noblesse de leur provinces. Beaucoup de ces villageois offraient à Leurs Majestés le pain et le sel ou bien de saintes images que S. M. l'Empereur baisait avec dévotion. Vinrent ensuite les représentants des provinces du Nord et de la Sibérie. Les délégués des provinces de Tobolsk et d'Irkoutsk ont présentés à Leurs Majestés des fourrures d'une splendeur sans précédent. Derrière les députés des provinces riveraines de la Vistule, revêtus de leurs costume national, venaient les personnes de la suite du khan de Khiva et du fils de l'émir du Boukhara et une députation de la société de secours aux naufragés, qui a offert une sainte image à S. A. I. M-gr le grand-duc césarévitch. La réception s'est terminée à 2 heures 25 minutes. Vers 4 heures Leurs Majestés sont parties pour le palais Alexandre, à Néskoutchnoé, où se trouvaient leurs augustes enfants.

Bal donné par M. le prince Dolgoroukow, le 17 mai.

Le bal donné par M. le prince Dolgoroukow, gouverneur-général de Moscou, en l'honneur de Leurs Majestés, a dépassé en magnificence tout ce que la vieille capitale avait vu jusqu'ici en fait de fêtes données par

корридорамъ, совершенно подходитъ для подобныхъ грандіозныхъ представленій.

А между тѣмъ въ этотъ день громадная зала эта едва вмѣщала въ себѣ многочисленную избранную публику. Въ верхнихъ ярусахъ сидѣли высшіе чины: камергеры, генералы въ густыхъ эполетахъ, гражданскіе сановники въ вышитыхъ золотомъ мундирахъ и др. Въ лѣвомъ углу 4-го яруса сидѣла группа людей въ скромныхъ черныхъ фракахъ, между которыми мелькали „придворные костюмы", очевидно, иностраннаго происхожденія. Группа эта состояла изъ представителей печати, занимавшихъ нѣсколько ложъ.

Второй ярусъ былъ занятъ дамами въ роскошныхъ туалетахъ, залитыхъ драгоцѣнными каменьями и брилліантами. Въ бель-этажѣ помѣщались члены дипломатическаго корпуса со своими семействами. Въ первой ложѣ, около авансцены, помѣщалось германское посольство съ генераломъ Швейницемъ во главѣ. Слѣдующія ложи были заняты посольствами: великобританскимъ, австро-венгерскимъ и французскимъ. Въ ложѣ, занятой этимъ посольствомъ, сидѣлъ впереди г. Ваддингтонъ, а за нимъ генералъ Питтіэ. Рядомъ съ французскимъ посольствомъ помѣщалось японское, затѣмъ слѣдовали представители разныхъ европейскихъ странъ.

Ложи бенуара были занятыми дамами въ парадныхъ туалетахъ, съ шифрами, портретами Государыни Императрицы и знаками ордена св. великомученицы Екатерины. Между ними—масса сенаторовъ въ красныхъ мундирахъ и членовъ нашего дипломатическаго корпуса въ мундирахъ, вышитыхъ серебромъ. Съ правой стороны, ближе къ сценѣ, сидѣлъ ханъ хивинскій и помѣщалось бухарское посольство.

Партеръ былъ занятъ генералами и лицами, принадлежавшими ко II-му классу. Всѣ были въ лентахъ: одни въ синихъ лентахъ ордена св. Андрея Первозваннаго, а другіе въ красныхъ лентахъ ордена св. Александра Невскаго. Въ заднихъ рядахъ сидѣли кавалеры ордена Бѣлаго Орла (лента темно-синяя) и ордена св. Анны (лента красная съ желтыми каемками). Въ мѣстахъ за креслами — масса камергеровъ въ блестящихъ золотыхъ мундирахъ.

Таковъ былъ общій видъ залы къ 7-ми часамъ вечера. Царская ложа была еще пуста. Она увеличена присоединеніемъ къ ней съ обѣихъ сторонъ нѣсколькихъ ложъ бель-этажа, драпированныхъ красной шелковой матеріей и уставленныхъ золочеными креслами. Въ глубинѣ царской ложи—группа придворныхъ лакеевъ въ парадныхъ ливреяхъ.

Въ 7 часовъ и 25 минутъ вся публика сидѣла на своихъ мѣстахъ. Въ 7½ часовъ громкое „ура" огласило залу—всѣ встали и обратились лицомъ къ царской ложѣ, въ которую въ эту минуту вступили Ихъ Императорскія Величества. Императоръ и Императрица милостиво поклонились публикѣ. Государь былъ, какъ и наканунѣ, въ бальной парадной кавалергардской формѣ и въ лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго. Государа-

le grand seigneur placé à la tête de l'administration de la ville.

La splendide décoration de la façade de l'hôtel du gouverneur-général était éclairée *a giorno*, avec tous les effets les plus raffinés que la pyrotechnie moderne fournit à l'art des illuminations. Le monumental escalier était bordé d'une double haie de valets poudrés, en livrée rouge; les salons resplendissaient de lumières. Le luxe des toilettes était extraordinaire, quoique ayant un autre caractère que celui du grand bal qui avait eu lieu la veille au Cremlin. Les robes de cour des dames avaient fait place aux toilettes de bal. Les grands uniformes de cour étaient remplacés par l'uniforme de demi-tenue. Les chevaliers-gardes et les gardes à cheval avaient leur uniforme de bal, rouge galonné d'argent chez les premiers, et d'or chez les seconds. La foule se pressait dans les salles depuis 9 heures, en attendant Leurs Majestés.

L'Empereur et l'Impératrice sont arrivés bientôt après dix heures et ont été reçus par M. le prince Dolgoroukow au bas de l'escalier. Les membres de la famille impériale et les princes étrangers avaient précédé le Souverain et la Souveraine. S. M. l'Empereur portait l'uniforme de bal des chevaliers-gardes et le grand-cordon (bleu foncé) de la Jarretière. S. M. l'Impératrice était en magnifique toilette de ville, de couleur claire et toute resplendissante de diamants et de pierreries.

Les danses ont commencé immédiatement après l'arrivée de Leurs Majestés. A la première contredanse, M. le prince Dolgoroukow avait l'honneur d'être le cavalier de S. M. l'Impératrice.

Leurs Majestés sont restées au bal jusqu'à minuit. Après leur départ, les danses ont continué bien avant dans la nuit et la fête s'est terminée par un de ces soupers de Lucullus, comme le gouverneur-général de Moscou sait en offrir à ses invités.

Réception du 18 mai.

Le 18 mai, à 11 heures 25 minutes du matin, avant la réception des dames de la cour, dans la salle St-André au palais du Cremlin, Leurs Majestés ont reçu une députation des Bulgares de la Roumélie-Orientale. La députation était composée de MM. le docteur Yankolow, Constantin Vélitchkow, le docteur Stransky et Dmitri Popow, délégué de la ville de Kazanlyk. En dehors une adresse générale ont été présentés des adresses de Bourgas, Novi-Zagra et Kazanlyk. L'adresse générale a été lue à Leurs Majestés. Toutes les adresses sont reliées en vélours ponceau. S. M. l'Empereur a remercié gracieusement les députés pour les vœux et les sentiments exprimés dans ces adresses. Après avoir reçu la députation, Leurs Majestés, précédées de MM. le comte de Pahlen, archi-maître des cérémonies, le prince Dolgoroukow, archi-maréchal, Naryschkine, grand-maréchal du palais, le prince Obolensky, maréchal du palais,

рыня была въ роскошномъ платьѣ свѣтлаго цвѣта, съ бриллiантовой дiадемой на головѣ, драгоцѣннымъ бриллiантовымъ, въ три ряда, ожерельемъ и въ лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго, который Ея Величество изволитъ носить со дня священнаго коронованія.

За Ихъ Величествами слѣдуютъ августѣйшіе члены

et suivies de MM. le comte Vorontsow-Daschkow, ministre de la cour, l'aide de camp général Richter, chef de la maison militaire de S. M. l'Empereur et des officiers de cette maison en service du jour, s'avancèrent du trône et s'arrêtèrent au pied de son estrade. A la droite de Leurs Majestés se sont placés LL. AA. II.

Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Кофферъ отъ общества московскихъ дамъ. (Работа фабрики И. П. Хлѣбникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. Coffret de l'association des dames de Moscou.)

императорской семьи и иностранные принцы. Громкое „ура“ потрясаетъ воздухъ и умолкаетъ лишь при величественныхъ звукахъ народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ и русской оперной труппой. Послѣдняя помѣщалась между занавѣсомъ и рампой. По окончаніи гимна снова раздается восторженное „ура“!

M-gr le grand-duc césarévitch et les grands-ducs George Alexandrovitch, Vladimir Alexandrovitch, Alexis Alexandrovitch, Serge Alexandrovitch, Paul Alexandrovitch, Constantin Nicolaïévitch, Nicolas Nicolaïévitch et Michel Nicolaïévitch, avec leurs fils et les autres grands-ducs et princes de la famille impériale. A gauche se

Ихъ Величества занимаютъ свои мѣста, и ихъ примѣру слѣдуетъ вся публика. Въ эту минуту царская ложа представляетъ слѣдующій видъ: посрединѣ — Государь и Государыня. Императоръ сидитъ по лѣвую сторону отъ своей супруги. По правую сторону отъ Ея Величества сидятъ Ея Высочество королева эллиновъ и

trouvait S. M. la reine des Hellènes. Toutes les grandes-duchesses prirent place à la tête des dames de la cour. S. M. l'Empereur portait l'uniforme de général; S. M. l'Impératrice avait une robe de cour en vélours bleu clair bordée d'hermine, le grand-cordon de l'ordre de St-André et une coiffure russe en vélours bleu en-

Приношенія Ихъ Величествамъ. — Створы отъ Владимірскаго дворянства.
(Работы фабрики И. П. Хлѣбникова.)
(Cadeaux offerts à Leurs Majestés. — Image-Saint de la Noblesse de Vladimir.)

Ея Императорское Высочество эрцгерцогиня австрійская; по лѣвую сторону отъ Государя—Ихъ Императорскія Высочества великія княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна. Въ смежной съ царской, правой ложѣ сидѣли Ея Королевское Высочество герцогиня эдинбургская, Его Императорское Высочество Государь На-

richie de pierres précieuses et de perles fines. Les félicitations ont commencé par les dames de la cour, les dames des six premières classes, les épouses et les filles des nobles héréditaires. Le defilé a été ouvert par S. A. I. M-me la grande-duchesse Marie Pavlovna. Venaient ensuite les grande-duchesses Alexandra José-

слѣдникъ Цесаревичъ, Его Королевское Высочество герцогъ эдинбургскій, Ея Королевское Высочество великая княгиня Вѣра Константиновна; въ смежной съ царской, лѣвой ложѣ — Ихъ Императорское Высочество великая княгиня Ольга Ѳедоровна и великій князь Георгій Александровичъ.

Великіе князья, братья и дяди Государя занимаютъ второй рядъ. Въ этомъ-же ряду сидятъ Его Королевское Высочество герцогъ Монпансье и Его Королевское Высочество принцъ Вальдемаръ датскій. Въ одной изъ смежныхъ съ царской ложъ сидятъ принцъ персидскій Абдусамедъ-Мирза-Иззудъ-Дауле и Ихъ Высочества князья черногорскій и болгарскій.

Спектакль начался первымъ актомъ оперы „*Жизнь за Царя*", во время котораго публика болѣе смотрѣла на царскую ложу, чѣмъ на сцену. Впрочемъ, эпилогъ оперы приковалъ общее вниманіе. Въ постановкѣ были сдѣланы нѣкоторыя весьма удачныя измѣненія, примѣненныя къ настоящему великому событію. Декорація изображаетъ часть Кремля и Спасскія ворота, черезъ которыя, недѣлю тому назадъ, состоялось торжественное вступленіе Ихъ Величествъ во дворецъ ихъ предковъ; направляясь къ этимъ воротамъ, среди толпы по сценѣ двигается торжественный кортежъ, предшествующій первому монарху изъ династіи Романовыхъ. Хоръ поетъ: „Славься, славься нашъ русскій Царь"! Какъ и всегда, занавѣсъ опускается передъ появленіемъ юнаго царя. Громкое „ура" снова оглашаетъ залу, и вся публика снова обращается лицомъ къ царской ложѣ, которая, мало-по-малу, пустѣетъ. Наступаетъ продолжительный антрактъ и начинается царское угощеніе. Въ фойэ и корридорахъ устроены роскошные буфеты; придворная прислуга въ красныхъ, расшитыхъ золотомъ ливреяхъ разноситъ мороженое, фрукты, прохладительные напитки и шампанское. Смежныя съ театральной залой комнаты наполняются публикой, и говоръ ея несется сверху до низу.

Курильной на этотъ вечеръ нѣтъ — курить выходятъ на площадь; группы сановниковъ, въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ и шляпахъ съ плюмажемъ, придаютъ ей крайне живописный видъ. Благодаря прекрасной погодѣ, всѣ выходятъ безъ верхняго платья, для того чтобы хоть немного подышать чистымъ воздухомъ.

Раздается звонокъ — антрактъ кончился. Всѣ возвращаются на свои мѣста. Начинается новый балетъ: „*День и ночь*". Декорація изображаетъ красивый пейзажъ съ водопадомъ живой воды. На сценѣ — ночь. Танцы блуждающихъ огней, падающихъ звѣздъ и пр. Сцена свѣтлѣетъ; является заря — природа пробуждается отъ сна. Слетаются птички, пчелы со своею царицею; восходитъ солнце; съ появленіемъ дневнаго свѣтила, онѣ исчезаютъ, и начинается шествіе различныхъ народовъ, населяющихъ Россійскую имперію. Сцена наполняется артистами въ разнообразныхъ и живописныхъ костюмахъ; начинаются національные танцы, и все заканчивается апоѳеозомъ, изображающимъ „Славу Россіи."

Постановка балета и исполненіе его были превос-

phovna, Olga Fédorovna, Marie Alexandrovna, duchesse d'Edimbourg, Véra Constantinovna, Catherine Mikhaïlovna, Marie Maximilianovna, princesse de Bade, Eugenie Maximilianovna, princesse d'Oldenbourg, Hélène Georguïévna, duchesse de Mecklembourg-Strélitz, MM-mes la comtesse Adlerberg et la princesse Kotchoubey, dames à portrait, etc., etc. Le nombre des dames présentées était de 300. Beaucoup parmi elles portaient de riches robes de cour en brocart et en drap d'or et d'argent, brodés d'or et garnies de fourrures précieuses. Les dames, s'approchant de Leurs Majestés, s'inclinaient devant S. M. l'Empereur et baisaient la main à S. M. l'Impératrice, puis faisaient une révérence devant Leurs Altesses Impériales M-mes les grandes-duchesses. Pendant la présentation, S. M. l'Impératrice avait à ses côtés M. le prince J. Golitsyne, maître de la cour, M-me la princesse Kotchoubey, dame à portrait, et M-lle Yermolow, demoiselle d'honneur, qui nommait les dames de Moscou. La réception s'est terminée à midi 10 minutes.

Spectacle gala au Grand-Théatre de Moscou 18 mai.

Le spectacle de gala a dépassé en imposante magnificence tout ce qu'on avait vu jusqu'ici en ce genre à Moscou et à St-Pétersbourg. Le Grand-Théâtre de Moscou est bien la salle par excellence appropriée aux spectacles de cette catégorie. Enorme, très remarquable sous le rapport de l'acoustique, richement décorée, elle a l'immense avantage de posséder de spacieux abords. Son foyer est une salle de dimensions majestueuses, ses couloirs sont d'une largeur exceptionnelle.

Et cependant cet énorme espace était insuffisant pour contenir le public soigneusement choisi et qui avait droit à y trouver une place. Tout en haut, sous le cintre, on voyait les uniformes des hauts fonctionnaires; la galerie du 4-e rang était occupée exclusivement par les gentilshommes de la chambre, en uniformes brodés; le troisième rang était rempli de grosses épaulettes et des uniformes civils aux broderies des classes supérieures. Un seul coin (le gauche) de ce rang présentait la particularité d'être rempli de spectateurs en simples habits noirs, dans le sombre massif desquels se perdaient presque quelques „habits de cour" de coupe et de provenance étrangère. C'était le coin des correspondants, auxquels on avait libéralement accordé plusieurs loges.

Le second rang était rempli de dames en magnifiques toilettes constellées de diamants et de pierres précieuses de toutes les couleurs. Au premier rang, ou, comme on dit chez nous en Russie, au „bel-étage" se trouvaient les membres du corps diplomatique et leurs familles. La première loge du rang, voisine de la grande loge d'avant-scène, était occupée par l'ambassade d'Allemagne, le général de Schweinitz en tête. Puis ve-

ходны. Особенно выдавались г-жи: Ваземъ, Соколова, Радина и Никитина. Петербургскій кордебалетъ отличился на славу. Занавѣсъ опустился въ 10¼ часовъ.

При восторженныхъ крикахъ публики Ихъ Величества и Ихъ Высочества оставили ложу.

Парадный подъѣздъ былъ роскошно драпированъ краснымъ сукномъ съ золотыми украшеніями и уставленъ экзотическими растеніями. Весь наружный фасадъ театра былъ залитъ огнями. Всѣ архитектурныя линіи его были унизаны молочными шарами, которыя казались огромными жемчужинами. По колоннамъ фронтона эти ряды жемчужинъ шли спирально; надъ фронтономъ возвышался гигантскій императорскій орелъ, а надъ нимъ — огромная лира. Вся площадь утопала въ морѣ разноцвѣтныхъ огней.

При появленіи у подъѣзда царской кареты въ толпѣ раздалось восторженное „ура"! Карета Государя, съѣхавъ съ площади, направилась мимо Охотнаго ряда, по Тверской, и вернулась въ Кремль черезъ Иверскія ворота и Красную площадь. Восторгъ толпы былъ громадный.

Перенесеніе регалій 19-го мая.

19-го мая, въ 3 часа дня, состоялось съ обычнымъ церемоніаломъ перенесеніе императорскихъ регалій и государственнаго знамени. Императорскія регаліи перенесены изъ Андреевской залы не въ Грановитую палату, какъ предназначалось, а прямо въ Тронную залу Оружейной палаты. Рядомъ съ этою комнатой, въ Трофейной залѣ, помѣщенъ балдахинъ, подъ которымъ Ихъ Величества совершали церемоніальное шествіе въ соборъ.

Обѣдъ въ Грановитой палатѣ 19-го мая.

19-го мая въ Грановитой палатѣ былъ высочайшій обѣденный столъ, къ коему были приглашены высшее духовенство и особы обоего пола первыхъ двухъ классовъ. Ихъ Императорскія Величества вступили въ палату въ 6 часовъ и 53 минуты. Государь былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Государыня—въ платьѣ русскаго покроя, обшитомъ горностаемъ. За Ихъ Величествами вступили въ палату великіе князья, великія княгини, высокіе иностранные гости и прочія приглашенныя особы. Высокопреосвященный Іоанникій благословилъ трапезу, и Ихъ Величества сѣли за столъ, имѣя противъ себя митрополитовъ: с.-петербургскаго Исидора, кіевскаго Платона и московскаго Іоанникія. По сторонамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ помѣстились: королева греческая, принцъ датскій Вальдемаръ и великіе князья и княгини, принцы и принцессы—по старшинству. На противоположной сторонѣ стола заняли мѣста представители духовенства: православнаго, католическаго, армяно-григоріянскаго и лютеранскаго. Всѣхъ духовныхъ особъ православнаго вѣроисповѣданія за императорскимъ столомъ было 17. За тѣмъ-же столомъ, на самомъ его концѣ, помѣщались хивинскій ханъ и бухарскіе принцы. За другимъ столомъ помѣщались статсъ-

naient les loges des ambassades de Grande-Bretagne, d'Autriche-Hongrie et de France. Dans cette dernière on voyait au premier rang M. Waddington, et derrière lui M. le général Pittié. L'ambassade du Japon était voisine de l'ambassade de France, puis venaient les légations de divers pays européens.

Aux baignoires, des dames en grande toilette, portant des chiffres, des portraits de Sa Majesté et les insignes de l'ordre de Ste-Catherine. Beaucoup d'uniformes rouges de sénateurs et d'uniformes brodés d'argent de notre corps diplomatique. Dans la loge voisine de la loge d'avant-scène droite, le khan du Khiva et l'ambassade boukhare.

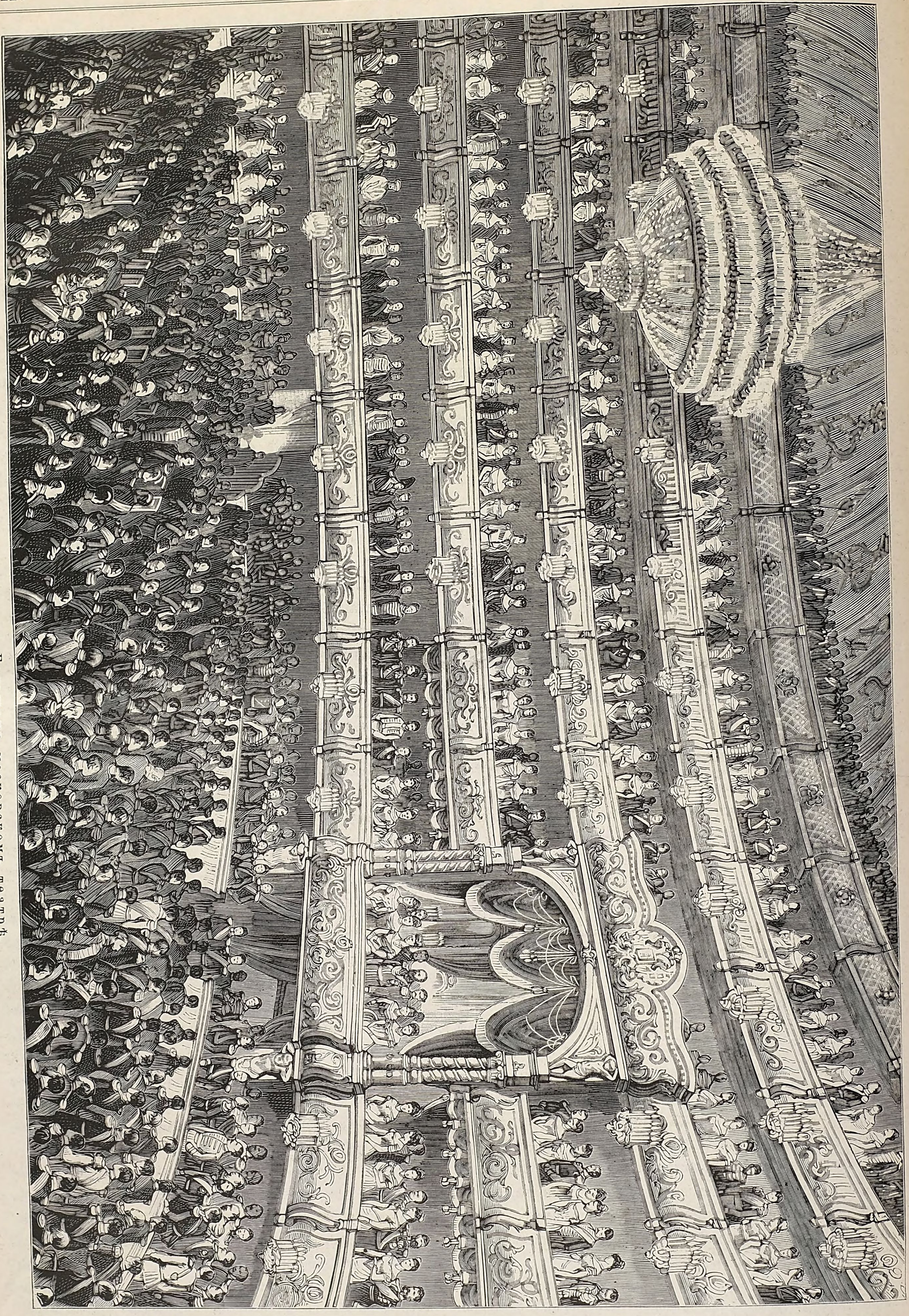
Les fauteuils d'orchestre étaient curieux à voir. Rien que des généraux et des fonctionnaires civils de seconde classe (conseillers privés actuels). Chacun des occupants portait ou le cordon bleu de St-André, ou le cordon rouge d'Alexandre-Nevsky. Ce n'était que dans les derniers rangs qu'on pouvait apercevoir quelques grands-cordons de l'Aigle-Blanc (bleu foncé) et de Sainte-Anne (rouge à lisérés jaunes). A l'amphithéâtre du parterre une rangée sans solution de continuité d'uniformes de chambellans, couverts de broderies d'or.

Tel était l'aspect de la salle depuis sept heures du soir. La loge impériale du centre restait encore vide. Elle avait été agrandie des deux côtés par l'adjonction de plusieurs loges ordinaires du bel-étage, drapées de soie rouge et dans lesquelles on avait disposé des sièges dorés. Au fond de la loge, on apercevait des domestiques en grande livrée de cour.

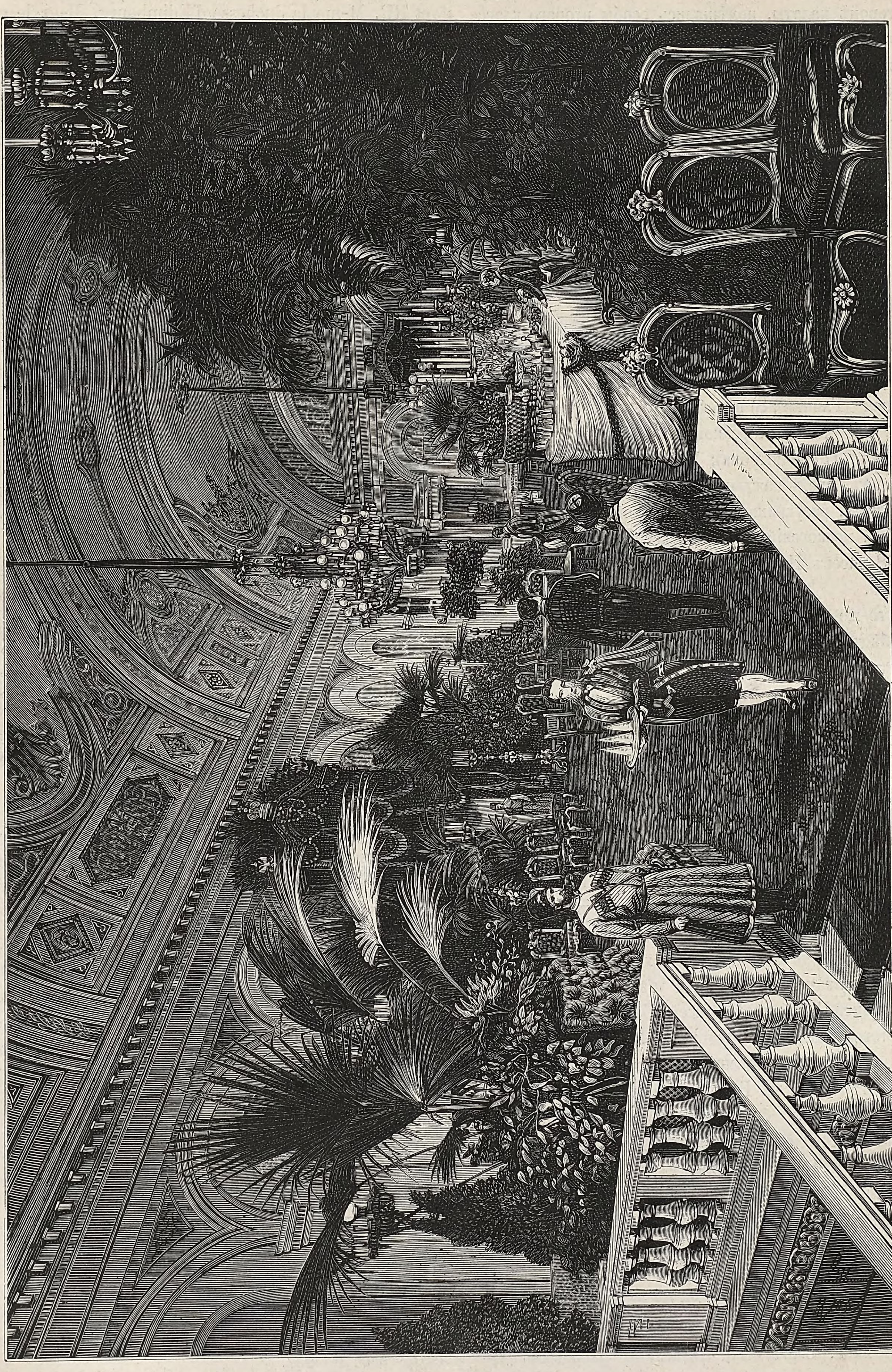
A 7 heures 25 minutes tout le monde était en place. A 7 heures et demie une immense acclamation ébranle la salle, et tout le monde se lève, en se tournant vers la loge impériale. Leurs Majestés viennent d'y entrer et s'avancent en saluant gracieusement l'assistance. S. M. l'Empereur porte, comme la veille, l'uniforme de bal rouge des chevaliers-gardes et le cordon de St-André. S. M. l'Impératrice a une splendide robe de couleur très-claire, un diadème en diamant, une triple rivière de diamants d'une grosseur extraordinaire et d'un éclat incomparable, et le cordon bleu de St-André, qu'elle porte depuis le jour du Sacre.

Derrière Leurs Majestés viennent les membres de la famille impériale et les princes étrangers. Les acclamations continuent. Elles se taisent un moment après, aux sons majestueux de l'hymne national, exécuté par l'orchestre et la troupe lyrique russe rangée entre le rideau et la rampe. L'hymne terminé, les cris de l'assistance éclatent de nouveau.

Leurs Majestés prennent place, et les invités du spectacle de gala suivent leur exemple. A ce moment la loge impériale avec ses annexes présente l'aspect suivant. Au centre — Leurs Majestés, l'Empereur placé à gauche de l'Impératrice. A la droite de la Souveraine, S. M. la reine des Hellènes et S. A. I. l'archiduchesse d'Autriche; à la gauche de l'Empereur LL. AA. II.

Парадный спектакль въ Большомъ московскомъ театрѣ.
(Spectacle Gala au Grand-Théâtre de Moscou.)

Видъ царскаго фойэ во время параднаго спектакля въ Большомъ театрѣ, въ Москвѣ.
(Le Foyer Impérial pendant la Représentation Gala au Grand-Théâtre de Moscou.)

дамы, высшіе придворные чины и фрейлины свиты. За слѣдующими тремя столами, накрытыми на противоположной сторонѣ палаты, помѣщались особы втораго класса обоего пола, высокопоставленныя лица изъ свиты иностранныхъ принцевъ, а также личные адъютанты великихъ князей. Убранство стола поражало своею роскошью и богатствомъ. Великимъ князьямъ, княгинямъ, принцамъ и принцессамъ прислуживали пажи. Сзади Ихъ Величествъ, кромѣ того, стояли арапы и скороходы. Всѣхъ приглашенныхъ присутствовало на обѣдѣ 275 человѣкъ. За обѣдомъ придворный струнный оркестръ исполнилъ слѣдующія десять пьесъ: 1) Коронаціонный маршъ, посвященный Ихъ Императорскимъ Величествамъ (Флиге); 2) увертюра къ оперѣ „Русланъ и Людмила" (Глинки); 3) вальсъ изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ" (Чайковскаго); „Баба Яга", фантазія (Даргомыжскаго); 5) пляска женщины, изъ „Рогнѣды"; 6) серенада (Мошковскаго); 7) „Камаринская" (Глинки); 8) пляска шутовъ, изъ оперы „Снѣгурочка" (Римскаго-Корсакова); 9) балетъ изъ оперы „Фераморъ" (Рубинштейна); 10) польскій (А. А. Гирса). За обѣдомъ, предъ каждымъ приборомъ, находилась роспись блюдъ, разукрашенная виньеткой, изображающею старинный московскій великокняжескій пиръ.

Въ 8 часовъ Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

Въ то-же время въ Золотой палатѣ былъ сервированъ обѣдъ для особъ третьяго класса, на которомъ присутствовало 270 человѣкъ.

Балъ московскаго дворянства въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ 19-го мая.

19-го мая московское дворянство въ залахъ благороднаго собранія давало по случаю коронованія Ихъ Величествъ балъ. За четверть часа до одиннадцати изволили прибыть на балъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Ихъ Величества были встрѣчены на подъѣздѣ губернскимъ предводителемъ дворянства, графомъ Бобринскимъ, и всѣми уѣздными предводителями, а на верхней площадкѣ лѣстницы — хозяйками бала, женами уѣздныхъ предводителей: княгиней Трубецкой, г-жей Бахметевой и г-жей Шереметевой. Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Круглую гостиную и отсюда вошли въ роскошно устроенный въ Большой залѣ шатеръ, драпированный малиновымъ бархатомъ и увѣнчанный орломъ. Ниже его красовался родовой гербъ дома Романовыхъ— красный грифо-левъ съ мечами и щитомъ на серебряномъ полѣ. Между тѣмъ, еще до пріѣзда Ихъ Величествъ, здѣсь собрались члены императорской фамиліи, иностранные принцы, а раньше ихъ — дипломатическій корпусъ почти въ полномъ составѣ. Въ огромныхъ залахъ, залитыхъ огнями, было до четырехъ тысячъ приглашенныхъ: высшіе сановники, особы двора, дворяне и другія лица. Залы были уставлены лавровыми деревьями, пальмами и цвѣтущими растеніями; особенно изящно была убрана Круглая гостиная для император-

M-mes les grandes-duchesses Marie Pavlovna et Alexandra Josèphovna. Dans l'annexe de droite LL. AA. II. et RR. M-me la duchesse d'Edimbourg, M-gr le grand-duc césarévitch, le duc d'Edimbourg, M-me la grande-duchesse Véra Constantinovna; dans l'annexe de gauche LL. AA. II. M-me la grande-duchesse Olga Fédorovna, M-gr le grand-duc George Alexandrovitch etc.

Les grands-ducs frères et oncles de S. M. l'Empereur occupent le deuxième rang. S. A. R. le duc de Montpensier se trouve à ce rang, ainsi que S. A. R. le prince Waldemar de Danemark. Le prince de Perse Abdoussamed-Mirza-Izzoud-daoulé est dans une des annexes, ainsi que LL. AA. les princes du Monténégro et de Bulgarie.

Le spectacle commence par le premier acte de l'opéra „*La Vie pour le Tsar*", écouté d'une oreille assez distraite par la grande majorité des spectateurs, dont les yeux ne peuvent pas encore se détacher de la loge impériale. L'épilogue du bel opéra de Glinka, qui suit immédiatement après, réussit enfin à captiver l'attention. La mise en scène est cette fois heureusement modifiée pour la circonstance. Le décor représente une partie des remparts du Cremlin et cette porte du Sauveur par laquelle a eu lieu, il y a huit jours, l'entrée solennelle de Leurs Majestés dans la vieille citadelle. Sur un plan incliné menant à cette porte s'avance, à travers une foule chantant: „Gloire! Gloire!" le cortège de l'entrée solennelle au Cremlin du premier Souverain de la dynastie des Romanow. Comme toujours, le rideau tombe au moment où le jeune Tsar lui-même doit paraître. La salle retentit d'acclamations enthousiastes, et déréchef tout le monde se lève, en se tournant vers la loge impériale, qui se vide lentement.

C'est le signal du long entr'acte, pendant lequel les assistants vont être traités magnifiquement, en invités d'une fête de cour. Au foyer et dans les couloirs des buffets richement garnis et servis par des valets en livrée rouge galonnée d'or, offrent à tout le monde des boissons rafraîchissantes, des glaces, des fruits splendides et du champagne. Les abords de la salle de spectacle se remplissent de monde. Le bruit des conversations retentit du haut en bas, les escaliers sont pleins d'uniformes brodés et de toilettes de bal.

Le fumoir étant supprimé, c'est dans la rue qu'on va se livrer aux délices d'une cigarette fumée à la hâte. Aussi les alentours du théâtre sont-ils pittoresques au possible. Il y a une foule de fumeurs sur les perrons et le trottoir qui longe l'édifice, mais cette foule est toute dorée et empanachée de plumes blanches et autres. Une soirée exceptionnellement belle permet de sortir sans pardessus, et presque tous les fumeurs profitent de la bonne aubaine pour se rafraîchir un peu de la chaleur de la salle, éclairée de milliers de bougies et de becs de gaz.

Les sonnettes ayant annoncé la fin de l'entr'acte, tout le monde rentre. Le nouveau ballet „*La Nuit et le*

ской фамиліи, уборная и кабинетъ для Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ Большой залѣ билъ фонтанъ. Въ залѣ 1812 года висѣли портреты Кутузова, Барклая, Багратіона и Растопчина и стоялъ ковчегъ съ жалованными дворянству грамотами, и между ними грамота Александра I съ изъявленіемъ благодарности за дворянское ополченіе въ отечественную войну. Въ Главной залѣ портретъ Государя былъ роскошно убранъ лаврами и цвѣтами. Балъ былъ открытъ полонезомъ. Ея Величество шла съ графомъ Бобринскимъ, а Государь Императоръ — съ княгинею Трубецкою. За ними шли члены августѣйшей фамиліи и иностранные принцы. Необыкновенно было оживленіе, когда Ихъ Величества, среди массы танцующихъ, приняли участіе и въ кадрили. Роскошь и изящество костюмовъ дамъ, придворные, кавалергардскіе и дворянскіе мундиры танцующихъ — все это было полно блеска и великолѣпія. Ихъ Величества изволили оставаться на балѣ около часа; танцы продолжались до утра. Буфеты были щедро и изящно сервированы. Звуки народнаго гимна и клики многотысячной толпы народа проводили Ихъ Величества отъ роскошно иллюминованнаго благороднаго собранія.

Обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства и другихъ лицъ въ кремлевскомъ дворцѣ 20-го мая.

20-го мая, вечеромъ, въ Александровской залѣ кремлевскаго дворца происходилъ обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ, свитскихъ фрейлинъ Ея Величества и дежурныхъ городскихъ фрейлинъ и фрейлинъ Ихъ Высочествъ; дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и адъютантовъ Ихъ Высочествъ. Въ Александровской залѣ было накрыто 12 столовъ, великолѣпно убранныхъ стариннымъ серебромъ. Высочайшій столъ находился въ сторонѣ, на дворцовой террассѣ, вдоль залы; на немъ былъ великолѣпный англійскій серебряный сервизъ. Передъ кувертомъ Ихъ Величествъ красовалась колоссальная группа изъ серебра, изображающая св. Георгія на конѣ, поражающаго копьемъ дракона. Какъ эта группа, такъ и другія на этомъ столѣ были окаймлены живыми цвѣтами. На всѣхъ столахъ было приготовлено 385 кувертовъ. Для депутатовъ азіатскихъ народовъ были отведены три первые стола направо отъ Георгіевской залы. Такъ какъ они почти всѣ магометанскаго исповѣданія, то для нихъ было отдѣльное мэню блюдъ: супъ съ клецками, стерлядь холодная съ гарниромъ, баранина съ рисомъ, пилавъ, жаркое пулярда, салатъ стручки, яблочные пироги; вмѣсто вина на ихъ столахъ находились различныя сладкія воды. Другое, общее мэню составляли слѣдующія блюда: супъ раковый, пирожки, дикая коза, котлеты изъ куръ, за-

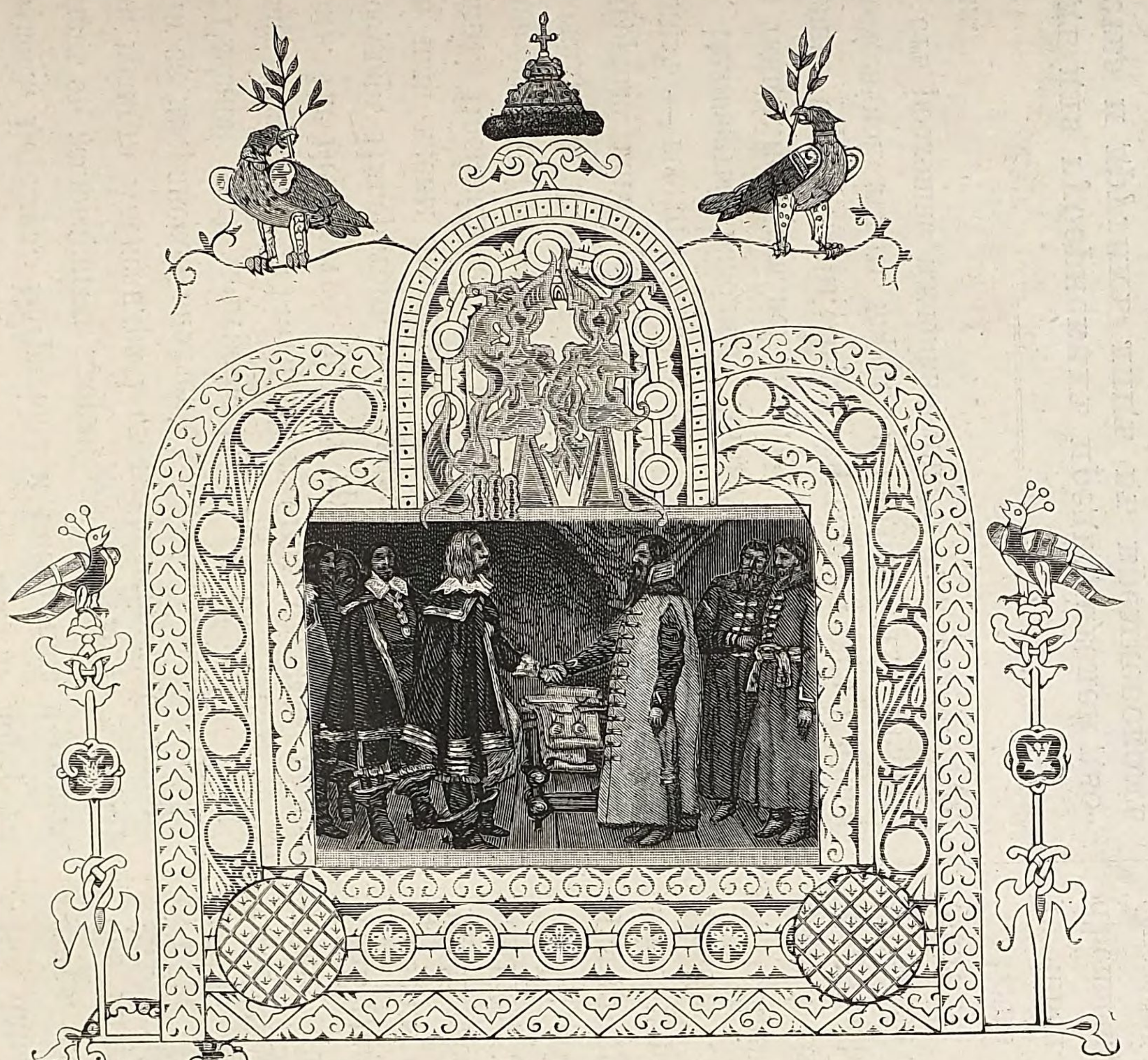
Jour" commence. Un beau décor représente un site agreste embelli par une cascade d'eau vive. Il fait nuit. Des danseuses symbolisant des étoiles filantes, des fougères, etc., etc., exécutent en *adagio* une danse pleine des langueurs d'une belle nuit d'été. Puis on voit la scène s'éclairer, l'aurore éveille la nature et ranime les fleurs. Les jolis oiseaux de l'aube, précédés d'abeilles avec leur reine, viennent voltiger gaiement sur la scène, qui s'éclaire peu à peu des rayons du soleil levant. Quand l'astre du jour brille à l'horizon, ces précurseurs disparaissent, et l'on voit défiler le long d'une pente escarpée les représentants de diverses nationalités de l'Empire Russe.

La scène se remplit de costumes pittoresques, chaque groupe national exécute sa danse et tout se termine par une apothéose représentant la gloire de la Russie.

C'était très-beau, admirablement ordonné et magistralement exécuté par le splendide corps de ballet de St-Pétersbourg, M-mes Vazem, Sokolova, Radina et Nikitina en tête. Le rideau est tombé à 10 heures un quart.

Leurs Majestés et Leurs Altesses ont quitté la salle au milieu des acclamations enthousiastes, par le perron d'honneur, richement drapé de drap rouge, galonné et écussonné d'or et transformé sous ses tentures en jardin plein de plantes exotiques et de fleurs. La place sur laquelle donne ce perron avait un aspect magique. Toute la monumentale façade du théâtre de haut en bas resplendissait de feux. Le long de ses lignes architecturales couraient des globes de verre laiteux, et l'on pouvait croire que toute la façade était couverte d'énormes perles lumineuses. Sur les colonnes du fronton, des rangées de perles montaient en spirales; au-dessus du fronton brillait une colossale aigle impériale, et plus haut encore, surmontant l'édifice, une lyre, de dimensions non moins colossales, se détachait sur le fond sombre d'un ciel de nuit. Tout autour de la place on admirait un luxe fabuleux de décors d'illumination. La lumière multicolore des feux de bengale rehaussait encore la splendeur fantastique de la scène.

Quand la foule rangée sur la place vit s'ébranler devant le perron d'honneur la voiture de Leurs Majestés, facilement reconnaissable aux deux cosaques de la chambre qui se tenaient derrière, l'air se remplit d'acclamations. La voiture impériale, contournant la place d'armes qui s'étend devant le Grand-Théâtre, prit à droite sur la place de l'Okhotny Riad, puis suivit la Tverskaïa, pour retourner au Cremlin par la porte Iversky et la place Rouge. Sur tout le parcours, la foule entourait Leurs Majestés avec un enthousiasme indescriptible. Les autres membres de la famille impériale et les princes étrangers ont eu, comme toujours, leur part de ces acclamations, si touchantes par leur spontanéité.

Potages. — Purée de gélinottes
Consommé printannière
Petits patés assortis
Truites de Gatchina, sauce Sicilienne
Jambon aux épinards
Paté de volaille
Punch romaine
Poulardes et canards sauvages
Salade
Petits pois et choux-fleurs, sauce hollandaise
Gateaux aux fraises
Crème au café
Glaces
Dessert.

Меню параднаго обѣда въ честь дипломатическаго корпуса.
(Menu du banquet en l'honneur du corps diplomatique.)

Le 1-er acte et le finale du 5-me acte de l'opéra:

LA VIE POUR LE TZAR.

Musique de M. Glinka.

Personnages:

Ivan Soussanine — *M-r Koriakine;* Antonide, sa fille — *M-me Kotchétowa;* Bogdan Sabinine, son fiancé — *M-r Orlow.* Boyards, dames, pages, portes-drapeau, soldats, paysans, paysannes.

LA NUIT ET LE JOUR.

Ballet de M-r Petipa, musique de M-r Minkouss.

La Nuit.

PERSONNAGES:

La reine de la nuit — *M-me E. Sokolowa 1;* L'étoile du soir — *M-lle Gorchenkowa;* Cygne — *M-lle Ogoleit 1;* Naïade — *M-lle Schapochnikowa;* — Dryade — *M-lle Larionowa* (élève); Willas — *M-lle Pétrowa.*

Etoiles, Comètes, Planètes, Fougères, Cygnes, Naïades, Dryades, Willas, Néréides, le Temps, Heures de la Nuit.

Peuples de la Russie.

Le Jour.

PERSONNAGES:

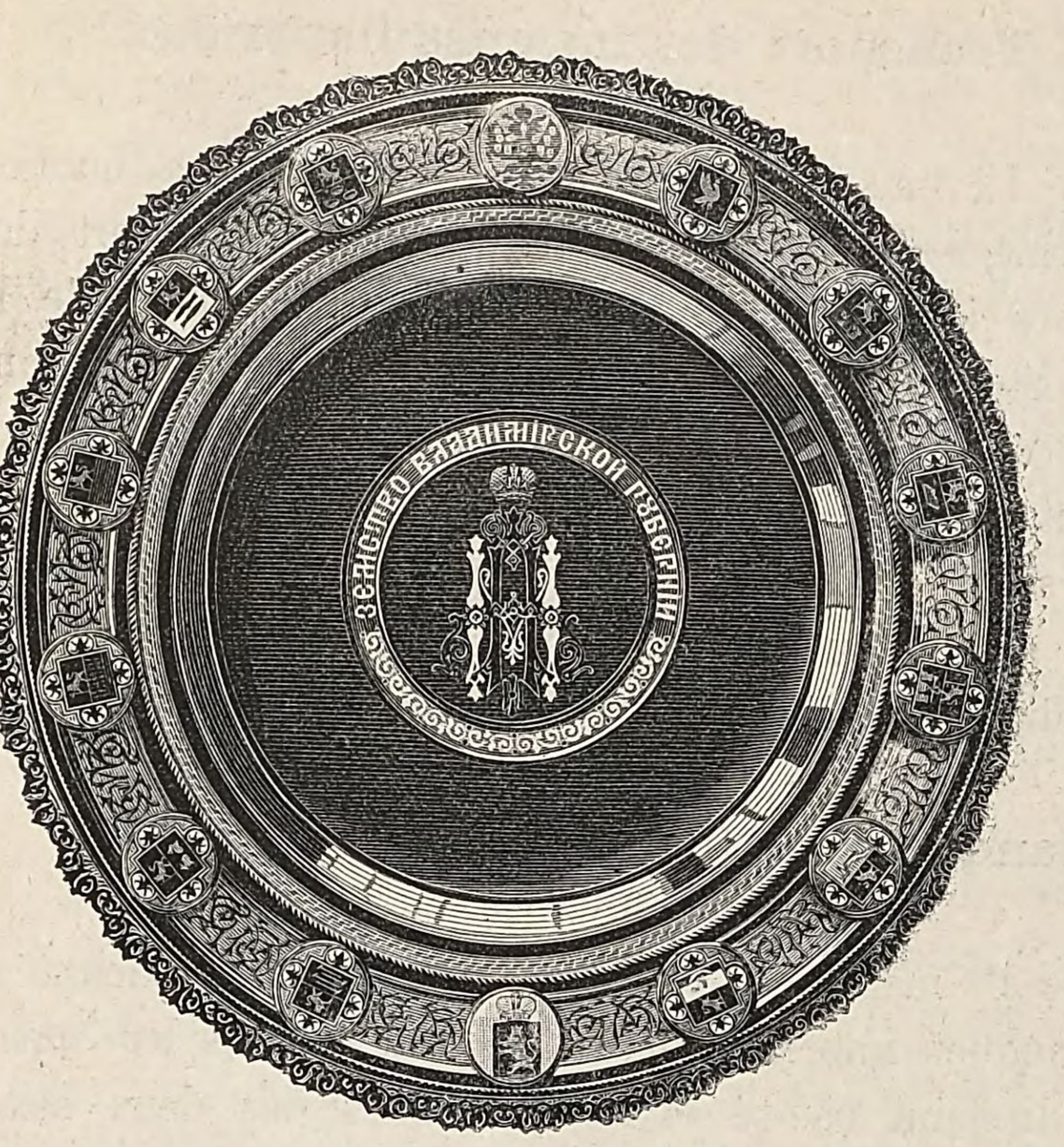
La reine du jour — *M-me Wazem;* L'étoile du matin — *M-lle Johanson;* Mouche — *M-r Guerdt 1;* Colombe — *M-lle Nikitina;* Papillons — *M-lles Stanislawskaia* et *Manokhina;* La reine des abeilles — *M-lle Winogradowa* (élève).

Génies du jour, Oiseaux, Papillons, Abeilles, Ondines, Heures du jour.

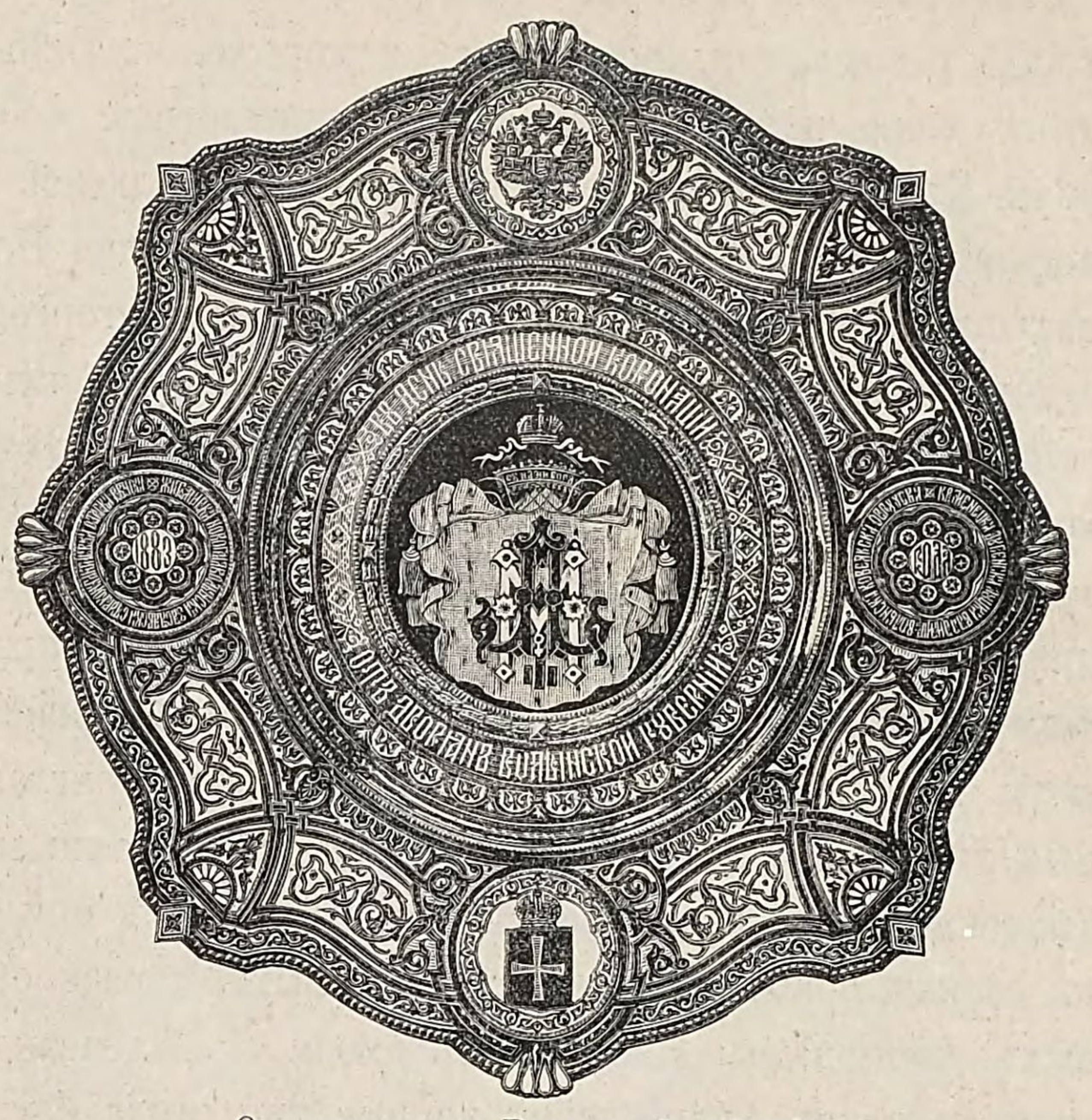
Apothéose.

Moscou. Grand-Théâtre.

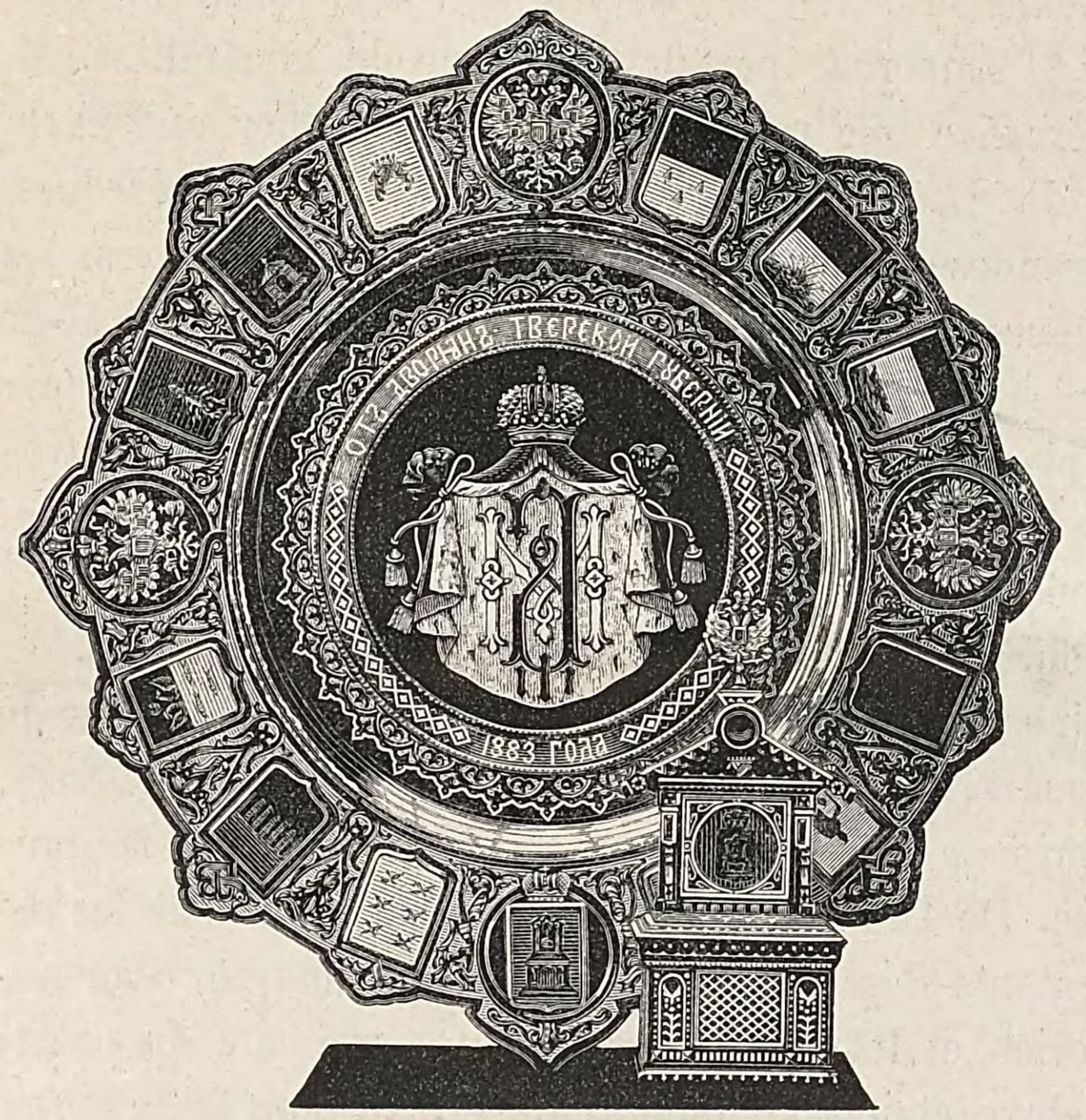
Афиша параднаго спектакля въ Большомъ москов. театрѣ.
(L'affiche du spectacle-gala au Grand-Théâtre de Moscou.)

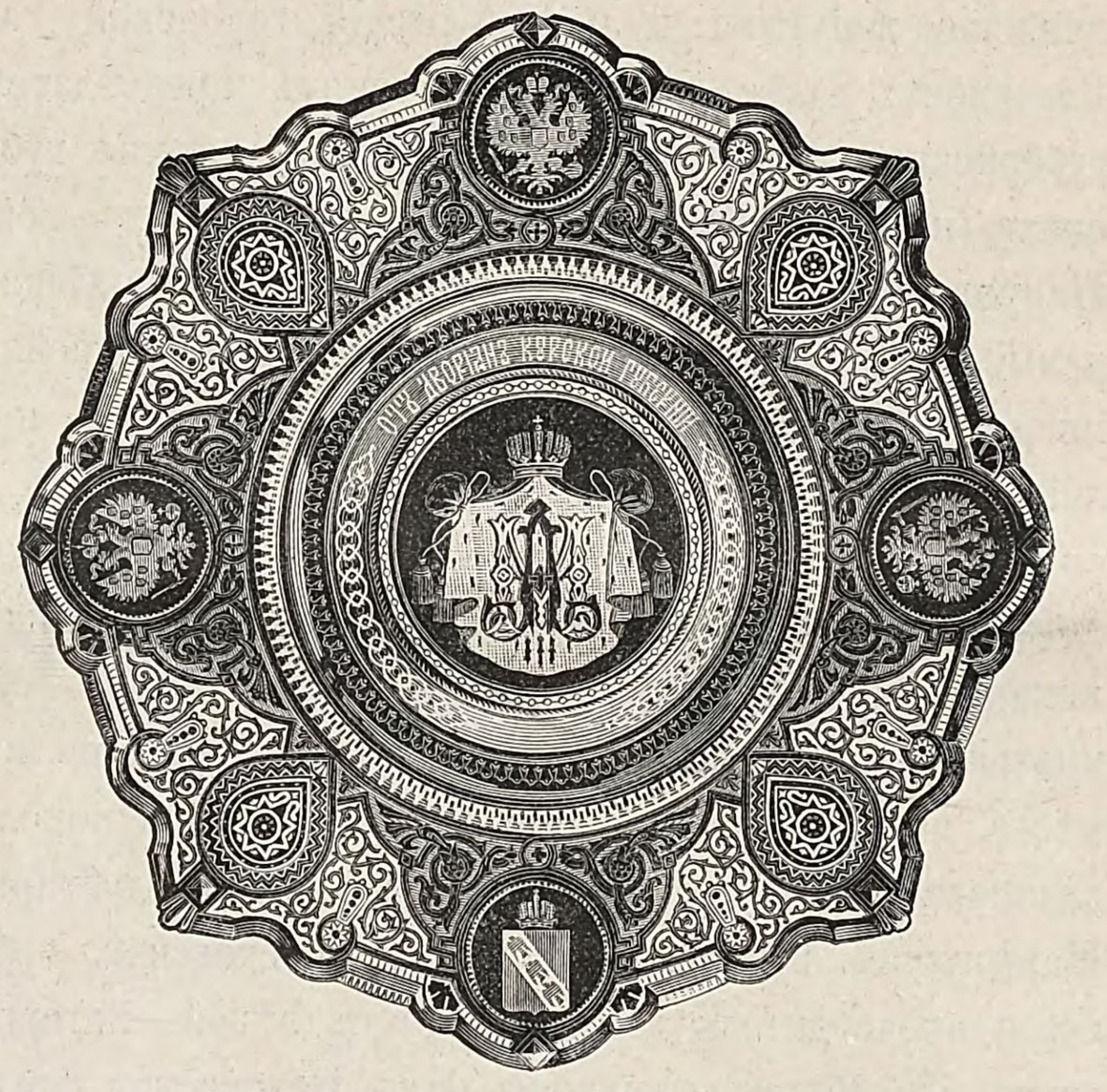
Отъ земства Владимірской губерніи.

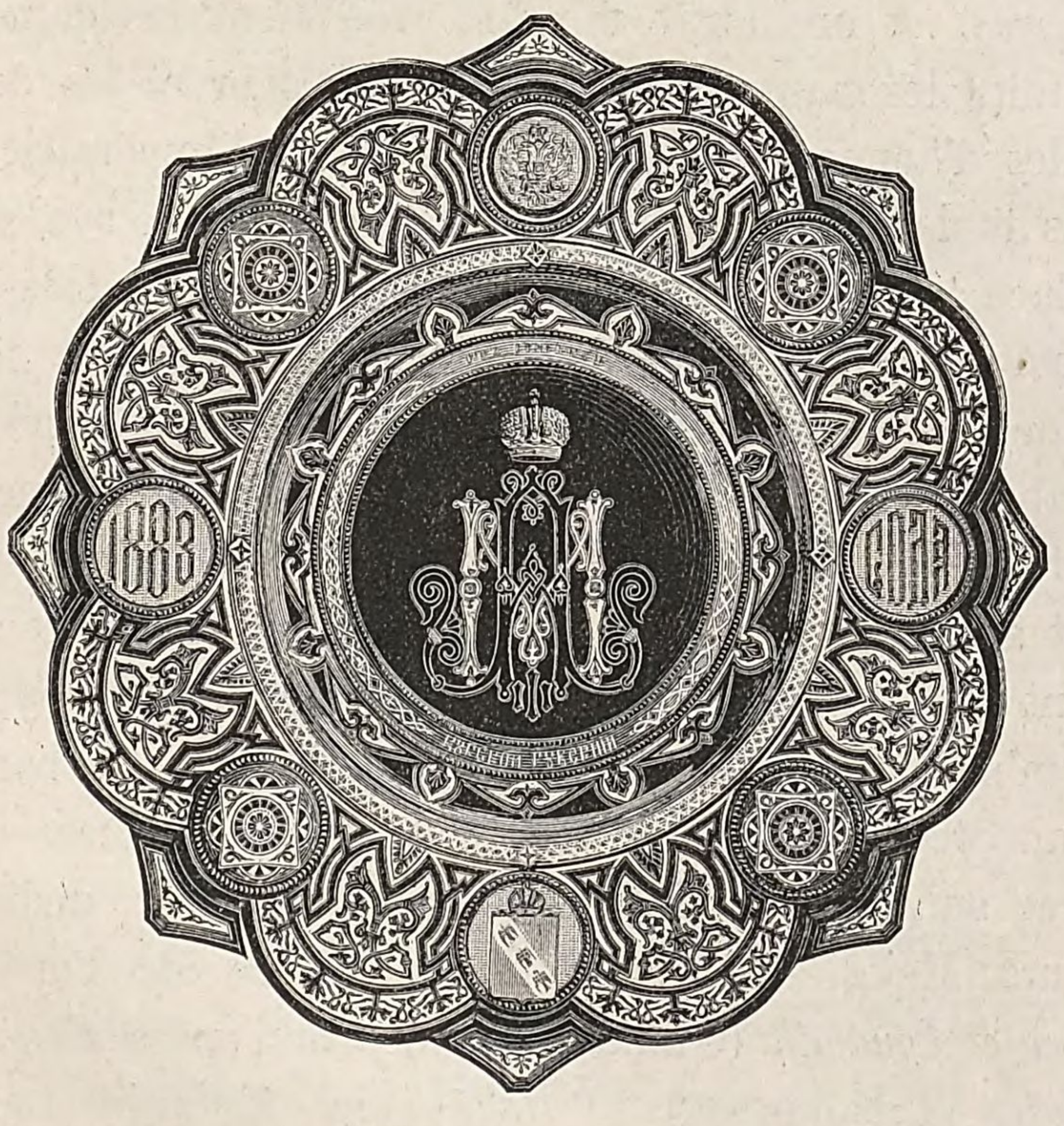
Отъ дворянства Волынской губерніи.

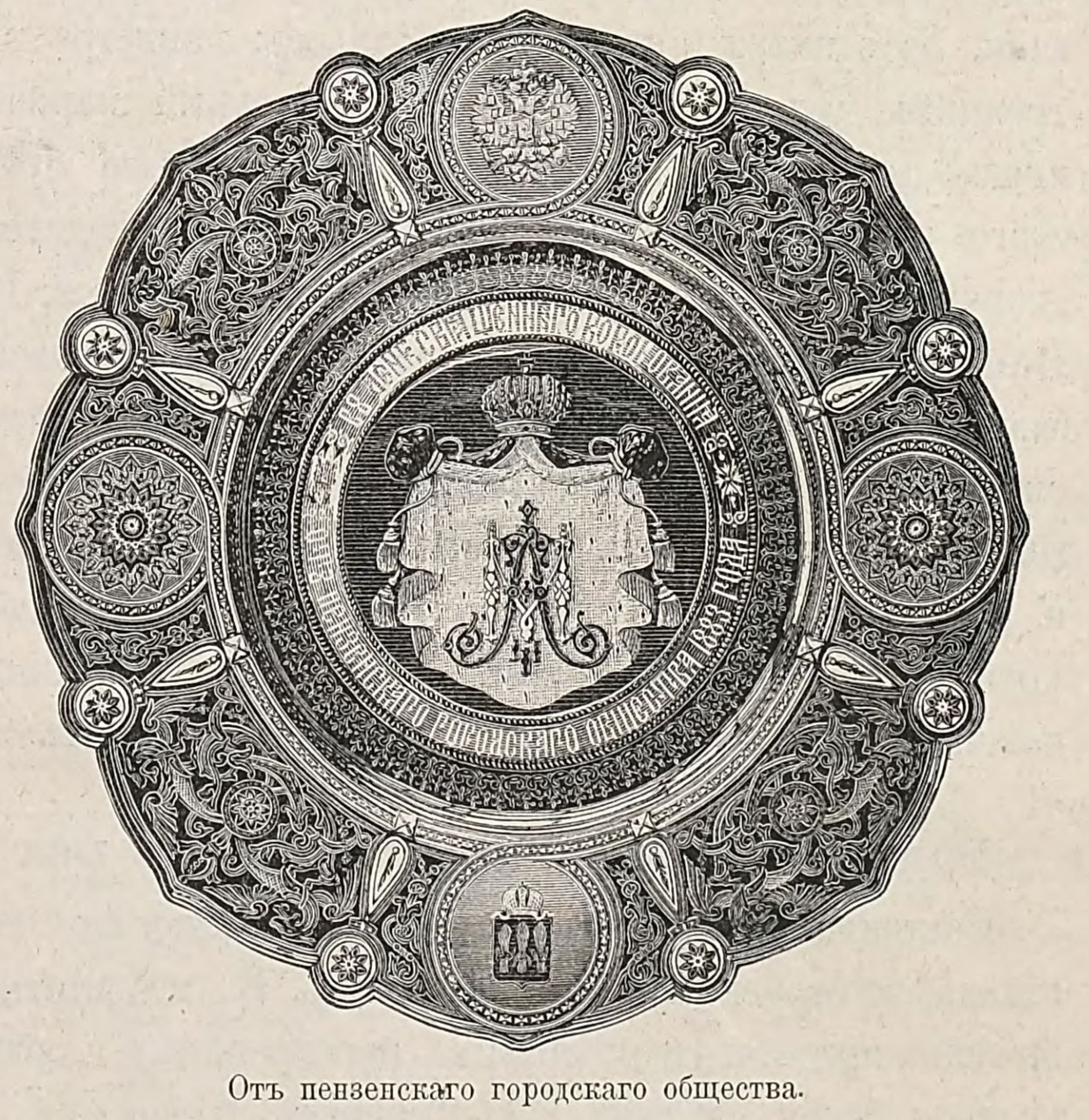

Отъ дворянства Тверской губерніи.

Отъ дворянства Курской губерніи.

Отъ земства Курской губерніи.

Отъ пензенскаго городскаго общества.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта И. П. Хлѣбникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

ливное изъ ершей, жаркое дичь, салатъ и огурцы, стручковый горохъ, сладкое хлѣбное и мороженое. Виньетка этого мэню наверху изображаетъ кремлевскіе соборы, виды Кремля, группу торговыхъ и другихъ людей, подносящихъ хлѣбъ-соль. На одной сторонѣ видна Волга-матушка съ тянущимся на ней караваномъ торговыхъ судовъ, на другой—по песчаной пустынѣ идетъ купеческій караванъ на верблюдахъ. Въ третьемъ мѣстѣ — море съ плывущимъ по немъ торговымъ кораблемъ, который удаляется отъ маяка. Во время обѣда игралъ придворный военный оркестръ музыки подъ управленіемъ г. Франке; оркестръ помѣщался въ Георгіевской залѣ. Въ началѣ седьмаго часа почти всѣ приглашенныя лица уже были у своихъ мѣстъ за столами; между азіатскими депутатами находился муфтій. Всѣ они были въ своихъ оригинальныхъ, живописныхъ и разнообразныхъ костюмахъ. Налѣво отъ входа въ Александровскую залу изъ Андреевской первые три стола были заняты градскими головами, между которыми были финляндскіе депутаты и петербургскій городской голова Глазуновъ; далѣе столъ былъ занятъ предсѣдателями губернскихъ земскихъ управъ; затѣмъ — столы губернскихъ предводителей и депутатовъ казачьихъ войскъ. Направо отъ входа изъ Андреевской залы помѣщались дамы, налѣво отъ входа изъ Георгіевской — фрейлины, министръ императорскаго двора, дежурство и прочія лица. Въ 6 ч. 40 м. Ихъ Величества вышли изъ внутреннихъ комнатъ и черезъ Андреевскую залу прослѣдовали въ Александровскую; за Ихъ Величествами шли попарно иностранные принцы и принцессы, великіе князья и великія княгини. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государыней Императрицей и королевой эллиновъ; противъ Государя сѣлъ оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, имѣя съ правой руки московскаго губернскаго предводителя дворянства, а съ лѣвой—петербургскаго. По обѣимъ сторонамъ Ихъ Величествъ помѣстились иностранные высокіе гости, великіе князья и княгини. За этимъ-же столомъ находились: министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Толстой, верховный маршалъ, князь Долгоруковъ, хивинскій ханъ, два сына бухарскаго эмира и нѣсколько губернскихъ предводителей дворянства. Въ 7 ч. 40 м. вечера обѣдъ кончился; Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли въ Андреевскую залу, куда всѣмъ былъ поданъ кофе. Ихъ Величества, окруживъ себя представителями дворянства, земства, головами и депутатами, милостиво бесѣдовали съ ними и разспрашивали нѣкоторыхъ о видахъ на урожай и другихъ предметахъ. Затѣмъ Ихъ Величества, поклонившись всѣмъ, удалились во внутреннія комнаты.

Балъ у германскаго посла 20-го мая.

Состоявшійся 20-го мая балъ у германскаго посла отличался особеннымъ великолѣпіемъ. За недостаткомъ времени представители другихъ иностранныхъ державъ не дали баловъ, и такъ какъ генералъ Швейницъ старѣйшій изъ членовъ дипломатическаго корпуса, то эта

Transport des insignes impériaux le 19 mai.

Le 19 mai, à 3 heures de l'après-midi, a eu lieu conformément au cérémonial d'usage le transport des insignes impériaux et de la bannière de l'Etat de la salle St-André, non pas dans la „chambre diamantée", comme cela avait été decidé d'abord, mais directement dans la salle du Trône de l'Arsénal. A côté de cette salle, dans la salle des trophées, a été placé le dais, sous lequel Leurs Majestés se sont rendus à la cathédrale de l'Assomption le jour du Sacre.

Banquet du 19 mai, dans la „chambre diamantée".

Le 19 mai a eu lieu dans la „chambre diamantée" un banquet impérial auquel étaient conviés les membres du haut clergé et les personnes des deux sexes des deux premières classes. Leurs Majestés sont arrivées dans la salle du banquet à 6 heures 53 minutes. S. M. l'Empereur portait l'uniforme de général, S. M. l'Impératrice une robe de cour, bordée d'hermine. A la suite de Leurs Majestés sont entrés les grands-ducs, les grandes-duchesses, les princes de sang étrangers, les princesses de sang étrangers et les autres invités. M-gr Joannice a recité le *Bénédicité*, et Leurs Majestés prirent place, ayant vis-à-vis d'elles M-gr Isidore, métropolite de Novgorod et de St-Pétersbourg, M-gr Platon, métropolite de Kiew, et M-gr Joannice, métropolite de Moscou. A côté de Leurs Majestés prirent place S. M. la reine des Hellènes, S. A. R. le prince Waldemar de Danemark, les grands-ducs et les grandes-duchesses, les princes et les princesses, dans l'ordre de la préséance. De l'autre côté de la table se trouvaient les représentants des clergés orthodoxe, catholique, arméno-grégorien et luthérien. Les membres présents du clergé orthodoxe étaient au nombre de 17. Au bout de la même table étaient placés le khan du Khiva et les princes Boukhares. A une autre table se trouvaient les dames à portrait, les hauts dignitaires de la cour et les demoiselles d'honneur de la suite de S. M. l'Impératrice. A trois tables dressées de l'autre côté de la salle avaient pris place les cavaliers et les dames de la 2-me classe, les membres de la suite des princes étrangers et les aides de camp personnels des grands-ducs. Le service des tables frappait par sa richesse. Les grands-ducs, les grandes-duchesses, les princes et les princesses étaient servis par des pages. Derrière Leurs Majestés se tenaient en outre les nègres du palais et les piqueurs. Le nombre des invités montait à 275. Pendant le banquet un orchestre de bal a fait entendre les pièces de musique suivantes: 1) Marche du couronnement, dediée à Leurs Majestés (Fliege); 2) Ouverture de l'opéra *Rouslan et Loudmila* (Glinka); 3) Valse de l'opéra *Eugène Oniéguine* (Tchaïkovsky); 4) *Baba-Yaga*, fantaisie (Dargomyjsky); 5) Danse de femmes de l'opéra *Rogniéda* (Siérow); 6) *Sérénade* (Moschkovsky); 7) La *Kamarinskaïa*

честь выпала на его долю. Представитель Германіи сдѣлалъ все отъ него зависѣвшее для того, чтобы быть на высотѣ своей задачи. Бальная зала въ домѣ, занимаемомъ посланникомъ на Знаменской, невелика, приглашеній разослано было очень немного, но за то на балъ собралось самое избранное общество.

Посланникъ и его супруга находились въ первой гостиной и съ очаровательною любезностью встрѣчали своихъ гостей. Большинство мужчинъ было въ мундирахъ всѣхъ націй; на балѣ присутствовали представители всѣхъ посольствъ, не исключая китайскаго посланника, очень рѣдко появляющагося на оффиціальныхъ торжествахъ.

Ихъ Величества изволили прибыть ровно въ 11 часовъ. Государь былъ въ мундирѣ прусскаго уланскаго полка, котораго онъ состоитъ шефомъ; всѣ великіе князья были въ прусскихъ мундирахъ и въ прусскихъ лентахъ. Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ и великій князь Михаилъ Николаевичъ были въ гусарскихъ мундирахъ, Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичъ старшій въ кирасирскомъ мундирѣ (бѣлый съ золотомъ), а Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ въ мундирѣ генералъ-адъютанта, такомъ-же, въ какомъ былъ посланникъ въ день священнаго коронованія и на парадномъ спектаклѣ. Германскіе офицеры и гражданскіе сановники, которымъ пожалованы русскіе ордена, имѣли ихъ на себѣ.

Государыня Императрица изволила войти подъ руку съ германскимъ посланникомъ, а Государь Императоръ— съ супругою генерала Швейницъ; на балѣ распоряжался генералъ Вердеръ и ни въ чемъ не было ни малѣйшей задержки. Роскошные буфеты ломились подъ тяжестью дорогаго столоваго серебра.

Танцы отличались оживленіемъ и закончились блестящимъ ужиномъ.

Ихъ Величества изволили покинуть балъ послѣ полуночи. Всѣ приглашенные были въ полномъ восхищеніи отъ чисто барскаго гостепріимства представителя Германіи.

Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ 21-го мая.

21-го мая, въ три часа пополудни, данъ былъ въ устроенныхъ на дворѣ Петровскаго двора палаткахъ указанный Высочайше утвержденнымъ расписаніемъ празднествъ обѣдъ волостнымъ старшинамъ и гминнымъ войтамъ. Предъ началомъ обѣда Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ обратиться къ старшинамъ съ слѣдующими словами:

„Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдитесь по домамъ, передайте всѣмъ мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ

(Glinka); 8) Danse des bouffons de l'opéra *Sniégourotchka* (Rimsky-Korsakow); 9) Ballet de l'opéra *Feramors* (A. Rubinstein); 10) *Polonaise* (A. A. Giers). Devant chaque couvert se trouvait un mênu orné d'une vignette représentant un banquet d'anciens souverains russes. A 8 heures Leurs Majestés se sont retirées dans leurs appartements particuliers.

En même temps un autre banquet de 270 couverts était offert dans la salle d'Or aux cavaliers et aux dames de la 3-me classe.

Bal donné par la noblesse de Moscou le 19 mai en l'honneur de Leurs Majestés.

Le 19 mai la noblesse de Moscou a donné dans les salles de son assemblée un bal à l'occasion du Sacre de Leurs Majestés. Le Souverain et la Souveraine sont arrivés à cette fête à 11 heures moins un quart. Leurs Majestés furent reçues sur le perron de l'hôtel de la noblesse par M. le comte Bobrinsky, maréchal de la province, par tous les maréchaux de district et sur le perron supérieur par les dames organisatrices de la fête, M-mes la princesse Troubetskoy, Bakmétiew et Schérémetiew, épouses de maréchaux de district. LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice se sont rendus dans le salon rond, d'où ils ont passés dans la loge drapée de vélours rouge de la grande salle. Au dessous de l'aigle impériale qui décorait cette loge, se voyaient les armoiries de famille de la maison Romanow, un lion-griffon de gueules brandissant des glaives et tenant un bouclier, sur champ d'argent. Dans cette loge étaient déjà réunis les membres de la famille impériale, les princes et princesses de sang étrangers et le corps diplomatique presque au grand complet. Dans les vastes salons éclairés *a giorno* se pressaient les hauts fonctionnaires, les dignitaires de la cour, les représentants de la noblesse, etc. Les appartements de l'hôtel de la noblesse étaient décorés de plantes exotiques et de fleurs. Le salon rond reservé pour la famille impériale, la chambre de toilette de S. M. l'Impératrice et le cabinet de S. M. l'Empereur se distinguaient surtout par la richesse et l'élégance de leur décoration. Dans la grande salle était installée une fontaine d'eau vive. Dans la salle de 1812 on voyait les portraits des Koutouzow, de Barclay de Tolly, de Bagration et de Rostoptchine et une cassette contenant les lettres patentes accordées à la noblesse de Moscou, parmi lesquelles se trouvent les lettres patentes d'Alexandre I, remerciant la noblesse pour l'organisation des milices pendant la guerre de 1812. Dans la salle principale le portrait de S. M. l'Empereur était richement décoré de lauriers et de fleurs. Le bal a commencé par une polonaise. S. M. l'Impératrice dansait avec M. le comte Bobrinsky, et S. M. l'Empereur — avec M-me la princesse Troubetskoy. Venaient ensuite les membres de la famille impériale, les princes et les princesses de sang étrangers. L'animation fut à son comble, quand Leurs Majestés prirent part à

Царскій пав

Народный праздникъ на Х

(La fête populaire sur le

вильонъ.

одынскомъ полѣ 21-го мая.

champ Khodinskoye.)

земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья".

Затѣмъ Его Величеству благоугодно было сказать собравшимся здѣсь-же губернскимъ предводителямъ дворянства:

„Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ—для пользы престола и отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо; благодарю васъ отъ души".

Во время обѣда на дворѣ, близъ палатокъ, играла музыка лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Предъ каждымъ изъ обѣдавшихъ лежала роспись блюдъ, на которой подъ красивою виньеткой, изображающею княжескій пиръ, крестьянъ съ хлѣбомъ-солью въ рукахъ, племена, населяющія Россію, въ національныхъ одѣяніяхъ и виды Москвы, напечатано: „Роспись блюдъ стола царскаго. Старшинскій обѣдъ 21-го мая 1883 года. Борщъ, кулебяка, судакъ фаршированный, телятина съ овощами, жаркое разное, огурцы, левашники". Послѣ обѣда, по повелѣнію Его Величества, губернскіе предводители роздали старшинамъ кабинетные поясные портреты Государя Императора.

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 21-го мая.

Широко и живописно раскинулись на Ходынкѣ постройки, заготовленныя для народнаго праздника. Громадное поле, пустынное и безлюдное въ обычное время, приняло вдругъ видъ импровизированнаго городка, чрезвычайно красиваго, убраннаго и принаряженнаго вполнѣ по праздничному. Городокъ этотъ расположился какъ разъ противъ Петровскаго дворца, занявъ громадную площадь въ 800 саж. длины и 700 ширины. Это обширное пространство охватывалось со всѣхъ сторонъ крѣпкою изгородью; мѣстами изгородь замѣняли длинные ряды небольшихъ буфетовъ, между которыми были оставлены проходы для публики; буфеты эти состояли изъ будокъ, имѣвшихъ съ двухъ сторонъ окна для выдачи черезъ нихъ угощенія; въ срединѣ стѣны будокъ были покрыты полками, на которыхъ лежали корзины съ угощеніемъ; буфеты стояли въ шахматномъ порядкѣ такимъ образомъ, что одни углы ихъ сходились настолько, что между ними могъ пройти только одинъ человѣкъ; другіе-же углы расходились въ стороны; артельщики, стоя въ буфетахъ у оконъ, выдавали входившимъ угощеніе въ плетеныхъ корзинахъ и посуду для пива. По внѣшней линіи гулянья стояли въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи высокія мачты, украшенныя гербами и развѣвавшимися по воздуху флагами; флагами-же и другими декораціями пестрѣла вся площадь, окаймленная оградой.

Среди разнообразныхъ и частью весьма значитель-

la première contredanse. La richesse et l'élégance des toilettes de dames, les uniformes de la cour, ceux des chevaliers-gardes et de la noblesse formaient un spectacle magnifique. Leurs Majestés sont restées au bal jusqu'à 1 heure du matin. Les danses ont continuées jusqu'au lever du jour. Les buffets étaient copieusement et magnifiquement servis. Les accords de l'hymne national et les acclamations populaires ont accueilli Leurs Majestés au sortir de l'hôtel de la noblesse, splendidement illuminé.

Banquet du 20 mai offert aux maréchaux de noblesse des provinces, etc.

Le 20 mai a eu lieu dans la salle St-Alexandre au palais du Cremlin un banquet offert aux maréchaux de noblesse des provinces, aux délégués des troupes cosaques et des peuplades asiatiques, aux maires des chefs lieux de province, aux présidents des délégations provinciales, aux dames et demoiselles à portrait, aux grandes-maîtresses de la cour, aux demoiselles d'honneur de la suite de S. M. l'Impératrice, aux officiers de la maison militaire de S. M. l'Empereur en service de jour et aux aides de camp de Leurs Altesses Impériales. Douze tables richement décorées d'ancienne vaisselle en argent étaient dressées dans la salle du banquet. La table impériale était dressée sur la terrasse du palais longeant la salle St-Alexandre. Elle était décorée d'un splendide service en argent anglais. Devant les couverts de Leurs Majestés se trouvait un énorme surtout de table en argent massif représentant St-George terrassant le dragon. Ce surtout, ainsi que les autres de la même table étaient bordés de fleurs. Toutes les tables contenaient 385 couverts. Les trois premières tables du côté de la salle St-George étaient reservés aux députés des peuplades asiatiques. Comme ces députés sont presque tous musulmans, le menu de leur dîner était différent du menu des autres tables. Il se composait d'un potage aux quenelles, de sterlets froids garnis, de mouton au riz, de pilaff, de poulardes rôties, de petits poids non écossés et de tourtes aux pommes. Le vin était remplacé par des boissons douces fermentées. Le menu général du banquet était le suivant: Potage bisque, petits patés assortis, quartiers de chevreuil, cotellettes de poulet, galoutine de yerschis, gibier rôti, salade et concombres frais, petits pois non écossés, patisseries variées et glaces. Les vignettes du menu représentaient les cathédrales du Cremlin, un groupe de marchands et d'hommes du peuple présentant le pain et le sel, une vue du Volga avec une caravane de barques marchandes, une caravane de marchandises traversant les déserts à dos de chameaux et une vue maritime représentant un phare et un navire marchand. Pendant le dîner l'orchestre militaire de la cour faisait entendre des airs variés dans la salle St-George. Bientôt après 6 heures, presque tous les invités étaient déjà en place. Dans leur nom-

ныхъ построекъ на мѣстѣ гулянья прежде всего бросается въ глаза своими размѣрами и красотой архитектуры императорскій павильонъ; большой, двухъ-этажный корпусъ павильона, выкрашенный въ бѣлый цвѣтъ, выступалъ нѣсколько впереди другихъ построекъ, имѣя главный подъѣздъ прямо противъ Петровскаго дворца. Не смотря на обширные размѣры, зданіе выглядѣло легкимъ и стройнымъ, отличаясь въ то-же время изящной простотой внѣшней отдѣлки. Бѣлая окраска павильона очень удачно гармонировала съ красными драпировками на верхней террассѣ и свѣжею зеленью вокругъ зданія. Павильонъ состоялъ изъ большаго зала, двухъ гостиныхъ, буфета и нѣсколькихъ комнатъ, служившихъ уборными; всѣ эти аппартаменты были убраны съ большимъ вкусомъ и роскошью; всюду великолѣпная мебель, роскошныя драпировки, бархатные ковры и масса растеній; особенно изящно была отдѣлана уборная Государыни Императрицы. Нижній этажъ со стороны противоположной главному подъѣзду былъ обнесенъ широкой террассой; въ верхнемъ этажѣ въ сторону гулянья также выходила большая крытая терасса, средняя часть которой, драпированная краснымъ бархатомъ и увѣнчанная золотымъ орломъ, выступала нѣсколько впередъ. Отсюда открывался широкій видъ на все гулянье. Впереди павильона была расположена невысокая, обтянутая краснымъ сукномъ эстрада для музыкантовъ; а по обѣимъ сторонамъ, въ нѣкоторомъ отъ павильона разстояніи, возвышались двѣ галереи для иностранныхъ гостей и почетныхъ лицъ; эти галереи были накрыты крышей и обтянуты краснымъ сукномъ. По обѣимъ сторонамъ крытыхъ галерей тянулись громадные открытые амфитеатры для публики. Всѣ галереи и амфитеатры были обращены въ сторону гулянья и тыломъ выходили къ Петровскому дворцу. Входы на амфитеатры для публики были сдѣланы и со стороны гулянья, и со стороны шоссе; проходы между мѣстами оставлены широкіе, такъ что входъ и размѣщеніе весьма многочисленной публики происходили безъ всякой толкотни. Мѣста вообще были устроены очень удобно.

Вокругъ царскаго павильона зеленѣли клумбы ковровыхъ растеній и группы тропическихъ растеній въ кадкахъ.

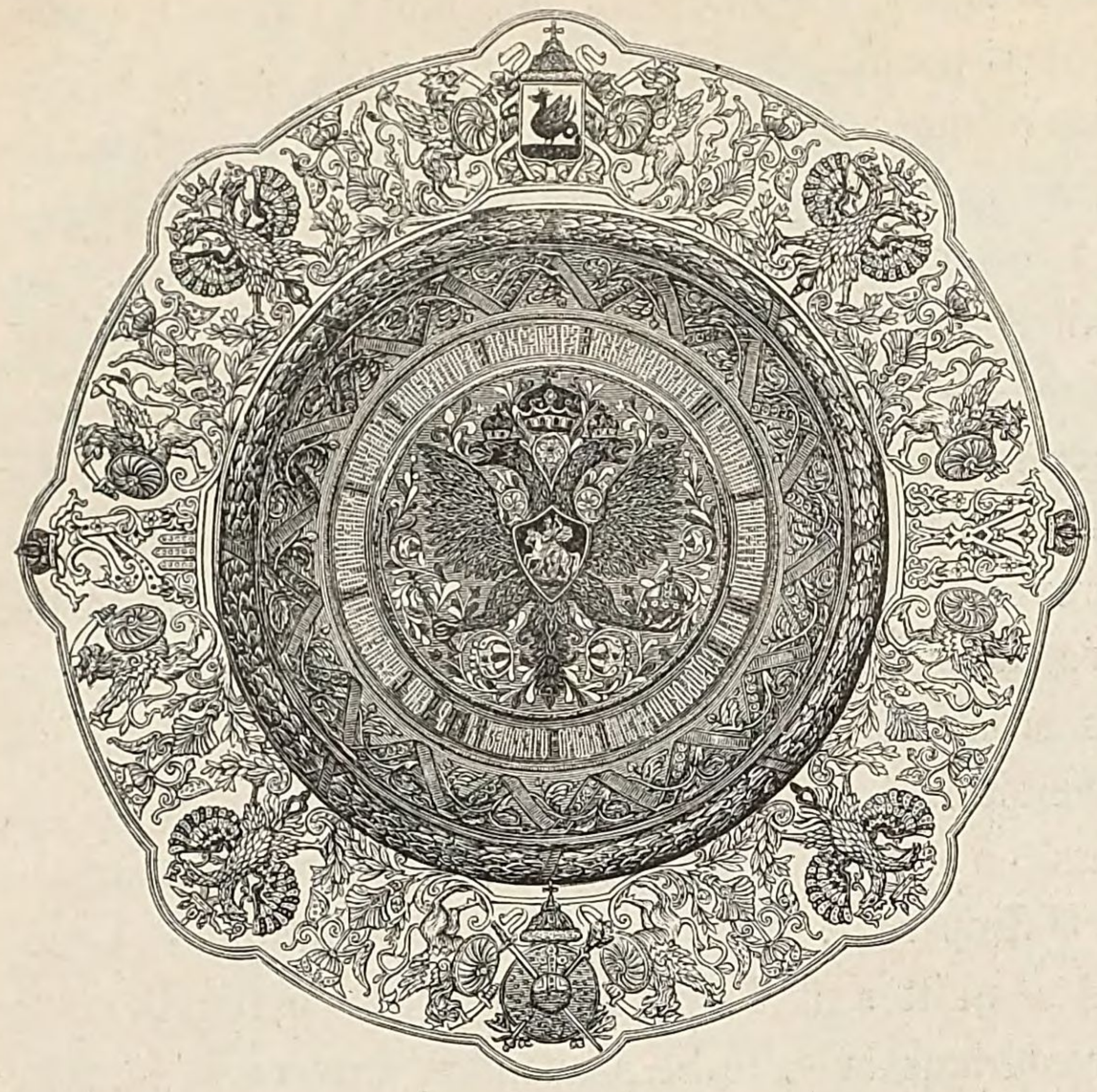
Всѣ остальныя постройки на мѣстѣ гулянья занимали большой полукругъ, въ центрѣ котораго находился громадный открытый циркъ-амфитеатръ, напоминавшій своими размѣрами цирки древняго міра. Онъ вмѣщалъ въ себѣ около 15.000 зрителей. За циркомъ расположились полукругомъ четыре театра, или точнѣе—четыре большихъ сцены съ кулисами и уборными, но безъ мѣстъ для публики, которая смотрѣла представленія, стоя на открытомъ воздухѣ. Первый изъ этихъ театровъ предназначенъ для военной пантомимы, другой—для арлекинады, два остальные—для драматическихъ представленій. За театрами открывалось широкое, незастроенное пространство, средняя часть котораго была занята эстрадой для акробатовъ, ареной для бѣга въ запуски и 6-ю

bre se trouvait un mouphti musulman. Tous les députés des peuplades asiatiques portaient leurs riches et pittoresques costumes. A la gauche de l'entrée dans la salle St-André, les trois premières tables étaient occupées par les maires, parmi lesquels se trouvaient les députés finlandais et M. Glazounow, maire de St-Pétersbourg. La table suivante était occupée par les présidents des délégations provinciales. Venaient ensuite les tables des maréchaux de noblesse des provinces et des députés cosaques. A la droite de l'entrée dans la salle St-Alexandre étaient placées les dames, à la gauche de l'entrée dans la salle St-George — les demoiselles d'honneur, le ministre de la cour, les officiers en service de jour de la maison militaire de S. M. l'Empereur, etc. A 6 heures 40 minutes Leurs Majestés quittèrent leurs appartements particuliers et entrèrent dans la salle St-Alexandre, traversant la salle St-André. L'Empereur et l'Impératrice étaient suivis par les princes et les princesses étrangères, les grands-ducs et les grandes-duchesses marchant par paires. S. M. l'Empereur prit place entre LL. MM. l'Impératrice et la reine des Hellènes. Vis-à-vis de Sa Majesté s'est placé M. Naryschkine, grand-maréchal du palais, ayant à sa droite le maréchal de noblesse de Moscou, et à sa gauche—le maréchal de noblesse de St-Pétersbourg. Des deux côtés de Leurs Majestés ont pris place les princes de sang étrangers et les membres de la famille impériale. A la même table se trouvaient encore M. le comte Tolstoy, ministre de l'intérieur, M. le prince Dolgoroukow, archi-maréchal, le khan du Khiva, les deux fils de l'émir de Boukhara et les maréchaux de noblesse de certaines provinces. Le banquet s'est terminé à 7 heures 40 minutes du soir. Leurs Majestés sont passées dans la salle St-André, où a été servi le café. Leurs Majestés, appelant autour de soi les représentants de la noblesse, du zemstvo, les maires et les délégués, se sont gracieusement entretenues avec eux, leur adressant des questions sur les recettes et autres sujets. Quelque temps après, Leurs Majestés se sont retirées dans leurs appartements particuliers, en saluant l'assistance.

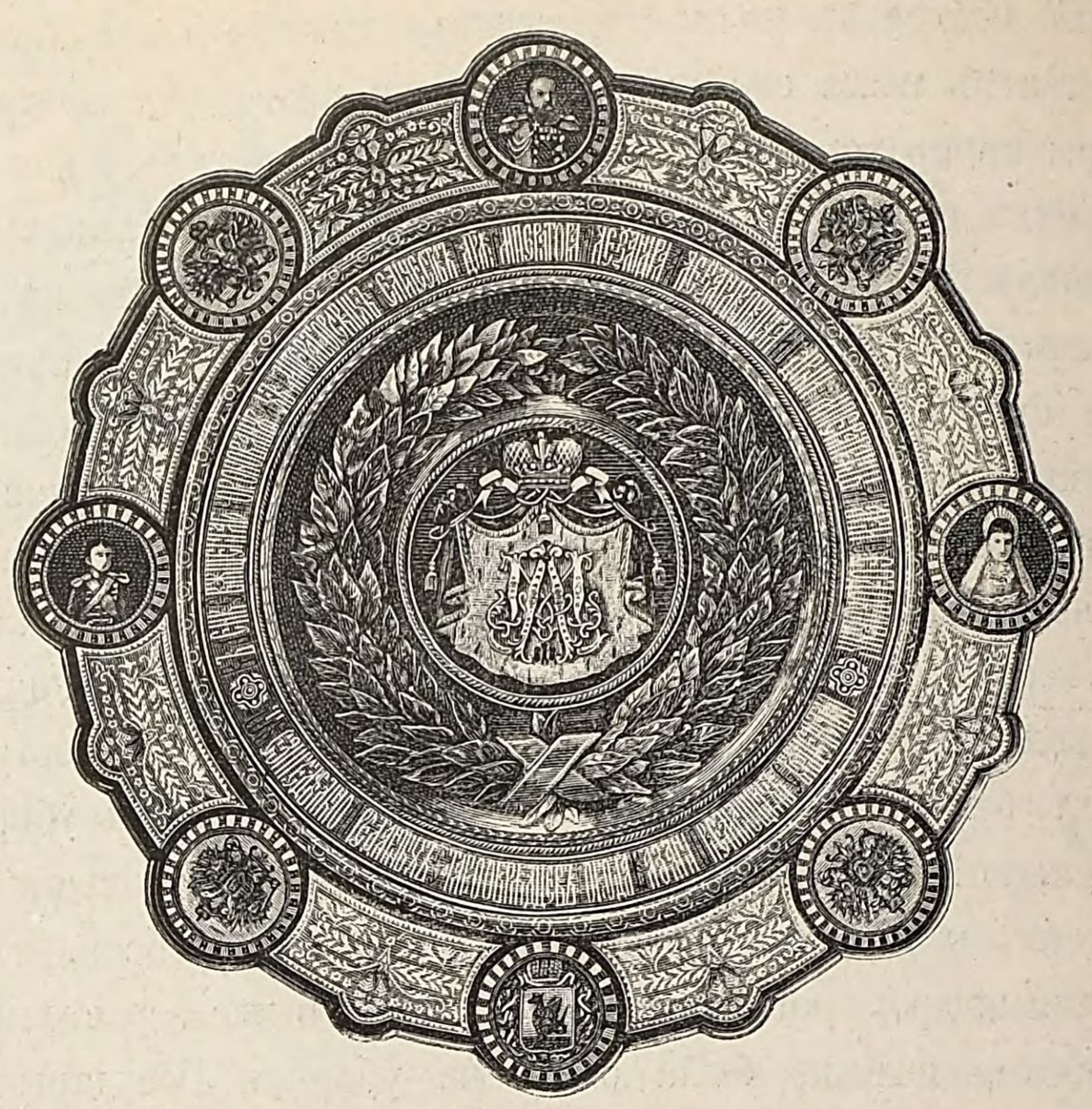
Bal chez l'ambassadeur d'Allemagne, 20 mai.

Le bal donné le 20 mai chez l'ambassadeur d'Allemagne, a été exceptionnellement brillant. Le bel hôtel que le baron de Schweinitz occupait rue Znamenskaïa ayant une salle de bal de dimensions moyennes, le nombre des invitations était forcément restreint et le choix des invités tel que l'assistance formait, pour ainsi dire, l'élite de l'élite de la société qui a pris part aux fêtes du Sacre.

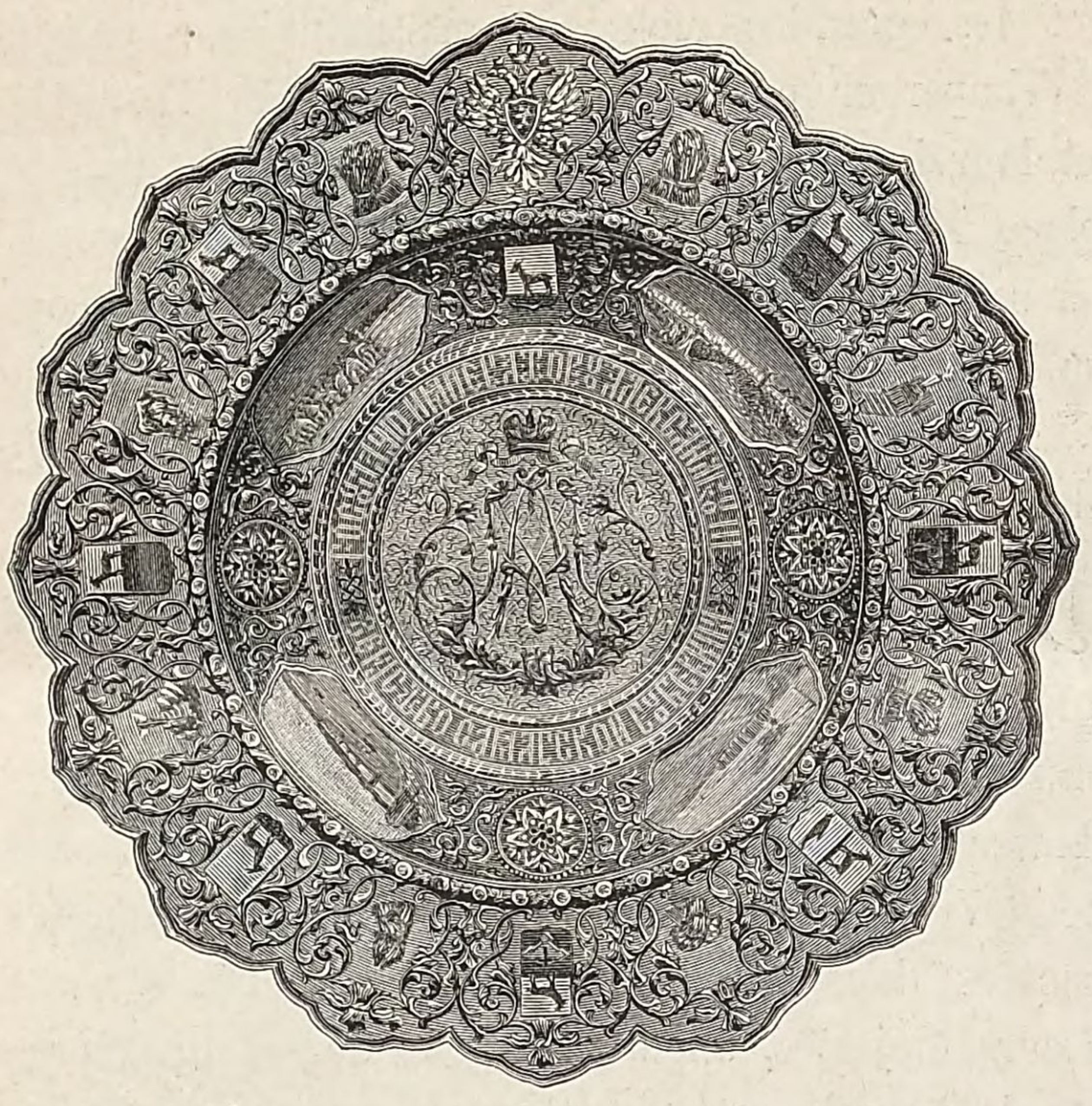
L'ambassadeur et la baronne de Schweinitz, qui se trouvaient dans le premier salon, recevaient leurs invités avec une grâce charmante. L'immense majorité de ceux-ci étaient en uniforme de toutes les nations. Les

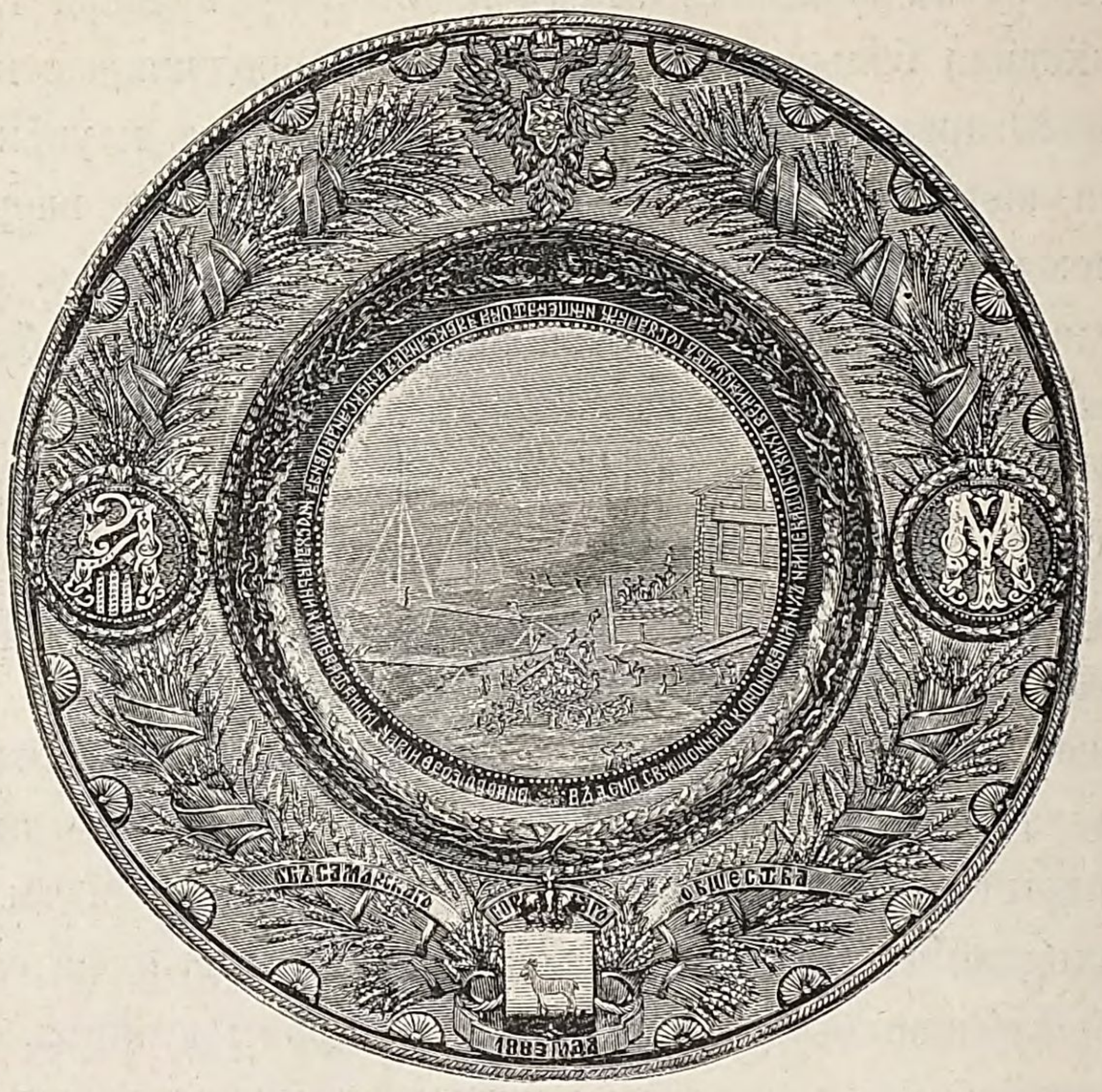
Отъ казанскаго городскаго общества.

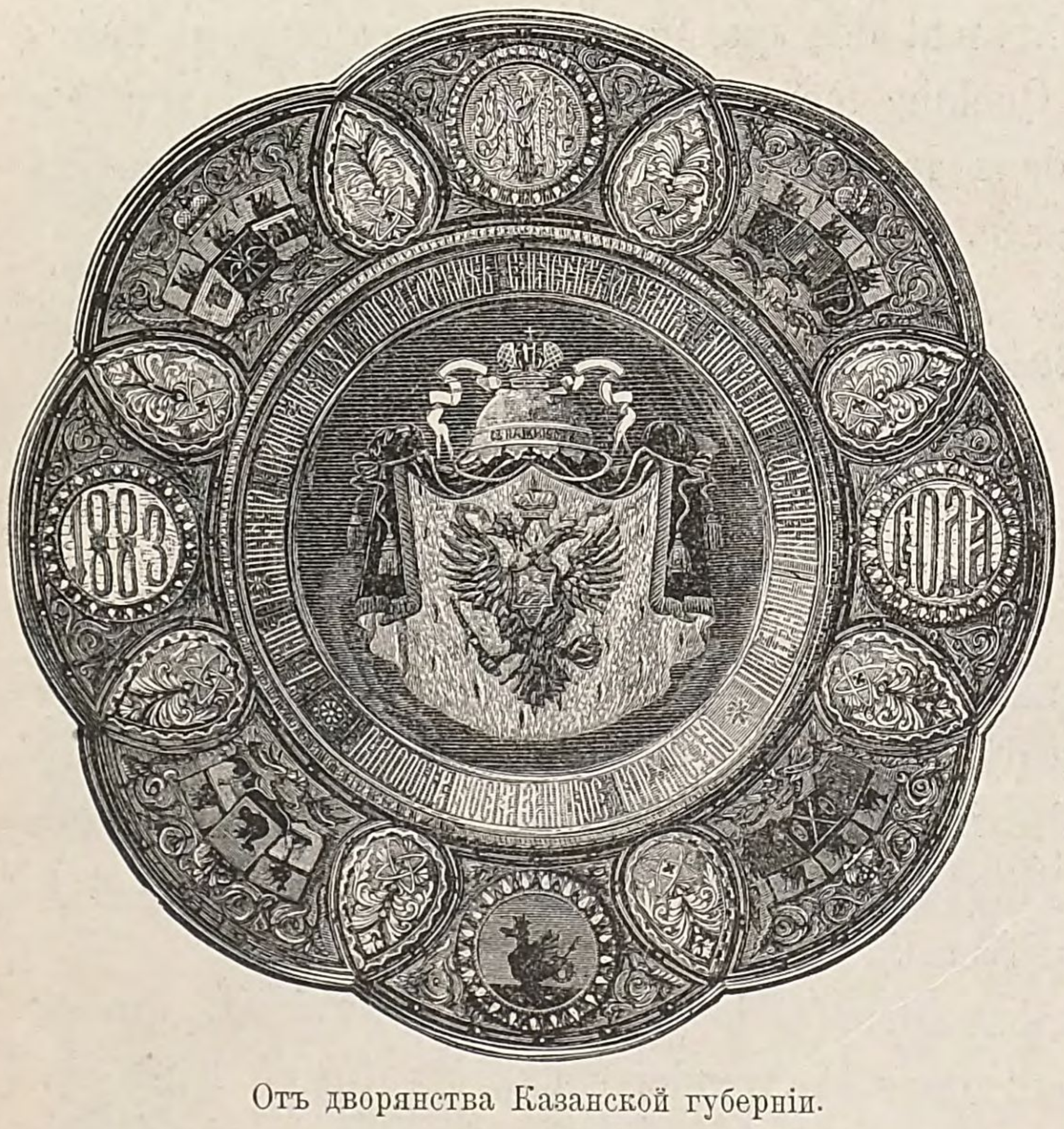
Отъ старообрядцевъ г. Казани, пріемл. священство.

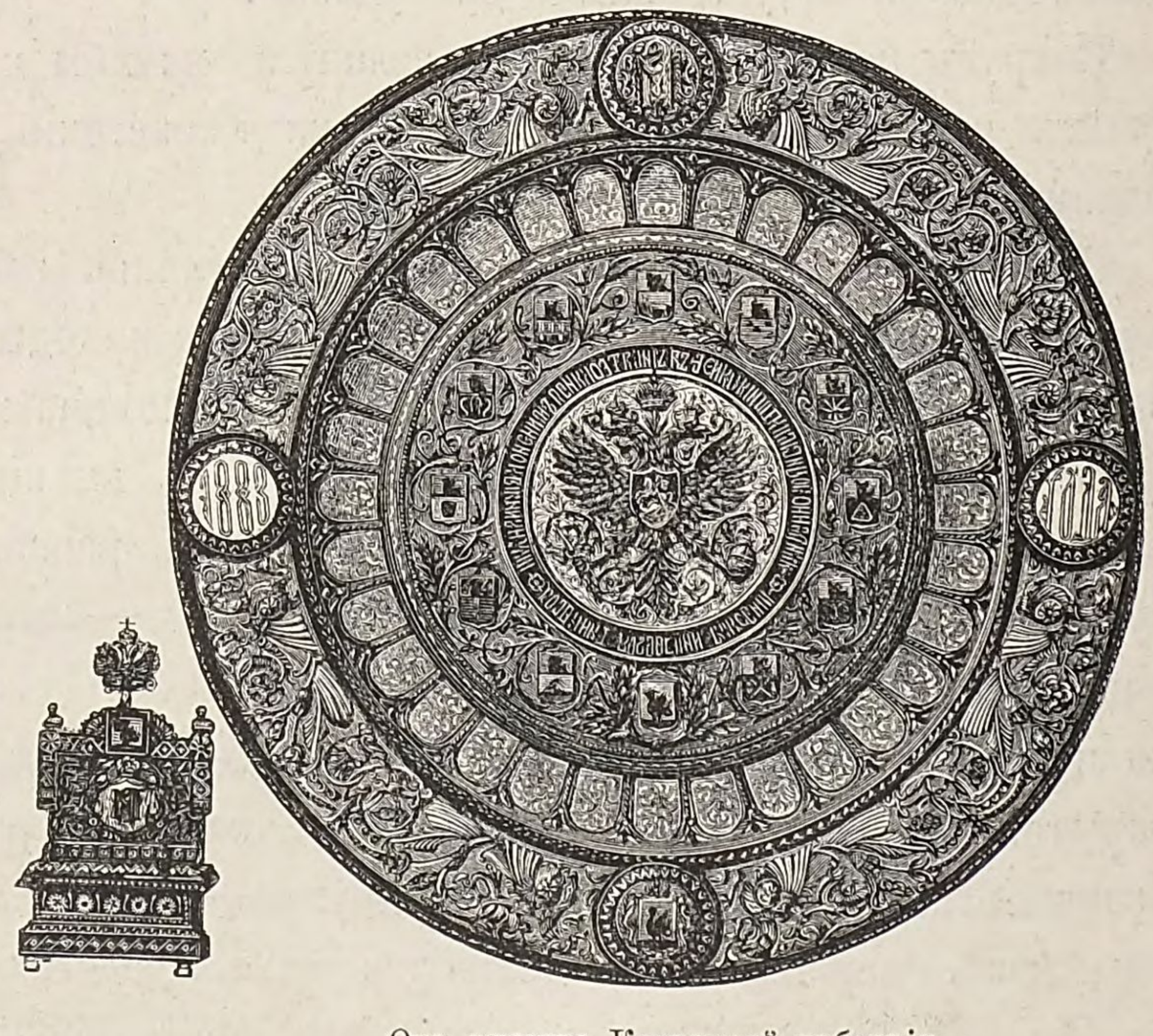
Отъ земства Самарской губерніи.

Отъ самарскаго городскаго общества.

Отъ дворянства Казанской губерніи.

Отъ земства Казанской губерніи.

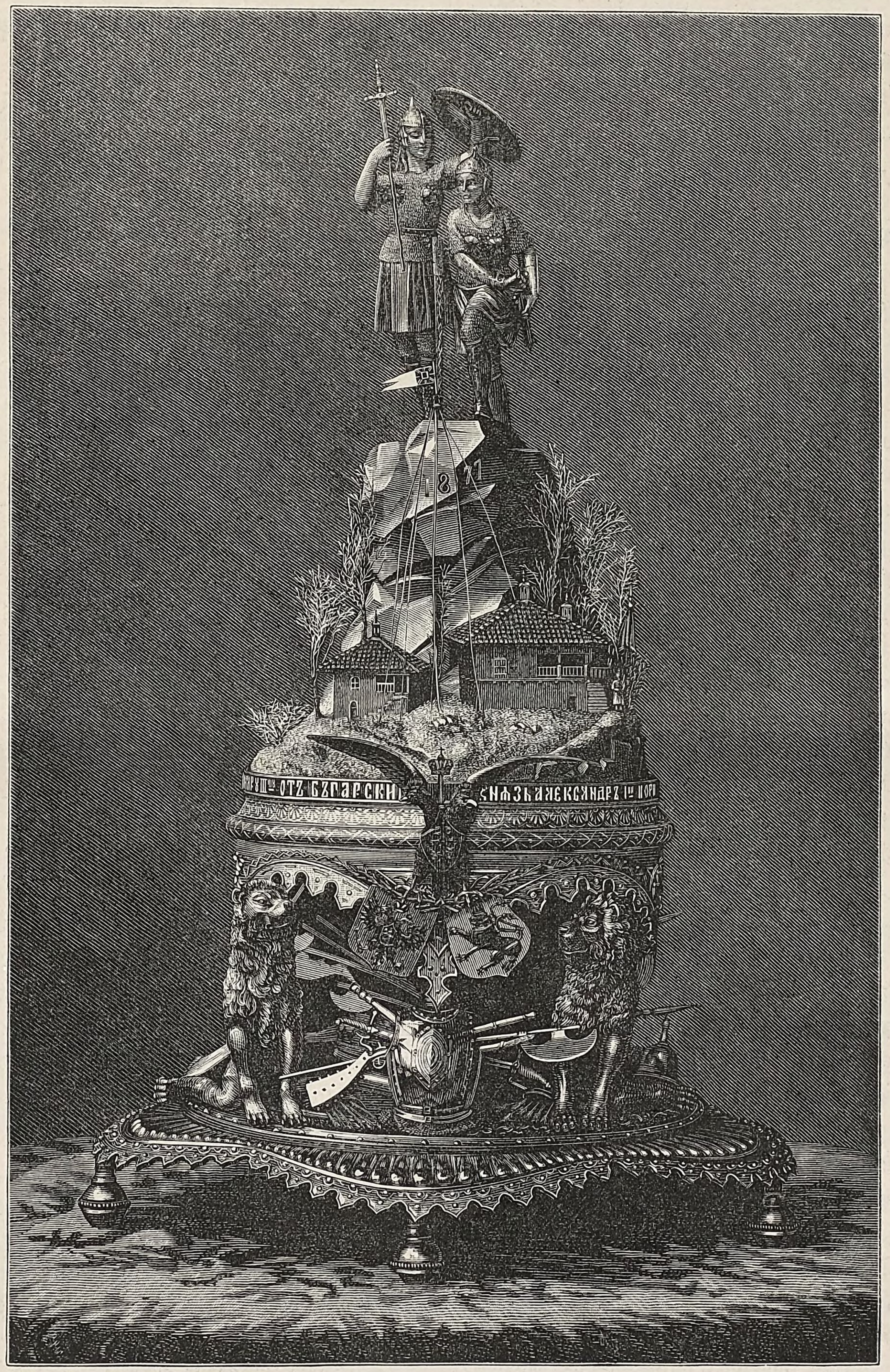
Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. Plats et salières de div. Villes et Provinces).

мачтами для лазанья. Затѣмъ тянулись четыре ряда разнообразныхъ построекъ, расположенныхъ полукругомъ въ шахматномъ порядкѣ; первый и четвертый ряды были заняты качелями и каруселями, расположенными въ перемежку; въ срединѣ втораго ряда возвышались мачты для лазанья, а по обѣимъ сторонамъ — эстрады

chefs des ambassades et légations étaient tous présents, même l'ambassadeur de la Chine, que l'on voit rarement aux fêtes officielles.

Leurs Majestés sont arrivées à 11 heures précises. L'Empereur avait revêtu l'uniforme du régiment des uhlans prussiens dont il est le chef, et tous les grands-

Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Группа изъ золота отъ князя Александра болгарскаго.
(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Groupe en or du Prince Alexandre de Boulgarie.)

для оркестровъ и пѣсенниковъ, акробатовъ, петрушекъ; въ третьемъ—петрушка и раешники. Карусели, качели и вообще всѣ постройки были обнесены крѣпкими барьерами во избѣжаніе напора толпы. Въ разныхъ мѣстахъ гулянья были устроены водопроводные краны. Таковъ

ducs étaient en uniforme prussien, avec les grands-cordons prussiens. Les militaires et autres invités allemands, qui possèdent des grands-cordons russes, les avaient revêtus.

A l'entrée de Leurs Majestés, l'Impératrice donnait

былъ общій планъ народнаго гулянья. Безчисленное множество разноцвѣтныхъ флаговъ, гербовъ, вензелей, щитовъ, различныхъ драпировокъ и декорацій придавало веселый, живописный и эффектный видъ этому громадному пространству, запруженному колоссальной массой народа въ праздничныхъ костюмахъ.

Отъ брестскаго вокзала къ мѣсту гулянья были проложены рельсы конно-желѣзной дороги, по которымъ доставлялось въ бочкахъ пиво и медъ; бочки оставались за оградой въ вагонахъ и при нихъ находились артельщики, наполнявшіе кружки, которыя имъ подавали чрезъ ограду. Благодаря этому, угощеніе пивомъ и медомъ хотя и сопровождалось давкой, но не въ такой сильной степени, какъ въ прежніе коронаціонные праздники.

Открытіе праздника было назначено въ 12 часовъ пополудни, но густыя массы народа еще съ ранняго утра обложили всѣ входы, которые были устроены въ четырехъ мѣстахъ: съ шоссе противъ Петровскаго парка, со стороны Прѣсненской заставы, Всѣхсвятской рощи и Ходынскаго лагеря. Съ ранняго утра со всѣхъ концовъ города устремились къ Тріумфальнымъ воротамъ толпы народа въ праздничныхъ нарядахъ; широкой лентой потянулись онѣ по Петербургскому шоссе и, наконецъ, на Ходынскомъ полѣ разливались въ широкое, безбрежное море, колыхавшееся и волновавшееся по мѣрѣ того, какъ однѣ волны вкатывались въ огражденный кругъ гулянья, а другія вновь прибывали со стороны города. Въ средѣ этой толпы, состоящей изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ, можно было встрѣтить публику всѣхъ „племенъ, нарѣчій, состояній“, но преобладающій элементъ составляли рабочіе, фабричные и мелкіе торговцы; гулянье было вполнѣ народное; бо̀льшая часть такъ называемой „чистой“ публики размѣстилась въ галереяхъ, устроенныхъ вблизи царскаго павильона. Вся Тверская, Тверская Ямская и особенно Петербургское шоссе были запружены нескончаемой цѣпью экипажей, стремившихся туда-же по направленію къ Петровскому дворцу; но ѣхавшіе въ экипажахъ не составляли и сотой доли той колоссальной массы, которая облегла со всѣхъ сторонъ мѣсто гулянья, въ ожиданіи сигнала къ открытію праздника и впуску публики. Конно-желѣзная дорога назначила на линію въ Петровскій паркъ чуть-ли не весь свой подвижной составъ, и, все-таки, мѣста на конкѣ брались съ бою. Вѣроятно, конка еще ни разу за все время своего существованія не зарабатывала втеченіе одного дня столько, сколько ей пришлось въ день народнаго праздника. Экипажи двигались безконечною цѣпью въ нѣсколько рядовъ; народу двигалось взадъ и впередъ тьма, и, не смотря на это, вопреки ожиданіямъ и опасеніямъ, давки почти не было и доступъ къ входамъ на гулянье около полудня былъ очень легокъ. Давка была лишь въ то время, когда на гулянье ринулась главная масса простаго люда, прибывшаго сюда съ разсвѣта, причемъ многіе, въ особенности пришедшіе изъ ближайшихъ деревень, провели самую ночь на полѣ.

le bras à l'ambassadeur d'Allemagne, l'Empereur conduisait la baronne de Schweinitz. Les dispositions de la fête étaient admirablement dirigées par le général de Werder, et tout se faisait sans la moindre confusion. Les buffets étaient splendides et pliaient sous le poids d'une argenterie éblouissante.

Vers 11 heures et demie des tables toutes servies ont été apportées dans plusieurs salons. Les danses étaient très animées.

Leurs Majestés sont parties après minuit.

Tous les invités ont été ravis de l'hospitalité magnifique, véritablement seigneuriale, de l'ambassadeur d'Allemagne.

Ce bal est le seul qui a été donné à Moscou par un représentant du corps diplomatique, faute de temps disponible. M. le général de Schweinitz, étant le doyen des représentants des puissances étrangères accredités auprès de la cour de Russie, il était tout naturel que cet honneur lui échût en partage et, conscient de la portée du mandat dont les circonstances l'avaient revêtu, l'éminent représentant de l'empire d'Allemagne a tenu à être à la hauteur de sa tâche.

Les grands-ducs portaient aussi des uniformes prussiens: LL. AA. II. M-grs les grands-ducs Vladimir Alexandrovitch et Michel Nicolaïévitch l'uniforme de hussard, S. A. I. M-gr le grand-duc Nicolas Nicolaïévitch père l'uniforme de cuirassier (blanc et or) et S. A. I. M-gr le grand-duc Constantin Nicolaïévitch l'uniforme d'aide de camp général, le même que portait M. de Schweinitz le jour du Sacre et au spectacle-gala.

Banquet offert aux syndics de baillages le 21 mai au chateau Pétrovsky.

Le 21 mai, à 3 heures de l'après-midi, a été donné sous des tentes dressées dans la cour d'honneur du château Pétrovsky, le banquet offert conformément au cérémonial du Sacre, aux syndics de baillages et aux voïtes (anciens) des gmynes du royaume de Pologne. Avant que les convives n'aient pris places à leurs tables respectives, S. M. l'Empereur s'est adressé aux syndics dans les termes suivants:

„Je suis bien aise de vous voir encore une fois. Je vous remercie de toute mon âme pour votre cordiale participation à nos solennités qui ont rencontrés de si chaudes sympathies dans toute la Russie. Quand vous serez rentrés dans vos foyers, transmettez à tout le monde mes sincères remerciments. Suivez les conseils et les indications de vos maréchaux de noblesse et n'ajoutez point foi aux sots et stupides bruits relatifs au partage de la terre, dotations supplémentaires gratuites, etc. Ces bruits sont propagés par nos ennemis. Toute propriété, tout autant que la votre, doit-être sacrée. Que Dieu vous donne bonheur et santé“!

Sa Majesté a dit ensuite aux maréchaux de noblesse réunis aussi dans la cour:

„Je vous remercie pour votre loyauté. J'ai toujours

Подъѣздъ и разъѣздъ экипажей также происходилъ въ большомъ порядкѣ.

Уже въ 10 часовъ у входовъ на гулянье собралась такая масса народа, что становилось необходимымъ открыть входы ранѣе назначеннаго времени, чтобы дать мѣсто вновь прибывавшимъ толпамъ и экипажамъ. А масса между тѣмъ продолжала все увеличиваться. Говоръ веселья, болтовня, смѣхъ, возгласы, перебранка изъ-за болѣе удобныхъ мѣстъ сливались въ одинъ неясный, но несмолкаемый и оглушительный гулъ. Нетерпѣніе расло поминутно. Наконецъ, входы открыли, хотя еще не было 12-ти часовъ.

Массы народа, словно лавины, устремились въ нихъ. Каждый входившій получалъ отъ артельщиковъ, находившихся въ буфетахъ при входѣ, плетеную корзину съ двумя пирогами, бумажнымъ мѣшкомъ съ сладкимъ угощеніемъ и глиняной кружкой или стекляннымъ стаканомъ для пива и меда. Пироги раздавались съ мясомъ и вареньемъ; тутъ-же, невдалекѣ отъ гулянья, въ зданіи бывшаго механическаго отдѣла выставки, пироги пеклись Филипповымъ во множествѣ печей. Въ бумажномъ мѣшечкѣ съ вензелемъ Ихъ Величествъ, напечатанномъ красной краской, находились орѣхи, цареградскіе стручки, конфекты, пряники; кружки были глиняныя, глазированныя; на нихъ выбитъ государственный гербъ, а также годъ священнаго коронованія.

Громадное пространство гулянья, охваченное оградой, быстро наполнялось празднично-настроенной публикой; тутъ навѣрное было свыше 500.000 народа; городокъ казался колоссальнымъ движущимся муравейникомъ, въ которомъ била ключемъ лихорадочно-суетливая, шумливо-веселая, неудержимо-подвижная жизнь. Каждый веселился и забавлялся кто чѣмъ хотѣлъ. Въ одномъ мѣстѣ толпа, окруживъ эстраду съ оркестрами, степенно слушаетъ музыку; въ другомъ — катаются на каруселяхъ и качеляхъ; въ третьемъ — происходятъ состязанія въ бѣгѣ и нѣсколько молодцовъ съ неимовѣрными усиліями карабкаются по мачтамъ, предательски смазаннымъ саломъ; вотъ одинъ изъ претендентовъ на плисовые шаровары, серебряные часы, самовары, кумачныя рубахи и т. п. вещи, соблазнительно развѣшанныя на верху мачтъ, доползаетъ послѣ страшныхъ усилій почти до верху и вдругъ, не разсчитавъ послѣдняго отчаяннаго усилія, быстро скользитъ внизъ, увлекая съ собою и тѣхъ, кто карабкался за нимъ. Глазѣющая публика гогочетъ. Сконфуженный смѣльчакъ бранится, не обращаясь собственно ни къ кому. Особенно веселый смѣхъ и оживленіе возбуждали попытки пройти по лежачимъ мачтамъ; къ концу каждой изъ этихъ мачтъ былъ прикрѣпленъ ящикъ съ живымъ поросенкомъ, а по бокамъ — длинные мѣшки съ мѣломъ и сажею; желавшій получить призъ долженъ былъ пройти по скользкой мачтѣ и взять въ руки поросенка; маломальски нетвердый шагъ велъ за собою очень непріятныя послѣдствія для удальца: онъ падалъ либо въ сажу, либо въ мѣлъ и подымался при оглушительномъ хохотѣ

été convaincu des sentiments sincères de la noblesse, et je crois fermement qu'elle restera comme autrefois l'appui de tout ce qui est utile au bien du trône et de la patrie. Que Dieu nous donne de vivre en paix et tranquillité. Je vous remercie du fond de l'âme".

Pendant le banquet, la musique militaire du régiment Préobrajensky a exécuté dans la cour, auprès des tentes, des airs variés. Devant chaque couvert était posé un menu, sur lequel, — sous un dessin représentant un festin seigneurial des anciens temps, des paysans offrant le pain et le sel, les divers peuples de l'empire dans leurs costumes nationaux et des vues de Moscou,—était imprimé le texte suivant:

„Menu de la table du tzar". Dîner des syndics, 21 mai 1883. Borstch, koulébiaka. Soudac farci. Veau aux légumes. Rots divers, concombres. Levaschnikis". Après le dîner, sur l'ordre de S. M. l'Empereur, les maréchaux de noblesse ont distribué des cabinets-cartes portraits de Sa Majesté.

Fête populaire de Khodynka, le 21 mai.

Les constructions elevées sur la Khodynka pour la fête populaire occupaient un vaste espace et présentaient un aspect très pittoresque. L'immense plaine ordinairement déserte avait pris tout-à-coup l'air d'une petite ville improvisée, extrêmement jolie et revêtue de sa parure de fête. Cette ville ephémère se trouvait juste en face du château Pétrovsky et occupait un immense espace de 800 sagènes de long et 700 sagènes de large. Tout cet espace était entouré d'un fort enclos qui se trouvait remplacé par endroits par de longues files de buffets, entre lesquels étaient ménagés des passages pour le public. Ces buffets avaient la forme de guérites à double guichet servant à la distribution des vivres.

A l'intérieur des guérites les murs étaient couverts de rayons sur lesquels étaient disposés les paniers de vivres. Les buffets étaient disposés en échiquier de manière à ce que leurs angles se trouvaient suffisamment rapprochés pour ne laisser passer qu'une seule personne à la fois. Aux guichets se trouvaient des hommes chargés de la distribution. Ils passaient à chaque entrant les vivres et une timbale pour la bière. Sur le pourtour extérieur de l'arène s'élevaient à des distances rapprochées des mâts vénitiens ornés d'écussons et pavoisés aux couleurs nationales. Toute l'arène était décorée et pavoisée.

Au milieu des constructions diverses et souvent très considérables de l'arène, l'allocution était attirée avant tout par l'élégante architecture du pavillon impérial. Ce grand édifice aux murs tous blancs se trouvait à une certaine distance des autres constructions, et son perron d'honneur se trouvait juste en face du château Pétrovsky. Malgré ses grandes dimensions l'édifice avait un caractère de legéreté harmonieuse très-remarquable, en se faisant remarquer en même temps par l'élégante simplicité de sa décoration extérieure. La couleur blan-

Парадный обѣдъ для духовенства и первыхъ 2-хъ классовъ особъ обоего пола въ Грановитой палатѣ.
(Dîner en l'honneur du Clergé et des deux premières classes de la cour.)

Балъ московскаго дворянства въ благородномъ собраніи.
(Le Bal de la Noblesse de Moscou.)

публики или мельникомъ, или трубочистомъ. Призы для состязавшихся на стоячихъ и лежачихъ мачтахъ состояли изъ щегольскихъ картузовъ, шароваръ, рубахъ, сапогъ, часовыхъ цѣпочекъ, карманныхъ часовъ и полуимперіаловъ. Охотниковъ состязаться было много, и нѣкоторые пожали обильные лавры, какъ въ видѣ одобреній зрителей, такъ и въ видѣ цѣнныхъ призовъ.

Увеселеній и развлеченій было вообще много, и всѣ они были организованы подъ руководствомъ г. Лентовскаго. Въ одномъ мѣстѣ поютъ военные пѣсенники, въ другомъ — русскій хоръ водитъ хороводы съ пѣснями; здѣсь народъ потѣшаютъ петрушки и паяцы; тамъ, между небомъ и землею, вертятся, изгибаются и ломаются акробаты; еще дальше раздается краснобайство раешниковъ, появляются татары, и проч., и проч. Въ два часа начались представленія въ театрахъ и циркѣ, о чемъ возвѣстили герольды, появившіеся на эстрадахъ въ оригинальныхъ костюмахъ съ большими трубами. Послѣ того какъ всѣ оркестры сыграли увертюру, въ театрахъ поднялись занавѣсы. Для увеселенія народа были даны слѣдующія драматическія представленія: „Русская свадьба" — Сухонина, „Иванъ Царевичъ" — волшебная сказка, сочин. Родиславскаго, „Весна-красна" —сказочное представленіе въ трехъ картинахъ, съ пѣніемъ, плясками и танцами, сочин. Л., „Русскіе орлы на Кавказѣ"—большая военная пантомима, сочин. того-же Л. и „Возрожденіе арлекина"—большая арлекинада въ семи картинахъ. Участвовавшихъ во всѣхъ этихъ представленіяхъ было до 1.500 человѣкъ. Во время антрактовъ публику занимали разсказчики, хоръ бывшій Молчанова, фабричные пѣсенники, рожечники и проч. Всѣ театральныя представленія были превосходно обставлены въ декоративномъ отношеніи, да и вообще увеселительная часть праздника была организована умѣло, толково, добросовѣстно.

Съ полудня царскій павильонъ и ближайшія къ нему двѣ крытыя галереи начали наполняться почетными гостями праздника: иностранными посольствами, придворными дамами и кавалерами, генералитетомъ, государственными сановниками и другими почетными особами; прибыли также многія изъ особъ августѣйшей фамиліи и иностранныхъ принцевъ. Въ $2^1/_4$ часа раскаты восторженнаго „ура!" возвѣстили о прибытіи въ царскій павильонъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ увеселенія и представленія въ театрахъ прекратились и со всѣхъ эстрадъ раздался національный гимнъ, исполненный всѣми хорами пѣсенниковъ и оркестрами. Необозримыя массы народа обнажили головы и ринулись къ царскому павильону; шапки полетѣли вверхъ; „ура!" не смолкало. Государь Императоръ, приблизившись къ барьеру террассы, изволилъ милостиво отвѣчать на восторженныя привѣтствія народа. Его Величество изволилъ выходить на террассу еще нѣсколько разъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ прибытія августѣйшей четы изъ цирка тронулось костюмированное шествіе „Весны", подъ звуки марша, исполнявшагося всѣми

che des murs s'harmonisait fort heureusement avec les tentures rouges de la terrasse supérieure et la fraiche verdure dont le pavillon était encadré. L'édifice se composait d'une grande salle, de deux salons, d'une chambre de buffet et de plusieures chambres de toilettes. Tous ces appartements étaient décorés avec beaucoup de goût et de richesse. On voyait partout des meubles splendides, de riches tentures, des tapis de vélours et des plantes exotiques. La chambre de toilette de S. M. l'Impératrice était décorée avec une élégance toute particulière. L'étage inférieur était entouré du côté opposé au perron d'honneur, d'une large terrasse. A l'étage supérieur, du côté de l'arène de la fête, se trouvait une grande verandah dont la partie centrale, tendue de vélours rouge et surmontée d'une aigle impériale dorée, faisait saillie. De cette verandah on avait vue sur toute l'arène de la fête. En face du pavillon s'élevait une estrade pour les musiciens, tendue de drap rouge. Des deux côtés de l'édifice se trouvaient des tribunes couvertes pour les hôtes étrangers et les invités de distinction. Plus loin, des deux côtés s'élévaient d'immenses tribunes pour le public. Toutes ces tribunes faisaient face à l'arène de la fête. On y entrait du côté de l'arène et du côté de la route. Les passages ménagés entre les places étaient très-larges, de sorte qu'on s'installait sans se bousculer aucunement. Les places étaient très commodes.

Autour du pavillon impérial s'étendait un parterre de fleurs.

Toutes les autres constructions formaient un vaste demi-cercle, au centre duquel s'élévait un cirque dont les dimensions rappelaient les cirques de l'antiquité. Il pouvait contenir jusqu'à 15,000 spectateurs. Derrière le cirque se trouvaient disposées en demi-cercle quatres grandes scènes de théâtre dont l'une était destinée pour des pantomimes militaires, la seconde aux arlequinades et les deux autres à des représentations dramatiques. Derrière les théâtres s'étendait un vaste espace libre dont le centre était occupé par une estrade pour les acrobates, une arène de courses à pied et 6 mâts de cocagne. Venaient ensuite quatres rangées semi-circulaires de constructions diverses disposées en échiquier. Le premier et le quatrième rang se composaient d'escarpolettes et de chevaux de bois alternés; au milieu du second rang s'élévaient des mats de cocagne flanqués d'estrades pour les musiciens et pour les chanteurs. Au troisième rang étaient installés les théâtres de marionettes et les montreurs de dioramas. Toutes les constructions étaient entourées de fortes barrières pour éviter l'envahissement de la foule. A divers endroits de l'arène étaient établis des prises d'eau. Telle était la disposition générale de la fête populaire. Une quantité énorme de drapeaux, d'écussons, de chiffres et de décors de toute espèce donnait un aspect animé et pittoresque à cet immense espace tout rempli de peuple en habits de fête.

оркестрами. Процессія, направившись изъ цирка къ царскому павильону по кривой линіи, возвратилась въ циркъ, сдѣлавъ полный кругъ; кругъ этотъ былъ обтянутъ канатами для того, чтобы толпа не мѣшала шествію. Процессію открывали герольды въ блестящихъ шлемахъ и латахъ съ золочеными крыльями, верхомъ на бѣлыхъ лошадяхъ; за ними слѣдовали жуки и кузнечики верхомъ и пѣшкомъ, зеленыя лягушки верхомъ на лошадяхъ и царица пчелъ, сидѣвшая на колѣсницѣ около громаднаго пчелинаго улья. Колесницу царицы сопровождали пчелы. Далѣе на высокой колесницѣ, наполненной земледѣльческими орудіями, ѣхалъ богатырь Микула Селяниновичъ, служащій въ народномъ эпосѣ олицетвореніемъ земледѣльческой силы; Микула высоко возвышался надъ окружавшими его муравьями, олицетворявшими трудолюбіе, опираясь на соху. За земледѣльцемъ, ликовавшимъ по случаю наступленія весны, слѣдовали ярко наряженные цвѣты и бабочки, а за ними, словно по дорогѣ, усыпанной цвѣтами, ѣхала колесница виновницы праздника—„Весны“; колесницу ея везли четыре лошади, на которыхъ сидѣли русскіе богатыри. Далѣе шелъ богатырь съ знаменемъ, четыре богатыря несли громадный мечъ-кладенецъ и, наконецъ, грузно двигалась колесница съ огромнымъ темнозеленымъ Змѣемъ-Горынычемъ, страшно раскрывавшимъ свои три зіяющія пасти; на змія наступилъ побѣдившій его богатырь Добрыня Никитичъ. Сцена эта должна была изображать аллегорію уничтоженія всего злаго и дурнаго. За Добрыней верхомъ на бочкѣ ѣхалъ разудалый, подгулявшій мужикъ, изображая собою „хмѣль“; вокругъ него расположились парни въ красныхъ рубахахъ и видимо въ праздничномъ настроеніи; за хмѣлемъ слѣдовало неизбѣжное веселье, представлявшееся компаніей скомороховъ въ телѣгѣ; шествіе заключалось козой съ барабаномъ, медвѣдемъ, журавлемъ и русскимъ хоромъ съ пѣснями и пляской. Оставляя съ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько вѣрно шествіе выражало аллегорію постепеннаго оживленія природы подъ живительнымъ дыханіемъ весны, слѣдуетъ отдать г. Лентовскому справедливость за изящество и роскошь костюмовъ и вообще декорацій шествія. Особенно выдѣлялась группа цвѣтовъ и бабочекъ, предшествовавшихъ колѣсницѣ „Весны“. Въ общемъ шествіе представляло живописную, эффектную, пеструю декоративную картину, оставившую въ зрителяхъ очень пріятное впечатлѣніе.

Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили отбыть съ праздника въ началѣ четвертаго часа. Въ моментъ отбытія во всѣхъ театрахъ представленія пріостановились, и всѣ артисты, хоры и оркестры исполнили „Славься!“.

Съ наступленіемъ вечера въ разныхъ мѣстахъ гулянья были зажжены бенгальскіе огни; до той поры пока не стемнѣло всѣ увеселенія и представленія на всѣхъ эстрадахъ и во всѣхъ театрахъ продолжались безостановочно. Праздникъ закончился блестящими фейерверками, которые были сожжены у Всѣхсвятской рощи

De la gare de Brest jusqu'à l'arène de la fête étaient posés des rails d'un tramway qui faisait circuler des tonnes de bière et d'hydromel. Les wagons qui contenaient ces boissons restaient derrière une forte barrière et des garçons de brasserie servaient le peuple. Grâce à cette précaution, la distribution tout en donnant lieu à une bousculade, s'est faite avec beaucoup plus d'ordre et de facilité que les distributions identiques des Sacres précédents.

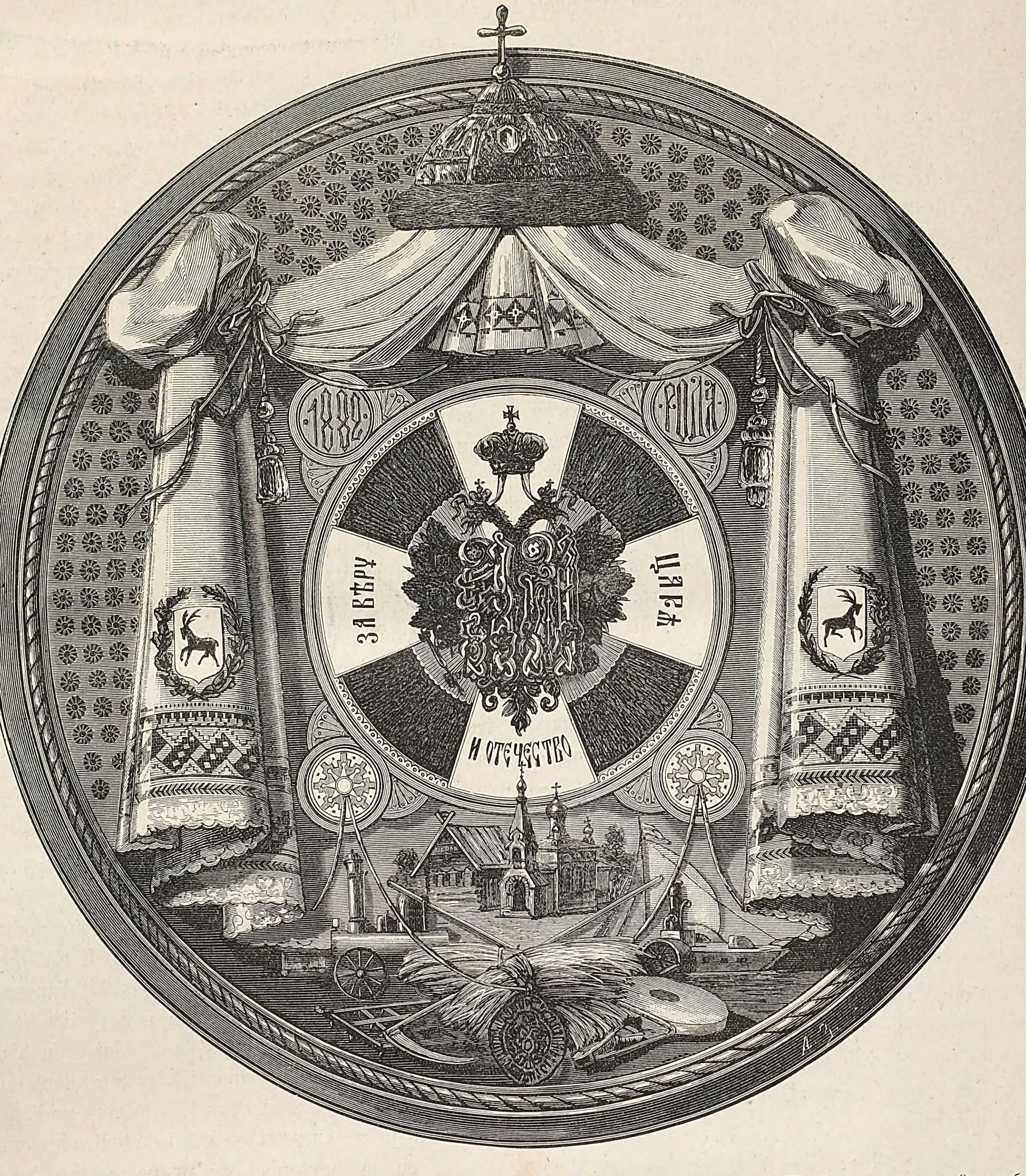
La fête devait commencer à midi, mais des masses énormes de peuple assiégeaient dès le matin tous les abords de l'arène. On arrivait de quatres directions différentes: du côté du parc Pétrovsky, de la barrière Presnienskaïa, du petit bois de Vsésviatskoé et du camp de la Khodynka. Dès la levée du jour des foules énormes se dirigeaient de tous les points de la ville vers l'arc de triomphe. Ces foules couvraient la chaussée de St-Pétersbourg et formaient sur le champ Khodynskoyé une véritable mer humaine, dont les vagues ondulaient continuellement à mesure que l'affluence grossissait. Au milieu de cette masse de plusieures centaines de milles de personnes on pouvait trouver des représentants de toutes les nationalités et de toutes les classes sociales, mais l'élément prédominant était formé d'ouvriers, d'artisans et de petits commerçants. La fête était véritablement „populaire“. La majorité du public plus distingué avait trouvé des places dans les tribunes voisines du pavillon impérial. Les rues Tverskaïa, Tverskaïa-Yamskaïa et surtout la chaussée de St-Pétersbourg étaient couvertes de files de voitures se dirigeant toutes vers le château Pétrovsky; mais ceux qui se trouvaient dans les voitures ne constituaient même pas la centième partie de l'immense multitude qui assiégeait les abords de l'arène attendant le moment d'y pénétrer.

L'administration du tramway avait envoyé sur la ligne du parc Pétrovsky presque tout son matériel roulant, mais les places dans les wagons s'obtenaient néanmoins avec la plus grande difficulté. Il est probable que le tramway n'avait encore jamais fait d'aussi belles recettes que ce jour-là. Les voitures particulières s'avançaient sur plusieurs rangs en file interminable, l'affluence des piétons était colossale, et cependant on pouvait pénétrer facilement dans l'arène vers midi, contre toutes les prévénances et en dépit de toutes les craintes. Il n'y a eu de bousculade qu'au moment où l'arène se trouva envahie par la masse principale du peuple, parmi lequel se trouvaient beaucoup d'habitants des environs de Moscou qui avaient passé toute la nuit sur le champ Khodynskoyé. L'arrivée et le départ des voitures avaient aussi lieu dans l'ordre le plus parfait.

Vers dix heures les entrées des arènes étaient assiégées à un tel point qu'on vit la nécessité de les ouvrir avant midi, pour faire place aux nouveaux arrivants et aux voitures. L'affluence continuait. Le bruit des voix formait un concert étourdissant. L'impatience

и у Ваганькова кладбища. Кромѣ безчисленнаго множества ракетъ, бураковъ, звѣздъ и т. п. потѣшныхъ огней, особенно эффектной вышла декорація изъ четырехъ колоннъ, вышиною въ 30 аршинъ, соединенныхъ гирляндами изъ зелени; надъ среднимъ пролетомъ красовался распростертый орелъ, окаймленный надписью: „Миръ странѣ родной“. Во время горѣнія декораціи

de la foule augmentait de minute en minute. On ouvrit les barrières, quoique il n'était pas encore midi. Le peuple se rua dans l'arène comme une avalanche. Chaque entrant recevait au guichet du buffet devant lequel il passait, un panier garni de deux gateaux, d'un sac en papier plein de friandises et d'une timbale en terre cuite ou d'un verre. Les gateaux sortaient des

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюдо отъ земства Нижегородской губерніи. (Работа московскаго фабриканта А. М. Постникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plat de la province de Nishny-Novgorod.)

хоры музыки играли „Славься!“; горѣніе-же закончилось залпомъ 1.000 римскихъ свѣчей и бураковъ. Не менѣе эффектна была громаднѣйшая въ 1.800 кв. арш. декорація съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ, окруженными надписями. Во время горѣнія декораціи былъ произведенъ салютъ изъ 75-ти бураковъ и бѣглый огонь изъ 50-ти артиллерійскихъ орудій. Орке-

fours de M. Philippow établis dans le pavillon des machines de la dernière exposition nationale. Le sac en papier orné du chiffre de Leurs Majestés contenait des noisettes, des fèves douces de Constantinople, des bonbons et des pains d'épices. Les timbales étaient en terre cuite emaillée aux armes de l'empire avec la date du Sacre.

Отъ дворянствъ: рязанскаго, новгородскаго, донскаго, тульскаго, казанскаго, московскаго. Отъ городскихъ обществъ: тульскаго, костромскаго, самарскаго, иркутскаго. Отъ земствъ: пермскаго, тульскаго.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Солонки. (Серебряныя, чеканной работы московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Salières de div. Villes et Provinces.)

стры играли народный гимнъ. Въ заключеніе фейерверка на воздухъ взлетѣлъ павильонъ изъ двухъ тысячъ свѣчей съ цвѣтными звѣздами.

По окончаніи фейерверка массы народа стали расходиться съ гулянья по дорогѣ, освѣщенной бенгальскими огнями. Народу было такое колоссальное количество, что онъ продолжалъ двигаться по Петербургскому шоссе до глубокой ночи. Кое-гдѣ раздавались пѣсни.

Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троицко-Сергіевскую лавру 22-го мая.

22-го мая, въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми и великіе князья Владиміръ, Алексѣй и Сергій Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, принцъ датскій Вальдемаръ, герцогъ Эдинбургскій, князь черногорскій Николай и принцъ Гессенскій, а также греческая королева Ольга Константиновна и великія княгини Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, Александра Іосифовна и Вѣра Константиновна изволили отправиться по ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіевъ посадъ. Ихъ Величества сопровождалъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. По дорогѣ Ихъ Величества повсюду были привѣтствуемы толпами народа. Селенія, мимо которыхъ проходитъ ярославская дорога, до самаго посада были украшены флагами.

Въ Сергіевъ посадъ царскій поѣздъ прибылъ около 45-ти минутъ одиннадцатаго. Оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ и другія высокопоставленныя лица прибыли въ половинѣ десятаго и наканунѣ. На станціи желѣзной дороги Ихъ Императорскимъ Величествамъ городской голова Е. В. Амфитеатровъ и члены городской управы имѣли счастіе поднести хлѣбъ-соль на кипарисномъ блюдѣ, на которомъ мѣстнымъ мастеромъ Цырюльниковымъ изящно вырѣзаны благословеніе преподобнымъ Сергіемъ Дмитрія Донскаго на брань, виды лавры и зданій московской духовной академіи и посадскихъ присутственныхъ мѣстъ. Кромѣ того, поднесена хлѣбъ-соль на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ отъ волостей Морозовской и Рогачевской. Со станціи желѣзной дороги Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами, при несмѣтномъ стеченіи народа и восторженныхъ, неумолкаемыхъ кликахъ „ура“, прослѣдовали ко святымъ вратамъ, гдѣ Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, какъ настоятелемъ лавры, соборнѣ, съ крестомъ и святою водой, причемъ владыка митрополитъ сказалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

„Торжествуетъ и ликуетъ обитель преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ тебя и августѣйшую вѣнчанную супругу твою послѣ торжествъ первопрестольной столицы твоей.

La gigantesque arène de la fête se trouva rapidement remplie par des masses de peuple en jubilation. Il y avait au moins 500,000 personnes. L'arène ressemblait à une colossale fourmilière en mouvement permanent. Chacun s'amusait à sa guise. A tel endroit une foule attentive entourait une estrade de musiciens, autre part on voyait se mouvoir les escarpolettes et les chevaux de bois, plus loin on s'essayait à des courses pedestres, à l'escalade des mâts de Cocagne enduits de graisse. Tel prétendant, aspirant à la conquète d'une culotte en vélours de coton, d'une montre en argent, d'un samovar, d'une chemise en cotonnade rouge, etc., degingolait rapidement du mât après être arrivé à moitié de sa hauteur. La galerie s'esclaffe de rire. L'aspirant desappointé jure sans s'adresser à n'importe qui en particulier. On s'amusait surtout aux tentatives malheureuses de franchir dans toute sa longueur une poutre horizontale. Au bout de cette poutre se trouvait une caisse renfermant un petit cochon de lait vivant. Des deux côtés de la poutre étaient disposés de longs sacs remplis de craie en poudre et de suie. Il fallait arriver jusqu'au cochon de lait, le prendre et revenir en tenant en main le prix conquis. Au moindre faux pas on tombait et l'on se relevait blanc comme un meunier, ou noir comme un ramoneur, aux éclats de rire de la galerie. Les prix des jeux d'adresse consistaient en casquettes élégantes, en culottes de vélours de coton, chemises, bottes, chaines de montre, montres et pièces d'or. Les amateurs de ces genres de sport étaient nombreux; ils ont recueilli maints lauriers en approbation du public et en prix d'une valeur considérable.

Le programme de la fête était extrêmement varié, grâce à l'imagination féconde de son auteur, M. Lentovsky. Des chanteurs russes, des danses populaires, des théâtres de marionnettes, des montreurs de dioramеs, des acrobates, etc., etc., voilà ce qu'on rencontrait à chaque pas. A 2 heures commencèrent les représentations des théâtres et du cirque, ce qui a été annoncé par des hérauts revêtus de costumes d'une grande originalité. Après une ouverture exécutée par tous les orchestres, les rideaux des scènes de théâtre se levèrent. On donnait les pièces suivantes: „Un mariage russe“, de M. Soukhonine, „Le tsarévitch Jean“, féerie de M. Rodislavsky, „Le beau printemps“, féerie en trois actes, mêlée de chant et de danses par M. L., „Les aigles russes au Caucase“, pantomime militaire de M. L. et „La resurrection d'Arlequin“, grande arlequinade en 7 tableaux. Le nombre des participants à toutes ces représentations montait à 1,500. Pendant les entr'actes le peuple était amusé par des conteurs de scènes populaires, par des chanteurs et des musiciens. Tous les spectacles étaient très richement montés, et en général le programme de plaisirs était redigé avec une intelligence et un soin remarquable.

Depuis midi, le pavillon impérial et les tribunes adjacentes commencèrent à se remplir d'invités d'honneur,

„Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы прерываетъ приличныя царскому величію радостныя торжества первопрестольнаго града своего, чтобъ явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной русской святыни. Какое умилительное и восторгающее душу зрѣлище! Какъ поучительно оно для всѣхъ твоихъ вѣрноподданныхъ!

„Время на все временное кладетъ свою печать. Измѣняется не только внѣшнее положеніе, но часто и самые взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе вѣнценосныхъ монарховъ русскихъ къ святынѣ. Руководясь сею вѣрой, они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести ко престолу Всевышняго, отъ котораго исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы, хвалы и благодаренія, и въ скорбныя годины испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество благодушно перенести посылаемыя испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

„Тотъ-же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынѣ благочестивыхъ предковъ твоихъ видитъ вѣрноподданный народъ твой и въ тебѣ, Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Государь, и въ твоей августѣйшей вѣнчанной супругѣ, видитъ и радуется радостію неизглаголанною о Благочестивомъ Царѣ своемъ.

„Первоначальникъ обители сей, преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій, благословившій нѣкогда благочестиваго предка твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами отечества и выдѣлившій изъ своего небольшаго стада двухъ доблестныхъ витязей, положившихъ на брани души своя за отечество, да низведетъ своими дѣйственными у престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на тебя, вѣнчанную супругу твою и Богомъ врученное тебѣ царство русское".

Отъ святыхъ вратъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, при пѣніи церковныхъ гимновъ и несмолкаемыхъ кликахъ „ура", направились къ Троицкому собору, гдѣ по вступленіи Ихъ Величествъ во храмъ была начата божественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Іоанникій соборнѣ. Имъ-же совершена панихида по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ (22-го мая—день ея кончины) и, наконецъ, молебенъ преподобному Сергію. Послѣ чего Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ преподобнаго Сергія и приняли поднесенныя имъ иконы: Его Величеству образъ Видѣнія Пресвятыя Богородицы преподобнымъ Сергіемъ, складной, копія съ образа, находящагося надъ южною дверью въ Троицкомъ соборѣ, устроеннаго изъ верхней доски гроба преподобнаго Сергія. Еще царь Алексѣй Михаиловичъ бралъ сей образъ въ польскій походъ въ

de membres du corps diplomatique, de dames et de cavaliers de la cour, de hauts dignitaires militaires et civils, etc. On vit arriver bientôt plusieurs membres de la famille impériale et plusieurs princes de sang étrangers. A 2 heures un quart des acclamations formidables annoncèrent l'arrivée de Leurs Majestés dans le pavillon. Tous les spectacles se trouvèrent suspendus et de toutes les estrades de musiciens et de chanteurs retentirent les accords de l'hymne national. La foule se découvrit, les bonnets volèrent dans l'air et les acclamations allaient toujours en redoublant. S. M. l'Empereur s'approchant de la barrière de la terrasse répondit gracieusement à ces ovations populaires. Sa Majesté est revenue à plusieures reprises sur l'estrade.

Quelque temps après l'arrivée de Leurs Majestés on vit déboucher du cirque la grande procession du „printemps" s'avançant aux accords d'une marche jouée par tous les orchestres à la fois.

Le cortège passa devant le pavillon impérial et revint au cirque par une piste bordée d'une barrière de corde qui la défendait de l'envahissement de la foule. A la tête de la procession s'avançaient des hérauts revêtus de cuirasses étincellantes aux ailes dorées et coiffés de casques d'or. Derrière eux venaient des hannêtons et des cigales à pied et à cheval, des grénouilles vertes à cheval, la reine des abeilles trônant sur un char en forme de ruche. Le char était escorté par des abeilles. Plus loin, sur un char elevé, orné d'instruments oratoires on voyait le preux Mikoula Sélianinovitch—personnification légendaire de la puissance de l'agriculture. Le char de Mikoula était escorté par des fourmis, emblèmes du travail. Mikoula s'appuyait sur une charrue. Derrière le char marchaient des fleurs animées et des papillons, et à leur suite venait le char du „Printemps" trainé par quatre chevaux montés par des preux légendaires russes. Venait ensuite un preux brandissant une bannière; quatres autres preux portaient le glaive colossal de nos légendes et précédaient un char gigantesque sur lequel on voyait l'énorme dragon vert à trois têtes terrassé par le preux Dobrynia Nikititch. Toute cette scène allégorique symbolisait la victoire du bien sur le mal. Derrière Dobrynia, à cheval sur une barrique, s'avançait un moujik symbolisant l'ivresse causée par le houblon. Il était entouré de jeunes gars en chemises russes, aussi très-animés. La procession se terminait par un groupe de bouffons. M. Lentovsky a mérité des éloges pour la richesse et l'élégance des costumes et pour la partie décorative de la procession. On a remarqué surtout le groupe des papillons précédant le char du „Printemps". L'ensemble général a produit la meilleure impression sur les spectateurs.

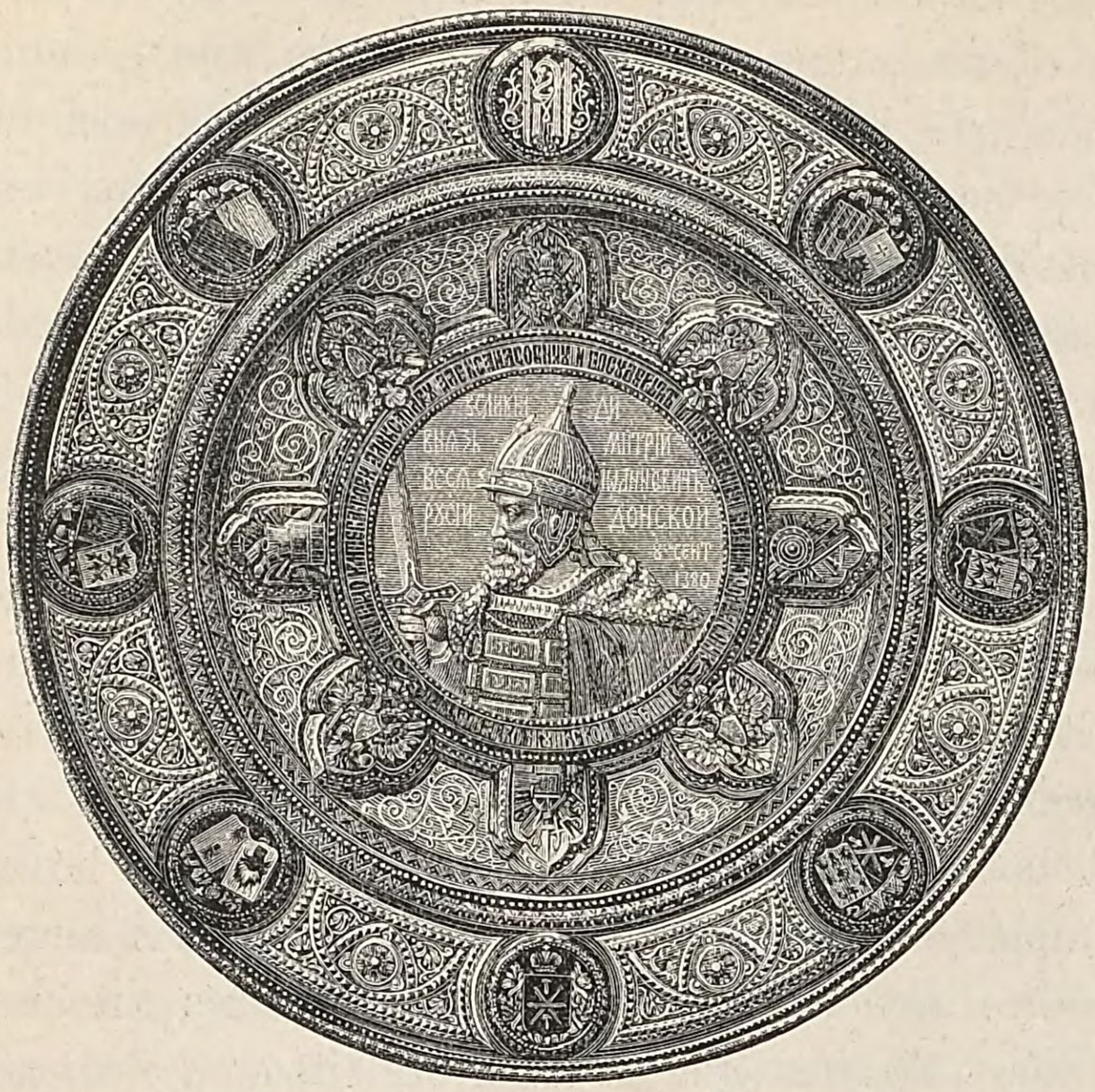
Leurs Majestés ont quitté la fête bientôt après 3 heures. Au moment de leur départ, toutes ces représentations furent suspendues une seconde fois, et tous les artistes ainsi que tous les orchestres de musique entonnèrent le chant de „Gloire"!

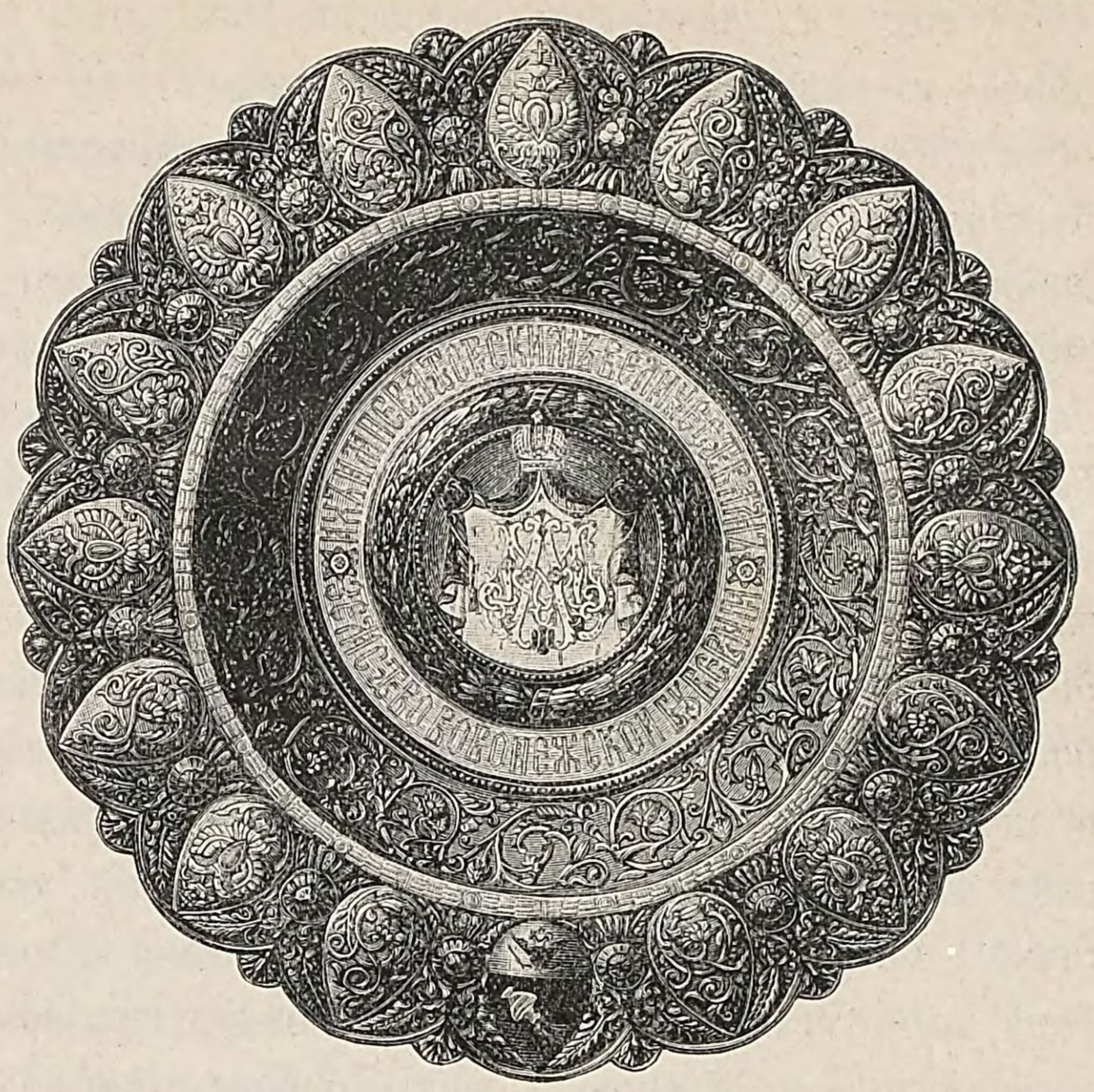

1) Запрещено матушка!.. 2) Раздача объявленій о коронаціи. 3) ... Государь Императоръ! Ура! Ура!.. 4) Азіатскіе гости. 5) Народъ читаетъ афиши. 6) Передъ хоругвью покойнаго государя. 7) Назадъ! Назадъ!.. Приказано!

Уличныя сцены въ Москвѣ, во время коронованія.

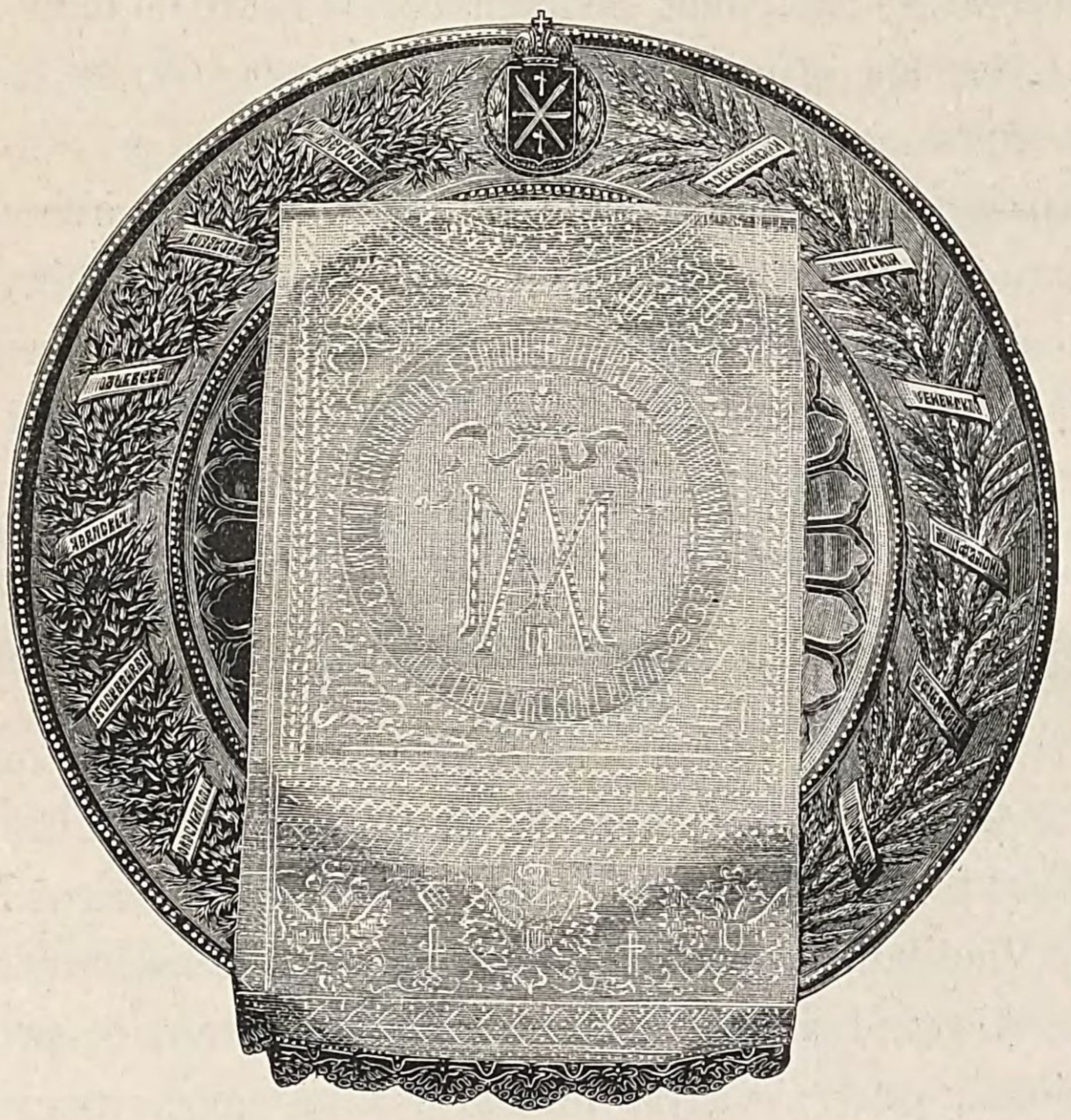
(Scènes dans les rues de Moscou pendant les fêtes du couronnement.)

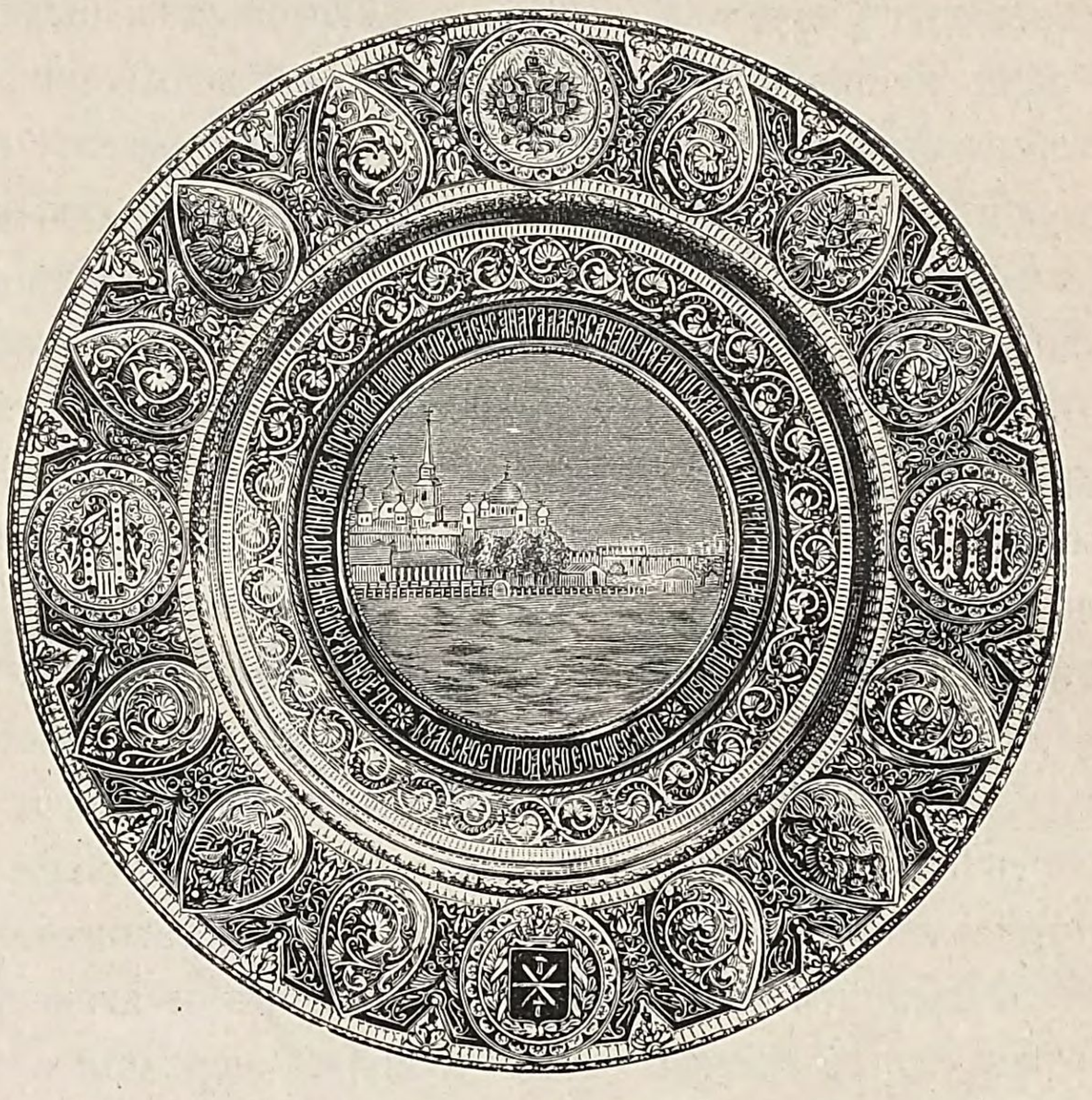
Отъ дворянства Тульской губерніи.

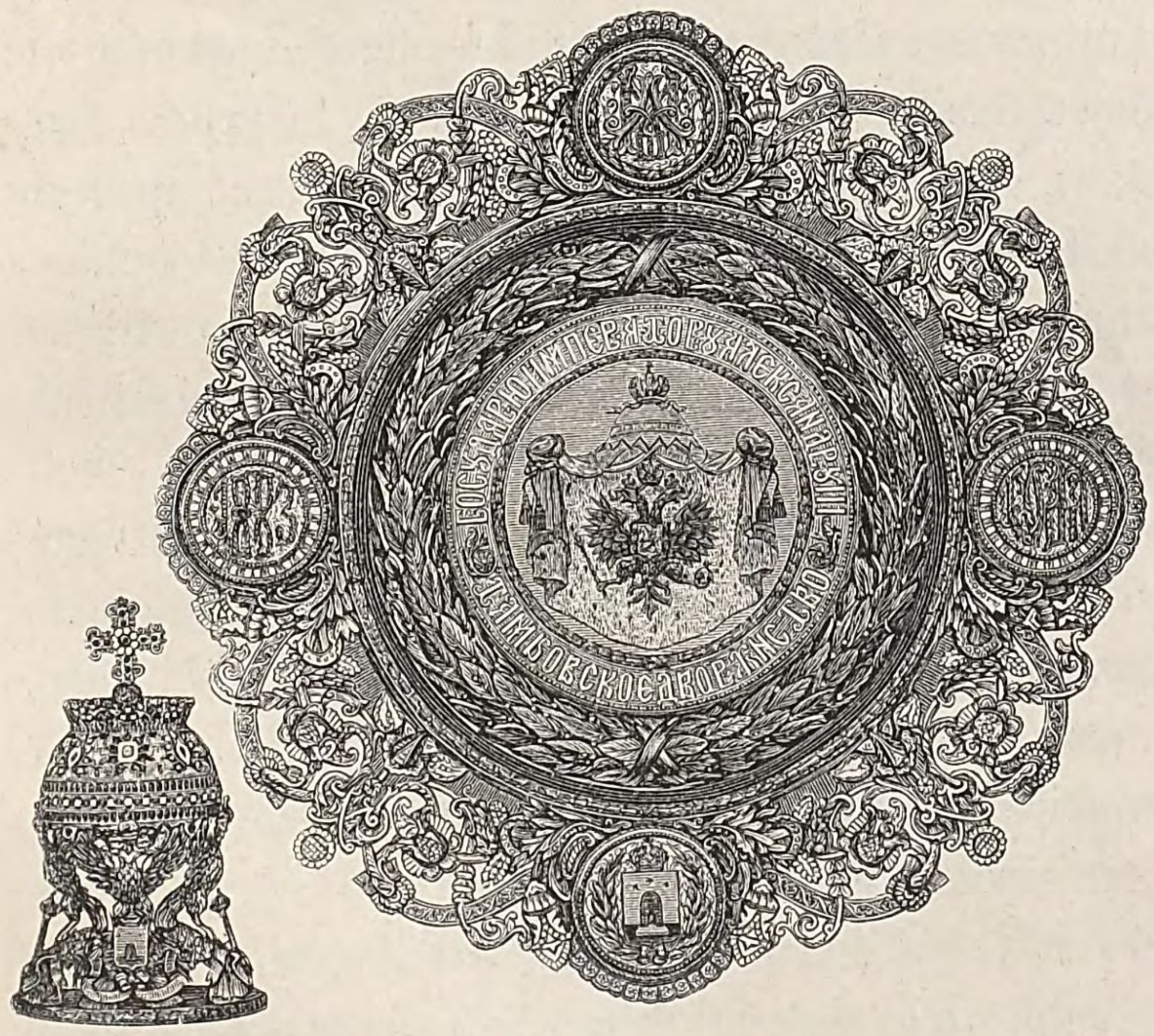
Отъ земства Воронежской губерніи.

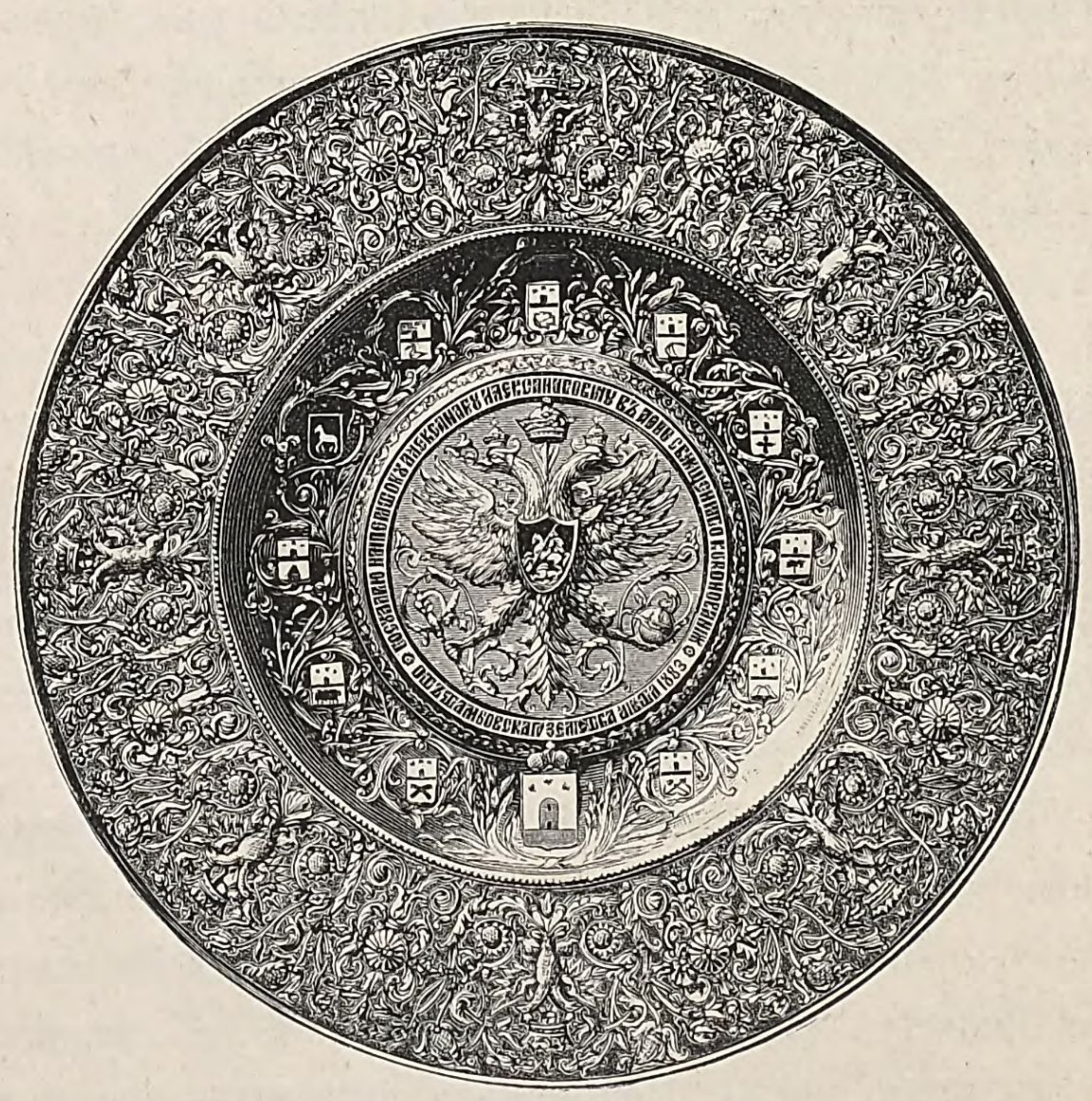
Отъ земства Тульской губерніи.

Отъ тульскаго городскаго общества.

Отъ дворянства Тамбовской губерніи.

Отъ земства Тамбовской губерніи.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. Plats et salières de div. Villes et Provinces).

1654 году, и, возвративъ оный въ 1659 году, благодарно исповѣдалъ и приказалъ надписать на самомъ образѣ, что по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и заступленію св. Чудотворцевъ Сергія и Никона Богъ даровалъ ему побѣду надъ королемъ польскимъ и предалъ въ его руки Вильну и другіе города польскіе, литовскіе и нѣмецкіе. Съ того времени этотъ-же образъ былъ во многихъ ополченіяхъ и сраженіяхъ. Государынѣ Императрицѣ была поднесена икона Черниговской Божіей Матери. Ихъ Высочествамъ и почетнымъ гостямъ были поднесены образа преподобнаго Сергія. Изъ собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ митрополичьи кельи, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Засимъ Ихъ Величества осматривали Успенскій соборъ, откуда Государь Императоръ и Государыня Императрица одни осчастливили своимъ посѣщеніемъ московскую духовную академію, въ сопровожденіи владыки митрополита, оберъ-прокурора св. синода и московскаго генералъ-губернатора. Здѣсь, въ актовой залѣ, были собраны наставники и другіе служащіе въ академіи, которые были представлены Государю Императору ректоромъ академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ, каждый отдѣльно. Въ то-же время Государыня Императрица изволила милостиво бесѣдовать съ профессоромъ В. Д. Кудрявцевымъ. Ихъ Величества внимательно осматривали актовый залъ, его оригинальныя украшенія и многіе портреты, находящіеся въ немъ. Далѣе, Ихъ Величества посѣтили келіи ректора, гдѣ благосклонно приняли нѣкоторыя сочиненія наставниковъ академіи. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ академическую церковь, гдѣ студенты академіи пропѣли: „Спаси Господи“. Когда Ихъ Величества вышли изъ церкви, воодушевленію и счастію студентовъ и наставниковъ не было границъ. Въ классномъ корридорѣ и академическомъ саду раздались самыя горячія, искреннія и воодушевленныя „ура“! За симъ дальнѣйшее слѣдованіе Ихъ Величествъ по монастырю нѣсколько разъ буквально было задерживаемо массой народа, желавшаго подолѣе насладиться лицезрѣніемъ возлюбленнаго Монарха. Изъ лавры Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили Геѳиманскій скитъ.

При входѣ въ него Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, прибывшимъ сюда изъ лавры нѣсколько ранѣе, и строителемъ скита, отцомъ Даніиломъ, соборнѣ, съ крестомъ и святою водой. Приложившись ко кресту, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились къ средоточію скита — Успенской церкви.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества внимательно осматривали этотъ древній храмъ, представляющій очень много оригинальнаго. Въ немъ сохраняются многія древнія иконы и святыни. Замѣчательны и всѣ принадлежности этого храма. Паникадила, выносные подсвѣчники, блюда и прочія принадлежности всѣ деревянныя, согласно заповѣди основателя скита: „сохранить церковь Геѳиманскаго скита въ простотѣ и нестяжаніи... Простота,—

A la tombée du jour, des flammes de bengale éclairèrent l'arène. Les représentations et les réjouissances ont continué jusqu'à ce qu'il fût complètement sombre. La fête se termina par de magnifiques feux d'artifices, allumés devant le petit bois de Vsésviatskoé et du côté du cimetière Vahankovskoé. En dehors d'une multitude de fusées, chandelles romaines, etc., on a beaucoup admiré un décor composé de quatres colonnes hautes de 30 archines chacune, reliées par des guirlandes de verdure et couronnées d'un aigle aux ailes déployées entouré de l'inscription: „Paix à notre patrie“! Pendant que brulait ce décor, les musiques exécutaient le chant de „Gloire“! Le tableau se termina par l'explosion de 1,000 chandelles romaines et feux de Mars. On a aussi beaucoup applaudi un autre décor de 1,800 archines carrés de surface orné des chiffres de Leurs Majestés entourés de devises. Pendant que ce décor brulait, on a tiré une salve de 75 gros pétards et de 50 coups de canons. Les orchestres jouaient pendant cette salve l'hymne national. Le feu d'artifice se termina par un bouquet de 2,000 fusées et chandelles romaines.

Après le feu d'artifice la foule commença à s'écouler de l'arène éclairée de flammes de bengale. L'affluence était si énorme que le peuple continuait à revenir par la chaussée de St-Pétersbourg jusqu'à la nuit. On entendait partout des chansons.

Pélérinage de Leurs Majestés à la Laure St-Serge.

Le 22 mai, à 9 heures du matin, LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice, leurs augustes enfants, les grands-ducs Vladimir Alexandrovitch, Alexis Alexandrovitch, Serge Alexandrovitch et Michel Nicolaïévitch, le prince Waldemar de Danemark, le duc d'Edimbourg, le prince du Monténégro, le prince de Hesse, S. M. la reine des Hellènes, les grandes-duchesses Marie Alexandrovna, duchesse d'Edimbourg, Alexandra Joséphovna et Véra Constantinovna sont partis par le chemin de fer de Yaroslaw pour le bourg Serguïévsky. M. le prince Dolgoroukow, gouverneur-général de Moscou, accompagnait Leurs Majestés. Sur tout le trajet l'auguste couple a été salué par les acclamations populaires. Les villages devant lesquels passait le train impérial étaient pavoisés.

Le train arriva dans le bourg Serguïévsky à 10 heures 45 minutes. M. le conseiller privé actuel Pobédonostsew, procureur-général du saint-synode et d'autres personnages haut placés étaient arrivés la veille. A la gare M. le maire Amphithéatrow et les membres de la délégation municipale ont eu l'honneur d'offrir à Leurs Majestés le pain et le sel sur un plat en bois de cyprès artistement sculpté par un sculpteur sur bois de la localité, M. Tsirulnikow. Les délégués des baillages Morozovsky et Rogatchevsky ont offert le pain et le sel sur des plats en vermeil. De la gare Leurs Majestés et Leurs Altes-

продолжалъ покойный владыка, — какъ мнѣ кажется, есть надежда скита. Да сохранитъ сіе Господь и да будетъ по присловію: гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто".

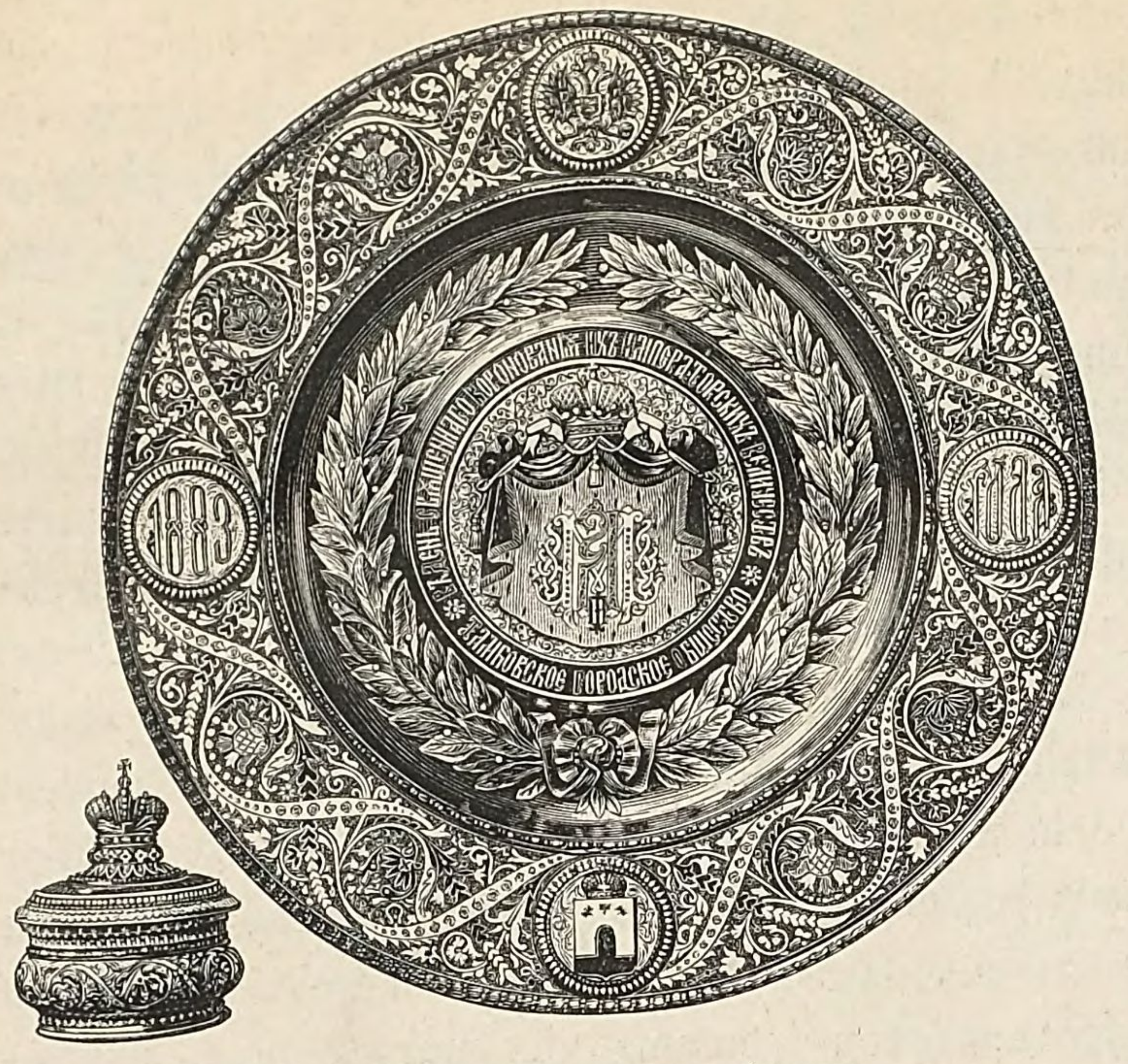
Изъ Успенской церкви Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Іоанникія, перешли въ келіи приснопамятнаго Филарета, знаменитыя своею необычайною простотой, выстроенныя по его плану и наказу, „чтобы ни дверей, ни половъ крашенныхъ не было". Изъ малой моленной окно выходитъ въ Успенскую церковь. Мебелью служатъ простыя деревянныя скамьи. Сюда почившій владыка любилъ уединяться, какъ только обязанности его служенія позволяли ему это. Въ этихъ келіяхъ, гдѣ ничто не измѣнилось со времени кончины великаго святителя, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили выпить по чашкѣ чаю, и такъ какъ времени оставалось мало, то изъ келіи Филарета прямо направились пѣшкомъ чрезъ весь скитъ и чрезъ мостъ къ иконѣ Богоматери, именуемой Черниговскою-Ильинскою.

При входѣ въ пещерный храмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили спуститься по лѣстницѣ, ступеней въ двадцать, въ нижнюю церковь, къ самой иконѣ Богоматери, гдѣ слушали молебенъ и приложились къ иконѣ. За симъ Государь Императоръ и Государыня Императрица одни, не смотря на предупрежденіе о сырости и холодѣ, спустились еще ступеней на двадцать или на тридцать къ самому пещерному колодезю и потомъ отправились обозрѣвать пещеры въ собственномъ смыслѣ.

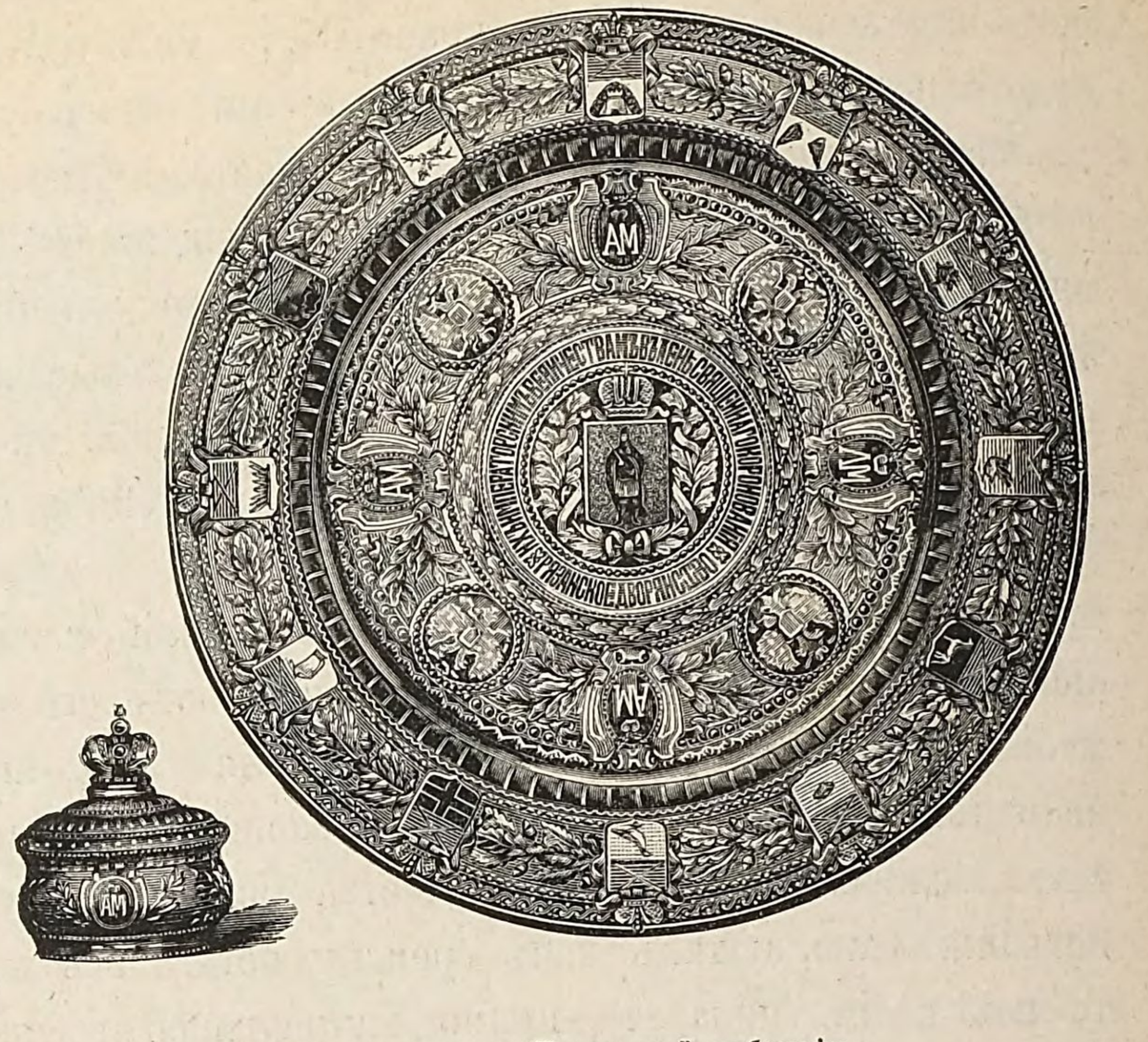
При жизни основателя скита въ этихъ пещерахъ дѣйствительно жили отшельники, и первый изъ нихъ былъ извѣстный въ народѣ подъ именемъ „блаженненькаго Филиппушки съ голубкомъ". Этотъ Филиппушка, лично извѣстный самому основателю скита и съ его благословенія поселившійся въ близости къ скиту, за прудомъ, въ густой лѣсной чащѣ, въ ветхой, необитаемой лѣсной сторожкѣ, испросилъ однажды у покойнаго намѣстника лавры, архимандрита Антонія, позволеніе выкопать близъ сторожки погребъ. Страннымъ показалось намѣстнику желаніе пустынножителя при уединенной сторожкѣ имѣть погребъ, тѣмъ не менѣе онъ позволилъ ему исполнить свое желаніе и даже разрѣшилъ ему, если будетъ нужно, взять въ помощь еще двухъ послушниковъ изъ скита. Когда, чрезъ три недѣли, отецъ наставникъ лично захотѣлъ осмотрѣть это мѣсто, нашелъ, что выкопанъ не погребъ, а небольшая подземная квадратная пещера, въ которой Филиппъ со своими сотрудниками уже началъ совершать молитвы и читать правила. Когда это стало извѣстно основателю скита, онъ написалъ намѣстнику: „Хорошо, если трудятся въ пещерахъ по усердію, но, мнѣ кажется, не надобно сіе распространять и дѣлать гласнымъ". Чрезъ нѣсколько времени пожелали жить въ пещерахъ еще нѣкоторые. Естественно, что вмѣстѣ съ симъ расширились и самыя пещеры. Государь Императоръ изволилъ спросить, живетъ-ли теперь кто-либо въ пещерахъ, и припомнилъ обстоятель-

se sont rendues au milieu des acclamations populaires, à la porte sainte du cloitre où les attendait, en qualité d'abbé de la laure, M-gr Joannice, métropolite de Moscou avec tout le clergé. Le prélat a adressé à Leurs Majestés un discours de bienvenu dans lequel il constatait la joie des religieux de la laure à la vue de l'auguste couple venant en pélerinage après les fêtes de Moscou. Le souverain de l'état le plus vaste du monde a suspendu les réjouissances de sa première capitale pour venir en simple pélerin adorer les reliques du monastère, cher au cœur de toute la Russie. C'est-là un spectacle qui émue et transporte l'âme! Tout change avec le temps, les situations et souvent même la manière d'envisager les choses, mais au milieu de tous ces changements la piété des monarques russes reste intacte. C'est toujours à Dieu qu'ils s'adressent aux jours d'épreuve comme aux jours de joie. Cet esprit de piété profonde est visible dans le souverain actuel et dans son auguste épouse, et le peuple russe en ressent une joie indicible. Le saint fondateur du couvent couvrira de sa bénédiction le souverain, la souveraine et la Russie dont le gouvernement a été confié à Sa Majesté par la volonté du Tout-Puissant.

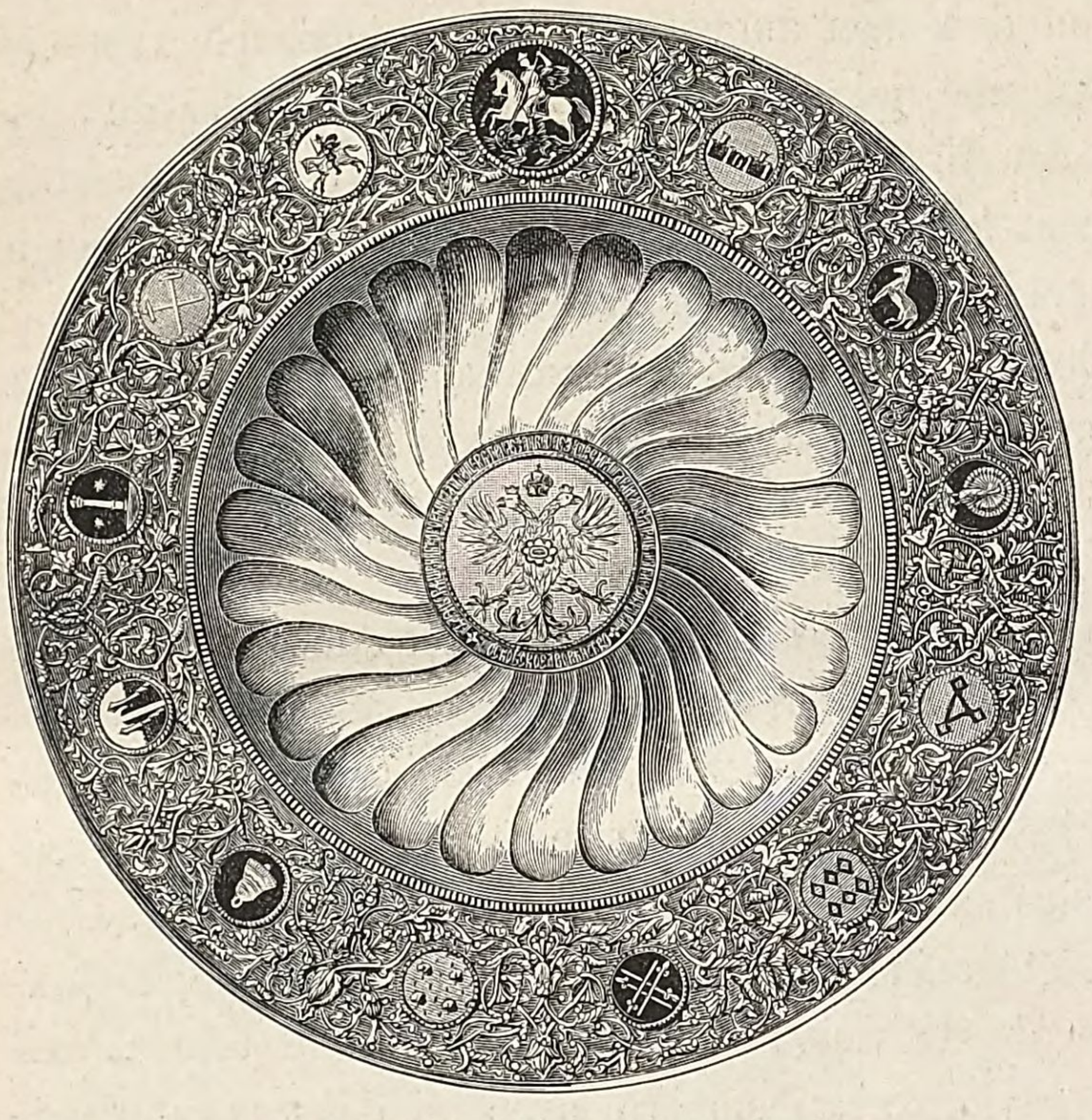
De la porte sainte, Leurs Majestés se rendirent au milieu des acclamations populaires et des cantiques sacrés dans la cathédrale de la Trinité où M-gr Joannice célébra le service divin suivi des prières pour le repos de l'âme de la défunte Impératrice Marie Alexandrovna (décédée le 22 mai). Les prières se terminèrent par des actions de grâce à St-Serge. Leurs Majestés ont adoré ensuite les reliques de St-Serge et acceptèrent gracieusement les saintes images qui leur ont été offertes. Celle qui a été offerte à S. M. l'Empereur est la copie d'une image de la vision de la vierge que le tsar Alexis Mikhaïlovitch avait emporté avec lui dans sa campagne de Pologne en 1654 et qu'il a rendu en 1659, déclarant qu'il doit sa victoire à l'intercession de la Sainte-Vierge et des saintes thaumaturges Serge et Nikone, qui l'ont aidé dane la conquête de Vilna et d'autres villes polonaises, lithuaniennes et allemandes. Depuis cette époque l'image dont il s'agit a figuré dans un grand nombre de campagnes et de combats. S. M. l'Impératrice a reçu une image de Notre-Dame de Tchernigow. A Leurs Altesses et aux hôtes de distinction ont été offertes des images de St-Serge. De la cathédrale Leurs Majestés ont passé dans les appartements du métropolite, où était servi un déjeuner. Leurs Majestés ont visité ensuite la cathédrale de l'Assomption et se sont rendues sans leurs compagnons de voyage à l'académie théologique de Moscou en compagnie du métropolite, du procureur-général du saint-synode et du gouverneur-général de Moscou. Dans la salle des conférences de l'académie étaient réunis les professeurs et le reste du personnel pédagogique que le recteur de l'académie a eu l'honneur de présenter à S. M. l'Empereur, pendant que S. M. l'Impératrice s'entretenait gracieusement avec M. le professeur Kou-

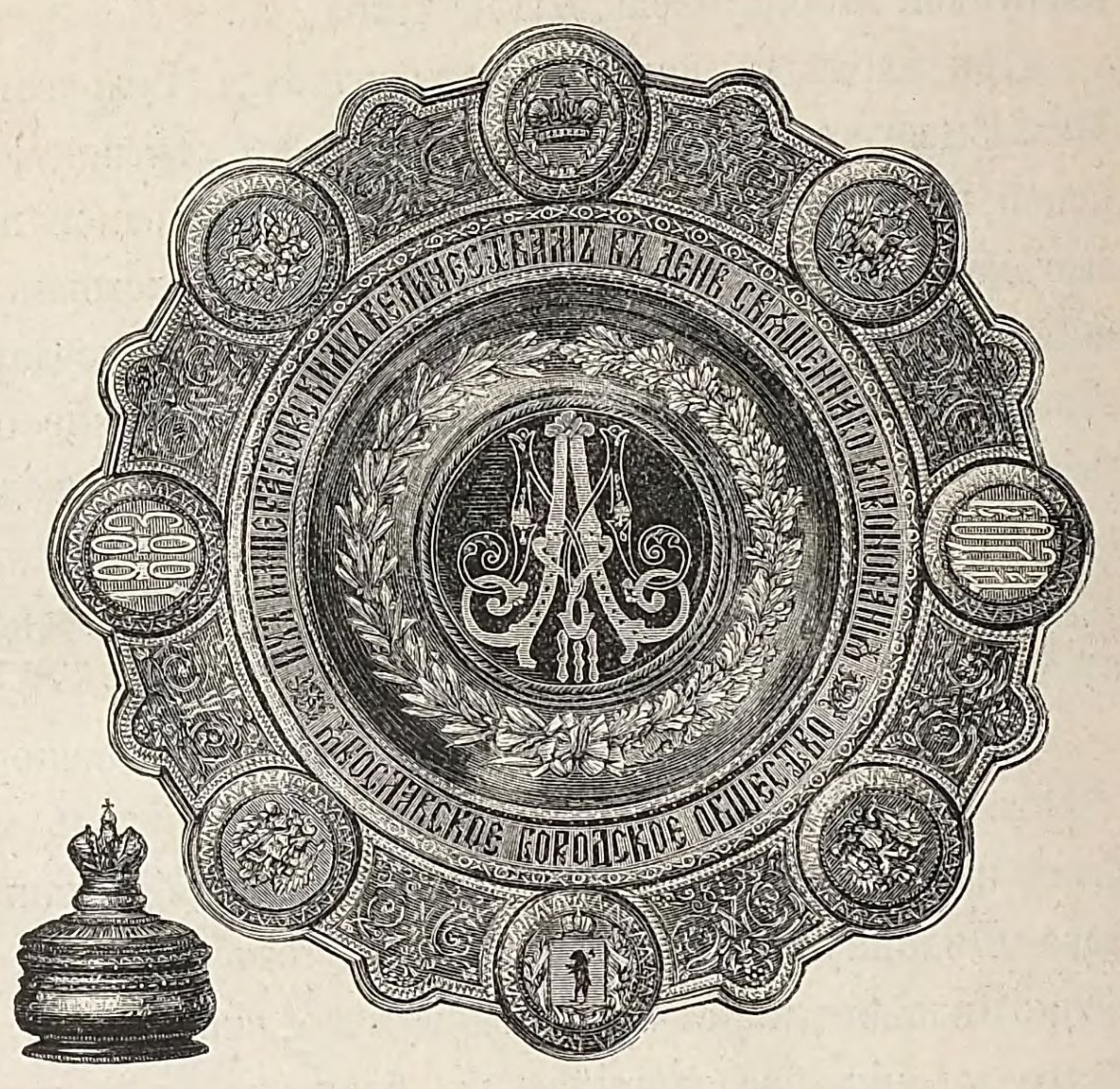
Отъ тамбовскаго городскаго общества.

Отъ дворянства Рязанской губерніи.

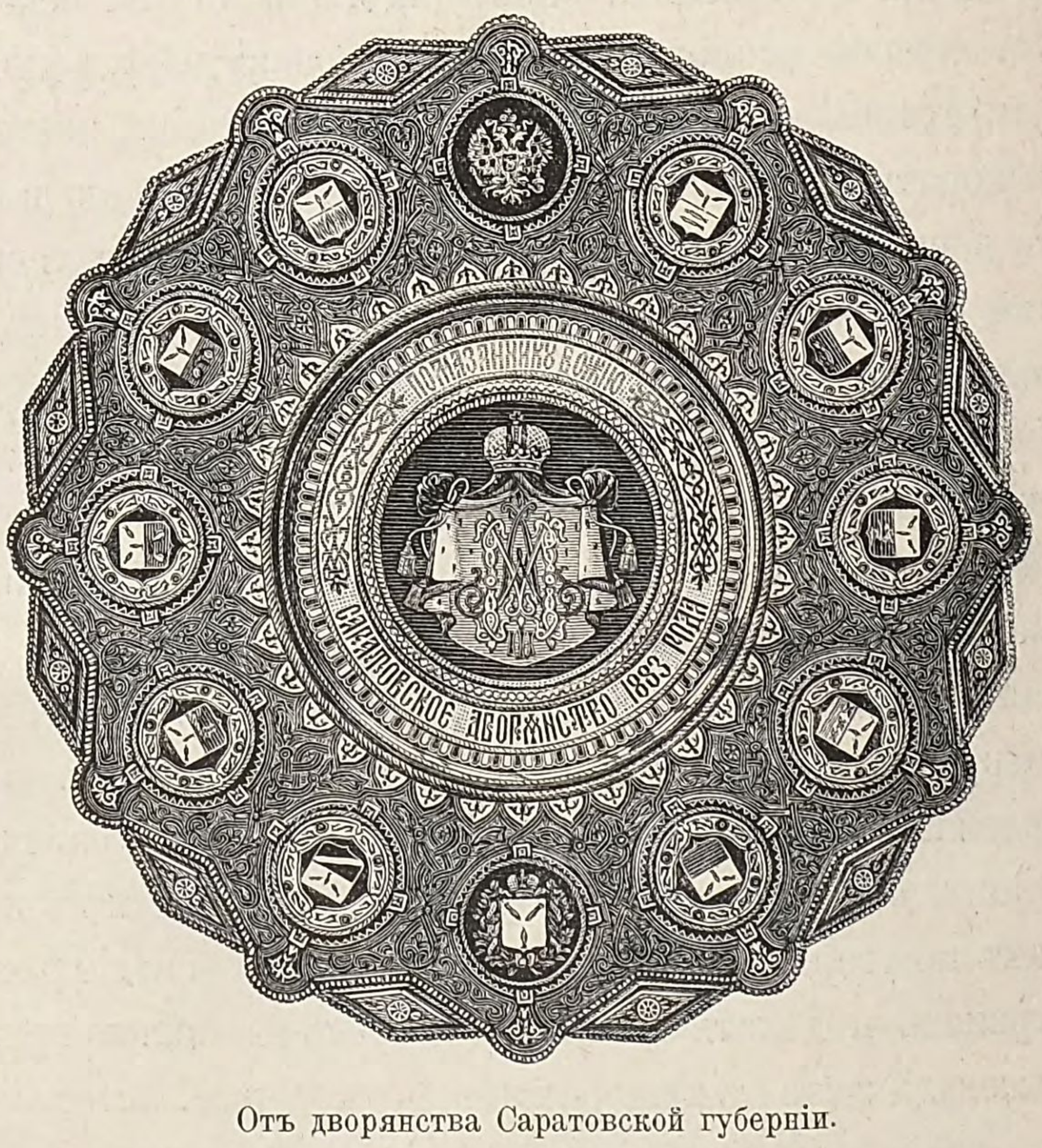
Отъ дворянства Московской губерніи.

Отъ ярославскаго городскаго общества.

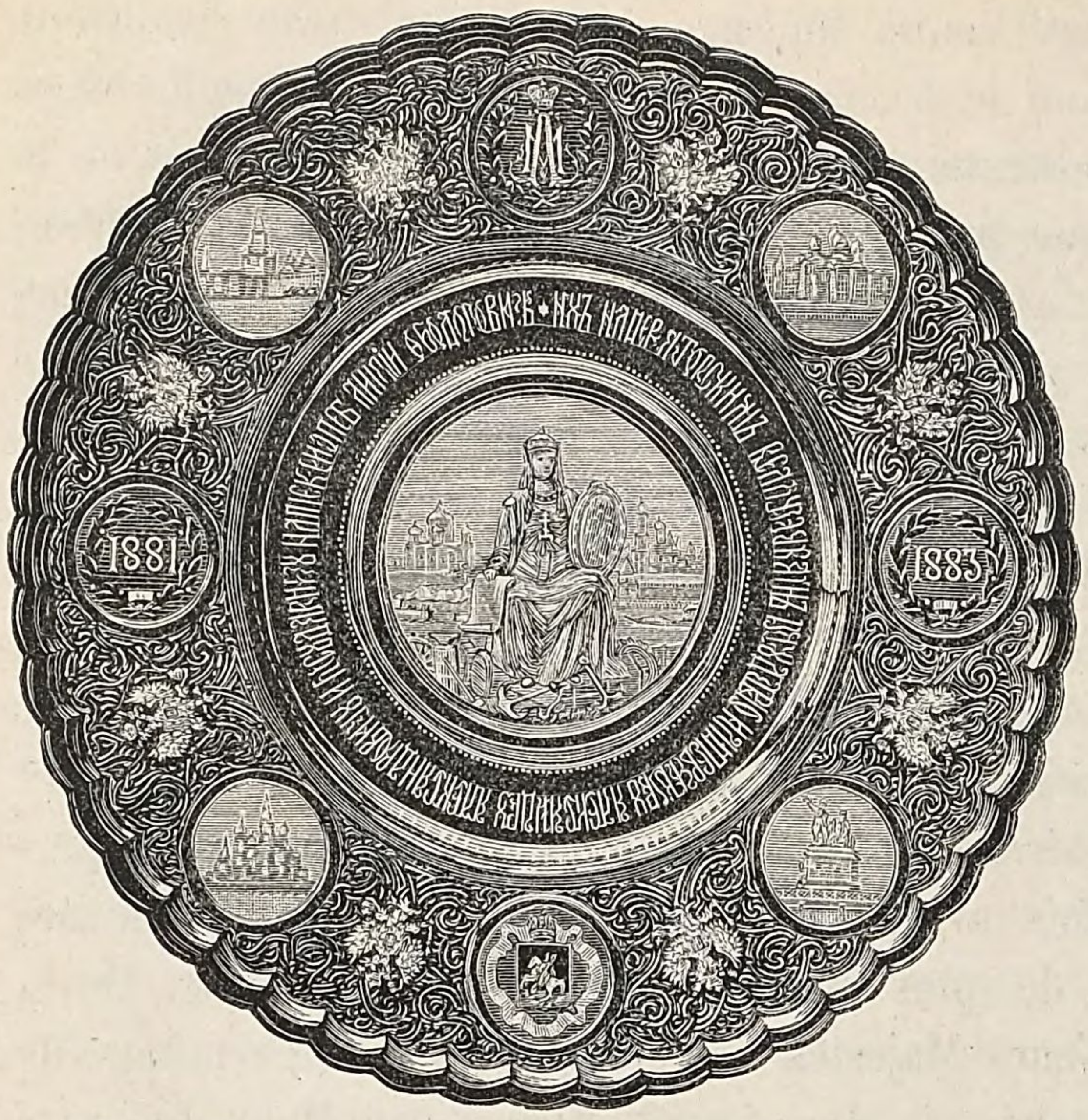
Отъ земства Ярославской губерніи.

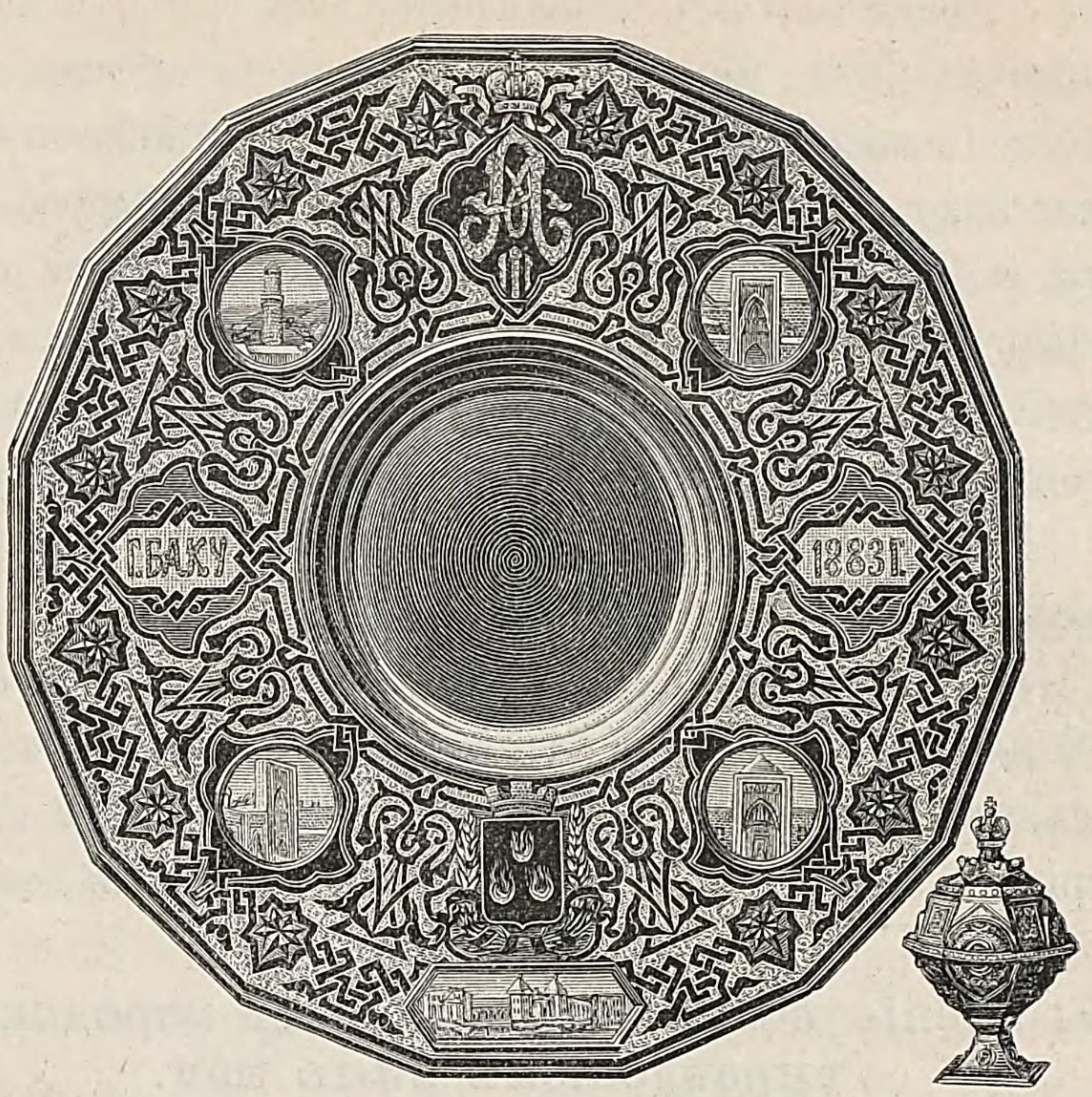
Отъ дворянства Саратовской губерніи.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

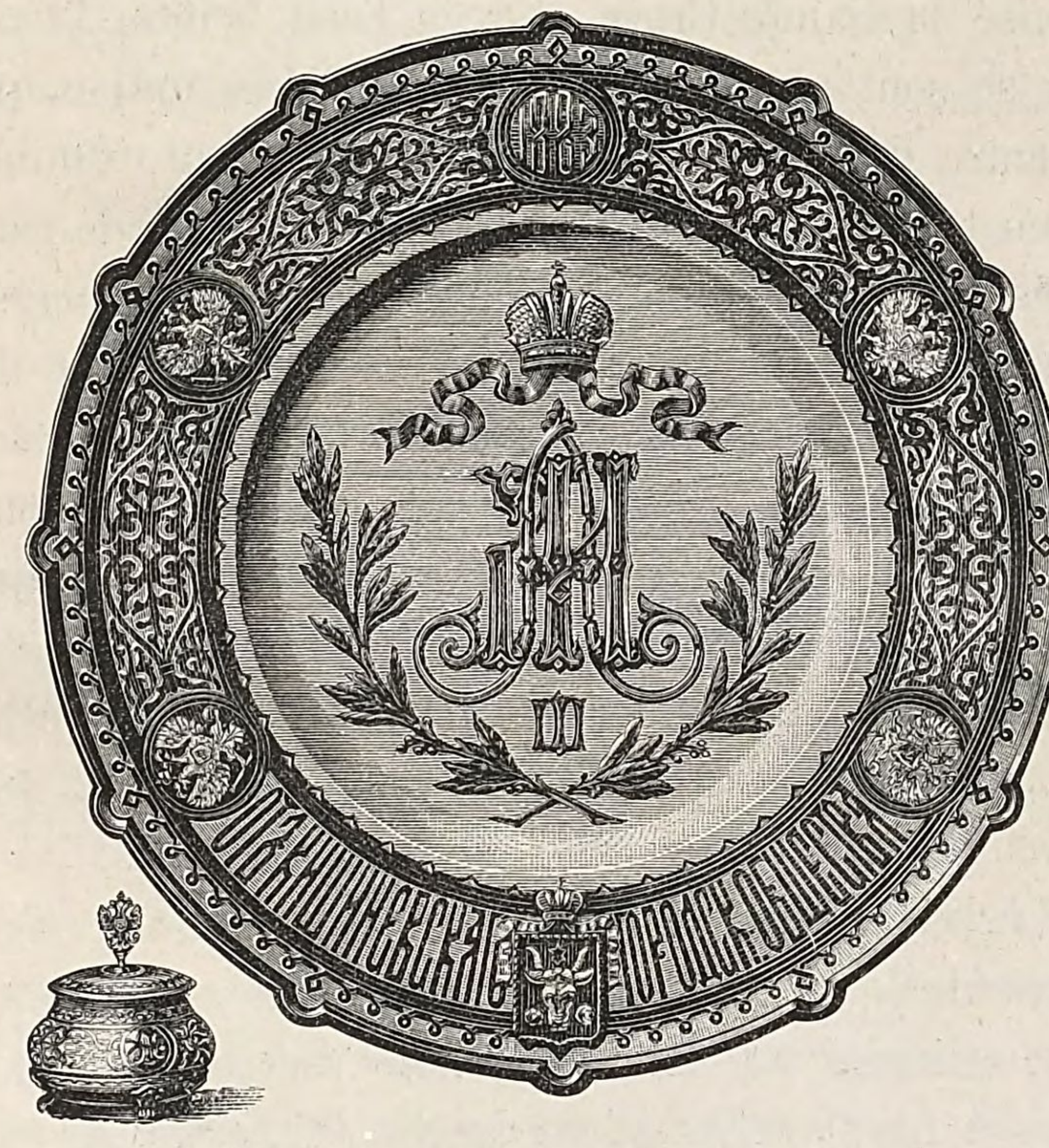
(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

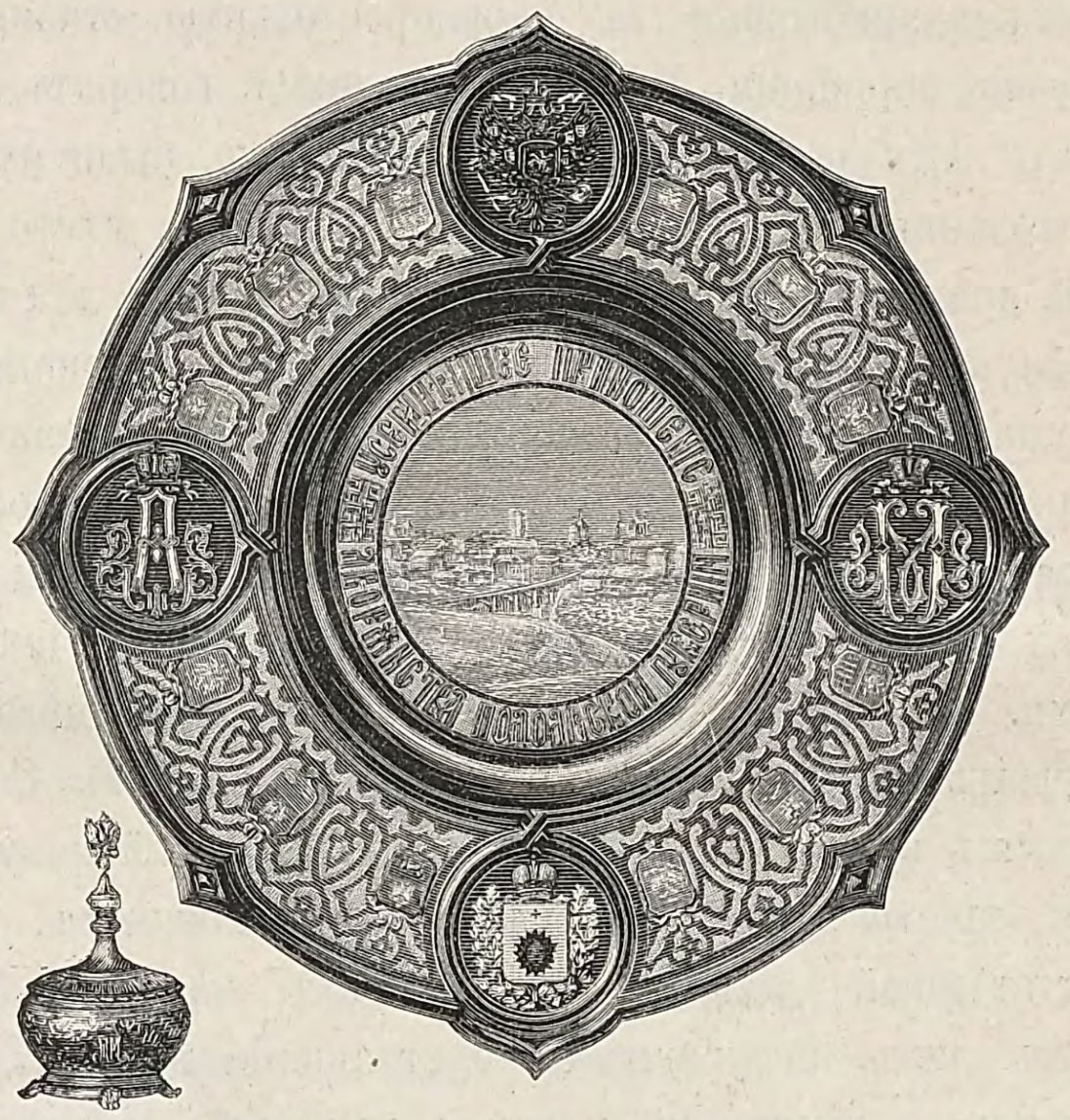

Отъ московскаго купечества.

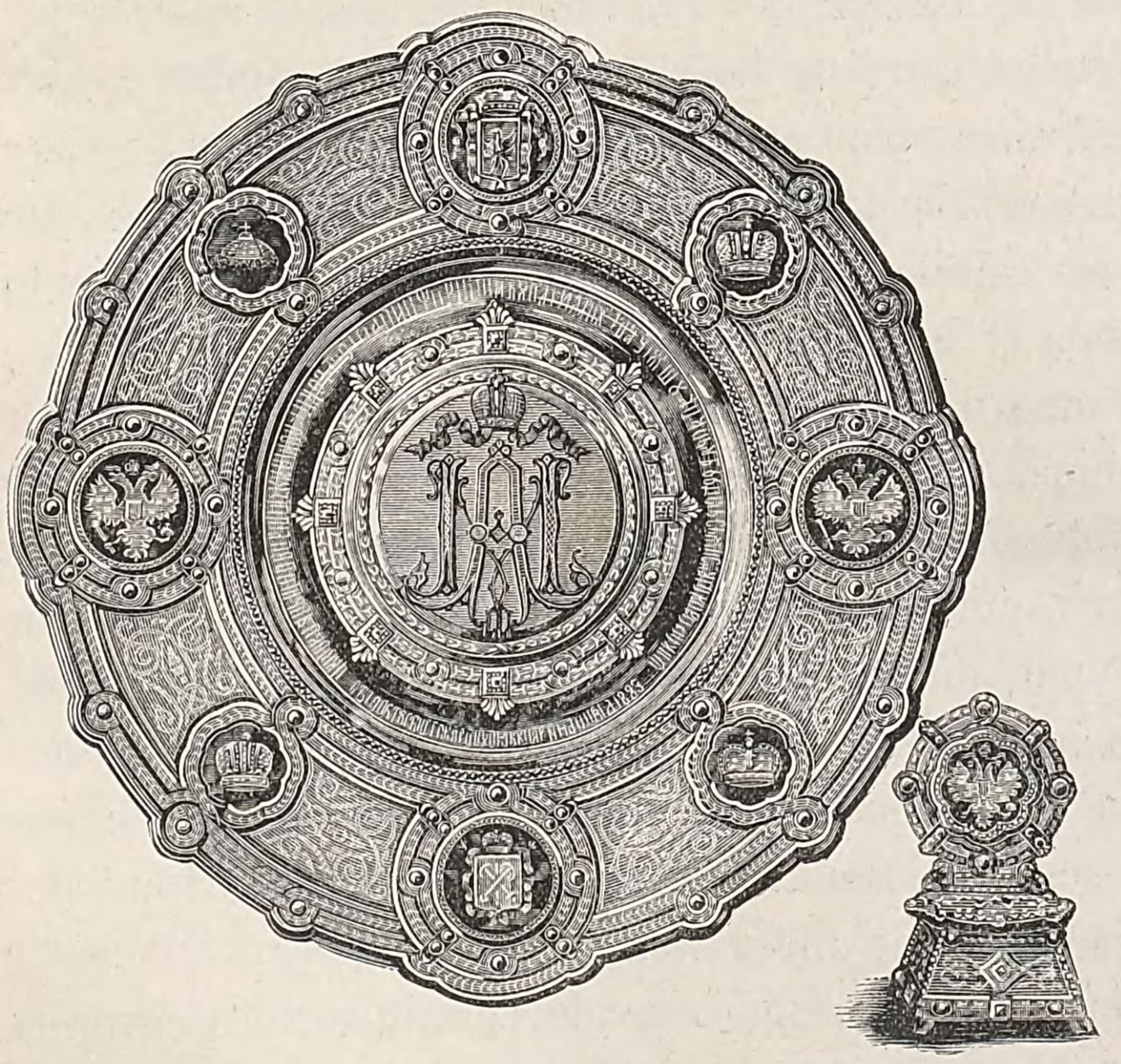

Отъ бакинскаго городскаго общества.

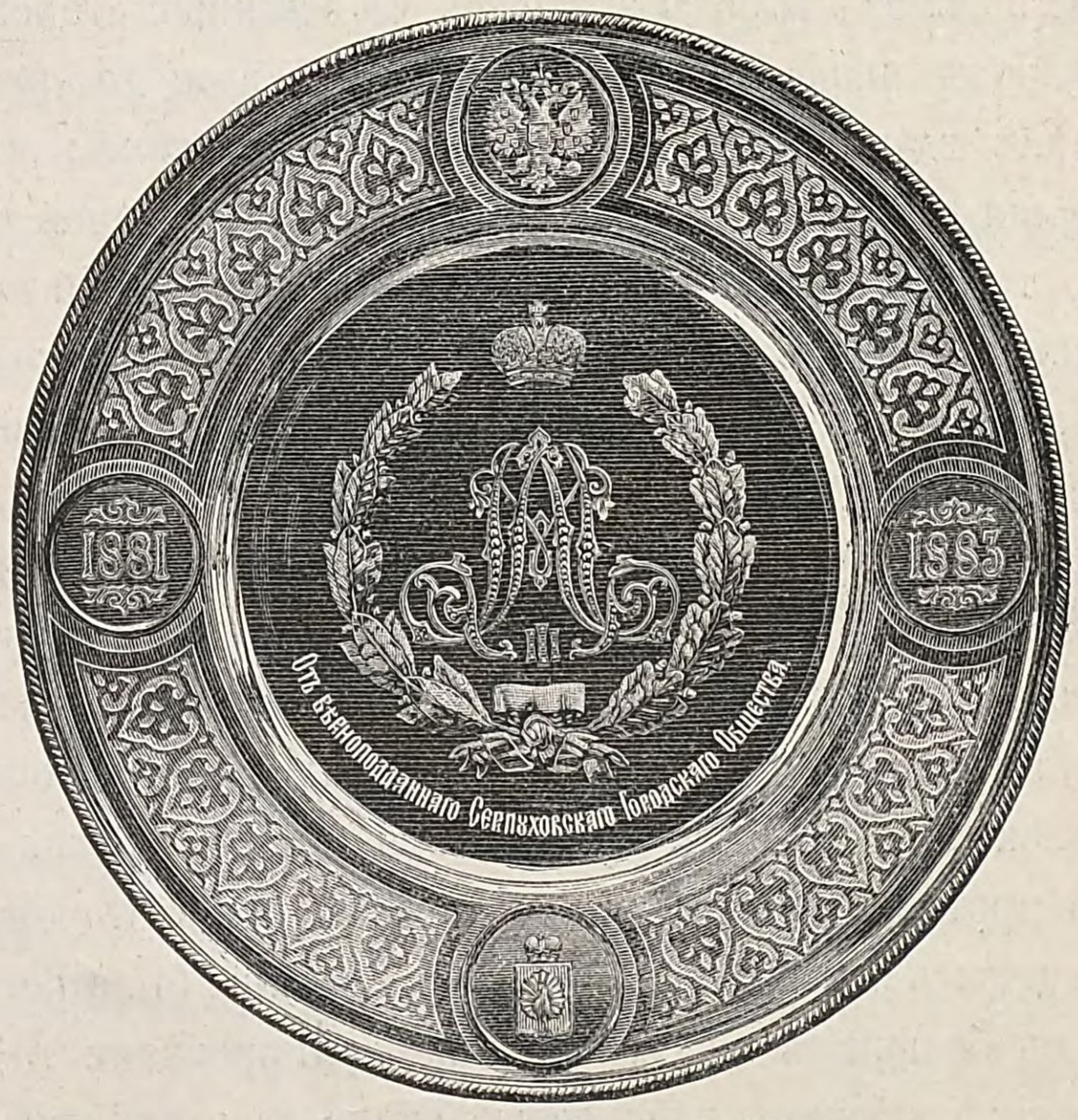
Отъ кишиневскаго городскаго общества.

Отъ дворянства Подольской губерніи.

Отъ с.-петербургскаго купечества.

Отъ серпуховскаго городскаго общества.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа с.-петербургскаго фабриканта Сазикова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

ства своего прежняго посѣщенія ихъ. По выходѣ изъ пещеръ, Ихъ Величества радостно встрѣчены были долго дожидавшимися августѣйшими спутниками и немедленно направились къ станціи желѣзной дороги. Братія-же Геѳсиманскаго скита, пещерной обители и Киновіи собрались въ церкви и соборнѣ совершили молебствіе о благополучномъ путешествіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Высочествъ.

Изъ скита Ихъ Величества направились къ станціи желѣзной дороги.

Въ Москву Ихъ Величества возвратились въ 5 час. 40 мин. вечера и, при восторженныхъ кликахъ народа, занявшаго предъ вокзаломъ всю площадь, сѣли въ открытый экипажъ и возвратились въ кремлевскій дворецъ.

Угощеніе войскъ московскимъ городскимъ управленіемъ 23-го мая.

23-го мая Москва чествовала пріемомъ и угощеніемъ войска, прибывшія въ первопрестольную столицу по случаю коронаціи. Мѣстомъ праздника, говорятъ „Русс. Вѣд.“, откуда мы занимаемъ эту статью, были избраны Сокольники, какъ излюбленное москвичами мѣсто гуляній, представляющее къ тому-же всѣ удобства для праздника на открытомъ воздухѣ. Городская коронаціонная коммиссія, которой дума поручила устройство гулянья для народа и угощенія для войскъ, очень удачно воспользовалась Сокольничьимъ кругомъ и прилегающей къ нему со всѣхъ сторонъ рощей съ широкими прогалинами. Вся эта мѣстность получила во время праздника чрезвычайно живописный и эффектный видъ. На Сокольничьемъ кругу городъ выстроилъ громадный павильонъ для пріема Ихъ Императорскихъ Величествъ, особъ августѣйшей фамиліи, иностранныхъ гостей и почетныхъ лицъ, получившихъ приглашеніе на праздникъ. Павильонъ занимаетъ площадь въ формѣ круга, имѣющаго въ діаметрѣ 18 саженей, и можетъ вмѣстить отъ 3-хъ до $3^1/_2$ тысячъ зрителей. Съ внѣшней стороны павильонъ представляетъ изящное круглое въ русскомъ стилѣ зданіе, накрытое красивымъ куполомъ; корпусъ зданія окруженъ открытой галереей, къ которой устроено три подъѣзда, изъ нихъ средній, выходящій противъ заставы, предназначался для августѣйшихъ гостей, а два боковые — для другихъ приглашенныхъ. Какъ галерея, такъ и корпусъ зданія отдѣланы рѣзьбой, орнаментами, украшены щитами, гербами и красивыми драпировками и окружены высокими мачтами, на которыхъ развѣвались флаги и знамена. Внутренность павильона состоитъ изъ громадной круглой залы, изъ которой выдѣлены: аванъ-зала, гостиная и императорская ложа; въ противоположной императорской ложѣ сторонѣ возвышалась эстрада для оркестра. Вся зала была роскошно и съ большимъ вкусомъ убрана драпировками и растеніями; особенной пышностью отличалась отдѣлка императорскихъ ложи и гостиной. Павильонъ строился настолькой капитально, чтобы могъ сохраниться и на будущее время въ видѣ украшенія Сокольниковъ, въ ко-

driavtsew. Leurs Majestés ont examiné avec beaucoup d'attention le décor original de la salle des conférences et les portraits dont elle est ornée. Le Souverain et la Souveraine ont visité ensuite les appartements du recteur et y ont gracieusement accepté des exemplaires des œuvres de plusieurs professeurs. Ils se sont rendus ensuite à l'église de l'académie, où les étudiants ont chanté le cantique „Seigneur, préserve ton peuple“. Au sortir de Leurs Majestés, l'animation et l'alégresse des étudiants et des professeurs est arrivé à son comble. Dans le couloir des salles d'études et dans le jardin académique retentissaient des acclamations enthousiastes. Le parcours ultérieur du cloitre par Leurs Majestés a été plusieurs fois arrété par les masses populaires désireuses de voir de plus près leur monarque bien-aimé. De la laure, Leurs Majestés se sont rendues dans l'ermitage de Gethsemané, où elles furent reçues par M-gr Joannice et par le père Daniel, l'architecte de l'ermitage. Après avoir baisé la Sainte-Croix et reçu l'eau bénite, Leurs Majestés se sont rendues à l'église de l'Assomption qui est le centre de l'ermitage et ont attentivement examiné cet ancien temple qui se distingue par beaucoup de particularités originales et où se trouvent plusieures images et reliques d'une haute antiquité. L'ornementation du temple est aussi très remarquable. Les lampadaires, les candélabres et tous les objets de culte sont en bois conformément au testament du fondateur de l'ermitage, qui a exigé que l'église de ce cloitre soit maintenue dans sa simplicité primitive pour se conformer au proverbe qui dit „là où tout est simple, les anges viennent par centaines“.

De l'église Leurs Majestés se sont rendues avec M-gr Joannice dans les celulles du défunt métropolite Philarète célèbres par leur simplicité rustique et dont les portes et les planchers n'ont jamais été peints par son ordre exprès. Une fenêtre du petit oratoire donne dans l'église de l'Assomption. Les meubles sont remplacés par de simples bancs de bois. Le défunt métropolite aimait à s'enfermer dans cette retraite quand ses nombreuses occupations le lui permettaient. Rien n'a été changé dans les celulles depuis la mort du grand prélat. Leurs Majestés et Leurs Altesses acceptèrent une tasse de thé, et comme il ne restait plus que peu de temps, se sont acheminés à pied à travers tout l'ermitage vers l'image de Notre-Dame de Tchernigow-Illiinsky. A l'entrée de l'église souterraine, Leurs Majestés sont descendues dans le temple inférieur, où se trouve l'image et ont assisté à des prières en actions de grâces. Après cela, le Souverain et la Souveraine, nonobstant le froid et l'humidité, sont descendus encore plus bas jusqu'au puit des cavernes et sont allées visiter ces dernières.

Du vivant du fondateur de l'ermitage, les cavernes en question étaient habitées par des ermites dont le premier était connu sous le nom du „bienheureux Philippouscha à la colombe“. Cet ascète, personnellement connu au fondateur de l'ermitage et qui s'était établi

торомъ это лучшее мѣсто для общественныхъ гуляній такъ давно нуждалось.

Вокругъ павильона, на газонѣ, подъ тѣнью деревьевъ, были разставлены лучеобразно, рядами, столы для угощенія войскъ; между столами оставались свободныя аллеи для гуляющихъ. Вся эта мѣстность была убрана хоругвями, флагами и значками. Среди зелени деревьевъ декораціи получали особенный эффектъ. Позади павильона было расположено два громадныхъ оркестра. Улицы, по которымъ должны были слѣдовать въ Сокольники Ихъ Величества, приняли нарядный и оживленный видъ; на тротуарахъ толпился народъ; у въѣзда на Каланчевскую площадь возвышались два большихъ щита съ государственными гербами и два ряда мачтъ съ флагами, образуя нѣчто въ родѣ воротъ; стеченіе народа было особенно велико на дорогѣ отъ Сокольнической заставы къ павильону. Вся эта дорога пестрѣла различными декораціями, между которыми выдѣлялись хоругви съ портретами нѣкоторыхъ русскихъ государей. Хоругви эти украшали Тверскую въ день Высочайшаго въѣзда.

Въ 2½ часа пополудни издалека послышалось „ура“; по дорогѣ въ Сокольники показались придворные экипажи; впереди изволили ѣхать въ открытой коляскѣ Его Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругой великой княгиней Маріей Павловной; въ откинутомъ задкѣ коляски лежало нѣсколько букетовъ. Далѣе слѣдовали великіе князья Николай Николаевичъ старшій, Константинъ Николаевичъ, Алексѣй Александровичъ съ особами августѣйшей фамиліи, Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, князь черногорскій Николай и, наконецъ, при восторженныхъ кликахъ народа, въ открытой коляскѣ, изволили слѣдовать Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. За ними слѣдовали въ каретахъ великія княгини въ русскихъ костюмахъ, иностранные принцы и послы, придворныя дамы и кавалеры, генералитетъ и другія высокія особы. У павильона Ихъ Величества были встрѣчены представителями городскаго общественнаго управленія, какъ хозяевами праздника, при звукахъ національнаго гимна. Части войскъ, собравшіяся въ ожиданіи обѣда, выстроились вдоль столовъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выйти на террассу, встрѣченные единодушными и восторженными криками „ура“; всеобщій восторгъ войскъ и народа достигъ крайняго предѣла, когда Ихъ Величества, въ сопровожденіи особъ императорской фамиліи, иностранныхъ гостей и блестящей свиты, изволили обходить столы, здороваясь съ войсками. По данному знаку войска сѣли за столы. Ихъ Величества изволили удалиться въ павильонъ, гдѣ былъ приготовленъ роскошный буфетъ, сервированный содержателемъ ресторана „Эрмитажъ“. Оркестры поперемѣнно исполняли нумера концертной музыки. Въ 3 часа Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили отбыть съ праздника. Среди войскъ и народа вновь раздались восторженные, долго не смолкавшіе клики. За

de son assentiment aux environs du cloître derrière l'étang, dans le plus épais de la forêt,— avait demandé au défunt abbé-coadjuteur de la laure, l'archimandrite Antoine, l'autorisation de se creuser une cave aux environs de la hutte de forestier qui lui servait d'abri. L'archimandrite trouva étrange ce désir de l'ascète, mais il lui donna l'autorisation demandée et lui donna même pour aide deux frères laiques de l'ermitage. Quand trois semaines après cela le père archimandrite voulut visiter lui-même l'endroit en question, il vit qu'on avait creusé non une cave, mais une véritable chambre souterraine, dans laquelle Philippe et ses compagnons avaient déjà commencé à réciter des prières et à se livrer à des exercices religieux.

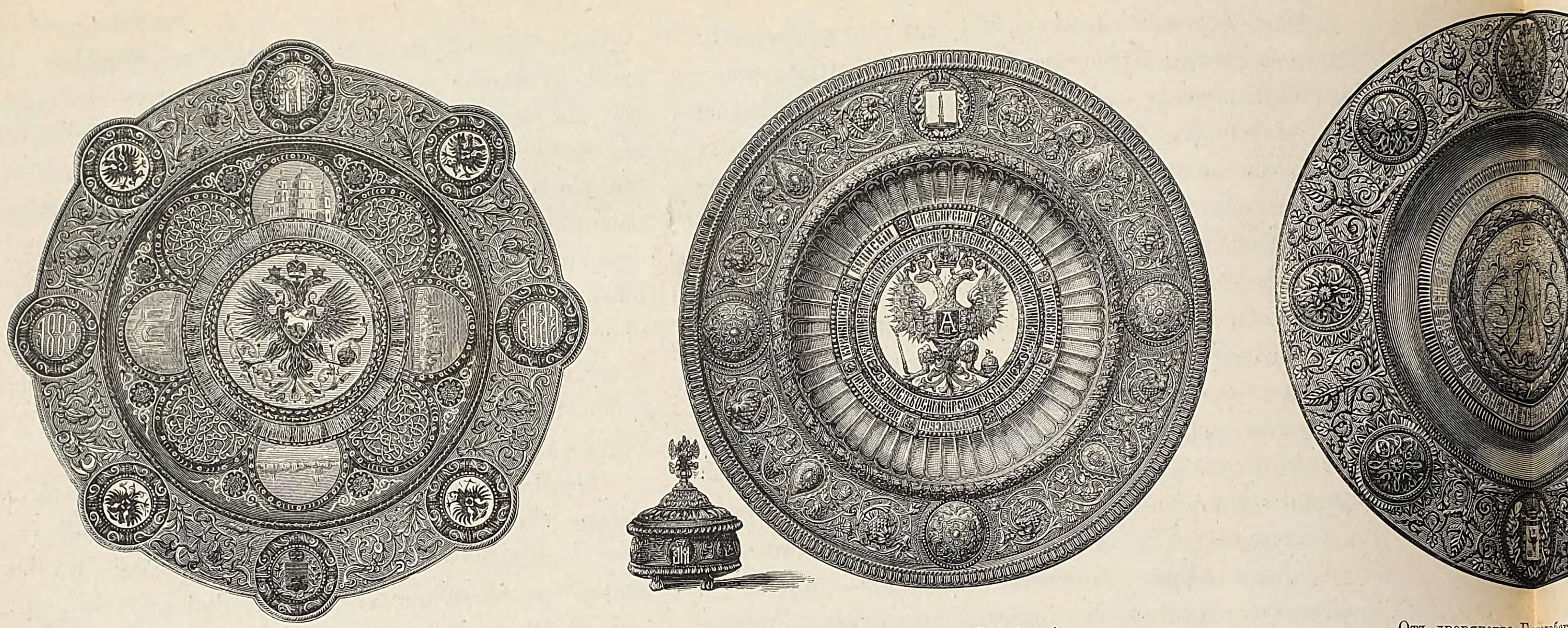
Quand le fondateur de l'ermitage l'apprit il écrivit à son coadjuteur: „C'est bien si on se livre aux exercices religieux dans les cavernes par zèle véritable, mais il me paraît que la chose ne doit pas être ebruitée. Quelque temps après il se trouva d'autres ascètes désireux de se cloîtrer dans les cavernes. Tout naturellement les cavernes elles mêmes durent être agrandies.

S. M. l'Empereur a bien voulu demander, si quelqu'un habite maintenant ces souterrains et se souvenir des circonstances dans lesquelles il les a visité autrefois. Au sortir des souterrains Leurs Majestés ont été joyeusement accueillies par leurs augustes compagnons qui les avaient longtemps attendus; puis tout le monde se rendit au chemin de fer. Pour ce qui est des religieux du cloître de Gethsemané, de l'ermitage souterrain et du monastère des cénobites, ils se sont réunis à l'église pour prier à l'heureux accomplissement du voyage de retour de Leurs Majestés et de Leurs Altesses.

Leurs Majestés sont revenues à Moscou à 5 heures 40 minutes. S'étant mis en voiture découverte au milieu des acclamations enthousiastes du peuple qui se pressait sur la place de la gare, l'Empereur et l'Impératrice sont rentrés au palais du Cremlin.

Banquet offert aux troupes par la municipalité de Moscou le 23 mai.

Le 23 mai la ville de Moscou à offert un banquet aux troupes réunies dans l'ancienne capitale à l'occasion du Sacre. On avait choisi pour cette fête la localité de Sokolniki, comme l'endroit favori des moscovites en villagiature, présentant toutes les qualités favorables pour une fête à ciel découvert. La commission municipale du Sacre, à laquelle le conseil municipal avait confié l'organisation de cette fête, ainsi que de celle du champ Khodynskoé, a su utiliser fort heureusement le rond-point de Sokolniki et les avenues qui y aboutissent. Tout ce endroit prit un aspect hautement pittoresque le jour de la fête. Sur le rond-point on avait elevé un immense pavillon pour Leurs Majestés, les membres de la famille impériale, les princes de sang étrangers et les invités de distinction. Le pavillon avait

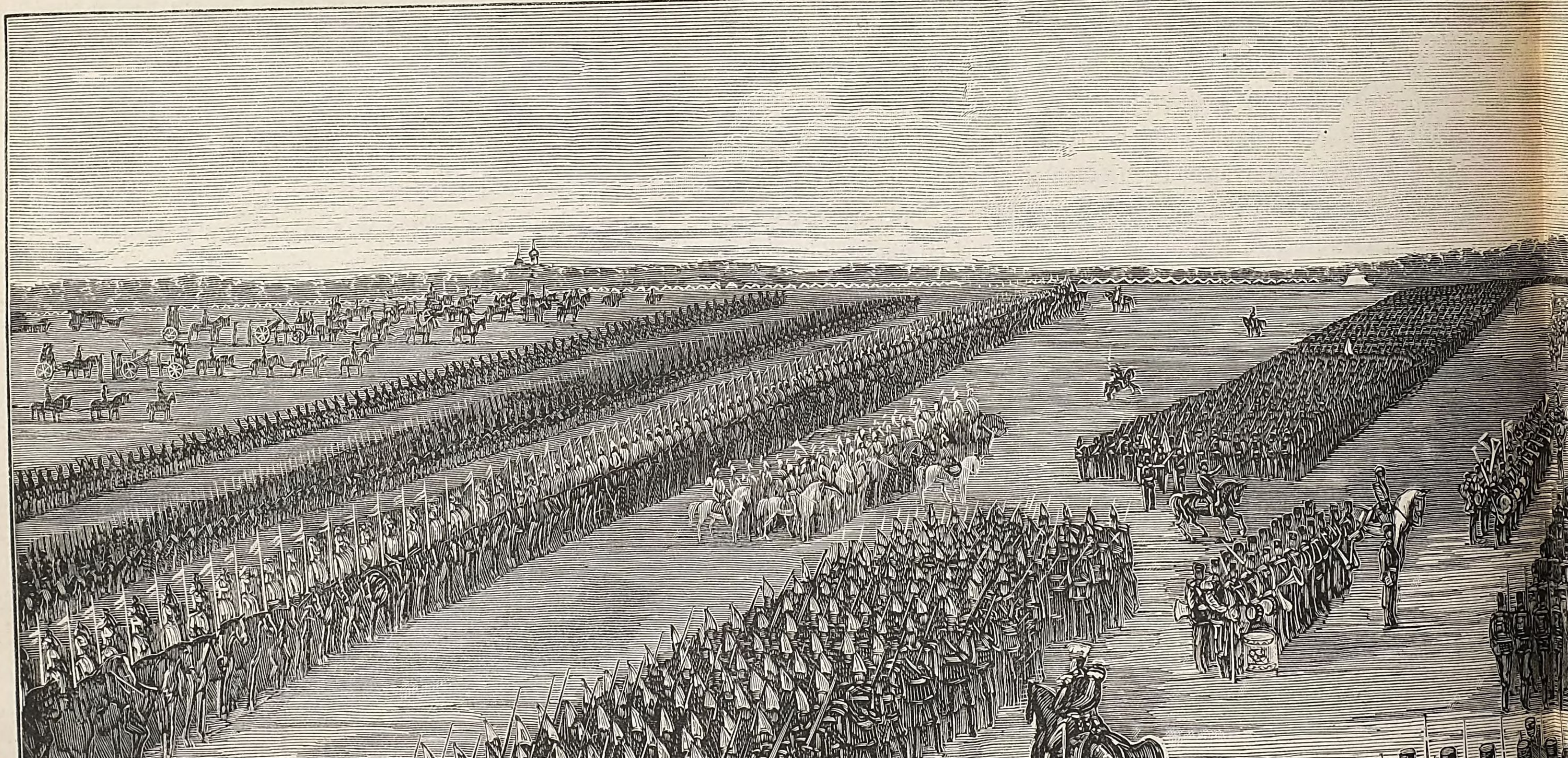
Отъ иркутскаго городскаго общества.

Отъ земства Симбирской губерніи.

Отъ дворянства Бессарабск

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ — Блюда и

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et S

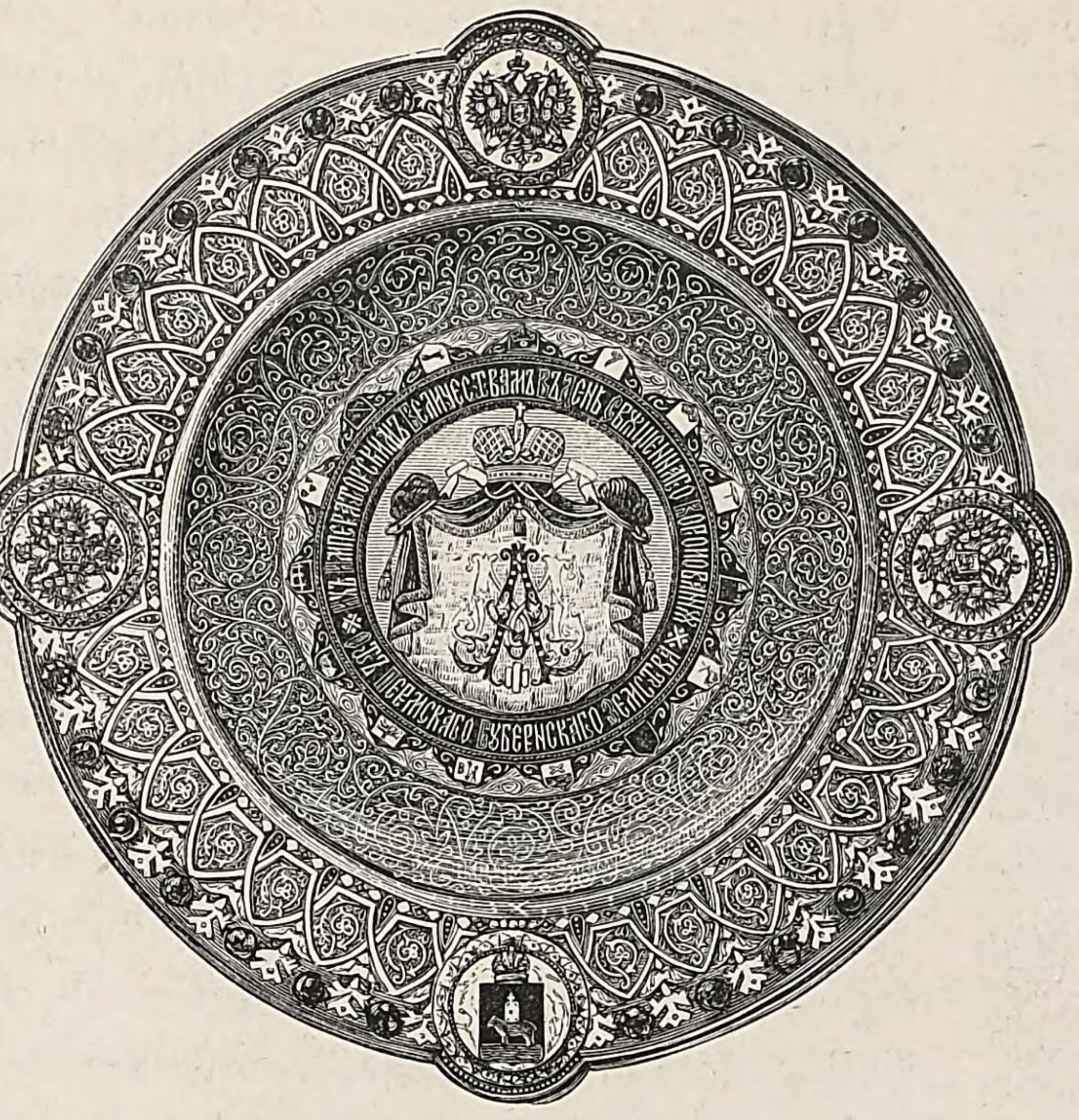

Высочайшій смотръ войскъ на

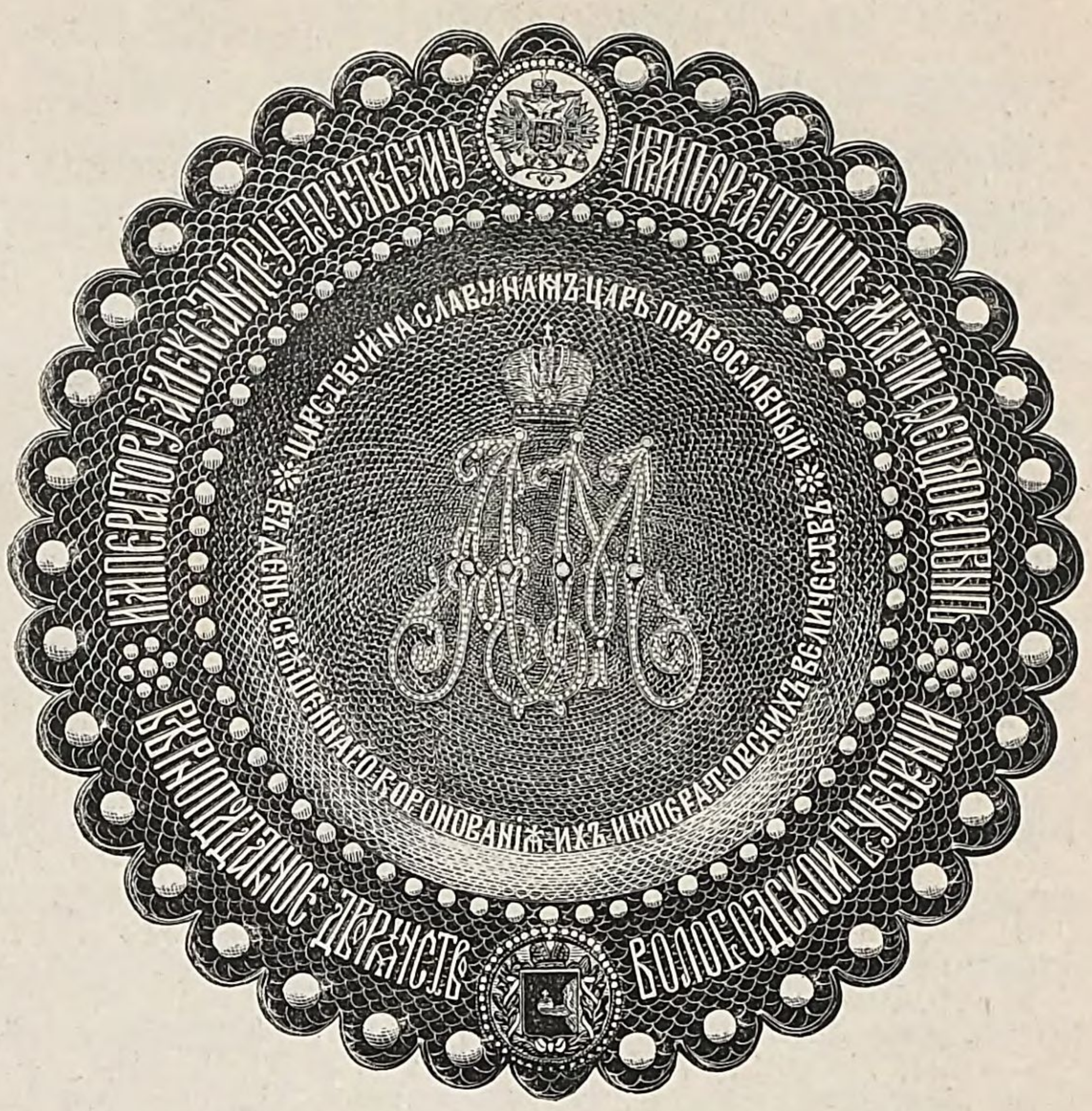
(Revue militaire sur le

…ссарабской губерніи.

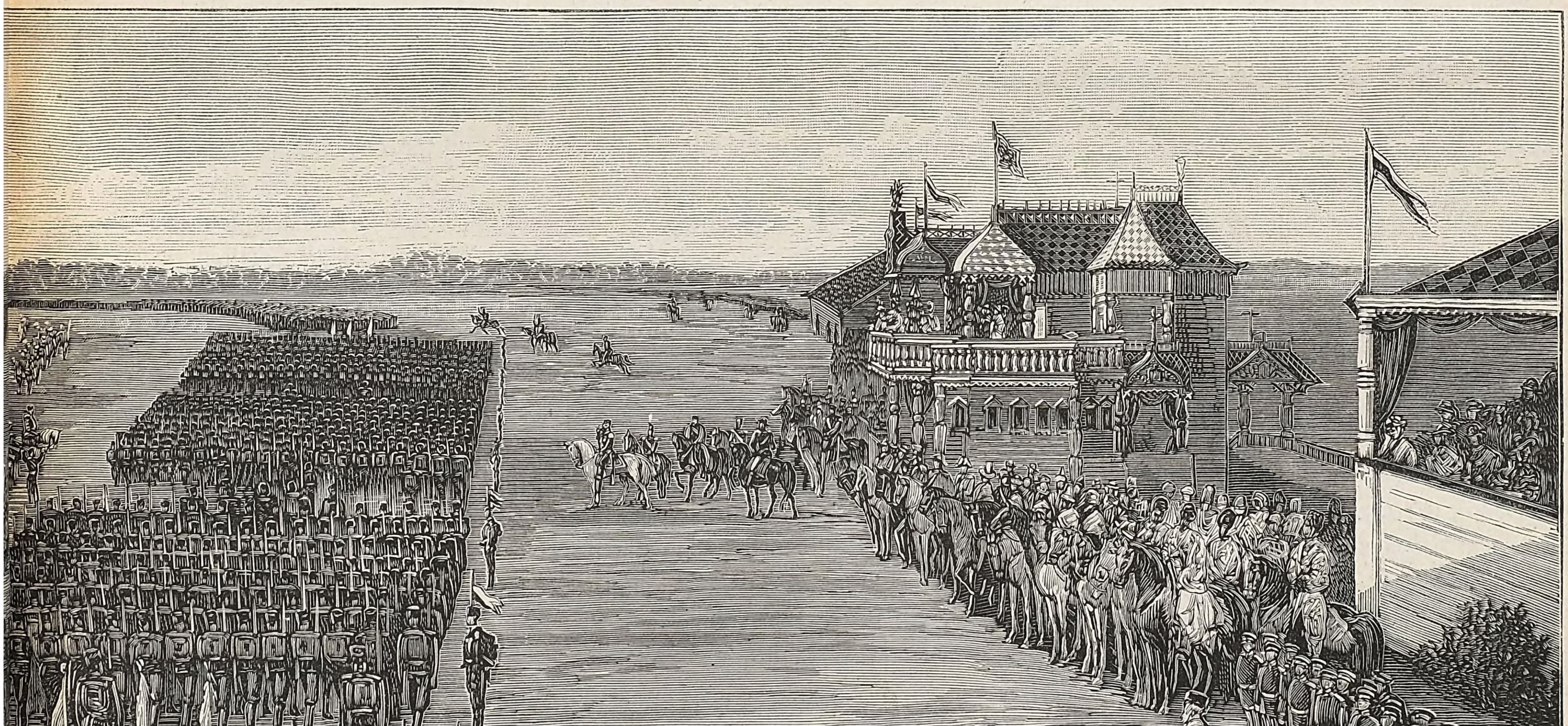
Отъ земства Пермской губерніи.

Отъ дворянства Вологодской губерніи.

…а и солонки (Работа московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

…s et Salières de div. Villes et Provinces.)

…а Ходынскомъ полѣ 28-го мая.

…champ de Khodynskoé.)

Ихъ Величествами послѣдовала и большая часть высокихъ гостей.

Длинные обѣденные столы, накрытые бѣлыми скатертями съ русскими узорами, были уставлены безчисленнымъ множествомъ приборовъ; посрединѣ столовъ стояли бутылки съ напитками; столовое бѣлье: скатерти и полотенца, посуда фаянсовая и деревянная въ русскомъ видѣ съ позолотой, ложки, ножи и вилки, — все это было заготовлено къ празднику по особымъ заказамъ и преимущественно исполнено кустарями. Угощеніе состояло изъ обѣда по слѣдующему мэню: солонина, лапша съ говядиной и кускомъ пирога, жареная баранина съ картофелемъ, на сладкое — пряники. Изъ напитковъ были: пиво, медъ, водка и красное вино. Кромѣ того, каждый нижній чинъ получилъ послѣ обѣда по пакету съ пряниками, леденцами, орѣхами, стручками и карамелью. Прислуживало за обѣдомъ до двухъ тысячъ половыхъ, собранныхъ со всѣхъ трактировъ Москвы. Для каждаго изъ нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ особый приборъ, который онъ и получилъ послѣ обѣда на память о гостепріимствѣ Москвы. Приборъ состоялъ изъ фаянсовой тарелки съ гербомъ Москвы, деревянной чашки, росписанной золотомъ съ такимъ-же гербомъ, ложки и кружки. Угощеніе было предложено только войскамъ, но такъ какъ собрать въ Сокольникахъ всѣ войска, прибывшія въ Москву на коронацію, не представлялось возможнымъ, то на праздникѣ было устроено угощеніе только на 12.000 человѣкъ отъ всѣхъ собранныхъ въ Москвѣ гвардейскихъ и армейскихъ войскъ; для всѣхъ остальныхъ войскъ въ этотъ день было предложено угощеніе отъ города въ казармахъ и другихъ временныхъ мѣстахъ ихъ расположенія. Во время обѣда играли оркестры военной музыки.

Балъ въ кремлевскомъ дворцѣ 23-го мая.

23-го мая въ Александровской залѣ кремлевскаго дворца состоялся балъ, на которомъ присутствовало до 2.700 человѣкъ.

Праздникъ этотъ отличался роскошью и замѣчательнымъ одушевленіемъ. Съѣздъ начался въ 9 часовъ, и скоро обѣ залы, Александровская и Андреевская, блистательно освѣщенныя, наполнились публикой.

Въ 10 часовъ въ Андреевскую залу вступили Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, за которыми слѣдовали августѣйшіе члены царской семьи и иностранные принцы. Государь былъ въ формѣ семеновскаго полка. Государыня была въ бѣломъ платьѣ, отдѣланномъ цвѣтами и украшенномъ великолѣпными бриллiантами.

Балъ, по принятому обычаю, открылся полонезомъ, за которымъ слѣдовала кадриль. Государыня Императрица изволила танцовать ее съ Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Карломъ шведскимъ, имѣя визави Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича, танцовавшаго съ Ея Императорскимъ Высочествомъ эрцгерцогиней австрійской Маріей-

la forme d'une rotonde de 18 sagènes de diamètre et pouvait contenir de 3,000 à 3,800 personnes. Il était bâti dans le style russe et surmonté d'une élégante coupole. Le corps de l'édifice etait entouré d'une galerie découverte, à laquelle on montait par trois perrons. Celui du milieu se trouvait en face de la barrière de Sokolniki. Il était destiné aux augustes invités. Les deux autres servaient à l'entrée des spectateurs. La galerie et le corps de l'édifice furent richement décorés de sculpture à jour en bois, d'écussons et de tentures. Autour du pavillon étaient plantés des mâts vénitiens surmontés de drapeaux et d'oriflammes. L'intérieur du pavillon formait une rotonde, dans laquelle on avait installé une avantsalle, un salon et une tribune pour Leurs Majestés. En face de la tribune s'élévait une estrade pour les musiciens. Toute la rotonde était richement décorée de verdure et de fleurs. La décoration de la tribune et du salon de Leurs Majestés se distinguaient par son luxe et par son bon goût. Le pavillon a été bâti si solidement qu'il sera conservé comme un ornement de la promenade de Sokolniki.

Autour du pavilion, sur la pelouse étaient installées en rayons les tables pour les troupes, laissant de larges avenues libres pour la circulation des spectateurs. Tout le rond-point était décoré de bannières, de drapeaux et de pennons. La verdure des arbres ajoutait au pittoresque de l'effet. Derrière le pavillon se tenaient deux grands orchestres de musique.

Les rues, par lesquelles Leurs Majestés devaient se rendre à Sokolniki, avaient pris un air de fête. Le peuple se pressait sur les trottoirs; à l'entrée de la place Kalantchevskaïa s'élévaient deux énormes écussons aux armes de l'Empire et deux rangées de mâts vénitiens formant une sorte de portail. L'affluence était surtout grande entre la barrière de Sokolniki et le rond-point. Tout ce trajet de la route était magnifiquement décoré et l'on y voyait plusieures grandes bannières à portraits de divers souverains russes. Ces bannières avaient figurées dans la décoration de la rue Tverskaïa, le jour de l'entrée solennelle de Leurs Majestés à Moscou.

A 2 heures et demie on entendit au loin les acclamations du peuple et l'on vit arriver une file d'équipages de la cour. Dans la première voiture découverte se trouvaient LL. AA. II. M-gr le grand-duc Vladimir Alexandrovitch et M-me la grande-duchesse Marie Pavlovna. Dans le creux de la capote rejetée de la voiture on voyait plusieurs bouquets de fleurs. Dans les voitures suivantes sont arrivées LL. AA. II. M-grs les grand-ducs Nicolas Nicolaïévitch père, Constantin Nicolaïévitch, Alexis Alexandrovitch, le grand-duc césarévitch, le prince Nicolas du Monténégro. Derrière tous les princes arrivèrent au milieu des acclamations enthousiastes de la foule LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice en voiture découverte, suivis par les grandes-duchesses, les princes étrangers, les ambassadeurs, les dames et les cavaliers de la cour, les officiers, généraux, etc. Devant le pa-

Терезіей. Для мазурки Государыня Императрица изволила избрать своимъ кавалеромъ командира преображенскаго полка, князя Оболенскаго. Танцы продолжались до часу пополуночи. Затѣмъ открылись двери Георгіевской залы, въ которой былъ сервированъ роскошный ужинъ. Не смотря на обширныя свои размѣры, Георгіевская зала не могла вмѣстить всѣхъ приглашенныхъ и потому пришлось накрыть столы въ смежныхъ покояхъ. Государь два раза изволилъ обойти столы, милостиво бесѣдуя со своими гостями.

Освѣщеніе Георгіевской залы было вполнѣ роскошное. Кромѣ люстръ и канделябровъ, по всѣмъ карнизамъ горѣли свѣчи. Въ галереѣ, примыкающей къ Андреевской залѣ, былъ устроенъ буфетъ для чая и прохладительныхъ напитковъ. Тутъ-же были выставлены драгоцѣнныя блюда, поднесенныя Ихъ Величествамъ. Роскошь мундировъ и дамскихъ туалетовъ поразительная. Общее вниманіе было обращено на военные и гражданскіе мундиры иностранныхъ владѣтельныхъ особъ. Они отличались изяществомъ и разнообразіемъ.

Очень красивъ мундиръ шведской лейбъ-гвардіи, носимый обыкновенно Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Карломъ шведскимъ. Мундиръ этотъ голубаго цвѣта, оттѣнка *gries de lain*, съ широкими отворотами, воротникомъ и обшлагами бѣлаго сукна. Очень изящны и живописны нѣкоторые болгарскіе мундиры.

Многочисленные прусскіе мундиры отличаются чисто военнымъ покроемъ и разнообразіемъ цвѣтовъ. Итальянскіе мундиры—болѣе скромныхъ цвѣтовъ, но по своимъ богатымъ украшеніямъ и отложнымъ воротникамъ—невольно бросаются въ глаза. Французскіе мундиры изящны, но, сравнительно, болѣе скромны.

Представители востока блистаютъ дивными шелковыми матеріями и роскошнымъ оружіемъ. Костюмъ хана хивинскаго, затканный золотомъ, вызываетъ общій восторгъ. Костюмъ тифлисскаго предводителя, бѣлый и отдѣланный мѣхомъ, также очень понравился всѣмъ.

У англичанъ преобладаетъ красный цвѣтъ, но его царство приходитъ къ концу. Въ Англіи нашли, что цвѣтъ этотъ слишкомъ ярокъ, неудобенъ для офицеровъ на полѣ битвы, и имъ скоро придется надѣть мундиры темныхъ цвѣтовъ. Между австрійскими мундирами обращаютъ на себя вниманіе мундиры венгерскаго покроя, въ которыхъ часто сукно замѣнено бархатомъ и шелкомъ.

Среди этого разноцвѣтнаго калейдоскопа наши русскіе мундиры невольно кажутся очень скромными. Но въ этой простотѣ много изящества, и офицеры иностранцы завидуютъ намъ.

Обѣдъ для членовъ дипломатическаго корпуса въ кремлевскомъ дворцѣ 24-го мая.

24-го мая, въ кремлевскомъ дворцѣ, въ Георгіевской залѣ, былъ обѣдъ для пословъ, посланниковъ съ ихъ супругами, членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ членовъ двора, генералъ-

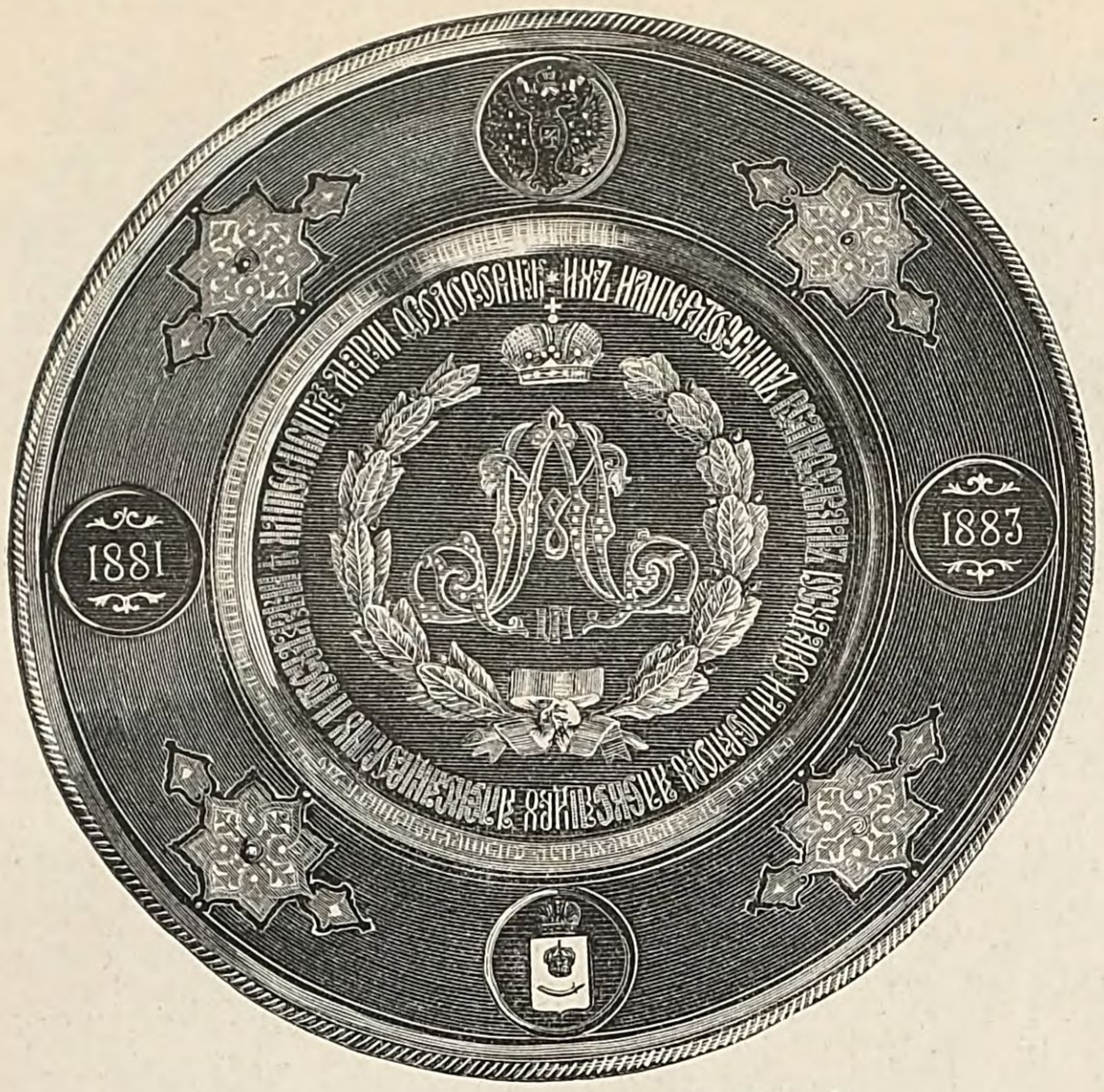
villon Leurs Majestés furent reçues par les représentants de la ville en leur qualité d'organisateurs de la fête. Les orchestres jouaient pendant ce temps l'hymne national. Les troupes réunies pour le banquet prirent place devant leurs tables respectives. Leurs Majestés sortirent sur la terrasse aux acclamations unanimes des assistants. L'enthousiasme des troupes fut à son comble, quand l'Empereur et l'Impératrice, suivis des membres de la famille impériale, les princes étrangers et une brillante suite parcoururent les rangées de tables en saluant les soldats de la parole. A un signe donné, les soldats s'assirent. Leurs Majestés revinrent dans le pavillon où était installé un magnifique buffet servi par le directeur du restaurant „l'Ermitage". Les orchestres exécutèrent plusieurs morceaux de concert. A 3 heures Leurs Majestés quittèrent la fête au milien des acclamations des troupes et du peuple. Le départ de Leurs Majestés fut bientôt suivi par celui des autres augustes invités.

Les longues tables du banquet offert aux troupes étaient recouvertes de nappes blanches, aux bordures en couleurs de style russe, sur lesquelles s'étalaient d'innombrables couverts. Au milieu de chaque table s'élévait une longue rangée de bouteilles. Le linge de table, la vaisselle de faience, les jattes et les cuillières en bois laqués et dorés, les couteaux, les fourchettes, tout cela avait été fabriqué exprès pour la fête par des petits industriels russes. Le menu du dîner était composé ainsi qu'il suit: Viande salée. Soupe au raviolis avec de la viande, une tranche de pâté, du mouton rôti aux pommes de terre et des pains d'épice comme dessert. Les boissons servies étaient la bière, l'hydromel, l'eau-de-vie et le vin rouge. Chaque soldat a reçu en outre un sac de friandises. Le service était fait par 2,000 garçons de restaurants, pris chez tous les restaurants de Moscou. Chaque soldat avait le droit d'emporter, en souvenir de l'hospitalité de Moscou, son couvert se composant d'une assiette de faïence aux armes de cette ville, d'une jatte en bois laquée et ornée de dessins en or, d'une cuillière pareille et d'une timbale en faïence. Comme il aurait été difficile de réunir au rond-point de Sokolniki toutes les troupes accumulées à Moscou, le banquet n'a été offert qu'aux 12,000 hommes des troupes de la garde. Tous les autres régiments ont été traités par la ville dans leurs casernes et leurs campements d'été. Pendant le banquet, des orchestres de musique militaire ont exécuté des airs variés.

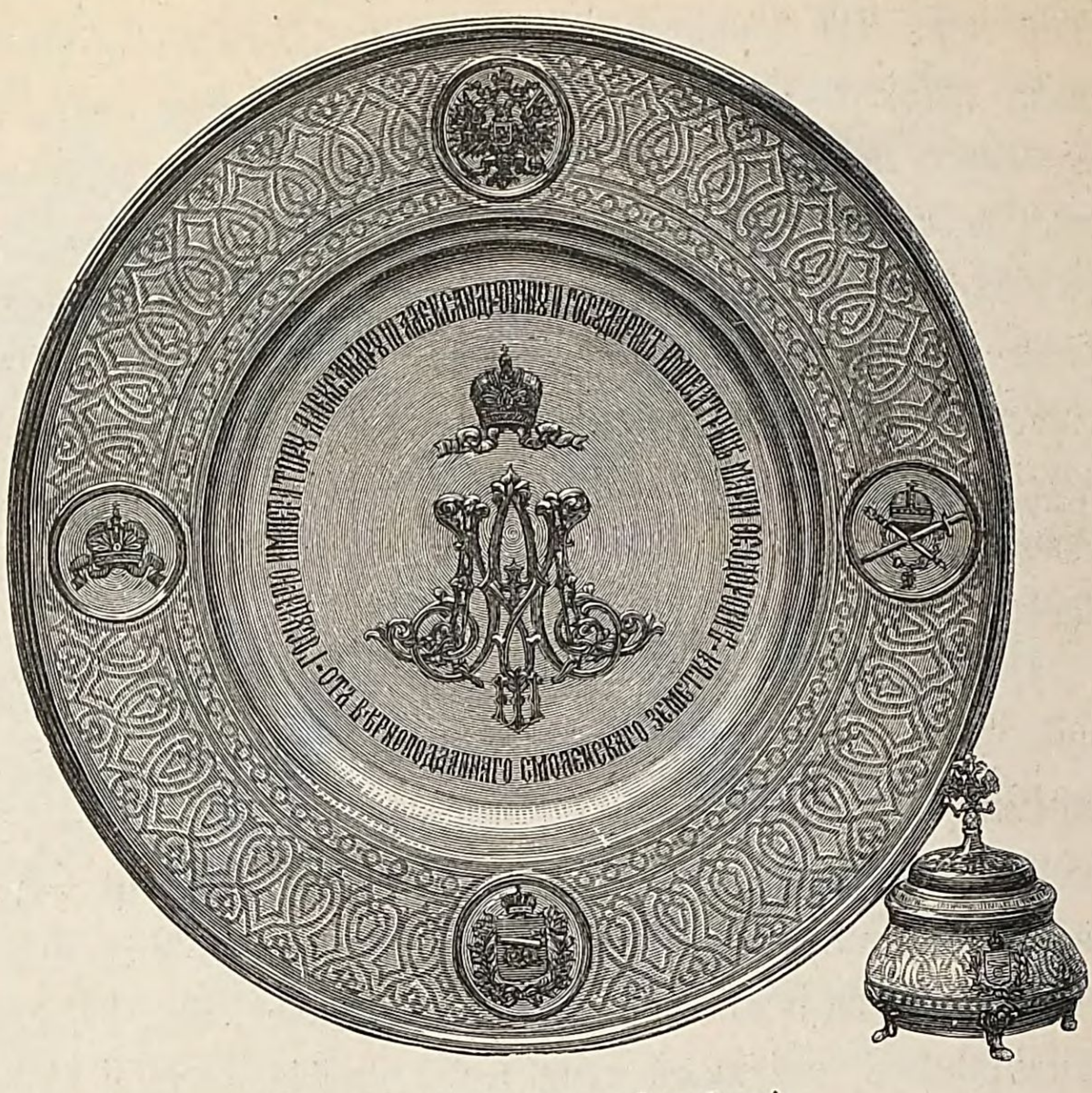
Bal au palais du Cremlin, 23 mai.

Le 23 mai a eu lieu dans la salle St-Alexandre-Nevsky au palais du Cremlin un bal auquel assistaient 2,700 personnes.

Cette fête a été splendide et d'une animation vraiment exceptionnelle. Deux salles du palais, la salle St-Alexandre-Nevsky et la salle St-André, servaient de lieu de réunion aux 2,700 invités du bal. On a commencé à arriver vers 9 heures et bientôt une foule bril-

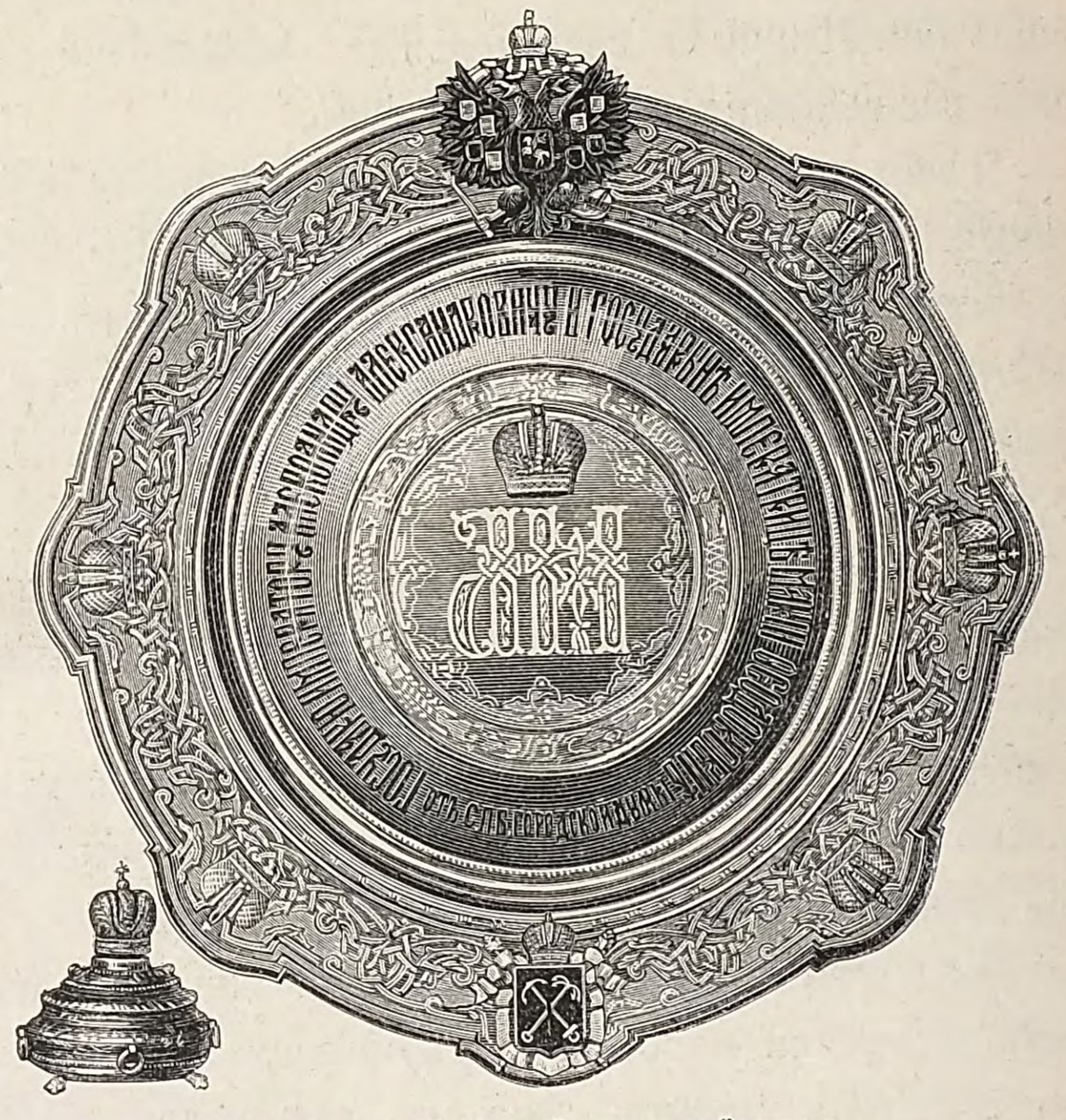

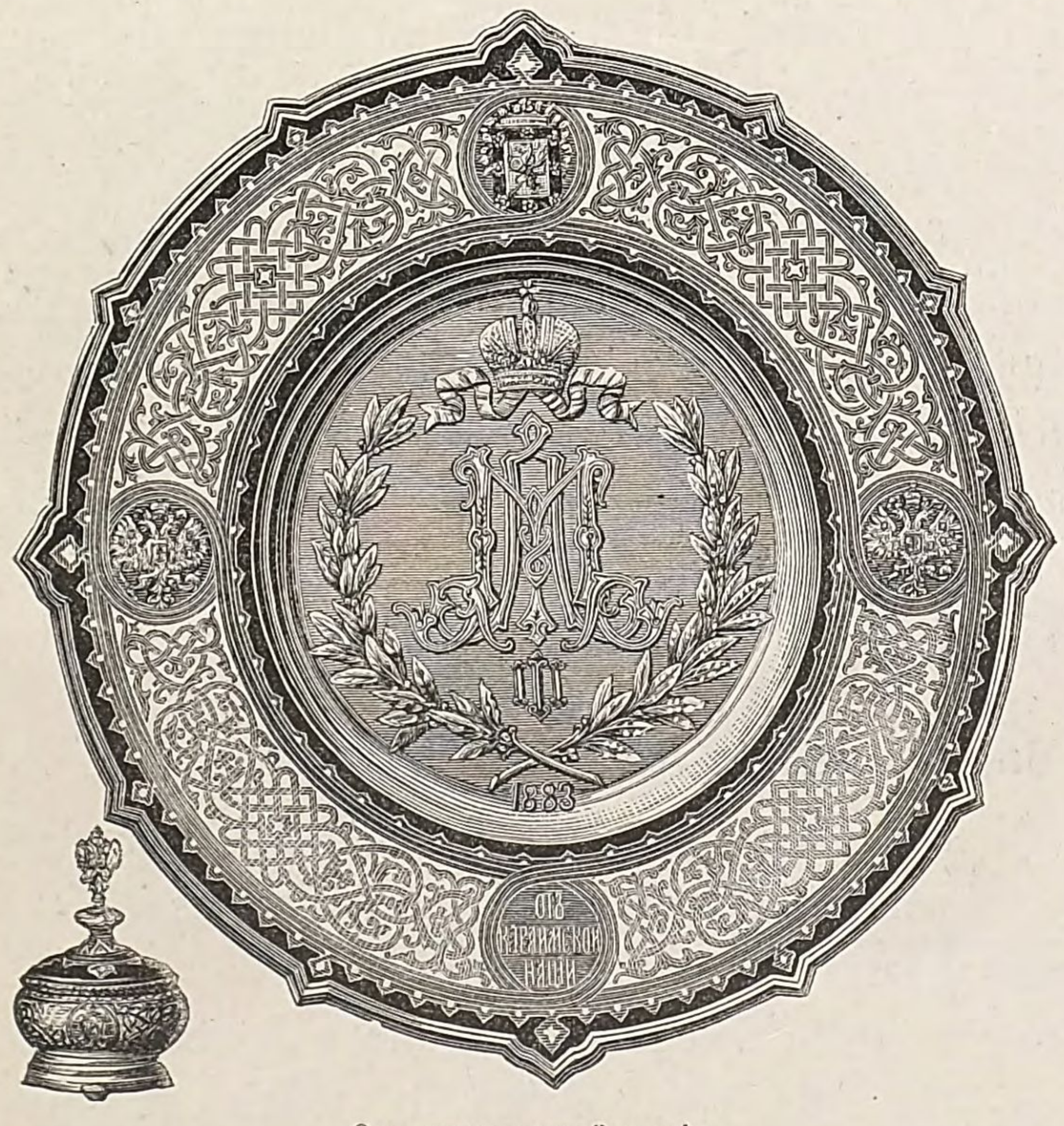
Отъ дворянства Астраханской губерніи.

Отъ земства Смоленской губерніи.

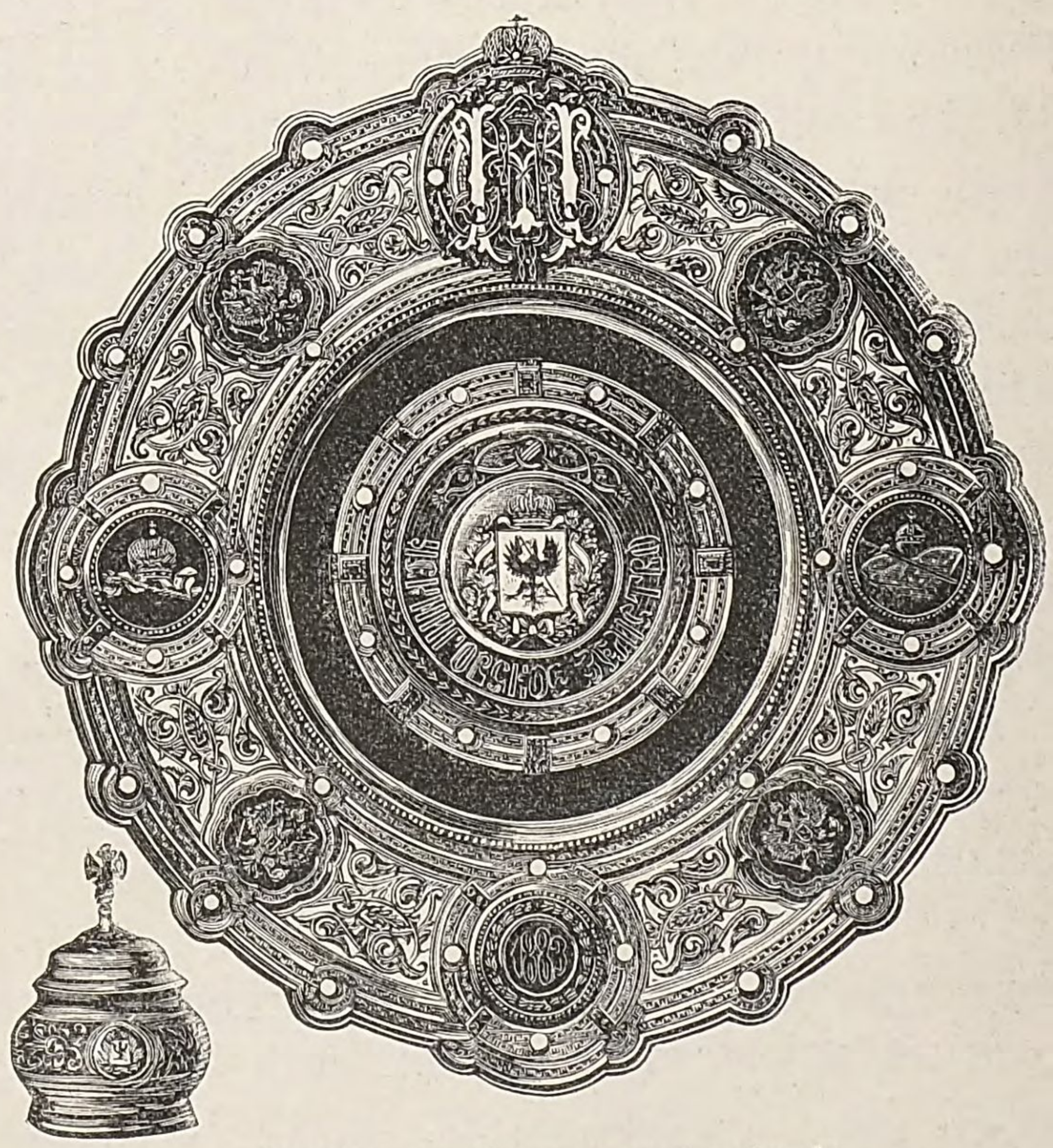

Отъ вольскаго городскаго общества.

Отъ с.-петербургской городской думы.

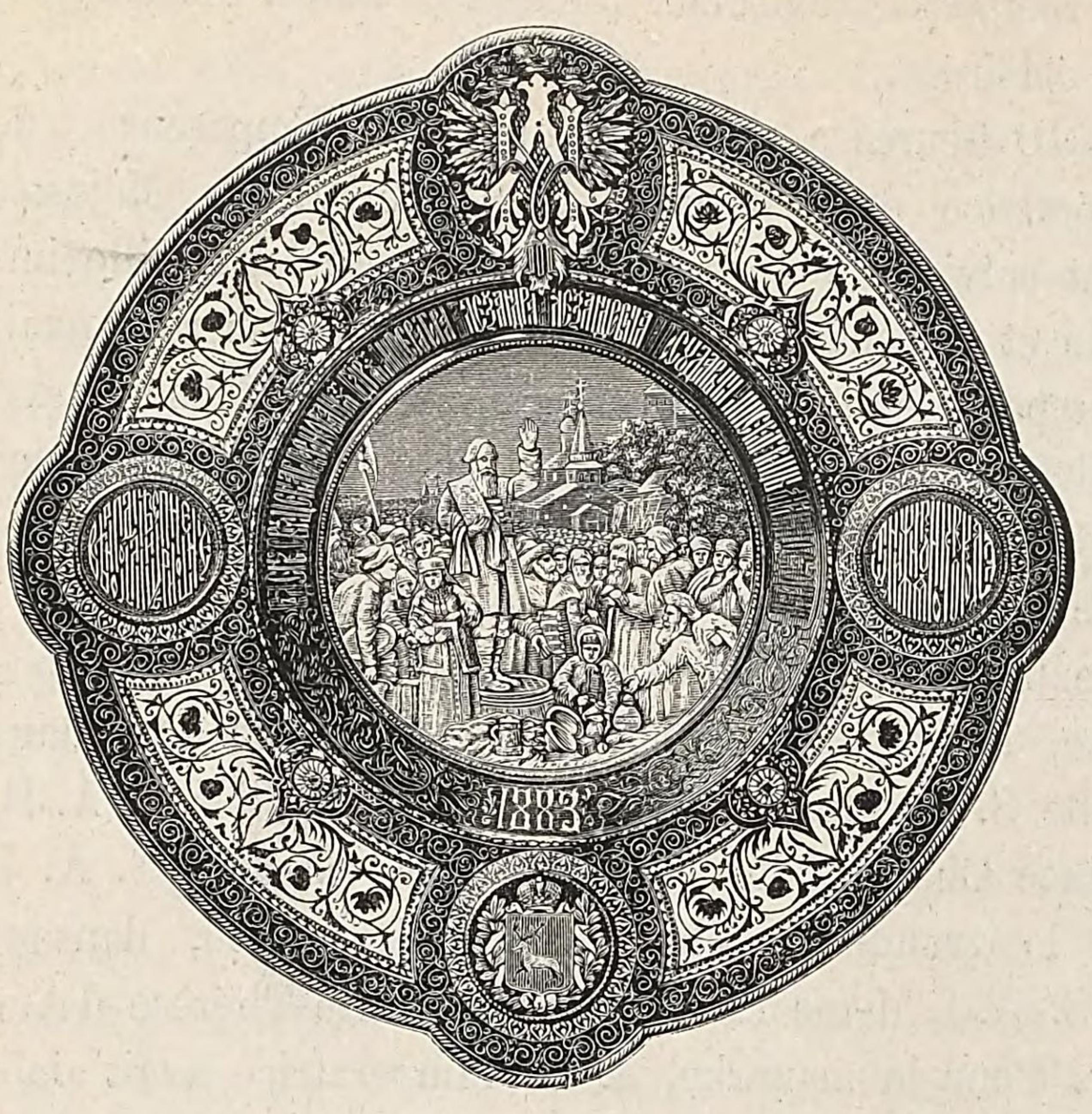

Отъ караимской націи.

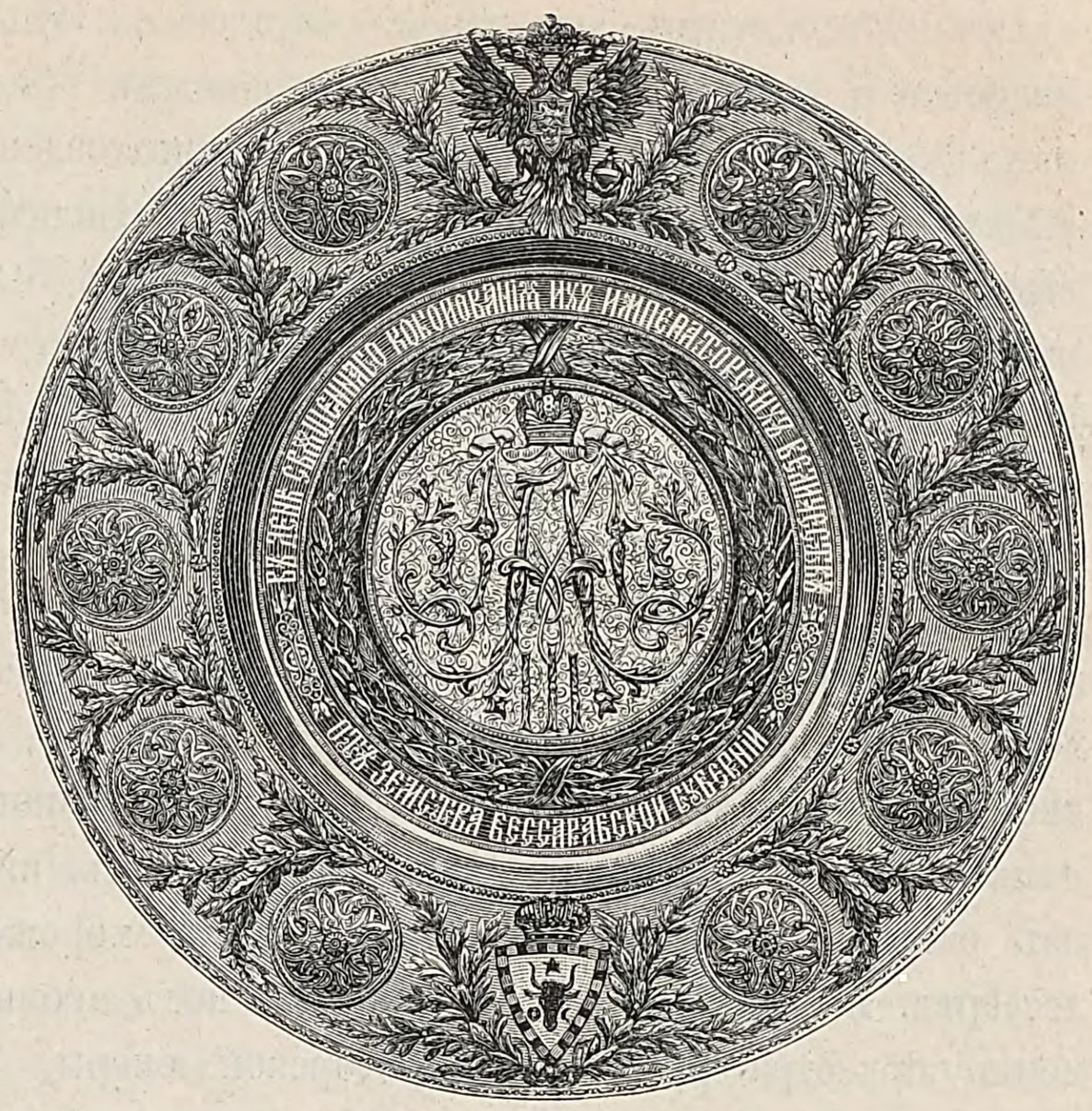

Отъ земства Черниговской губерніи.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа с.-петербургскаго фабриканта Сазикова.)

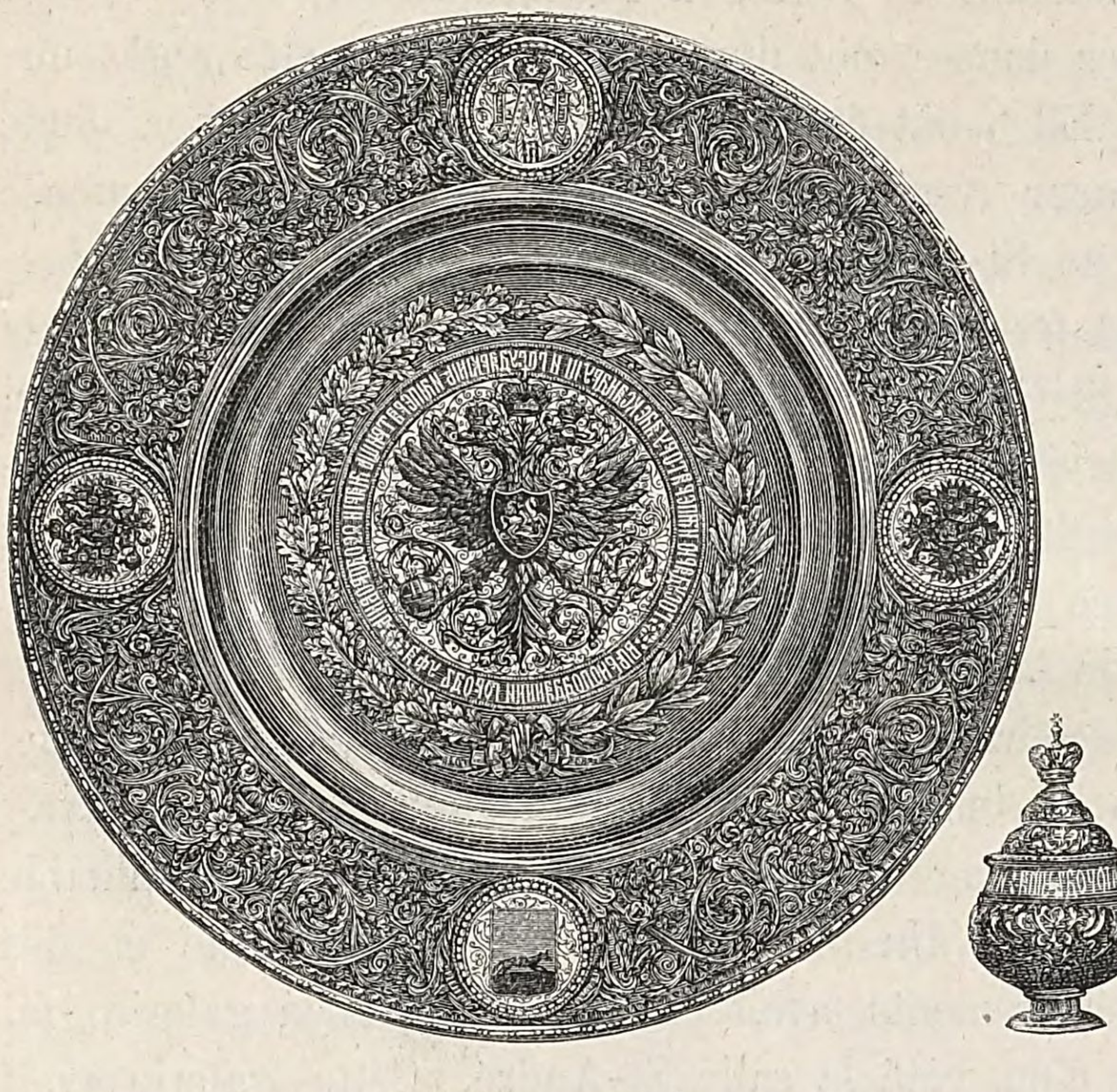
(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

Отъ нижегородскаго городскаго общества.

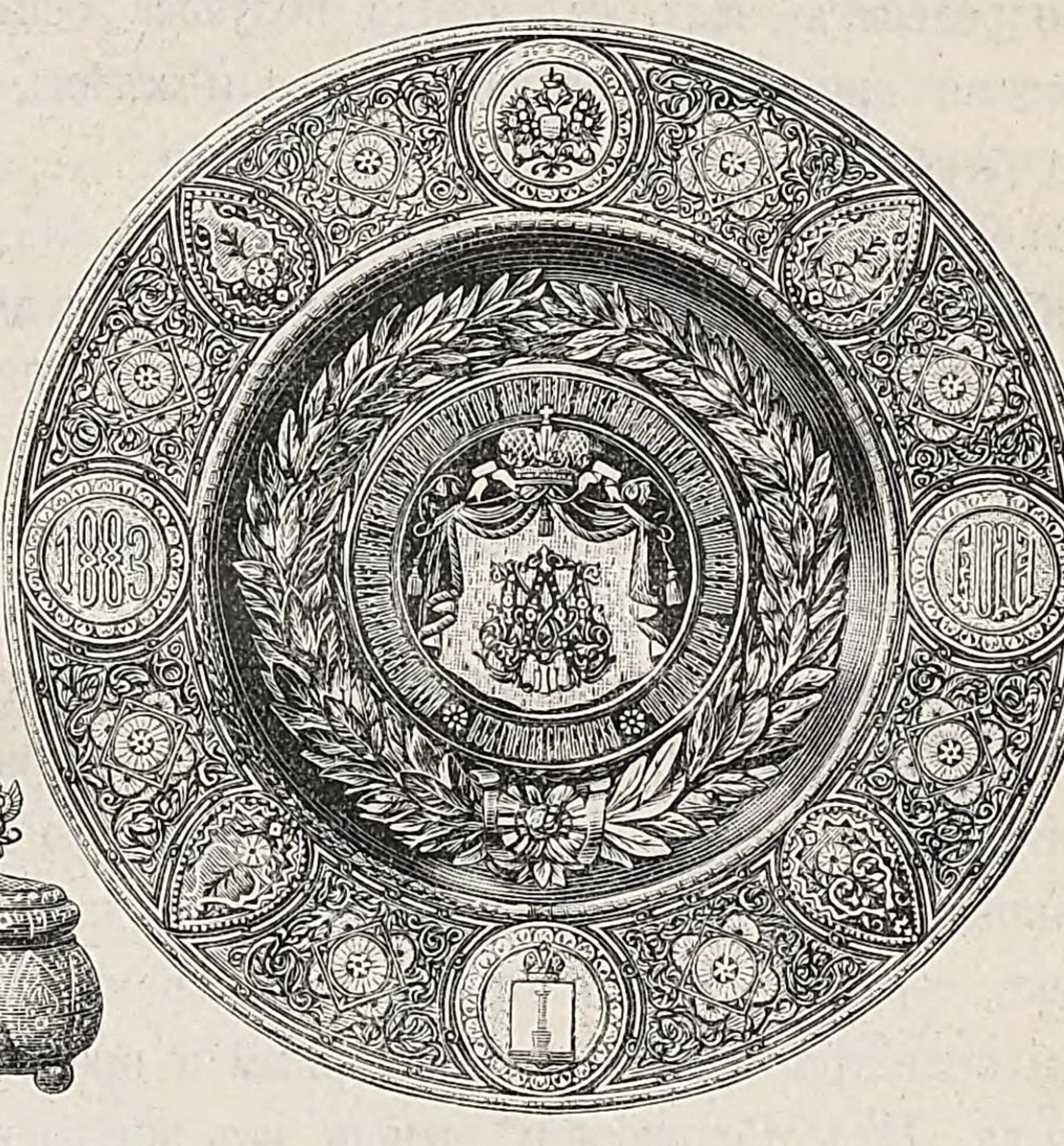

Отъ земства Бессарабской губерніи.

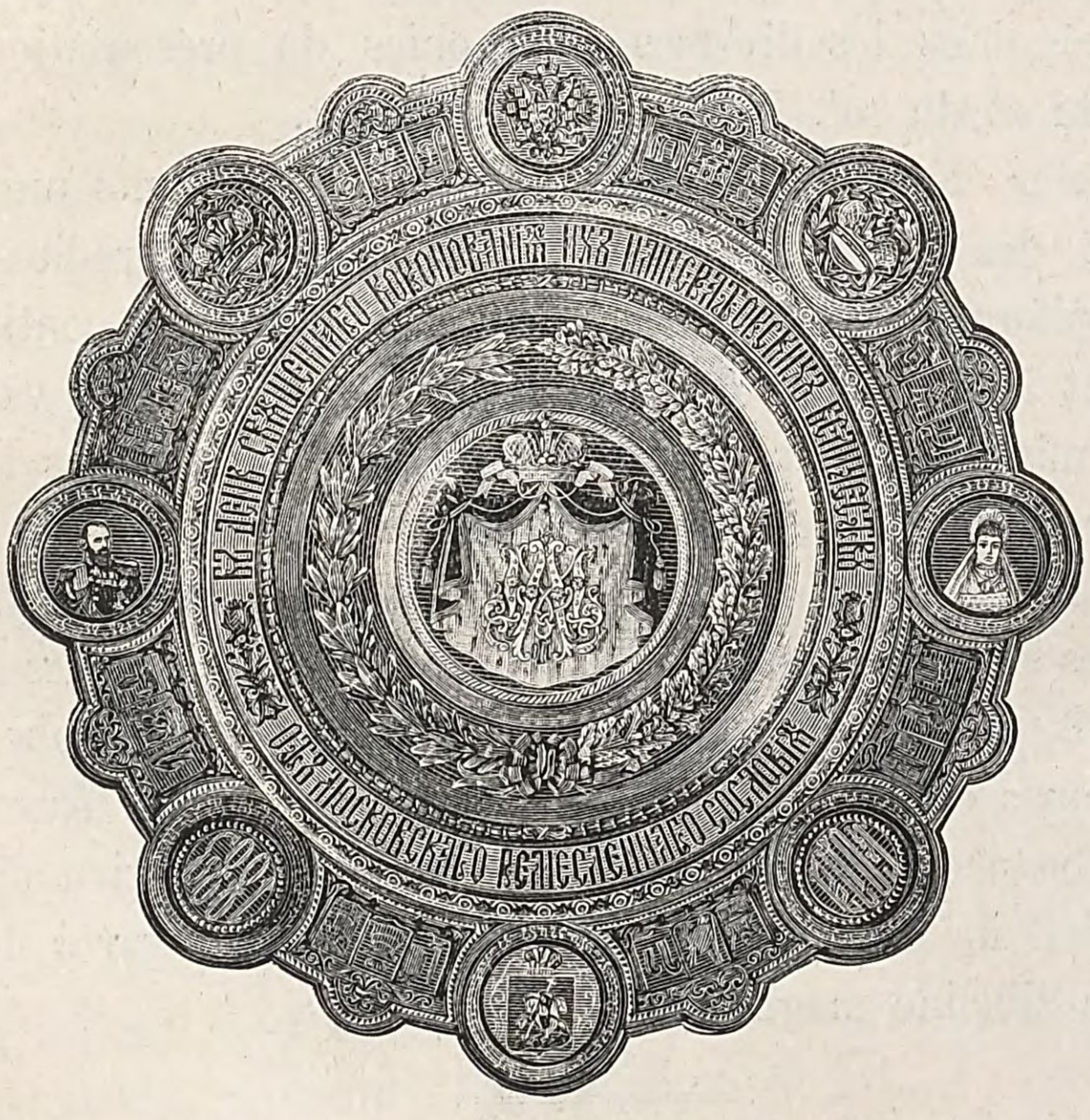

Отъ города Уфы.

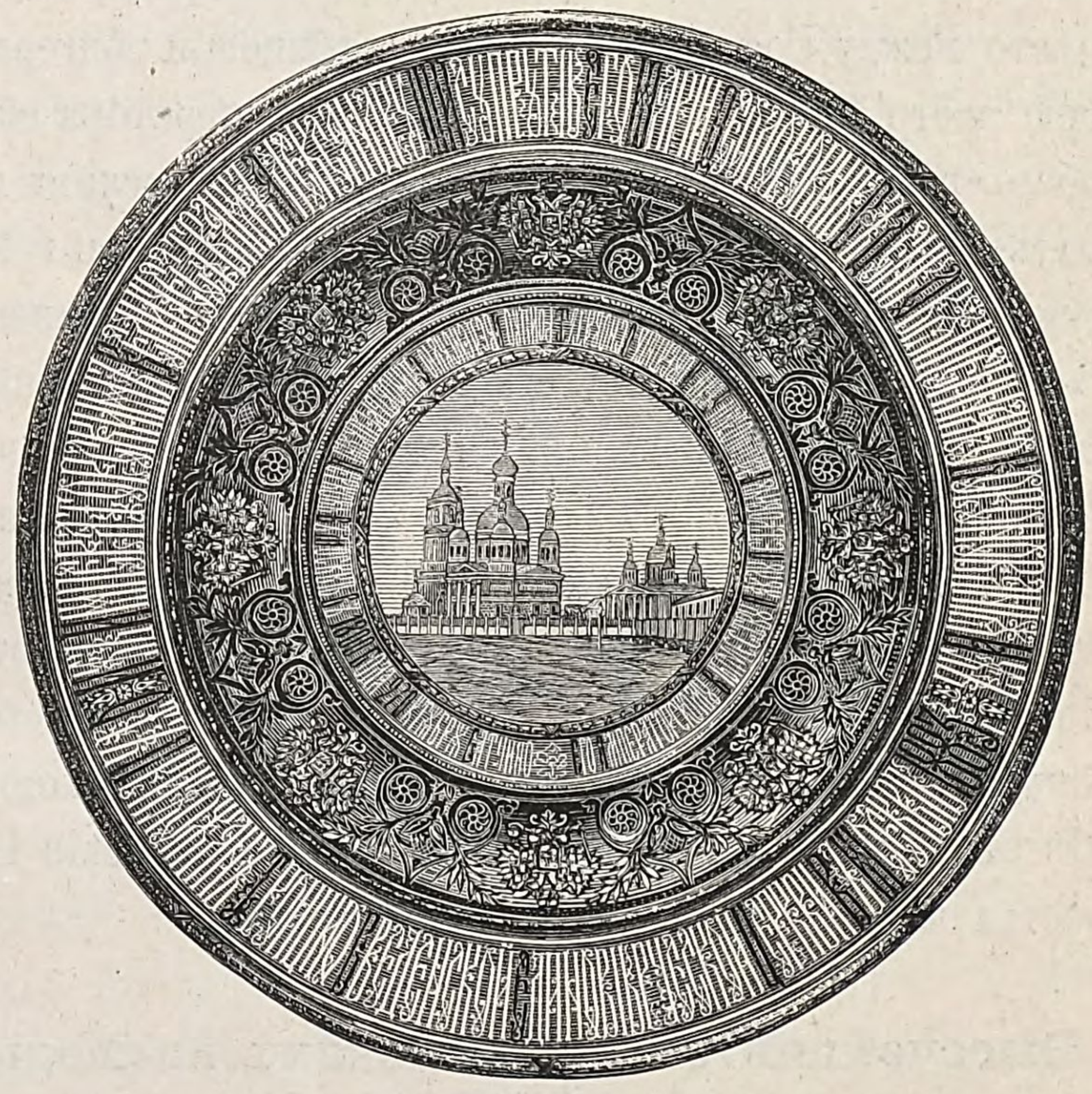

Отъ симбирскаго городскаго общества.

Отъ московскаго ремесленнаго сословія.

Отъ прихожанъ Троице-Введенской Благовѣщенской церкви въ Москвѣ.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

адъютантовъ, статсъ-секретарей, лицъ свиты Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Высочайшій столъ былъ приготовленъ на 72 куверта; всего обѣдало 584 лица. Ихъ Величества вышли изъ внутреннихъ покоевъ въ 6 часовъ 50 минутъ вечера. Государь Императоръ занялъ мѣсто между королевой эллиновъ и эрцгерцогиней австрійской; Государыня Императрица — между герцогомъ эдинбургскимъ и принцемъ Вальдемаромъ. За обѣдомъ подавались слѣдующія блюда: супъ изъ рябчиковъ, консомэ съ свѣжей зеленью, пирожки, гатчинская форель, сицилійскій соусъ, ветчина со шпинатомъ, паштетъ, римскій пуншъ, жаркое пулярдки и дикія утки, салатъ, зеленый горошекъ и цвѣтная капуста подъ голландскимъ соусомъ, пирогъ изъ свѣжей земляники, кофейный кремъ, мороженое, дессертъ. Во время обѣда, на хорахъ, подъ акомпанементъ оркестра русской императорской оперы, пѣли пѣвцы и пѣвицы этой оперы. Обѣдъ окончился въ 8 часовъ вечера, послѣ чего Ихъ Величества перешли въ Андреевскую залу, гдѣ около получаса бесѣдовали съ лицами дипломатическаго корпуса и затѣмъ удалились во внутреннія комнаты.

Обѣдъ въ честь московскаго генералъ-губернатора и другихъ мѣстныхъ представителей 27-го мая.

27-го мая въ Александровской залѣ кремлевскаго дворца состоялся обѣдъ на 136 кувертовъ для московскихъ: генералъ-губернатора, предводителей дворянства, городскаго головы, предсѣдателя земской управы и именитаго московскаго купечества. Высочайшій столъ былъ накрытъ въ длину залы и, кромѣ того, два стола поперекъ; сервировка была старинная; во время обѣда играли два оркестра музыки — придворный и преображенскаго полка. Ихъ Величества вышли изъ внутреннихъ покоевъ въ 6 часовъ 40 мин. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государынею Императрицею и эрцгерцогинею австрійскою; противъ Государя Императора сидѣлъ оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, между московскимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Долгоруковымъ, и губернскимъ предводителемъ дворянства, графомъ Бобринскимъ. За обѣдомъ также присутствовали наказные атаманы казачьихъ войскъ. Государь Императоръ, обратясь къ графу Бобринскому, пилъ за здоровье московскаго дворянства. Обѣдъ кончился въ 7 часовъ 40 минутъ, и всѣ перешли въ Андреевскую залу, гдѣ Ихъ Величества продолжительное время бесѣдовали съ присутствовавшими на обѣдѣ лицами и затѣмъ удалились во внутреннія комнаты. Въ этотъ-же день, вечеромъ, Ихъ Императорскія Величества переѣхали въ Петровскій дворецъ.

Высочайшій смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ 28-го мая.

Въ субботу, 28-го мая, въ 11 часовъ утра, на Ходынскомъ полѣ состоялся Высочайшій смотръ слѣдующимъ войскамъ:

lante remplissait les deux immenses salles, magnifiquement éclairées.

A 10 heures a eu lieu l'entrée de l'Empereur et de l'Impératrice dans la salle St-André. Leurs Majestés étaient suivies de tous les membres de la famille impériale et des princes étrangers. S. M. l'Empereur avait revêtu pour le bal l'uniforme du régiment Séménovsky, qui date comme le premier, de l'époque Pierre-le-Grand. S. M. l'Impératrice avait une toilette blanche garnie de fleurs et de magnifiques diamants.

Le bal a été ouvert comme toujours par une polonaise, suivie immédiatement d'une contredanse, dans laquelle S. M. l'Impératrice avait pour cavalier S. A. R. le prince Charles de Suède et pour vis-à-vis S. A. I. M-gr le grand-duc Vladimir Alexandrovitch, dansant avec S. A. I. M-me l'archiduchesse Marie-Thérèse d'Autriche. Pour la mazurka, S. M. l'Impératrice avait daigné choisir comme cavalier M. le prince Obolensky, commandant du régiment Préobrajensky.

Les danses ont durés jusqu'à une heure après minuit. Elles ont été interrompues par un souper d'une splendeur vraiment impériale, servi dans l'immense salle de St-George, dont les portes étaient restées jusque-là fermées. Malgré ses dimensions gigantesques, la salle St-George ne pouvait contenir les 2,700 invités, et l'on avait dû dresser des tables dans d'autres appartements du palais. S. M. l'Empereur a parcouru à deux reprises toutes les tables du souper, témoignant la sollicitude la plus gracieuse aux convives.

L'éclairage de la salle St-George était magnifique. Outre les lustres et les appliques ordinaires, on avait établi le long de la corniche une rangée interminable de bougies. Un buffet où l'on servait du thé et des rafraîchissements avait été dressé dans la galerie qui longe d'un côté la salle St-André. Cette galerie avait pour ornement tous les plats précieux reçus par Leurs Majestés dans les diverses cérémonies de présentation du pain et du sel. L'effet était saisissant.

Parler des toilettes des dames et des brillants uniformes des hommes serait tomber dans des redites. Les uniformes militaires et civils des étrangers continuaient à être l'objet de la curiosité générale. Leur variété infinie est d'un pittoresque indescriptible. Dans le nombre il y en avait d'extrêmement élégants.

Les Orientaux firent étalage d'étoffes splendides et d'armes magnifiques. Le khan de Khiva faisait pousser des cris d'admiration aux dames par ses longues robes en lampas de soie, tantôt lamé, tantôt chiné d'or. Aussi on a beaucoup admiré l'élégant costume géorgien du maréchal de noblesse de Tiflis, tout blanc et garni de martre zibeline magnifique.

Banquet offert au corps diplomatique.

Le 24 mai, dans la salle St-George au palais du Cremlin a eu lieu le banquet en l'honneur des ambassa-

Пѣхотѣ: 3-му военному Александровскому училищу, сводному батальону 4-хъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, сводной гвардейской пѣхотной дивизіи, московскому пѣхотному юнкерскому училищу, 1-й, 2-й и 3-й гренадерскимъ дивизіямъ, 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи, 33-му, 56-му, 79-му и 84-му резервнымъ пѣхотнымъ батальонамъ и тремъ пѣшимъ артиллерійскимъ батальонамъ, отъ трехъ гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ, всего 86-ти батальонамъ.

Кавалеріи: гвардейской жандармской командѣ, сводной гвардейской кавалерійской дивизіи, 1-й кавалерійской дивизіи, 1-й бригадѣ 13-й кавалерійской дивизіи, всего 37¹/₄ эскадронамъ и 6-ти сотнямъ.

Артиллеріи: сводной гвардейской артиллерійской бригадѣ, 1-й Его Величества и 6-й донской Его Величества батареямъ гвардейской конно-артиллерійской бригады, 1-й, 2-й и 3-й гренадерскимъ артиллерійскимъ бригадамъ и 1-й и 2-й конно-артиллерійскимъ батареямъ, всего 108-ми орудіямъ.

Войска для парада построились на Ходынскомъ полѣ фронтомъ къ Петровскому дворцу, въ восемь линій, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи — батальонъ 3-го военнаго Александровскаго училища, сводный батальонъ четырехъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, гвардейская жандармская команда и полки сводной гвардейской пѣхотной дивизіи; во второй линіи — батальонъ московскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища и полки 1-й гренадерской дивизіи; въ третьей линіи — полки 2-й гренадерской дивизіи; въ четвертой — полки 3-й гренадерской дивизіи; въ пятой — полки 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, четыре резервныхъ пѣхотныхъ батальона и три пѣшіе артиллерійскіе батальона; въ шестой — вся пѣшая артиллерія; въ седьмой — вся кавалерія и, наконецъ, въ восьмой — вся конная артиллерія.

Пѣхота встала въ двухъ взводныхъ колоннахъ справа, кавалерія — въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ справа, пѣшая артиллерія по-бригадно, во взводныхъ колоннахъ, справа и конная артиллерія — развернутымъ фронтомъ.

Войска были одѣты въ полную парадную форму. На парадѣ участвовало 53 генерала, 1.772 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 36.111 нижнихъ чиновъ, а всего 37.883 человѣка.

Всѣмъ парадомъ командовалъ Его Императорское Высочество, главный начальникъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, великій князь Владиміръ Александровичъ.

На мѣстахъ построенія войска уже были въ 10 часовъ утра, но въ линіи не вводились и при объѣздѣ ихъ частными начальниками становились лишь смирно; подобный порядокъ только что введенъ приказомъ по военному вѣдомству 1883 года за № 115.

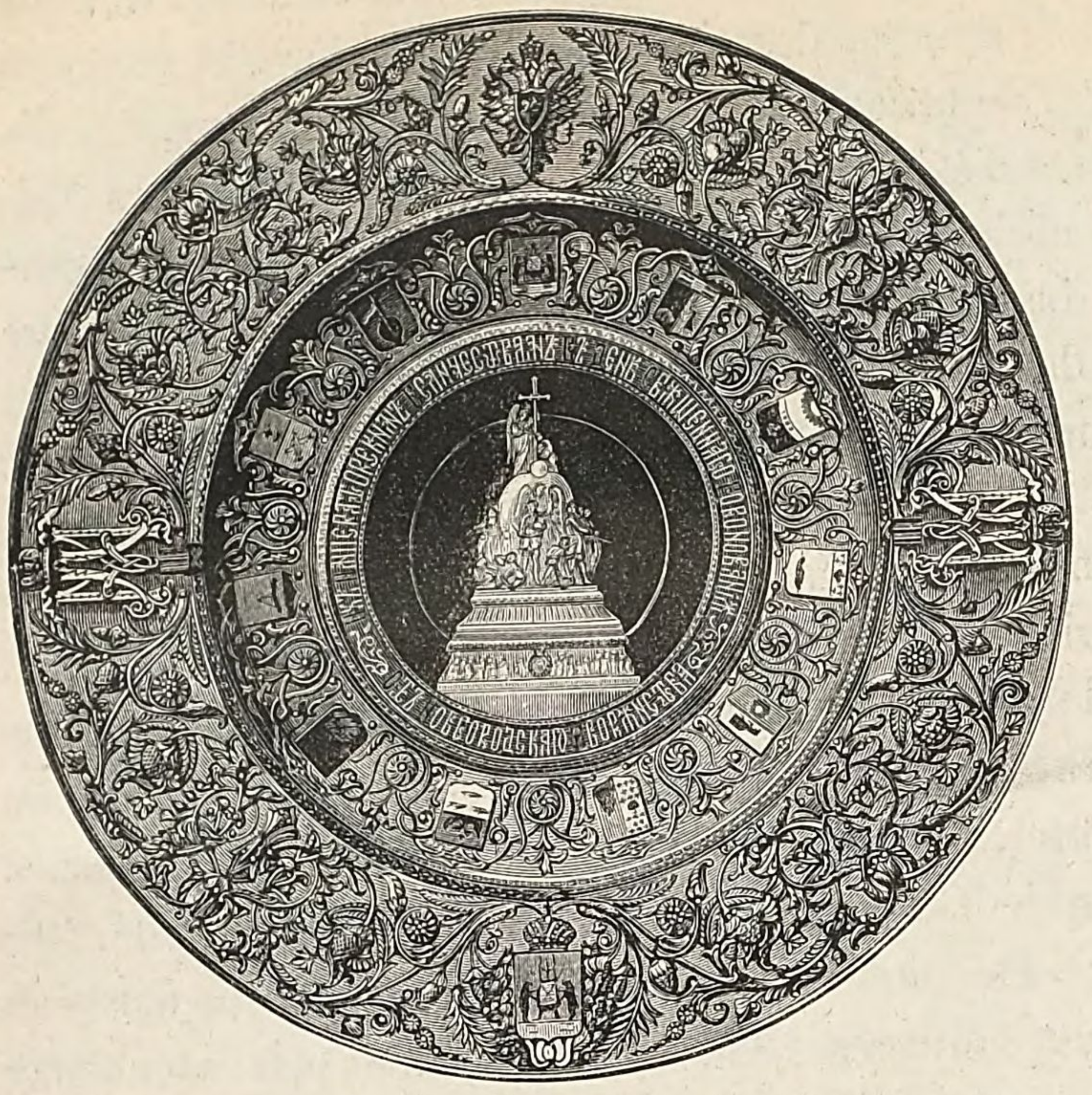
Въ 10¹/₄ часовъ утра Его Высочество главный начальникъ изволилъ отдать приказаніе ввести войска въ линіи и объѣхалъ первую линію, здороваясь съ каждою частью.

deurs étrangers et de leurs épouses, des membres du conseil de l'Empire, des titulaires des premières et secondes charges de la cour, des aides-de-camps généraux, des secrétaires d'état, des membres de la suite de Leurs Majestés et de Leurs Altesses et des dames des cours étrangers. La table impériale était de 72 couverts, le nombre total des invités — de 584. Leurs Majestés sont sorties de leurs appartements particuliers à 6 heures 50 minutes. S. M. l'Empereur a pris place entre S. M. la reine des Hellènes et S. A. I. M-me l'archi-duchesse Marie-Thérèse d'Autriche; S. M. l'Impératrice avait à ses côtés LL. AA. RR. le duc d'Edimbourg et le prince Waldemar de Danemark. Le menu du dîner était comme il suit: Crême de gelinottes, consommé aux légumes, petits pâtés assortis; truites de Gatchina, sauce sicilienne; jambon aux épinards; pâté de foie gras; punche romaine; poulards et canards sauvages rôtis, salade; petits pois et chouxfleurs, sauce hollandaise; torte aux fraises; crême de café, glaces, dessert.

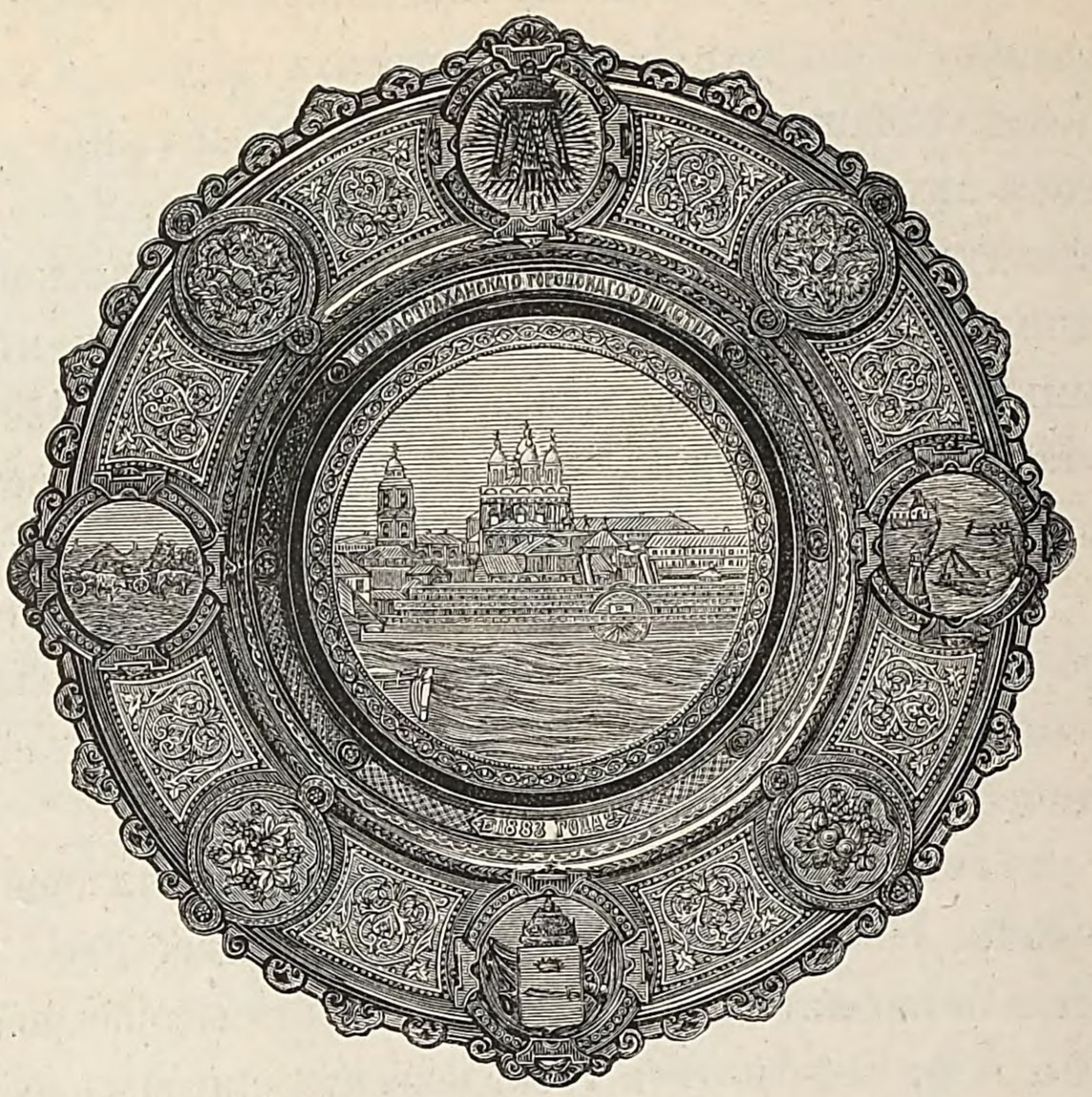
Pendant le banquet les chanteurs et les chanteuses de l'opéra impérial russe se sont fait entendre, avec accompagnement de l'orchestre du même opéra. On a quitté la table à 8 heures du soir, et Leurs Majestés sont passées dans la salle St-André où l'Empereur et l'Impératrice se sont entretenus environ une demi-heure avec les membres du corps diplomatique et sont rentrés ensuite dans leurs appartements particuliers.

Banquet offert aux gouverneur-général de Moscou et aux autres représentants de cette ville.

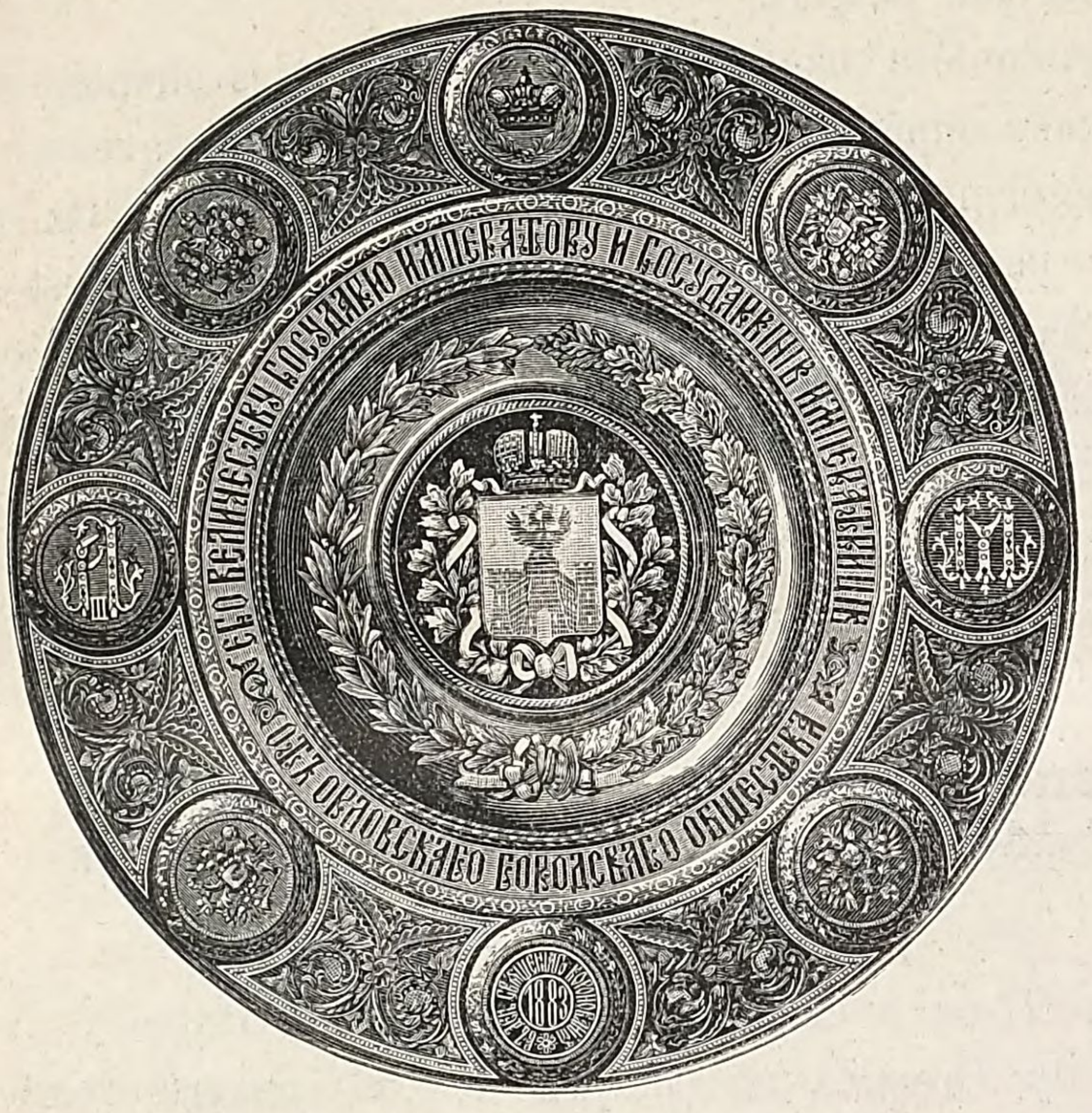
Le 27 mai a eu lieu, dans la salle St-Alexandre au palais du Cremlin, un banquet de 136 couverts donné au gouverneur-général, aux maréchaux de noblesse, au maire, au président de la délégation provinciale et aux négociants notables de Moscou. La table impériale était disposée en longueur, et deux autres tables — en travers de la salle. Le service des tables était composé de vaisselle ancienne. Deux orchestres se faisaient entendre pendant le dîner, celui de la cour et celui du régiment Préobrajensky. Leurs Majestés sont sorties de leurs appartements particuliers à 6 heures 40 minutes. S. M. l'Empereur a pris place entre S. M. l'Impératrice et S. A. I. M-me l'archi-duchesse Marie-Thérèse d'Autriche. Vis-à-vis de S. M. l'Empereur était placé M. le grand-maréchal de la cour Naryschkine entre M. le prince Dolgoroukow, gouverneur-général, et M. le comte Bobrinsky, maréchal de la noblesse de la province de Moscou. Parmi les invités se trouvaient aussi les atamans locum-tenens des troupes cosaques. S. M. l'Empereur, s'adressant au comte Bobrinsky, a bu à la noblesse de Moscou. On est sorti de table à 7 heures 40 minutes, et l'on est passé dans la salle St-André, où Leurs Majestés se sont longuement entretenues avec les

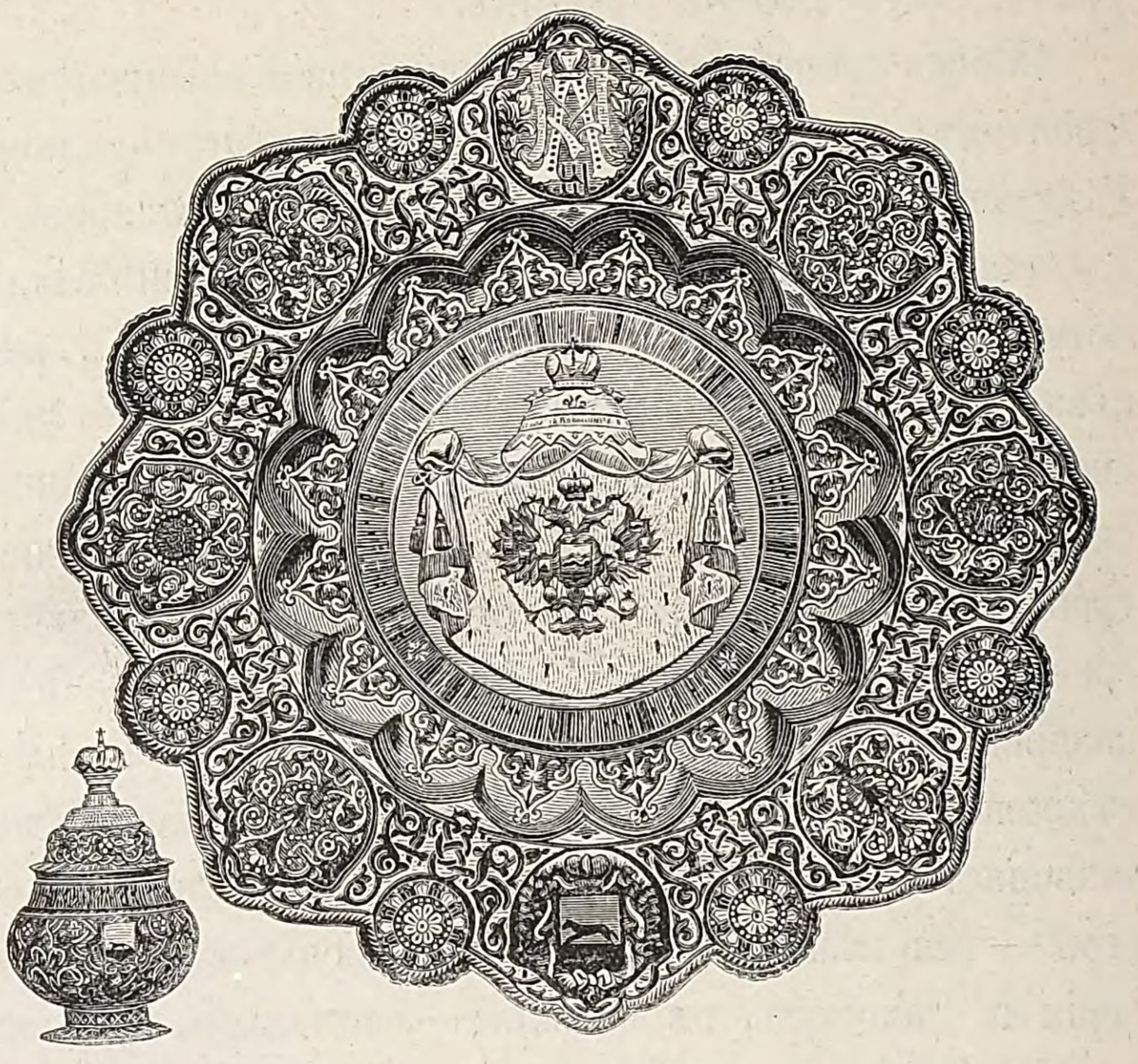
Отъ дворянства Новгородской губерніи.

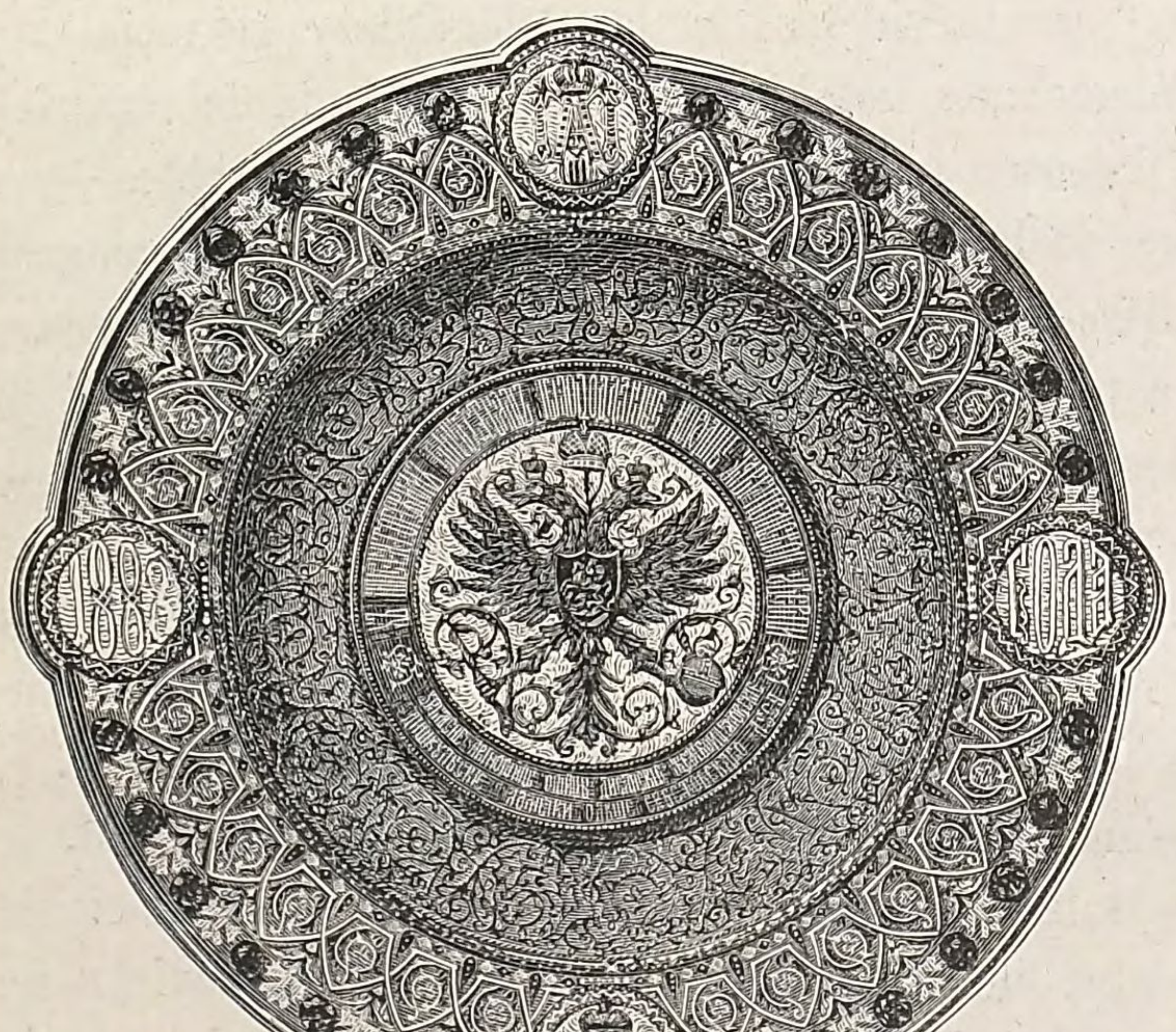
Отъ астраханскаго городскаго общества.

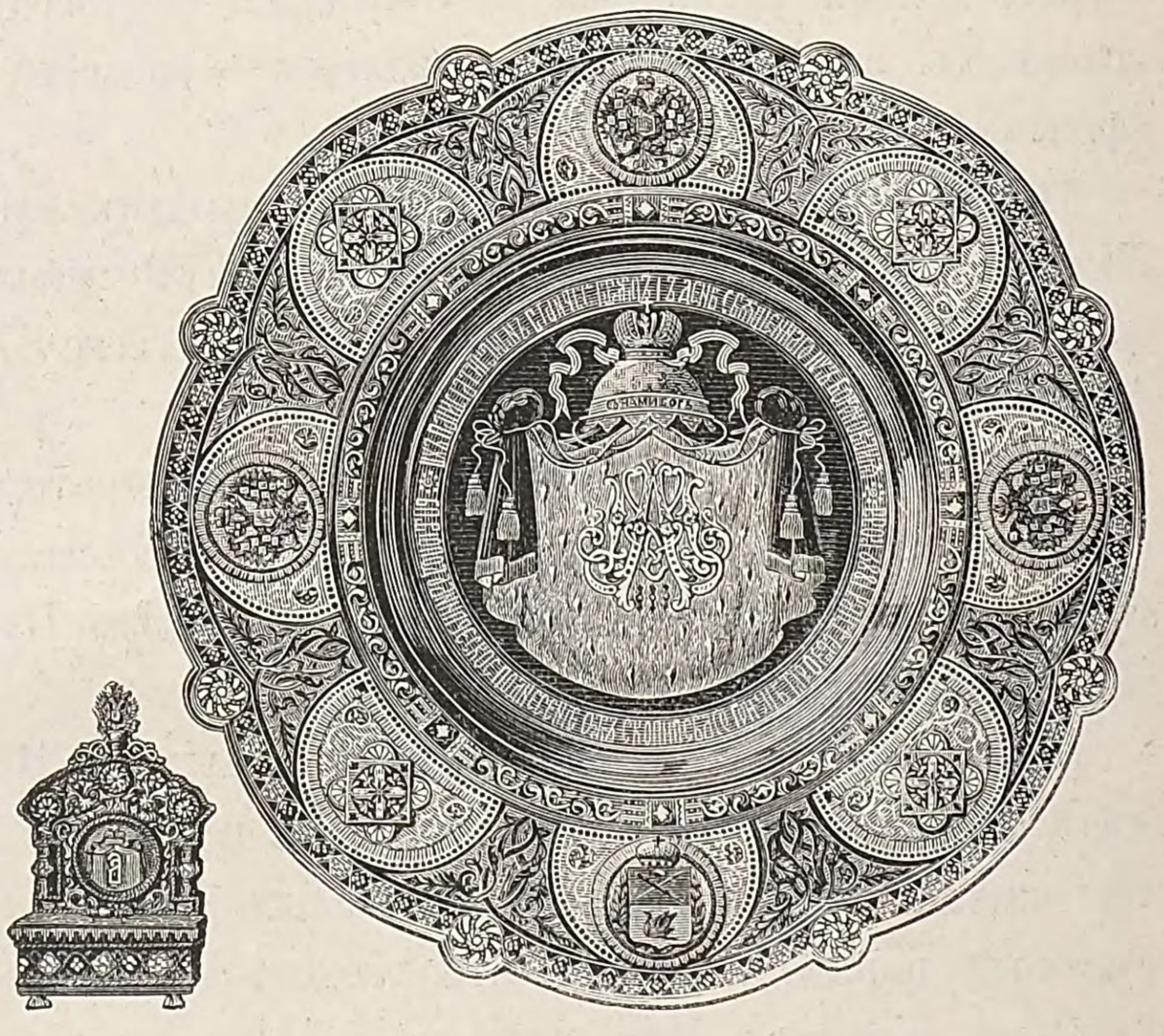
Отъ орловскаго городскаго общества.

Отъ дворянства Уфимской губерніи.

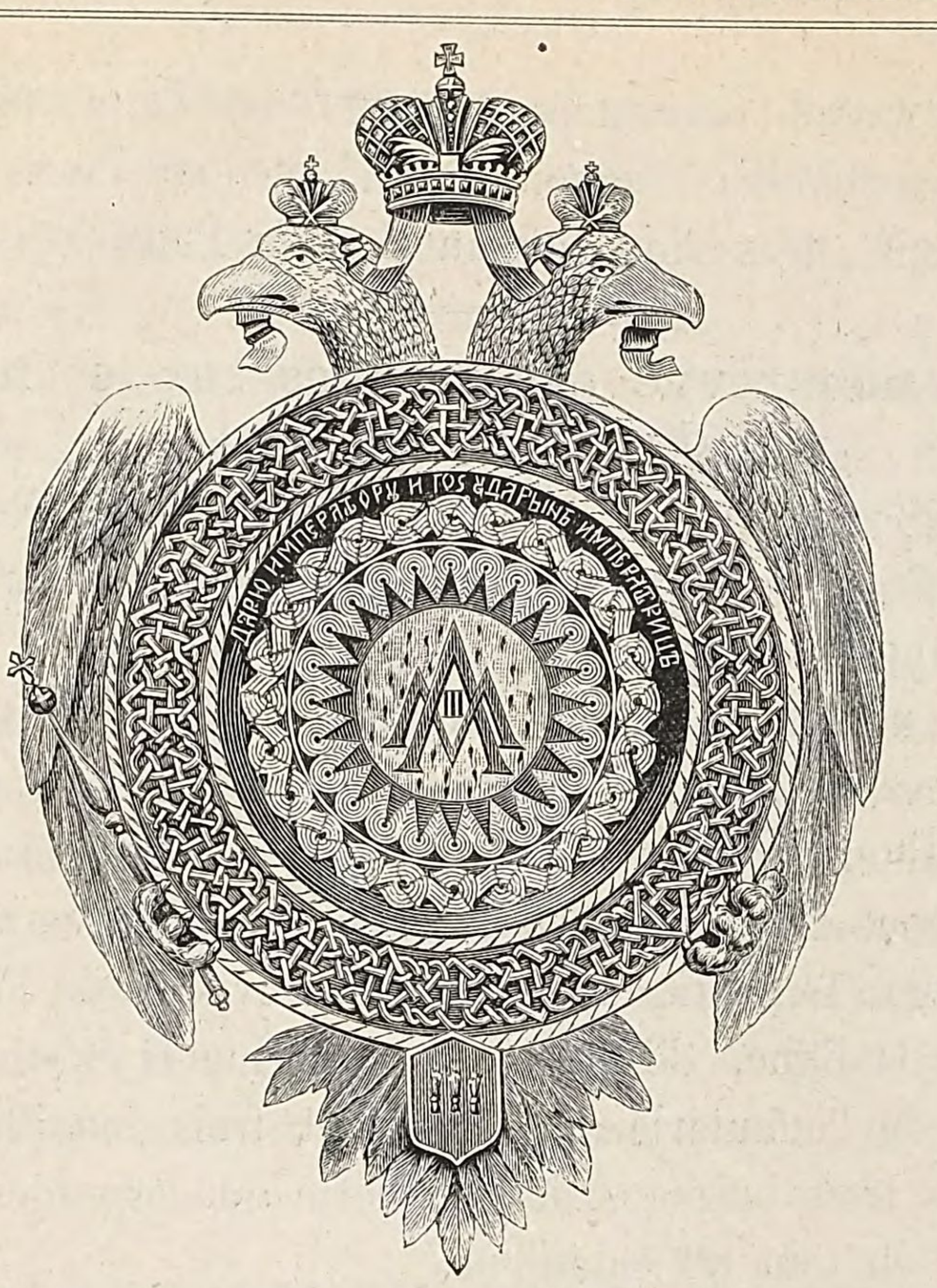
Отъ кочующихъ народовъ
Ставропольской губерніи.

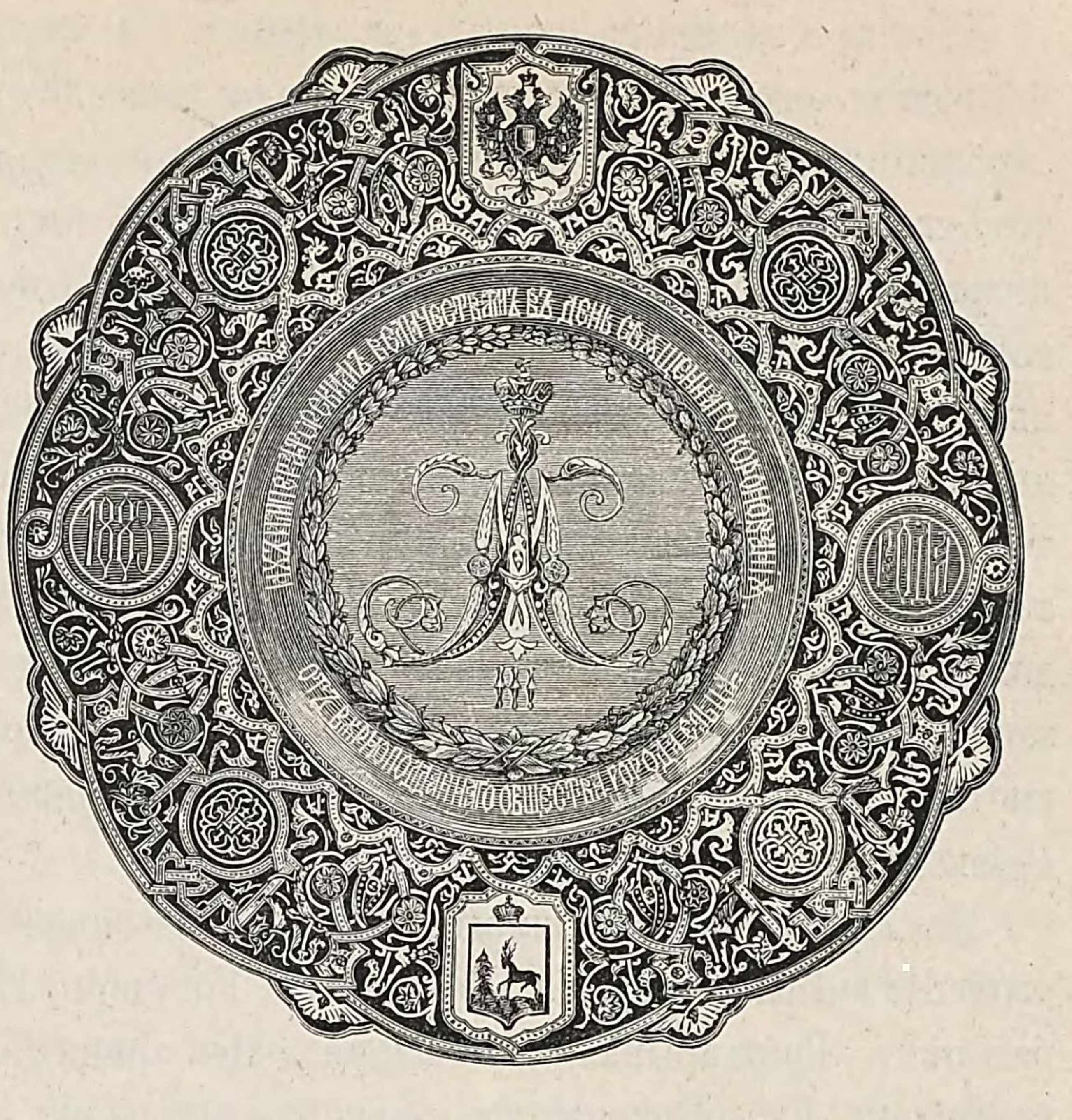
Отъ скопинскаго городскаго общества.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

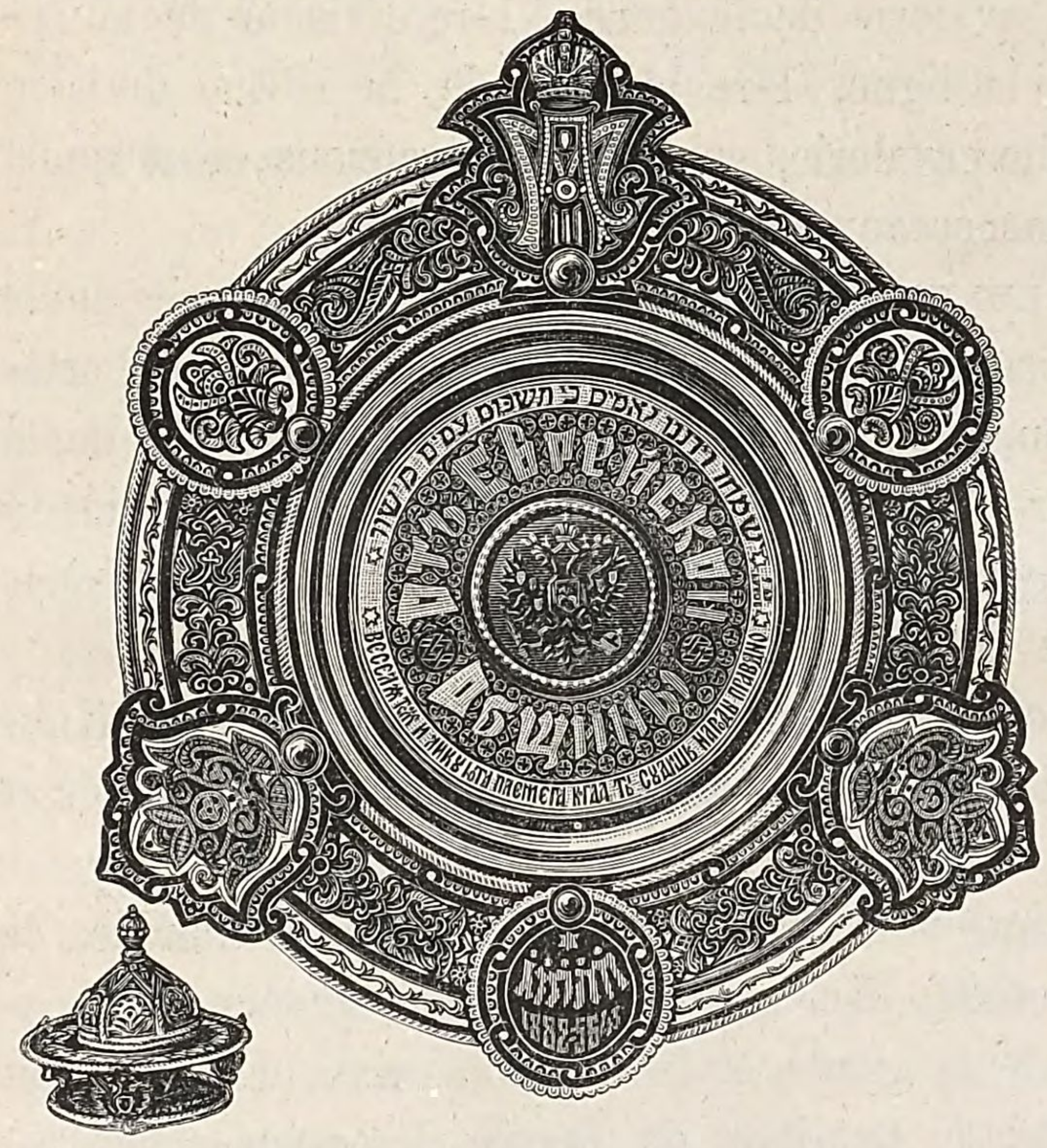
(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

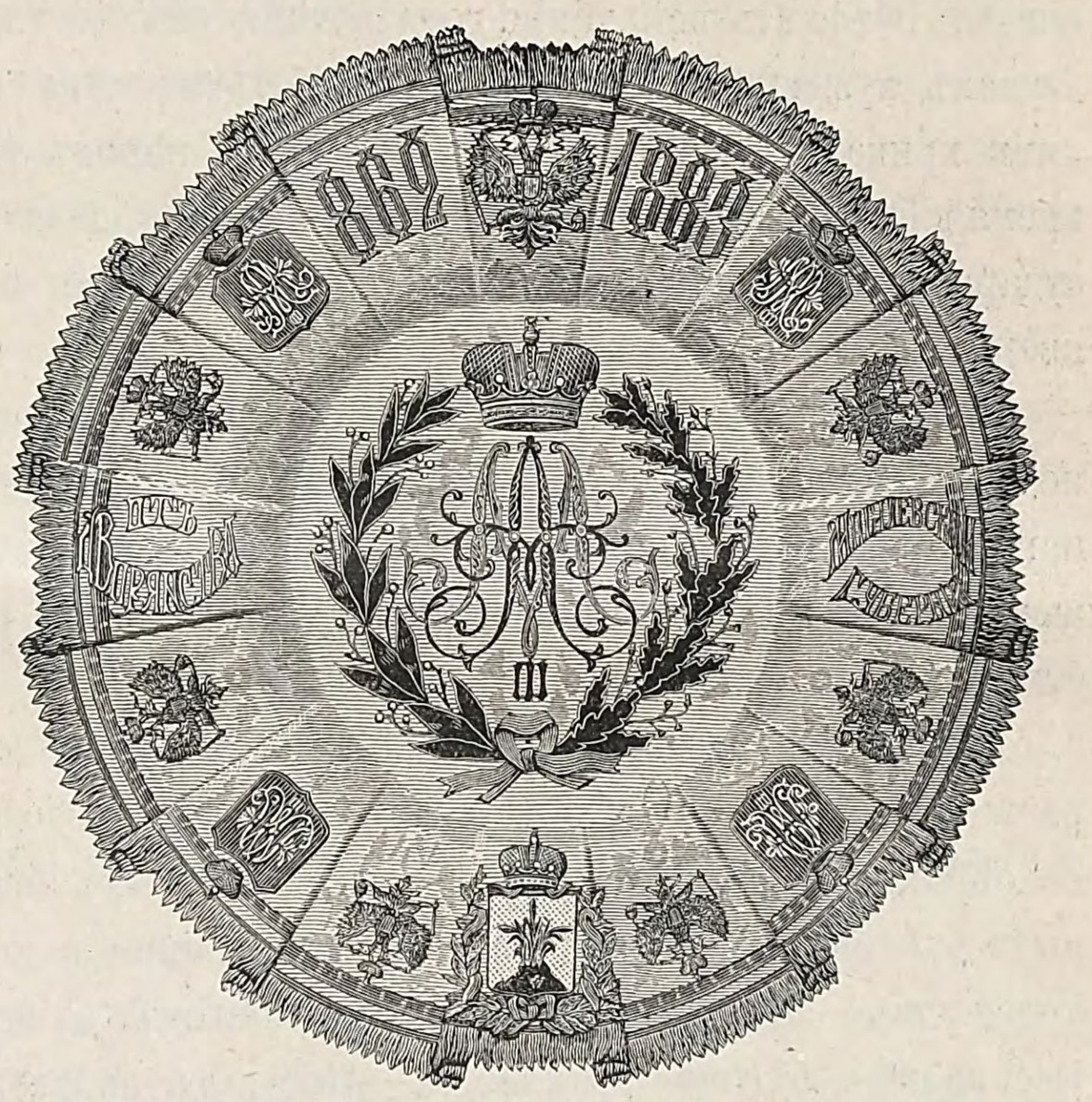
Отъ дворянства Пензенской губерніи.
(Раб. моск. фабр. А. М. Постникова.)

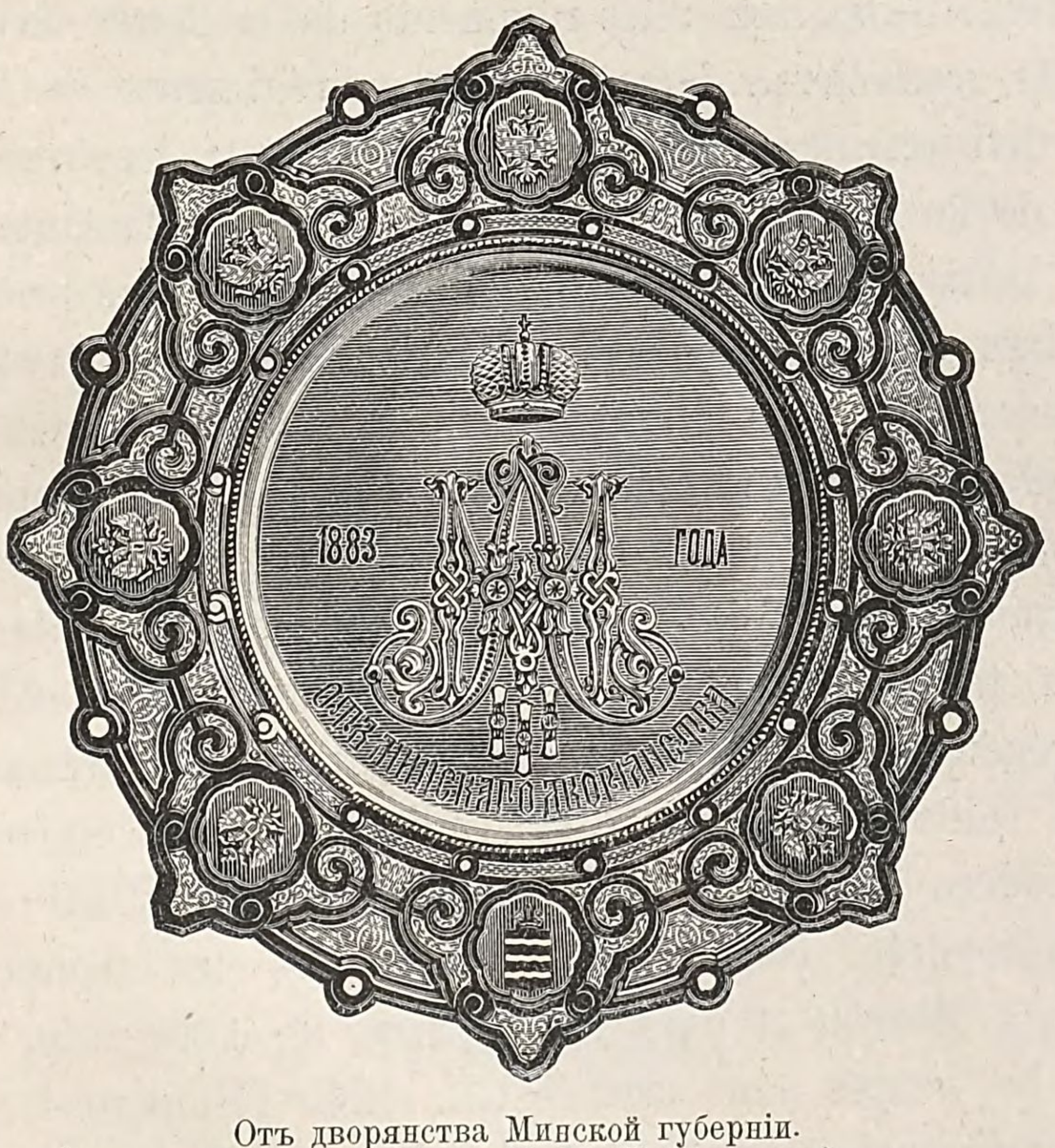

Отъ елецкаго городскаго общества.
(Раб. моск. фабр. А. М. Постникова.)

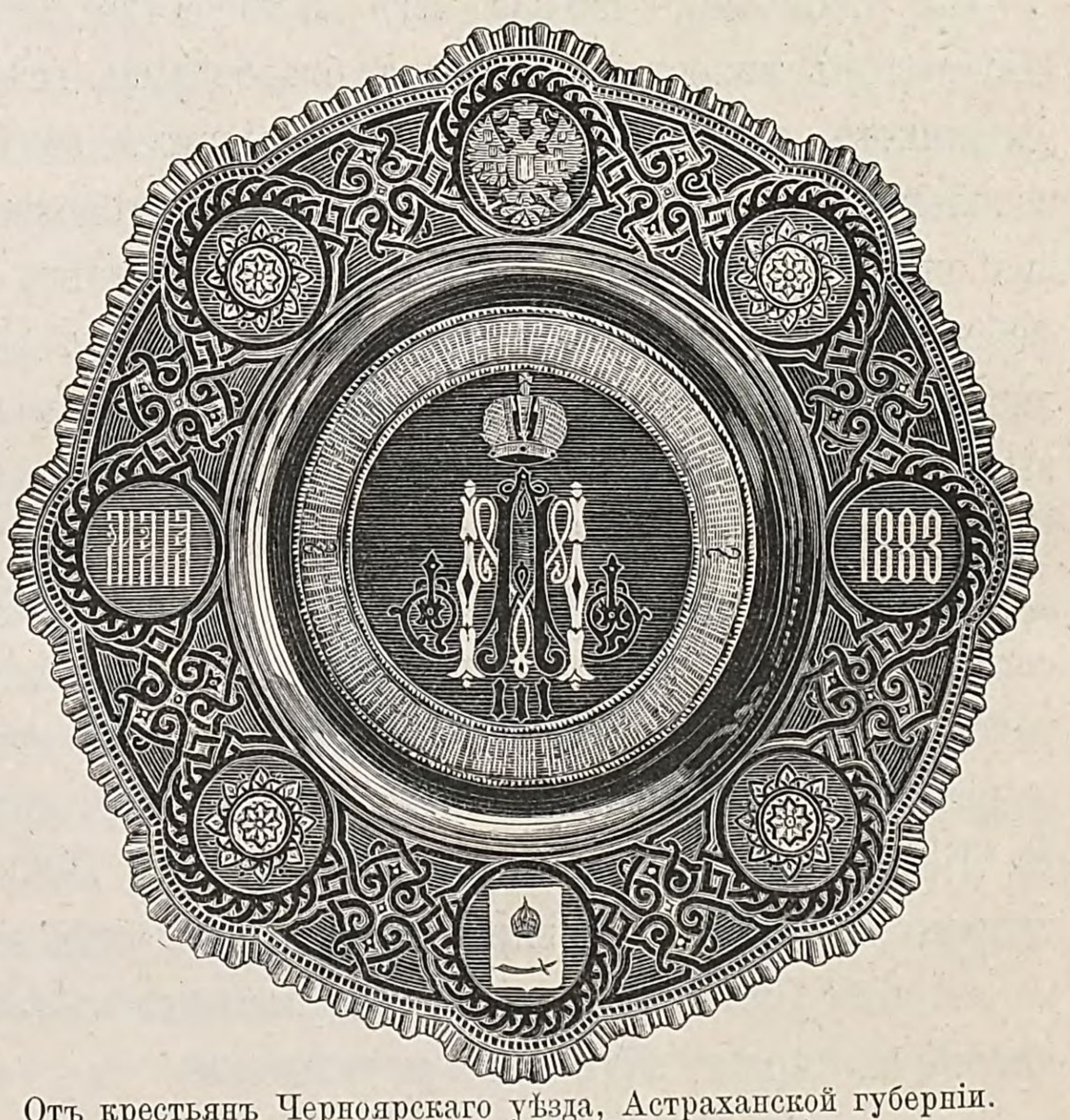
Отъ еврейской общины.
(Раб. СПб. фабрики Сазикова.)

Отъ дворянства Могилевской губерніи.
(Раб. СПб. фабр. П. Пантелеева.)

Отъ дворянства Минской губерніи.
(Раб. моск. фабр. И. П. Хлѣбникова.)

Отъ крестьянъ Черноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи.
(Раб. моск. фабр. И. П. Хлѣбникова.)

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки.
(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

Для пребыванія на парадѣ Государыни Императрицы и прочихъ особъ императорской фамиліи женскаго пола, а равно дамъ и иностранныхъ гостей, былъ оставленъ тотъ-же павильонъ, который былъ устроенъ съ этою цѣлью для народнаго праздника, бывшаго 21-го мая; всѣ остальныя постройки, какъ-то: театры, цирки, разныя эстрады и тому подобное были сломаны въ три дня послѣ народнаго праздника и Ходынское поле совершенно очищено; только лишь по сторонамъ императорскаго павильона были оставлены для зрителей по двѣ эстрады съ каждой стороны, которыя и были сплошь заняты публикою, прибывшею изъ Москвы посмотрѣть на такой большой и блестящій парадъ, заканчивающій собою коронаціонныя торжества.

Въ 11 часовъ утра на мѣсто парада изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. По принятіи рапорта отъ Его Высочества главнаго начальника Ихъ Величества изволили, въ сопровожденіи многочисленной свиты, объѣхать всѣ линіи, отдававшія имъ честь, при звукахъ музыки, и провожавшія Ихъ Величества громкими криками „ура". Собравшійся здѣсь народъ во все время объѣзда продолжалъ привѣтствовать своего Государя потрясающими криками радости, бросая шапки кверху.

По окончаніи объѣзда Ихъ Величества изволили подъѣхать къ павильону, гдѣ уже по линіи церемоніальнаго марша было поставлено 20 офицеровъ отъ резервныхъ войскъ. Государыня Императрица изволила помѣститься въ павильонѣ.

Церемоніальнымъ маршемъ войска проходили одинъ разъ: пѣхота — въ батальонныхъ четырехъ-взводныхъ колоннахъ; пѣшая артиллерія — въ сомкнутыхъ бригадныхъ колоннахъ, кавалерія — по-эскадронно и конная артиллерія — по-батарейно; пѣхота — шагомъ, а четвертые полки — бѣгомъ, артиллерія — рысью, а кавалерія — разными аллюрами.

По окончаніи парада Его Величество Государь Императоръ милостиво изволилъ благодарить всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и старшихъ надъ ними начальниковъ, собравшихся около императорскаго павильона; здѣсь-же Государю Императору являлись фельдфебеля и вахмистры тѣхъ частей, въ которыхъ Его Величество изволитъ состоять шефомъ, а также и полковые адъютанты тѣхъ-же частей имѣли честь подать Государю Императору строевыя записки.

Затѣмъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи свиты, изволилъ верхомъ проѣхать въ Петровскій дворецъ, Государынѣ Императрицѣ былъ поданъ экипажъ, запряженный четверкою бѣлыхъ лошадей, въ которомъ Ея Величество и изволила отбыть также въ Петровскій дворецъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ, приглашенія на который были удостоены всѣ начальники отдѣльныхъ частей и старшіе надъ ними начальники.

invités et sont retournées ensuite dans leurs appartements particuliers. Le soir du même jour Leurs Majestés sont allées s'installer au château Pétrovsky.

La grande revue des troupes sur le champ de Khodynskoé.

Le 28 mai, à 11 heures du matin, a eu lieu par S. M. l'Empereur sur le champ de Khodynskoé la revue des troupes suivantes:

Infanterie. — Ecole militaire Alexandre, bataillon mixte des corps de cadets de Moscou, division mixte de l'infanterie de la garde, école des porte-enseignes de Moscou, 1-re, 2-me et 3-me divisions du corps des grenadiers, 1-re brigade de la 1-re division de l'infanterie de la ligne, 33-me, 56-me, 79-me et 84-me bataillons de l'infanterie de réserve et trois bataillons à pied des trois brigades de l'artillerie du corps des grenadiers, en tout 86 bataillons.

Cavalerie. — Gendarmerie de la garde, division mixte de cavalerie de la garde, 1-re division de la cavalerie de la ligne, 1-re brigade de la 13-me division de la même cavalerie, en tout 37 escadrons et un quart et 6 sotnias cosaques.

Artillerie. — Brigade mixte de l'artillerie de la garde, 1-re batterie (S. M. l'Empereur) et 6-me batterie du Don, de la brigade de l'artillerie montée de la garde, 1-re, 2-me et 3-me brigades de l'artillerie du corps des grenadiers, 1-re et 2-me batteries d'artillerie montée de la ligne, en tout 108 canons.

Les troupes étaient rangées sur le champ de Khodynskoé vis-à-vis le château Pétrovsky en huit lignes et dans l'ordre suivant:

1-re ligne: le bataillon de l'école Alexandre, le bataillon mixte des quatres corps de cadets, la gendarmerie de la garde et la division mixte de la garde. 2-me ligne: le bataillon de l'école des porte-enseignes d'infanterie et les regiments de la 1-re division des grenadiers. 3-me ligne: les régiments de la 2-me division des grenadiers. 4-me ligne: les régiments de la 3-me division des grenadiers. 5-me ligne: les régiments de la 1-re brigade de la 1-re division d'infanterie de la ligne et les trois bataillons d'artilleurs à pied. 6-me ligne: toute l'artillerie à pied. 7-me ligne: toute la cavalerie et 8-me ligne — toute l'artillerie montée.

L'infanterie était rangée en colonnes de deux pelotons, la cavalerie en colonnes d'escadrons, l'artillerie à pied — en brigades et l'artillerie montée en une seule ligne. Les troupes étaient en grande tenue. Elles comptaient 53 officiers-généraux, 1,772 officiers supérieurs et subalternes, 36,111 soldats, en tout 37,883 militaires. Elles étaient commandées par S. A. I. M-gr le grand-duc Vladimir Alexandrovitch, commandant de toutes les troupes réunies à Moscou et dans les environs de cette ville.

A 11 heures sont arrivés LL. MM. l'Empereur et l'Impératrice qui ont parcourus, suivis d'une nombreuse suite, le front de toutes les troupes qui présentaient les armes

Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы въ Петербургъ.

28-го мая, въ 8 часу вечера, Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и августѣйшимъ семействомъ выѣхали въ С.-Петербургъ. Московскій генералъ-губернаторъ провожалъ Ихъ Величествъ до Клина. Всѣ станціи на пути были роскошно убраны и блистательно иллюминованы; на пути стояли массы народа въ праздничныхъ одеждахъ. На станціи Колпино императорскій поѣздъ былъ встрѣченъ петербургскимъ губернаторомъ и здѣсь представились Государю Императору депутаціи отъ 19-ти сельскихъ обществъ. Въ Петербургъ Ихъ Величества прибыли въ 12 часовъ дня, при восторженныхъ восклицаніяхъ народа. Послѣ того Ихъ Величества посѣтили соборы Казанскій и Петропавловскій, и затѣмъ отправились въ Петергофъ.

Циркуляръ министра иностранныхъ дѣлъ къ русскимъ представителямъ за-границей.

(Москва, 28-го мая 1883 года.)

Оставляя вмѣстѣ съ царственною супругою своею Москву и возвращаясь въ С.-Петербургъ, Государь Императоръ находитъ нужнымъ поручить вамъ, равно какъ и другимъ представителямъ, передать чувства признательности Его Величества за пріязненное расположеніе, выразившееся въ присылкѣ иностранными вѣнценосцами и главами государствъ чрезвычайныхъ посольствъ и миссій ко дню священнаго коронованія.

Уваженіе, оказанное въ настоящемъ случаѣ царственной четѣ нашей, было сочувственно встрѣчено русскимъ народомъ, неразрывно связаннымъ съ августѣйшимъ императорскимъ домомъ узами вѣры и единодержавія.

Раздѣляя чувства своего народа, Государь Императоръ былъ, съ своей стороны, тронутъ выраженіями и доказательствами пріязни со стороны иностранныхъ вѣнценосцевъ и главъ государствъ, подтвержденными ихъ представителями, стекшимися къ престолу Ихъ Императорскихъ Величествъ въ эти знаменательные и торжественные дни. Въ обстоятельствѣ этомъ Государю Императору благоугодно было также усмотрѣть благонадежный залогъ согласія и мира, охраненіе коихъ вполнѣ отвѣчаетъ миролюбивымъ намѣреніямъ Его Величества.

Исполняя данное мнѣ Государемъ Императоромъ повелѣніе, я предлагаю вамъ передать правительству, при коемъ вы аккредитованы, выраженіе чувствъ признательности Его Величества.

Подписано: *Гирсъ.*

aux sons de la musique et acclamaient le Souverain et la Souveraine. Le peuple réuni aux abords du champ saluait Leurs Majestés de ses acclamations enthousiastes.

Après avoir parcouru tout le front des troupes, Leurs Majestés revinrent devant le pavillon, où se tenaient déjà 20 officiers jalonneurs pris dans les troupes de réserve. S. M. l'Impératrice est montée dans le pavillon.

Le défilé n'a eu lieu qu'une fois. L'infanterie marchait au pas ordinaire excepté les quatrièmes régiments qui s'avançaient au pas de course; l'artillerie défilait au trot et la cavalerie à des allures variées.

Après la revue, S. M. l'Empereur a gracieusement remercié tous les chefs réunis autour du pavillon impérial. L'Empereur s'est fait présenter ensuite les sergents-majors et les maréchaux de logis, les chefs des troupes dont il est le chef, ainsi que les aides-de-camps de régiment de ces troupes.

S. M. l'Empereur est revenu ensuite à cheval au château Pétrovsky. S. M. l'Impératrice y est repartie en voiture attelée de quatres chevaux blancs. Au château Pétrovsky a été servi un déjeuner auquel furent conviés tous les chefs des troupes ayant pris part à la revue.

Le 28 mai à 8 heures du soir, Leurs Majestés sont parties de Moscou pour St.-Pétersbourg. Sur toute la ligne, à chaque station de chemin de fer, brillament illuminées et pavoisées, l'Empereur et l'Impératrice furent reçus avec un enthousiasme indescriptible. Le train impérial est arrivé à St.-Pétersbourg dimanche le 29 mai, à midi. Leurs Majestés, acclamées par une foule enorme, ont visités la Cathédrale de Kazan et la Cathédrale St. Pierre et Paul et se sont ensuite embarquées pour Peterhof.

Circulaire du ministre des affaires étrangères aux représentants de l'empire à l'étranger.

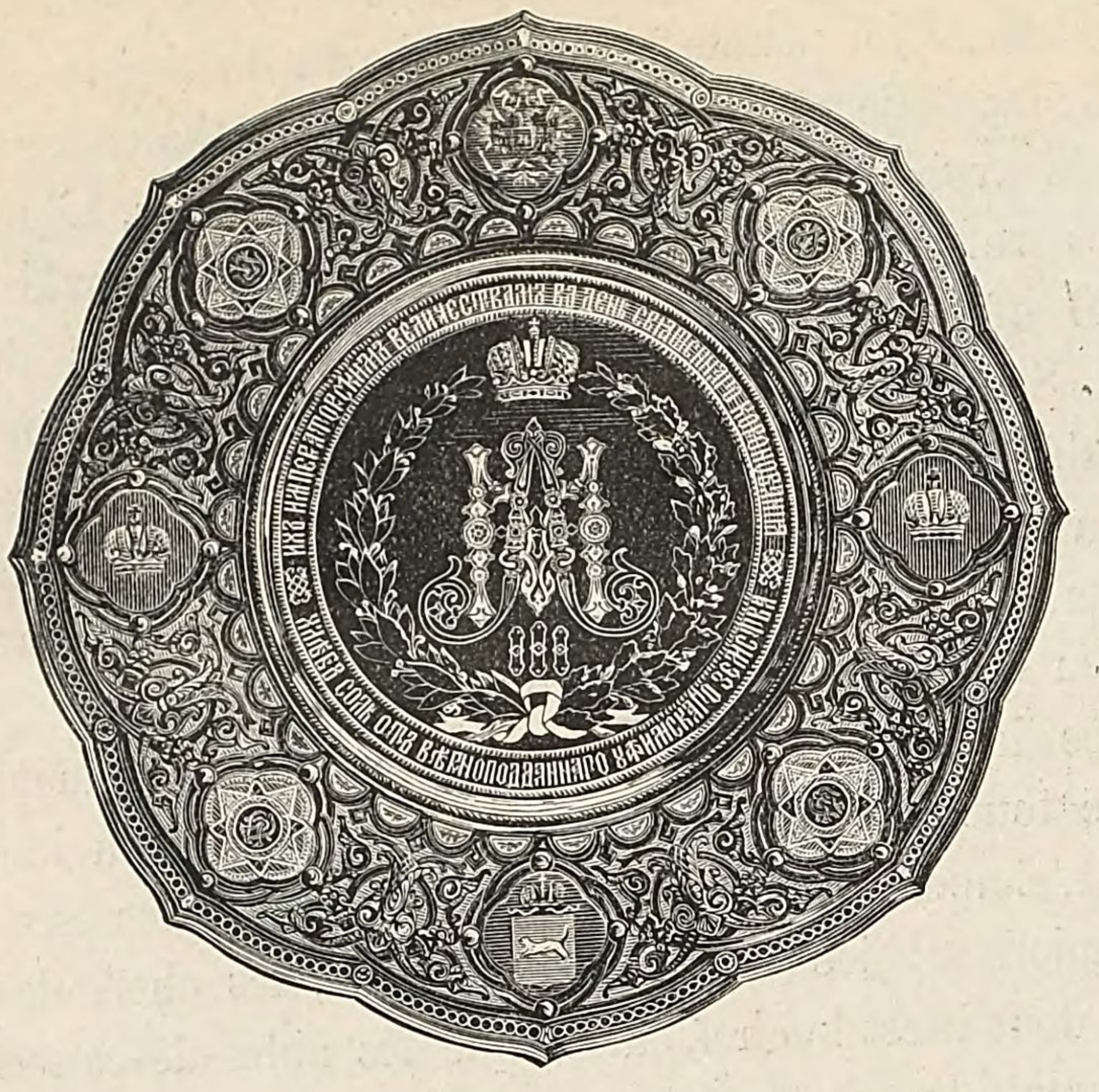
Moscou le 28 mai.

Au moment où nos augustes Souverains vont quitter Moscou pour rentrer dans leur capitale, S. M. l'Empereur vous ordonne, comme à tous ses représentants, de vous faire l'interprète de ses remercîments pour les témoignages de sympathie que Sa Majesté a reçu des souverains et chefs d'Etat par l'envoi de missions extraordinaires chargées d'assister à cette grande et sainte solennité.

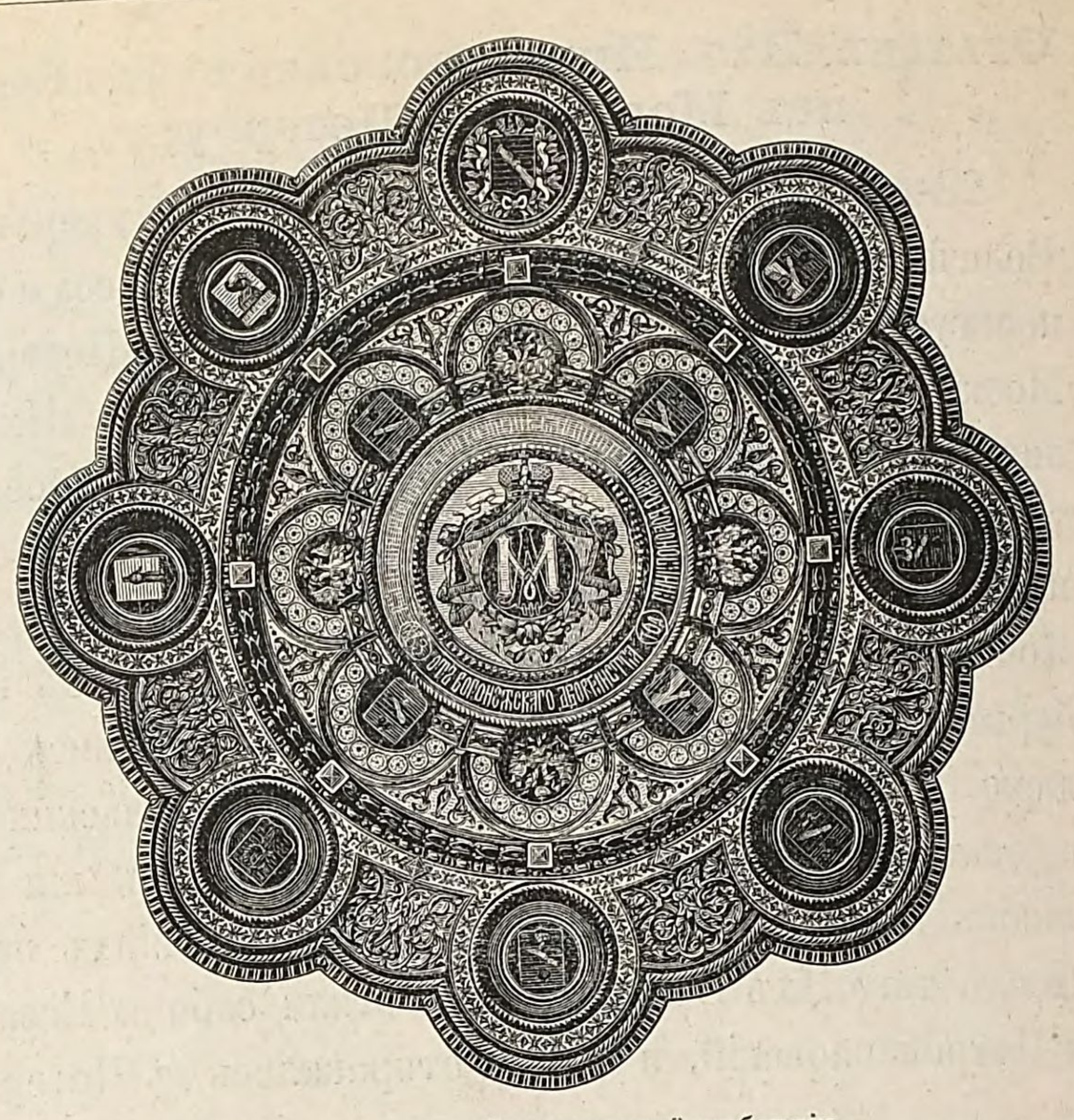
La nation russe a vu avec une joie sincère ces témoignages de respect envers ses augustes Souverains, auxquels elle a toujours été et reste indissolublement unie par le lien de sa foi religieuse et monarchique.

L'Empereur s'appuie sur ce sentiment national, en accueillant avec une vive satisfaction les assurances et les preuves d'amitié qui lui ont été données par les souverains et chefs d'Etat et confirmées par leurs représentants réunis autour de lui dans cette circonstance solennelle. Sa Majesté Impériale se plaît à y voir un nouveau gage de concorde et de paix, entièrement d'accord avec ses intentions pacifiques.

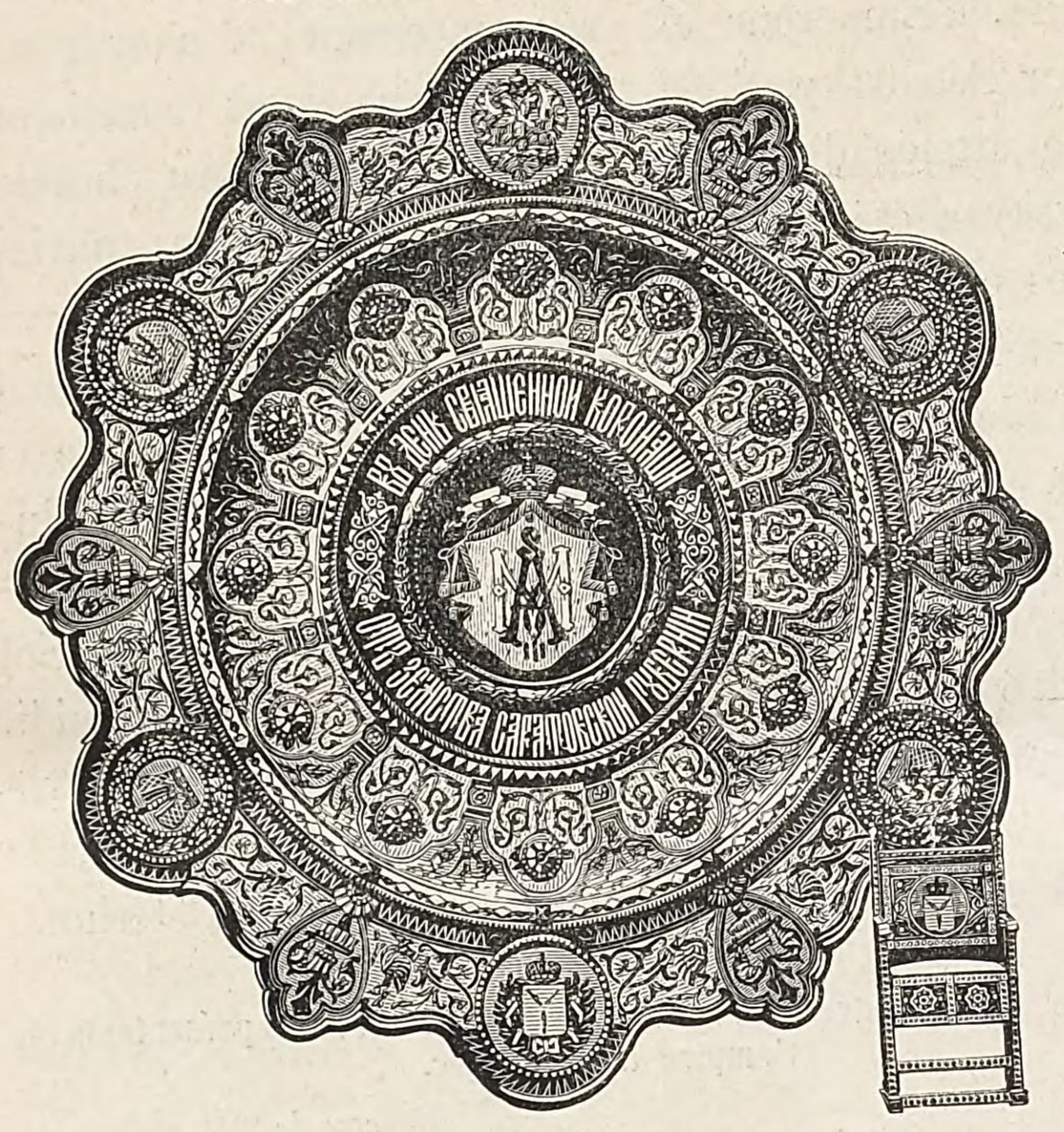
C'est par son ordre exprès que je vous invite à vous rendre l'organe de ces sentiments vis-à-vis du gouvernement auprès duquel vous êtes accrédité. *Giers.*

Отъ земства Уфимской губерніи.

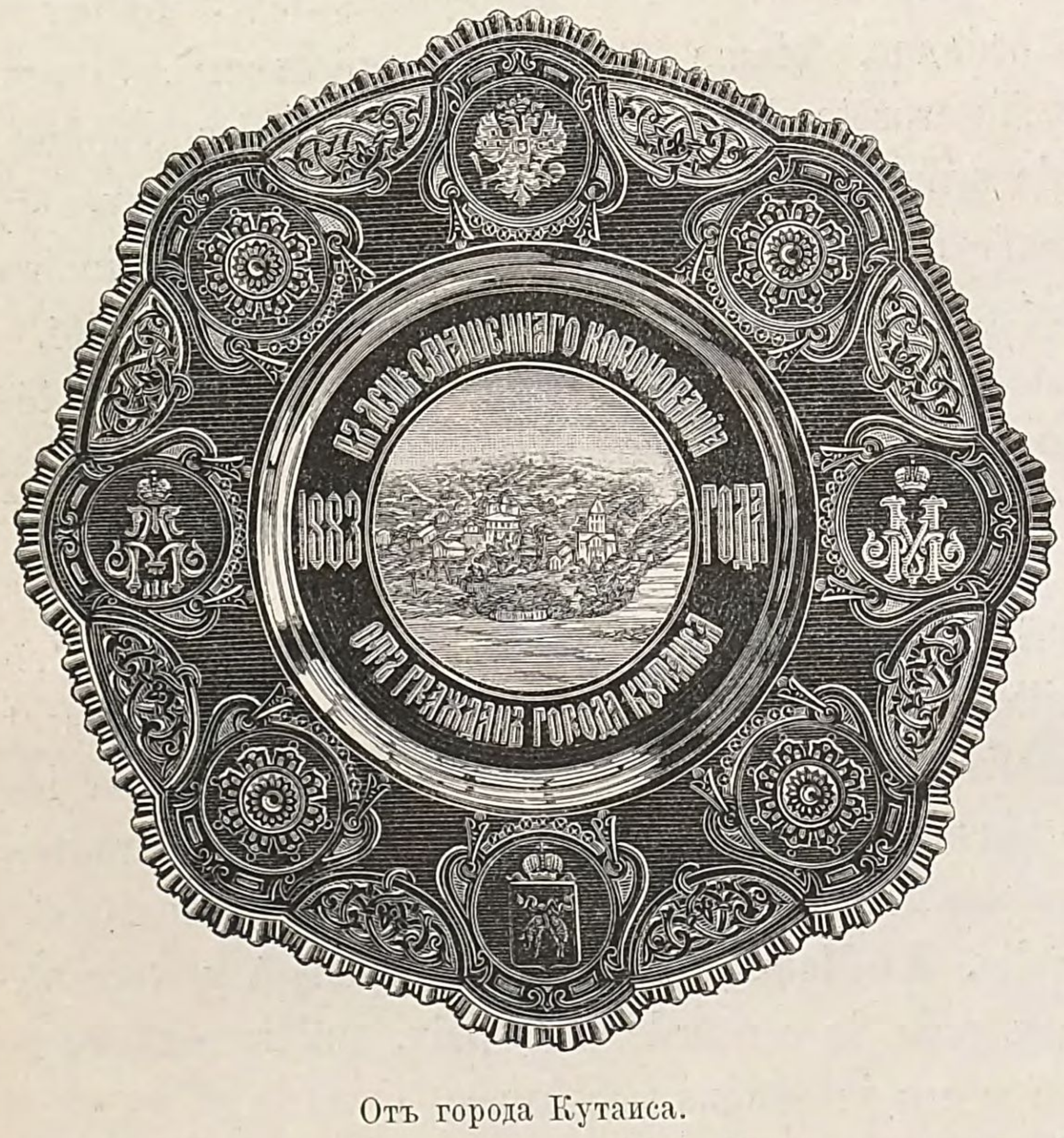
Отъ дворянства Воронежской губерніи.

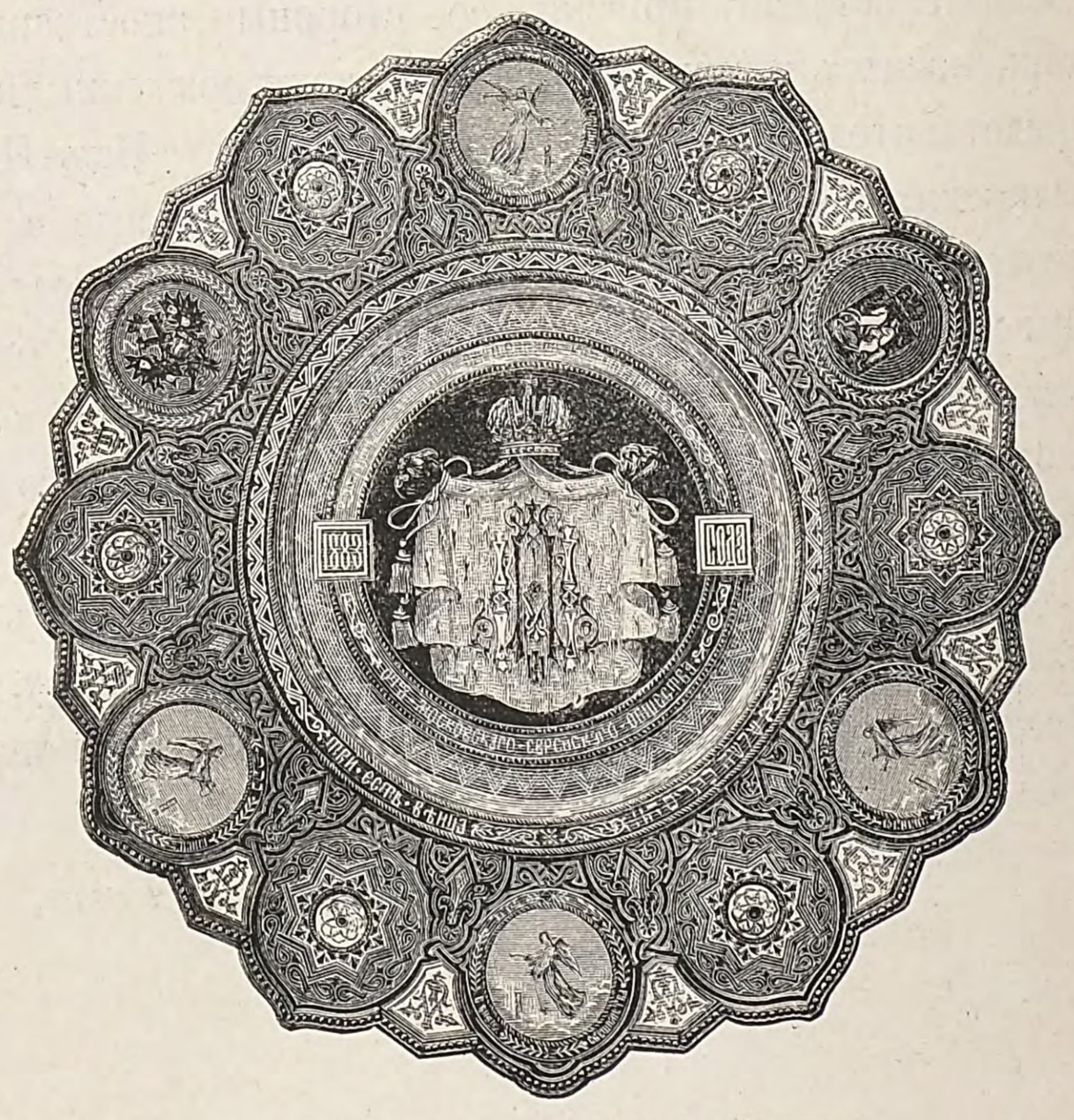
Отъ земства Саратовской губерніи.

Отъ астраханскаго старообрядческаго общества, пріемл. священство.

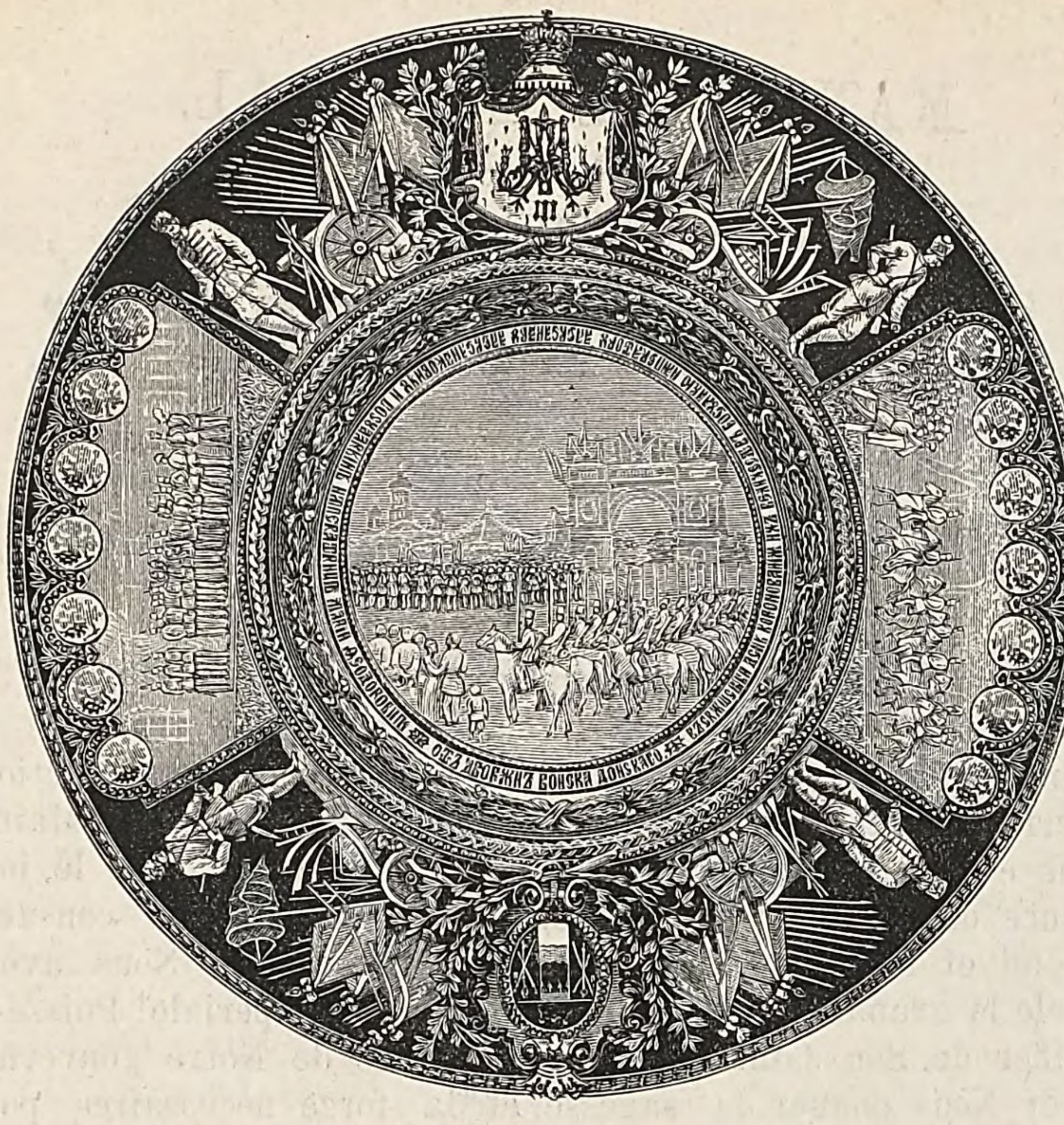
Отъ города Кутаиса.

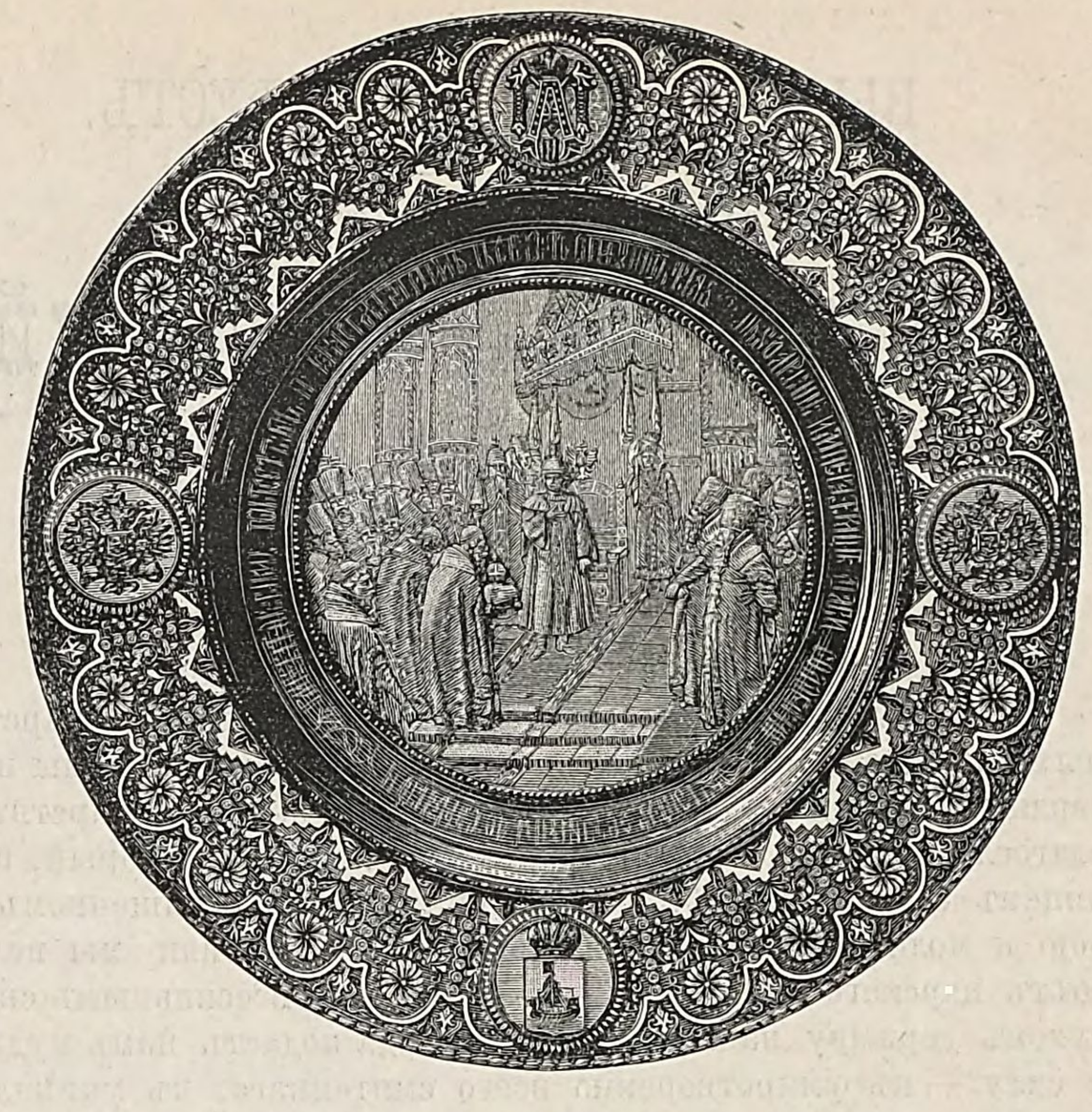
Отъ московскаго еврейскаго общества.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта И. П. Хлѣбникова.)

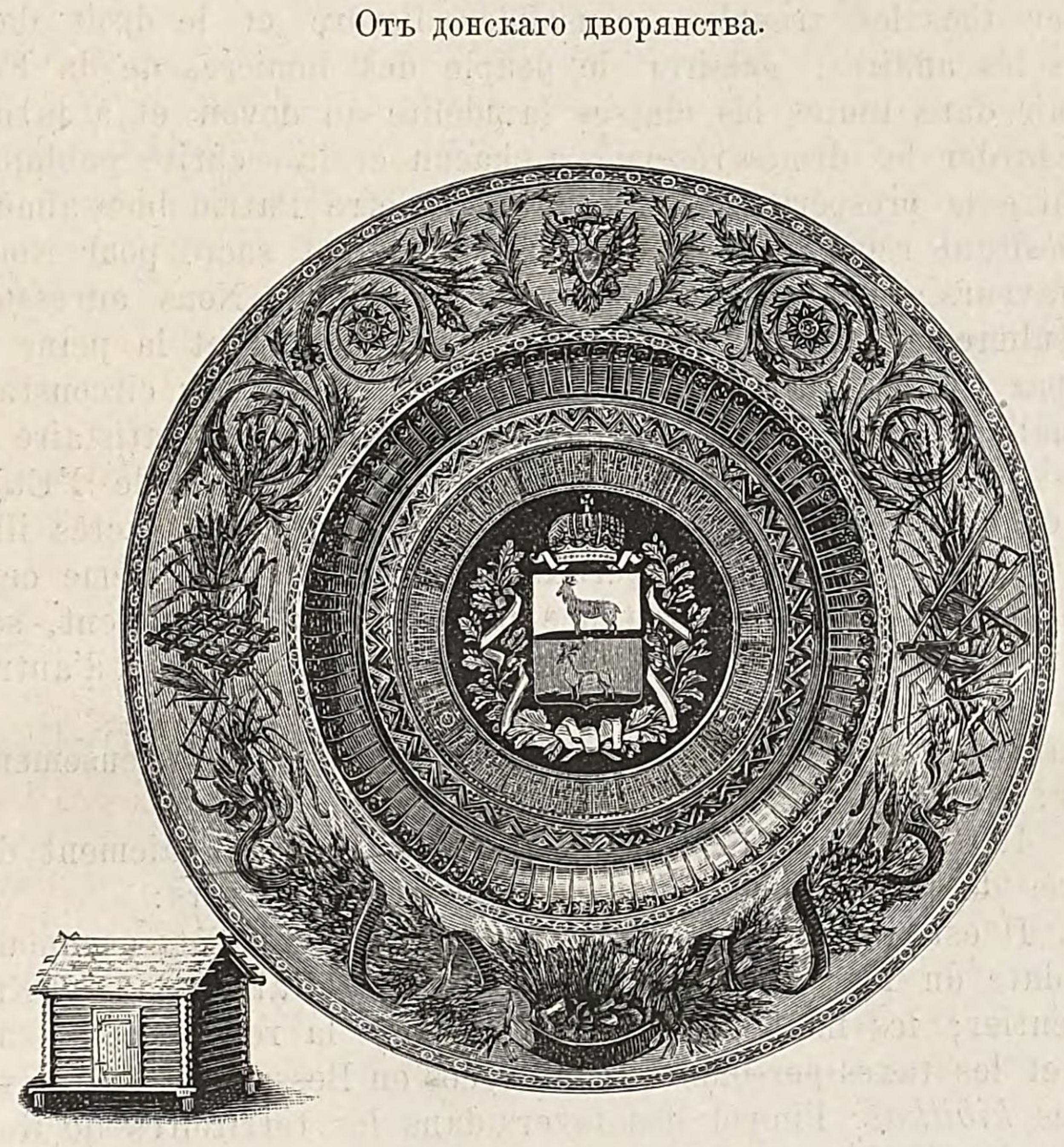
(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. Plats et salières de div. Villes et Provinces).

Отъ донскаго дворянства.

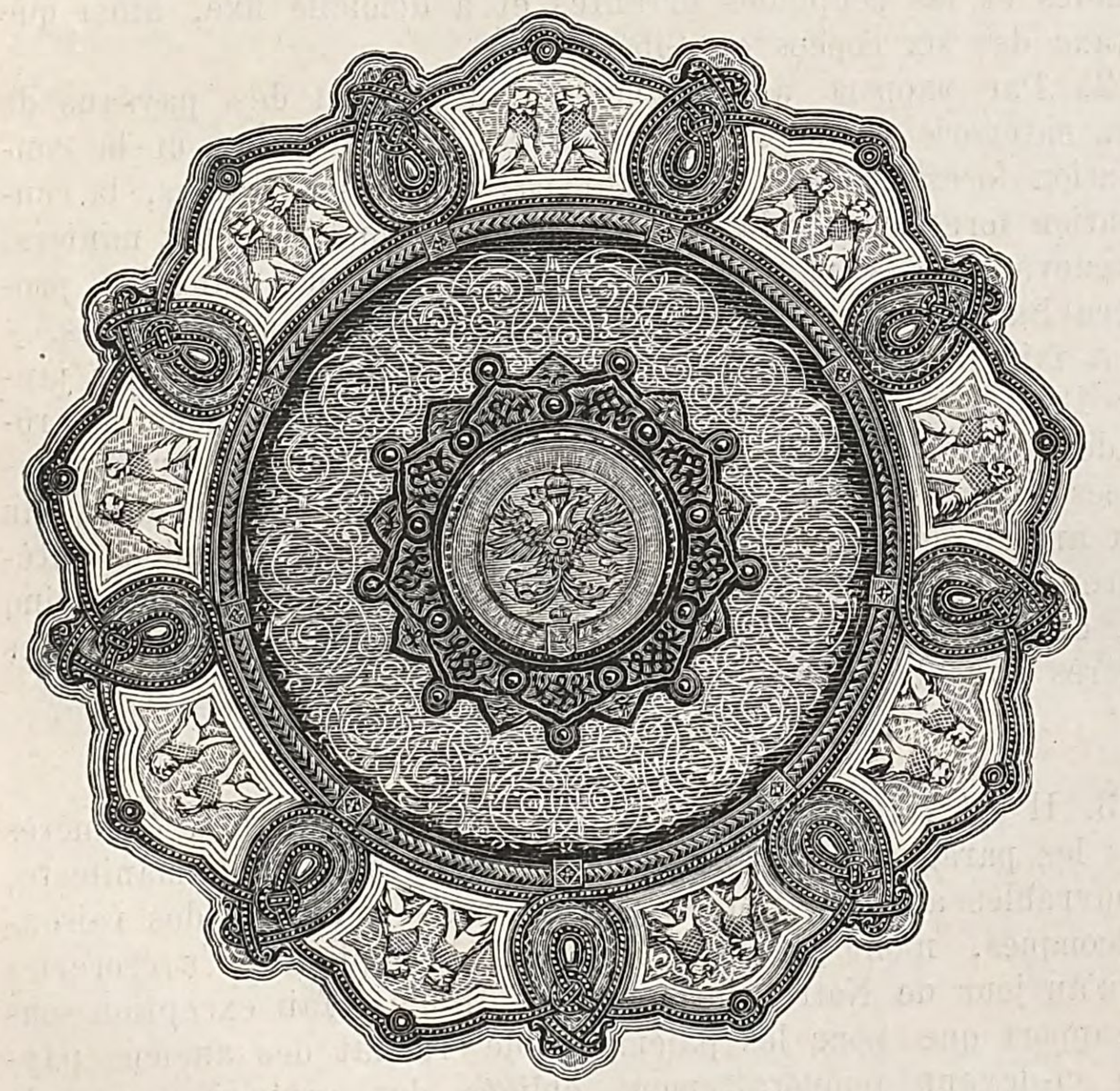
Отъ земства Костромской губерніи.

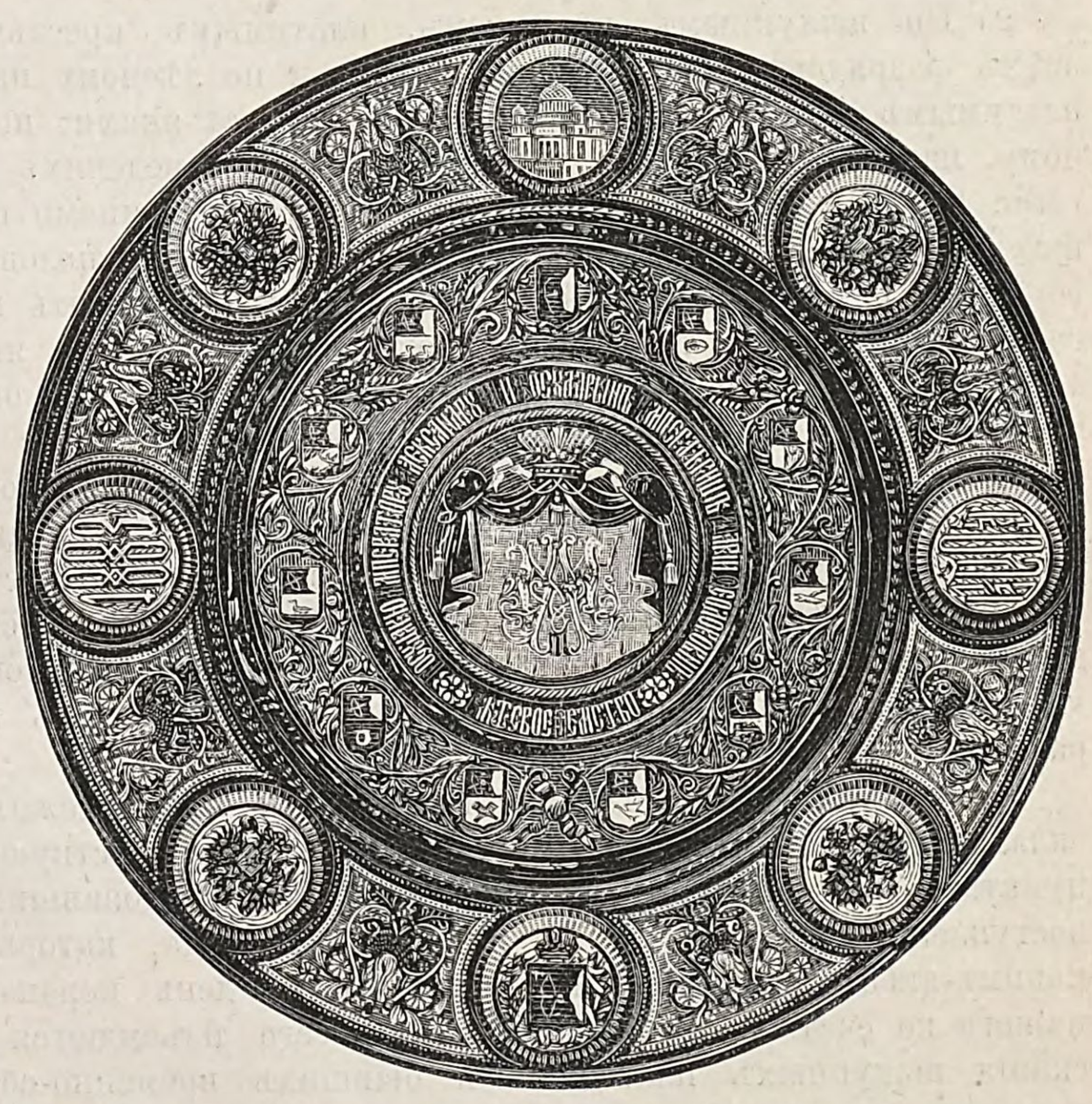
Отъ крестьянъ Бузулукскаго уѣзда Екатеринославской губерніи.

Отъ сумскаго уѣзднаго земства.

Отъ земства Вологодской губерніи.

Отъ земства Вятской губерніи.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

По изволенію Божію, возложивъ на себя вѣнецъ царственныхъ предковъ съ пріятіемъ святаго мѵропомазанія, мы всѣмъ сердцемъ молимъ Господа Вседержителя царей и царствъ, да благословитъ сей священный день и часъ, въ который, предъ лицемъ его, на мѣстѣ, отъ древнихъ лѣтъ освященномъ вѣрою и молитвою всей земли русской, повторили мы великій обѣтъ царскаго званія. Да укрѣпитъ онъ всесильнымъ своимъ духомъ державу нашего правленія и да подастъ намъ мудрость и силу — къ умиротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинахъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возвеличенію благоденствія и славы возлюбленнаго нашего отечества!

Желая въ священный и торжественный для насъ день сей явить милость нашу всѣмъ подданнымъ нашимъ, мы нынѣ обращаемся къ тѣмъ, въ особенности, нуждающимся и удрученнымъ, кои, по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ передъ правительствомъ обязательствъ; не изъемлемъ отъ царской милости нашей и тѣхъ, которые впали въ противозаконныя дѣянія по заблужденію, легкомыслію и небреженію или-же хотя омрачили жизнь свою преступленіями, но, вслѣдствіе понесенной ими кары закона или по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощенія или облегченія участи. Въ сихъ видахъ всемилостивѣйше повелѣваемъ:

I. Даровать нижеслѣдующія облегченія въ уплатѣ недоимокъ по разнаго рода окладнымъ и неокладнымъ сборамъ:

1) Простить всѣ недоимки, числившіяся къ 1-му января 1883 года: по подушной подати во всей имперіи, по взимаемымъ въ Бессарабской губерніи биру, даждію, оброку и личной подати; по кибиточному сбору; по подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ и въ западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами кабинету нашему и по шестикопѣечному сбору въ Сибири.

2) По выкупнымъ платежамъ, платимымъ крестьянами всѣхъ разрядовъ; по оброчной подати и по лѣсному налогу, платимымъ бывшими государственными крестьянами; по лѣсному налогу, платимому населеніемъ горнозаводскихъ округовъ; по поземельному оброку, платимому крестьянами казенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ, и по половинно-оброчной подати, платимой переселенцами, — сложить и изъ счетовъ исключить ту часть накопившихся къ 1-му января 1883 года недоимокъ, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 годъ. Уплата той части вышепоименованныхъ недоимокъ, которая не подлежитъ сложенію, должна производиться ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годоваго оклада. Крестьяне же, коимъ предоставлена разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользуются ранѣе имъ дарованною льготою, за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

3) Оставить безъ взысканія недоимки въ платежахъ по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пунктахъ настоящей статьи сего манифеста, слѣдовавшихъ къ поступленію за время по 1-е января 1883 года, которыя по какимъ-либо причинамъ не зачислены по день коронованія нашего по счетамъ казначействъ. Изъ сего изъемлются взысканія выкупныхъ платежей съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ западныхъ губерній, перебранныхъ помѣщиками.

4) Сложить всѣ образовавшіяся къ 1-му января 1883 года недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превы-

MANIFESTE IMPÉRIAL.

PAR LA GRACE DE DIEU,

NOUS, ALEXANDRE III,

Empereur et Autocrate de Toutes les Russies,

ROI DE POLOGNE, GRAND-DUC DE FINLANDE,

ETC., ETC., ETC.

A tous nos féaux sujets savoir faisons:

Ayant, par la volonté de Dieu, placé sur Notre tête la Couronne souveraine de Nos ancêtres, et reçu la Sainte Onction, Nous prions de tout Notre cœur le Seigneur, Souverain-Maître des rois et des royaumes, afin qu'Il bénisse et sanctifie le jour et l'heure où, devant Sa face et dans l'antique lieu consacré par la foi et les prières de toute la Terre russe, Nous avons renouvelé la grande promesse de Notre mission impériale! Puisse-t-Il fortifier de Son saint esprit la puissance de Notre gouvernement, et Nous donner la sagesse et la force nécessaires pour apaiser tous les troubles, consolider l'ordre et le droit dans toutes les affaires, éclairer le peuple des lumières de la Foi, affermir dans toutes les classes la fidélité au devoir et à la loi, sauvegarder les droits réservés à chacun et la sécurité publique, accroître la prospérité et la gloire de Notre Patrie bien-aimée!

Désirant répandre, en ce jour solennel et sacré pour Nous, Nos faveurs sur tous Nos fidèles sujets, Nous Nous adressons particulièrement à ceux qui sont dans le besoin et la peine et qui, par l'insuffisance de leurs ressources ou par des circonstances malheureuses, ne se trouvent pas en état de satisfaire à toutes les obligations qu'ils ont à remplir vis-à-vis de l'Etat, sans en exclure ceux qui se sont laissés aller à des actes illégaux, par entraînement, légèreté ou négligence, ni même ceux qui, ayant entaché leur existence par des crimes, méritent, soit par suite de la punition qu'ils ont déjà subie, soit par d'autres circonstances, le pardon ou l'allègement de leur sort.

Par ces considérations, Nous ordonnons très gracieusement, savoir:

I. Il est accordé des adoucissements pour le paiement des arriérés de toute espèce d'impôts directs et indirects:

1. Il est fait remise de tous les arriérés d'impôts accumulés à la date du 1-er janvier 1883 sur: la capitation dans l'Empire entier; les impôts dits *bira, dajdia,* la redevance en argent et les taxes personnelles prélevées en Bessarabie; les taxes sur les *kibitkas;* l'impôt des foyers dans les territoires du Kouban et du Térek, et dans la Sibérie-Occidentale; les contributions ainsi que la redevance perçue par Notre cabinet sur les nomades et les peuplades errantes et à domicile fixe, ainsi que la taxe des six copecs en Sibérie.

2. Par rapport aux paiements de rachat des paysans de toute catégorie et en ce qui concerne: la redevance et la contribution forestière des ci-devant paysans des domaines, la contribution forestière de la population des arrondissements miniers, la redevance des paysans des terres domaniales dans les provinces Baltiques, et la demi-redevance des paysans immigrés,— il est fait remise de la part d'arriérés accumulée au 1-er janvier 1883 dépassant le taux annuel desdites taxes selon les rôles de l'exercice 1882. Le restant des arriérés sera prélevé les années suivantes dans la proportion d'au moins un cinquième du taux annuel desdites taxes. Quant aux paysans auxquels antérieurement déjà il avait été accordé un atermoiement de cinq ans, ce privilège leur est maintenu, avec réduction du total des arriérés dans la proportion susindiquée.

3. Il est fait remise des arriérés d'impôts directs, énumérés dans les paragraphes ci-dessus du présent article du manifeste, recouvrables au 1-er janvier 1883, mais qui, par des raisons quelconques, n'ont pas été portés aux comptes des trésoreries jusqu'au jour de Notre couronnement. Il n'est fait exception sous ce rapport que pour les paiements de rachat des anciens paysans ci-devant temporairement obligés des gouvernements de l'Ouest, recouvrés par les propriétaires fonciers.

4. Il est fait remise de tous les arriérés d'impôts miniers accumulées au 1-er janvier 1883 ne dépassant pas cinquante

шающія пятидесяти рублей; по недоимкамъ же въ сихъ податяхъ на бо̀льшую сумму—исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

5) Простить причитающіяся ко дню нашего коронованія: пени по взимаемымъ въ суммы государственнаго казначейства налогамъ: государственному поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по взимаемымъ въ западныхъ губерніяхъ сборамъ: процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ; слѣдующіе въ доходъ казны экзекуціонные штрафы и пени по губерніямъ царства Польскаго — за несвоевременный взносъ налоговъ, податей и всякихъ другихъ сборовъ или платежей; пени за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и эксдивизорскихъ пошлинъ и всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя какъ лично на означенныхъ крестьянъ, такъ и на общества и селенія — за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, впослѣдствіи отведенными этимъ крестьянамъ въ надѣлъ.

6) Сложить накопившіяся ко дню коронованія нашего непоступившія въ казну процентныя штрафныя деньги, начисляемыя за несвоевременный взносъ разсроченныхъ платежей акциза и попудныхъ денегъ за соль, а также за несвоевременный взносъ разсроченной при покупкѣ казенной соли платы. По тѣмъ солянымъ недоимкамъ, которыя частію взысканы, всѣ поступившія суммы отнести сначала на пополненіе капитальнаго долга, а затѣмъ уже процентовъ и штрафа, дальнѣйшаго-же взысканія процентныхъ и штрафныхъ денегъ, по день коронованія нашего причитающихся, не производить.

7) Сложитъ со счетовъ всѣ числящіяся по 1-е января 1883 года недоимки въ пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

8) Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня коронованія нашего.

9) Сложить числящіяся по день коронованія нашего недоимки: по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденами, а также по взысканіямъ по случаю увеличенія окладовъ содержанія; неначисленныя-же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

10) Оставить безъ взысканія числящіяся ко дню коронованія нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія до 1-го января 1878 года, а также суммы, начисленныя по добровольнымъ за прежнее время сборамъ дворянства за содержаніе и воспитаніе дѣтей дворянъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, если самые сборы признаны были затѣмъ, въ установленномъ порядкѣ, необязательными и вовсе прекращены за пять и болѣе лѣтъ назадъ.

11) Всѣ недоимки, накопившіяся по день коронованія нашего на лицахъ, перебравшихъ изъ казны пенсіи,—простить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими казнѣ ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью.

12) Сложить со счетовъ причитающіяся въ доходъ казны недоимки и пени по сборамъ, отмѣненнымъ до 1-го января 1883 года, въ томъ числѣ и по окладному сбору съ мѣщанъ.

13) Сложить изъ недоимокъ, по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего манифеста, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогоновъ и суточныхъ денегъ, образовавшихся по день коронованія нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ или разсроченныхъ — тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ-же на бо̀льшую сумму—исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенныхъ удѣльныхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ кабинету нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

1) Всякаго рода начеты и недоимки, числящіеся по контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за двадцать-

roubles; les arriérés dépassant ce chiffre bénéficient d'une réduction de cinquante roubles.

5. Il est fait remise: des amendes infligées jusqu'à la date de Notre couronnement au profit du fisc du chef de l'impôt foncier et de l'impôt sur les immeubles urbains, ainsi que des taxes perçues dans les gouvernements de l'Ouest: sur la contribution supplémentaire imposée aux immeubles des propriétaires d'origine polonaise et sur la contribution foncière pour l'entretien du clergé; des amendes infligées pour irrégularités dans l'enregistrement et pour la non-présentation à terme des rôles de la population; des amendes, dites d'exécution, infligées, au profit du fisc, dans les gouvernements du royaume de Pologne, du chef de retard dans les paiements des impôts et autres taxes; des amendes dont sont passibles les retardataires dans le paiement des droits d'enregistrement; enfin de toute espèce d'amendes infligées aux ci-devant paysans des domaines à la suite de l'usage illégal des terres, lesquelles dans la suite leur ont été allouées.

6. Il est fait remise des amendes et des intérêts accumulés jusqu'au jour de Notre couronnement du chef du retard du paiement de l'accise sur les boissons et sur le sel, ainsi que des amendes pour retard dans le versement des sommes dues pour l'achat du sel vendu par le fisc. Quant aux arriérés en question se rapportant au sel, lesquels auraient déjà été antérieurement acquittés en partie, les sommes perçues devront être attribuées en premier lieu à l'extinction du capital de la dette, et le restant au paiement des intérêts, sans qu'il y ait lieu d'exiger de ce chef aucun paiement supplémentaire.

7. Il est fait remise de tous les arriérés accumulés jusqu'au 1-er janvier 1883, du chef des impôts de patente de commerce et d'industrie.

8. Il est fait remise des arriérés des droits sur les plans et les livres d'arpentage recouvrables cinq ans au moins avant le jour de Notre couronnement.

9. Il est fait remise des arriérés accumulés jusqu'au jour de Notre couronnement sur les paiements à effectuer pour les décorations conférées, ainsi que pour les taxes perçues à l'occasion des augmentations d'émoluments; quant aux arriérés de ce chef, jusqu'ici non constatés, ils ne seront pas relevés.

10. Il est fait remise des sommes non-payées jusqu'au jour de Notre couronnement par la noblesse de divers gouvernements et dues par elle pour l'entretien de ses pensionnaires dans les établissements d'instruction du ressort du ministère de l'instruction publique jusqu'au 1-er janvier 1878, ainsi que des sommes dues à la suite de collectes naguère effectuées par la noblesse pour l'entretien et l'éducation d'enfants nobles, dans les établissements d'instruction militaire, dans le cas où ces collectes auraient été déclarées plus tard non-obligatoires et de fait suspendues depuis au moins cinq ans.

11. Il est fait remise de tous les arriérés accumulés jusqu'au jour de Notre couronnement et dus par des personnes ayant touché un excédant de pension de l'Etat, dans le cas où ces personnes n'ont pas été formellement accusées d'avoir causé ce préjudice à l'Etat en connaissance de cause, dans un but de lucre ou dans tout autre but illicite.

12. Il est fait remise des arriérés et amendes perçus au profit du fisc du chef des contributions supprimées avant le 1-er janvier 1883, et dans le nombre les amendes et arriérés de l'impôt direct des petits bourgeois.

13. Il est fait remise des arriérés enregistrés, non-enrégistrées et atermoyés, jusqu'à la date de Notre couronnement, des impôts directs, des droits,—les droits de douane exceptés,— et des amendes non-compris dans les paragraphes ci-dessus du présent article de Notre manifeste, ainsi que des frais d'entretien et d'expédition de détenus et des frais de transport et autres frais de subsistance. Aucun de ces arriérés ne peut dépasser 50 r.; au-dessus de ce chiffre l'arriéré bénéficie d'une réduction de 50 r.

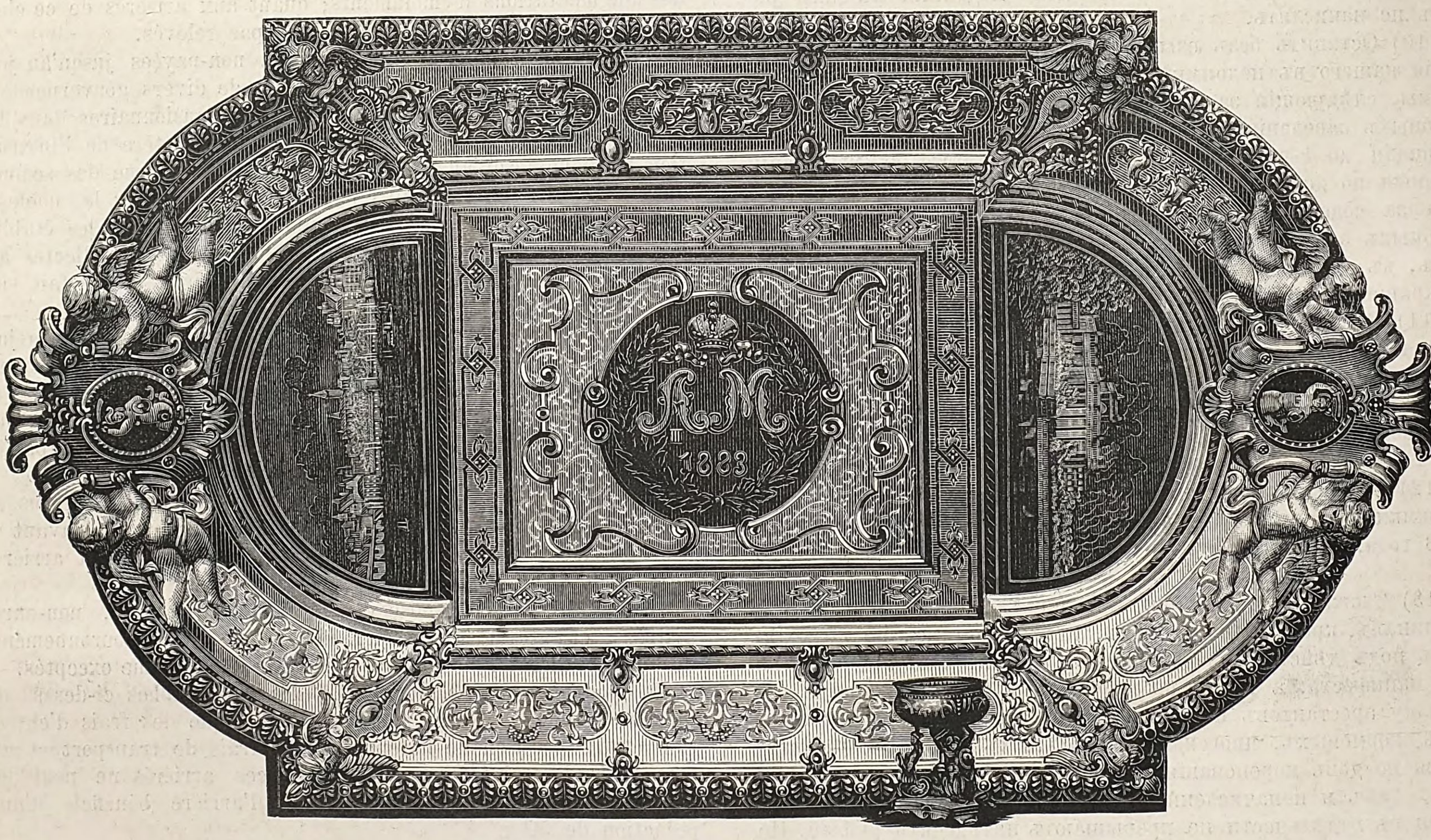
II. Il est fait remise aux fermiers des domaines et autres biens de l'Etat, des apanages, des dépendances des palais et des immeubles appartenant à Notre cabinet, des dettes exécutoires dans les limites ci-dessous:

1. Il est fait remise des dettes et arriérés, se rapportant à des contrats expirés vingt-cinq ans avant la date de Notre cou-

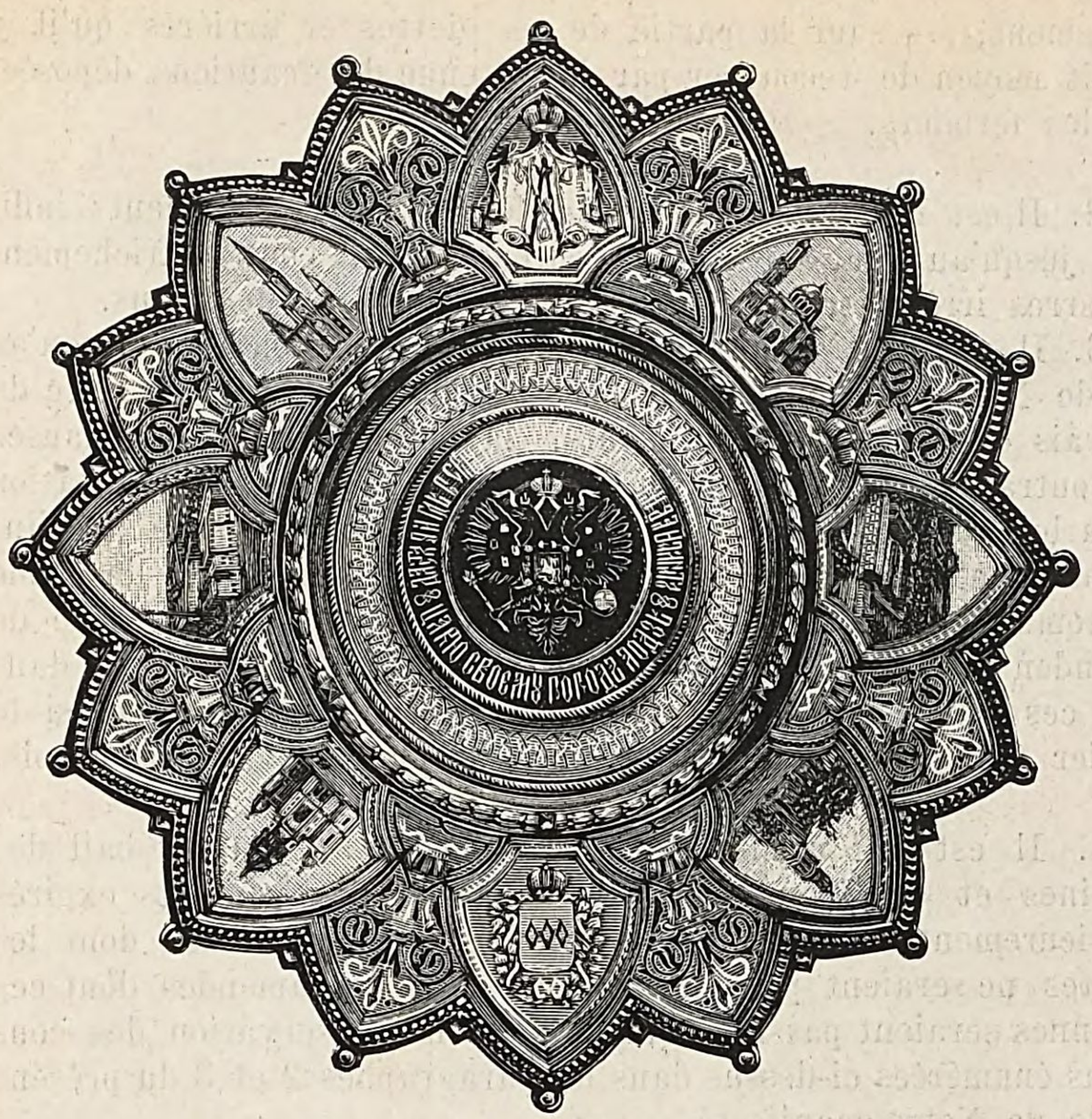

Альбомъ отъ дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ.
(Раб. московск. фабр. И. П. Хлѣбникова.)

(Album des dames de la société de bienfaisance de Moscou.)

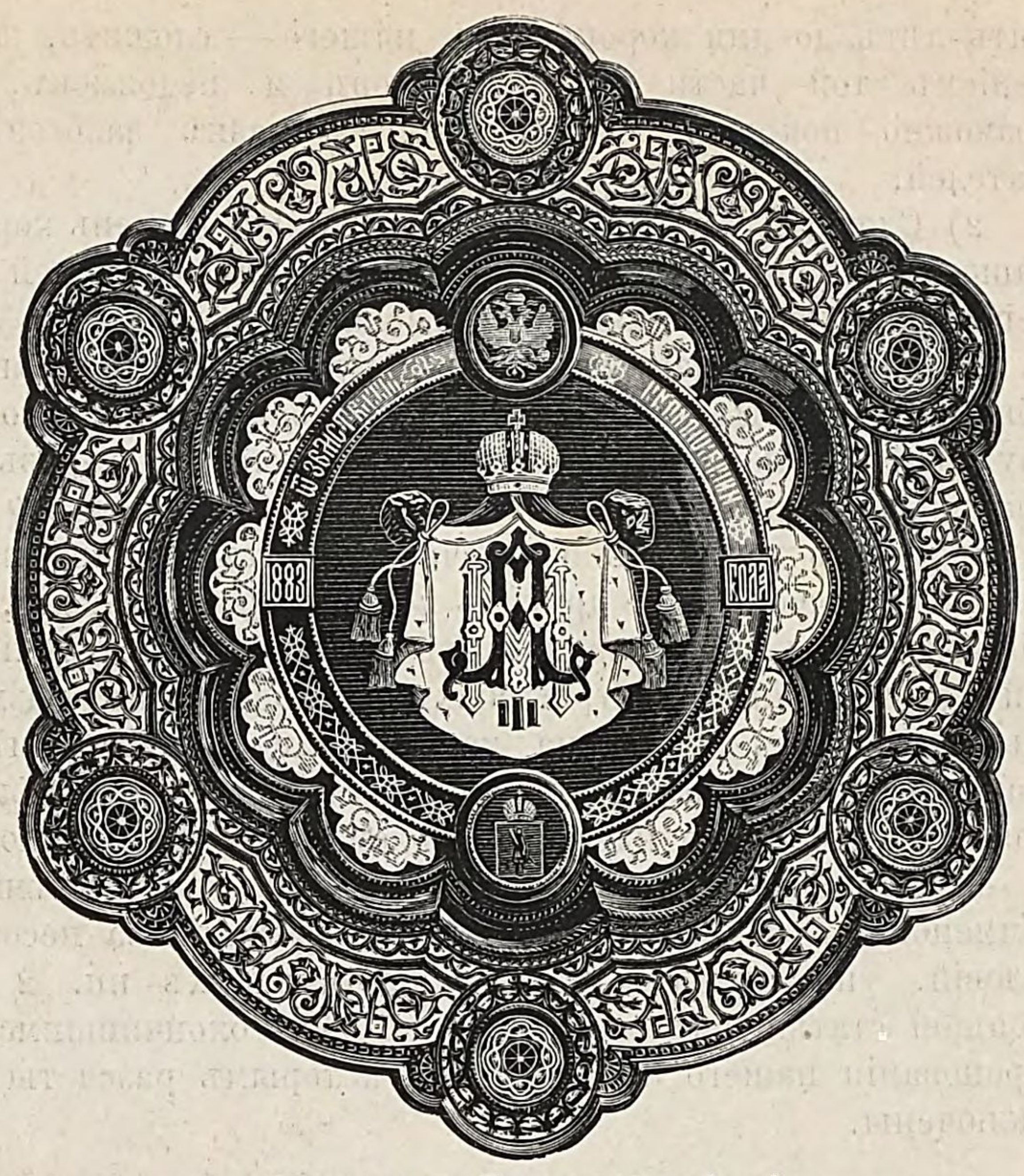

Серебряный подносъ и солонка отъ обывателей города Варшавы. (Работа фабрики Іосифа Фраже.)
(Plateau et salière en argent, de la ville de Varsovie.)

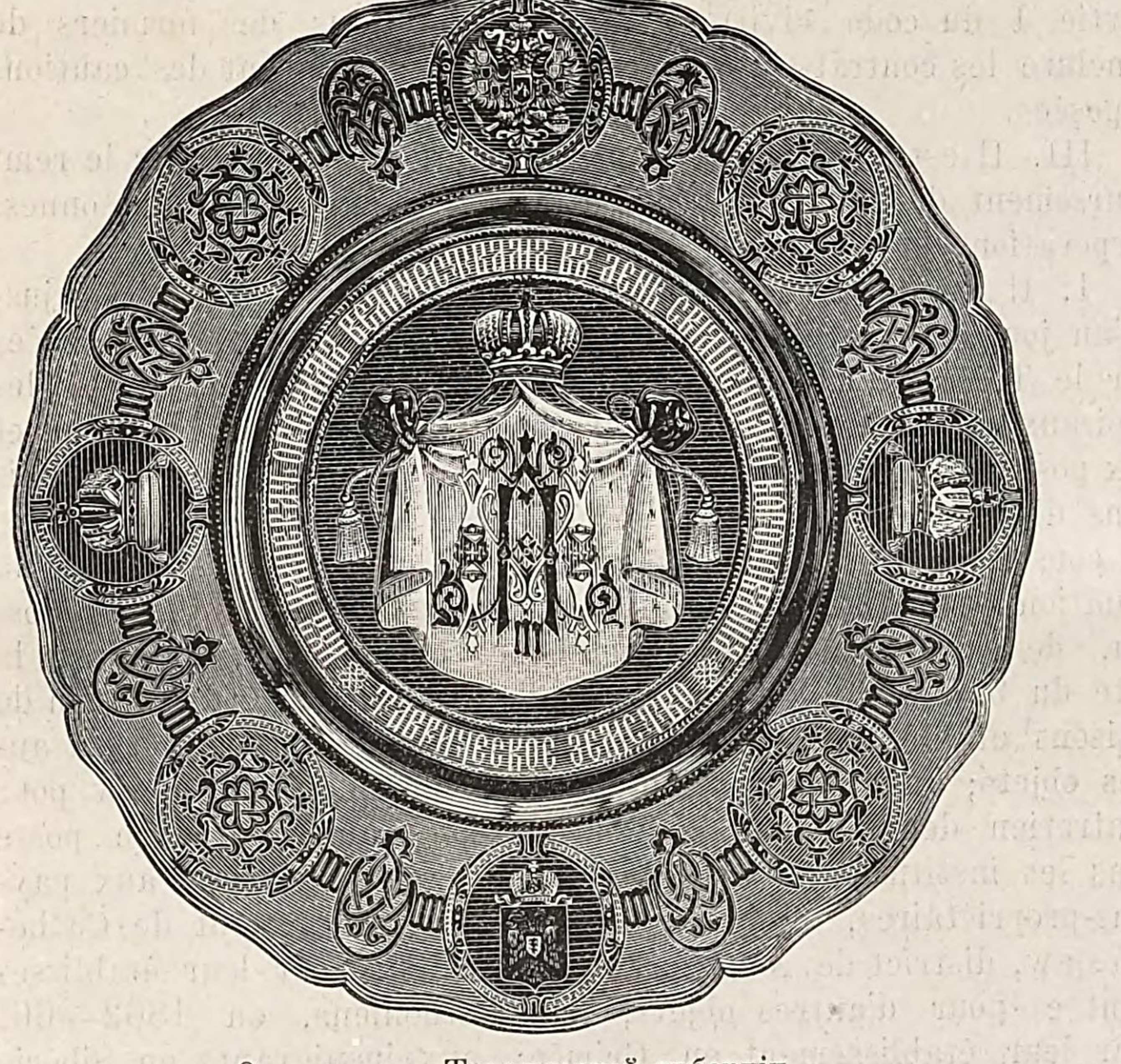
Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. (Cadeaux, offerts à Leurs Majestés.)

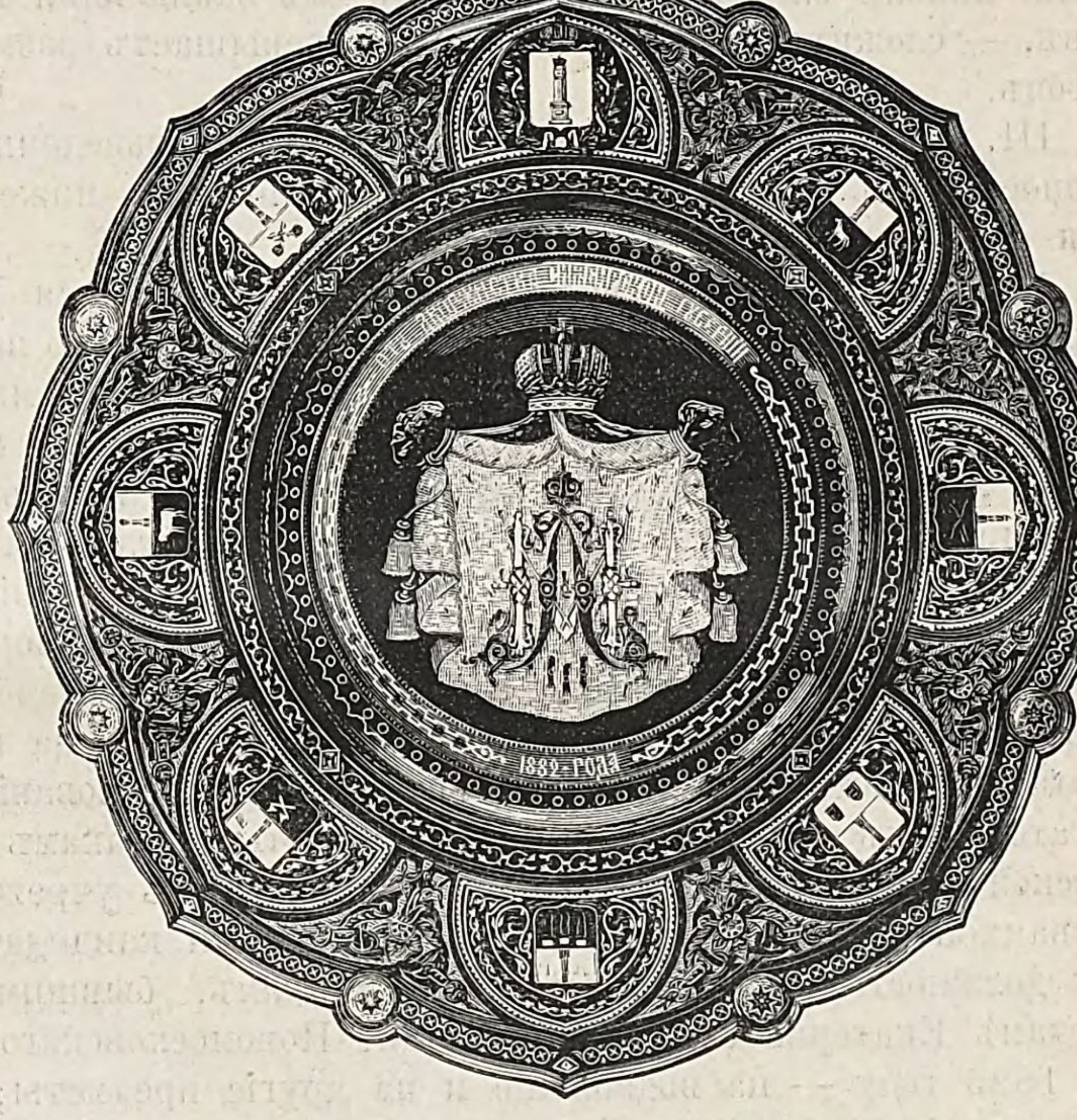
Отъ города Лодзь.

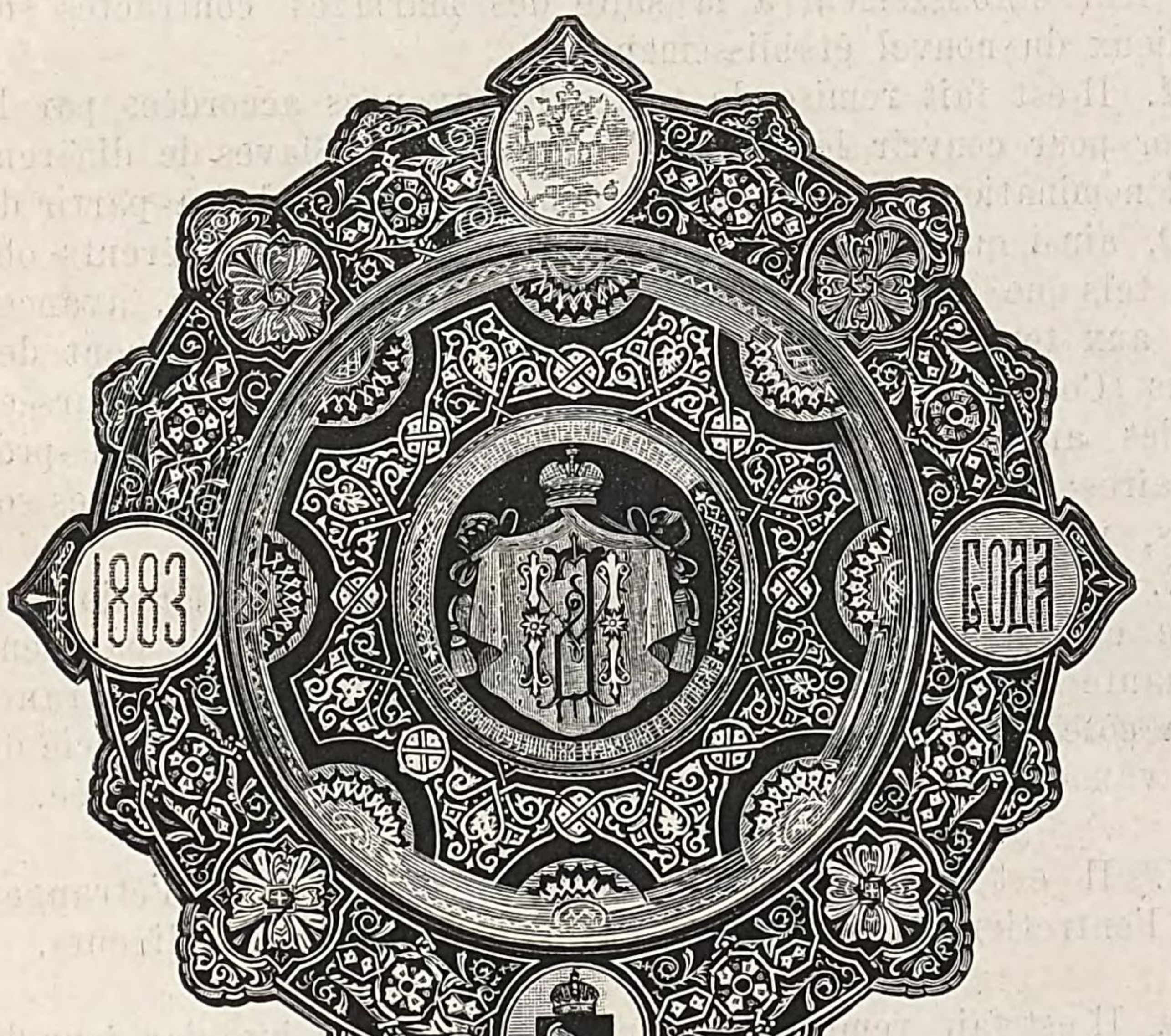
Отъ земства Рязанской губерніи.

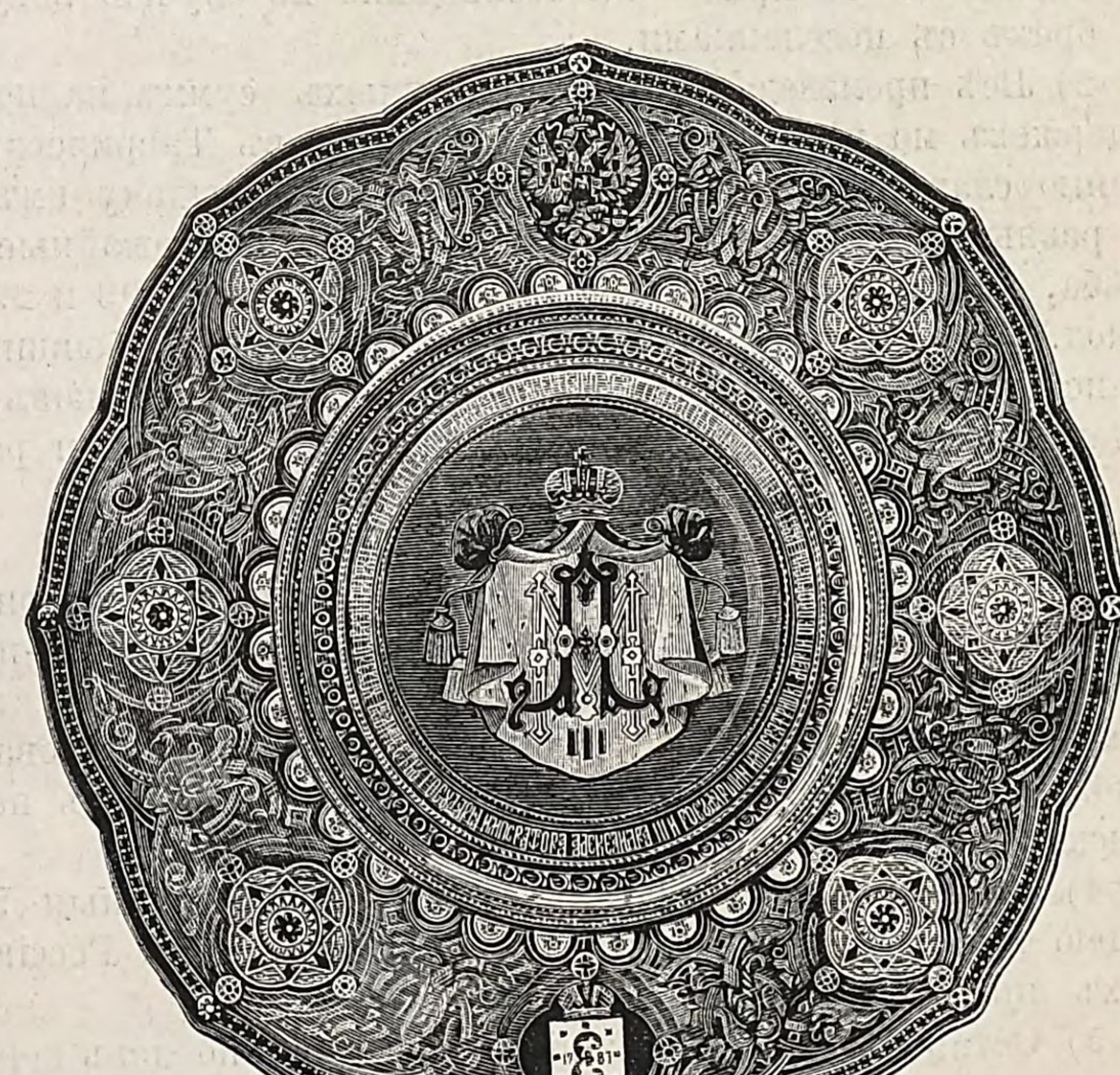
Отъ земства Таврической губерніи.

Отъ дворянства Симбирской губерніи.

Отъ города Воронежа.

Отъ земства Екатеринославской губерніи.

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта И. П. Хлѣбникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. Plats et salières de div. Villes et Provinces.)

пять лѣтъ до дня коронованія нашего — сложить, за исключеніемъ той части этихъ начетовъ и недоимокъ, которую возможно покрыть удержаніемъ въ казнѣ залоговъ содержателей.

2) Сложить также пени, начисленныя по день коронованія нашего, а равно всѣ взысканія, наложенныя по сей день за неправильную или излишнюю распашку земли.

3) Простить невзысканные по день коронованія нашего убытки и начеты за разстройство строеній и всякаго рода сооруженій, за неудобреніе земли, за непосадку деревьевъ, неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несдачу принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и несоблюденіе другихъ контрактныхъ условій, а также убытки казны, происшедшіе отъ недодержанія имѣній и статей до окончанія контрактныхъ сроковъ — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо; а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ, то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяина.

4) Не налагать на содержателей казенныхъ имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей взысканій за несоблюденіе условій, упомянутыхъ въ предшествующихъ пп. 2 и 3 настоящей статьи сего манифеста по тѣмъ окончившимся до дня коронованія нашего арендамъ, по которымъ разсчеты еще не заключены.

5) Изъ убытковъ казны, начтенныхъ на основаніи статей 1.868 и 1.916 т. X-й ч. 1-я зак. гражд., по день коронованія нашего за отказъ съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, — сложить ту сумму, которая превышаетъ размѣръ залоговъ.

III. Предоставить по возврату ссудъ, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1) Простить и со счетовъ сложить числящіеся по день коронованія нашего долги по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства, а равно изъ капиталовъ министерства государственныхъ имуществъ—государственнымъ крестьянамъ, а также ямщикамъ, перешедшимъ въ крестьяне-собственники и въ другія сословія, какъ до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго, 9-го іюня 1869 года, мнѣнія государственнаго совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, такъ и послѣ 9-го іюня 1869 года,—на покупку скота, на постройку домовъ и церквей, на образованіе вспомогательныхъ кассъ и на другіе предметы; казакамъ Черниговской губерніи — на содержаніе въ межевыхъ учрежденіяхъ названной губерніи членовъ отъ казаковъ и кандидатовъ на эту должность; крестьянамъ-собственникамъ, бывшимъ колонистамъ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, въ 1825 году — на водвореніе и на другіе предметы; эстонцамъ въ 1862—1866 гг. — на водвореніе ихъ въ Крыму; поселенцамъ въ Сибири — на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

2) Всѣ произведенные изъ казенныхъ суммъ на покрытіе издержекъ по переселенію съ 1860 года въ Таврическую губернію славянъ разныхъ наименованій, на выдачу имъ ссудъ по разнымъ предметамъ, на покупку въ неурожайные годы хлѣба, расходы, подлежащіе по силѣ ст. 290, 293 и 296 уст. о кол. (свод. зак. т. XII-й ч. 2-я) возврату съ бывшихъ колонистскихъ обществъ, нынѣ крестьянъ-собственниковъ, — съ означенныхъ обществъ не взыскивать, принявъ эти расходы на счетъ казны безвозвратно.

3) Сложить со счетовъ накопившіяся по день коронованія нашего недоимки въ размѣрѣ, не превышающемъ ста-пятидесяти рублей по каждой отдѣльной ссудѣ, изъ числа выданныхъ мурманскимъ переселенцамъ, которые, воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осѣдлость на Мурманскомъ берегу.

4) Исключить изъ счетовъ суммы, употребленныя за-границею на содержаніе, леченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Оставить безъ взысканія числящіяся по день коронованія нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній денежныя позаимствованія изъ бывшаго государственнаго земскаго сбора на разныя нужды дворянства, если со времени первоначальнаго распоряженія о позаимствованіи протекло болѣе десяти лѣтъ.

6) Изъ числа остающихся невзысканными по день коронованія нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства и изъ фунду-

ronnement, — sauf la partie de ces dettes et arriérés qu'il y aurait moyen de recouvrer par la retenue des cautions déposées par les fermiers.

2. Il est fait remise des amendes et autres paiements infligés, jusqu'au jour de Notre couronnement, pour défrichement de terres irrégulier ou dépassant les conditions des bans.

3. Il est fait remise des sommes non-recouvrées jusqu'au jour de Notre couronnemet et dues par les fermiers à la suite du mauvais entretien des bâtiments, la non-exécution des clauses des contrats se rapportant au fumage des terres, à la plantation des arbres, à la tenue des comptes, à la non-remise de l'inventaire, et à la suite d'autres infractions aux bans, de même des sommes exigibles pour pertes infligées au fisc par suite de l'abandon des fermes avant l'expiration du bail. La remise, dans tous ces cas, est de 300 r. par individu et de 500 r. si le fermier était une commune de paysans ou de petits bourgeois.

4. Il est fait remise aux personnes ayant eu en bail des domaines et des biens de l'Etat d'après des contrats expirés antérieurement au jour de Notre couronnement, mais dont les comptes ne seraient pas encore réglés, — des amendes dont ces personnes seraient passibles du chef de non-observation des conditions énumérées ci-dessus dans les paragraphes 2 et 3 du présent article de Notre manifeste.

5. Il est fait remise des pertes subies par le fisc, jusqu'au jour de Notre couronnement (voir art. 1868 et 1916 du tome X, partie I du code civil), à la suite du refus des fermiers de conclure les contrats jusqu'à concurrence du montant des cautions déposées.

III. Il est accordé les adoucissements ci-dessous pour le remboursement des avances pécuniaires faites à diverses personnes, corporations et communes à différentes époques:

1. Il est fait remise complète des dettes contractées jusqu'au jour de Notre couronnement en vertu d'avances effectuées par le Trésor ainsi que par le ministère des domaines, sur les capitaux lui appartenant, savoir: aux paysans de la couronne, et aux postillons (ямщики) devenus paysans-propriétaires ou admis dans d'autres classes de la société, tant antérieurement à l'avis du conseil de l'Empire du 9 juin 1869 sur l'organisation de la situation des postillons établis dans les gouvernements de Moscou, de Novgorod, de St-Pétersbourg et de Tver, qu'après la date du 9 juin 1869—pour l'achat de bétail, la construction de maisons et d'églises, la formation de caisses d'assistance et autres objets; aux cosaques du gouvernement de Tchernigow pour l'entretien des délégués cosaques et de candidats à ce poste dans les institutions d'arpentage dudit gouvernement; aux paysans-propriétaires, ci-devant colons du gouvernement de Catherinoslaw, district de Novomoskow, en 1825, pour leur établissement et pour d'autres objets; aux Esthoniens, en 1862—66, pour leur établissement en Crimée; aux immigrants en Sibérie pour leur établissement à la suite des mariages contractés sur les lieux du nouvel établissement.

2. Il est fait remise de toutes les avances accordées par le Trésor pour couvrir les frais d'émigration de Slaves de différentes dénominations dans le gouvernement de Tauride, à partir de 1860, ainsi que des avances à eux accordées pour différents objets, tels que l'achat de blé dans les années de disette, avances qui, aux termes des art. 290, 293 et 296 du règlement des colons (Code des lois, t. XII, p. II), devraient être remboursées par les anciennes sociétés de colons, aujourd'hui paysans-propriétaires; toutes ces sommes ne seront pas requises desdites sociétés, mais prises à la charge de l'Etat.

3. Il est fait remise des arriérés accumulés jusqu'au jour de Notre couronnement dans une proportion ne dépassant pas cent cinquante roubles pour chaque avance effectuée aux immigrants de la côte Mourmane, à ceux notamment qui, ayant bénéficié de ces avances, se sont réellement installés dans ladite contrée.

4. Il est fait remise des sommes dépensées à l'étranger pour l'entretien, le traitement et le repatriement d'indigents.

5. Il est fait remise des arriérés accumulés jusqu'au jour de Notre couronnement et dont serait passible la noblesse de différents gouvernements pour avoir employé à ses propres besoins les sommes du ci-devant fonds de concours, si depuis lors il s'est écoulé un terme de dix ans.

6. Il est fait remise des intérêts, non-perçus jusqu'au jour de Notre couronnement, mais dus à l'Etat pour retard de paiements d'avances faites à des particuliers et à des corporations

шеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала — простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за бо̀льшее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

7) Сложить со счетовъ числящіеся по день коронованія нашего долги и недоимки изъ казенныхъ и горнозаводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ случаямъ въ ссуду и въ счетъ заработка бывшимъ мастеровымъ, непремѣннымъ и урочнымъ работникамъ до увольненія ихъ отъ обязательной службы, а также не подвергать взысканію долговъ на сумму не свыше ста-пятидесяти рублей, образовавшихся на мастеровыхъ и рабочихъ при исполненіи ими работъ и при поставкѣ матеріаловъ и припасовъ на казенные горные заводы; по недоимкамъ же въ сихъ послѣднихъ долгахъ на бо̀льшую сумму — исключить по ста-пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

8) По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день коронованія нашего лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, а равно по ссудамъ, выданнымъ, въ прежнее время, обывателямъ форштадтовъ Динабургской и Бобруйской крѣпостей, по Высочайшимъ повелѣніямъ, на переносъ домовъ на вновь назначенныя мѣста — сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день коронованія нашего платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ; а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день коронованія нашего недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ-же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ — исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, впослѣдствіи пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя-бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключались причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

9) Сложить также суммы, числящіяся по день коронованія нашего въ недоимкѣ по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ бывшаго коннозаводскаго капитала по случаю пожара жителямъ слободъ, состоящихъ при Хрѣновскомъ, Ново-Александровскомъ и Деркульскомъ государственныхъ конскихъ заводахъ.

IV. Силу предшествовавшихъ статей I-й и III-й настоящаго манифеста, за исключеніемъ особо указанныхъ въ сихъ статьяхъ случаевъ, не распространять какъ на недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ патентномъ и акцизномъ съ разныхъ статей сборахъ и въ платежѣ за акцизныя свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборамъ таможеннымъ, такъ и на недоимки въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ государственныхъ кредитныхъ установленій и государственнаго казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особыхъ учрежденій.

V. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня коронованія нашего:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню коронованія нашего еще окончательно не разсмотрѣны или и не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени или не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе дня коронованія нашего уже предписаны ко взысканію или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ означенную въ предшествующихъ пп. 1-й и 2-й настоящей

sur les fonds du Trésor, en vertu d'ordonnances impériales. La remise de ce chef s'applique aux intérêts arriérés pour une période de dix ans; si le retard dépasse ce terme, la remise ne porte que sur dix ans.

7. Il est fait remise des dettes et arriérés enregistrés jusqu'au jour de Notre couronnement sur les comptes du ressort des mines et des avances de salaire faites aux contre-maîtres et ouvriers ayant quitté le service; de même, il est fait remise des dettes, jusqu'à concurrence de cent cinquante roubles, contractées par les contremaîtres et les ouvriers durant leur service, ou par suite de fournitures des matériaux et des vivres aux usines de l'Etat; les arriérés de ce chef d'un montant supérieur bénéficient d'une réduction de 150 r.

8. Il est fait remise des arriérés et intérêts dus au jour de Notre couronnement pour retard de paiement d'avances effectuées par le Trésor à des particuliers et à des corporations à l'occasion d'incendies, d'inondations et d'autres calamités, ainsi que des prêts accordés aux habitants des faubourgs des forteresses de Dunabourg et de Bobrouïsk, en vertu d'une ordonnance impériale, pour la translation des maisons sur de nouveaux emplacements; ces arriérés seront abandonnés en entier à ceux des débiteurs dont les versements jusqu'au jour de Notre couronnement, les intérêts et les amendes y compris, couvriraient le capital de la dette primitive; les autres débiteurs de ce chef n'auront droit qu'à la remise des intérêts pour des retards dans les paiements et, jusqu'à jour de Notre couronnement, des arriérés pour une somme ne dépassant pas trois cents roubles pour chacun. Pour ceux des débiteurs dont les arriérés de ce chef dépassent cette somme, il y aura réduction des arriérés jusqu'à concurrence de trois cents roubles pour chaque débiteur. Quant aux avances qui depuis auraient été atermoyées, la remise ne porte que sur les arriérés afférant aux sommes atermoyées, lors même que le capital nouvellement atermoyé comprendrait des intérêts de la dette primitive.

9. Il est fait remise des sommes considérées, jusqu'au jour de Notre couronnement, comme des arriérés de paiements à effectuer sur les avances faites à différentes époques du ci-devant capital des haras, à l'occasion d'incendies, aux habitants des bourgs Khrénovoï, Novo-Alexandrovsk et Dercouli.

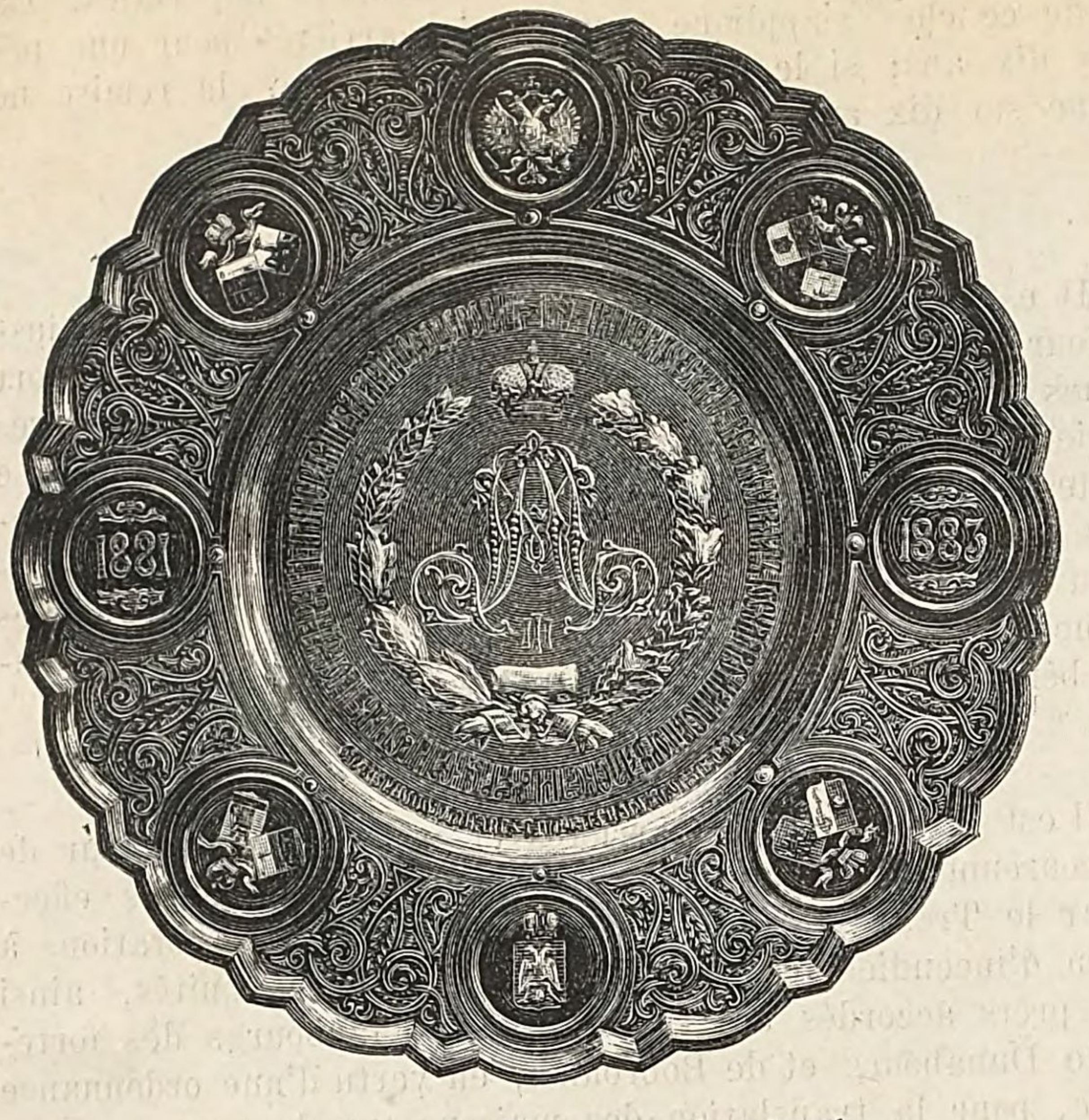
IV. Les articles I et III du présent manifeste, à l'exception des cas spécialement déterminés, ne s'appliquent: ni aux arriérés résultant de la ferme des boissons (actuellement abolie), ni aux contrats avec le fisc et aux fournitures à l'Etat, ni aux arriérés du chef de l'accise et des droits de patente auxquels sont soumises les industries imposées au profit du Trésor, la fabrication et le débit du tabac; ni aux arriérés se rattachant aux droits de douane; ni aux arriérés des contributions locales et du capital d'approvisionnement; ni aux prêts accordés par les établissements de crédit de l'Etat et le Trésor; ni aux sommes dues aux municipalités, aux communes et aux corporations.

V. Sont rayées des comptes, dans l'ordre ci-dessous indiqué, les amendes résultant d'infractions aux règlements sur les services publics, commises avant le jour de Notre couronnement:

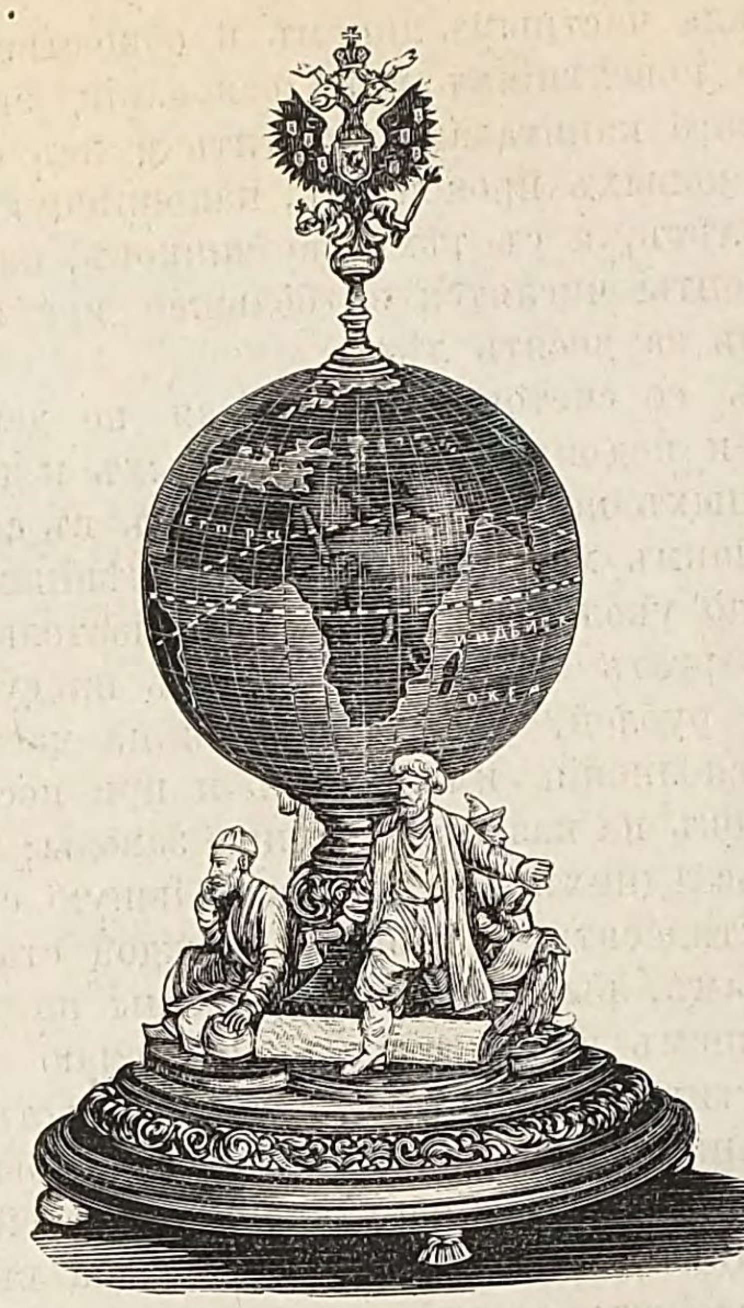
1. Les infractions, au sujet desquelles il n'aurait pas été intenté de poursuites jusqu'au jour de Notre couronnement, ainsi que celles qui n'auraient pas donné lieu, à la même date, à un arrêt définitif sont considérées comme non-avenues, si le montant des dommages infligés au Trésor ou des amendes ne dépasse pas 300 r. pour chaque compte spécial pour une période annuelle, ou bien si ce même montant n'est pas dépassé par rapport à la personne dont la responsabilité se trouve engagée.

2. Les sommes exécutoires antérieurement au jour de Notre couronnement bénéficient de la remise, si leur montant primitif, ou bien le reliquat, ne dépasse pas 300 r. pour chaque personne dont la responsabilité se trouve engagée.

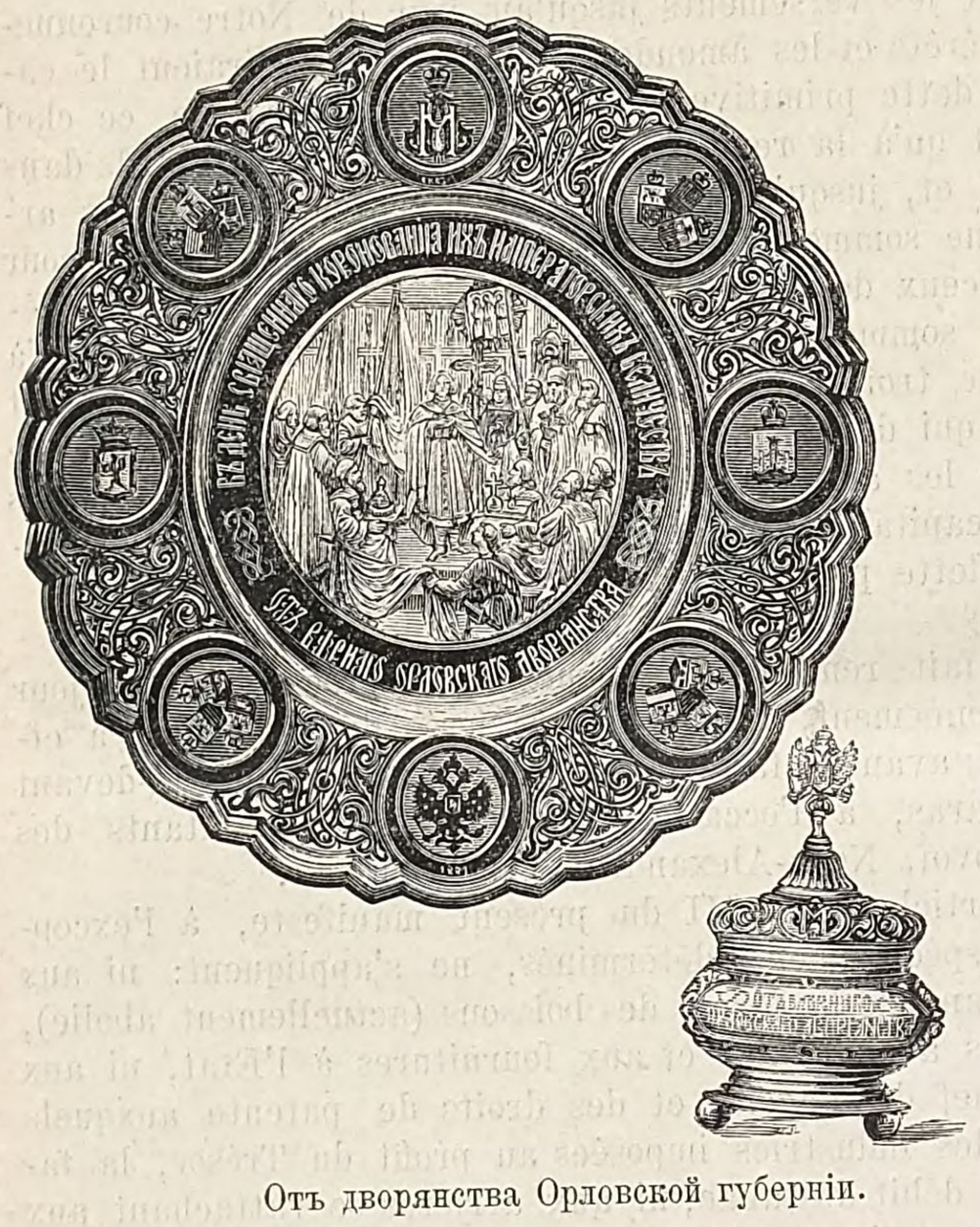
3. Dans les cas mentionnés aux §§ 1 et 2 de l'art. V. du présent manifeste, il est accordé une remise de 300 r. lorsque

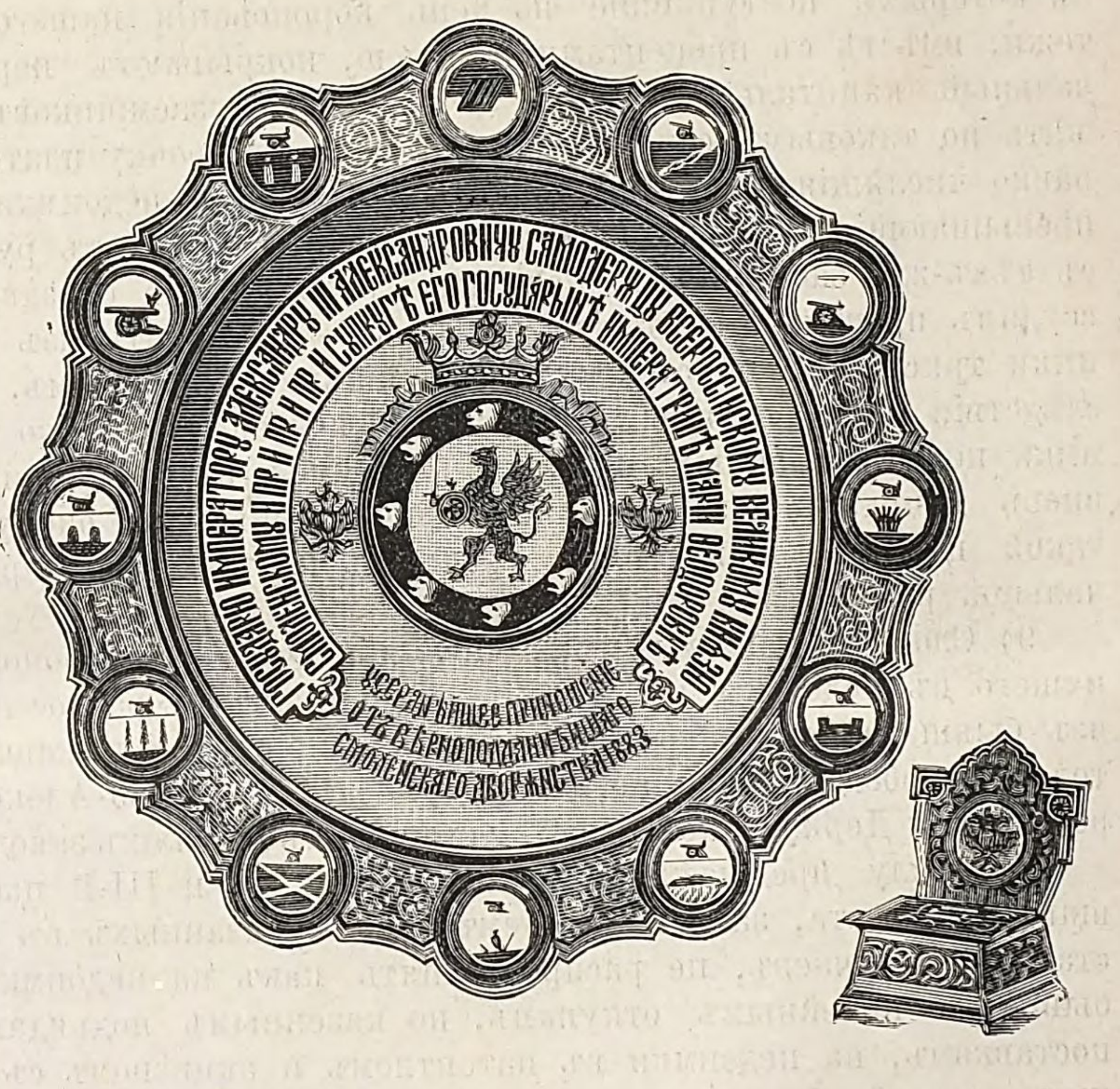
Отъ дворянства Таврической губерніи.

Отъ томскаго городскаго общества.

Отъ дворянства Орловской губерніи.

Отъ дворянства Смоленской губерніи.

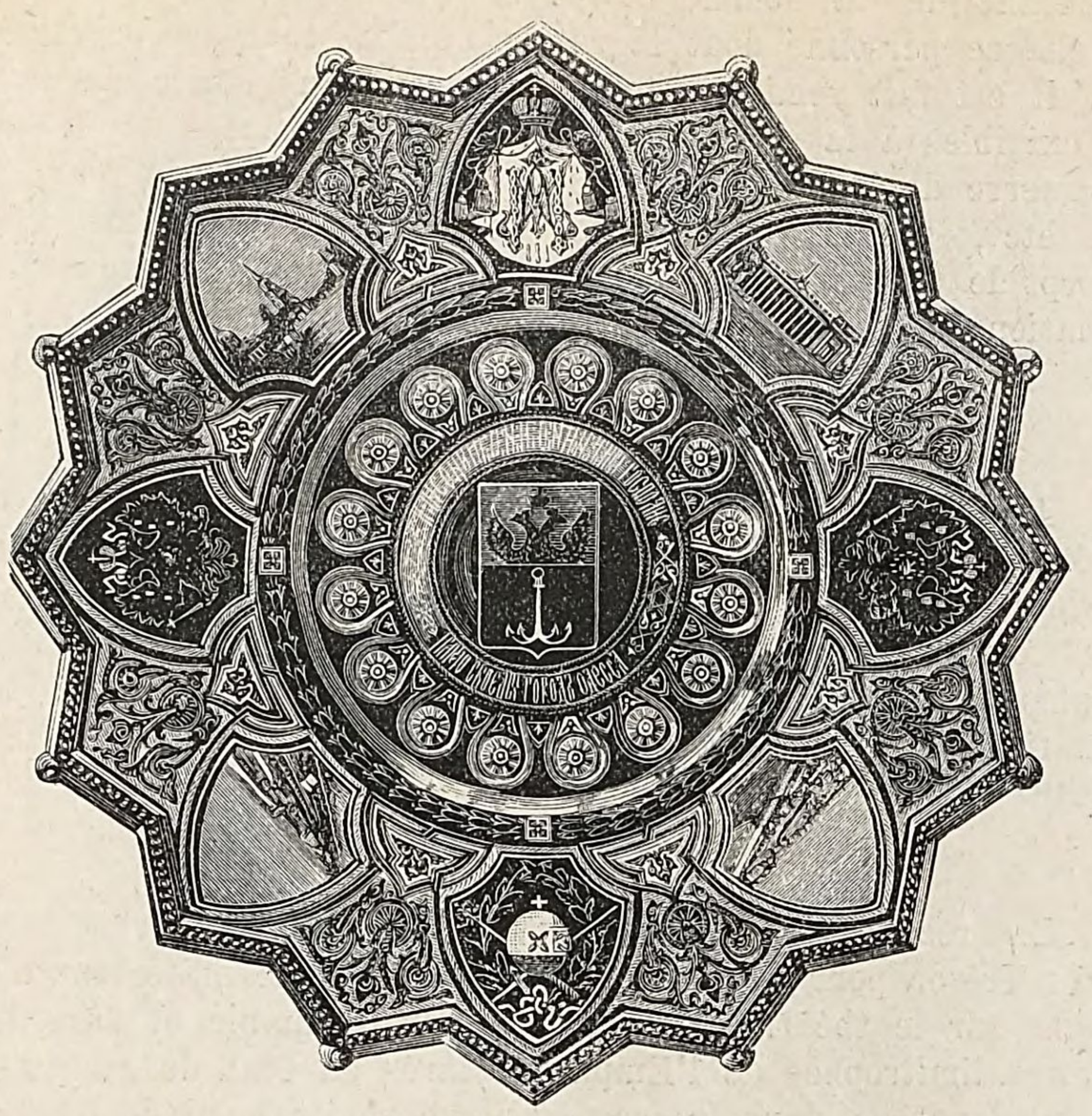
Отъ города Томска.

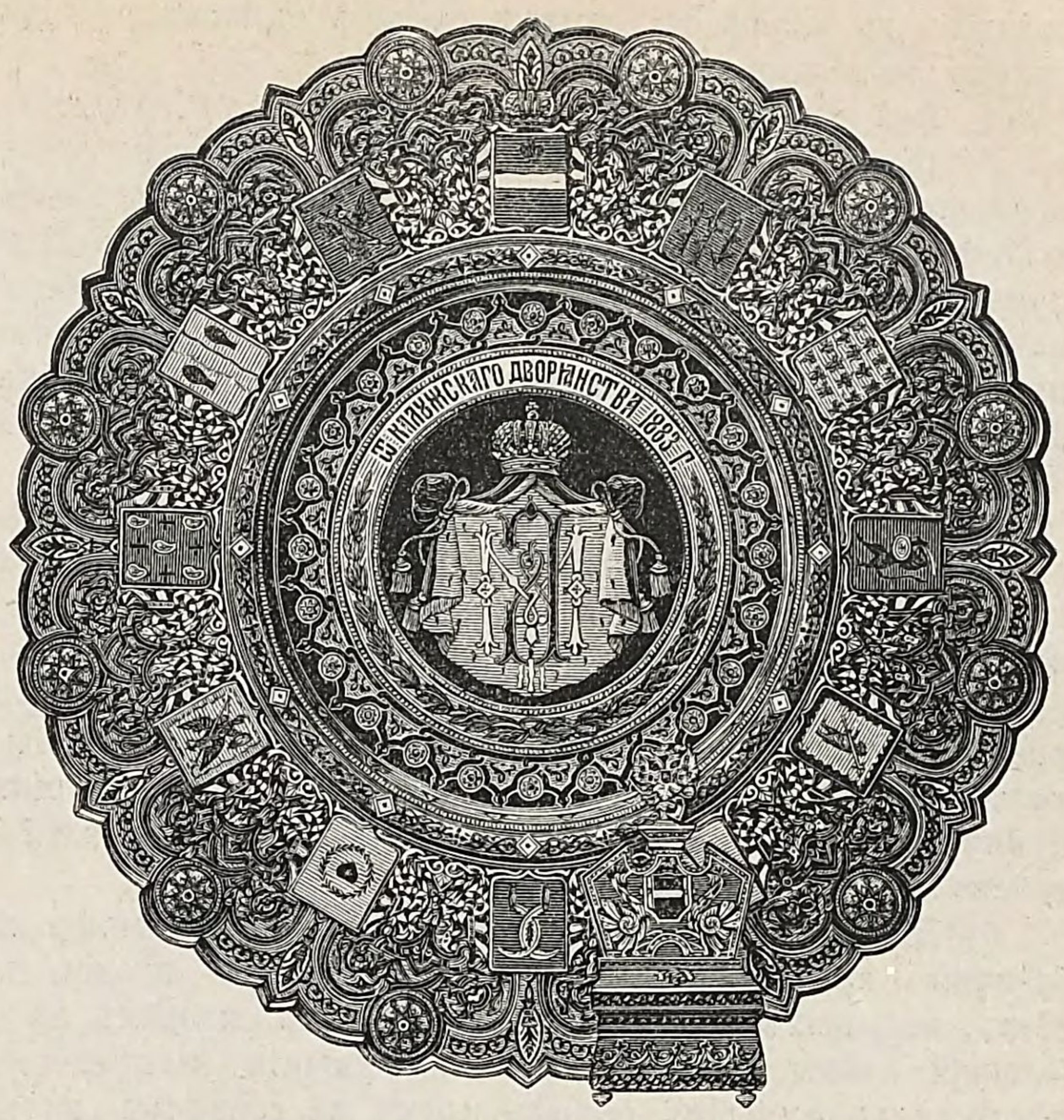
Отъ московскаго городскаго общества.
(Раб. моск. фабр. П. Овчинникова.)

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа с.-петербургскаго фабриканта Сазикова и московскаго фабриканта П. Овчинникова.)

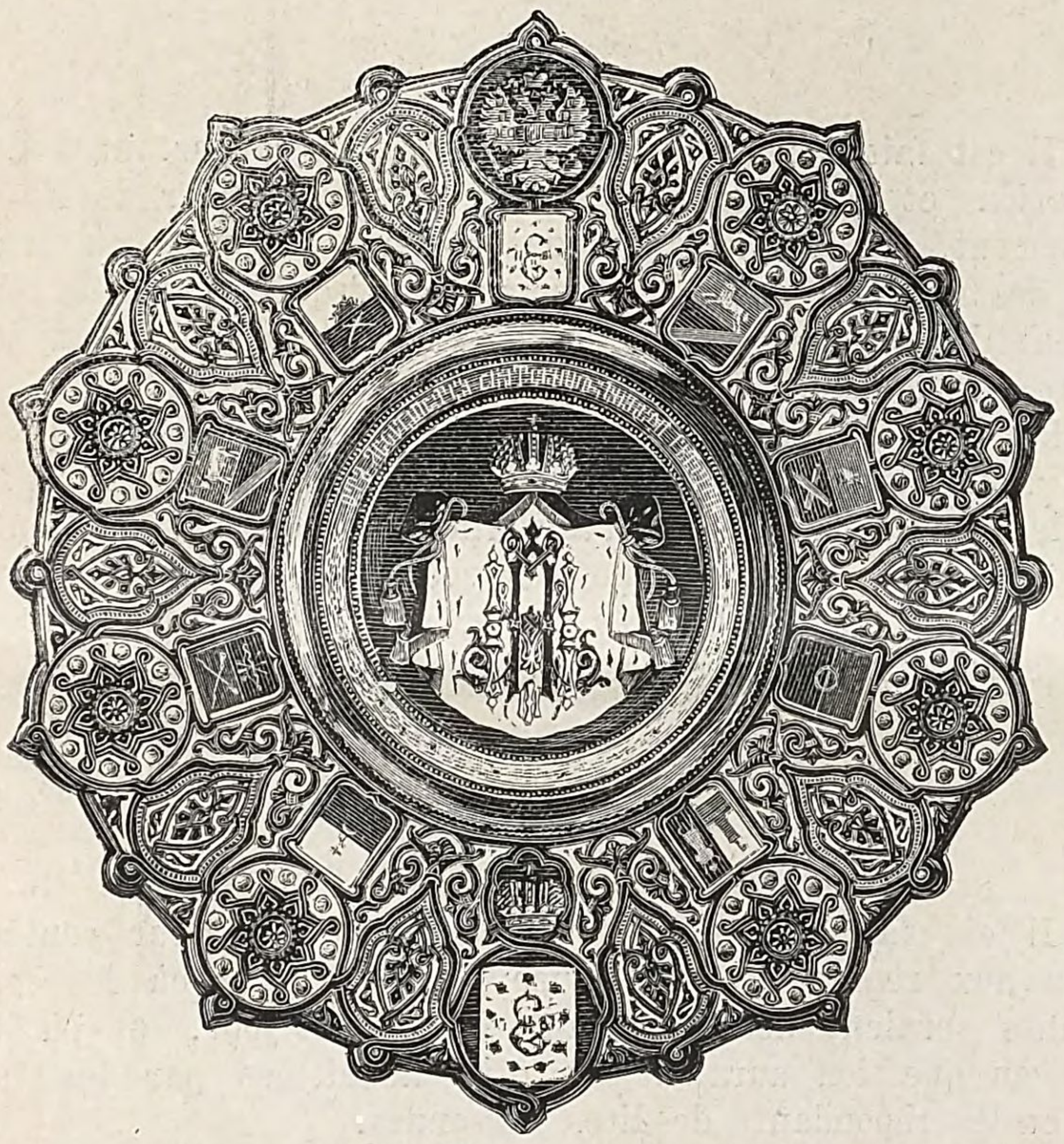
(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. villes et provinces.)

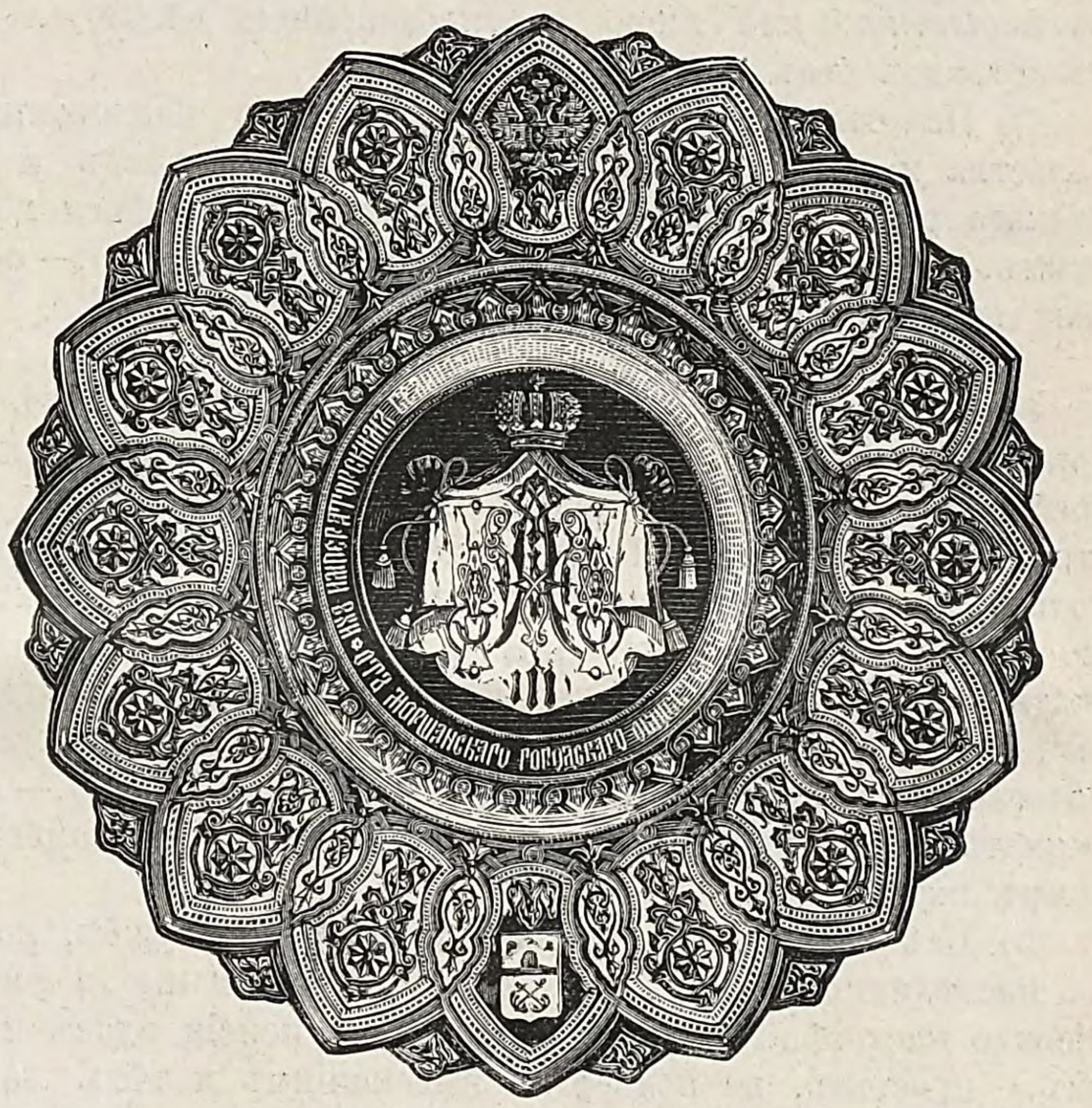
Отъ города Одессы.

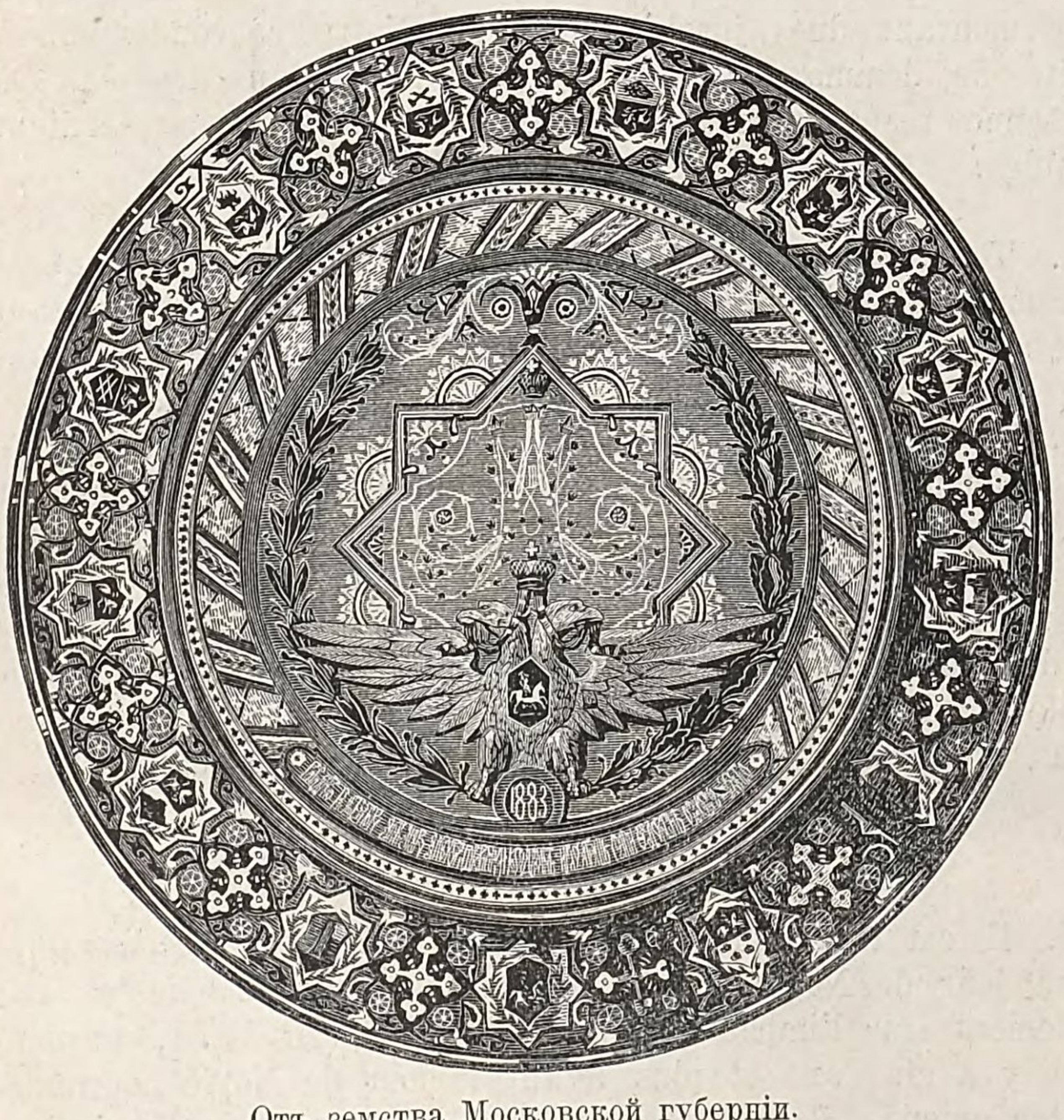
Отъ дворянства Калужской губерніи.

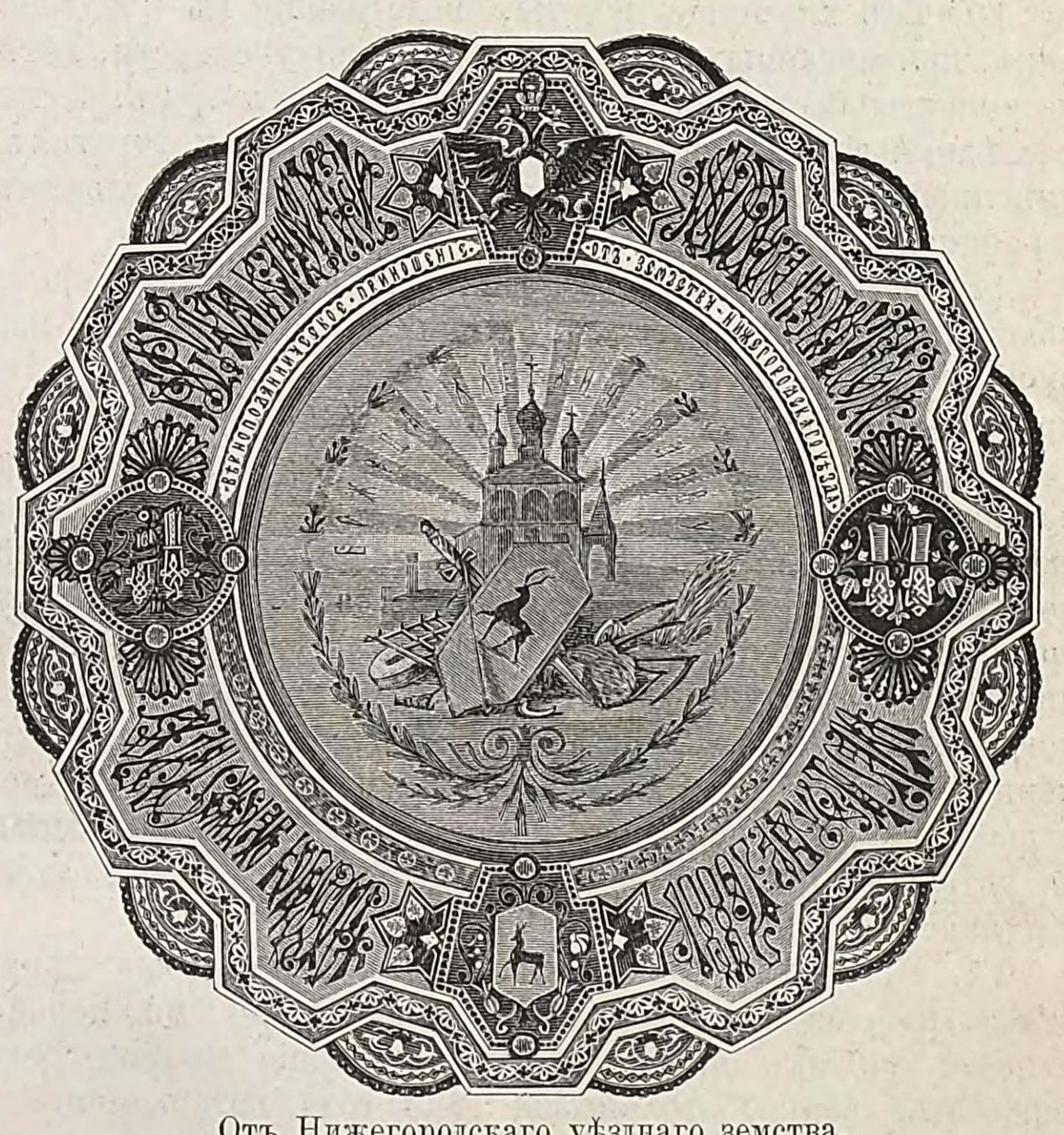
Отъ дворянства Екатеринославской губерніи.

Отъ города Моршанска.

Отъ земства Московской губерніи.
(Раб. моск. фабр. А. П. Постникова.)

Отъ Нижегородскаго уѣзднаго земства.
(Раб. моск. фабр. А. М. Постникова.)

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки. (Работа московскаго фабриканта И. П. Хлѣбникова и А. М. Постникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières de div. Villes et Provinces.)

статьи сего манифеста сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4) Всѣ начеты по ревизіи отчетности за послѣднюю войну съ Турціею, за переборъ жалованья, столовыхъ, суточныхъ, порціоновъ, прогонныхъ денегъ и иныхъ видовъ личнаго довольствія, упадающіе на офицеровъ и врачей частей войскъ, принимавшихъ въ сей войнѣ участіе — сложить, безъ ограниченія суммы, по дѣламъ какъ окончательно разсмотрѣннымъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взысканію начетовъ этого рода за время послѣдней съ Турціею войны не возбуждать.

5) Изъ начетовъ за время той-же войны, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ, когда начеты сіи слѣдуютъ къ пополненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, сложить тѣ, которые не превышаютъ тысячи-двухсотъ рублей на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по тысячѣ-двѣсти рублей съ каждой части войскъ по каждому виду довольствія.

6) Дѣла объ убыткахъ казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ продовольственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ бывшей войны съ Турціей, въ Румыніи и прилегающихъ мѣстностяхъ имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи, —прекратить, если по дѣламъ симъ не возникаетъ обвиненія въ растратѣ, а также въ причиненіи ущерба казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью, и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

7) Начеты за выдачи, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка, наградъ и пособій всякаго рода изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ, произведенныя до дня коронованія нашего,—оставить безъ преслѣдованія.

8) По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ по день коронованія нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или инаго имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ или съ поручителей ихъ, или-же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое — взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе казенныхъ интересовъ по дѣламъ сего рода полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало,—не взыскивать за время до дня коронованія нашего, независимо отъ суммъ ихъ.

9) Всѣ казенные денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ,—простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

10) Всѣ казенные начеты, подлежащіе къ пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ до дня коронованія нашего,— сложить безъ ограниченія суммы.

11) Оставить безъ преслѣдованія всѣ казенные по службѣ убытки, ущербы и утраты, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня коронованія нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ.

12) Силу предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего манифеста не распространять: на суммы, казнѣ непринадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню коронованія нашего.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще непоступившіе въ казну до дня коронованія нашего: тѣ изъ штрафовъ за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня коронованія нашего; штрафы за неимѣніе установленныхъ документовъ какъ по первой и второй гильдіи, такъ и промысловыхъ (на мелочной, развозный и разносный торгъ, на мѣщанскіе промыслы) и

le montant de la somme à payer est supérieur à 300 r. pour chaque personne dont la responsabilité se trouve engagée.

4. Il est fait remise de toutes sommes, sans limite de montant, exigibles à la suite de la révision des comptes de la dernière guerre de Turquie et résultant d'émoluments, de frais de route, etc., touchés en trop par des officiers et des médecins des corps de troupes ayant pris part à la guerre. De nouvelles réclamations de ce chef ne doivent pas être poursuivies.

5. Dans les cas où les réclamations susindiquées, ayant trait à la solde, à l'équipement, ou à la nourriture des troupes, devraient, selon les règlements existants, être satisfaites sur les fonds propres des corps de troupes, il est fait remise de toutes celles qui ne dépassent pas 1,200 r. par corps; les réclamations d'un montant supérieur bénéficient d'une réduction de 1,200 r.

6. Les réclamations poursuivies à la suite de pertes infligées au Trésor pour négligence dans la garde de matériaux aux magasins sur le théâtre de la guerre, en Roumanie et dans les territoires limitrophes de l'Empire déclarés en état de guerre— sont abandonnées, dans les cas où il ne s'agirait ni de détournements, ni d'autres actions criminelles.

7. Il est fait remise des réclamations se rapportant à des gratifications et à des subsides alloués, jusqu'au jour de Notre couronnement, sur les reliquats des sommes destinées au traitement des employés et sur des sommes confisquées, sans le consentement des chefs hiérarchiques et en contravention aux règlements en vigueur.

8. Par rapport aux dommages infligés au Trésor, jusqu'au jour de Notre couronnement, par suite d'infractions aux règlements de service, ainsi que d'allocutions irrégulières de fonds et de matériel, il n'est exigé des coupables et de leurs répondants que le principal de la dette, avec remise des intérêts dus jusqu'au jour de Notre couronnement.

9. Il est fait remise de toutes sommes dues pour contraventions aux règlements de service, dans les cas où les contrevenants seraient décédés avant le présent jour, et où les sommes en question auraient dû être acquittées par les héritiers et les répondants desdites personnes.

10. Il est fait remise de toutes sommes sans restriction de leur montant dues jusqu'au jour de Notre couronnement à la suite de dommages infligés au Trésor, dans les cas où les personnes responsables ou bien leurs héritiers directs seraient insolvables.

11. Toutes poursuites ayant trait à des dommages causés au Trésor, à la suite de contraventions et de négligences datant de dix ans avant le jour de Notre couronnement, sont abandonnées.

12. Les articles précédents du § V du présent manifeste ne s'appliquent pas: aux fonds qui, bien qu'étant administrés par l'Etat, ont une désignation spéciale; aux individus coupables de vol ou de détournement de biens de l'Etat, lorsque les objets détournés étaient commis à leur garde; aux individus ayant causé des dommages à l'Etat sciemment et dans une intention coupable ou illégale, ni aux opérations dont les comptes n'auront pas encore été présentés au jour de Notre couronnement.

VI. Il est fait remise des amendes suivantes recouvrables jusqu'au jour de Notre couronnement: les amendes édictées par le règlement sur l'impôt du timbre du 17 avril 1874, prononcées il y a cinq ans et plus avant le jour de Notre couronnement; les amendes dont sont passibles les commerçants qui n'ont pas pris à temps leurs patentes; les amendes infligées aux personnes s'étant chargées de contrats et de fournitures d'un montant dépassant les droits qui leur sont attribués sous ce rapport.

приказчичьихъ; штрафы за вступленіе разныхъ лицъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ по торговлѣ и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (ст. 113, 115—123 прил. къ ст. 464 свод. зак., т. V, уст. о пошлин. по прод. 1876 года), и наложенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и за неправую апеляцію. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на тѣ части штрафовъ, которыя слѣдуютъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ и открывателей нарушеній, а также въ городской доходъ.

VII. Лицамъ, учинившимъ по день коронованія нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣхъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ и крѣпости, несоединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или служебныя взысканія, въ пп. 2—9 ст. 65 улож. о наказ. исчисленныя; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жительство видовъ или въ проживательствѣ съ видомъ подложнымъ (ст. 975—977 улож. о наказ.), буде они при семъ не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи нарушеній лѣснаго устава, произведенныхъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, конnозаводскихъ, бывшихъ карабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ, хотя-бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше трехсотъ рублей, противу коихъ по день коронованія нашего не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія или не послѣдовало судебнаго приговора, или постановленный о коихъ обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу — отъ суда и наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство; на учинившихъ оскорбленія чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ; а равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета нашего и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія.

Освобожденіе, за силою сего манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго: отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предыдущихъ статей сего манифеста и не устраняетъ, въ установленныхъ законами случаяхъ, отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи или сломки, и исправленія неправильно построеннаго (ст. 68 уст. о нак., налаг. мир. суд.). Дѣла о нарушеніяхъ лѣснаго устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и вѣѣзжихъ, должны быть приводимы къ окончанію, по установленнымъ для того правиламъ; для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ при томъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

2) По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего манифеста не подлежитъ прекращенію, учиненнымъ по день коронованія нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

3) Со всѣхъ приговоренныхъ къ денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, а по нарушеніямъ лѣснаго устава, произведеннымъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ и свыше сей суммы,—о коихъ приговоръ вошелъ по день коронованія нашего въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе,—взысканіе сложить. Со всѣхъ же совершившихъ по день коронованія нашего дѣянія, подлежащія взысканію, превышающему

ainsi que les amendes édictées par le règlement sur les droits de patente (art. 113, 115—123, 426 du t. V du code des lois, édition de 1876); les amendes infligées par les anciens tribunaux pour procès indûment intentés. Le présent article ne s'applique pas à la part d'amendes prélevée au profit des établissements de bienfaisance, des juges et des secrétaires des tribunaux, ainsi qu'au profit des caisses municipales.

VII. Aux personnes qui, antérieurement au jour de Notre couronnement, ont commis des crimes et des délits, il est accordé des grâces et des allégements dans les conditions que voici:

1. Il est fait grâce plénière aux personnes coupables d'un crime ou d'un délit passible d'une amende ne dépassant pas 300 roubles, d'une admonestation ou d'une reprimande, de la mise aux arrêts, de la prison, de la détention dans une maison de force ou dans une forteresse, sans privation des droits, et des peines disciplinaires mentionnées aux §§ 2—9 de l'article 65 du code pénal; — aux individus coupables de faux dans les passeports (art. 975—977 du code pénal), si ces individus ne sont pas en même temps accusés d'un délit plus grave; aux individus coupables de délits forestiers commis dans les forêts des domaines et des apanages, et de contraventions aux règlements sur la navigation dans les eaux fluviales, si la peine dont ils sont passibles ne dépasse pas une amende de 300 r. Toutes les poursuites pendantes ou non encore intentées contre les personnes coupables des délits susmentionnés sont abandonnées.

La présente grâce ne s'applique pas aux individus coupables de vol, d'escroquerie, de détournement et de concussion; aux individus coupables d'outrages et poursuivis sur réclamation de particuliers; aux individus passibles d'amendes dont le montant est affecté à l'entretien d'établissements pénitentiaires.

La libération, en vertu du présent manifeste, ne dispense pas les personnes coupables de l'obligation de payer des dommages-intérêts, d'acquitter le montant de la patente de commerce, de l'accise et de toute autre taxe, à l'exception des sommes dont il est fait remise aux termes ci-dessus du présent manifeste; la grâce n'a pas pour conséquence, en outre, la restitution des objets sujets à confiscation et à destruction (art. 68 du règlement sur la poursuite des contraventions soumises aux juges de paix). Les procès pendants relatifs aux contraventions forestières devront être menés à fin, dans le but de déterminer le montant des dommages à attribuer aux particuliers et aux corporations.

2. Pour tous les crimes et délits qui ne bénéficieront pas des dispositions du paragraphe précédent, le terme de la precription établi par les lois pénales est réduit d'un tiers.

3. Il est fait remise de la peine à tous les individus condamnés à des amendes ne dépassant pas 300 r., et aux individus condamnés pour délits forestiers et infractions aux règlements sur la navigation fluviale, lors même que le montant de l'amende serait supérieur à cette somme, — dans les cas où la sentence aurait été prononcée antérieurement au jour de Notre couronnement, mais n'aurait point encore été exécutée. Quant aux individus coupables d'un délit passible d'une amende dépassant 300 r., celle-ci sera réduite de 300 r., sans toutefois que cette réduction s'étende au paiement des dommages-intérêts, des droits de patente, de l'accise et d'autres contributions, à l'exception des parts de ces impôts bénéficiant d'une remise en

«Воздайте Божіе Богови и Кесарево—Кесарю», картина проф. Келера. Рама грушеваго дерева.

Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Отъ представителей эстскихъ обществъ.
(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Tableau du professeur Köhler, des députés de l'Esthonie.)

Князь Николай черногорскій (Черногорія). — Князь Александръ болгарскій (Болгарія). — Принцъ Германъ саксенъ-веймарскій (Саксенъ-Веймаръ).
Принцъ Александръ гессенъ-дармштадтскій. — Принцъ Альбрехтъ прусскій (Германія). — Принцъ Арнульфъ баварскій (Баварія).
Герцогъ Монпансье (Испанія). — Герцогъ Эдинбургскій (Англія). — Принцъ Вольдемаръ датскій (Данія). — Герцогъ Амедей Аостскій (Италія).
Эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ австрійскій (Австрія). — Кардиналъ Ванутелли (Римъ). — Сенаторъ Ваддингтонъ (Франція).
Сіудъ-Миръ-Абдулъ-Ахадъ, сынъ эмира бухарскаго (Бухара). — Махомедъ-Рехимъ, ханъ хивинскій (Хива). — Миръ-Сіудъ Мансуръ, младшій сынъ эмира бухарскаго.

Портреты иностранныхъ принцевъ и представителей державъ, присутствовавшихъ при священномъ короновании.

(Portraits des princes et représentants des puissances étrangères qui ont assistés au couronnement.)

триста рублей, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей, не распространяя, однако, такого сложенія или уменьшенія на взысканія за вредъ и убытки, уплату стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предыдущихъ статей сего манифеста, и не устраняя отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, и обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго, а равно не уменьшая взысканій, кои поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета нашего и не на устройство мѣстъ заключенія.

4) За совершонныя по день коронованія нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета нашего или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ,—личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры взамѣнъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій,— отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

5) Всѣхъ, кои приговорены къ выговору, замѣчанію или внушенію, аресту, заключенію въ тюрьмѣ, заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, несоединенному съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, но о коихъ приговоры, вошедшіе по день коронованія нашего въ законную силу, не приведены въ исполненіе, или кои отбываютъ нынѣ сіи наказанія, — простить и отъ наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на осужденныхъ или отбывающихъ вышеисчисленныя наказанія за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство, а равно и за оскорбленія чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ. Наказаннымъ-же или приговореннымъ за сіи преступленія уменьшить наказаніе судомъ сроки заключенія на одну треть. Въ той-же мѣрѣ уменьшать сроки сихъ родовъ заключенія совершившимъ сіи преступленія по день коронованія нашего, о коихъ приговоры еще не вошли въ законную силу или о коихъ производства не было еще возбуждено.

Равномѣрно даруемъ мы прощеніе и освобождаемъ отъ наказанія всѣхъ осужденныхъ по день коронованія нашего за составленіе подложныхъ на жительство видовъ и за проживательство съ видомъ подложнымъ, предоставляя тѣмъ изъ нихъ, кои были лишены всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, права и преимущества, до осужденія имъ принадлежавшія.

6) Всѣмъ совершившимъ по день коронованія нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочемъ домѣ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, — уменьшать при опредѣленіи наказанія назначаемый судомъ срокъ на одну треть; въ той-же мѣрѣ сократить сроки лицамъ, по день коронованія нашего приговореннымъ къ симъ наказаніямъ или отбывающимъ таковыя.

7) Всѣмъ совершившимъ по день коронованія нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, даровать право: для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія приговора въ законную силу—свободнаго избранія мѣстожительства въ предѣлахъ Европейской и Азіятской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, и безъ возстановленія въ правахъ.

8) Въ видахъ облегченія участи лицъ, совершившихъ по день коронованія нашего преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе; лицъ, нынѣ приговоренныхъ къ сему наказанію или отбывающихъ оное; лицъ, перешедшихъ по нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, а равно и имѣющихъ быть переведенными изъ каторги въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, буде они совершили преступленія до дня коронованія нашего, — предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернатору восточной Сибири, по принадлежности, сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльнопоселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ для тѣхъ изъ ссыльнопоселенцевъ, которые втеченіе

vertu des articles précédents du présent manifeste; la grâce, en outre, ne dispense pas de la saisie ni de la confiscation des objets soumis à ces mesures et n'implique pas la réduction des amendes prélevées au profit des particuliers et des corporations.

4. Les individus qui auraient commis antérieurement au jour de Notre couronnement des délits passibles d'amendes à prélever au profit du Trésor, des apanages, de Notre cabinet et du fonds pour l'installation des établissements pénitentiaires, et qui ne seraient pas en mesure de payer lesdites amendes, ne seront passibles ni de la détention, ni des travaux publics; ceux auxquels lesdites mesures sont appliquées actuellement au lieu et place des peines pécuniaires seront mis en liberté.

5. Tous ceux qui auront été condamnés à des réprimandes et à des admonestations, aux arrêts, à la prison ou à la détention dans une maison de force ou dans une forteresse, sans privation des droits civils, si les peines en question sont devenues exécutoires avant le jour de Notre couronnement, ainsi que dans les cas où la condamnation aura reçu un commencement d'exécution — en seront relevés.

Cette grâce ne s'applique pas aux individus condamnés pour vol, escroquerie, détournements et concussion, ainsi que pour injures. Mais ceux qui ont été condamnés pour les crimes et délits en question bénéficieront d'une réduction de la peine dans la proportion d'un tiers. Il sera dans la même mesure accordé une réduction de peine pour les délits susmentionnés, perpétrés avant le jour de Notre couronnement, au sujet desquels il n'aura pas encore été prononcé de jugement définitif ou bien intenté de poursuites.

Nous accordons également pardon et remise de la peine à tous ceux qui au jour de Notre couronnement subissent une condamnation pour faux dans les passeports ou pour possession d'un faux passeport; celles de ces personnes qui de ce chef auront été condamnés à la perte où à la diminution des droits civils, recouvreront les droits qui leur appartenaient antérieurement à la condamnation.

6. A tous ceux qui auront commis antérieurement au jour de Notre couronnement un crime ou un délit passible de l'internement dans une maison de force ou une forteresse, avec perte des droits civils, de l'internement dans une maison de correction ou dans une compagnie disciplinaire, — il sera accordé, au prononcé du jugement, une réduction d'un tiers de la durée de la peine; dans la même mesure sera réduite la peine des individus subissant lesdites peines ou devant les subir en vertu de jugements devenus exécutoires antérieurement au jour de Notre couronnement.

7. A tous ceux qui auront commis, avant le jour de Notre couronnement, des crimes entraînant bannissement en Sibérie ou dans les provinces éloignées, ainsi qu'à tous ceux qui sont condamnés à ces peines et qui les subissent déjà, il est accordé: aux individus condamnés au bannissement dans les provinces lointaines non-sibériennes, la faculté d'élire domicile, dix ans après le prononcé du jugement, dans les limites de la Russie d'Europe et d'Asie, à l'exception des capitales et de leurs provinces; le même droit est accordé aux individus déportés en Sibérie quinze ans après le prononcé du jugement. Dans les deux cas la grâce n'a pas pour conséquence la réintégration dans les droits civils à la perte desquels les individus en question avaient été condamnés.

8. Afin d'adoucir le sort des individus qui, antérieurement au jour de Notre couronnement, ont commis des crimes entraînant la peine du bannissement; des individus condamnés à cette peine ou bien la subissant; des individus, ayant passé de la catégorie des forçats à celle des bannis à perpétuité, ainsi que de ceux qui doivent passer dans cette dernière catégorie, — s'ils ont commis leur crime antérieurement au jour de Notre couronnement, — Nous autorisons le ministre de l'intérieur et le gouverneur-général de la Sibérie-Orientale à diminuer le terme de dix ans fixé par la loi pour l'inscription des bannis à perpétuité dans la classe des paysans, au profit de ceux des bannis qui pendant quatre ans auront fait preuve d'une conduite par-

четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и пріобрѣли осѣдлость; а ссыльнопоселенцамъ, перечисленнымъ въ крестьяне, по истеченіи десяти лѣтъ со дня перечисленія, разрѣшать избраніе мѣста жительства за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными, по ст. 43 улож. о нак., всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, токмо безъ возстановленія правъ по имуществу.

9) Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернатору восточной Сибири, по принадлежности, уменьшать тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ каторжныя работы, осужденнымъ за общія преступленія, кои добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія,—назначенные судомъ сроки каторги, но не болѣе какъ на одну треть, а безсрочную каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ.

10) Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день коронованія нашего взысканіямъ въ пп. 2—9 ст. 65 улож. о нак. исчисленнымъ,—не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсіи и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена св. Владиміра — за выслугу лѣтъ.

VIII. Лицъ, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ,— освободить отъ таковаго взысканія въ тѣхъ-же размѣрахъ и съ тѣми-же изъятіями, которые опредѣлены въ пп. 1, 3 и 4 предыдущей ст. VII сего манифеста, если только взысканія сіи не подлежатъ сложенію въ бо̀льшемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего манифеста.

IX. Лѣсныхъ чиновъ и стражей или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ, за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершонныхъ до дня коронованія нашего лѣсоистребленій или другихъ нарушеній уставовъ о лѣсахъ, — отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

X. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ, на которыхъ не распространяются льготы, указанныя въ пп. 9 и 10 ст. V сего манифеста,— отъ денежной передъ казною отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня коронованія нашего истекло десять лѣтъ.

XI. Платежи, уже поступившіе ко дню коронованія нашего, на пополненіе упомянутыхъ въ семъ манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 1, 2 и 6 ст. I сего манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учрежденій, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ.

XII. Осужденнымъ по день коронованія нашего за бродяжество, кои обнаружатъ званіе свое и состояніе, по удостовѣренію сего мѣстнымъ судомъ, дозволить возвратиться въ ихъ общества или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, необязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи.

XIII. Лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня коронованія нашего, а равно высланнымъ на водвореніе за непринятіемъ ихъ до того-же дня обществами, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшается, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ переселенія, дозволенный имъ закономъ (т. XIV, уст. о ссыльн., ст. 896, по прод. 1876 г.) переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XIV. Дарованное намъ отъ Бога право миловать и щадить

faite, mené une vie laborieuse et se seront fait une installation; quant aux bannis inscrits dans la classe des paysans, ils pourront être autorisés, dans un délai de dix ans à partir de l'inscription, à élire librement leur domicile, à l'exception des capitales et de leurs provinces, et en restant soumis pendant cinq ans à la surveillance de la police locale. Les personnes de cette catégorie, privées, en vertu des jugements, de l'ensemble de leurs droits civils, ne resteront dès lors privées que des droits spécifiés à l'art. 43 du code pénal, sans que, toutefois, la réintégration comporte la restitution des biens dont ils avaient perdu la propriété.

9. Le ministre de l'intérieur et le gouverneur-général de la Sibérie-Orientale sont autorisés, chacun dans son ressort, à réduire la durée de la peine prononcée par les tribunaux en faveur des forçats qui, condamnés pour des crimes de droit commun, auront mérité par leur conduite et leur assiduité au travail cet adoucissement de la peine; mais la réduction ne devra pas aller au-delà d'un tiers du terme fixé, et pour ceux qui sont condamnés à perpétuité on pourra remplacer cette peine par des travaux forcés de vingt années.

10. Les employés de l'Etat qui, jusqu'au jour de Notre couronnement, se trouveront sous le coup des peines énumérées dans les §§ 2—9 de l'art. 65 du code pénal, ne seront point par ce fait empêchés de poursuivre leur carrière publique, ni d'avoir droit aux pensions et récompenses, à l'exception de l'insigne spécial conféré pour services irréprochables et de l'ordre de St-Vladimir accordé par ancienneté.

VIII. Les amendes pécuniaires qui ont été et qui devraient être infligées par voie administrative, aux personnes coupables d'actes illégaux ou de violation des règlements existants leur seront remises dans la proportion et avec les restrictions indiquées dans les §§ 1, 3 et 4 de l'article VII du présent manifeste, sauf le cas où, en vertu d'autres articles du manifeste, ces peines devraient être réduites dans une plus forte proportion encore.

IX. Les employés et les gardes forestiers, ainsi que, dans le cas d'insolvabilité, les paysans de toutes les catégories passibles d'amendes ou qui auraient déjà subi cette pénalité pour cause de vols de bois commis par des inconnus jusqu'au jour de Notre couronnement ou pour d'autres infractions au règlement forestier, sont libérés de ces peines. Cette grâce ne s'étend pas aux employés et gardes forestiers ayant sciemment autorisé lesdites infractions au règlement forestier.

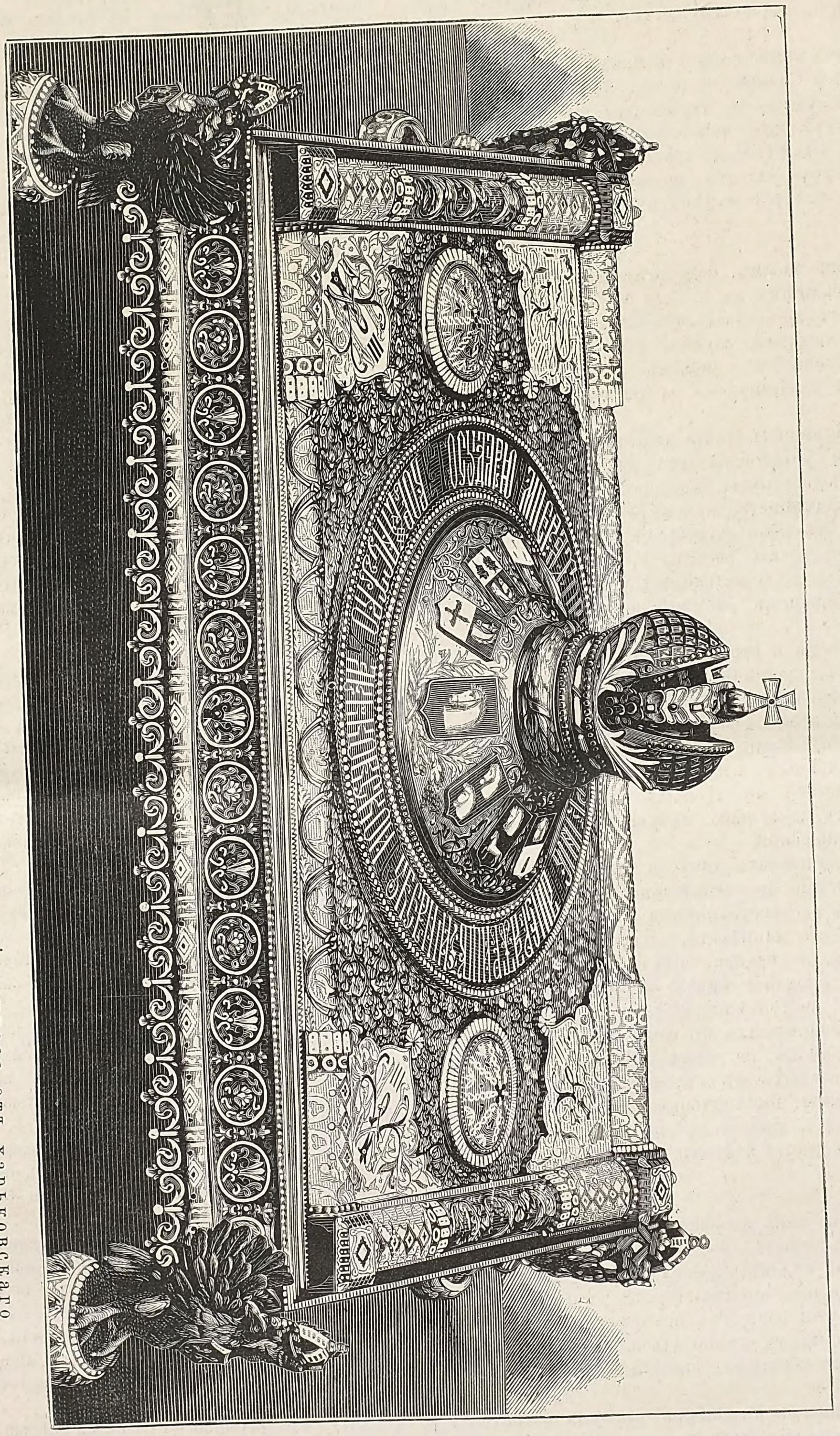
X. Les héritiers des insolvables condamnés, ainsi que les insolvables eux-mêmes condamnés de ce chef, s'ils ne profitent pas des faveurs indiquées dans les §§ 9 et 10 de l'art. V du présent manifeste, sont affranchis de toute responsabilité envers le fisc, si toutefois l'acte criminel a eu lieu dix ans avant le jour de Notre couronnement.

XI. Les paiements qui, jusqu'au jour de Notre couronnement, ont été déjà effectués en raison des peines et des arriérés mentionnés dans ce manifeste, et cela dans toutes les catégories de contributions et de paiements, à l'exception de ceux qui sont mentionnés dans les §§ 1, 2 et 6 de l'art. I-er du présent manifeste, ainsi que les sommes mises à la disposition de divers établissements gouvernementaux dans le but de compléter ces paiements, ne sauraient être rendus ni servir à d'autres paiements.

XII. Les personnes condamnées jusqu'au jour de Notre couronnement, pour vagabondage, mais qui feront connaître leur condition et qualité, pourront, après la constatation judiciaire du fait, retourner dans leurs communes ou s'inscrire dans d'autres, s'il s'en trouve qui y consentent. Quant aux personnes non-tenues de se faire inscrire dans des communes ou corporations, elles seront autorisées à rentrer dans la Russie d'Europe.

XIII. Les personnes exilées en Sibérie par voie administrative, en vertu de sentences prononcées antérieurement au jour de Notre couronnement, ainsi que celles qui ont été envoyées en Sibérie pour y être établies, faute de communes ou corporations voulant jusqu'à cette même date les admettre dans leur sein, pourront être autorisées, dans le cas de bonne conduite, à passer dans un autre gouvernement ou une autre commune, à l'expiration des trois années requises par la loi (t. XIV, règlements sur les exilés, art. 896, contin. de 1876) depuis le moment de leur établissement dans le pays d'exil. Elles ne pourront néanmoins pas retourner dans les localités dont elles avaient été originairement éloignées.

XIV. Tenant de Dieu le droit de gracier et celui d'épargner

Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Ларецъ для вложенія адреса отъ харьковскаго дворянства. (Работа московскаго фабриканта П. А. Овчинникова.)

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Coffret de la noblesse de Kharkow.)

простирая на лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, мы въ семъ манифестѣ, независимо отъ прощенія преступниковъ, могущихъ по самому свойству вины ихъ заслуживать полнаго снисхожденія, объемлемъ милостью нашей и тѣхъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, кои смиреніемъ въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе.

Не сомнѣваясь, что такихъ, проявляющихъ искреннее раскаяніе и возвращающихся на путь добра, закона и истиннаго долга, возможно обрѣсти даже среди тѣхъ, кои, отступивъ отъ святой клятвы вѣрности престолу, закону и отечеству, впали въ преступленія государственныя, мы въ настоящій день коронованія нашего за благо признали открыть и сему разряду преступниковъ путь къ милости нашей.

Посему, не изъемля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ пп. 1—7 статьи VII сего манифеста лицамъ, учинившимъ общеуголовныя преступленія или проступки:

1) Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ примѣнять, согласно особымъ указаніямъ нашимъ, къ ссыльнопоселенцамъ изъ государственныхъ преступниковъ облегченія, указанныя въ п. 8 ст. VII сего манифеста, а къ отбывающимъ каторжныя работы облегченія, указанныя въ п. 9 той-же ст. VII настоящаго манифеста.

2) Разрѣшаемъ также министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, о тѣхъ учинившихъ преступленія государственныя, кои раскаяніемъ въ совершонныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали-бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенной статьѣ VII сего манифеста установленные, войти съ особымъ намъ докладомъ.

3) Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ повергать на наше усмотрѣніе участь тѣхъ изъ сосланныхъ въ административномъ порядкѣ или подчиненныхъ особому полицейскому надзору за преступленія государственныя, кои по свойству вины ихъ или по проявленному ими раскаянію заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождать отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

4) Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ представлять намъ ходатайства тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы государства, вслѣдствіе совершонныхъ

les personnes qui commettent des actes criminels, Nous faisons, par le présent manifeste, bénéficier de Notre grâce, — indépendamment du pardon des criminels méritant, par la nature même de leur faute, une pleine indulgence, aussi ceux d'entre eux qui, étant plus coupables, révèlent une guérison morale par l'humilité dans le châtiment, la bonne conduite et une vie laborieuse.

Ne doutant pas que même parmi ceux qui, au mépris du serment sacré de fidélité prêté au trône, à la loi et à la patrie, se sont rendus coupables de crimes d'Etat, il y a des personnes sincèrement repentantes et toutes prêtes à suivre la voie du bien, Nous avons trouvé bon, en ce jour de Notre couronnement, d'ouvrir aussi à cette catégorie de criminels l'accès de Notre clémence.

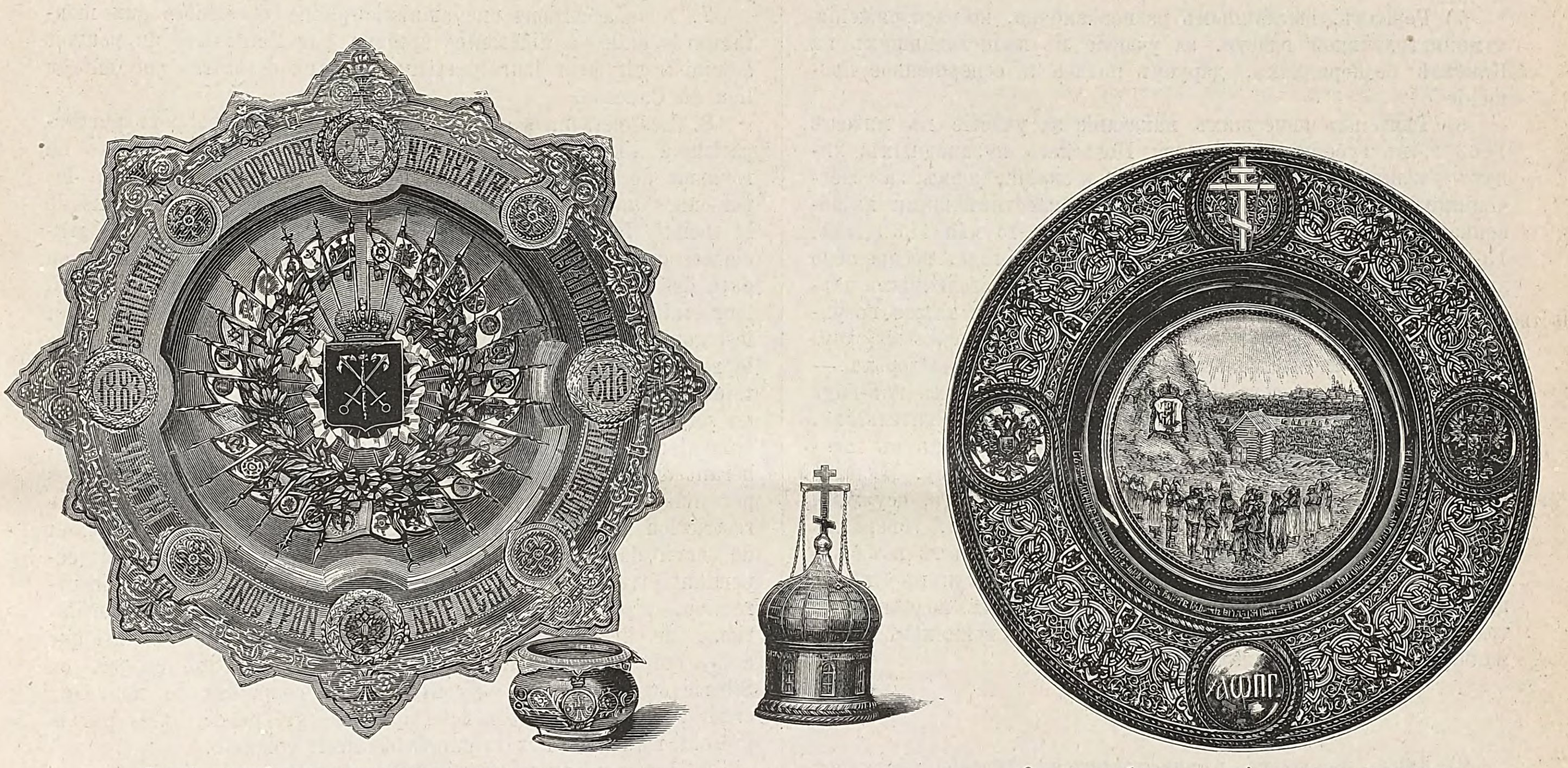
En vertu de quoi, sans excepter les criminels d'Etat des commutations admises dans les paragraphes 1—7 de l'art. VII du présent manifeste pour les personnes ayant commis des crimes et délits de droit commun:

1. Nous autorisons le ministre de l'intérieur à étendre, conformément à Nos indications particulières, aux déportés pour crimes politiques les adoucissements indiqués dans le § 8 de l'art VII de ce manifeste et pour les forçats les adoucissements indiqués au § 9 de ce même article VII du présent manifeste.

2. Nous autorisons également le ministre de l'intérieur, après entente avec le ministre de la justice, à nous faire un rapport spécial sur ceux des criminels d'Etat qui par leur repentir et leur bonne conduite auront mérité des adoucissements de peine dépassant les limites établies dans le susdit art. VII du présent manifeste.

3. Nous laissons la faculté au ministre de l'intérieur d'attirer Notre attention sur le sort des individus exilés par voie administrative ou soumis à la surveillance particulière de la police pour crimes d'Etat, qui par la nature de leur faute ou par leur repentir mériteront de l'indulgence, ainsi que de lever la défense de vivre dans certaines localités en faveur de celles des personnes soumises à cette restriction dont le retour dans lesdites localités ne serait pas incompatible avec les exigences de l'ordre et de la tranquillité publiques.

4. Nous autorisons le ministre de l'intérieur à Nous soumettre les suppliques de ceux des émigrés qui, ayant quitté le pays après avoir commis des crimes d'Etat, n'ont cependant pas

Отъ с.-петербургскихъ иностранныхъ цеховъ. (Работа членовъ цеховъ.)

Отъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. (Раб. моск. фабр. И. П. Хлѣбникова.)

Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Блюда и солонки.

(Cadeaux, offerts à Leurs Majestés. — Plats et salières.)

ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по 241 ст. улож. о нак., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью престолу и отечеству искупить свою прежнюю вину.

5) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону, давности неподлежащія (ст. 161 улож. о нак.), кои по день нашего коронованія втеченіе пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

6) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 246—248 улож. о нак., кои по день коронованія нашего оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всѣми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

7) Горцамъ, высланнымъ разновременно, по распоряженію административной власти, за участіе въ происходившихъ на Кавказѣ безпорядкахъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе.

8) Тѣмъ изъ понесшихъ наказаніе за участіе въ мятежѣ 1863 г. въ губерніяхъ царства Польскаго и западныхъ, лицамъ различныхъ свѣтскихъ сословій и званій, коимъ, за облегченіями ихъ участи, дарованными всемилостивѣйшими незабвеннаго родителя нашего повелѣніями, 25-го мая 1868 года, 13-го мая 1871 года и 9-го января 1874 года, воспрещено лишь жительство въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ царства Польскаго, Западнаго края и другихъ, а также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ службу, или кои остаются еще понынѣ подъ полицейскимъ надзоромъ, — предоставляемъ, по совершенномъ освобожденіи ихъ изъ-подъ надзора полиціи, право свободнаго избранія мѣстожительства, безъ всякихъ ограниченій, а равно право вступать въ государственную и общественную по выборамъ службу. Милость сія, однако, не можетъ распространиться на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершонные для содѣйствія мятежу. Лица эти, а равно и тѣ изъ бывшихъ участниковъ мятежа 1863 года, кои впали въ Сибири или другихъ мѣстностяхъ въ новыя преступленія, подчиняются токмо милостямъ для общеуголовныхъ преступниковъ симъ манифестомъ постановляемымъ.

9) Лицъ, на коихъ распространится дѣйствіе указанной въ предыдущемъ пунктѣ милости и коимъ по особымъ всемилостивѣйшимъ повелѣніямъ еще не возвращены принадлежавшія имъ до осужденія права, — возстановляемъ, вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возвращенія, однако, этимъ лицамъ чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ, службою пріобрѣтенныхъ, и безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

10) Ссыльноводвореннымъ, переселеннымъ изъ губерній царства Польскаго и западныхъ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи имперіи, — даруемъ права, присвоенныя вообще податнымъ сословіямъ по ихъ состоянію. Тѣ изъ нихъ, которые, оставаясь въ податныхъ состояніяхъ, пожелаютъ водвориться на родинѣ, обязаны представить пріемный приговоръ того общества, къ которому намѣрены приписаться и уплатить въ мѣстахъ водворенія всѣ числящіяся на нихъ и несложенныя, по сему манифесту, казенныя недоимки. Непредставившіе пріемныхъ приговоровъ могутъ водворяться на родинѣ, съ согласія мѣстнаго начальства, по усмотрѣнію котораго и приписываются къ обществамъ, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу.

11) Выходцевъ изъ губерній царства Польскаго и изъ западныхъ губерній какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и непринявшихъ онаго, по возвращеніи въ отечество, повелѣваемъ преслѣдованію за участіе въ мятежѣ 1863 года не подвергать, подчинивъ лишь надзору полиціи на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ имперіи на два года; по истеченіи же сего срока разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ

à leur charge des méfaits visés par l'art. 241 du code pénal et voudraient revenir au pays et racheter leur faute antérieure par la fidélité au trône et à la patrie.

5. Nous ordonnons de vouer à l'oubli les affaires relatives à des crimes d'Etat qui, d'après la loi, n'étant pas passibles de prescription (art. 161 du code pénal), n'ont pas été dévoilées dans les quinze ans avant le jour de Notre couronnement. Nous ordonnons de les vouer à l'oubli et de ne pas intenter de poursuites contre les auteurs de ces crimes.

6. Nous ordonnons également de vouer à l'oubli les affaires relatives aux crimes prévus par les art. 246—248 du code pénal, qui jusqu'au jour de Notre couronnement n'auront pas été dévoilés. Les personnes accusées de cette catégorie de crimes, ou qui subissent la peine de leur faute, sont affranchies de leur responsabilité judiciaire ainsi que des peines avec toutes leurs conséquences, et ces condamnés privés de tous leurs droits et privilèges, seront, ainsi que leurs enfants légitimes nés après l'entrée en vigueur de la sentence prononcée contre leurs parents, réintégrés dans tous les droits et privilèges dont ils avaient joui avant la condamnation, sans que la réintégration comporte la restitution des biens dont ils avaient perdu la propriété.

7. Nous accordons une amnistie pleine et entière aux montagnards exilés à différentes époques par l'initiative du pouvoir administratif pour leur participation aux désordres qui ont eu lieu au Caucase.

8. Les personnes qui ont déjà subi leur peine pour participation à l'insurrection de 1863 dans les gouvernements du royaume de Pologne et dans ceux de l'Ouest, notamment les personnes appartenant aux différentes classes et conditions de la société laïque, ont vu leur sort adouci par les très gracieuses ordonnances de Notre père, d'impérissable mémoire, en date des 25 mai 1868, 13 mai 1871 et 9 janvier 1874; il leur était interdit cependant de séjourner dans les capitales et les gouvernements ayant les capitales pour chefs-lieux, dans le royaume de Pologne, dans la région de l'Ouest et dans certaines autres contrées; il leur était interdit également d'entrer au service public et d'exercer des fonctions électives; d'autres se trouvaient encore sous la surveillance de la police. En les libérant de toute surveillance de la police, Nous accordons à ces personnes le libre choix de leur lieu de résidence, sans aucune restriction, ainsi que le droit d'entrer au service de l'Etat, et de servir dans les emplois électifs. Cette grâce ne saurait cependant être étendue aux personnes qui, pour aider à l'insurrection, s'étaient rendues coupables de meurtres, de mutilations, de brigandage et d'incendie. Ces personnes, ainsi que celles qui ont pris part à l'insurrection de 1863 et qui, en Sibérie ou ailleurs, se seront rendues coupables de nouveaux crimes, ne pourront bénéficier que des grâces octroyées par le présent manifeste aux criminels de droit commun.

9. Les personnes qui bénéficieront de la grâce indiquée dans le paragraphe précédent et auxquelles de très-gracieuses ordonnances spéciales n'avaient pas encore restitué les droits qu'elles possédaient avant la condamnation, sont réintégrées, conjointement avec leurs enfants légitimes nés après la condamnation, dans leurs droits antérieurs, cependant sans restitution des grades, décorations, insignes et droits obtenus dans le service public, et sans restitution de leurs propriétés.

10. Nous accordons aux exilés des gouvernements du royaume de Pologne et des provinces de l'Ouest établis en Sibérie et dans les provinces éloignées de l'Empire les droits acquis aux classes imposées selon la condition de chaque individu. Ceux d'entre eux qui, restant dans la condition des classes imposées, voudraient rentrer dans leurs foyers doivent préalablement se munir d'un vote d'admission de la commune à laquelle ils comptent se faire inscrire et payer tous les arriérés d'impôts à l'Etat qui leur incomberont et dont remise n'aura pas été faite en vertu du présent manifeste. Les personnes qui n'ont pu se munir de votes d'admission, peuvent néanmoins élire domicile dans leurs foyers avec l'autorisation des autorités locales, qui les feront inscrire à une classe quelconque, mais sans rétablissement de leurs anciens droits de propriété.

11. Nous ordonnons de ne pas intenter de poursuites judiciaires, du chef de participation à l'insurrection de 1863, contre les ressortissants des gouvernements du royaume de Pologne et des provinces de l'Ouest, qu'ils aient ou non embrassé la sujétion étrangère; il suffira de les mettre, pour l'espace de deux ans, sous la surveillance de la police — soit dans leurs foyers, soit dans toute autre contrée de l'Empire; après l'é-

освобождать таковыхъ выходцевъ отъ надзора по ходатайствамъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, по принадлежности, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу. Милость сія также не распространяется на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершонные для содѣйствія мятежу; относительно сихъ послѣднихъ лицъ сохраняетъ свою силу установленный Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го іюня 1871 года порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ выходцевъ изъ губерній царства Польскаго и западныхъ, кои изъявятъ желаніе возвратиться въ Россію.

XV. Тѣ изъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои силою сего манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невиновности пожелаютъ оправдаться предъ судомъ, могутъ, втеченіе шести мѣсяцевъ со дня обнародованія манифеста, просить о продолженіи или возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего манифеста учиненныя, будетъ впослѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ, втеченіе одного мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица въ случаѣ обвиненія ихъ уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего манифеста, сомнѣніяхъ, всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ правительствующій сенатъ, который, въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ нашихъ великаго княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ въ пятнадцатый день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, царствованія же нашего въ третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Москва, 15-го мая 1883 года.

coulement de ce terme, Nous autorisons le ministre de l'intérieur à libérer ces sujets de la surveillance de la police à la suite de démarches faites par le gouverneur-général et les gouverneurs, sans toutefois rétablir leurs anciens droits de propriété. Cette grâce ne s'appliquera pas aux individus condamnés pour crimes de meurtre, mutilations, brigandage et incendie commis au nom de l'insurrection; pour ce qui est des accusés de ces derniers crimes la procédure établie en vertu de l'ordonnance impériale du 18 juin 1871 pour l'examen des requêtes des ressortissants des gouvernements du royaume de Pologne et des gouvernements de l'Ouest désireux de revenir en Russie, reste en vigueur.

XV. Les individus au sujet desquels il se poursuit des instructions ou qui sont déjà mis sous jugement, tout en étant exempts de poursuites judiciaires et de châtiments en vertu du présent manifeste, mais qui en conscience se croient innocents et voudront se justifier devant les tribunaux, peuvent, dans les six mois à partir de la publication du présent manifeste, solliciter la continuation ou le renouvellement de l'instruction et du jugement qui les concerne. De même, les personnes auxquelles le présent Manifeste serait applicable pour des faits commis antérieurement à la date de Notre couronnement, mais qui ne voudraient pas profiter de cette faveur, pourront, dans le courant d'un mois à partir de la publication de la disposition législative les concernant, solliciter la poursuite de leur affaire dans l'ordre établi par la loi. En cas de condamnation, ces personnes ne pourront plus profiter des faveurs édictées dans le présent manifeste.

XVI. Au sujet des doutes qui pourraient être élevés relativement à l'application des principes du présent manifeste, chaque organe gouvernemental doit en référer au sénat dirigeant, qui, dans les cas qui dépasseraient ses pouvoirs, aura, en vertu de l'ordre établi, recours à Notre décision.

XVII. Il sera fait une publication spéciale concernant les immunités et autres allégements pour Nos sujets du grand-duché de Finlande.

Donné dans la ville de Moscou, Notre première capitale, le quinze du mois de mai, de l'an de grâce mil huit cent quatre-vingt-trois et de Notre règne le troisième.

L'original est signé de la propre main de S. M. l'Empereur:

«*ALEXANDRE*».

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2-го августа 1883 года.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій проспектъ, № 53.

JULIUS FRANKE, WIEN

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Věnčanie russkich gosudarej na Carstvo Načinaja s carja Michaila Fedorovič a do imperatora Aleksandra III., s 217 risunkami. Couronnement des souverains Russes à partir du Tsar Michel Fédorovitch jusqu'a l'empereur Alexandre III, avec 217 gravures

S.-Peterburg 1883

2 Russ. 30 w
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11465222-9